МАТЕРИАЛЫ

МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «XIII ЛОМОНОСОВСКИЕ ЧТЕНИЯ»,

ПОСВЯЩЕННОЙ 115-ЛЕТИЮ АКАДЕМИКА БОБОДЖОНА ГАФУРОВА

ЧАСТЬ I. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

(история, политология, философия, филология, образование)

28-29 апреля 2023 года

ДУШАНБЕ

ФИЛИАЛ
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА В ГОРОДЕ ДУШАНБЕ

МАТЕРИАЛЫ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«XIII ЛОМОНОСОВСКИЕ ЧТЕНИЯ»,

посвященной 115-летию академика Бободжона Гафурова

ЧАСТЬ I. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ
(история, политология, философия, филология, образование)

ДУШАНБЕ
28-29 апреля 2023 года

УДК 891.550 (063.3)
ББК 83.3 (2 тадж)
М - 34

Материалы международной научно-практической конференции «XIII Ломоносовские чтения», посвященной 115-летию академика Бободжона Гафурова (28-29 апреля 2023 года). Часть I. Гуманитарные науки (история, политология, философия, филология, образование). – Душанбе, 2023. – 368 с.

Под общей редакцией:
к.э.н., доцента Ганиева Р.Г.

Ответственный редактор:
д.ю.н., профессор Диноршох А.М.
д.тех.н. Умарова Т.М.

Редакционная коллегия:
Давлятов А.Дж., Коваленко Г.В., Касымова Ф.А., Сабирова С.Г., Сафолзода М.К.

Редакторы:
Акбарова В.А., Бобоев Ш.А., Музаффарова Ш.М., Раджабова Г.С., Сабирова С.Г., Саидов Д.И., Фазылова Ш.К.

В сборнике представлены материалы, включённые в программу международной научно-практической конференции «XIII Ломоносовские чтения», посвященной 115-летию академика Бободжона Гафурова (28-29 апреля 2023 года).

Данный сборник предназначен для преподавателей, научных сотрудников, аспирантов, магистрантов и студентов старших курсов высших учебных заведений.

Авторы статей несут ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации. Редакционная коллегия может не разделять мнения авторов и не несет ответственность за недостоверность публикуемых данных.

© Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе, 2023 год

УДК 9

ПАНҶАКЕНТ - ШАҲРИ БОСТОНИИ ТОҶИКОН

Бобоҷонова С.Р., Шарифмуродова Г.Ҳ.
Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Б. Ғафуров (ш. Хуҷанд, ҶТ)
E-mail:salomat_66@mail.ru

Аннотатсия. *Дар мақола доир ба таърихи пайдоиши шаҳри Панҷакент, шарҳу тавзеҳи мафҳуми он, кофтуковҳои археологӣ дар тамоми давраҳои таърихи миллат ба риштаи таҳқиқи илмӣ кашида шудааст. Муаллиф таваҷҷуҳи хоссаи олимону бостоншиносон ва меҳмонони хориҷиро зикр дошта, мақоларо аз ҳар паҳлу мустаҳкам ва ба мавзӯи асосӣ мутобиқ сохта, таърихи беш аз 1,5 – 2 ҳазор сола доштаи онро бо далелҳо асоснок намудааст.*
Калидвожаҳо: *Панҷакент, бостоншиносӣ, фарҳанг, шаҳр, ҳафриётҳои бостоншиносӣ, қадимтарин.*

ПЕНДЖИКЕНТ - ДРЕВНИЙ ГОРОД ТАДЖИКОВ

Бободжонова С.Р., Шарифмуродова Г.Х.
Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова (г. Худжанд, РТ)

Аннотация. *В данной статье рассматривается история возникновения города Пенджикент, объяснение его концепции, археологические раскопки на протяжении всех периодов истории нации. Отмечая особое внимание иностранных ученых, археологов и гостей, автор закрепил статью со всех сторон и адаптировал ее к основной теме, обосновав ее историю, насчитывающую более 1,5 – 2 тысяч лет.*
Ключевые слова: *Пенджикент, археология, культура, город, Њархеологические раскопки, старейший.*

PENJIKENT - ANCIENT TAJIK CITY

Bobodzhonova S.R., Sharifmurodova G.Kh.
Khujand State University after Academician B. Gafurov (Khujand, RT)

Annotation. *In this article, the history of Panjakent city, explanation of its concept, archeological excavations in all periods of the nation's history are included in the scientific research.*
The author mentioned the special attention of scientists, archaeologists and foreign visitors, strengthened the article from all sides and adapted it to the main topic, and substantiated its history of more than 1.5-2 thousand years with facts.
Keywords: *Panjakent, archeology, culture, city, archaeological excavations, oldest.*

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Эмомали Раҳмон дар китоби хеле пуразриш ва пурмуҳтавои худ «Тоҷикон дар оинаи таърих» дар бораи асолат ва рисолати илми таърих ва нақшу аҳамияти он дар амри таҳкими худшиносӣ, худогоҳӣ ва ватанпарастӣ чунин қайд кардааст: «Таърих оинаест, ки мо дар он симои ниёгонамонро дар масири таърих бо ҳама шукӯҳу шаҳоматаш, фоҷеа, бурду

бохташ назар намуда, ба ҳусну кубҳи фаъолияти корбарории аҷдодонамон сарфаҳм рафта, ба ин васила қадаме ба сӯи хештаншиносӣ ва худогоҳӣ ниҳода, бо дидаи ибрат дурнамои кишвару мардуми худро муайян карда метавонем» [1].

Оре, ба таъриху миллати худ чун ба оинаи поку муқаддас назар бояд кард. Оинае, ки симои мардумро бо ҳама шукӯҳу ҷамолаш ва айбу нуқсонаш нишон медиҳад… Танҳо оинаи таърих басо нозуку комил омӯхтани даврони гуногуни давлатдории аҷдодон, чашми худшиносии моро мекушояд ва пайванди моро бо гузаштагонамон қавӣ месозад, барои беҳбудии ояндаи ҷамъият ва ободии кишвар роҳ мекушояд [2].

Панҷакент аз зумраи шаҳрҳои бостонии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба шумор меравад, ки аз даврaҳои пеш инҷониб дар маркази таваҷҷӯҳи олимону бостоншиносон ва меҳмонони хориҷӣ қарор дорад. Дар ин шаҳри бостонӣ аз соли 1946 сар карда то ба имрӯз кофтуковҳои археологӣ гузаронида шуда истодааст. Маҳз гузаронидани ҳафриётҳои бостоншиносӣ буд, ки Панҷакент ҳамчун шаҳри қадимтарин омӯхта шуда ёдгории нодири он Саразми бостонӣ ба феҳристи ёдгориҳои таърихии ЮНЕСКО дохил гардид.

Дар тамоми даврaҳои таърихи миллат мардуми Панҷакент бо таҷрибаи ибратомӯзи созандагиву бунёдкорӣ, шаҳрсозӣ, ҳунармандӣ, фарҳанг ва истеъдоди фитрӣ дар андӯхтани мероси ғановатмандӣ мардуми тоҷик, ки бахши муҳим ва арзишманди мероси башарӣ аст, саҳми бузург гузоштаанд. Чунин як сарнавишти пуршараф, чунин тарзи зистан ва амал кардан арзандаи ҳама гуна ситоиш ва ифтихор аст.

Шаҳри Панҷакент яке аз манотиқи муҳими маъмурӣ, иқтисодӣ ва фарҳангии Ҷумҳурии Тоҷикистон аст. Мувофиқи иттилооти ковишҳои бостоншиносӣ ҳанӯз 6000 сол қабл саразмиён, ки сокинони қадимтарини Панҷакент буданд, ба кишоварзӣ, шаҳрсозӣ ва ҳунармандӣ машғул будаанд ва нахустин тарзҳо ва равишҳои идорӣ ва тавлидотиро роҳандозӣ кардаанд ва бо қабилаҳо ва марказҳои мадании ҳамҷавор равобити тиҷоратию иқтисодӣ ва фарҳангӣ доштаанд.

Имрӯзҳо бозёфтҳои таърихие, ки аз Панҷакент ва Саразми бостонӣ бо саъю кӯшиш ва талошҳои зиёди бостоншиносон ба даст оварда шудааст зебдиҳандаи толори Эрмитажи давлатии шаҳри Санкт-Петербург ва осорхонаҳои шаҳриву ҷумҳуриявӣ мебошад.

Панҷакент яке аз шаҳрҳои қадимтарин ва зебоманзари кишвари суғдиён ва тоҷикон ба шумор меравад.

Пеш аз он, ки оид ба таъриху фарҳанги даврaҳои минбаъдаи Панҷакент сухан ронем лозим медонем дар бораи худи калимаи Панҷакент чанд ҳарф

иброз намоям. Зеро саволи “Чаро Панҷакент меноманд”? бисёриҳоро ба андеша водор кардааст.

Оид ба пайдоиши номи Панҷакент зиёд аз 60 сол инҷониб (агар пештар набошад) байни бостоншиносону забоншиносон ва ҳар тоифаи мардум гуногунфикрӣ вуҷуд дорад. Масалан, мардуми оддии Мастчоҳ – Варзи Минор (Айнии ҳозира) ва Яғноб “Пинҷикент” ва ё “Панҷакент”, мардуми деҳот “Панҷекат”, русҳо “Пенджикент”, арабҳо “Бунҷикат” мегуянд. Дар маъхазҳои арабӣ аз сабаби он, ки арабҳо ҳарфи “П” (пе) надоранд, “Бунҷикат” навишта шудааст. Барои ҳалли ин масъала бостоншиносон умедвор буданд, ки хатҳои рӯи тангачаҳои дар Панҷакент сикка задашуда рӯшанӣ меандозад. Мутаассифона, ин ҳуҷҷатҳо низ ҷавоби саҳеҳ дода натавонистанд [3].

Аксарияти мардуми саводноки шаҳру ноҳия медонанд, ки соли 1932-1933 аз харобаҳои қалъаи дар болои кӯҳи Муғ ҷойгиршудаи назди деҳаҳои Хайрободу Куш (ноҳияи Айнӣ) бойгонии ҳокими Панҷакент ва баъд (аз соли 709) шоҳи (ихшиди) давлати Суғд – Деваштич дарёфт шуда буд. Ин яке аз гаронбаҳотарин ва қадимтарин осори хаттии суғдиён буда, далели асоси кулли маъниҳо, номи ашхос, деҳаҳо, ва шаҳрҳои асрҳои VII-VIII ба ҳисоб меравад. Мутаассифона, мутарҷимони осори хаттии суғдӣ дар хондан номи он шаҳрро “Панҷакент” хондаанд. Бинобар он дар харитаву навиштаҷотҳои китоби “Панҷакент” солҳои 80 – уми асри XIX баъд аз ба тасарруфи Русия даромадани ин шаҳр пайдо шуд. Аз ин пеш “Панҷакент” дар шаклҳои Панҷаканд, Панҷакат, Панҷекат, Бунҷикат маълуму машҳур буд.

Бояд гуфт, ки решаи калимаи “кат” маънои хона, ҳавлӣ, деҳа, манзил ва ҷои нишастро дорад. Баромади аслии ин калима аз забони суғдист. Ин калимаи суғдиро туркзабонон ба талаффузи худ мутобиқ намуда “кент” – гуфтанд. Аз ин рӯ Тошканд – Тошкент шуду, Панҷакат – Панҷакент.

Мавриди зикр аст, ки оид ба шаҳру эзоҳи калимаи “кат” олимони зиёд, таърихшиносон, номшиносон, ономистҳо, нависандагон фикру ақидаҳояшонро изҳор кардаанд. В.В.Бартолд, С.Айнӣ, Б. Ғафуров, М.Шукуров, А.Сатторов, Фотеҳ Абдулло, шоирон Лоиқ Шералӣ, Абдурауф Муродӣ ва чанде дигарон ба маъхазу луғатҳои зиёде такя карда номи шаҳрро ба ду шакл: Панҷакат ва Панҷаканд пешниҳод намуданд.

Ин ҷо мо кӯшиш мекунем, ки аз рӯи навиштаҷоти рӯи тангаҳо ва ҳуҷҷатҳои хаттии кӯҳи Муғ оид ба Панҷакент маълумот диҳем ва бевосита таъкид кардан зарур аст, ки навиштаҷоти рӯи тангаҳо ва осори хаттии бойгонии Девештич аввалин ва охирин санадҳо мебошад, оид ба номи Панҷакент далел гардидаанд.

Суғдшинос А.А.Фрейман тамоми ҳуҷҷатҳои кӯҳи Муғро хонда тарҷума ва нашр намуд. Олим дар ҳуҷҷатҳои А-4 ва В-3 Девештичро “Ҷаноби

Панҷа” хондааст (Фрейман, 1933, с-33,35; 1962, с-42). Олими тангашинос (нумизмат) О.И.Смирнова низ дар навиштаҷотҳои рӯи танга номи дигар ҳокими Панҷакент Бидкан ё Бидианро бо унвони “Ҷаноби Панҷа” хондааст. Илова ба ин О.И Смирнова дар асари тадқиқотии худ бештар талаффузи “Панҷикат”-ро истифода кардааст [4].

Аз ин далелҳо бармеояд, ки решаи Панҷакент – Панҷ (Панҷ бо хати кирилӣ, ки ҳарфи “Ҷ” надорад) буда, ба он пасованди “кат” ки маънои хона, ҷой манзил, деҳа дорад илова шудааст. Чӣ хеле, ки дар боло фикри олимон, муҳаққиқон, нависандагон ва шоиронро оварда будем, номи аслии шаҳр аз рӯи пайдоишаш “Панҷ кат” будааст. Ва минбаъд ба талаффузу навишт мувофиқ намуда “Панҷакат” навиштаанд.

Панҷакент дар масофаи 60 км аз шаҳри дигари қадимаи суғдиён Самарқанд дар соҳили чапи дарёи Зарафшон мобайни кӯҳҳои Зарафшону Туркистон ҷойгир шудааст. Кӯҳҳои номбурда хазинаи бебаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад. Доманаҳо ва таллу теппаҳои назди он аз қадимулайём макони ҳайвонотҳои гуногун, сабзавотҳо, дарахтони мевадиҳанда мебошад. Қаъри ин кӯҳҳо қариб тамоми намуди боигариҳои ба зиндагонии инсон заруриятдошта аз тилло то ангиштро дорад. Маҳз бо ҳамин сабаб Панҷакенту атрофи он аз замонҳои асри сангу биринҷ маскани одамон гардидаанд [5].

Имрӯз Панҷакент ягона шаҳри Ҷумҳурии Тоҷикистон аст, ки олимони бостоншинос зиёда аз 50 сол инҷониб таъриху маданияти онро омӯхта истодаанд. Аз рӯи кашфиётҳо ва бозёфтҳои ин шаҳр асарҳои сершумор навишта шудааст, ки онҳо дастраси бостоншиносон ва таърихшиносони ҷаҳон гардидаанд. Дар ин ҷода хизмати падарсолори таърихшиносони тоҷик Бобоҷон Ғафуров ва асосгузори илми бостоншиносии тоҷик А. Ю. Якубовский, М.М. Дяконов ва А.М. Беленитский хеле бузург аст.

Дар замонҳои қадим ва асрҳои миёна вожаи Панҷакент як мулки мухтор аз мулки вилояти Самарқанд ва дар асрҳои VII – VIII Панҷакенти бостонӣ пойтахти он буд. Дар асрҳои V – VIII Панҷакент дуюмин бузургшаҳри Суғди Самарқанд маҳсуб ёфта дар рушду нумӯи ин сарзамин саҳми сазовор гузоштааст. Баъди тасарруфи Самарқанд соли 715 аз ҷониби арабҳо ҳокими Панҷакент Деваштич худро шоҳи (ихшиди) Суғд эълон карда, Панҷакентро ба яке аз марказҳои суғдиён дар мубориза бар зидди истилогарони араб табдил дод. То соли 722, яъне то шикасти Деваштич шаҳр дар ин мақом қарор дошт.

Дар ибтидои қарни VIII шаҳраки Панҷаканд тавассути сипоҳи арабҳо забт ва ба ҳайати давлати хилофати Араб ҳамроҳ гардид. Пас аз ташаккули давлати бузурги Сомониён шаҳраки нав ва тамоми воҳа ба он шомил шуд. Дар асрҳои минбаъда низ Панҷакент ҳамчун яке аз шаҳрҳои бонуфузи Осиёи

Марказӣ дар Шоҳроҳи абрешим мақоми намоёнро ишғол карда, дар ривоҷи муносибатҳои сиёсӣ, иқтисодӣ, тиҷоратӣ ва иҷтимоию фарҳангии халқҳои ҳамҷавор саҳмгузорӣ намудааст. Дар осори ҷуғрофии асримиёнагӣ он бо гунаи Панҷакат ва Панҷекат (ба арабӣ Бунҷикат) сабт гардидааст. Дар қарнҳои IX – XII (ҳангоми ҳуҷуми Муғулҳо) Панҷакент яке аз рустоҳои (ноҳияи) Самарқанд буд. Дар ибтидои (қарни XIII шаҳраки Панҷаканд) қарни XIII ҳангоми ҳуҷуми муғулҳо Панҷакент пурра хароб гардид. Панҷакенти нав дар оғози қарни XIV дар мавзеи назди Қаволаи шаҳри имрӯза бунёд гардида ва он то миёнаи қарни XVIII ҳамон ҷо қарор дошт. Пас аз тохтутозҳои кӯчиён шаҳр хароб гардид ва сокинони он ба ҷойи имрӯза кӯч бастанд. Дар қарнҳои XVI – миёнаи қарни XIX Панҷакент яке аз бекигариҳои аморати Бухоро буд.

Тадқиқоти анҷомшудаи бостоншиносӣ собит намуданд, ки шаҳри Панҷакент дар тӯли 1,5-2 ҳазор соли охир панҷ маротиба комилан хароб ва аз нав эҳё гардидааст ва ин падида дар навъи худ дар таърих камназир аст.

Соли 1868 пас аз забти Самарқанд аз ҷониби Русия Панҷакент ба таври ихтиёрӣ ба ҳайати музофоти (округи) Зарафшон шомил гардид. Аз ҳамон сол ва баъд рушди босуръати шаҳр ва ноҳия оғоз шуд. Бори аввал дар Панҷакент роҳи нақлиётгард бунёд гардид, хатти телефон ва ғайра кашида шуд. Пас аз инқилоби болшевикӣ солҳои 1918 – 1924 Панҷакент ба ҳайати Ҷумҳурии Туркистон ва баъд аз тақсими марз соли 1924 ба ҳайси вилояти ҷудогона ба ҳайати Ҷумҳурии Худмухтори Шӯравии Сотсиалистии Тоҷикистон шомил гардид.

Аз соли 1926 то соли 1930 Панҷакент минтақаи мустақил буд. 23 ноябри соли 1930 минтақаи Панҷакент барҳам дода шуда ва дар заминаи он ду ноҳия – Панҷакент ва Заҳматобод ташкил ёфт, ки дорои 4 волост ва 15 ҷамоат буд. 27 июни соли 1953 Панҷакент ба шаҳри тобеи ноҳия ва аз 14 октябри соли 1959 ба шаҳри тобеи вилояти Ленинобод (Суғд) табдил дода шуд.

Имрӯзҳо Панҷакент яке аз шаҳрҳои тараққикардаи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба шумор рафта, ба таърихи бою рангини худ ҷумҳурии моро дар ҷаҳон муаррифӣ мекунад.

Панҷакенти бостонӣ дар замони собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ хеле рушд кард. Вале рушди босуръат ва муназзами иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангии Панҷакент дар солҳои Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба амал омад ва ин диёри бостонӣ нуфуз ва шӯҳрати худро дар шаҳрдорӣ, равишҳои пешрафта ба малакаи нав ва иборатомӯз боз ҳам ғанӣ сохт. Дар ин хусус Асосогузори сулҳу ваҳдати миллӣ–Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, мӯҳтарам Эмомалӣ Раҳмон низ зимни сафарҳои корӣ, ки ба Панҷакент доштанд ва ҳам дар доираҳои расмии кишвар борҳо

таъкид карда чунин гуфтаанд: “Панҷакентиён мардуми фарҳангдӯст ва тамаддунсозанд” [6].

Хулоса, бе муболиға метавон гуфт, ки Панҷакенти бостонӣ бо таърихи қадимаи худ байни олимон, бостоншиносон, таърихшиносон, забоншиносону адибони ҷаҳон кайҳост, ки маълуму машҳур гардидааст. Гуфтаҳои боло ба чор далели баҳснoталаби илму фарҳанг такя дорад. Якум, ин дар ҳудуди музофоти Панҷакент кашф шудани деҳшаҳри қадимтарини сарзамини Мовароуннаҳри бузург - Саразм. Дуюм кашфи шаҳраки Панҷакенти қадим ва осорҳои санъату маданияти суғдиёни асрҳои V-VIII. Сеюм аз харобаҳои қалъаи Муғ дарёфт шудани бойгонии ҳокими Панҷакент Деваштич ва чорум бошад ба номи асосгузори забон ва адабиёти тоҷику-форс, падари шоирони машриқзамин Абӯ Абдуллоҳи Рӯдакӣ.

Адабиёт

1. Эмомалӣ Раҳмон. Тоҷикон дар оинаи таърих.- Душанбе: Шарқи озод, 1996. – с.4.
2. ЭмомалӣРаҳмон. Тоҷикон дар оинаи таърих.- Душанбе: Шарқи озод, 1996.– с. 4-5.
3. Исҳоқов А.И. Саразм – оғози тамаддуни халқи тоҷик.- Хуҷанд. 2005. - С.98.
4. Смирнова О.И. Каталог монет с городища Пенджикент (материалы 1949-1956 г.г.). Москва. 1963. 201с.
5. Архсологические работы в Таджикистане. ВыпXI. –Душанбе, 1975. –С. 223.
6. Маҷаллаи “Панҷакент” – 2008 (Бахшида ба 1150 солагии Абӯабдлоҳи Рӯдакӣ).-С. 6

УДК 327.8

РОЛЬ ИНСТИТУТА КОНФУЦИЯ ПРИ ТАДЖИКСКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ УНИВЕРСИТЕТЕ В РАЗВИТИИ МЕЖОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ

Ван Лин Лин

Таджикский национальный университет (г. Душанбе, РТ)

E-mail: vanlinlin@gmail.com

Аннотация. *Задача по укреплению культуры как важнейшего инструмента «мягкой силы» Китайской Народной Республики и неотъемлемого фактора в конкурентной борьбе по совокупной национальной мощи была поставлена на государственном уровне на XVII съезде Коммунистической партии Китая 15 октября 2007 года. Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон в своем выступлении в китайском Университете Синьхуа отметил, что «в условиях укрепления многоплановых отношений и стратегического партнёрства Таджикистана, и Китая удваивается значение культурно-гуманитарных связей двух стран. Известно, что научно-образовательные контакты всемерно способствуют развитию и укреплению дружбы, взаимопонимания и сотрудничества между народами. Знания и наука в XXI веке обрели новое содержание, превратившись в ведущую социальную силу. Без них невозможно строить будущее. Эта констатация имеет глубокий смысл особенно в наше время, названное эпохой глобализации. Именно поэтому укрепление*

системы науки и образования и – на этой основе – подготовка поколения с созидательным мировоззрением объявлены одним из приоритетных направлений государственной социальной политики Таджикистана.
Ключевые слова: *Центр Крнфуция, интеграция, дипломатия, международные отношения, гуманитарная дипломатия.*

THE ROLE OF THE CONFUCIUS INSTITUTE AT THE TAJIK NATIONAL UNIVERSITY IN THE DEVELOPMENT OF INTER-EDUCATIONAL RELATIONS

Wang Lin Lin
Tajik National University (Dushanbe, RT)

Annotation. *The task of strengthening culture as the most important tool of "soft power" of the People's Republic of China and an integral factor in the competitive struggle in terms of total national power was set at the state level at the 17th Congress of the Communist Party of China on October 15, 2007. The President of the Republic of Tajikistan Emomali Rahmon, in his speech at the Chinese Xinhua University, noted that "in the context of strengthening multifaceted relations and strategic partnership between Tajikistan and China, the importance of cultural and humanitarian ties between the two countries doubles. It is known that scientific and educational contacts contribute in every possible way to the development and strengthening of friendship, mutual understanding and cooperation between peoples. Knowledge and science in the 21st century have acquired a new content, turning into a leading social force. Without them it is impossible to build the future. This statement has a deep meaning, especially in our time, called the era of globalization. That is why the strengthening of the system of science and education and - on this basis - the preparation of a generation with a creative worldview are declared one of the priorities of the state social policy of Tajikistan.*
Keywords: *Confucian Center, integration, diplomacy, international relations, humanitarian diplomacy.*

В русле этой политики правительство Республики Таджикистан прилагает постоянные усилия по повышению качества преподавания и воспитания, уровня знаний и мировоззренческой культуры студентов, приобщению их к современным научно-техническим достижениям и инновациям. В этой связи мы всегда стремимся к тому, чтобы обеспечивать все условия и возможности для обучения и профессионального становления нашей молодежи, призванной достойно представлять свою Родину. В этом плане уделяем неослабное внимание нашему сотрудничеству с Китаем в сфере образования и расцениваем его как важное направление в комплексе межгосударственных отношений двух стран»· [1, с.26]

Достижение поставленных целей не представляется возможным без языковой подготовки специалистов, задействованных в сферах сотрудничества двух стран. Особо следует выделить стремление таджикских граждан к изучению китайского именно в условиях языковой среды. В предыдущем параграфе нами была представлена подробная статистическая информация о реализации языкового потенциала таджикских граждан в контексте сотрудничества Пекина и Душанбе. Здесь же считаем важным добавить, что за

период с 1994 по 2004 гг. 199 таджикских студентов прошли языковую подготовку в Китайской Народной Республике, а в период с 2005 по 2010 гг. их количество уже равнялось 1631 студенту.

Центральная роль в этом вопросе отводится Центру китайской цивилизации – Институту Конфуция, который с 2009 года функционирует при Таджикском национальном университете. Институт Конфуция при ТНУ является первым некоммерческим учебным заведением в Республике Таджикистан, по инициативе которого в страну были приглашены 6 преподавателей – носителей языка для обучения граждан Таджикистана китайскому языку [2, с.39]

В первый год своего открытия (2009г.) Институт Конфуция при ТНУ набрал 10 классов, в которых прошли обучение 166 слушателей. В 2011 году количество обучающихся увеличилось в четыре раза – до 1012 слушателей. По причине нехватки аудиторного фонда и педагогических кадров регистрация поступающих была ограничена. Многие были вынуждены ждать очереди, некоторые ждали по полгода.

Следует отметить, что в Институте Конфуция при ТНУ с 2009 по 2014 г. ежеквартально проводился статистический анализ на предмет контингента учащихся, его движения (зачисление, отчисление, выпуск, восстановление и пр.), продолжительность посещения учащимися курсов. В целях сокращения малополезных процессов с 2015 года данная самообследование проводилось по итогам первого и второго полугодий. Эта тактика позволила довести до минимума суперпозицию данных. Так, например, раньше учащийся, проходивший первый или два других этапа, в годовом отчёте фигурировал четыре раза, т.е. его имя значилось в отчётах за каждый законченный трёхмесячный курс. Эта работа, естественно, требовала больше времени и излишней энергозатратности.

В результате предпринятых мер по оптимизации труда и привлечения дополнительных ресурсов Институт Конфуция при ТНУ стал центром притяжения для таджикской молодежи. В 2015 году при поддержке философского факультета и учебного управления Таджикского национального университета количество учебных классов увеличилось с четырёх до девяти. В 2017 году их число достигло отметки в десять единиц. Если в 2015 году в Институте Конфуция действовали 72 учебных класса, охвативших 1340 слушателей, то в 2017 году количество классов достигло 120, а число слушателей дошло до 2390 человек. Наряду с ростом общего числа учащихся возросло число долгосрочных слушателей: каждый год 30-40% слушателей доводят знания языка до совершенства. Группы, формирующиеся из учащихся начальных и средних школ, постепенно расширяются. Прошедшие полный курс обучения достигают такого уровня, позволяющего им преподавать китайский язык.

Выпускники Института Конфуция при ТНУ как многоуровневые и многопрофильные специалисты имеют возможность работать во многих сферах, например, в образовательных и социальных учреждениях частного и государственного сектора.

В январе 2016 года Институт Конфуция при ТНУ начал проводить экзамен HSK (международный квалификационный экзамен по китайскому языку), который охватывает 6 уровней [3].

Учитывая значимость и перспективность деятельности Института Конфуция при ТНУ, китайская сторона стремится улучшить условия функционирования Института. Свидетельством тому является строительство нового учебного здания, старт которому был дан 1 декабря 2018 года. Выступая на церемонии начала строительства здания Института Конфуция при ТНУ посол Китайской Народной Республики в Республике Таджикистан Юэ Бинь отметил, что «это событие стало историческим и открыло новую страницу таджикско-китайского сотрудничества. За последние десять лет Институт Конфуция успешно развивался в Республике Таджикистан. Сотни китайских преподавателей усердно вели деятельность по обучению китайскому языку в Таджикистане. Количество учащихся в Институте Конфуция увеличилось с 200 до 4 тыс. За этот период более 1700 студентов прошли отборочные экзамены для получения стипендии правительства Китая».

Институту Конфуция оказывают помощь Министерство образования, Министерство культуры, различные образовательные организации, университеты, начальные и средние школы, финансируемые Китаем предприятия, расположенные в Таджикистане, и различные неправительственные организации [4].

К концу 2016 года в Институте Конфуция при Таджикском национальном университете насчитывалось 18 учебных центров, в которых 1620 студентов обучались в самом учебном заведении, 3624 студента получали знания в пунктах обучения, где работали 32 китайских преподавателя и 16 преподавателей-волонтеров, что позволило по масштабам занять первое место в мире [5, с.128].

Хотелось бы отметить, что диапазон и масштаб деятельности Института Конфуция при ТНУ достаточно широк и не сосредоточен только на обучении таджикских школьников и студентов китайскому языку. Институт проводит семинары, открывает факультативные курсы для академических групп вуза, организовывает практику аспирантов, изучающих китайский язык, на регулярной основе проводит конкурс «Мост китайского языка», привлекает таджикских студентов к участию в ежегодных летних лагерях под эгидой Шанхайской организации сотрудничества, проводит книжные выставки и т.д.

Реформы в области образования, проводимые в Республике Таджикистан, требуют от контингента, непосредственно и опосредованно задействованного в работе образовательных учреждений, соответствовать новым стандартам. Решить данную задачу призвано тесное межгосударственное сотрудничество, в рамках которого происходит обмен передовыми знаниями и опытом между гражданами Китая и Таджикистана.

Многие научно-образовательные и культурные учреждения уже на протяжении нескольких лет сотрудничают с Институтом Конфуция при ТНУ. К данной категории организаций относятся университеты, общеобразовательные школы, дошкольные учреждения, Национальная библиотека, Министерство иностранных дел Республики Таджикистан, Академия наук республики. Педагоги Института Конфуция преподают китайский язык как специальность, в формате общих языковых курсов; в начальных и средних школах китайский язык проводится как факультативный языковый урок; в дошкольных учреждениях китайский преподают в рамках краткосрочных курсов. С 2009 года 566 самых лучших студентов получили стипендию Института Конфуция и были отправлены в Китайскую Народную Республику на языковые и различные специализированные курсы.

Помимо этого, Институт Конфуция при ТНУ непрерывно расширял спектр образовательных услуг. В частности, к концу 2016 года были составлены программы по отправке в Китайскую Народную Республику государственных служащих; было организовано 5 поездок, охвативших 74 человека; организовано 9 поездок с привлечением 121 местного преподавателя китайского языка. По программе проведения летних лагерей, было организовано 7 поездок, которые охватили 185 человек [6].

Институт Конфуция также предоставляет различные услуги таджикско-китайским государственным учреждениям, вузам, научно-исследовательским центрам, сотрудничает с посольством Китайской Народной Республики в Республике Таджикистан по регистрации рекомендаций и проведению экзаменов студентов на получение стипендии.

В 2016 году Институт Конфуция при ТНУ создал Центр по содействию трудоустройству, Центр по переводу и Базу по практике с китайскими компаниями в Республике Таджикистан, предлагая консультативные и переводческие услуги. За этот период 234 студентов уже были включены в банк данных Центра по содействию трудоустройству, 86 студентов получили возможность пройти собеседование и практику на предприятиях при поддержке центра, 8 студентов приступили к работе. Центр по переводу помогает как физическим, таи и юридическим лицам. База по практике оказывает услуги по языковому сопровождению крупных культурных мероприятий.

Таким образом, Институт Конфуция при ТНУ активно сотрудничает с более тридцатью государственными образовательными учреждениями республики, китайско-таджикскими культурно-просветительскими организациями, проводит обмен студентами и преподавателями, ведет научное сотрудничество и предоставляет другие виды услуг. Например, Институт Конфуция при ТНУ открыл класс Конфуция в частной гимназии «Кафолат» (Душанбе, 2016г.), 18 пунктов изучения китайского языка, в том числе 10 пунктов изучения в университетах страны, 3 общественных и один пункт изучения китайского языка в детском саду №50 (Душанбе) [7].

Только за 2016 год Институт Конфуция при ТНУ организовал 103 мероприятия по культурному обмену, общее количество участников которых составляло 20954 человека. В мероприятиях приняли участие более 100 ученых, писатели, ректоры университетов, общественные и государственные деятели. Мероприятия получили высокую оценку со стороны посольства Китайской Народной Республики в Республике Таджикистан, предприятий, финансируемых китайской стороной, Министерств внутренних дел, обороны, культуры, иностранных дел Республики Таджикистана и других ведомств.

Институт Конфуция занимается и вопросами культурной интеграции. Так, в Академическом театре оперы и балета имени С. Айни было организовано театрализованное мероприятие, посвященное китайскому новому году «Таджикистан и Китай – одна семья» (Душанбе, 2016г.). Партнерами стали Посольство Китайской Народной Республики в Республике Таджикистан и Министерство культуры Республики Таджикистан. В качестве почетных гостей присутствовали посол Китайской Народной Республики в Республике Таджикистан Юэ Бинь, помощник Президента Республики Таджикистан по общественным связям А.А. Рахмон, министр культуры, председатель комитета по правам женщин, первый заместитель министра иностранных дел, представители международных организаций и гражданской общественности [8].

Институт Конфуция при ТНУ тесно сотрудничает с Информационным агентством Синь Хуа, Центральным китайским телевидением, интернет-сайтом ведущего печатного издания Китая «Женминь Жибао», Синцзянским телевидением и таджикскими средствами массовой информации.

Одним из важных направлений деятельности Институт Конфуция при ТНУ является оказание учебно-методической помощи средним школам и учебным центрам по изучению китайского языка. В частности, Институт Конфуция подарил Российско-Таджикскому (Славянскому) университету, Таджикскому государственному педагогическому университету им. С.Айни несколько сотен учебных материалов. Сотрудники института не только преподают китайский язык, но многое делают для пропаганды китайской культуры, приобщения к ней

таджикской молодежи. В то же время Институт Конфуция при ТНУ проводит работы по исследованию языка, культуры, экономики и политики в Республике Таджикистан. В течение многих лет этот цент китайской культуры вносит важный вклад в китайско-таджикское сотрудничество и предоставляет платформу для двусторонних встреч, обмена педагогическими кадрами и студентами и т.д.

Достойное место в работе Института Конфуция занимает проведение благотворительных, гуманитарных акций. Например, в международный День защиты детей преподаватели и студенты Института подарили воспитанникам детского сада села Хирманак (Гиссарский район, 2016г.) многочисленные подарки и организовали культурное мероприятие в традиционном китайском стиле.

Руководство Института Конфуция предпринимает меры для пополнения и увеличения состава преподавателей и сотрудников, создавая максимально комфортные условия для работы. Только в 2016 году в Институте Конфуция при ТНУ были приняты 11 новых преподавателей, 8 преподавателей вернулись в Китайскую Народную республику. Согласно имеющейся информации, с 2009 по 2015 гг. более 4777 таджикских студентов и учащихся в рамках выделенных лимитов Института Конфуция при Таджикском национальном университете прошли обучение в высших учебных заведениях Китая. Из этого количества 85 человек обучались в докторантуре, 47 – на ступени бакалавриата, 215 – закончили годичные, а 51 – месячные курсы по изучению китайского языка.

Следует отметить, что в научно-образовательных и культурных мероприятиях, организованных Институтом Конфуция при ТНУ, активное участие принимал дипломатический персонал посольства Китайской Народной Республики в Республике Таджикистан. В частности Чрезвычайный и полномочный посол Китайской Народной Республики в Республике Таджикистан Юе Бинь присутствовал на студенческом конкурсе первого созыва по ораторскому искусству на китайском языке, на школьном соревновании «Девятого созыва всемирного китайского конкурса «Мост китайского языка», на Семинаре по обмену опытом среди преподавателей китайского языка в Республике Таджикистан и пр. .В 2016 году господин Юе Бинь лично провел в Институте Конфуция цикл уроков по китайскому языку. В том же году Институт Конфуция при ТНУ посетили заместитель министра образования Китайской Народной Республики г-н Чжу Джи Вен и одиннадцать участников 6-го Совещания министров образования государств-членов Шанхайской организации сотрудничества. В рамках визита университету выделили специальную ежегодную стипендию правительства Китайской Народной Республики. [1]

Ожидаемое расширение торговли между Китайской Народной Республикой и странами-участниками программы «Один пояс – один путь» приведет к повышению спроса на кадры со знанием китайского языка. Исходя из того, что на местах самостоятельная подготовка таких кадров не представляется реальной, назрела необходимость рассмотреть перспективу участия Института Конфуция при ТНУ в процессе обучения граждан, способных вести международную коммуникацию, обладающих лидерскими качествами, безупречной репутацией и способных выполнять роль посланников культуры.

С целью популяризации китайского языка и культуры Китайской Народной Республики Институтом Конфуция при ТНУ в 2016 году была разработана база данных выпускников на сайте института; за год трижды проведена «Ярмарка вакансий» с участием 249 человек, из них 35 заявителей получили работу в китайских компаниях в Республике Таджикистан;- организована база для прохождения практики студентов (составлены договора с местными китайскими компаниями); разработана система контроля качества преподавания, активно применяются инновационные методы преподавания, апробируются новые формы организации учебного процесса; создан студенческий Совет, который может участвовать в подготовке, организации и проведении культурных мероприятий.

Эти инициативы призваны раскрыть лидерский, управленческий, творческий потенциал учащихся и сделать мероприятия максимально интересными для целевой аудитории;

Вместе с тем Институт Конфуция при ТНУ остро ощущает необходимость полномасштабного применения мультимедийных технологий в процессе обучения китайскому языку, что окажет стимулирующее влияние на желающих изучать язык, развивая в них интерес к культурным ресурсам Китая.

Одной из приоритетных задач Института должна стать подготовка людей, «знающих Китай и дружественно настроенных по отношению к Китайской Народной Республике». Согласно стратегии, эта категория граждан будет распространять китайскую культуру, делиться со своими соотечественниками «китайскими историями», что, безусловно, сыграет положительную роль в вопросе повышения общественного интереса к культурно-историческим ценностям Китая.

Важной составляющей в популяризации китайского языка станет готовность образовательных учреждений включить в учебные планы дисциплины «Китайский язык» и «Культура Китая». В этой связи Институту Конфуция при Таджикском национальном университете необходимо провести ряд инновационных реформ, в частности:

- подготовить и выпускать дипломированных студентов по специальностям «Перевод и переводоведение», «Методика преподавания китайского языка», «Китаеведение», «Лингвистика»;

- предоставить помощь факультетам в организации подготовки и выпуска специалистов со знанием китайского языка;

- содействовать в заключении договоров с вузами Китайской Народной Республики по различным направлениям подготовки и специальностям.

- создать курсы профессионального обучения по подготовке специализированных разнорабочих с предложением дальнейшего трудоустройства;

- создать мультимедийный центр для проведения дистанционных онлайн-лекций с ведущими специалистами и профессорско- преподавательским составом известных вузов Китая;

- приглашать ведущих специалистов либо деятелей искусства Китая для проведения мастер-классов для слушателей курса «Познание китайской культуры».

Институт Конфуция при ТНУ в течение последних лет входит в число ведущих китайских институтов, действующих за рубежом. **Об этом свидетельствует тот факт, что в ходе 13-й Международной конференции Института Конфуция** в городе Ченду (КНР, 4-5.12.2018г.), в работе которой приняли участие 1500 представителей из 154 государств мира, Институт Конфуция при ТНУ в очередной, третий раз был удостоен престижного звания «Ведущего мирового института Конфуция».

Образовательные программы Института распространяются по всей территории Таджикистана. В мае 2014 года при поддержке Института Конфуция при ТНУ и Посольства Китайской Народной Республики в Республике Таджикистан в Таджикском государственном педагогическом институте города Пенджикента был создан «Китайский культурно-образовательный центр». Современная материально-техническая база и интерьер, оформленный в традиционном китайском стиле, сделали это место привлекательной образовательной площадкой для студентов (140 чел.) и школьников (80 чел.).[7]

Тесное сотрудничество Пекина и Душанбе по многим социально-экономическим сферам во второй декаде XX века сделало китайский наиболее привлекательным языком для изучения. В деле его популяризации важную роль сыграло Министерство иностранных дел Таджикистана, которое подписало Договор с Таджикским национальным университетом (13.10.2015г.), в соответствии с которым преподаватели Института Конфуция будут обучать сотрудников этого дипломатического ведомства китайскому языку. В церемонии подписания документа приняли участие А. Каримов –государственный

координатор МИД РТ, руководитель совместных проектов ПРООН, Х. Дустов и Цзя Цзинфан – деканы Института Конфуция при ТНУ (с таджикской и китайской стороны), Ван Хуэйцзюан – преподаватель командированный в Республику, стала первой и единственной гимназией в республике, которая ввела в учебный план факультативные занятия, в том числе по китайскому языку.

В рамках соответствующих договоров с Институтом Конфуция при ТНУ сотрудничают более десяти средних общеобразовательных учреждений (Душанбинская международная школа, гимназия №2 для одаренных детей города Душанбе, Таджикско-Китайская школа дружбы и др.) и детский сад № 50 города Душанбе. Китайский преподается в рамках факультатива учащимся 5-11 классов (общее количество – 500 чел) [9]; обучение рассчитано как на развитие речевых и языковых навыков, так и на привлечение их к китайской культуре.

Интерес к китайскому языку объединил и посетителей Национальной библиотеки Республики Таджикистан. Открытие в ней «Китайского зала» (24.01.2013г.), которое состоялось, благодаря содействию Института Конфунция при ТНУ и его финансированию, сделало его центром китайских культуры, традиций, литературы, языка и истории для более 200 посетителей [9].

Нельзя не отметить и коллективный вклад китайских и таджикских преподавателей в разработку учебных материалов и пособий по изучению китайского таджикоязычными учащимися, в частности «Забони оммавии чини», «Забони чини», «Бустони забони чини», «Тичорати забони чини» и т.д. В общей сложности было издано 24 вида учебных материалов [10].

Новый виток деятельности Института Конфуция при ТНУ придал государственный проект «Один пояс – один путь», реализующий Стратегию национального развития Республики Таджикистан до 2030 года. Данная инициатива, бесспорно, активизировала китайско-таджикское сотрудничество в сфере культуры и образования [11].

Институт Конфуция при ТНУ оказывает непосредственное содействие в вопросе трудоустройства выпускников вузов и средне специальных образовательных учреждений в китайские компании, функционирующие на территории Республики Таджикистан в рамках государственной инициативы «Один пояс – один путь». Именно с этой целью была создана платформа для обмена, взаимодействия и содействия занятости выпускников (2015г.). В специально разработанную базу данных Центра занятости по трудоустройству при институте Конфуция были включены 152 кандидата и 356 выпускников. Была проведена серия мероприятий по набору персонала для 9 китайско-таджикских предприятий, по результатам которых 29 из 175 студентов получили в них работу (2017г.) [12].

В первой половине 2018 года Институт Конфуция при ТНУ помог решить кадровый вопрос 14 китайско-таджикским компаниям, трудоустроив 30 человек из 150 отлично владеющих китайским языком учащихся Института Конфуция.

Ежегодно Институт Конфуция при ТНУ проводит выставки достижений в области образования. Как правило, они проходят в форме фотопоказов, подкрепленных отчетной информацией. Выставки, проходящие на базе учебных пунктов, призваны содействовать обмену передовым опытом и знаниями.

Таким образом, Институт Конфуция при Таджикском национальном университете, подписав 30 соглашений о сотрудничестве в сфере обучения китайского языка, направил более 100 китайских преподавателей в различные учебные заведения и предоставил более 600 000 учебных пособий и книг, выделил более 500 000 $ для пунктов обучения китайскому языку в организации учебных и культурных мероприятий [13].

Необходимо отметить и «зеркальное» стремление китайской стороны приобщиться к языку, культуре и традициям таджиков. В этой связи, Институт Конфуция при ТНУ по просьбе преподавателей и китайских студентов (по обмену) организовал курсы изучения таджикского языка для учащихся, владеющих таджикским языком на начальном и среднем уровнях. В Институте Конфуция по разным информационным поводам регулярно проводятся встречи с Чрезвычайным и Полномочным послом Китайской Народной Республики в Республике Таджикистан господином Юе Бинь, китайскими и таджикскими экспертами по различным социально-экономическим, научно-образовательным, культурно-историческим вопросам. Подчеркнем, что все сотрудники-китайцы Института Конфуция знают государственный гимн Республики Таджикистан. Помимо этого, они учатся национальным танцам и песням, пытаются готовить таджикские блюда. Такой опыт, конечно, приближает их к культуре и традициям таджиков и способствуют наращиванию социальных контактов между народами двух стран.

Таким образом, рассматривая место Института Конфуция при Таджикском национальном университете, мы пришли к следующим выводам:

- динамичный рост деловых и культурных связей между Пекином и Душанбе обусловил рост потребности в свободной коммуникации, которая может быть обеспечена только посредством изучения китайского языка и приобщения к китайской культуре;

- приоритетом для Института Конфуция при Таджикском национальном университете является популяризация китайского языка и культуры среди таджикских граждан, поступательное развитие двустороннего просветительского обмена и дружественных китайско-таджикских отношений;

- миссия Института Конфуция при Таджикском национальном университете заключается в сохранении и пропаганде традиционных моральных и культурных ценностей человеческой цивилизации, обеспечении высокого качества образования, соответствующего мировым стандартам, утверждённым головным центром Институтов Конфуция.

Литература

1. https://tj.sputniknews.ru/country/20180528/1025696409/tajikistan-poyavyatsya-prepodavatel-china-yazyk.html(дата обращения 07.08.2019).
2. Выступление президента в Университете Синьхуа.01.09.2017 .18https:// www.mfa.tj/ru/main/ view/ 2447/vystuplenie-prezidenta-v-universitete-sinkhua
3. Ван Цзунли. Анализ текущей ситуации и контрмеры эмоционального воспитания в Институте Конфуция Национального университета Таджикистана [D]. Синьцзянский педагогический университет, май 2017.
4. С помощью языка и культуры укрепить китайско-таджикские дружественные отношения. //Институт Конфуция при Таджикском национальном университете. Гл. ред. Дзя Дзин Фан.Душанбе, ТНУ. 2016. – С. 3.
5. Посол КНР Лю Бинь: Китай занимает второе место после России по количеству таджикских студентов [Электронный ресурс]. URL: https://vecherka.tj/archives/42040 (дата обращения 21.01.2020).
6. Ten Chinese experts talked about the cultural foundation of managing state affairs according to law[Электронный ресурс]. //Официальный сайт Хуан Цю. ─ Режим доступа- URL: http://china.huanqiu.com/article/2015-01/5329761_3.html(дата обращения 04.08.2019).
7. Маркази Конфутсий – мехвари муносибатхои фарханги (Центр Конфуция – ось культурных отношений). Интервью с директором Центра Конфуция при Таджикском национальном университете Х. Дустовым. – Истикбол, 2016, № 1-3 (721). - С. 104.
8. Текущий архив международного отдела Таджикского национального университета. Папка Китай Л. 124
9. Основные цифровые данные работы в 2016 году. //Институт Конфуция при Таджикском национальном университете. Гл. ред. Дзя Дзин Фан.Душанбе, ТНУ. 2016. – С. 3.
10. Журнал Института Конфуция при Таджикском национальном университете. 2015 г.
11. Конкурс сочинений на тему "Один пояс, один путь" на китайском языке [Электронный ресурс]. URL: http://tjkzxy.tj.chinesecio.com/ru/node/722 (дата обращения 28.12.2017).
12. Текущий архив ТОДКС. Папка КНР, г. 2015-2018- -Л.35-40
13. Когда Таджикистан начнёт изучать Китай? [Электронный ресурс]. URL: https://cabar.asia/ru/kogda-tadzhikistan-nachnyot-izuchat-kitaj/(дата обращения 10.02.2023).

УДК 63.3(0)3

ОМИЛҲОИ ГУСТАРИШИ КОМЁБИҲОИ ФАРҲАНГИИ ТОҶИКОН ДАР ҒАРБ(САҲИФАЕ АЗ ИН КОМЁБИҲО)

Занҷирбекова Г.И.
Донишгохи давлатии Хоруг ба номи М. Назаршоев (ш. Хоруг, ҶТ)
E-mail: mdikh@mail.ru

Аннотатсия. *Мақолаи мазкур масъалаи рушд ва синтези маданияти тоҷиконро дар Шарқ ва Ғарб нишон медиҳад. Дар мақола дар асоси маводҳои илмӣ,ҷанбаҳои рушди маданияти тоҷикон нишон дода шудааст. Инчунин мисолҳои синтези маданияти шарқ ва Ғарб дар мисоли фаъолияти энсиклопедистони машҳур инъикос ёфтааст. Мақола давраҳои асосӣ, омилҳои рушд ва густариши маданияти тоҷиконро дар Ғарб нишон медиҳад. Азбаски масъалаи синтези маданияти тоҷикон дар Ғарб басо масъалаи муҳим ва гуногунҷабҳа аст,мақолаи мазкур танҳо як тарафи он, яъне нақши класикони машҳури тоҷикро дар соҳаи илм нишон медиҳад. Дар давраи ҳозира омӯзиши мавзуи мазкур басо муҳим аст ва нақши он дар илми таърихи ватанӣ беназир аст.*
Калидвожаҳо: *маданият, синтез, шарқ, гарб, илм, тамаддун, рушд, миллат, забон, фалсафа, астрономия*

ФАКТОРЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ДОСТИЖЕНИЙ ТАДЖИКОВ НА ЗАПАД (СТРАНИЦА ЭТИХ ДОСТИЖЕНИЙ)

Занджирбекова Г.И.
Хорогский государственный университет имени М. Назаршоев (г. Хорог, РТ)

Аннотация. *Данная статья рассматривает вопрос развитие и синтеза таджикской культуры на Восток и Запад. В статье на основе научных материалов анализируются аспекты развитие таджикской культуры,а также приводятся примеры синтеза востока и запада на основе научной деятельности величайших энциклопедистов. Статья поэтапно показивает основные периоды и факторы развитие и распространение таджикской культуры на Запад. Так как вопрос синтеза таджикской культуре на Запад весьма важный и очень многостроный вопрос, данная статья включает анализ только одной стороны,роль великих таджикских классиков в области науки. Тема статьи весьма актуальна в наше время и несёт свой незаменимый вкад в истории таджикского народа.*
Ключевые слова: *Культура, синтез, восток, запад, наука, цивилизация, развитие, нация, язык, философия, астрономия.*

FACTORS OF THE SPRED OF CULTURAL ACHIEVEMENT OF THE TAJIKS TO THE WEST (A PAGE OF ACHIEVEMENT)

Zanjirbekova G.I.
Khorog State University after M. Nazarshoev (Khorugh, RT)

Annotation. *This article examines the issue of the synthesis and development of Tajik culture to the East and the West. The article analyzes the aspect and development of Tajik culture according to the scientific material and provides examples of synthesis due to the achievement of the greatest encyclopedias. The article intermittently presented the main periods and factors of development and spread of Tajik culture to the West. By the reason that the issue of synthesis Tajik culture to the West is very controversial and multilateral, this article examines only the aspect of great scientific*

contribution in science. The subject of the article is very actual in our time and has an essential impact on the history of Tajik people
Keywords: *Culture, synthesis, East, West, science, civilization, development, nation, languages, philosophy, astronomy.*

Ҳар як миллату халқият бо дастовардҳои пуразиши худ дар арсаи ҷаҳонӣ саҳми арзандаро доро аст. Маҳз тавасути офаридаҳои мадании хеш миллат дар таърихи тамаддуни ҷаҳонӣ мақом дорад.

Ҳар як дастоварди миллати тоҷикон, ки ифтихори наслҳои оянда аст, ин таҷасумгари роҳҳои тулонии тайкардаи аҷдодонамон аст ва он як такони бузург ва таъсирбахш баҳри тараққиёти ин халқият дар даврои ҳозира ва оянда аст. Аз ин рӯ, омӯзиши он дастовардҳои тоҷикон, ки дар тамоми ҷаҳон, яъне ба ҷуз Шарқ дар Ғарб низ таҷасумгари миллат ба ҳисоб мераванд, аз аҳамият холӣ нест.

Маданияти ҳар як халқ бо мурури замон рушд мекунад ва ё рӯ ба таназзул оварда, боз бори дигар эҳё мешавад. Дар асл, маданияти инсоният аз насл ба насл гузашта, бо фарҳанги халқҳои гуногун бархурда, заифию бузургии худро дармеёбад. Тоҷикон чун дорандаи фарҳанги бои кӯхан бо дастовардҳои хеш дар тамоми соҳаҳои илм ба комёбиҳои назаррасе ноил гардианд ва ин комёбиҳо натанҳо дар мамолики Шарқ, балки дар Ғарб дар Аврупо низ паҳн гардидааст [1, с. 5].

Агар ба таърих назар кунем, баръало маълум мегардад, ки густариши фарҳанги тоҷикон дар Шарқ ва дар Ғарб вобаста ба даврaҳои гуногуни таърихӣ ба таври гуногун инкишоф ёфтааст ва паҳн шудааст. Роҳҳо ва маҷрои тараққиёт ва густариши ин маданият берун аз меҳан аслан ба чунин омилҳо ва хусусиятҳо вобаста буд.

1. Дин чун омили рушди фарҳанг ва густариши тамаддуни як кишвар дар кишвари дигар буд. Маълум буд, ки дини Зардуштия, ки дар Шарқ, дар Бохтари қадим пайдо ва рушд ёфтааст, инчунин таълимоти Монӣ ва Маздакия, ки дорои як фалсафаи том буданд, тавасути он дар Ғарб низ як системаи динӣ синтез гардид.

2. Раванди дигаре, ки баҳри густариши ду тамаддун замина пайдо кард, ин кӯчиши бузурги халқҳои хиндуаврупоӣ ба ҳисоб меравад. Яке аз асарҳои пуразише, ки таърихи гузаштаи ориёиҳо,тамаддуну фарҳанги муштараки онҳоро мавриди баррасӣ қарор дода, нуктаҳои муҳимтарини афкору ақида ва устураи бахусус ҳиндуҳо ва тоҷикону эрониёнро таҷзию таҳлили ҳамаҷониба мекунад «Аз Скифия то Ҳинд» ном дорад. Муаллифи он ду шарқшиноси шӯравӣ -Бонгард Левин ва Грантовский Э.А. дар натиҷаи муқоисаи мифологии се гурӯҳи этникӣ- ориёиён-ҳиндуён,эрониён ва скифҳо(сакоиҳо) ба чунин хулоса омаданд,ки онҳо решаи ягона дошта, дорои тамаддуни наздик ва мушобеҳ мебошанд. Ин аст, ки маданияти

волоии ориёиҳо баъд аз муҳоҷират ба тамоми ҷаҳон паҳн гардид. Олимон тахмин намуданд, ки ин ориёиҳо дар давраи кӯчиши худ маданияти бои худро дар тамоми Осиё ва Ғарб паҳн карданд [2, с. 201].

3. Омили дигаре, ки бахри паҳн шудани ду маданият оварда расонд, ин ташкилшавии империяҳои абарқудрат ва густариши ҳокимияти онҳо ҳам дар Шарқ ва ҳам дар Ғарб мебошад. Яке аз чунин империяҳо империяи Хахоманишиҳо ва асосгузори он Куруши Кабир буд, ки халқиятҳои зиёдеро дар як империя муттахид намуд. Намунаи равшани рушди маданияти ин давра мақбараи Куруши Кабир,катибаҳои тахти Ҷамшед,катибахои тахти Доро, меъморҳо ва навиштаҷотхои Кӯҳи Бесутун, меъморихои оташкадаҳо, меъморихои шаҳри Персиполис шуда метавонанд.

4. Тамоили дигар баҳри густариши маданияти тоҷикон дар Ғарб ин маданияти элинистӣ буд, ки дар давраи баъди истилокориҳои Искандари Македонӣ инкишоф ёфтааст. Дар давраи эллинизм дар дини юнонӣ як элементи шарқӣ пайдо шуд,ки хоси шоҳони Шарқӣ буд.Бисёр олимони Юнон бо фалсафаи Зардуштӣ шинос мешаванд,астрономҳо ва географҳо комёбиҳои мисриён ва бобулиёнро истифода бурда,дарозии солро на фақат дар соат, балки бо дақикаҳояшон муайян мекарданд,яъне мутаҳидшавии донишҳои илмии Шарқу Ғарб ба инкишофи минбаъдаи илм ёрӣ расонданд [3, с. 319].

5. Омили дигаре, ки баҳри тамадуни тоҷикон берун аз меҳан замина буд,ин ташакуллёбии Роҳи бузурги Абрешим буд. Ин роҳ дар муддати зиёда аз ҳазор сол,яъне аз асри 2 пеш аз милод то асри 15 милодӣ арзишҳои тамаддуни Хитой,Шарқи Дур,Осиёи Марказӣ,Ҳиндустон, Шарқи Миёнаю Наздик ва Баҳри Миёназаминро бо ҳам пайваст.

Мардуми мамлакатҳои гуногун ба воситаи тоҷирон на танҳо бо молҳои гуногун шинос мешуданд, балки бештар дар асоси он молҳо ба такмил додани молҳои худ, ё худ дар асоси он истеҳсол намудани моли нав мекӯшиданд.

6. Омили муҳимтарини рушди тамаддуни тоҷикон ин таъсисёбии аввалин давлати тоҷикон ба ҳисоб мерафт. Маҳз дар ин давраи таърихӣ тоҷикон дар тамоми соҳаҳои илм ба комёбиҳои назаррасе ноил гардиданд,ки баъдтар он чун муарифгари ин миллати кӯҳанбунёд дар тамоми ҷаҳон гардид [4, с.52]

7. Дар ин ҷо, инчунин оиди як тамоили дигар, ки дар тамаддуни тоҷикон ҳиссаи муҳим мебозад, яъне забон ва мақоми он бояд қайд кард.

Қайд кардан љоиз аст, ки ин омилҳои мављудбуда, баҳри рушди илм заминаи устувор гузоштанд ва як қатор олимони бузурги даврро ба саҳнаи набарди илмӣ ва эљодӣ оварданд,ки минбаъда онҳо чун таљасумгари маданияи тољикон дар Шарқ ва Ғарб буданд.

Ин аст, ки синтези маданияти тољикон дар Ғарб ба номи як қатор шахсиятхои бузурги даври худ вобастагии калон дошт. Эшон бо эљодиёти илмӣ ва дастовардхои илмиашон ҳам дар Шарқ ва ҳам дар Ғарб машҳур гардиданд. Якчанд далелҳои қабули бевосита ва синтези комёбиҳои тоҷикон дар Европа.

Олими машҳури соҳаи кимиё Ҷобир ибни Ҳайан (Гебер)-ро дар Ғарб падари алхимия меноманд. Асарҳои Абубакри Бухороӣ - «Хидоят-ул-муталлимин», «Китоби набз», «Китоби ташрих» (Анатомия) бо забони тоҷикӣ иншо шуда, ба анатомия, физиологияи одам ва касалиҳою усулҳои табобати онҳо маълумоти умумӣ медиҳанд.

Муҳаммад ибн Мӯсо ал Хоразмӣ (780 – 850) – олим-энсиклопедист, муаллифи як қатор рисолаҳо оид ба арифметика, алгебра, ситорашиносӣ, ҷуғрофия, таърих буд. Бо асари ҷудогонаи худ “Китоби ал-ҷамъ ва-ат-тафриқ ба ҳисоб ал-Ҳинд” аввалин шуда арабҳо ва ба воситаи онҳо Аврупоро бо системаи рақамгузории ҳиндӣ шинос кард. Асари ӯ бо тарҷумаи лотинии асри XII боқӣ мондааст. Дар он бо ёрии нӯҳ рақами ҳиндӣ ва сифр навиштани ҳар гуна ададро нишон додааст. Баъди ин “ҷамъкунӣ, тарҳкунӣ, дучандкунӣ, дутақсимкунӣ, тақсим, баровардани реша ва ададҳои бутун, амали касри шастдарачагӣ ва касри содда дода шудааст”

Бо асари дигари худ “Китоб ал-мухтасар фи ҳисоб ал ҷабр ва ал-муқобила ал-Хоразмӣ на фақат мафҳуми “алгебра”-ро ба муомилот даровард, балки боз дар риёзиёт давраи нав кашф кард – асари ӯ дорои он донишҳое, ки ҳангоми ченкунии замин, тақсиму молу мулк ва ҳоказо лозим мешавад. Ин ду асар ба ал-Хоразмӣ шӯҳрати ҷаҳони овард. Барои ҳамин муаррихи бузурги илм Сартон беҳуда тамоми давраи нимаи аввали асри IX-ро бо номи ӯ ҳамчун “математики бузурги асри худ ва агар ҳама шароитро ба назар гирем, яке аз бузургтарини ҳамаи давру замон” номидааст [5, с. 508].

Муарриф ва олим – энсиклопедисти дигар Абунасри Муҳаммад ибни Муҳаммад ал – Форобӣ ба ҳисоб меравад. Ӯ дар Форобӣ Сирдарёи Осиёи Миёна таваллуд шудааст . Маълумотро бо забони суғдӣ ва форсӣ – дарӣ – тоҷикӣ дар Самарқанд ва Бухоро гирифта, илмро дар Бағдод аз олим ва мутарҷим, насронӣ Абубашар Батта, насронӣ Юханн ибн Хайлон Куннай ва файласуф Абӯбакр ибни Сироҷ омӯхт соҳиби хиради ҳаматарафа, истеъдоди барчаста буд ва дере нагузашта ба яке аз мутафаккири барҷастаи асримиёнагии барвақт , ба яке аз асосгузорони ратсионализми шарқӣ табдил ёфт [1, с. 89].

Ӯ донандаи бисёр забонҳо – аз эронӣ ва санскрит то арабӣ, юнонӣ, лотинӣ буд, дар марказҳои илмии Халеба ва Димишқ кор кардааст, ба

ватани худ – Осиёи Миёна омадааст , бо хохиши амири сомонӣ рисолаи “Ат – таълим ас – сонӣ” – ро навиштааст

Ал – Форобӣ пеш аз хама дар илми фалсафа, мантиқ , риёзӣ , мусиқи ва табиатшиносии умуми обруи баланд дошт. Мавқеи Арасту, Платон ва Эвклидро бисёр шарҳ додааст.

Олим-энсиклопедисти дигар, ки дар Европа машҳур буд,Абубакр Мухаммад ибни Закариё ибни Яҳё ар-Розӣ зодаи шаҳри Раи Хуросон буд. Дар Европа ӯ бо номи Разес маълум аст. Ӯ асарҳои оиди химия ,тиб, биология, фалсафа, геология, математика, физика,астрономия ва дигар илмҳоро офаридааст. Инчунин шеърҳоро эҷод карда ба кори заргарӣ машғул шудааст. Дар олами ислом яке аз барҷастатарин физикаи тачрибавии Абубакри Розиро донистаанд. Махсусан асарҳою тадқиқотҳои ӯ дар соҳаи фалсафа, тиб, кимиё ҷолиби диққат астанд ва ӯ як қатор асархои илмӣ таълиф намудааст. Асарҳои машҳури ӯ «Тибби-руҳӣ» Сират-ул фалсафа». «Қонунҳои табии фалсафа», «Мулоҳизаҳо дар бораи вақт ва фазо» мебошанд, ки дар онҳо таълимоти фалсафии худро баён кардааст.

Дар миёни он илмҳое, ки Розиро тавасути он олим шумурдаанд,аз ҳама камтар физика ёдрас шудааст, дар сурате,ки осори ӯ роҷеъ ба физика хеле зиёд аст, аз осори ба кимиё бахшидааш, ки Розиро машҳури ҷаҳон кардаанд, ҳатто якуним баробар бештаранд. Роҷеъ ба ақидахои физикӣ айни таълимоти вай аз Демокрит каме тафовут аст.Демокрит мегуфт,ки фазо ҷои холигист,ки атомҳо дар он ҷо ҷамъ мешаванд. Розӣ изҳор медошт, ки ҳало яъне холигӣ макони мутлақ аст ва он худ ҷавҳар аст.

Дар бораи олим-энсиклопедисти Шарқи асримиёнагии тоҷик Абӯали Ҳусайн ибни Абдуллоҳ ибни Сино (980-1037) олими дар Европа аз ҳама машҳури шарқӣ ҳам дар Шарқ ва ҳам дар Ғарб бисёр навишта шудааст.

Ӯ ба таъриху илму маданияти ҷаҳонӣ бо фаъолияти ҳаматарафа ва амиқи илмӣ ва тачрибаи табибии худ дохил шудааст. Дар бунёди купруки байни Шарқу Ғарб, яке аз аввалинҳое буд, ки Шарқро бо таълимоти перипатетикони мактаби арестотелӣ шинос намуд, Европаро бошад бо тибби осиёгӣ, тачрибаи қадимии тиббии ватани худро ба ғарб намоиш дод.тасодуф нест, ки номи ӯ дар қатори Гален ва Гиппократ ба ёд оварда мешавад. Барои ҳамин ӯро бо асоси пурра “ҳакими Шарқу Ғарб” меноманд. Сино илми тибби ҷаҳони асримиёнагиро сардорӣ мекард. Қариб ҳазор сол ин ҷониб табибони Шарқ аз рӯи “Ал-Қонун” илм меомӯзанд. Шиносоии Аврупо бо ӯ дар асри XV оғоз ёфтааст, ҳангоме ки бо ташаббуси архиепископи Кастилияи испанӣ Раймонд коллегияи тарҷумониҳо бо гуруҳи алоҳидаи тарҷумонҳои арабӣ бо иштироки тарҷумони барҷаста Герард Кремонский -“падари арабишиноси Европа” ташкил карда шуд. Он вақт аз тарафи ӯ тарҷумаи аввали “Ал-Қонун” иҷро шуда буд.

Баъдтар аз тарафи Герард ва Собионетти варианти дуюми тарҷумаи “Ал-Қонун”ичро карда шуд. Миёнаи асри XV баъди кашфи китобчопкунӣ аз тарафи М. Гутенберг “Ал-Қонун” дар қатори аввалин китобҳои европоии соли 1473 дар Венетсия чоп шуд. Ва то охири асри XV аллакай 15 нашри лотинӣ ва як нашри яҳудии қадим баромад.Умуман асрҳои XV-XVII “Ал-Қонун”-А.Сино дар Европа зиёда аз 30 маротиба нашр шудааст.

“Ал-Қонун”-и Ибни Сино то асри XVIII дар Ғарб дарс дода шуд, афкори фалсафаи Ибни Сино ва шогирдонаш ба Ғарб чунон тараққӣ мекард, ки истилоҳи нави ”аристотелизми авиитсений”.Таълимоти онтологи, гнесологӣ ва эстетикии Ибни Сино дар Франсия, Германия, Италия ва Англия аксул амали хосе ба вучуд омад [5, с. 516].

Ақидаҳои Ибни Синоро дар бораи қадим будани олам Боетский Дакий, назарияи маърифатии ӯро Алберти Кабир, метафизикиашро Дун Скот, фалсафаи сиёсиашро Бэкон инкишоф доданд.

Ҳаким Ғиёсуддин Умар Хайёми Нишопурӣ (1048-1131) файласуф, нуҷумшинос, шоири машҳури замони худ буд, ки на танҳо дар Шарқ, балки дар Ғарб низ машҳур гардидааст. Умари Хайём бештар чун донишманд дар соҳаҳои нуҷум, риёзӣ ва ҳайат маъруф будааст. Ӯ дар Самарқанду Бухоро муддате зиста, донишҳои зарурии замонаро аз худ мекунад. Бо хоҳиши султони салҷуқӣ ва вазири ботадбири онҳо Низомулмулк дар Исфаҳон расадхонае таъсис дода, тақвими ҷалолиро меофаринад, ки нисбат ба тақвимҳои дигар дақиқтар буд. Дар илмҳои номбаршуда, ӯ даҳҳо рисола таълиф кардааст, ки то имрӯз аҳамияти худро гум накардаанд. Хайём дар таърихи адабиёти тоҷик ҳамчун шоири рубоисаро машҳур гардидааст ва маҳз ҳамин рубоиҳо ба Хайём шӯҳрати ҷаҳонӣ овардаанд. Рубоиёти хусуси Хайём метавон ба таври умумӣ навиштаҳои зерини донишманди тоҷик Ҷ. Шамсиддиновро хулоса кард. Ӯ мегӯяд,ки бо таклифи донишманди номии америкоӣ Георг Сартон барҳақ қарни XI-ро асри Абурайҳони Берунӣ ва Умари Хайём номидаанд [5, с. 153].

Тадқиқотҳои навин дар илми ҷаҳонӣ рӯз то рӯз комилан ботил будани ин назарияро равшан карда истодааст. Аз равиши кори онҳо чунин хулоса баровардан мумкин аст,ки муҳаққиқони ғарбӣ таърихи ҷомеаи ҷаҳонӣ ва таърихи илми асримиёнагиро асосан аз равиши таърихии Аврупоӣ асримиёнагӣ нигоҳ кардаанд. Дар сурате,ки Аврупои асримиёнагӣ аз дунёи Шарқи он замон ба маротиб дар зинаи пасти тараққиёти ҳам ӣчтимоиёт ва ҳам илм буд.Дигар ин,ки “кошифони маъруфи илми Ғарб “ва бисёрии аз ихтирооту кашфиётҳои уламои исломиро истифода карда ва аз номи худ дар ҷаҳон мунташир сохтанд ва ҳамчунин рухонияти насронӣ бо он душмание, ки ба ахли ислом дошт(юришҳои салиби) бар он мекӯшид,ки ҳар гуна бартарии илмию амалии муслиминро нисбат ба аҳли насоро дар миёни

ҷомеаи Аврупо ва Ҷаҳон пинҳон кунад. Аз ин рӯ “омӯзиши таърихи илм дар Шарқ он вақт ба натиҷаи даркори мерасад, агар муҳаққиқони фанҳои гуногун аз қабили риёзидонон, мунаҷҷимон, забоншиносон, муаррихон, файласуфон ва амсоли онхо якҷоя таҳқиқот баранд”.

Агар имрӯз олимону таърихшиносон ва ҳамаи мо ҷараёни ташаккулу инкишоф ва таърихи пурмоҷарои гузаштаи худро вокеъбинона таҳлил кунанд ва бар ҳамин асос раванди тахаввулу такомули тамаддуни башарӣ ва макоми тамаддунҳои махаллиро дар он муайян созанд,метавонем пеши роҳи ҳар гуна ақидаҳои ғайриилмии бархӯрди тамаддунҳоро гирифта дар гуфтугӯи тамаддунхо ва рушду инкишофи минбаъдаи онхо дар асоси таъсири мутақобилаи маданиятҳо дар ҷаҳони муосир саҳми арзанда мегузорем.

Хулоса, тамаддуни тоҷикон таърихи деринаи кӯҳан дошта,он дар ҷараёни сайри тӯлонии худ гох дар гирудор,гоҳ дар муколамаи фарҳангӣ бо дигар тамаддунҳои ҳамҳавори худ дар аҳди бостон ва асрҳои миёна буда,гоҳе ҳам дигар тамаддунҳоро тобеъ ва дар таркибии худ ҷой дода,ба ҳаёти созандаи ҷомеа мусоидат намудааст.

Бинобар ин, то ҳол маълум нест, ки ҳадди илмии уламои асримиёнагии тоҷикон то куҷо будааст.Зеро дар давраи ҳозира руз то рӯз муайян мегардад,ки кошифони баъзе соҳҳоти илми ғарбии замони Эҳёи Аврупо (Ренесанс) дар ибтидо бештар эронинажод буданд.

Адабиёт

1. Арбобзода А, Таърихи фарханги халқи тоҷик.-Душанбе,2003.- 267 с.
2. Брагинский И.С. Исследования по таджикской культуре. -М., 1977. -327 с.
3. Бобохонов М. Таърихи тоҷикони ҷаҳон (бароириши дуюм). Душанбе, 2002.- 386 с.
4. Ғафуров Б.Тоҷикон.Таърихи қадимтарин,қадим ва асрҳои миёна, Душанбе, Ирфон,1983.-704
5. Конрад Н.И. Запад и Восток. -М., 1966. -520 с.
6. Неъматов.Н.. Нурмуҳаммади Амиршоҳи Н., Мирбобоев А., Пирумшоев Ҳ. Таърихи халқи тоҷик - Хуҷанд:Ношир, 2008.- 815 с.
7. Рахмонов. Э. Нигоҳе ба таърих ва тамадууни ориёӣ,- Душанбе, 2006.- 372 с.
8. Тоҷов Н., Ҳусейнов К., Назаров Р. Фарҳангшиносӣ барои донишҷӯёни мактабҳои олӣ.- Душанбе, ”Шуҷоиён”,2011.-232 с.

УДК 9(с)27

САБАБҲО ВА ЗАМИНАҲОИ ТАШКИЛИ ЭЪЗОМИЯҲОИ ИЛМИИ РОССИЯИ ПОДШОҲӢ ДАР ОСИЁИ МИЁНА

Содиқов С.Р.
Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Б. Ғафуров (ш. Хуҷанд, ҶТ)
E-mail:somonsodikov8@gmail.com

Аннотатсия. *Дар мақола маълумоти мухтасар оиди сабабҳо ва заминаҳои таъсиси эъзомияҳои илмии Россияи подшоҳӣ дар Осиёи Миёна оварда шудааст. Мақола оиди аввалин эъзомияҳои илмӣ бо роҳбарии Бухголтс, Бикович-Черкасский, Кожин, Саймонов, Лодиженско, Войнович, Берг, Карелин, Нешеля, Мертв ва Бутаков маълумот медиҳад. Доираи хронологии мақола асри XVIII ва нимаи аввали асри XIX – ро фаро мегирад.*
Калидвожаҳо: *Эъзомия, Пётри 1, сиёсати геопалитикӣ, Бекович-Черкасский, Кожин, Саймонов, Лодиженско, Войнович, Берг, Карелин.*

ПРИЧИНЫ И ПРЕДПОСЫЛКИ ОРГАНИЗАЦИИ НАУЧНЫХ ЭКСПЕДИЦИЙ ЦАРСКОЙ РОССИИ В СРЕДНЕЙ АЗИИ

Содиков С.Р.
Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова (г. Худжанд, РТ)

Аннотация. *В статье представлена подробная информация о причинах и факторах организации научных экспедиций царской России в Среднюю Азию. В статье приведены подробные сведения о первых экспедициях Бухгольца, Бековича-Черкасского, Кожина, Соймонова, Лодыженско, Войновича, Берга, Карелина, Нешеля, Мертва и Бутакова. Хронологические рамки статьи охватывают XVIII - первую половину XIX веков.*
Ключевые слова. *Экспедиция, Петр 1, геополитическая политика, Бекович-Черкасский, Кожин, Соймонов, Лодыженско, Войнович, Берг, Карелин.*

REASONS AND BACKGROUND FOR THE ORGANIZATION OF SCIENTIFIC EXPEDITIONS BY TSAR RUSSIA IN CENTRAL ASIA

Sodikov S.R.
Khujand State University after Academician B. Gafurov (Khujand, RT)

Annotation. *The article provides detailed information about the causes and factors of organizing scientific expeditions of Tsarist Russia to Central Asia. The article provides detailed information about the first expeditions of Buchholz, Bekovich-Cherkassky, Kozhin, Soimonov, Lodyzhensko, Voinovich, Berg, Karelin, Neshel, Mertva and Butakov. The chronological framework of the article covers the 18th century and the first half of the 19th century.*
Key words*. Expedition, Peter 1, geopolitical politics, Bekovich-Cherkassky, Kozhin, Soimonov, Lodyzhensko, Voinovich, Berg, Karelin.*

Муносибатҳои иқтисодӣ ва дипломатии Россияи подшоҳӣ бо давлатҳои Осиёи Миёна барвақттар (то замони ҳуҷуми васеъ ба Осиёи Миёна) оғоз гардида буд. Дар асри XVI ин муносибатҳо хусусияти доимиро ба худ касб намуд.

Дар асри XVII Россияи подшоҳӣ бо хонигариҳои Осиёи Марказӣ муносибатҳои иқтисодӣ ва сиёсии худро пурзӯртар намуд. Дар ин давра аз ҷониби Осиёи Миёна ба Россияи подшоҳӣ 16 сафир ва аз Русияи подшоҳӣ ба Осиёи Миёна 9 сафир фиристода шуд, ки ҳадафи онҳо бастани шартнома ва озод намудани асирон буд [1, с.5].

Ҳамаи ин иқдомҳо боиси пайдо гардидани тасаввуротҳои ҷуғрофӣ дар бораи Осиёи Миёна гардид. Аввалин рисола бо забони русӣ доир ба ҷуғрофияи Осиёи Миёна ин асари Г.И.Спасский “Рисолаи тасвири Бузург” ба ҳисоб меравад [2]. Рисолаи мазкур дар солҳои 20 – уми асри XVII навишта шуда, дар бораи ҷуғрофияи Осиёи Миёна маълумоти муфассал медиҳад, маълумотҳои зиёди аҷоиб аз ҳисоботҳои сафирони рус гирифта шудааст.

Дар охири асри XVII ва ибтидои асри XVIII дар Россияи подшоҳӣ (давраи ҳукмронии Пётри I (1682—1725)) тараққиёти пуравҷи саноат ва хоҷагии қишлоқ ба амал омад. Тиҷорати озод бо дигар кишварҳо ва таъмини бозори дохилӣ барои рушди иқтисодиёт зарур буд. Пётри I ба давлатхои Аврупо рӯ оварда, мехост, ки бо мамлакатхои Шарқ робита барқарор намояд ва дар байни Аврупо ва Осиё миёнарав бошад.

Бо ҳамин мақсадхо дар соли 1714 бо роҳбарии Иван Дмитриевич Бухгольц ба тарафи Иртыш ва дар соли 1716 бо сардории Александр Бекович-Черкасский ба тарафи Хива экспедиция фиристода шуд [3, 4].

Дар ин давра нақшаҳои далеронаи Пётри I оид ба мутеъ намудани тамоми минтақаи Каспий ва зери назорат гирифтани Осиёи Миёна буд. Онҳо бо сабабҳои иқтисодӣ ва сиёсӣ вобаста буданд. То ин вақт ба воситаи Астрахан бо хониҳои Осиёи Миёна, Эрон ва Қафқоз алоқаҳои мустаҳками тиҷоратӣ барқарор карда шуда буданд [5, с.1]. Дар ҳамин ҳол, Туркия рақиби аслии Русия дар ин замина ба ҳисоб мерафт. Бо истифода аз заъиф шудани Эрон саъй дошт марзҳояшро дар Қафқоз, ки ба сиёсати Русия дар баҳри Хазар хатар эҷод мекард, густариш диҳад. Аммо то ба охир расидани Ҷанги Шимолӣ Россия барои бо воситаҳои ҳарбӣ ҳал кардани ин проблема қувва ва воситаҳои кифоя надошт. Аз ин рӯ, қадамҳои аввалин бо истифода аз найрангҳои дипломатии осоишта алоқаманд буданд [6, с.36].

Соли 1700 хони Хева Шоҳниёз ба подшоҳ Пётри I муроҷиат кард, ки ӯро ба табеияти Россия қабул кунад. Бо ин роҳ хони Хева мехост, ки худро аз хонигарии Бухоро ҳимоят намояд. Пётри I розӣ шуд ва баъди се сол онро ба хони нави Хева Аминмухаммад тасдиқ намуд. Дар ин бора аввалин рӯзномаи русии «Ведомости» моҳи апрели соли 1703 хабар дода буд [7, с.32].

Аммо ҷангҳо бо шведҳо ва туркҳо (Ҷанги Шимолӣ – С.С.) таваҷҷӯҳи Пётрро аз Осиёи Миёна дур кард ва муносибатҳо бо Хева сурат нагирифт. Бо вуҷуди ин, дар замони Пётри I ҳар 5-6 сол ба Маскав ё Петербург сафирони Бухоро ва Хива меомаданд. Қабули онҳо ва фиристодани

сафоратҳо мутақобилан то соли 1717 аз ҷониби “Повити панҷуми Прикази Посолский” анҷом дода мешуд.

Ҳадафи аслии фаъол кардани сиёсати Русия дар минтақа барои Пётри 1 баррасии масъалаи таъмини об – қад-қади баҳри Арал ё дарёи Аму, масири ба Ҳиндустон ва кишварҳои ҳамсоя, яъне дар воқеъ идомаи меҳвари геополитикӣ буд [6, с.36].

Тобистони соли 1715 экспедицияи Бухгольц бо 60 киштӣ аз Тоболск ба сӯи Иртиш рафт. Отряди Бухгольц ба Тара расида, аз губернатори ноҳия якуним ҳазор аспро гирифта, бехатарии экспедицияро таъмин намуд. Отряд аз 2800 кас иборат буд: ду полк аскарони пиёда ва як полки драгун, артиллерия, яроки тирандозӣ, лавозимоти зарурии ҳарбӣ дошт. Қушӯнҳои экспедиционии Бухгольц бе ягон душвории махсус пеш рафта, тирамоҳи соли 1715 ба кули Ямышевский, ки қариб 450 километр дар Иртиш воқеъ буд, расид. Дар моҳи май соли 1716 отряди Бухгольц ба лаби Ом, дар соҳили чапи он фурӯд омад.

Дар ташкили кор аъзоёни экспедиция, асирони швециягӣ, капитан-инженери артиллерия Каландер, ки ба сохтмони қалъа амалан роҳбарӣ мекард, нақши калон бозид. 1900 нафар аъзоёни эъзомия соли 1716 аз беморӣ вафот карданд ва танҳо аз аъзоёни эъзомия 700 нафар боқӣ монданду халос.

22 декабри соли 1716 бо фармони генерал-губернатори Сибир Гагарин И.Д.Бухгольц фармондеҳии қалъа ва гарнизонро ба ихтиёри И.Л.Вильяминов-Зернов дода, ба Тобольск ва баъд ба Маскав рафт, то ба Петри I сабабҳои онро фаҳмонад.

Баъдан, бо роҳбарии Вильяминов-Зернов ва Ступин эъзомия фаъолияти худро идома дод. Вильяминов-Зернов соҳилҳои дарёи Иртиш ва атрофи Колбасунскро омӯхт [8]. Дар соли 1716 ба княз Александр Бекович-Черкасский супориш дода шуд, ки вазъияти соҳили шарқии баҳри Каспийро тафтиш карда, хони Хеваро, ки расман ин сарзаминҳо тобеи он буд, бори дигар ба тобеияти Русия бовар кунонад. Ба Бекович 4000 аскар, 2000 казак ва 100 драгун дода шуд. Ғайр аз ин, дар соли 1717 ба ҳайати эъзомияи А.Бекович-Черкасский гурӯҳи махсуси баҳрӣ иборат аз 232 нафар бо сардории 4 офицери баҳрӣ, як штурман, инчунин 71 нафар матросҳо ва киштисозон дохил шуда буданд [9, с.73]. Ин аз нияти Пётр барои зери тасарруфи худ даровардани Осиёи Миёна буд.

Бо вуҷуди ин, кӯшиши ба таври осоишта ҳамроҳшавӣ ном шуд. Хони Хева қарор дод, ки эъзомияи Черкасскийро барҳам диҳад. Вай Черкасскийро бовар кунонд, ки қуввахои мусаллаҳи худро ба чанд қисм тақсим карда, гӯё қушунҳоро бо озуқа ва ҷойи хоби беҳтар таъмин кунад. Вакте ки ин кор ба амал омад, отрядҳои парокандаи рус хиёнаткорона ҳуҷум

карда, нобуд карда шуданд ва худи Черкасский низ ба қатл расонида шуд. Бо ҳамин эъзомияи Александр Бекович-Черкасский низ бе натиҷа анҷомид [6, с.38].

Дар инкишофи муносибатҳо байни Россияи подшоҳӣ ва хонигариҳои Осиёи Миёна, инчунин омӯзиши ҳудудҳо ва табиати Осиёи Миёна шаҳри Оренбург мавқеи асосиро ишғол мекард. Шаҳри Оренбург пойгоҳи асосии эъзомияҳо барои омӯзиши Осиёи Миёна дар асри XVIII ва нимаи аввали асри XIX ба ҳисоб мерафт.

Таҳти роҳбарии губернатори вилояти Оренбург И.К.Кирилов омӯзиши ҷуғрофияи минтақаҳои васеъ оғоз гардид. Иван Кирилов яке аз ҷуғрофидонҳои бузурги замони худ ба ҳисоб мерафт ва он “Атласи империяи Россия” – ро [10] тартиб дода, асари ҷуғрофиеро таҳти унвони “Гулгулшукуфоии давлати Россия” [11] навиштааст. Ӯ дар якчанд эъзомияҳо ширкат варзида, маводҳои зиёдеро оиди ҷуғрофия ҷамъоварӣ намудааст.

Замони ҳукмронии Петри 1 дар назди Академияи фанҳо соли 1739 Ҷамъияти ҷуғрофӣ таъсис дода мешавад ва аъзоёни он соли 1745 “Атласи империяи Россия”- ро [12] мураттаб месозанд. Харитаи мазкур на танҳо ҳудудҳои империяи Россия, инчунин давлатҳои Аврупои Ғарбӣ ва Осиёро низ фарогир аст.

Бо сабабҳои зикргардида аввалин эъзомияҳои илмии Россияи подшоҳӣ ба Осиёи Миёна оғоз гардиданд. Аввалин эъзомияи илмӣ бо роҳбарии Александр Бекович – Черкасский тайи солҳои 1715 – 1716 барои омӯзиши соҳилҳои баҳри Каспий ва Амударё оғоз гардид. Аъзоёни эъзомияи мазкур А.Бекович – Черкасский (роҳбар), А.Рентел (капитан), 10 нафар офитсерҳои баҳрӣ, 14 нафар дворянҳои астраханӣ, олимон И.Званский, Н.Федоров, А.Траковский ва туркман Хоҷа Нафис (роҳбалад) ба ҳисоб мерафтанд.

Хулоса, дар асри XVIII бо мақсади муайян омӯзиши табиат ва мавқеи ҷуғрофии Осиёи Миёна ба инҷо якчанд эъзомияҳои илмӣ таъсис дода шуданд. Дар асри XVIII ва нимаи аввали асри XIX ба Осиёи Миёна асосан аз шаҳри Астрахан эъзомияҳо фиристода мешуд. Барои омӯзиши баҳри Каспий ва соҳилҳои он нақши эъзомияҳои илмӣ хело бузург аст. Дар асри XVIII ва нимаи аввали асри XIX эъзомияҳои илмӣ бо роҳбарии Черкас-Бекович, Кожин, Соймонов, Лодиженско, Войнович, Берг, Карелин, Нешеля, Мертва ва Бутаков таъсис дода шуданд. Аъзоёни эъзомия маълумотҳои ҷамъовардаи худро дар шакли мақола дар маҷаллаҳои “Сибирского вестника” ва “Азиатского вестника” чоп намудаанд. То ин вақт бисёр маводҳои эъзомияҳо нашр гардидаанд, аммо дастхатҳое низ мавҷуданд, ки чоп нагардидаанд. Ин дастхатҳо дар бойгониҳои шахсии муаллифон маҳфуз нигоҳ дошта мешаванд. Вазифаи мо муаррихони ҷавон

аз он иборат аст, ки маҷмӯи маводҳоро ҷамъоварӣ намуда, онҳоро ба аҳли ҳаводорони илми таърих пешниҳод намоем.

Адабиёт

1. Маслова О.В. Обзор Русских путешествий и экспедиций в Среднюю Азию. Ч.1.- Ташкент, 1955. – 82 с.
2. Книга, глаголемая Большой Чертеж императорского общества истории и древностей Российских, действительным членом общества Г.И. Спасским. М.: Изд. в университетской тип., 1846. Предисловие. С. VI.
3. Лебедев Д. М., Есаков В. А. Русские географические открытия и исследования с древних времён до 1917 года. — М.: Мысль, 1971. — С. 156—157.
4. Лихач Е. Бухгольц, Иван Дмитриевич // Русский биографический словарь : в 25 томах. — СПб. —М. - С. 1896—1918.
5. Абаза К. Завоевание Туркестан. – Спб, 1902. – 320 с.
6. Годлевская Н.В. Политика России в Центральной Азии. – Москва, 2007. – 407 с.
7. Ведомости Московские. - Москва: Печатный двор, 5 апр. 1703. - 2 л. Перепечатка и факс. воспроизведение текста: Ведомости, 1903, № 11. - С. 32-33.
8. Черных С.Е. Посланцы Петра Великого (исторический очерк). // http://e-arhiv.vko.gov.kz/ru/Page/Index/1475 (Дата обращения 12.03.2023).
9. Безгин И. Г. Князя Бековича-Черкасского экспедиция в Хиву и посольства флота поручика Кожина и мурзы Тевкелева в Индию к Великому Моголу. (1714—1717 гг.). Библиографическая монография. СПб.: тип. Р. Голике, 1891. - 238 с.
10. Атлас Всероссийской Империи. Собрание карт И. К. Кирилова. Спб., 1722 – 1737. – 41 с
11. Кирилов И.К. Цветущее состояние Всероссийского империи... Москва, 1831. – 402 с
12. Атлас Российской империи. Спб, 1745. – 31 с.

УДК 930

БОБОДЖОН ГАФУРОВИЧ ГАФУРОВ – ЖУРНАЛИСТ, УЧЕНЫЙ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ

Трофимов С.В.

Филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе (г. Душанбе, РТ)

E-mail:

Аннотация. *Автором в статье рассматривается вклад академика АН СССР, Героя Таджикистана Бободжона Гафурова в мировую историю, культуру и искусства: он был историком, этнологом, политологом, юристом, знатоком народов стран Азии и Африки, журналистом, писателем, организатором науки.*

Ключевые слова: *Б.Г. Гафуров, журналист, ученый, общественный деятель.*

BOBODJON GAFUROVICH GAFUROV - JOURNALIST, SCIENTIST AND PUBLIC MAN

Trofimov S.V.

Lomonosov Moscow State University in Dushanbe (*Dushanbe, RT)*

Annotation. *The author of the article discusses the contribution of Academician of the Academy of Sciences of the USSR, Hero of Tajikistan Bobodjon Gafurov to world history, culture and arts: he was a historian,*

ethnologist, political scientist, lawyer, expert on the peoples of Asia and Africa, journalist, writer, and organizer of science.
Keywords: *B.G. Gafurov, journalist, scientist, public figure.*

Вклад Б.Г. Гафурова в мировую историю, культуру и искусство поистине уникален: он был историком, этнологом, политологом, юристом, знатоком народов стран Азии и Африки, журналистом, писателем, организатором науки. Б.Г. Гафуров оставил огромное творческое наследие. В нем жил истинно научный дух. Он с пониманием и уважением относился к культурам других народов, относящимся к различным эпохам человеческой жизни.

В родном Таджикистане Бобољон Гафурович Гафуров (Бобољон Ѓафурович Ѓафуров) является одним из шести героев Таджикистана. В 1997 году Указом Президента РТ имя академика Б.Г. Гафурова присвоено Худжандскому государственному университету, второму по численности в стране. Имя Бободжана Гафурова сегодня носят район страны и его центр - поселок Гафуров в Согдийской области, часть бывшего родного поселка Б.Г. Гафурова – Исписар (Станция-Ходжент, Исфисор), в советский период, называвшийся городом Советабадом. Во многих городах и поселках страны улицы и проспекты названы в его честь. Портрет ученого изображен на банкноте в 50 сомони. Еще в советский период его заслуги были отмечены шестью орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, орденом Трудового Красного Знамени.

Б.Г. Гафуров был удивительно пассионарным человеком. Три его качества сопровождали его всю жизнь – он стремился к знаниям, к справедливости и к порядку. Можно считать, что они послужили ему в его жизни на самых разных постах.

В 1926 г. 18-летнего талантливого выпускника средней школы, комсомольского активиста Бободжана Гафурова, выдвинули на работу в Ходжентский райком ЛКСМ Таджикистана в качестве заведующего детским бюро, а затем как культурного пропагандиста. Через два года, в 1928 г., учитывая его прочные знания и организаторские способности, Б.Г. Гафуров был направлен в педагогический институт в Самарканде, где его преподавателями и наставниками были Садриддин Айни и Гафур Гулям. Таджикский и узбекский советский писатель, общественный деятель и учёный, автор трудов по истории и литературе народов Средней Азии и советский узбекский поэт, и публицист, народный поэт, заложивший основы нового узбекского стихосложения. Их плодотворное влияние сформирует молодого Гафурова, их жизненные уроки он будет вспоминать и применять на практике всю жизнь. Одновременно он заканчивает в Самарканде юридические курсы.

В 1929 г. молодой специалист был направлен в распоряжении ЦК КП(б) Таджикистана и был назначен помощником Наркома юстиции, затем

заведующим отделом Наркомюста. Этот период его трудовой деятельности совпал с преобразованием Таджикистана из автономной в союзную.

Полученное образование позволяет Б.Г. Гафурову преподавать в вузах и заниматься журналистикой в молодой Таджикской ССР. В 1929–1930 годах Гафуров работал спецкором *газет* «Овози тоҷик» (Голос таджика) (на таджикском языке) и «Ќизил Тожикистон» (Красный Таджикистан - ныне «Халќ овози» (Голос народа) (на узбекском языке).

В 1931 году молодого талантливого журналиста по решению республиканского партийно-правительственного руководства отправили на учебу в Москву в самый престижный в то время Всесоюзный коммунистический институт журналистики (КИЖ), где в 1932 году Б.Г. Гафуров вступил в ряды ВКП(б)-КПСС, и который он успешно закончил в 1935 году.

В 1936 году Б.Г. Гафуров был назначен заместителем главного редактора республиканской газеты на узбекском языке «Ќизил Тожикистон» (Красный Таджикистан). С декабря 1937 года он работал главным редактором газеты «Бехудоёни Тоҷикистон» («Безбожник Таджикистана») на таджикском языке. Работа в атеистическом по сути издании не помешала ему интересоваться историей религии. В апреле 1941 г. Б.Г. Гафуров успешно защитил кандидатскую диссертацию по истории на тему «История секты исмаилитов с начала XIX в. до первой империалистической войны» в заочной аспирантуре Института истории АН СССР.

Одновременно, с октября 1936 года он был занят на руководящей работе в секторе печати Отдела пропаганды и агитации ЦК Коммунистической партии Таджикистана. С ноября 1937 года Б.Г. Гафуров был назначен заведующим отделом печати и издательств ЦК Коммунистической партии Таджикистана.

Чрезмерная перегруженность партийной и журналистской деятельностью не помешала ему в 1936-1938 гг. вести учебный курс политической экономии в Высшей коммунистической сельскохозяйственной школе и читать лекции по отдельным периодам истории народов СССР в Сталинабадском государственный пединституте им. Т.Г. Шевченко (ныне Таджикский государственный педуниверситет им. С. Айни). Именно в это время, ознакомившись глубже с историей Центральной Азии, им все больше овладевала страсть к исследованию истории таджикского народа.

Несколько лет Б.Г. Гафуров проработал в аппарате ЦК Коммунистической партии Республики. С 1941 по 1944 год был секретарём ЦК КП(б) Таджикистана по пропаганде, с 1944 по 1946 год — вторым секретарём, а с 1946 по 1956 год работал первым секретарём ЦК Коммунистической партии Таджикистана. Одновременно с 1948 по апрель 1951 года являлся первым секретарём Сталинабадского областного комитета КП(б)Таджикистана. В 1952 и 1956 годы

на XIX и XX съездах КПСС избирался членом ЦК КПСС. Был депутат Верховного Совета СССР 2—5-го, 7-го созывов.

Нужно отметить умелое политическое и экономическое руководство союзной республикой. В эти годы началось строительство новых гидросооружений, крупных промышленных предприятий, узкоколейной железной дороги Душанбе-Курган-Тюбе. Производство электроэнергии в 1950 году в Таджикистане по сравнению с 1940 годом увеличилось в 2,7 раза, прирост промышленной продукции составил 32% [1].

В сентябре 1946 года Б.Г. Гафуров добился в Москве принятия Постановления Совета Министров СССР «О дальнейшем развитии хлопководства в Таджикской ССР», согласно которому Центр выделил большие средства на освоение новых земель, переселение в Вахшскую долину трудовых ресурсов из горных районов, развитие сельской инфраструктуры. За первые пять лет после войны хлопкоробы собрали около 800 тысяч тонн хлопка. Эти огромные достижения, достигнутые в рекордно короткие сроки, вполне сравнимы с экономическим чудом.

Огромной заслугой Б.Г. Гафурова было принятие по его инициативе 14 апреля 1951 г. ЦК Коммунистической партии Таджикистана постановления о создании Академии Наук Таджикистана, первым президентом которой был назначен выдающийся писатель и ученый Садриддин Айни.

Понимая разницу между подготовкой педагогов (с 1931 уже существовал Сталинабадский государственный педагогический институт – ныне, Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни) и научно-образовательной деятельностью, Б.Г. Гафуров добился открытия в 1947 году Постановлением Совета Министров СССР в Сталинабаде университета (ныне Таджикский национальный университет), в который он приглашал профессоров из Москвы и Ленинграда, в том числе Бориса Анатольевича Литвинского, знаменитого советского и российского востоковеда, археолога, основателя научной школы археологии в Таджикистане, и Елены Абрамовны Давидович, советского и российского востоковеда, исследователя Таджикистана и Центральной Азии и некоторых других. Он не побоялся их пригласить, несмотря на репрессии, которыми они в тот момент подвергались, и, по существу, спас их в научном и жизненном смысле.

В 1956 году партия назначила Б.Г. Гафурова на пост директора Института Востоковедения Академии наук СССР, на посту которого он проработал рекордные 21 год, вплоть до своей смерти в 1977-м. Став директором Института востоковедения, он оказался в родной стихии, так как востоковедение уже было его любовью и призванием.

Есть определенная ирония судьбы, поскольку сам Б.Г. Гафуров, занимая пост председателя ЦК компартии Таджикистана, не раз подвергал критике советских

востоковедов за низкий уровень знаний языков и истории изучаемых народов. Деятельность советского востоковедения была подвергнута острой критике на XX съезде КПСС (14 — 25 февраля 1956 года). Советское востоковедение нужно было заново перестраивать. Поэтому, приняв руководство институтом, Гафуров принялся за дело с невиданным энтузиазмом и размахом.

Уже через год с момента его назначения на должность директора по его инициативе в Ташкенте была проведена первая Всесоюзная конференция востоковедов СССР, ознаменовавшая начало плодотворного научного и методического обмена достижениями между научными центрами Союза.

Академик В.М. Алпатов считает директорство Б.Г. Гафурова лучшим периодом в жизни Института востоковедения [2]. В течение первого же «гафуровского» года число сотрудников института выросло со 85 до 338 человек, появилось много молодых сотрудников. Б.Г. Гафуров одним из первых руководителей в СССР принимал на работу сотрудников из числа ученых, пострадавших во времена репрессий и реабилитированных после XX съезда партии.

При Б.Г. Гафурове в 1957 г. в Институте востоковедения впервые была создана особая лингвистическая структура — отдел, объединяющий специалистов по восточным языкам языков (ныне - Отдел языков народов Азии и Африки). В 1957-м при Гафурове было основано уникальное Издательство восточной литературы, в котором работали квалифицированные научные редакторы-востоковеды с различной страноведческой и языковой подготовкой, сотрудники, умеющие готовить в печать тексты на восточных и иных языках любой степени сложности, и где печатались рукописи российских ученых, переводы и оригиналы исторических и литературных источников. На сегодняшний день издательство выпустило почти 10 тысяч книг по разным отраслям азиатских и африканских исследований.

С 1961 по 1974 год – 16 лет – Б.Г. Гафуров был главным редактором журнала «Азия и Африка сегодня», основанного в 1957 году и до марта 1961 года называвшегося «Современный Восток»), значительно расширив тематику этого издания.

Параллельно с этим росла и финансовая поддержка со стороны государства. Б.Г. Гафуров добился дополнительных инвестиций, благодаря которым научные работники получили возможность регулярно ездить в командировки и экспедиции в том числе зарубежные. Это было важным достижением, так как советские востоковеды получили возможность работать с исследуемыми странами.

Достижение Б.Г. Гафурова заключалось не только в усилении научной базы, но и в личном влиянии. Как политический деятель и ученый, он пользовался заслуженным авторитетом и уважением в научных кругах нашей страны и за

рубежом. Приезжающие с визитом в СССР первые лица стран Азии и Африки обязательно посещали Институт востоковедения и вели переговоры о науке, культуре и не только, что без сомнения укрепляло в целом авторитет страны и её ученых.

Библиография его трудов насчитывает несколько сот названий. Среди них есть труды, посвященные истории таджиков, культурно-цивилизационному развитию народов Центральной Азии, истории секты исмаилитов, походам Александра Македонского (в соавторстве с Д.И. Цибукидисом), проблемам национально-освободительного движения народов Востока и распада колониальных империй и другие. Многие его работы переведены на западные и восточные языки. В 1952 Б.Г. Гафурову была присвоена степень доктора исторических наук за монографию «История таджикского народа в кратком изложении. Том 1. С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г.» [3].

Б.Г. Гафуров был одним из первых лауреатов Международная премия имени Дж. Неру (1968). В 1970 г. Академик Гафуров был избран почетным доктором наук Алигарского (Индия), а в 1973 г. – Тегеранского университета, иностранным членом академии наук Боснии и Герцеговины, Социалистической Федеративной республики Югославия (1973).

Не будет преувеличением сказать, что именно Б.Г. Гафуров заставил мировое научное сообщество пересмотреть представление о таджикском народе, его истории и культуре.

В 1944 году, будучи секретарём ЦК КП Таджикистана по агитации и пропаганде, Б.Г. Гафуров приступил к изучению истинной истории таджикского народа. Но это дело оказалось сложным и тернистым, у него появляется достаточно много противников, которые обвиняют Б.Г. Гафурова в национализме, в неоправданном присвоении культурно-исторического наследия иранцев в Средней Азии. Интернационалисты требовали, чтобы это наследие было отнесено ко всем, в том числе тюркоязычным, народам региона. Однако, Б.Г. Гафуров терпеливо и настойчиво изучает доступные исторические данные и формулирует научное обоснование истории своего народа.

В 1947 г. в Душанбе на таджикском языке вышла книга Б.Г. Гафурова «Краткая история таджиков (Таърихи мухтасари халќи тољик)» [4]. В 1949 г. в Москве был издан русский перевод этой книги под редакцией И.С. Брагинского [5]. В этой работе Б.Г. Гафуров убедительно опроверг ошибочную концепцию, утверждавшую, что все культурно-историческое наследие Центральной Азии принадлежит узбекам, а сам современный узбекский народ сформировался на этой территории издревле, и лишь принял название от очередных завоевателей, которые сами растворились в его массе. Эта гипотеза была выдвинута в 1941 г. на основе идеологии «чатагаизма», популярной в 1920-е годы, историком А.Ю.

Якубовским в небольшой брошюре «К вопросу об этногенезе узбекского народа» [6], которая была написана по заказу юбилейного комитета при СНК УзССР к пятисотлетию со дня рождения Алишера Навои, отмечавшегося в 1941 году на всесоюзном уровне. А.Ю. Якубовский подвергает критике «неизжитый до наших дней взгляд, согласно которому узбекский народ ведет свое существование от кочевников-узбеков, начавших проникать в Среднюю Азию в XV веке и завоевавших ее всю под предводительством Шейбани-хана лишь в начале XVI», и предлагает заменить её гипотезой о более древнем происхождении узбеков, их культуры и языка, по существу связав их с чагатайской культурой региона. По его утверждению «в состав узбекского народа "узбеки–кочевники" вошли […] лишь последним существенным слагаемым. Основой его являлись как раз не они, а все тюркское население Узбекистана, которое формировалось здесь в течение многих веков в сложном процессе этногенеза» [6].

Основополагающим трудом Б.Г. Гафурова является двухтомная работа «Таджики» [7], изданная в 1972-м на русском языке, и по сей день считается наиболее полным исследованием одного из древнейших народов мира. В нем Б.Г. Гафуров опроверг теорию о том, что таджики являются «пришлым» народом в регионе, присвоившим чужое наследие, и научно доказал, что их формирование происходило именно на территории Центральной Азии еще в древнейшие времена. Важным является доказательство Б.Г. Гафуровым общей значимости таджикской культуры в Центральной Азии, которая не являлась своеобразной периферией по сравнению с другими персоязычными регионами, но, напротив, была одним из центров и источников этого культурного богатства.

Б.Г. Гафуровым были привлечены все найденные на тот момент письменные источники, а также данные археологии, лингвистики, антропологии, нумизматики и других наук. Помимо таджиков, академик изучал судьбы и ближайших соседей таджиков – узбеков. Б.Г. Гафуров указал, что у двух народов общие «этническая основа», история и достижения.

Он считал, что процесс консолидации таджиков из племён в единую нацию ещё не был завершён, и для этого процесса необходимо создание и осознание национальной истории. А по словам профессора Б.А. Литвинского, именно «Бободжон Гафуров сыграл роль Геродота своего народа – он вернул ему историю» [8].

В 1974 году, будучи коммунистом и видным советским партийным деятелем, Б.Г. Гафуров совершил хадж в Мекку, что вызвало сенсацию не только в СССР, но и в мире в целом. Исследователи это событие объясняли и как искреннее обращение к религии, и как политический ход с целью улучшить отношения СССР с Саудовской Аравией. Сегодня среди до сих пор нет единого мнения о мотивах и целях этой поездки. Официально, Б.Г. Гафуров исполнял долг перед СССР и КПСС, использовал возможность отправиться в Мекку в качестве

показательного шага к диалогу, налаживая отношения с набирающей политический вес Саудовской Аравией и с целью изучения внутриполитической ситуации в королевстве. Другие же, напротив, уверены, что данный поступок Гафурова, с юношества занимавшегося историей ислама, был символичным завершением его духовного жизненного пути.

До конца своих дней Б.Г. Гафуров оставался в высшей степени порядочным, благородным и гуманным человеком, отзывчивым и внимательным к окружающим. Таким он запомнился всем, кому посчастливилось его знать.

Заслуживают внимание слова из воспоминаний известного врача, академика, профессора А.М. Пулатова, опубликованных к празднованию 90-летия Б.Г. Гафурова: «Да, устод был не только мудрецом с пророческим умом, но и героем своего доброго и благородного дела! Такие личности, как Бободжон, не умирают. Они в памяти народа бессмертны!» [9].

Литература

1. Шодиев Х. Пять фактов из жизни и деятельности Бободжона Гафурова // «Asia-plus», 31 декабря, 2022.
2. Алпатов В.М. Мудрый директор // Алпатов В. М. Языковеды, востоковеды, историки. — М.: Языки славянских культур, 2012.
3. Гафуров Б.Г. История таджикского народа в кратком изложении. С древнейших времен до Великой Октябрьской Социалистической Революции 1917 г. М., 1952, 1955
4. Гафуров Б.Г. Таърихи мухтасари халќи тољик (Краткая история таджикского народа). М., 1947.
5. Гафуров Б.Г. История таджикского народа в кратком изложении; ред. И. С. Брагинский. - М.: Госполитиздат. Т. 1. - 1949.
6. Якубовский А.Ю. К вопросу об этногенезе узбекского народа. Ташкент, 1941. С.3.
7. Гафуров Б.Г. Таджики: Древнейшая, древняя и средневековая история. В 2-х книгах — М., Наука, 1972.
8. Хазанов А.М. 50 лет в Храме востоковедной науки. М.: САМПО, 2009. С. 38.
9. Пулатов А.М. Академик Гафуров - гордость нации, факел знания. - Душанбе: Ирфон,1998. - С.46.

УДК 9 (М) 1

О НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ БОРЬБЫ МЕЖДУ ГУРИДАМИ И ХОРЕЗМШАХАМИ ЗА ВЛАДЫЧЕСТВО В ХОРАСАНЕ

Шарипов М.М.

Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова (г. Худжанд, РТ)

E-mail:istoriya_tj@mail.ru

Аннотация. *Настоявшая статья посвящена к начальному этапу военного противостояние Гуридов и Хорезмшахов за гегемонию в Хорасане. При освещении данной проблемы автор опирался на средневековых письменных источников и трудов отечественных и зарубежных*

историков и исследователей. В статье автор отмечает, что в первой половине XII века Гуриды разгромили могущественных Газневидов, победили грозных Сельджукидов. С последней четверти XII века и до начала XIII века основным и самым могущественным соперником Гуридов в Хорасане стало государство Хорезмшахов-Ануштегинидов. Усиление государства Хорезмшахов начинается с середины XII века и связано с именем Хорезмшаха Атсиза (1127-1156). В заключение автор констатирует, что отношения Гуридов с Хорезмшахом оставались напряжёнными. Несмотря на все свои усилия, Алауддин Текеш не добился успеха, а гурцы смогли побить и хорезмийцев, и их покровителей кара-китаев.
Ключевые слова: *Гуриды, Хорезмшахи, Кара-китаи, Гиясуддин Мухаммад, Султаншах, Алауддин Отсиз, политическое отношения, военное противоборства.*

THE INITIAL STAGE OF THE STRUGGLE BETWEEN GHURIDS AND KHOREZMSHAHS FOR DOMINATION IN KHORASAN

Sharipov M.M.
Khujand State University after Academician B. Gafurov (Khujand, RT)

Annotation. *This article is devoted to the initial stage of the military confrontation between the Ghurids and Khorezmshahs for hegemony in Khorasan. When covering this problem, the author relied on medieval written sources and the works of domestic and foreign historians and researchers. In the article, the author notes that in the first half of the 12th century, the Ghurids defeated the powerful Ghaznavids and defeated the formidable Seljukids. From the last quarter of the 12th century until the beginning of the 13th century, the main and most powerful rival of the Ghurids in Khorasan was the state of the Khorezmshahs-Anushteginids. The strengthening of the state of Khorezmshahs begins from the middle of the XII century and is associated with the name of Khorezmshah Atsiz (1127-1156). In conclusion, the author states that the relationship between the Ghurids and Khorezmshah remained tense. Despite all his efforts, Alauddin Tekesh did not achieve success, and the Gurians were able to beat both the Khorezmians and their patrons, the Kara-Kitays.*
Keywords: *Ghurids, Khorezmshahi, Kara-Kitai, Giyasuddin Muhammad, Sultanshah, Alauddin Otsiz, political relations, military confrontation.*

В XII–XIII веках, несмотря на нашествие тюрок и беспрерывные войны, в экономической и социально - политической жизни Средней Азии происходили все большие изменения. Менялась жизнь горожан и сельчан, развивались сельское хозяйство, ремесло и торговля, расширялись и укрупнялись феодальные города, которые играли все большую роль в социально-экономической и военно-политической жизни страны. Сословие дихкан – внушительная военная сила (преимущественно рыцарская конница) прежних веков, постепенно теряло своё значение и заменялось наёмными тюркскими войсками. Процесс разложения и окончательного отмирания этого сословия произошел именно в эти века.

Обращая внимание на этот процесс, академик В.В. Бартольд в сочинении «История Туркестана» пишет: «На разложении сословия дехкан должны были также отразиться дальнейшие успехи городской жизни, торговли и промышленности. В XI веке при Караханидах завершился процесс перехода жизни из старых шахристанов в пригороды, где находились базары, обращение

прежних городов в предместья и предместий в города. Города получили тот вид, который сохранился до нашего времени, с главными улицами от ворот к центру, базарными лавками вдоль этих улиц и центральным куполом рынка (чорсу) в месте их пересечения.… В Бухаре образовалась своего рода аристократическая городская республика, во главе которой стояли садры, т.е. духовные сановники, из дома Бурхана, представляющие интересы богатого класса» [1, с. 130].

Военно-политические отношения между государствами Средней Азии и Хорасана в последней четверти XII и в начале XIII века были сложными и противоречивыми: то они заключали перемирие, то шли войной друг на друга. В то время на этой территории существовали три могущественных государства: Гуридов, Хорезмшахов и Кара-китаев. В своей сущности все эти три государства были военно-феодальными монархиями. Только государство Гуридов управлялось местной аристократией, а Хорезмшахи и каракитайские гурханы были тюркскими государствами, так как тюрки проникли в Среднюю Азию и Хорасан после ослабления и краха государства Саманидов. К тому же каракитаи не были мусульманами. Каковы были цели противостояния и непрерывных войн между этими государствами? Ведь каждая война преследует какую-то цель и имеет свой повод. Каждое из этих государств стремилось к лидерству в мусульманском мире, хотело ослабить соседа и захватить его территорию. Побочной целью был просто захват военной добычи. Словом, Средняя Азия и Хорасан переживали период феодальной раздробленности и непрерывные войны между этими государствами ослабляли их, приносили значительные материальные и людские потери.

В первой половине XII века Гуриды разгромили страшных Газневидов, победили грозных Сельджукидов. С последней четверти XII века и до начала XIII века основным и самым могущественным соперником Гуридов в Хорасане стало государство Хорезмшахов-Ануштегинидов. Усиление государства Хорезмшахов начинается с середины XII века и связано с именем Хорезмшаха Атсиза (1127-1156). Об этом явлении академик В.В. Бартольд пишет: «Атсиз, наследовавший своему отцу в 1127 или 1128 году, был истинным основателем могущества династии Хорезмшахов. С редкой натойчивостью и редким умением он и его преемники, не останавливаясь ни перед какими средствами, стремились к своей цели – к основанию независимого и сильного государства [2, с. 387-88].

Современные историки Хусейн Карачонлу и Исмат Худайбахш считают, что основной причиной столкновения Гуридов и Хорезмшахов является захват Гуридами в 1175 году города Герата. Они отмечают: «Ослабление власти Сельджукидов совпало с усилением государства Гуридов. Гуриды продолжили свою экспансию не только на восток от своего государства, но и на запад, в

1175 году захватили Герат и после этого стали основными соперниками Хорезмшахов» [3, с. 175].

Эти авторы также отмечают, что военно-политическое превосходство Гуридов в этом противостоянии было неоспоримым [3, с. 175; 4, с. 75-76].

Вражда Хораземшаха Текеша с гурханом каракитаев развязала руки султану Гуридов Гиясуддину и он чтобы ослабить соперников, начал помогать Султан-шаху-претенденту на престол Хорезмшахов, который с его помощью занял город Мерв, разбив туркмен – огузов, и отнял у них город Сарахс [5, с. 53].

В.В. Бартольд, говоря об отношениях между Гуридами и Хорезмшахами, подчеркивает: «Летом 1183 года Хорезмшах опять был с войском в Хорасане. События в это время приняли неблагоприятный оборот для Гиясуддина; мервские мятежники (вероятно, Султан-шах и его войско) сильно теснили его. В письме к гурскому султану, отправленному в начале рабби-ул-сони (в конце июля), Хорезмшах с самодовольством замечает, что у Гиясуддина не осталось никакой надежды, кроме надежды на помощь от Текеша, и извещает его о своём выступлении с войском из 50000 тюрок. Очевидно, Текеш думал воспользоваться затруднительным положением своего соперника, чтобы обеспечить за собой первенство в восточной части мусульманского мира. В противоположность всем остальным (имеется в виду - прежним документам, где Текеш в знак уважения к Гуридам называл Гиясуддина братом. –М.Ш.) Гиясуддин назван здесь не братом, а сыном Хорезмшаха, чем последний ясно показывал свое намерение сделать своими вассалами всех местных владетелей, в том числе и гурского султана» [2, с. 406].

Как видно из текста этого письма Алауддина Текеша, которое прокомментировал В.В. Бартольд, оба брата - Текеш и Султан-шах набрались силы, и Текеш, уверенный в своем могуществе, называет султана Гиясуддина сыном и обещает ему защиту и покровительство от козней своего брата Султан-шаха. Несомненно, Алауддин Текеш обладал талантом полководца, как видно из названных выше событий, он был одинаково силен и в защите, и в нападении. При этом у него был и талант дипломата: он хочет своим письмом посеять семена сомнения в сердце султана Гиясуддина, продемонстрировав свою силу, и вызвать у него неуверенность в своих силах и в конечном итоге превратить его в вассала и стать полновластным и самим сильным правителем мусульманского мира. Как показывает историк З.М. Буниятов, в дальнейшем между двумя братьями, Текешем и Султан-шахом, произошло несколько сражений, которые неизменно заканчивались победой Алауддина Текеша [6, с. 28-31].

Что касается Гиясуддина, по – видимому, он просто оставил письмо Алауддина Текеша без ответа, так как его основные военные силы в это время были заняты в индийском походе.

Наконец в 1188 году братья заключили мир, Султан-шах признал власть и первенство его брата, а Алауддин Текеш уступил Султан-шаху города Джам, Бахарз и Зирапул в знак примирения и потребовал, чтобы он освободил из заключения арестованных им вельмож султана Текеша [6, с. 31]. Но Султан-шах не смирился со своей судьбой, он все еще испытывал ненависть к брату - султану Текешу и для продолжения борьбы за престол искал новых союзников против него. Султан-шах обратился за помощью к султану Гиясуддину, однако Гуридам в данный момент было невыгодно ссориться с султаном Текешем, который имел сильное войско, но и портить отношения с Султан-шахом Гиясуддину не хотелось. Видимо, он хотел сохранить его как противника его брата, султана Алауддина Текеша, чтобы они во время междоусобных войн ослабили друг друга. Буниятов З.М. об этом пишет следующее: «Султан-шах, пользуясь этими обстоятельствами, потребовал у Гиясуддина уступить ему Герат, Бушандж и Бадгис. Эти города находились во владениях Шихабуддина, Гиясуддин убедил брата уступить Султан-шаху названные города. Но глава духовенства Гуридского государства Маджидаддин аль – Хирави и племянник Гиясуддина Алп-Гази выступили против этого решения султана Гиясуддина» [6, с. 31].

Ибн аль-Асир в книге «Ал-камил фи-т-таърих («Полный свод историии»), обращая внимание на взаимоотношения Гуридов с хорезмийцами, пишет: «Султан-шах направил к Гиясуддину своего посла для тайных переговоров, но глава духовенства Гуридского государства Маджидаддин аль–Хирави и племянник Гиясуддина Алпгази перехватили его, и глава духовенства в присутствии султана Гиясуддина сказал ему: «О такой-то! Ты скажешь Султан-шаху: для тебя заключен мир от имени величайшего султана (Гийасуддина) и от имени Шихабаддина и Бахауддина. Но сей ‘Алид (т.е. я), говорю: «Противники твои – я и господин наш Алп-Гази. Между нами и тобой – мечь!». Далее Ибн аль-Асир пишет: «Потом Маджидаддин аль – Хирави издал вопль, разорвал свои одежды, посыпал землей свою голову, приблизился к Гийасуддину и сказал ему: «Этот [Султан-шах] – одинок. Его прогнал его брат и выдворил одиноким в изгнание. Зачем мы отдадим ему то, что отняли нашими мечами у гузов и синджарских тюрков? Если его брат услышит такое о нас, то придет и захочет забрать и это, и Индию, и все, что в твоих руках…» [7, с. 281].

Таким образом, переговоры закончились ничем, но этот отрывок примечателен тем, что по нему видно, что духовенство в государстве Гуридов, как и везде в мусульманском мире, набирало вес и могло повлиять на решение султана.

После неудачного посольства Султан-шах решил разрешить данную проблему с помощью силы. Как пишет Ибн аль-Асир, обе стороны (Гиясуддин и Султан-шах-М.Ш.) усиленно готовились к войне. Но только после двух лет подготовки, в 1190 году, противники встретились возле города Мерва. Битва была упорной и кровопролитной, в результате войска Султан-шаха были разгромлены, часть была убита, а часть взята в плен Гуридами, но Гиясуддин отпустил их с миром.

После поражения Султан-шах опять хотел обратиться к кара-китаям, но Атсиз, узнав о поражении брата, двинулся из Хорезма с двухтысячным войском и одновременно послал к реке Джейхуну (Амударье) три тысячи всадников, чтобы закрыть путь Султан-шаху к кара-китаям [7, с. 281].

Султан-шах был вынужден снова обратиться к Гуридам и приехал к султану Гиясуддину. Гиясуддин на этот раз встретил его как дорогого гостя и оказал уважение [6, с. 31].

Хорезмшах Алауддин Текеш услышав об этом, пришел в ярость, и, написав письмо султану Гиясуддину, потребовал, чтобы он выдал Султан-шаха Текешу, так как тот выступил против Хорезма, то есть против него. Но Гиясуддин гордо ответил посланцу султана Текеша: «Передай Алауддину Текешу вот что: "Что касается твоих слов о том, что Султан-шах разрушил страну и хотел овладеть государством, то, клянусь жизнью, он владыка и сын владыки, и у него высокие помыслы, и если он домогается власти, то она ему приличествует, и деятелен тот, кто управляет делами и кто достоин этого. Он искал у меня убежища [и я не могу его выдать]. Необходимо, чтобы ты ушел из его страны и отдал ему его долю, которая ему досталась от отца, его имущество и средства, которые он получил от отца» [6, с. 31].

Далее Гиясуддин заявил, что он не хочет враждовать с братьями Текешем и Султан-шахом, а хочет дружить, только для этого необходимо, чтобы во время больших пятничных и праздничных молитв в Хорезме читалась хутба и его имя произносилось после имени халифа мусульман. Далее, для укрепления дружбы и для создания семейных уз, Текеш должен выдать свою сестру замуж за его брата Шихабуддина.

Эти заявления и требования гурского царя показывают, что Гиясуддин собрал свои силы, стал более уверенным в себе. Возможно, это случилось после перерыва в индийсихм походах. Чтение хутбы во время праздничных молитв означало, что правители и народ этой страны признают власть и подчиняются человеку, имя которого произнесено в хутбе. Это означало бы, что Хорезмшахи признают себя вассалами Гуридов. Как бы то ни было, в Средней Азии и Хорасане самыми могущественными оставались государства Гуридов и Хорезмшахов - Ануштегинидов, но, конечно, нельзя было сбрасывать со счетов

государство кара-китаев, вассалами которых, хотя бы номинально, оставались Хорезмшахи.

Письмо гуридского султана Гиясуддина привело в ярость Алауддина Текеша, в ответном письме он угрожал Гуридам вторжением в их страну. В ответ Гиясуддин отправил в Хорезм своего племянника Алпгази вместе с правителем Сиджистана и Султан-шахом, снарядив с ними большое войско, а сам написал письмо правителю Нишапура Муайиду и попросил военной помощи, так как сын аль-Муайида Туган-шах был женат на его дочери, то есть был его зятем [7, с. 281-82].

В 1189 году Текеш, собрав войско, двинулся навстречу Гуридам, но в это время пришло сообщение о вторжении аль-Муайида в Хорезм [7, с. 282-83].

Текеш двинулся обратно в Хорезм, раньше Муайида добрался до цели, и, по сообщению Ибн аль-Асира, забрав золото и другие ценные вещи, добрался до Джейхуна (Амударьи) и двинулся во владения кара-китаев. Этот поступок Текеша вызвал возмущение у хорезмской аристократии и населения, что значительно ослабило власть Хорезмшаха.

Это событие не описано в других источниках, об этом сообщает только Ибн аль-Асир. По его словам, когда войско Гуридов приблизилось к Хорезму, на встречу с ними прибыли представители хорезмской аристократии и попросили Алп-Гази, чтобы он для установления спокойствия и порядка в стране послал с ними какого-нибудь эмира, но Алп-Гази не согласился, ссылаясь на то, что у него нет на это разрешения от султана Гиясуддина [7, с. 283].

Таким образом, войска Гуридов не переступили границ Хорезма, а что касается султана Алауддина Текеша, то ни один источник не сообщает, что Текеш покинул Хорезм и искал помощи у кара-китаев. З.М. Буниятов отмечает, что Алауддин Текеш провел всю зиму в Гургендже - столице Хорезмшахов. Он пишет: «Хорезмшах возвратился в Гургандж, где всю зиму занимался снаряжением войск, готовясь к отражению возможного вторжения Султан-шаха…» [6, с. 31].

Примерно года два между Текешем, его братом Султан-шахом и Гуридами не велось военных действий, и источники об этом ничего не сообщают, конечно, каждый из этих владетелей мечтал сыграть решающую роль в мусульманском мире, мечтал создать огромную империю. Эти мечты о мировом владычестве были у Гуридов, но еще больше проявлялись у Хорезмшахов - у Алауддина Текеша, а в дальнейшем - у его преемника султана Мухаммада. Как пишет В.В. Бартольд: «Идея великодержавия в то время вообще не была популярна в мусульманском мире. В истории мусульманского мира мы не находим той связи, как впоследствии в истории Западной Европы, между возвышением политического могущества и успехами торговли и культуры. Внутри мусульманского мира политическое распадение нисколько

не ослабило культурных связей между отдельными областями. Не было больше единого политического и культурного центра, каким был Багдад, но образование целого ряда соперничающих между собой столиц, причём каждый местный князь старался окружить себя деятелями литературы и науки и этим возвысить блеск своего двора, только содействовало успехам культуры. Внешний мир уже не мог быть для мусульман целью военных предприятий, но мусульманские торговцы и культурные деятели без всякой правительственной поддержки проникли гораздо дальше, чем могли бы проникнуть мусульманские военные отряды» [1, с. 134-35].

Но это соперничество и беспрерывные междоусобные войны ослабляли государства, наносили огромный материальный и жизненный урон, политическая разобщённость и вражда в дальнейшем ослабили их перед монгольским нашествием. Народы этих стран были равнодушны, им было все равно, кто ими правит, Гуриды или Текеш, Караханиды или Сельджукиды, все эти правители, кроме Гуридов, были чужеземцами, и они одинаково думали только о своем собственном благе, но не о благе и процветании всей страны.

Идея создания могущественного, единого мирового государства не оставляла Хорезмшахов - ни Текеша, ни его сына султана Мухаммеда. В 1192 году Хорезмшах Алауддин Текеш намеревался свергнуть власть багдадских халифов и отправил свои войска в Ирак, его армия дошла до города Рея, но в дальнейшем проливные дожды и нападение воинственных курдов нанесли войску большой урон, поход завершился неудачно, и Текеш был вынужден вернуться в Хорезм.

Пока Текеш был занят походом в Ирак, брат Текеша Султан-шах напал в Хорезм и осадил город Гургендж, но, узнав, что Текеш возвращается, снял осаду и вернулся в Мерв [8, с. 330]. В 1193 году Султан-шах умер и Текеш освободился от опасного противника и наконец превратился в полновластного правителя Хорезма. Единственным соперником Хорезмшаха в Средней Азии и Хорасане оставался султан Гуридов Гиясуддин. Об этом историк З.М. Буниятов пишет: «…Основным соперником Хорезмшаха в решении вопросов, связанных с Хорасаном, был владетель Гура султан Гийасуддин аль-Гури. Однако во время борьбы с братом Текеш старался поддерживать с Гийасуддином нормальные отношения, и каждый из соперников в своих письмах обращался к другому, называя его «братом» (барадар)...» [6, с. 32].

После смерти Султан-шаха Текеш присоединил его владения к своим и послал войска, чтобы занять Мерв, Сарахс и Герат. Гератский правитель Умар аль-Маргани оказал сопротивление и прогнал их обратно в Хорезм. Об этом сообщает арабский историк Ибн аль-Асир. Он пишет, что правитель Герата Умар аль –Маргани написал султану Текешу: «Мы не допустим их, пока не испросим разрешения у султана Гийасуддина...» [7, с. 283]. Алауддин Текеш

распределил все владения брата между своими сыновьями: Амул достался его старшему сыну Насируддину Малик-шаху, а правителем Мерва стал другой его сын, Кутбиддин Мухаммад [3, с. 117].

Хорезмшахи намеревались завоевать Ирак и создать могщественную мусульманскую империю, лишить халифа багдадского светской власти, так как халифы считались духовными владыками всех мусульман. Багдадские халифы, сначала Муктафи (1136-1160), а затем Насир (1180-1225), обратились за помощью к Гуридам.

Правитель Бамиана, племянник Гиясуддина Бахауддин Сом (1191-1209) в 1197 году, после смерти правителя Балха, данника кара-китаев Узбеха, завоевал город Балх, отказался платить дань кара-китаям и присоединил эти края к владениям Гуридов.

Об этой ситуации академик В.В. Бартольд писал, что в 1198 году бамианский правитель Беха ад-дин Сам… овладел Балхом, до того принадлежавшим тюркскому князю, вассалу кара-китаев; Сам воспользовался смертью этого владетеля, чтобы занять город и ввести хутбу на имя Гиясуддина. Последний в это время, по желанию халифа, предпринял поход на Хорасан против Текеша. Хорезмшах обратился с просьбой о помощи к кара-китаям; в течение месяца джумада охир, зимой кара-китайское войско под начальством вельможи Таянку переправилось через Амударью и опустошило часть Гузгана и соседних областей. От Сама кара-китаи потребовали, чтобы он или очистил Балх, или уплатил дань, но не получили никакого ответа. Гиясуддин не решался напасть на врагов, так как его брат Шихабуддин, обыкновенно начальствовавший над военными силами гурцев, находился в Индии, а сам Гиясуддин страдал ревматизмом так, что его везли на носилках. Текеш в это время готовился к походу из Туса в Герат. Все - таки три гурских военачальника соединились для ночного нападения на лагерь кара-китаев; нападение имело полный успех, так как кара-китаи по своему обычаю по ночам не оставляли своих палаток, то есть не выставляли караула. На другой день, узнав, что Гиясуддина в войске нет, кара-китаи возобновили битву; к войску трех эмиров присоединился отряд, посланный Гиясуддином, и толпа «борцов за веру»; кара-китаи потерпели полное поражение, и значительная часть их потонула во время обратной переправы через Амударью. После этого кара-китайский царь стал упрекать Хорезмшаха за то, что лишился стольких людей из-за него, и требовал уплаты огромной суммы – по 10.000 динаров за каждого убитого, которых было всего 12000. Хорезмшах тогда вступил в переговоры с Гиясуддином, который потребовал, чтобы Текеш выразил покорность халифу и вознаградил жителей, пострадавших при нашествии кара-китаев. Переговоры увенчались успехом, после чего Хорезмшах ответил гурхану: «Твое войско старалось только овладеть Балхом и не пришло ко мне на помощь; я не

присоединялся с ним и не приказывал переправиться через реку; если бы я это сделал, то я заплатил бы деньги, которых от меня требуют. Но теперь, когда вы не оказались в состоянии справиться с гурцами, вы обратились ко мне с такой речью и таким требованием. Что касается меня, то я заключил мир с гурцами, сделался их подданным и перестал быть вашим» [2, с. 408-409].

Таким образом, отношения Гуридов с Хорезмшахом оставались напряжёнными. Несмотря на все свои усилия, Алауддин Текеш не добился успеха, а гурцы смогли побить и хорезмийцев, и их покровителей кара-китаев. Но в целом эти войны и стычки не приносили пользу ни одной стороне, зато людских и материальных потерь было куда больше. Эти бессмысленные войны показывают, что все государства Средней Азии и Хорасана по своей сущности были военно-феодальными и не могли существовать без войны. И Гуриды, и Хорезмшахи, и кара-китаи постоянно вели войны друг с другом. Гуриды продолжали свою экспансию в Северной Индии, Хорезмшахи совершали военные походы в Иран и Ирак, кара-китаи часто нападали на Хорасан. Война – это бедствие для трудового народа, тяжёлое бремя на плечах землепашцев и ремесленников.

Литература

1. Бартольд В.В. Работы по истории Средней Азии /Соч.-Т. II. Ч.I./ В.В. Бартольд. – М.: Восточная литература, 1963.-1016 с.
2. Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия /Соч.-Т.I./ В.В. Бартольд. – М.: Наука, 1963.-759 с.
3. Қарачонлу Ҳусайн. Муносибати сиёсӣ ва низомии Ғуриён бо ҳукуматҳои ҳамҷавор.//Улуми инсонии донишгоҳи аз-Зухро, пойизи 1384, №55./ Қарачонлу Ҳусайн, Худойбахш Дучонии Исмат. - С.167-192.
4. История Афганистана с древнейших времен до наших дней. /Отв. ред. Ю.В. Ганковский. – М.: Мысл, 1982. - 368 с
5. Фурӯғӣ Асғар. Таърихи Ғуриён./ Фурӯғӣ Асғар.–Теҳрон, 1387 ш. (2008).- 118 с.
6. Буниятов З.М. Государство Хорезмшахов-Ануштегинидов (1097-1231). / Буниятов З.М. –Баку: Элм,1999. -376 с.
7. Ибн ал-Асир. Ал-Камил фи-т-та'рих (Польный свод истории) Избранные отрывки. /Перевод с арабского языка, примечания и комметарии П.Г. Булгакова. Дополнение к переводу, примечаниям и комментариям, введение и указатели Ш.С. Камолиддина. – Ташкент-Цюрих, 2005. - 596 с.
8. Ҷувайнӣ Алоуддин Атомалики Муҳаммад. Таърихи ҷаҳонгушой. /Тасҳеҳи Муҳаммади Қазвинӣ. Иборат аз 3 ҷ. Ҷ.2./ Ҷувайнӣ Алоуддин Атомалики Муҳаммад– Теҳрон, 1391 ҳ.ш. (2012)-1016 с.

УДК 327

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БРЕНДИНГОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ ШВЕЙЦАРИИ

Воронков В.В.
Санкт-Петербургский государственный университет
(г. Санкт-Петербург, РФ)
E-mail:igrokslava@mail.ru

Аннотация. *Данная статья состоит из анализа применения брендинговых технологий в публичной дипломатии Швейцарской Конфедерации. Исследуются ответственные за маркетинг страны институты, их влияние на публичную дипломатию страны. Методологически использована научная литература, средства массовой коммуникации и материалы правительственных организаций для анализа, как те, или иные субъекты могут использовать брендинговые технологии. В заключении делается вывод, что, хотя национальный брендинг сам по себе задач решить не может, он, несомненно, оказывает влияние на взаимодействие с зарубежными пользователями, в большей или меньшей степени в рамках публичной дипломатии.*
Ключевые слова: *маркетинг территорий, публичная дипломатия, национальный брендинг, Швейцарская Конфедерация.*

USE OF BRANDING TECHNOLOGIES IN SWITZERLAND PUBLIC DIPLOMACY

Voronkov V.V.
Saint Petersburg State University
(St. Petersburg, Russian Federation)

Annotation. *This article consists of an analysis of the use of branding technologies in the public diplomacy of the Swiss Confederation. The institutions responsible for the country's marketing, their influence on the country's public diplomacy are investigated. Methodologically, scientific literature, mass media and materials of government organizations are used to analyze how certain subjects can use branding technologies. In conclusion, it is concluded that, although national branding cannot solve problems by itself, it undoubtedly has an impact on interaction with foreign users, to a greater or lesser extent within the framework of public diplomacy.*
Keywords: *place branding, public diplomacy, national branding, Swiss Confederation.*

Введение

Сегодня такие понятия, как публичная дипломатия, национальный брендинг, и маркетинг территорий формируют дискуссию об имидже и репутации стран. Необходимость больше не понимать восприятие страны как следствие политических, культурных или экономических действий, предоставленных самим себе, а желание влиять на репутацию страны неуклонно растет с глобализацией.

Публикации с точки зрения маркетинга направлены на повышение ценности бренда [1]. Понимание с точки зрения политической коммуникации иное.

Политолог Джозеф Най определяет подход к влиянию на репутацию страны с помощью концепции публичной дипломатии как способ, которым страна контролирует использование своей собственной «мягкой силы». Подход к «вступлению в контакт» с населением другой страны с целью позитивного закрепления там собственной идентичности и влияния на внешнее восприятие является ключевым тезисом в дискуссии о методах и целях публичной дипломатии [2]. На практике, однако, различные подходы смешиваются, как показывает приме Швейцарской Конфедерации.

Бренд Швейцарии

Из группы стран DACH наиболее четкое позиционирование прослеживается у Швейцарии благодаря единой Государственной коммуникационной стратегии. Актуальная стратегия коммуникаций за рубежом на 2021–2024 годы, является тематическим продолжением стратегии внешней политики на 2020–2023 годы [3]. В соответствии со статьей 3 Указа о поддержании имиджа Швейцарии за рубежом Федеральный совет каждые четыре года принимает стратегию национальной коммуникации.

За имиджем Швейцарии в других странах уполномочено следить агентство Presence Switzerland, которое является частью Генерального секретариата Федерального департамента Министерство иностранных дел. В предоставляемых отчетах анализируется освещение в зарубежных СМИ и общественное восприятие Швейцарии за рубежом.

Официальной целью Presence Switzerland является «сделать Швейцарию сильным брендом» [4]. В рамках швейцарского бренда идея базируется на использовании самобытных ассоциаций страны зарубежом.

Взаимодействие с иностранными стейкхолдерами

Дипломатические представительства Швейцарии, обращаются к широкому кругу аудиторий, выходящих далеко за рамки лиц, принимающих решения в правительстве. В эту аудиторию входят отдельные лица и представители государственных и частных учреждений в таких областях, как научные круги, защита интересов, искусство, бизнес, культура, развитие, образование, права человека, международное сотрудничество, или наука. Постоянный диалог с широким кругом масс-медиа по вопросам, представляющим взаимный интерес и озабоченность, является неотъемлемой частью швейцарской дипломатии во всем мире.

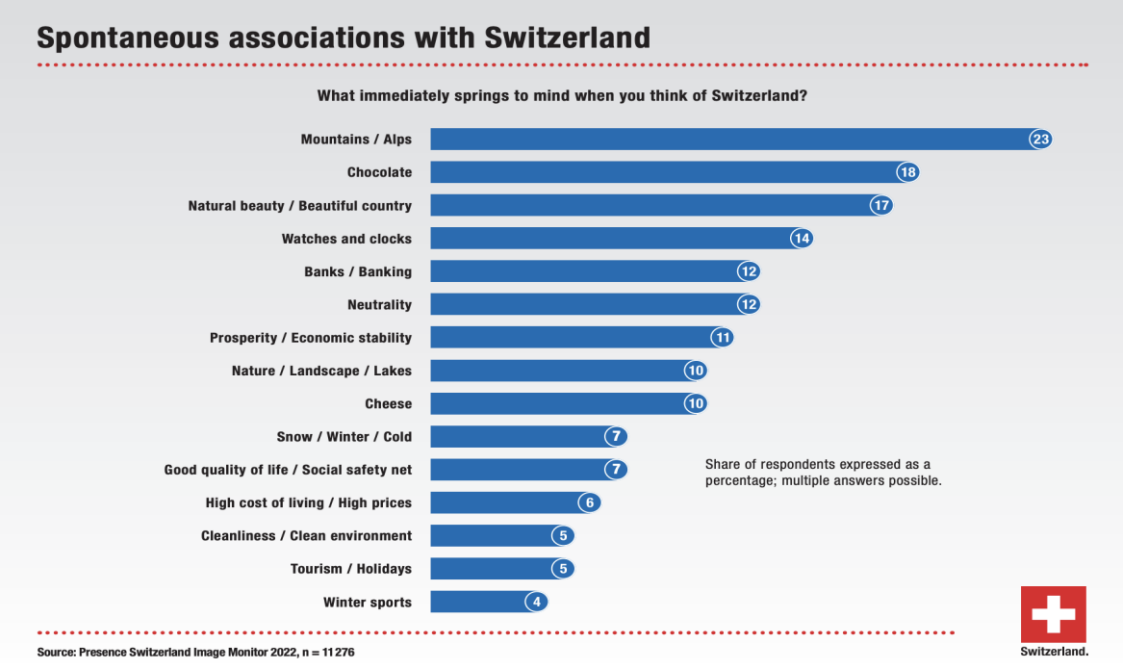


Рисунок 1. Спонтанные ассоциации со Швейцарией, Presence Switzerland

Рассмотрим основные инструменты, применяемые в публичной дипломатии страны.

Мегасобытия

Организация и проведение крупных мероприятий прямо не указаны в национальных сообщениях Швейцарии в качестве инструмента. Однако из дискуссий можно сделать вывод, что личный «опыт» в рамках мероприятия является особо благоприятной формой обращения не только к целевой аудитории-участнику, но и, например, при проведении крупных международных спортивных мероприятий (такие как чемпионат мира 2022 года в Катаре, Чемпионат Европы 2008 года в Швейцарии и Австрии).

Рисунок 2. Команда швейцарского павильона на выставке Expo 2020 Dubai. FDFA, Presence Switzerland

Обучение «послов страны»

Одним из инструментов, который не обсуждается в научной литературе, но интерпретируется на практике как важный фактор успешного осуществления мероприятий по коммуникации со страной, является обучение. Поскольку обучение сотрудников органов власти, учреждений, ассоциаций и представителей частного сектора, сталкивающихся с вопросами национального сообщения в своей повседневной работе, четко рассматривается швейцарским национальным сообщением как часть ряда инструментов [5].

Двусторонние проекты, медиа-поездки и иностранные делегации

Проекты, осуществляемые в рамках коммуникации со страной, обычно осуществляются в сотрудничестве со швейцарскими представительствами за рубежом. К более долгосрочным зарубежным проектам, инициированным PRS, относятся, например, «thinkswiss» и «Swissroots» в США, «Partner im Dialog» и «Baukunst im Dialog» в Германии, проект «Индия-Швейцария» в Индии и проекты в отдел мероприятий/проекты крупных событий «Швейцарский павильон» для всемирной выставки и «Дом Швейцарии». При этом большинство иностранных делегаций представляют собой проекты сотрудничества с третьими сторонами, в которых правительство оказывает поддержку при соблюдении определенных критериев. Делегации осуществляются в тесном сотрудничестве с иностранными представительствами и организациями-партнерами.

Помимо вышеперечисленных инструментов, предназначенных для обмена, диалога и отношений, иностранные делегации обсуждаются в литературе как классический инструмент публичной дипломатии [2]. Делегации и пресс-поездки в первую очередь нацелены на тех, кто активно участвует и в целом уже имеет более твердое отношение к Швейцарии. Делегации и медиа-поездки можно также охарактеризовать как инструмент взаимодействия, ориентированный на рынок.

Особое место во взаимодействии с иностранными пользователями занимает собственный «фирменный стиль». Атрибутика национального правительства становится более считываемой на цифровых носителях благодаря проработке корпоративного дизайна.

Согласно информации Федеральной канцелярии Швейцарии, до введения подобного руководства практически каждый федеральный орган власти конфедерации имел свой логотип или фирменный стиль. Ввиду такого разнообразия логотипов посторонним не всегда было очевидно, что за той, или услугой стоит федеральное правительство.

Швейцарское руководство включает в себя правила вплоть до резервирования конкретных интернет-доменов от частных лиц, поскольку “пользователи официальных веб-сайтов должны иметь возможность

рассчитывать на информацию от властей, которая действительно исходит от властей.” Это также включает и унифицированность интернет-порталов зарубежных представительств конфедерации [6].

В пост-пандемийный период COVID-19 особый вопрос занимают новые приёмы, которыми пользуются страны для поддержки коммуникации с зарубежными пользователями. Первым кампанию поддержки запустило именно правительство Швейцарии, опубликовав в сети Интернет видеообращение, призывающее путешественников «Мечтать сейчас, путешествовать позже».

Согласно отчёту национальной Организации туристического маркетинга в Швейцарии Schweiz Tourismus, кампания одержала позитивные результаты в цифровом поле: на цифровых каналах собрано почти 17 миллионов просмотров; более 320 000 пользователей оставили положительные реакции в социальных сетях; хэштег #DreamNowTravelLater был использован около 100 000 раз [7].

Заключение

Использование брендинговых технологий позволяет государствам решать как внутренние, так и внешние задачи. Для Швейцарии они оказались достаточно эффективные и смогли дополнить основные инструменты во внешней политике. Однако и здесь становятся видны пределы контроля над эффектом брендинговых технологий. Вопрос о том, привел ли эффект в конечном итоге к необходимости действий, остается открытым. По данным статистической компании «Brand Finance», стоимость национального бренда, Швейцарии составило 1,006 млрд. долларов США, что позволило лишь сохранить 14-е место в 2022 году, в то время как ближайший конкурент Германия заняла третью позицию с 4,5 миллиарда долларов, после США и. Китая. В то же время, в индексе Global Soft Power Index Швейцария находится на 8 месте [8]. Это показывает разницу между брендом страны и восприятием её “мягкой силы”.

Таким образом, Швейцарская Конфедерация учитывает при разработке стратегий долгосрочный план окупаемости, подходит к вопросу с позиции гуманизма и научного профессионализма в сфере стратегий территориального развития; национальный бренд Швейцарии традиционно считается престижным и надежным, однако, как представляется автору, имеет излишнюю консервативность для использования в цифровой дипломатии.

Все вышесказанное говорит нам о том, что Швейцарская Конфедерация является одним из лучших примеров стран по разработке, планированию и реализации стратегий территориального развития.

Литература

1. Aaker, D. (1996): Building Strong Brands. New York, 1996.

2. Nation Brands 2022. The annual report on the most valuable and strongest nation brands [Электронный ресурс]. — URL: https://brandirectory.com/download-report/brand-finance-nation-brands-2022-preview.pdf (дата обращения: 09.03.2023
3. Switzerland seen from abroad in 2022// FDFA Presence Switzerland. 2022
4. Balderjahn, I. (2000): Standortmarketing. Stuttgart 2000
5. Olins, W. (2007): Making a national Brand. In Melissen, J. (Hrsg.): The New Public Diplomacy. Soft Power in Internation Relationship Den Haag Netherlands Institute of Inter- national Relations Clingendael, London, 2007.
6. Switzerland Design-Styleguide [Электронный ресурс]. — URL: https://www.bk.admin.ch/bk/de/home/dokumentation/cd-bund.html (дата обращения: 10.03.2023)
7. Nye, J. (2010): Soft Power Explained - A Video Lecture By Harvard University Professor Joseph S. Nye Jr.: http:/ / www.eda.admin.ch/eda/de/home/dfa/orgcha/gensec/prs/ colpho.html
8. Anholt, S. (2010): Places. Identity, Image and Reputation. Basingstoke 2010

УДК 325.1

ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА НАЦИОНАЛЬНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ТАДЖИКИСТАНА

Миралиева М.О.
Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики (г. Худжанд, РТ)
E-mail:muhlisakhon90@mail.ru

Аннотация. *Анализируются миграционные процессы в Таджикистане с точки зрения их влияния на сферу безопасности. Продолжающийся переходный период в Республике Таджикистан от аграрно-индустриального к индустриально-аграрному типу экономики требует рассмотрения отдельных миграционных процессов, в частности рыночных механизмов, необходимых для развития экономики страны. Исследование внутреннего и внешнего рынка труда позволяет увидеть, что миграционные процессы в Таджикистане протерпели количественные и качественные изменения, связанные с формированием новых трудовых отношений, усилением конкуренции на мировом рынке труда, преобразованиями в развитии спроса и предложения рабочей силы, что обуславливает принятие дополнительных мер в части безопасности.*

Ключевые слова: *миграция, безопасность, трудовые ресурсы, занятость, демография, рынок труда, миграционные процессы, нормативные документы, экономика, модернизация.*

MIGRATION PROCESSES AND ITS IMPACT ON THE NATIONAL SECURITY OF TAJIKISTAN

Miralieva M.O.
Tajik State University of Law, Business and Politics (Khujand, RT)

Annotation. *The article analyzes the migration processes of Tajikistan, in terms of their impact on the security sphere. The ongoing transition period along the path of development of the Republic of*

Tajikistan from agro-industrial to industrial-agrarian requires consideration of separate aspects of migration processes, in particular market mechanisms necessary for the development of the country's economy. Studies of the internal and external labor market make it possible to clearly see that migration processes in Tajikistan have undergone quantitative and qualitative changes associated with the formation of new labor relations, increased competition in the global labor market, transformations in the development of demand and supply for labor, which leads to the adoption of additional security measures.
Keywords: *migration, security, labor resources, employment, demography, labor market, migration processes, legal bases, economics, modernization.*

На современном этапе существования человечества безопасность приобретает всё более широкое значение во всех аспектах общественно-политического и социально-экономического развития государств мира. Если говорить о термине «безопасность», то мы имеем в виду в первую очередь национальную безопасность, поскольку именно это понятие вбирает в себя выражение «безопасность государства» во всех сферах жизни: социальной, экологической, экономической, политической, демографической, внешней, внутренней, природной, климатической, региональной и т.д.

Согласно Закону Республики Таджикистан «О безопасности», «национальная безопасность – состояние защищенности жизненно важных интересов страны от реальных, потенциальных внутренних и внешних угроз»; в первую очередь необходимо выделить «национальные интересы – совокупность политических, экономических, социальных и других потребностей Республики Таджикистан, от реализации которых зависит способность государства обеспечивать защиту конституционных прав человека и гражданина, ценностей общества, основополагающих государственных институтов» [1].

Основные аспекты развития государства и его национальная безопасность в геополитической, экономической, экологической и демографической факторов включены в данный закон. Эти важные составные части национальной безопасности мы должны учитывать при рассмотрении вопроса демографической безопасности. Мы добавили сюда и термин «миграционная безопасность», так как в век небывалой активизации миграционных потоков, связанных с политическими, социально-экономическими процессами и расширением военных действий в мире, требуется более глубокое её осмысление, несмотря на то, что она является составной частью демографии.

Трудно представить себе решение проблемы обеспечения эффективной безопасности страны без рассмотрения вопросов миграции и эмиграции населения в странах, экспортирующих трудовые ресурсы и принимающих их.

Определить место и роль миграционной безопасности как составной части демографической безопасности довольно проблематично, так как она непосредственно влияет на все демографические показатели, а в плане

национальной безопасности она в определенной степени воздействует на все ее аспекты (экономический, продовольственный, внутренний, внешний, социальный).

Исходя из анализа взглядов, отражённых в трудах видных российских и таджикских учёных в области безопасности, мы пришли к выводу, что проблемы миграционной безопасности, связанные с последовательным ростом мобильности трудовых ресурсов в условиях рыночной экономики Таджикистана, изучены ещё недостаточно полно. Нет определения категории «миграционная безопасность», понятийный аппарат мобильности населения ограничен и раскрываются лишь факторы, приводящие к миграции и эмиграции [2; 3].

В данной статье мы остановимся на освещении процессов миграции с точки зрения её влияния на национальную безопасность.

Очевидно, что на различных этапах развития страны необходимы теоретические разработки, которые вписывались бы в данный период, особенно в век экономических кризисов, депрессий, экономических спадов, пандемии. При изучении зарубежной и отечественной научной литературы, касающейся безопасности, мы пришли к выводу, что научный потенциал в области изучения миграционной безопасности и связанных с ней рынка труда и мобильности, использования трудовых ресурсов, теоретических моделей рынка, формирования механизмов мобильности трудовых ресурсов, критериев оценки эффективности ее регулирования не исчерпан.

Хотелось бы сделать пояснение, касающееся миграционных потоков, которые делятся на внутренние и международные. Международная миграция в большей части обычно связана с трудовыми соглашениями, и при анализе международной миграции основной упор делается на трудовую миграцию, которая характеризует миграцию в целом. В нашем понимании международная миграция – это в основном пересечение населением государственных границ с целью продажи накопленного человеческого потенциала и капитала для обеспечения его внутренних потребностей.

Начиная с 1991 г., после обретения Таджикистаном государственной независимости, в стране резко активизировался процесс так называемой «вынужденной миграции», которая была тесно связана с вооруженным противостоянием между политическими партиями и, как следствие, обострением политического социально-экономического положения в стране. У Таджикистана имеется опыт по возврату такой категории мигрантов.

Впоследствии, по мере становления Таджикистана как независимого государства, появились новые факторы, оказывающие влияние не только на вынужденную миграцию, но и на добровольную. И на изучение этих факторов и

процессов, влияющих на миграционную безопасность, должно быть направлено внимание государства.

Решение проблемы функционирования миграционных процессов и развития рынка труда и связанной с ними мобильности населения остается главным направлением деятельности органов государственного управления, политологов, экономистов, социологов, правоохранительных органов начиная с представителей власти, политиков, общественных деятелей, учёных и кончая непосредственными участниками рыночных отношений.

При всем многообразии имеющихся на сегодняшний день исследований, посвященных проблемам миграции, не сформировано единого мнения не только о существе рассматриваемой проблемы, но и о критериях, определяющих стабильность безопасности, а также понятийной терминологии.

На данный момент наблюдается некоторые исследования, которые обращают особое внимание на проблему миграции и национальной безопасности. Например, таджикский исследователь Ёкубова А.А. считает миграцию как источником распространении экстремизма и терроризма. В своей статье она приводит много примеров о влиянии миграционных процессов на проявлении экстремистских взглядов среди молодёжи [4]. На самом деле в нынешний период мы можем наблюдать связь между миграцией и экстремизмом. В большинство случаев мигранты являются уязвимым на экстремистско-террористическим вербованиям.

Другой исследователь Ходибоев Ф.А. в своей статье особо подчеркивает влияние миграции на молодые семьи. Автор приводит много примеров из социальных последствий миграции, в том числе трудовой миграции. По его мнению, периодический возникающие конфликты и расставание молодых семей обусловлены влиянием трудовой миграции [5].

Продолжающийся в Республике Таджикистан переходный период от аграрно-индустриального к индустриально-аграрному типу выявил проблему осуществления отдельных миграционных процессов и, в частности, рыночных механизмов, необходимых для развития экономики страны. Хотя переходный период обусловил коренную трансформацию внутренних и внешних миграционных процессов на рынке труда, трудовых отношений, он также обострил многие социальные проблемы, выявив старые противоречия и породив новые. К примеру, в полной мере не разрешён вопрос рационального регулирования процесса занятости населения в ходе внутренней и внешней миграции трудовых ресурсов в стране, на что указывают данные таблицы 1.

Таблица 1.

Занятость трудовых ресурсов в экономике страны (млн чел.)

Годы	1991г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.
Трудовые ресурсы	2526	3186	3893	4530	5111	5625
Занятое население	1971	1745	2112	2233	2380	2506
Занятое население, %	78,0	54,7	54,2	49,3	46,5	44,5

Составлено автором по данным «Рынок труда в Республике Таджикистан» / 30 лет государственной независимости. Статистический сборник Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2021.- С. 98-99.

И так, динамика за последние 20 лет показывает мягкую тенденцию к снижению занятого населения в экономике страны по отношению к трудовым ресурсам, причём эта картина наблюдается каждые 5 лет, что делает необходимым принятие превентивных мер для решения этой проблемы, начиная от создания новых рабочих мест и до совершенствования механизма рынка труда. Недостаточное обеспечение населения рабочими местами создает реальную угрозу для экономической безопасности страны, тормозит рациональное развитие и размещение производительных сил.

Таким образом проведённое нами исследование внутреннего и внешнего рынка труда позволяет наглядно увидеть, что миграционные процессы в Таджикистане протерпели количественные и качественные изменения, связанные с формированием новых трудовых отношений, усилением конкуренции на мировом рынке труда, преобразованиями в развитии спроса и предложения рабочей силы, что предполагает возникновение дополнительных экономических рисков в части безопасности.

Литература

1. Закон Республики Таджикистан от 28 июня 2011 года № 721 «О безопасности» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.08.2018) [Текст], Электронный ресурс online.zakon.kz›Document/?doc_id=31038753, дата использования 15 мая 2022г.
2. Прохода В.А. Миграция как угроза безопасности принимающего сообщества: особенности восприятия коренным населением [Текст: электронный] // Национальная безопасность / nota bene. – 2020. – № 2. – С. 62 - 82. DOI: 10.7256/2454-0668.2020.2.32472, URL: Электронный ресурсhttps://nbpublish.com/library_read_article.php?id=32472, использовано 12 мая 2002г.
3. Рынок труда в Республике Таджикистана. 30-лет Государственной независимости Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан. [Текст: непосредственный] – Душанбе, 2021, - С. 299-313
4. Ёкубова А.А. Миграция как источник распространение экстремизма и терроризма // Вестник Педагогического университета, Серия: философские науки, № 2 (6), 2022, - С. 100-102
5. Ҳодибоев Ф.А. Хавфи муҳоҷирати меҳнатӣ ба оилаҳои ҷавон // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ, Серия: илмҳои фалсафӣ, № 2 (6), 2022, - С. 115-122.

УДК 327.8

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ТАДЖИКСКО-ГЕРМАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Рабизода А.С.
Таджикский национальный университет (г. Душанбе, РТ)

Аннотация. *Вторая половина XX столетия на мировой арене характеризируется с кардинальными политическими изменениями, которые проявляются практически во всем мире, и во многом этому способствовал распад Советского Союза. По сути дела, в мировой политике началась новая эра. Образование новых независимых государств на постсоветском пространстве проходило в весьма сложных социально-политических условиях, что было обусловлено крахом коммунистической идеологии, господствовавшей в СССР более 70 лет, и подъёмом национального самосознания.*
Ключевые слова: *международные отношения, дипломатия, внешняя политика.*

FORMATION AND DEVELOPMENT OF TAJIK-GERMAN RELATIONS

Rabizoda A.S.
Tajik National University (Dushanbe, RT)

Annotation. *The second half of the 20th century on the world stage is characterized by cardinal political changes that are manifested almost all over the world, and in many respects, this was facilitated by the collapse of the Soviet Union. In fact, a new era has begun in the world politics. The formation of new independent states in the post-Soviet space took place in very difficult socio-political conditions, which was due to the collapse of the communist ideology that dominated the USSR for more than 70 years, and the rise of national self-consciousness.*
Keywords: *international relations, diplomacy, foreign policy.*

Новым субъектам международных отношений пришлось столкнуться с весьма серьезной задачей - выработкой своей внешней политики. При этом динамичный процесс формирования нового геополитического порядка характеризируется нестабильностью, появлением множества факторов, так или иначе влияющих на развитие международных отношений. Происходящие изменения, конечно, затронули и Центральную Азию, где образовались новые постсоциалисгистические государства. Таким образом с распадом СССР (в 1991г.) республики Центральной Азии получили возможность, скорее даже, оказались перед необходимостью самостоятельно налаживать свои контакты с окружающими странами. Этот процесс, для которого характерны чередование неопределенности, периодов успехов внешнеполитического энтузиазма, разочарований, и наконец здорового реализма, будет продолжаться до стабилизации ситуации в региональном масштабе [2, с.140].

Таким образом, в постоянно трансформирующемся мире перед центральноазиатскими странами в целом и Республикой Таджикистан в частности, встала сложная задача - выработка на основе своих национальных

интересов внешней политики страны, политики умелого лавирования на мировой арене, особенно с учетом того, что в Центральноазиатском регионе сошлись интересы таких стран как США, РФ, Китай и ЕС. Это тем более важно, что эти интересы или переплетаются, или даже противоречат друг другу.

После обретения независимости в Республике Таджикистан начался весьма сложный период в своей истории - молодому государству необходимо было разработать и проводить свою независимую внешнюю политику, между тем как в ней назревало гражданское противостояние. В сложной политической и социальной ситуации Правительству РТ, в том числе Министерству иностранных дел все приходилось начинать с нуля. Касалось это и внешней деятельности страны.

Следует отметить, что формирование внешней политики является очень сложным процессом. Самое главное здесь - выработка и принятие внешнеполитических решений, зависящих от многих геополитических факторов. Это и географическое расположение государства, и уровень его военной и экономической мощи, и культурные и исторические традиции; это и тип политической системы, и социальная структура общества, и индивидуальные особенности политических лидеров, т.е. это весь комплекс геополитических факторов, свойственных тому или иному государству в определенный исторический период.

Процесс установления дипломатических связей и внешнеэкономических связей РТ со странами Европы и Америки, с хронологической точки зрения можно разделить на три этапа.

Первый этап - это время с 9 сентября 1991г. до 27 июня 1997г.; Время временем приобретения страной государственной независимости до подписания Общего соглашения о мире и национальном согласии в Таджикистане.

Второй этап - 15 сентября 1997г. - 1 апреля 2000 г.; Время реализации Общего соглашения о мире и национальном согласии в Таджикистане и деятельности Комиссии по национальному примирению (КНП)в Таджикистане.

Третий этап начинается с 2000г. т.е. после завершения деятельности КНП, и продолжается по настоящее время."

В процессе становления дипломатических отношений Таджикского государства важное место занимают его взаимоотношения со странами Европейского Союза, в частности с ФРГ. Последний аспект особенно интересен, и мы попытаемся исследовать его как можно глубже.

В конце 1990-х годов наметилась тенденция к расширению в Центральной Азии геополитического влияния Германии. Германия из всех стран Евросоюза имеет особенно ярко выраженные политические и экономические интересы в регионе [9]. Эти интересы имеют долгую историю. Это объясняется, прежде

всего тем, что на протяжении всей своей истории политическая мысль Германии была обращена на Восток (так называемая политика «Натиск на Восток»). На протяжении длительного исторического времени, вплоть до сегодняшнего времени в геополитике Германии ориентация на Восток не теряет своего значения. Германия занимает особое место не только в европейской, но и в мировой политике и это обусловлено, прежде всего, тем, что, в силу своего геополитического положения, она способна оказывать существенное влияние на положение дел в Европе.

Германия, как председатель ЕС, в первой половине 2007 г. инициировала разработку стратегии ЕС по Центральной Азии с целью укрепления Европы в этом регионе. 22 июня 2007 г. главы государств и правительств Европейского Союза приняли стратегию по странам Центральной Азии и по вопросам взаимодействия с ЦА на качественно новом уровене.

Сравнительный анализ внешней политики Германии в Центральной Азии приводит к выводу, что из государств Центральноазиатского региона наиболее динамично у Германии развиваются взаимоотношения с Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном, как в двустороннем формате, гак и в рамках ЕС.

Несмотря на достаточно активное двустороннее сотрудничество со странами Центральноазиатского региона, по мнению германского, руководства, на сегодняшней день здесь все же имеется ряд препятствий, которые ограничивают, осложняют эти взаимоотношения. В частности, это недостаточная готовность стран ЦА к политическим реформам, несоблюдение здесь прав человека, наличие коррупции, влияние организованной преступности, отсутствие социальных перспектив. Всё это, хотя и не повсеместно, но, к сожалению, во многих случаях препятствует возникновению в ЦА прочных государственных структур [1].

Взаимоотношения РТ с Германией очень важны для нашей страны. Во-первых, немецкая экономика не только одна из самых развитых экономик мира, но и наиболее открытая в ЕС: совокупная доля экспорта и импорта составляет около 70% ВВП страны; во —вторых, Германия является мировым лидером в области экспорта товаров еще с 2003г. и обгоняет по этим показателям Китай и США. По данным Федерального статистического ведомства в Висбадене, объем экспорта Германии в 2005г. увеличился на 5% по сравнению с 2004г. годом и составил примерно 767 млрд. евро.

В социально-экономическом и политическом развитии Германии важную роль сыграли особенности её экономического и политико- географического положения. Большие выгоды обеспечивает ей местонахождение в центре Европы, среди экономически высокоразвитых государств на пересечении трансевропейских магистралей широтного и меридиального направления. Одно

из важных преимуществ - приморское положение Германии и близость к крупным портовым городам соседних стран (Роттердам, Антверпен и др.).

Удобное экономико-географическое положение страны способствовало организации на её территории многочисленных центров, где проводятся широко известные ярмарки мирового масштаба (Ганновер, Кёльн, Франкфурт- на-Майне, Лейпциг и др.) [3].

Все вышеизложенное свидетельствует о возрастающей роли Германии на мировой арене. Исходя из этого, можно предположить, что развитие всестороннего сотрудничества с ФРГ должно стать приоритетным для внешней политики РТ.

Установление дипломатических отношений между РТ и ФРГ началось с обмена вербальными нотами между министрами внешних сношений Таджикистана Лакимом Каюмовым и полномочным министром посольства Германии в Москве Эберхардом Хайкеном. Л. Каюмов и Э. Хайкен обменялись приветствиями по случаю установления дипломатических отношений и выразили уверенность, что этот политический шаг даст импульс к всестороннему сотрудничеству между РТ и ФРГ, послужит мостом для сближения двух народов.

Через год, в июне 1993-го, состоялось официальное открытие Посольства ФРГ в г. Душанбе. На начальном этапе своей дипломатической деятельности посол ФРГ получил двойную аккредитацию, то есть посол в Таджикистане был одновременно послом и в Узбекистане. Основная деятельность посольства Германии в этот период была сосредоточена на решении консульских вопросов, а именно - и на приеме и обработке документов тех таджикистанцев, кто желал посетить ФРГ, а также решались вопросы, связанные с лицами немецкой национальности, которые хотели выехать на постоянное место жительство на свою историческую родину. Из Таджикистана в ФРГ на постоянное место жительство уехало около 40 ООО этнических немцев [5].

На начальной стадии сложения двусторонних взаимоотношений между Правительствами Республики Таджикистан и Федеративной Республики Германия в июне и в августе 1995г.было заключено соответственно два соглашения: «О культурном сотрудничестве» и «О создании фонда исследований и специалистов», которые в данный момент находятся в стадии реализации. «Фонд исследований и специалистов» полностью финансируется Правительством ФРГ. Главной целью деятельности Фонда является подготовка технически-подготовительной стадии проектных предложений в рамках финансового и технического сотрудничества, реализуемого федеральным министерством экономики ФРГ и правительством РТ. Первоначально для фонда, были выделены средства в сумме одного миллиона немецких марок. За это время цифры дважды пересматривались, и теперь этот показатель составляет более

семи миллионов евро. Они были израсходованы на контрактные проекты, реконструкции и исследования в нашей стране. В частности, по фонду исследований и специалистов до настоящего момента проведены следующие мероприятия:

1) информативная поездка представителей, принимающих политические решения, в ФРГ;
2) обеспечение ортопедическими средствами 50 инвалидов в Таджикистане;
3) экстренная программа по поддержанию обеспечения здравоохранения Таджикистана (предупреждение эпидемий, здоровья семьи т. д.);
4) консультации министерство финансов в области бюджета и налогового дела;
5) непосредственная координация и поддержка двустороннего сотрудничества.

В Бонне 26 сентября 1995г. было подписано приложение к первому соглашению по Фонду исследований и специалистов. В итоге на первом этапе общий денежный фонд под реализацию этого соглашения превысил 10 миллионов марок [7, с. 13].

Анализируя весь спектр деятельности данного Фонда, можно сделать следующий вывод: данный Фонд проводит весьма разностороннюю и продуктивную деятельность, в частности исследования по многим отраслям, имея своих специалистов. Итоги этих исследований и рекомендации предоставляются в соответствующие структуры.

Исходя из предложенных рекомендаций фонда, дальнейшее двустороннее сотрудничество было сконцентрировано в следующих сферах:

1) поддержка и консультации по вопросам реформирования экономики;
2) поддержка сектора здравоохранения;
3) подготовка национальных кадров.

Реализация Соглашения с германской стороны осуществляется Германским обществом по техническому сотрудничеству (ГТЦ), которое в июле 1996г.открыло свое представительство в г. Душанбе. Во исполнение этого соглашения было организовано сотрудничество по линии Министерства здравоохранения, Министерства финансов, Главного государственного налогового управления РТ, а также с мэрией г. Душанбе.

За весь период сотрудничества между странами общая сумма выделенных по линии технического и финансового сотрудничества средств составила 119.3 млн. евро. Следует отметить, что из года в год сфера деятельности фонд расширяется, на данный момент, помимо основных сфер, деятельность Фонда охватывает проекты по замене ОРУ в Нурекской ГЭС и строительству пяти ГЭС средней мощности, одна из которых ГЭС «ОКСУ» в Мургабском районе [4].

В преддверии подписания Общего соглашения об установлении мира и национального согласия, которое состоялось 27 июня 1997 г. в Москве, и после его подписания интерес к Таджикистану со стороны ведущих политических и деловых кругов Федеративной Республики Германия активизировался. Летом 1997г. состоялись таджикско-германские переговоры - между заместителем министра иностранных дел ФРГ господином Гельмутом Шефером и Президентом Э.Ш. Рахмоном." Итогом стало оказание экономической помощи стране, однако речь не шла об инвестиционных вливаниях в экономику РТ. Это было обусловлено, прежде всего, тем, что в период гражданской войны в Таджикистане была полностью разрушена инфраструктура и отсутствовали какие - либо гарантии инвестиций [8, с. 26].

Проводились различные встречи и переговоры между главой государства и представителями германской стороны. Так, министр иностранных дел Федеративной Республики Германия Йошка Фишер, прибывший в Республику Таджикистан с визитом, наряду с вопросами двустороннего характера, подробно обсудил с Э. Рахмоном и ситуациею в Афганистане и вокруг него. Стороны провели детальный обмен мнениями и оценками по этому кругу вопросов, и также относительно видения перспективы разрешения затяжного афганского кризиса. Была затронута также тема взаимодействия сторон в плане улучшения технических и инфраструктурных условий в РТ для доставки резервов гуманитарного сообщества в Афганистан. Переговоры продемонстрировали совпадение подходов РТ и ФРГ по оспоным процессам и тенденциям, определяющим ситуацию в регионе.

Президент РТ Э. Рахмон в ходе встречи высказался за развитие торгово-экономических, культурных связей и контактов между Таджикистаном и Германией на качественно новой основе, для чего имеются все необходимые возможности, Он подчеркнул, что пришло время перейти от таджикско-германского сотрудничества чисто гуманитарного характера к всестороннему торгово-экономическому сотрудничеству во взаимовыгодных сферах. В связи с этим Президент РТ Э. Рахмон предложил немецкой стороне изучить вопрос о проведении таджикско-германской встречи в верхах для обсуждения комплекса вопросов двустороннего сотрудничество и последующего создания соответствующей договорно-правовой базы.

В целях содействия развитию финансового и технического сотрудничества между Республикой Таджикистан и Германией, в мае 2002г. в г. Душанбе состоялись межправительственные таджикско-германские переговоры, по итогам которых был подписан Меморандум, целью которого является продление сотрудничества между Германией и Таджикистаном.

30 октября 2001г.в столице Республики Таджикистан состоялась встреча правительственной делегации ФРГ во главе с Хейдермаром Гюререм и Президентом Таджикистана Э. Рахмоновым. По итогам встречи были подписаны двусторонние документы:

1) Договор о дружбе;
2) Соглашение об обмене правовой информацией;
3) Соглашение о сотрудничестве в области судебной экспертизы;
4) Соглашение о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров;
5) Соглашение о сотрудничестве и взаимодействии;
6) Соглашение о взаимном признании таможенных документов и таможенных обеспечений;
7) О сотрудничестве и взаимной помощи по вопросам задержания и возврата культурных ценностей, незаконно провозимых через границы;

О сотрудничестве в борьбе с контрабандой, а также с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ [10, с. 8].

Одновременно начались переговоры между министрами иностранных дел РТ и ФРГ. Огромное внимание было уделено вопросам экономико- торгового сотрудничества, была констатирована важность детальной проработки вопросов налаживания таджикско-германских отношений в сфере производственно-кооперационных связей, как преобладающей формы экономической интеграции. Была выражена готовность обмена опытом экономического развития стран на устойчивой основе. Стороны проявили заинтересованность в продолжении развития сотрудничества в таких областях, как коммуникации, гидроэнергетика и водоиспользование, переток электроэнергии, поставки медицинских препаратов, лекарств, медицинское оборудование, оргтехника, компьютеры, машинное оборудование и др.

Следует отметить, что Германия - одна из немногих стран Западной Европы, которая всегда вела непрерывный политический, экономический и культурный диалог с РТ.

Немецкая сторона и на рабочих переговорах 6 апреля 2004г. неоднократно подчеркивала, что Федеральное Правительство Германии, наряду с двусторонним сотрудничеством с центральноазиатскими государствам — Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном, Туркменистаном и Узбекистаном, поддерживает также межрегиональные мероприятия, которые идут на пользу Республике Таджикистан.

По итогам межправительственных переговоров по двустороннему сотрудничеству между РТ и ФРГ, которые прошли в г. Душанбе с 23 по 30 октября 2004г. был подписан «Протокол о результатах межправительственных

переговоров о двустороннем сотрудничестве в целях содействия развитию между ФРГ и РТ на 2004-2005 гг.».

Основные результаты переговоров свелись к следующим.

1) немецкая сторона выразили свою поддержку усилиям Правительства РТ в реализации национальной Стратегии по сокращению бедности, создания рамочных условий для коммерческой промышленности, включая финансовый сектор для сельского хозяйства и сферы образования, и продолжение проведения реформ;

2) обе стороны выразили единое мнение о том, что для стимулирования экономического роста требуются эффективное выполнение правительственных задач, прозрачная приватизация в сферах коммерческой промышленности и аграрного сектора и создание эффективных механизмов борьбы с коррупцией в экономике, политике и всех областях общества.

На основе вышеизложенных фактов попытаемся проанализировать динамику развития двусторонних таджикско-германских отношений.

После трагических событий, произошедших 11 сентября 2001г. Особенно обострилась проблема терроризма и экстремизма. В новых условиях повысился интерес к теории, выдвинутой американским политологом Самюэлем Хантингтоном. По его мнению, «холодной войны» в мире начался формироваться система, субъектами которой являются различные цивилизации, и столкновения между ними неизбежны. С. Хантингтон делит мир на западные и не западные цивилизациями. Западная демократия, по С. Хантингтону, оказывается лицом к лицу с экстремизмом и фундаментализмом других цивилизаций и должна быть готова к новому историческому вызову. Отрицая, по сути, такие причины конфликтов, как экономические, политические, С. Хантингтон сводит все к цивилизационно- религиозному противостоянию. Понятно, что такая парадигма создает простор для нового раздела мира после окончания холодной войны, теперь уже не по идеологическому, а по цивилизационно-религиозному принципу [6].

На территории самой Германии численность мусульман оценивается в 31.450 чел., немалое число из них входит в 17 организаций, считающихся радикально исламистскими. Число участников арабских радикальных группировок составляет 3100 человек; 800 из них являются членами террористической группировки «Хезболла».'

После объединения в 1991г. Германия стала самой населенной страной в Европе. Несмотря на это, экономика Германии всегда нуждалась в приглашенных работниках для работы в шахтах, рудниках и др. В 2005г. численность иностранцев в Германии составила около 7,5 млн. человек, что составляет 8,9% населения страны. Так, в стране насчитывается около 2,1 млн.

турок, из которых 650 тыс. родились в Германии, около 600 тыс. из них получили гражданство Германии. Широко представлены здесь выходцы из бывшей Югославии (около 1 млн. человек), Италии (600 тыс. человек), Греции (355 тыс.), Польши (325 тыс.) и Австрии (190 тыс.) [11, с. 129].

Анализируя соотношение мигрантов в Германии, можно сделать вывод, что турецкая диаспора является самой большой в стране. Учитывая то, что турки являются мусульманами, проблема построения светско-исламского диалога в Германии весьма актуализируется. В связи со сказанным, опыт Таджикистана как светского государства с большинством мусульманского населения приобретает для Германии особую значимость. В связи с этим, еще в начале 2001г. при финансовой поддержке Министерства иностранных дел ФРГ Центр Исследований ОБСЕ в г. Гамбурге начал разработку проекта «Создание миро созидающей линии диалога о сосуществовании и сотрудничестве культур и цивилизаций на территории стран участников ОБСЕ». Мирный процесс в Таджикистане стал отправной точкой для исследования возможностей компромисса между исламскими и секулярными силами, заключенного в Центральной Азии между исламистами, а также их союзниками, секулярным правительственным лагерем после пятилетней гражданской войны.

Для того чтобы государственные взаимоотношения на двусторонней основе развивались успешно, прежде всего, нужна сильная двусторонняя законодательная база, которая охватывала бы весь спектр межгосударственных связей. С этой точки зрения, по нашему мнению, следует основательно усовершенствовать законодательную базу между ФРГ и РТ. Государства Центральной Азии имеют различный уровень развития транзитных транспортных магистралей. Географическая отдаленность стран региона от крупных рынков, морских путей и железнодорожных узлов делает эту проблему еще более сложной для Таджикистана, который находится на самом юге региона. Одним из вариантов решения этой проблемы является совместное использование имеющихся транспортных коммуникаций всеми странами региона, а также развитие новых коридоров через Афганистан, Иран и Китай. Учитывая то, что выход из транспортно-комуникационого тупика является стратегической задачей государственной политики Таджикистана, следует развивать потенциал двустороннего таджикско-германского сотрудничества именно в этой сфере. В силу связанно, необходимо пригласить германских экспертов в рамках Фонда исследований и специалистов и продолжить сотрудничество с помощью Германского технического общества.

Литература

1. К вопросу о сотрудничестве Германии и Центральноазиатского региона. Из выступления федерального министра МИД ФРГ Гернота Эрлера по случаю форума ИнВЕнт / ПРООН.

//Материалы семинара «Новые перспективы экономического сотрудничества в Центральной Азии». Берлин, 18 мая 2006г.
2. Лаумулин М.Т. Центральная Азия в зарубежной политологии и мировой геополитике. - Т. Алматы: КИСИ при Президенте РЬС, 2015.С. 130.
3. Народная газета. -1992.-14 марта.
4. Наумова В. «Германия помогла РТ». «Азия плюс» А.11 №20(487) 20 .05. 2019
5. Посольство Республики Таджикистан в ФРГ wvvw.botschaft-tadschikistan.de
6. Примаков Е.М. Мир после 11 сентября, - М.;2002. С.34.
7. Сабуров Л., Сайидзода З.Ш. Информационное измерение внешнеполитического процесса в Таджикистане (1993-1995). Душанбе: 2017, С. 13.
8. Сайидзода З. Основные тенденции внешней политики Таджикистана в период его становлении как суверенного независимого государства (1992-2004). - Душанбе: 2016. С. 26.
9. Сафаров С.С., Шодыев Д.Я. Интересы и политика Евросоюза в Центральной Азии //Материалы конференции «Европейский Союз и Таджикистан- состояние и перспективы сотрудничества». С.13б
10. Справка МИД РТ. Германия. Таджикско-германское сотрудничество за 2001г.- Управление Информации МИД, 2001. С. 8.
11. Страны и регионы мира в современных международных отношениях. - Алма-Аты, 2016,- С. 129.

УДК 32

МИР И СТАБИЛЬНОСТЬ ТАДЖИКИСТАНА, ОСНОВА ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ

Сангинов К.Х., Алиева М.М.
Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова (г. Худжанд, РТ)
E-mail:sk_8888@mail.ru

Аннотация. *В статье раскрывается значимость установления мира и политической стабильности в Таджикистане после распада Советского Союза на фоне распространения религиозного фундаментализма в странах Центральной Азии. Подчеркивается то, что Таджикистан при внутренней политической стабильности сегодня выступает своего рода плацдармом для стран Центральной Азии, удерживающий радикализм со стороны Афганистана.*

Ключевые слова: *независимость, Таджикистан, Центральная Азия, политическая стабильность, терроризм и экстремизм.*

PEACE AND STABILITY OF TAJIKISTAN, THE BASIS OF POLITICAL STABILITY IN THE CENTRAL ASIAN REGION

Sanginov K.Kh. Alieva M.M.
Khujand State University after Academician B. Gafurov
(Khujand, RT)

Annotation. *The article reveals the importance of establishing peace and political stability in Tajikistan after the collapse of the Soviet Union against the backdrop of the spread of religious fundamentalism in the countries of Central Asia. It is emphasized that Tajikistan, with internal political stability, today acts as a kind of springboard for the countries of Central Asia, holding back radicalism from Afghanistan.*
Key words: *independence, Tajikistan, Central Asia, political stability, terrorism and extremism.*

Любой регион мира, так или иначе, имеет значимость в политике, экономике и в других сферах общественных отношений. Так, например, после великих географических открытий, Америка как регион для таких морских держав Европы, как Британия, Испания, Португалия, Франция и Голландия стал значимым в плане экономической экспансии. А некоторые Азиатские страны Ближнего Востока не только в прошлом, но и сегодня из-за их основного природного богатства, как нефть и газ привлекают внимание других государств, особенно западных. Таких значимых регионов мирового масштаба, если перечислить, очень много. В прочем, именно экономическая значимость и определяет геополитические отношения не только сверхдержав мира, но и остальных государств. Но следует отметить то, что сегодня после двух мировых войн количество государств мира увеличилось почти до трехсот, и это обстоятельство дало возможность отдельным странам мира иметь и выступать важным фактором обеспечения стабильности региона, где они располагаются. Конечно, следует отметить и то, что отдельные государства мира еще с древнейших времен выступали воздействующим фактором стабильности или конфликта в том или ином регионе мира. Но к таким государствам следует отнести такие сверхдержавы, как Российская Империя, Великобритания, Наполеоновская Франция, Австрийская Империя и другие. Сегодня после отмены колониальной системы мира, возникновения и упрочения третьей группы прав и свобод, как права народов на самоопределение. А также признания государственного суверенитета государств мира всеми государствами. И невмешательства странами мира во внутренние дела друг друга. Сегодня каждое государство мира независимо от размера территории, экономической, политической и социальной системы, а также военной мощи, может выступать фактором и гарантом стабильности региона, где находится. В Центрально - Азиатском регионе таким государством выступает Таджикистан.

В конце 20 века после распада Советского Союза и провозглашения независимости в Таджикистане началась гражданская война. Таджикистан, имея больше протяжённость государственной границы с Афганистаном, выступает в Центральной Азии своего рода защитником остальных государств этого региона от таких угроз, как международный терроризм, экстремизм, незаконный оборот наркотических средств и транснациональной преступности, исходящий из Афганистана. Конечно, значимость Таджикистана в регионе, прежде всего, связана с его месторасположением и поэтому сегодня наша страна с целью обеспечения национальной и общей безопасности Центрально - Азиатского региона сотрудничает со всеми странами региона на базе межправительственных, международных организаций. Одним из таких организаций является ОДКБ, членами которой являются Российская Федерация, Белоруссия, Казахстан, Армения, Таджикистан и Киргизия.

Начало создания организаций связано с тем, что Советом глав государств и правительств 15 мая 1992 года в Ташкенте был подписан Договор о коллективной безопасности (ДКБ). 7 октября 2002 года Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия и Таджикистан подписали договор об образовании Организаций Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), главной целью которого, является «укрепление мира, международной и региональной безопасности и стабильности, защита на коллективной основе независимости, территориальной целостности и суверенитета государств-членов, приоритет в достижении которых государства-члены отдают политическим средствам» [1].

Значимость Центральной Азии, как геополитического региона в современной истории возникает после распада Советского Союза, когда возникли угрозы терроризма и особенно исламского экстремизма. Эти угрозы и стали основной причиной начала гражданской войны в Таджикистане. Поэтому, не решив проблему с завершением гражданской войны нельзя было вести борьбу против терроризма, экстремизма, транснациональной преступности и других негативных явлений региона. В период гражданской войны многие лидеры таджикских оппозиций использовали террористический метод войны для завоевания власти «Лидеры групп наживали на этом немалый политический капитал, который использовали и в своем продвижении к лидерству, и в удержании лидерских позиций. Они приобретают большой опыт группового манипулирования как механизма консолидации этнических (национальных) и религиозных групп в ходе межгрупповых конфликтов» [2, с.13].

Поэтому в достижении мира и спокойствия в Таджикистане заинтересованы не только народ Таджикистана, но и народы, и особенно, власти стран Центральной Азии. Если не завершилось бы гражданская война в Таджикистане в 1997 году, то исламский радикализм и экстремизм распространялись бы по

всей Центральной Азии, по той причине, что народы региона исповедуют одну религию, имеют почти общую ментальность, связанную с религиозными традициями и обычаями. А также после распада коммунистической идеологии имели идентичное мировоззрение о восприятии религии. Особую опасность распространения исламского радикализма и экстремизма представляла Ферганская долина Центральной Азии, разделенное в свое время между Узбекистаном, Таджикистаном и Киргизией.

Как мы уже отметили, значимость Таджикистана в регионе усиливалось после распада СССР, до этого существовал другой регион, а именно советский регион или, как сегодня называют, постсоветское пространство. Сегодня постсоветское пространство является не конкретным, а аморфным. Несмотря на это, Россия, как главный геополитический игрок не только этого региона, но и мира, последние годы старается иметь влияние на все бывшие советские республики.

О преимуществе и заинтересованности России в постсоветском пространстве можно сказать, что Россия как обладатель ядерного оружия и огромной территории, а также как один из сторон биполярной системы, просто обречена и обязана контролировать постсоветское пространство ради обеспечения безопасности регионов Центральной Азии и Кавказа. Для того, чтобы усилить и обезопасить положение, Россия с момента превращения в огромное государство, веками вела борьбу со своими геополитическими противниками: такими как Польша, Османская империя, Британия и другие государства. В процессе этих исторических событий и сформировалось то общее пространство, которое сближало народы с их культурой, языком, общими интересами и объединило на многие столетия. Так получилось, что в процессе присоединения народов Кавказа и Центральной Азии, народам этих регионов было выгодно и для них этот процесс был освобождением от местных деспотических правителей, междоусобных войн, отсталости и несправедливости общества. Необходимо отметить, что Россия благодаря реформам Петра I, Екатерины II и других императоров стала одним из передовых государств Европы, с сильной армией, экономикой и политической стабильностью. С момента фактического захвата Индии Великобританией, началась борьба за овладение Афганистаном и Центральной Азией (в истории известная как «Большая игра»), в итоге чего Центральная Азия стала частью Российской Империи. С этого момента, можно сказать, что и начинается совместная история России и народов Центральной Азии, в частности, Таджикского народа. Большой интеграционный процесс совпал с периодом Советской истории, где с целью осуществления идеологии коммунизма народы Советского Союза, вместе прошли коллективизацию, индустриализацию, победили фашизм, полетели впервые в космос, пропагандировали идеи интернационализма и космополитизма, что

способствовало сближению и единению постсоветского пространства как региона.

Исходя из современных геополитических условий Таджикистан, как независимое государство для Российской Федерации, выступает союзником или, как принято считать, стратегическим партнером в регионе Центральной Азии. Особые отношения между Россией и Таджикистаном сложились с первых дней дипломатических отношений и сегодня взаимоотношения между нашими странами по праву считаются стратегическими. Таджикистан, имеющий общую границу с Афганистаном, находится в зоне риска угрозы перехода террористических группировок и наркотрафика, поэтому в Таджикистане дислоцирована 201- я военная база, главной целью, которой является обеспечение защиты и безопасности от терроризма, распространение наркотических средств, а также сохранение и защита суверенитета Таджикистана от внешних угроз. Таджикистан имеет тесную связь в военно-техническом сотрудничестве с Россией. В Российских Высших военных учебных заведениях учатся таджикские военные. Существует договоренность по поставке военной техники и вооружения Таджикистану. В годы гражданской войны в Таджикистане, Российские вооруженные силы вместе с Казахстаном, Киргизией и Узбекистаном выполняли миротворческую миссию, обеспечивая порядок и безопасность в регионах Таджикистана. После нескольких попыток предотвращения гражданской войны, 27 июня 1997 года под посредничеством Организации Объединенных Нации и Российской Федерации в Москве было подписано соглашение о мире и примирении Основателем мира и примирения – Лидера Нации Эмомали Рахмоном и Объединенной таджикской оппозиции.

Значимость мира и стабильности Таджикистана в Центральной Азии необходимо, как можно заметить, не только для стран региона, но и для России, на базе укрепления ее влияния на постсоветском пространстве. Поэтому мы можем заметить, что многие международные политические процессы Центральной Азии не проходили без участия Таджикистана. И Таджикистан является участником, соучредителем многих других межправительственных международных организаций региона.

Главным таким показателем участия может выступать создание 10 октября 2000 года в городе Астане, Российской Федерацией, Республикой Беларусь, Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном в лице глав государств подписание Договора об учреждении Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС). Создание 29 мая 2014 года в Астане президентами Белоруссии, Казахстана и России Евразийского экономического союза. «Своевременным с учетом глобального финансово-экономического кризиса,- говорит Чернявский С.И. - было создание Евразийского банка развития и Антикризисного фонда. Сегодня

это дает возможность не только финансировать конкретные экономические проекты в ряде стран ЕврАзЭСа, но и оказывать срочную помощь…» [3, с. 33].

И в современных геополитических условиях региона существуют множество проблем, исходящих из соседнего Афганистана, особенно на фоне вывода американских войск и войск НАТО. Тем более, если учитывать то, что после Сирийских событий, связанных с ИГИЛ, многие боевики переместились в территорию Афганистана. Исходя из этого, в будущем на базе существующих организаций, страны региона и Российская Федерация, в том числе будут заинтересованы в укреплении обороноспособности границы с Афганистаном, не только армия Таджикистана, но и коллективная сила ОДКБ, а также и 201 военной базы России в Таджикистане. Но, как мы знаем, членство в таких организациях и принятие коллективных решений возможны только при мире, политической стабильности независимого Таджикистана.

Сегодня независимость и мир в Таджикистане являются нужным и значимым не только для таджикского народа, но и как главный форпост Центрально - Азиатского региона, нужен и для всех государств этого региона и Российской Федерации в том числе. Поэтому всё стремление Лидера нации и всего народа направлено сегодня на строительство национальной государственности и идентичности нации, направленное, прежде всего, на укрепление государственной независимости и в особенности мира, стабильности и процветания нашей Родины.

Литература

1. ОДКБ. [электронный ресурс:] //URL//https://ru.wikipedia.org (дата обращение: 17.03.2023).
2. Антонян Ю.М. Социально-психологические проблемы терроризма // Вестник Воронежского института МВД России. 2012. №4. С.10 – 14.
3. Чернявский С.И. СНГ: от истории к будущему // Международные отношения. С.31 – 35.

УДК 34

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОЛИТИКО – ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ БАЗЫ НЕЗАВИСИМОГО ТАДЖИКИСТАНА, КАК ЧАСТЬ ПРОЦЕССА ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ СТРАНЫ

Сангинов К.Х.

Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова (г. Худжанд, РТ)

E-mail:sk_8888@mail.ru

Аннотация. *В статье анализируется и рассматривается совершенствование политических и государственных институтов, как часть процесса политической модернизации всей политической системы общества в период государственной независимости.*

Ключевые слова: *политическая модернизация, государственность, парламентаризм, президент, правительство, судебная система.*

IMPROVEMENT OF THE POLITICAL AND LEGISLATIVE BASIS OF INDEPENDENT TAJIKISTAN AS PART OF COUNTRY'S POLITICAL MODERNIZATION PROCESS

Sanginov K.Kh.
Khujand State University after Academician B. Gafurov
(Khujand, RT)

Annotation. *The article analyzes and discusses the improvement of political and state institutions as part of the process of political modernization of its political system of society during the period of state independence.*
Keywords: *political modernization, statehood, parliamentarism, president, government, judicial system.*

Величием и авторитетом любого государства во все времена считалось ее признание другими государствами, обусловленное, прежде всего, ее экономической и военной мощью. Сегодня фактически эти правила продолжают быть определяющим фактором авторитета государств. Но с середины 20 века на развитие государств мира больше стали влиять внешние, то есть международные факторы, определяющие развитость государства. Таким влияющим фактором стала развитость передовых государств мира, существовавшие прежде как колониальные государства или метрополии, а сегодня их знают как сверхдержавы. Эти страны влияют на все отсталые и развивающие страны мира тем, что выступают в качестве образца почти идеального государства. То есть их политическая система и методы государственного управления выступают образцом подражания для остальных государств мира. Данное явление обусловлено еще тем, что сверхдержавами на протяжении 20 века для реализации своих внешних и внутренних интересов с помощью разных методов, навязывалась их общественно-политическая система по всему миру и это в каком-то смысле, также прибавляла им международный авторитет. Можно сказать, что этот процесс являлся частью глобализации. А в политологической науке это явление называется политической модернизацией государства или страны.

«Если говорить о политической модернизации обобщенно, то она проявляется в образовании централизованных государств, управляемых на основе разумного принципа разделения властей. Такая модернизация характеризуется включением широких масс населения в политический процесс, начиная с расширения представительской формы политического участия и завершая установлением демократии с соответствующими для нее институтами. Как правило, модернизация предполагает формирование осознанных интересов различных общественных групп» [1, с. 8].

Следует отметить, что политическая модернизация сегодня во многих государствах мира выступает как один из основных планов по строительству и

модернизации общественно-политических институтов и отдельных органов государства. Для многих развивающихся стран мира процесс политической модернизации – это также признание этих стран передовыми государствами мира, то есть сверхдержавами и почти подконтрольные ими авторитетными международными организациями. В истории политики последний раз политическая модернизация бурно стала развиваться и приобрела значимость после краха коммунистической идеологии и мировой социалистической системы. Так во многих странах социалистического лагеря и республик постсоветского пространства начался современный этап политической модернизации. Так или иначе политическая модернизация охватывает не только совершенствование политических институтов общества, но и ее духовную составляющую, как политическая культура, политическое сознание и др.

«Среди параметров политической модернизации называют: совершенствование демократического правового государства, создание системы «сдержек и противовесов» в организации органов государственной власти, формирование новых моделей политического участия наряду с созданием социальных и политических институтов для их реализации, активизацию вовлечения в политический процесс различных социальных групп, усиление влияния гражданского общества» [2, с.86].

Политическая модернизация – «это процесс и особый механизм, посредством которого осуществляется совершенствование и развитие жизненного пространства, создающего условия для реализации жизненных сил человека. Именно человек должен быть в центре модернизационных процессов как объект и субъект» [3, с. 249].

Общество, в лице ее социальных групп и каждого индивида, может выступать основным фактором качественного изменения политической системы в лучшую сторону. В свою очередь, потребности и интересы социальных групп и отдельных личностей общества выступают фактором осуществления политической модернизации общества.

«Успешной модернизации способствуют следующие факторы: внутренняя готовность модернизирующегося общества к глубоким политическим реформам, ограничивающим власть бюрократии и устанавливающим адекватные «правила игры» для главных политических акторов; желание и способность развитых стран планеты оказать этому сообществу эффективную экономическую и политическую помощь, смягчив тяжесть проводимых реформ» [4, с. 148].

Сегодня и Таджикистан наравне с другими странами постсоветского пространства находится на стадии политической модернизации общества. И это можно заметить наглядно на те общественно-политические события, начиная с приобретением независимости по направлению развития всех политических

институтов и органов государственной власти. А также совершенствование отдельных органов государства, отношений и в целом мировоззрение подрастающего поколения общества.

Для общей наглядности процесса политической модернизации в современном Таджикистане следует рассмотреть развитие трех ветвей государственной власти периода независимости, с целью определения качественного изменения, происходящие в этих политических институтах.

И так среди совершенствования основ демократического, правового общества, с учетом того, что по форме правления Таджикистан является президентской республикой необходимо рассмотреть институт президентства как часть современной политической системы общества. Появление политического института президентства в истории человечества являлось важнейшим событием для развития демократии. В целом учреждения должности президента в США являлось протестным шагом, против монархической формы правления с целью установления более демократического участия народа в делах государственного и общественного управления. Следует отметить, что кроме должности президента, монархическая форма правления, также стала развиваться, как демократический институт управления, особенно конституционная монархия (парламентарная). Но институт президентства аналогом единоличного управления, связано прежде всего общественно-политическими ситуациями, где нельзя было, например, учредить коллегиальное управление той или иной политической силы, партии, элиты или движения. В США такими условиями послужили еще не укрепившееся стабильные отношения между штатами, а также цель предотвращения прямой политической борьбы между штатами за политическую власть на федеральном уровне. Другим важным элементом должности президентства является еще то, что этим учреждается высшая должность государства, являющееся представителем народа, а не как при монархии, где монарх получает власть по наследству.

В Таджикистане институт президентства впервые учрежден в 90-е годы 20-го века, однако политические процессы этих годов, точнее гражданская война и борьба между социальными группами и политическими партиями, стало причиной упразднения президентства с 1992 до 1994 годы. В 1994 году с принятием Конституции Республики Таджикистана должность президента была учреждена, как глава государства и одновременно глава правительства. Учреждение президентской республики в период гражданской войны, была необходимым шагом в нашей стране, на фоне борьбы между политическими партиями, особенно когда среди них были и экстремистские и террористические группы.

В этих условиях наравне с выборным парламентом, необходимо было, и выбрать главу государства, как представителя народа. В таких условиях только единоличное управление представителя народа с политической волей и широкими полномочиями могла разрешить социально-политические кризисы. С учетом того, что тогда ни одна политическая группа не могла взять на себя ответственность за судьбу страны и поставить перед собой цель предотвращения гражданской войны. «Создание и функционирование института президентства в Таджикистане, закрепленное в Конституции республики, 6 ноября 1994 года способствовало разрешению в кратчайший срок социально-экономических, общественно-политических и культурно-духовных проблем в стране на пути строительства гражданского общества и демократического правового государства» [5, с. 21].

Следующим политическим институтом таджикского общества стало формирование и развитие института парламентаризма в период независимости. История парламентаризма в Таджикистане начинается после приобретения независимости, но, однако в советский период представительный орган в разное время в лице Съезда, а потом Верховного Совета хоть и считается парламентом в современном понимании, но при этом выполняла функцию представительства народа и законодательной власти. А если сравнивать с современным парламентаризмом, то, как в парламентарных республиках Верховный Совет стоял выше правительства (Совета Министров) и это правительства была подотчетно Верховному Совету республики. О дееспособности Верховного Совета Республики Таджикистан, как представительного и законодательного органа, говорит тот факт, что в период гражданской войны, в момент экономического и политического кризиса, не сдаваясь в трудный момент истории таджикского народа в 16 сессии Верховного Совета в ноябре 1992 года смог найти достойного политика в лице Эмомали Рахмона. И сделать ставку на него с целью предотвращения дальнейшего усугубления политической ситуации и приблизить мир в стране.

Сегодня после политических реформ 2000 годов институт парламентаризма по стандартам мирового сообщества отвечает всем требованиям по его функциям, набора полномочии и надзорной функции. Одним из таких показателей является то, что сегодня парламент Таджикистана – Маджлиси Оли как во многих развитых и передовых странах мира является двухпалатным состоящий из Маджлиси Милли (33 членов) и Маджлиси Намояндагон (63 депутатов).

Судебная власть как часть системы государственной власти общества в Таджикистане осуществляет, независима судебную справедливость от других органов государственной власти на основе Конституции и текущих

действующих законов. «Судебная власть в Республике Таджикистан защищает права и свободы человека и гражданина, интересы государства, организаций, учреждений, законность и справедливость, провозглашенные Конституцией Республики Таджикистан и другими нормативными правовыми актами Республики Таджикистан, а также международными правовыми актами, признанными Таджикистаном» [6].

Систему судебной власти Республики Таджикистан составляют Конституционный суд, Верховный Суд, Высший экономический суд, Военный суд, Суд Горно-Бадахшанской автономной области, суды областей, города Душанбе, городов и районов, Экономический суд Горно-Бадахшанской автономной области, экономические суды областей и города Душанбе.

Сегодня в Таджикистане продолжается процесс политической модернизации политической системы общества, направленный, прежде всего, на интеграции страны в системе международных отношений и стандартом политического и государственного управления мира, с целью сосуществования со странами мирового сообщества, как полноправного субъекта международных отношений.

Литература

1. Атабиева З.А. Понятие и содержание политической модернизации // Политические науки. 2010, №7. С.8-12.
2. Внуков А.Е. Рассмотрение феномена политической модернизации в современной науке // Среднерусский вестник общественных наук. 2013, №1. С.81-86.
3. Коваленко Л.Г. Политическая модернизация в контексте социальной справедливости // Политология. С.246-249.
4. Цит. по: Зимин В. А. Политическая модернизация и ее теории // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. № 3, 2012 С.146-148.
5. Саидов А.С. Место и роль института президентства в системе общества (на материалах Таджикистана) / автореф. дис. … канд. полит. наук: 23.00.02 / А.С. Саидов – Душанбе, 2005. 24 с.
6. Конституционный Закон РТ «О судах Республики Таджикистан» от 26 июля 2014 года [Электронный ресурс] URL: http://ncz.tj/system/files/Legislation/1084_RU.pdf // (дата обращения 20.03.2023).

УДК 32

РЕСПУБЛИКА ТАДЖИКИСТАН И АФГАНИСТАН – ВЗАИМООТНОШЕНИЯ В НАЧАЛЕ 2016 ГОДА

Сафолзода М.К.
Филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе (г. Душанбе, РТ)
E-mail: safolzodamk@mail.ru

Аннотация. *Статья посвящена самому интересному периоду взаимоотношений между Таджикистаном и Афганистаном, первой половине 2016 года, в свете конструктивных инициатив Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона по урегулированию афганской проблемы, тогда, когда многие обстоятельства, свидетельствуют о сохранении взрывоопасного составляющего, которые не были искоренены ни тогда, ни и в последующий период пребывания Международной коалиции в Афганистане, но к сожалению, нашли своего «продолжения», весьма печально эволюционировавшие через десятилетие и ближе к 2016 и 2017 гг. Более того, международное террористическое движение талибов, не только дают о себе знать на политическом небосклоне Афганистана, но все более очерчивается удручающая картина, возврата к печальному прошлому, то есть, времен, когда определенные акторы, контактируя с талибами, ведут с ним не то, что «двойную игру», но и тайные переговоры, имеющие ориентиры к далеко идущим целям.*
На этом фоне, сохраняется один из источников финансирования международных террористов, посев, производства и контрабанда наркотиков из Афганистана.
Ключевые слова: *Республика Таджикистан, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон, мир и стабильность, Афганистан, ООН, ОБСЕ, наркотики, международное террористическое движение талибов.*

THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN AND AFGHANISTAN – RELATIONSHIPS AT THE BEGINNING OF 2016

Safolzoda M.K.
Lomonosov Moscow State University in Dushanbe (Dushanbe, RT)

Annotation. *The article is devoted to the most interesting period of relations between Tajikistan and Afghanistan, the first half of 2016, in the light of the constructive initiatives of the President of the Republic of Tajikistan Emomali Rahmon to resolve the Afghan problem, when many circumstances indicate the persistence of an explosive component that was not eradicated either then or and during the subsequent period of the stay of the International Coalition in Afghanistan, but unfortunately, they found their "continuation", which very sadly evolved a decade later and closer to 2016 and 2017. Moreover, the international terrorist movement of the Taliban is not only making itself felt on the political horizon of Afghanistan, but a depressing picture is emerging more and more of a return to the sad past, that is, the times when certain actors, in contact with the Taliban, do something different with it. that the "double game", but also secret negotiations with reference points to far-reaching goals. Against this background, one of the sources of financing for international terrorists, the sowing, production and smuggling of drugs from Afghanistan, remains.*
Keywords: *Republic of Tajikistan, President of the Republic of Tajikistan Emomali Rahmon, peace and stability, Afghanistan, UN, OSCE, drugs, Taliban international terrorist movement.*

Приближение 2016 года, по своему военно – политическому значению для Афганистана, должно было занять особое место, так как, этот период, якобы, становится гарантией установления относительной безопасности и соответственно, «славного» ухода Международная коалиции по обеспечению безопасности Афганистане (ISAF), из этой страны.

Однако, как стало известно, и в 2016 году, Международная коалиция не собирается полностью покинуть Афганистан, что по сути своей, способствует создания сложных проблем, по многим направлениям и на этой основе у создавшейся обстановки, не бывает простых решений.

Более того, если взглянуть на прошедший путь, Международной коалиции в Афганистане, с начала антитеррористических операций в этой стране, то судя по численности присутствовавших в этой борьбе солдат и офицеров США и НАТО, а также, непосредственно израсходовавшегося финансовых средств, перешагнувших более 800 млрд долларов США, последствия, по логике вещей, должны быть положительными.

Глава государства Таджикистана Эмомали Рахмон в ходе своего визита в Брюссель еще 25 марта 2003 года имел встречу с Председателем Комиссии Европейского союза Романо Проди, где стороны выразили оптимизм в развитии сотрудничества в экономической и политической сферах между Республикой Таджикистан и Европейским союзом, а также обсудили проблемы, касающиеся вопросов безопасности в Афганистане, тем самым, было выражена надежда, на то, что Европейский Союз, своим активным участием в восстановлении и укреплении экономики нашей страны, «…способствовал бы тем самым повышению уровня собственной безопасности перед лицом таких глобальных угроз, как наркоагрессия и терроризм» [1, с. 241].

Безусловно, здесь были затронуты афганская проблема и вопросы касающиеся всеобщей борьбы с контрабандой наркотиков из Афганистана, в том числе и в Европейский континент, Таджикистан в качестве форпоста, играет роль сдерживающего фактора, по отношению к распространению наркотиков.

Основываясь на этом и на другие обстоятельства, представляющие общее мнение о развитии ситуации в Афганистане, которые идут вовсе не по идеальному графику, в особенности по направлению тотального уничтожения такого фактора, как посев, выращивание, незаконная торговля и контрабанда наркотиков, играющего ключевую роль деле финансового обеспечения международного терроризма, стороны придерживались такого мнения, что данная проблема, весьма сложна и в одиночку, ни одно государство, не победить данную проблему.

Поэтому, если международное сообщество не окажет Афганистану соответствующую помощь и содействие в деле искоренения данной проблемы, то не исключено, что страна может вернуться к прежним позициям по этой тематике.

Следует отметить, что эти предостережения Главы государства Таджикистана подтвердятся, в будущем. Надо подчеркнуть и то важное обстоятельство, что Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон вновь выразил позицию Таджикистана относительно вовлечения и мобилизации Афганистана в сферу деятельности региональных и международных организаций, в том числе ОБСЕ, так как, совместная таджикско – афганская граница, одновременно является и общей границею государств членов ОБСЕ, что по сути своей обязывает всеобщую заботу и о безопасности этого сообщества. В данном случае, нахождение Афганистана в сфере ОБСЕ, как страну – партнера этой организации, всецело и на пользу Таджикистану, в качестве страны, члена ОБСЕ, непосредственно граничащей с самыми протяженными совместными границами с Афганистаном, вызовы и угрозы исходящие из которого, в первую очередь, сталкиваются с Таджикистаном и им же, выполняется сдерживающеюся роль, как форпоста на пути распространения не только массивного потока контрабанды наркотиков, но и международного терроризма, экстремизма, контрабанды оружия и торговля людьми.

Потому и в речи Главы государства Таджикистана было акцентировано внимание на тот факт, что что инициатива Таджикистана по привлечению Афганистана в деятельность ОБСЕ в качестве государства-партнёра находит широкую поддержку и выразил убеждение в том, что это важно и для ЕС и для Республики Таджикистан.

Если взглянуть на недавнюю историю, касающееся присутствия Международной коалиции, то вспоминается предостережения Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона, выскаженных ближе к 2004 году, то есть, двадцать лет тому назад, относительно тех вызовов и угроз, исходящих из Афганистана и касающиеся обеспечения безопасности не только Афганистана, но и всего центральноазиатского региона, в том числе, уже и в период присутствия США и НАТО в этой стране.

Следовало бы об этом говорить и потому, что еще тогда были явны, определенные тенденции, свидетельствующие об одностороннем взгляде на эту борьбу с международным терроризмом. Тогда, когда, реальная картина обрисовывала то, что и, называется вхождение ситуации Афганистана в категорию неопределенности и турбулентности, повлекшие за собой целую серию последствий разного рода характера, начиная от возрождения и возвращения международного террористического движения талибов на политическую авансцену этой страны, до того серьезного явления, что их идеи, пока, что пытаются найти себе оправдание, в одной отдельно взятой стране, несмотря на игнорирование международного сообщества опасность исходящая от террористического режима талибов.

Вдобавок, нужно акцентировать внимание на то обстоятельство, какие, еще идут «подводные» течения, в том числе и осуществления связи, по отношению к установившему режиму террористического движения талибов в Кабуле и, что из этого выйдет, - время покажет.

Таким образом, нужно отметить, что эти отрицательные обстоятельства, не то, что не были искоренены тогда и в последующий период пребывания Международной коалиции в Афганистане, но и нашли своего «продолжения», весьма печально эволюционировавшие через десятилетие и ближе к 2016 и 2017 гг., когда международное террористическое движение талибов, не только дают о себе знать на политическом небосклоне Афганистана, но все более очерчивается удручающая картина, возврата к печальному прошлому, то есть, времен, когда определенные акторы, контактируя с талибами, ведут с ним не то, что «двойную игру», но и тайные переговоры, имеющие ориентиры к далеко идущим целям.

Здесь, необходимо сделать небольшое отступление к тому вопросу, что в дипломатии, - есть такое определение: тогда, когда, какая – то сторона, ведет переговоры, с кем – то, то этот факт, означает, жесть признания инициативной стороной, приглашенную, то есть, переговаривающую сторону. В этом контексте, все те силы и группы, а также страны, ведущие так называемые сепаратные переговоры с террористическим движением талибов, не только между 1996 – 2001 гг., но и в период активного ведения Международной коалицией, военных операций в Афганистане, тем самым, не то, что себя скомпрометировали перед международным сообществом, но и, одновременно, ведя с ними двойную игру, собирались подготовить им, место в перспективном правительстве этой страны, тогда, когда большая часть элиты, из числа моджахедов, боровшихся с талибами до 2001 года, категорически, не приемли их.

Более того, само по себе, в 2016 году, активизации тесных, переговорных связей США, якобы при посредничестве Дохи, с движением талибов, скорее всего, свидетельствует о соглашательской позиции американцев (США), относительно, обеспечения безопасности в Афганистане, без талибов, что и к этому времени, все явнее становясь, рассеивает семена раздора внутри афганского общества и, без того не отличающееся соответствующей сплоченностью.

Однако, специфика данного этапа всеобщей борьбы Международной коалиции по обеспечению безопасности в Афганистане, заключается в том, что теперь, они, не то, что ведут непримиримую борьбу с талибами, но и за кулисами этой борьбы, при участии некоторых стран Персидского Залива, ведут активные переговоры с ними. Пока, что детали и истинное содержание этих переговоров, держаться в секрете, однако просачивающееся информация, хотя в течении 2016

года не совсем утешительны, но логика ведения переговоров в военных конфликтах, дает о себе знать. Воюющая, оппозиционная сторона, против центральных властей Кабула, обладает не только серьезным, - военным потенциалом, но и мощной внешней (внешнеполитической) поддержкой, непростых акторов, международного уровня.

Следовало бы отметить, что тогда и в последующем, фактически, *их*, то есть, этих сил и групп, для ведения этих переговоров с талибами, никто, ни афганский народ и, ни его руководства, не уполномочивал.

Отсюда и определение неопределенности и турбулентности в развитии «афганского узла», внешне сыгравшего благополучную картину в период 2016 года.

Поэтому, представляет политический и геостратегический интерес точка зрения Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона, изложенное еще 29 июня 2004 года, в ходе его выступления на Саммите НАТО (Совета Северо-Атлантического партнерства) в Стамбуле, где отчетливо было проанализировано и выражена многократно мысль, преостерегающее мировое сообщество, с самого начала антитеррористической операции, о том, что в нынешних условиях,: «…для реального улучшения обстановки необходимо расширение сферы влияния международных сил по поддержанию безопасности в Афганистане за пределами Кабула и на всей территории государства» [2, с. 413].

Это обстоятельство, акцентирует внимание на то, что Международная коалиция, не исключено, что в тактическом плане, выиграла бой с международным террористическим движением талибов и при содействии и помощью сил «Северного Альянса», под руководством Президента Исламского Государства Афганистана Бурхануддина Раббани, где после трагической гибели легендарного министра обороны страны, Ахмадшаха Масуда (9 сентября 2001 года), на пост командующего силами альянса был назначен генерал Мухаммад Касим Фахим, заняли столицу страны, город Кабул.

Однако, как показывает последующее время пребывания Международной коалиции, вплоть до 2004 года, ее военно – политическое влияние и активное присутствие, не распространялась дальше столицы, что и повлекло серьезные последствия, о чем и неоднократно упомянул международному сообществу Глава государства Таджикистана Эмомали Рахмон, на различных саммитах и встреч высоко уровня, об укреплении их стратегии, что могло бы оказать существенное и практическое воздействие на общее положение в Афганистане, что и ускорило бы последующему распространению и способствовать дальнейшему закреплению и упрочению мира и стабильности в стране.

Еще тогда, была выражена мысль о том, что целесообразными считаются, чтобы страны - члены Международной коалиции по обеспечения безопасности в

Афганистане (ISAF), под эгидой НАТО, усиливали контакты с государствами, граничащими с Афганистаном, тем самым, содействуя по всеобъемлющего их задействования в постконфликтном возрождении экономики этой страны.

Следовало бы отметить, что по этому направлению, с целью исполнения Берлинской Декларации по Афганистану, Таджикистан, в силу своих возможностей, приложить максимум усилий, чтобы это направление, было обеспечено на высоком уровне. Основываясь на этом, следовало бы отметить, что позиция Республики Таджикистан во взаимоотношениях с Афганистаном, приобретают качественно новое содержание, где множество обстоятельств, из числа ранее существующих проблем Афганистана, в том числе всеобщая борьба против международного терроризма, экстремизма, контрабанды наркотических веществ, оружия и торговля людьми выходя на первый план, одновременно акцентируют стремление к тому, чтобы, постконфликтное возрождение экономики этой страны, со всеми своими специфическими особенностями, не уступали, другим предпринимаемым шагам.

Данное обстоятельство, вновь, подтверждает свое право на жизнь. Так как, время прошедшее со дня начало боевых операций Международной коалицией, не принесли и не подтвердили долгожданное ожидание афганского народа, мир и стабильность так и не был установлен по всему периметру территории Афганистана, более того, определенные районы, относящееся к южным провинциям, и юго – восточной части, а также на севере, по прежнему давали о себе знать, в плане лояльности к движению талибов, что и сводило всю эту огромную работу по их уничтожению, к нулю.

В этом контексте, представляют большой интерес, анализ ситуаций, касающееся одной из важных составляющих в деле финансового поддержания международного терроризма, посев, производства, незаконная торговля, контрабанда наркотиков в Афганистане, которое, несмотря на активное присутствие Международной коалиции, самого начало, не имело тенденции к сокращению, а наоборот, все более новые площади земель, подверглись выращиванию этого зелья.

С учетом того обстоятельства, что данная проблема, а также всеобщая борьба, является наиважнейшим вопросом современного мира, период пребывания Международных сил по содействию безопасности в Афганистане (ISAF) и активные боевые операции, не дали ощутимых результатов.

Поэтому и возникает вопрос, так кто же способен искоренить эту проблему в Афганистане, если сто тысячная армада Международной коалиции, оказалась не способной, наряду с уничтожением террористического движения талибов, в своё время покровительствовавшие международному террористу №1 с его последователями, искоренит его?

Более того, следовало бы упомянуть, и тот факт, что за время пребывания Международной коалиции в Афганистане, производство наркотических веществ, не то, что не сократилось, наоборот, увеличилось во много раз, где самым противоречащим вопросом остается еще один не простой момент, теперь, качество производимого в этой стране, наркотиков, в особенности, героина, приобретает высокий уровень. То есть, в стране, работают соответствующие лаборатории, технический оснащенность которых в деле производства высококачественного героина приобретают немыслимые доселе обороты. К тому же, определенная часть производимого в Афганистане наркотических веществ продается среди потребителей самого Афганистана, общее число которых, согласно данным соответствующих управлений ООН, достигает одного миллиона человек.

Так же, известно, что основная часть производимого в Афганистане наркотиков контрабандным путем вывозиться за пределами страны.

В 2016 году, в исследованиях, проведенных соответствующими институтами ООН, по противодействию наркотиками, так же, отмечается, что по результатам сбора урожая наркосодержащих культур в Афганистане, в 2015 году, общая площадь посевов, составляет 3 300 тонн, что по сравнению 2014 года, на 48% меньше. Тогда, когда эта цифра в то время составляла 6 400 тонн зелья. Статистика показывает, что по средним подсчетам, с каждого гектара, было собрано 18, 3 кг опиума, где этот показатель в 2014 году, приравнивается к 28, 7 килограммов [4]. Интересным является и тот факт, что 47% посевов опиатов в Афганистане, в 2015 году, приходиться на провинцию Гильменд, что на юге страны.

В последние четыре года, согласно данным Агентство по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан, общий объем конфискованных наркотических веществ из опиумной группы (героин, опиум, морфин) в Афганистане, которое составляло 78,5% от 82т.261 кг в 2010 году, увеличилось и составляло 146т. 827 кг в 2013 году [5].

Поэтому, научный анализ конструктивных инициатив Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона показывают, что проблема Афганистане, как была так и остается в качестве главного вопроса, в центре его внимания и в 2016 году, о чем и свидетельствует особое место, отведенное в его Послании Маджлиси Оли Республики Таджикистан, произнесённое 20 января 2016 года, где освещая вопросы основных направлений внешней политики страны, он акцентирует внимание на афганскую проблему, подчеркивая, что и теперь, наркобизнес в качестве одного из мощных источников финансового обеспечения терроризма, становится аксиомой и требует еще более консолидированную борьбу с этой проблемой, приобретшей чрезвычайно важное составляющее, в деле достижений международного сообщества в этой стране, в том

числе и в процессе активного содействия реформам происходящем в центральноазиатском регионе.

В этом направлении, Таджикистан, прилагает максимум стремлений, по противодействию этому явлению. Согласно данным ООН, Таджикистан, в качестве страны, находящаяся на первой линии борьбы с этой проблемой, имеет самые лучшие показатели, и его «…объемы изъятия наркотиков занимает третье место в мире, изъяв за последние четыре года из незаконного оборота более 32 тонн наркотиков» [5]. Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон, наряду с этими успехами, считает, что инициативы отдельных стран, во всеобщей борьбе, против проблемы международного масштаба, не достаточно.

К тому же, он, привлекая внимание на тот факт, что в нынешних условиях, когда происходить нарастание обострения политической ситуации в мире, сопровождающееся её трансформацией, и разрастания межгосударственных и межконфессиональных конфликтов, вместе с усилением транснациональной организованной преступности, именно защита границ и обеспечения безопасности государства, в качестве наиважнейших вопросов, приобретает жизненно важное значение.

Исходя из этого, Глава государства Таджикистана привлекает внимание руководителей, а также личного состава правоохранительных органов и соответствующих структур, к тому, чтобы: «…постоянно быть чуткими и бдительными, вести беспощадную борьбу против современных угроз и вызовов – терроризма, экстремизма, незаконного оборота наркотических средств, других организованных трансграничных преступлений ради обеспечения верховенства закона, правопорядка, защиты стабильности и спокойствия общества [6]. То есть, обращая взор, в том числе и международного сообщества, к проблеме международного терроризма и экстремизма, вызовы и угрозы которых из Афганистана, несмотря на приличное пребывание Международной коалиции, не то, что не убавилось, а наоборот, представляет по прежнему опасность в свете происходящих вдобавок событий: «…на Ближнем Востоке, Азии, в Северной Африке, Европе, других регионах мира показывают, что терроризм и экстремизм превратились в первостепенные угрозы современного мира» [6].

Где, он акцентирует внимание на то обстоятельство, что результаты соответствующих стратегических анализов свидетельствую о том, что: «Деятельность террористических организаций все больше расширяется, еще больше осложняет ситуацию их активизация, в том числе в соседнем нам Афганистане [6], сравнивая их вызовов и угрозу в качестве опасности для всего человечество, как ядерное оружие.

На основе, представляет интерес, те воззрения Главы государства Таджикистана о том, что всеобщая борьба против международного терроризма и

экстремизма, в нынешний период, требует от мирового сообщества, формирования атмосферы доверия, уважительного отношения к взаимным интересам, что и способствует всеобъемлющего стремления против этой общей угрозы.

Литература

1. Саидов З.С. 25 лет внешней политики Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона (1992-2017 гг.): исторические аспекты становления и развития. Душанбе , 2020. С. 241.
2. Эмомали Рахмонов. Выступление на Саммите НАТО (Совета Северо-Атлантического партнерства). Стамбул, Турция, 29 июня 2004 г.// Эмомали Рахмонов. Независимость Таджикистана и возрождение нации: В 11 т., т.5. – Душанбе, 2006, С. 413-314.
3. Электронный ресурс. https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A3%D0%BA%D1%81%D1%83%D1%81%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%B8%D0%B4%D1%80%D0%B8%D0%B4.
4. Организация Объединенных Наций: относительно сокращения площади посевов опиума в Афганистане. Более подробно смотрите: http://taj.akn.tj/index.php?option=com_content&view=article&id=1857:2015-10-15-06-54-29&catid=41:pazhuhish&Itemid=44.
5. Анализ ситуции связанной с контрабандой героина из Афганистана через маршруты: Север и Север-Черное море. 09 сентябр 2014.Агентсво по контролю за наркотиками при Президенте Республики Тадикистан. http://taj.akn.tj/index.php?option=com_content&view=article&id=1419:2014-09-09-09-24-11&catid=41:pazhuhish&Itemid=44.
6. Послание Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан 20.01.2016. http://prezident.tj/ru/node/10587.

УДК 94(100-87)

ЭМОМАЛӢ РАҲМОН – ТАҲКИМГАРИ РИШТАҲОИ ДӮСТӢ ВА БАРОДАРӢ

Шарипова Т.М.

Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон (ш. Хуҷанд, ҶТ)
E-mail:tahminakhon-sharipova@yandex.ru

Аннотатсия. *Мақола ба баррасии таърих ва нақши шахсияти бузург, ки барои миллати хеш таърихофарин ҳастанд, бахшида шудааст. Муаллиф доир ба нақши Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар таҳкими риштаҳои дӯстӣ ва бародарӣ таваҷҷуҳи хоса зоҳир намудааст. Қайд карда шудааст, ки Эмомалӣ Раҳмон поягузори мактаби нав дар сиёсати хориҷӣ ва равобити байналмилалист.*

Дар мақола инчунин нуктае, ки дар китоби "Тоҷикон"-и аллома Бобоҷон Ғафуров тавсиф гардидааст, инъикос карда шудааст.

Хулоса мешавад, ки Эмомалӣ Раҳмон ба ҳайси сиёсатмадори хирадманду дурандеш рисолати муқаддаси таъмини истиқлол ва тамомияти арзии Тоҷикистон, дар амал пойдор

намудани гояи ваҳдати миллӣ ва эҷоди як ҷомеаи воқеан демократиро ба сомон расонида тавонист.
Калидвожаҳо: *манфиати миллӣ, мақоми таърихӣ, сиёсати роҳбарӣ, созандагӣ, муносибат байнидавлатӣ, равобити анъанавӣ, дӯстӣ, бародарӣ.*

ЭМОМАЛИ РАХМОН – ОПЛОТ УЗ ДРУЖБЫ И БРАТСТВА

Шарипова Т.М.
Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики (г. Худжанд, РТ)

Аннотация. *Статья посвящена обзору истории и роли великих личностей, являющейся творцом истории своего народа. Особое внимание автор уделил роли Основателя национального мира и единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона в укреплении уз дружбы и братства. Отмечается, что Эмомали Рахмон является основоположником новой школы во внешней политике и международных отношениях. В статье также отражен пункт, изложенный в книге «Таджики» Бабаджона Гафурова. Делается вывод о том, что Эмомали Рахмон как мудрый и дальновидный политик смог выполнить священную миссию обеспечения независимости и территориальной целостности Таджикистана, утверждения идеи национального единства и создания подлинно демократического общества.*
Ключевые слова: *национальный интерес, исторический статус, политика руководства, творчество, межгосударственные отношения, традиции, дружба, братство.*

EMOMALI RAHMON - STRENGTHENING THE TIES OF FRIENDSHIP AND BROTHERHOOD

Sharipova T.M.
Tajik State University of Law, Business and Politics (Khujand, RT)

Annotation. *The article is devoted to an overview of the history and role of great personalities, who are the creators of the history of their people. The author paid special attention to the role of the Founder of National Peace and Unity - the Leader of the Nation, the President of the Republic of Tajikistan Emomali Rahmon in strengthening the bonds of friendship and brotherhood. It is noted that Emomali Rahmon is the founder of a new school in foreign policy and international relations. The article also reflects the point stated in the book "Tajiks" by Babajon Gafurov. It is concluded that Emomali Rahmon, as a wise and far-sighted politician, was able to fulfill the sacred mission of ensuring the independence and territorial integrity of Tajikistan, asserting the idea of national unity and creating a truly democratic society.*
Keywords: *national interest, historical status, leadership policy, creativity, interstate relations, traditions, friendship, brotherhood.*

Дар охири асри XX ва ибтидои ҳазораи нави милодӣ ҷаҳонӣ шудан дар ақсои сиёсии олам марҳилаи ҳассосро ба вуҷуд овард. Таҷрибаҳо, сабақҳо ва хулосаҳои мактаби ҷаҳондорӣ, беш аз он зиндагӣ, тафаккур ва тамаддуни қавму милал доираи ин масъала ба мушкилоте рӯ ба рӯ омад. Дар партави ин воқеияти нави ҷаҳонӣ халқҳову давлатҳо ҷиҳати дарёфти роҳи саҳеҳи баровардани ормонҳои инсонӣ ва иҷтимоии худ ба шахсиятҳое ниёзманд гардиданд, ки дар фитрат, вуҷуди маънавӣ ва истеъдоди кишвардории хеш саргузашт ва сарнавишти миллаташонро дар ҳадди камол фаро гирифта,

манфиати миллӣ ва хостаҳои мардумро бо таваҷҷуҳ ба мақоми таърихии эшон вусъат ва ҷойгоҳи ҷаҳонӣ бахшида тавонанд. Боиси шукргузорӣ ва ифтихор аст, ки дар радифи чанд сиёсатмадори маъруфи ҷаҳони муосир, ки бо тарҳрезии низоми муносибати давлатдорӣ дар пуштибонӣ ва амаликунии ормонҳои мардум ба тавфиқи комил расидаанд, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Эмомалӣ Раҳмон мақоми арҷманде ба даст овардааст. Президенти Тоҷикистон дар саросари дунёи мутамаддин ба ҳайси чеҳраи баргузидаи сиёсӣ аз ҷониби қонунҳои байналмилалӣ ва сарварони кишварҳои хурду бузург бо ихлосу иродат эътироф гардида, мавқеъгирӣ ва равишҳои усулии сиёсати роҳбари тоҷикон пазироӣ ва истиқболи гарм пайдо намуд [4, 7].

Шахсияти бузурги миллӣ дастоварди бузурги миллат аст. Таҷрибаи инсонӣ ва таҳлили он шаҳодат медиҳад, ки тақдири одамизод (ҷамъият) ҳам, мисли раванди зуҳуроти табиат, дар маҷмуъ ниҳоят мушкилфаҳм ва баъзан пешгӯинашаванда аст. Шахсиятҳои бузурге, ки барои миллати хеш таърихофарин ҳастанд, дар сад, дусад, панҷсад сол ва ё зиёда аз он, як маротиба рӯи саҳна меоянд. Онҳо кореро анҷом медиҳанд, ки каси дигар даҳсолаҳо, садсолаҳо ба субут расонида наметовонист. Номи онҳоро, албатта ба забон гирифт. Аммо ҳоҷат нест. Онҳо маълум ва машҳуранд.

Барои миллати тоҷик чунин шахсият баъд аз ҳазор сол насиб гаштааст [7, с.102].

Чуноне, муддати тӯлони ҷомеашиносону муаррихон дар он ақида буданд, ки нақши шахс дар рушди ҷомеа нисбист ва шахси воҳид бо ҳама иқтидору азамати фитрӣ, истеъдоди ҷолиб имкон надорад, ки таърихсоз бошад. Ин ақида робитаи мутақобилаи инсон ва таърихро яктарафаю якҷиҳата тасвир бахшида, хусусиятҳои созандагӣ ва рисолатмандии шахсиятро қабул надошт.

Таърихи халқи тоҷик ва таърихи миллатҳои дигар гувоҳ бар ин аст, ки таҳаввулоти бунёдӣ дар ҷодаи сиёсиву иҷтимоӣ, дар тафаккуру андешаи миллӣ, дар фарҳанги зиндагӣ ва дар зеҳну шуури ҷомеа бо кору пайкори шахсиятҳои барҷаста, шахсиятҳое, ки дар фазилату иродаи сиёсӣ, маънавӣ ва ахлоқии худ ормонҳои таърихии мардумро таҷассум кардаанд, пайвастагӣ дорад. Аз таърихи даврони бостон Куруши Кабир ва аз таърихи асрҳои миёна Исмоили Сомониро метавон ёдовар шуд, ки дар сарнавишти таърихии ҳамқавмони худ дигаргунии ояндасози сиёсӣ, иқтисодӣ ва маънавӣ ба вуҷуд оварданд, ки барои пешрафту тараққиёти беназири давлату миллат роҳро ҳамвор намудаанд [4, с. 9].

Саҳмгузориҳои намоёни таърихӣ, заҳматҳои шоёну фидокоронаи Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар ҳама самтҳои ҳаёти ҷомеа намоён ва назаррас аст.

Сиёсати хориҷии мамлакат бо мамлакати ҳамсояи наздик дар марҳилаи ҳассоси таърихи тоҷикон бо муммоҳое рӯ ба рӯ омад, ки солҳои тӯлонӣ робитаи ин ду мамлакати бо ҳам наздикро аз ҳам бегона гардонд. Дар мулоқот Ш. Зуҳуров, собиқ Раиси Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Президенти Ҷумҳурии Ӯзбекистон Ш. Мирзиёев муроҷиат намуда, қайд кард, ки “Шумо қабл аз сафаратон эътироф карда будед, ки, “об кардани яхи 20-солаи муносибат кори осон нест”. Сарвари давлат, меъмори сулҳи тоҷикон дар ин ҷода таҷрибаи қавӣ дошта, муммои ба миён омадаро , “ях карда”- ро бо василаи ташаббуси тарафйн аз байн бурд, ки баҳри ҳалли масъала танҳо баимзорасии санади пойдории муносибатҳои дипломатӣ байни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ӯзбекистон роҳандозӣ гардид, ки 22 октябри соли 1992 матраҳ гардидааст.

Эмомалӣ Раҳмон поягузори мактаби нав дар сиёсати хориҷӣ ва равобити байналмилалист. Зеро, замоне ки ӯ масъулияти кишвари ҷангзада ва дар ҳоли фурупоширо ба ӯҳда гирифт, ҳеҷ поя ва заминае барои пешбурди сиёсати хориҷӣ вуҷуд надошт [3, с. 30]. Таърих собит месозад, ки ин мактаб ташаккул ёфт ва яке далел дар он аст, ки бо ташаббуси Пешвои миллат дар ҳаёти сиёсӣ ва иқтисодиву иҷтимоии халқҳои тоҷику ӯзбек рӯйдоди муҳими таърихӣ ба вуқуъ пайваст. Рӯзҳои 9-10 марти соли 2018 Президенти Ҷумҳурии Ӯзбекистон Шавкат Мирзиёев ба Ҷумҳурии Тоҷикистон ташриф овард, ки ин аввалин сафари расмии давлатии роҳбари олии кишвари ҳамсоя дар зарфи 26 соли Истиқлолияти давлатӣ ба ҳисоб мерафт.

Мусаллам аст, ки ҷавҳари чунин рӯйдодҳо воқеиятро на шаклпарастӣ ва этикет дар муносибати байнидавлатӣ, балки мазмуну мундариҷаи ҳастии таърихии ин ё он давлату миллат, ҷудоннопазирии гузаштаи ягона, фарҳангу анъана, урфу одат, моил будан ба ҳам дигар ва майл кардан ба наздикшавӣ ташкил медиҳад. Вале ин равандро бе шахсиятҳои бузурги таърихӣ ва нақши онҳо дар эҳёи андешаи солими давлатдорӣ ва муносибатҳои байнидавлатӣ тасаввур кардан ғайриимкон аст.

Дар доираи сафари давлатӣ байни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Ӯзбекистон бастаи бузурги созишномаҳои ҳамкорӣ ба имзо расид, ки онҳо тамоми соҳаҳои калидӣ ва афзалиятноки рушди муносибатҳои барои ҳар ду ҷониб манфиатборро фаро мегирад. Дар он таърихи навини давлатдории тоҷиконро бе заҳмату талош, хизматҳои арзандаву шоистаи Асосгузори сулҳу ваҳдат миллӣ –Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон тасаввур кардан имконнопазир аст.

Сарвари давлат муносибатҳои неку судманди ҳамсоягиро афзалиятҳои фаъолияти худ арзёбӣ карданд: “Минтақаи дигаре, ки мо бо он тааллуқ дорем, Осиёи Марказиест, ки аз лиҳози ҳар гуна қаробат ба мо наздиктарин аст, мардумони ҳамаи кишварҳои моро умумиятҳои зиёди гуногун, аз

қабили таърихи муштарак, зиндагии монанд, анъанаҳои таърихиву фарҳангу омилҳои мухталифи иҷтимоиву инсонӣ ба ҳам меоранд. Ҳама нияту ҳадафҳои мо на танҳо ба нафъи кишвари худамон, балки ба манфиати ҳамаи ҳамсоягон мебошанд".

Ин нукта дар китоби "Тоҷикон"-и аллома Б.Ғафуров чунин тавсиф гирифтааст: "Тадқиқи таърихи халқи тоҷик барои донистани манбаъҳои равобити анъанавии халққҳои Осиёи Миёна кумак хоҳанд расонд. Хусусан, тоҷикон ва ӯзбекон, ки ташаккули халқияти онҳо дар асоси умумии нажодӣ қарор гирифтааст, бо ҳамдигар алоқаи хеле наздик доранд. Чунонки, ӯзбекон аз сарвати халқи тоҷик баҳраманд мегардиданд, ҳамин тариқа, тоҷикон низ комёбиҳои маданияти халқи ӯзбек файзёб буданд: хусусияти маданияти моддӣ, урфу одат, санъат ва ҳунарҳои халқи тоҷикон ва ӯзбекон чунон наздиканд, ки гоҳе дар байни онҳо фарқ гузоштан мумкин намешавад. Таърихи даврaҳои қадимтарин, қадим ва , ҳамчунин, давраи асримиёнагии ин халққҳо хеле шабоҳ ва, аксаран, яксон буда, илова бар ин сайри тараққиёти он дар як сарзамин ба вуқӯъ пайвастааст [2, с. 19].

Қобили қайд аст, ки Тоҷикистон ва Ӯзбекистон дорои қудрати бузурги фарҳангӣ –гуманитарӣ, сарҳади умумӣ ва робитаҳои инкишофёфта буда, имконияти барои инкишофи таъсирбахши соҳаҳои гуногуни иқтисодиёти ҳар ду давлат мусоидат менамоянд.

Бинобар он дар зери фарҳанги сиёсии баланд иқдомҳои нек ба воқеият тадбил гашт: Ӯзбекистон қитъаи роҳи оҳани "Ғалаба –Амузанг"-ро, ки Ӯзбекистонро бо ҷануби Тоҷикистон пайваст намуда, барқарор кард. Байни кишварҳо хатсайри ҳавоӣ, ки муддати 25 сол фаъол набуд, ва хатсайри автомобили байнисарҳадӣ қатъ гардида буд, барқарор карда шуд.

Дар Изҳороти муштарки Президенти Ҷумҳурии Тоҷикстон Эмомалӣ Раҳмон ва Президенти Ҷумҳурии Ӯзбекистон Шавкат Мирзиёев оид ба таҳкими дӯстӣ ва накуҳамсоягӣ омадааст: Тарафҳо минбаъд низ барои фаъолияти марказҳои миллии фарҳангӣ дар қаламрави ду давлат бо мақсади ҳифз ва рушди забони модарӣ, фарҳанг ва расму анъанаҳо шароити мусоидро фароҳам оварда, ҷиҳати таъмини ҳуқуқ ва манфиатҳои шаҳрвандони як давлат, ки дар қаламрави давлати дигар қарор доранд, чораандешӣ хоҳанд кард [5, с. 6].

Пешвои миллат Эмомалӣ Раҳмон дар фарҳанги сиёсӣ нуктасанҷ аст: ҳамчун рамзи дӯстии мардуми Тоҷикистону Ӯзбекистон боғеро, ки дар кӯчаи "Беҳзод" –и шаҳри Душанбе воқеъ аст, ба номи Алишер Навоӣ номгузорӣ намуд, ки дар он муҷассамаи Алишери Навоӣ ва Абдураҳмони Ҷомӣ сохта шудааст.

Масъалаи мубрам дар санади тарфайн инъкос ёфтааст, шӯълабахшии фарҳанги сиёсии Эмомалӣ Раҳмонро дар бар мегирад: Оиди масъалаи

такмили омӯзиш ва таълими забони ӯзбекӣ дар Тоҷикистон ва забони тоҷикӣ дар Ӯзбекистон, тавсеаи шабакаи муассисаҳои таҳсилоти умумӣ бо омӯзиши забонҳои тоҷикӣ ва ӯзбекӣ, роҳандозии ҳамкориҳо ҷиҳати табодули адабиёти таълимӣ ва бадеӣ, нашрияҳои даврӣ ва интишороти илмӣ, мусоидат дар тарҷумаи осори классикон ва муаллифони муосири ду кишварро мавриди таваҷҷуҳи махсус қарор диҳанд [5, с. 6].

Фарҳанг аввалин қосиди сулҳу тавсиадиҳандаи муносибатҳои некуи халқҳо ба ҳисоб меравад. Махсусан, барои мардуми тоҷику ӯзбек фарҳанг унсури мутаҳҳидсоз мебошад. Имрӯз танҳо дар вилояти Суғд қариб ҳама макотибҳои олӣ амсоли Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон, МТД Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Бобоҷон Ғафуров ва дигар донишкадаҳо бо донишгоҳҳои олии Ҷумҳурии Ӯзбекистон робита доранд, ки дар ин муассисаҳои таълимӣ шаҳрвандони Ӯзбекистон аз рӯи ихтисосҳои гуногун дар шӯъбаҳои рӯзона ва ғоибона таҳсил менамоянд. Бахусус, дар Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон факултети муштарк бо Донишкадаи молияи Тошканди Ҷумҳурии Ӯзбекистон ва Донишгоҳи давлатии ҳуқуқшиносии Тошканди Ҷумҳурии Ӯзбекистон фаъолияти якҷоя мебаранд. Дар вилоят ду марказ: Маркази маънавиёт ва маърифати ӯзбекони вилояти Суғд, Ҷамъияти ӯзбекон амал менамоянд, ки онҳо дорои нашрияҳои маҷаллаи “Суғд юлдузи”, рӯзномаҳои “Маънавият” ва “Қадрият” мебошад. Ҳамчунин, дар ноҳияи Спитамен театри ӯзбекӣ бо номи Шукур Бурҳонов солҳои тӯлонӣ ҳамчун кошонаи санъат манзури томошобинон аст. Дар Иттифоқи нависандагон шӯъбаи тарҷумонӣ амал мекунад. Оид тарғиб ва тарҷумаи классикони тоҷик шоир Одил Икром ба мукофоти давлати бо номи Абуабдулло Рӯдакӣ сазовор гашт. Гузаронидани Рӯзҳои фарҳанги Ҷумҳурии Ӯзбекистон дар Тоҷикистон ва Рӯзҳои фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон дар Ӯзбекистон чун дар саҳифаҳои гузаштаи таърихӣ ба ҳукми анъана даромадааст.

Тоҷикистону Ӯзбекистон ба рушди муносибат дар соҳаи фарҳанг ҳавасманд мебошанд. Ҳамкории судманди фарҳангию адабии ду кишвари дӯсту ҳамсоя аз қаъри таърих сарчашма гирифта, дар ҳоли рушду инкишоф қарор дорад. Намунаи барҷастаи ин гуфтаҳо машъали дурахши дӯстист, ки мутафаккирони бузург Абдураҳмони Ҷомӣ ва Алишери Навоӣ фурӯзонкарда буданд [5, с. 3.].

Президенти мамлакат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон бо муносибати 600-солагии шоири бузурги тоҷик Абдураҳмони Ҷомӣ сухан ронда, гуфтанд, ки дар байни ин ду шахсияти сиёсӣ ва адабии ҳамон давра –Ҷомӣ ва Навоӣ муносибатҳои самимии устоду шогирдӣ, дӯстию ҳамкорӣ, якдигарфаҳмӣ барқарор буд. “Муносибати Ҷомӣ ва Навоӣ намунаи барҷастаи дӯстӣ ва

самимияти пиру мурид, устоду шогирд, бародар бо бародар буд, ки ҳеч ғаразе дар худ надошт.

Дӯстӣ ва садоқати Мавлоно Абдураҳмони Ҷомӣ ва Амир Алишер Навоӣ, ки ...намунаи барҷаста ва ибратомӯзи дӯстиии халқҳои тоҷику ӯзбек ба шумор меравад [1, с. 8-9].

Аллома академик Б.Ғафуров дар китоби “Тоҷикон” мӯътақид аст, ки “Дар ташаккули даҳои Навоӣ муносибати дӯстона ва ва алоқаи эҷодии ӯ бо Ҷомии бузургвор нақши калоне бозидааст.... Вақте ки соли 1492 Абдураҳмони Ҷомӣ вафот намуд, Навоӣ ва дӯстони ӯ як соли тамом азодорӣ карданд.

Дӯстии Алишер Навоӣ ва Абдураҳмони Ҷомӣ тимсоли дурахшони дӯстии ду халқи бародар - ӯзбекон ва тоҷикон аст, ки таърихи он ба қадимтарин замонҳо рафта мерасад [2, с. 494-495].

Сарвари давлат дар суханрониҳои худ таъкид месозад, ки халқҳои мо, новабаста аз мушкилоти зиёд ва рӯйдодҳои таърихӣ ҳамеша барои ҳифзи анъанаҳои неки дӯстӣ ва бародарӣ талош меварзанд ва беҳтарини онҳоро то имрӯз нигоҳ доштаанд. Дарвоқеъ, тоҷикон ва ӯзбекон ҳамеша таҳкими ришташои дӯстию бародарӣ кӯшиш мекарданд ва садоқати худро ба ин арзишҳо собит намуданд. Намунаи возеҳи ин гуфтаҳо муносибатҳои дӯстона ва бародоронаи Мавлоно Абдураҳмони Ҷомӣ ва Мир Алишер Навоӣ мебошанд.

С. Ятимов барҳақ, таъкид намудааст, ки зуҳурот доштани Пешво, Раҳнамо, Сарвари хирадманд ҳатман ҷузъи имконот, иқтидор, нишонаи муҳими дараҷаи рушд ва маънавияти миллӣ эътироф карда мешавад. Он навъи зуҳуроти сиёсии таҳлил, арзёбӣ, хулосабарорӣ ва вокуниши миллат ба таърихи қадим, нав ва махсусан навтарини хеш, бештар аз ин, нигаронӣ ба тақдири ояндаи наздиктарини миллат, давлатдории миллӣ ва амнияти худи ҷомеа аст. Ин падида, воситаи муҳими сарҷамъӣ, ваҳдат ва худҳифозатии миллат мебошад [3, с. 123]. Дар маҷмуъ, метавон хулоса намуд, ки Эмомалӣ Раҳмон дар ин марҳилаи ҳассосу сарнавиштсозе, ки таърих барои тоҷикон имтиҳон пеш оварда ба ҳайси сиёсатмадори хирадманду дурандеш рисолати муқаддаси таъмини истиқлол ва тамомияти арзии Тоҷикистон, дар амал пойдор намудани ғояи ваҳдати миллӣ ва эҷоди як ҷомеаи воқеан демократиро ба сомон расониданд. Решаҳои дарахти боровару сарсабзи дӯстиву бародарӣ ба таври бориз таҳким гирифт.

Адабиёт

1. Ваҳдат, Давлат, Президент. Ҷилди XXIII, Душанбе: “Дониш”, 2015. - 362 с.
2. Ғафуров Б. Тоҷикон: таърихи қадимтарин, қадим, асри миёна ва даврои нав. - Душанбе: Нашриёти муосир, 2020. - 976 с

3. Пешвои миллат-меъмори ваҳдат (аз силсилаи китоби Ваҳдат, Давлат, Президент) Ҷилди XXV, Душанбе: “Дониш”, 2016. - 422 с.
4. Салимов Н., Шарифзода А. Тоҷики оламшумул. - Душанбе: “Ирфон”, 2011. – 372 с.
5. Саҳифаи нави ҳамкорӣ // “Маърифати омӯзгор”. № 3, 03.2018. Душанбе: ҶДДМ “Пилтан”, - 64 с. .
6. Шарифзода А., Шамсиддинзода С. Сиёсати муваффақи сиёсатмадори тавоно // Садои мардум, 1.10.2019. №177 (4067) Душанбе: ҶДДМ “Аниса - 95”, - 8 с.
7. Ятимов С. Миллат, Илм, Амният. - Хуҷанд: Ношир, 2019. - 394 с.

УДК 321

МУНОСИБАТҲОИ ҲОКИМИЯТИ ДАВЛАТӢ ВА ВАО ДАР ШАРОИТИ ТРАНСФОРМАТСИЯИ НИЗОМИ СИЁСИИ ТОҶИКИСТОН

Ёкубов Ҷ.К.
Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон (ш. Хуҷанд, ҶТ)

Аннотатсия. *Дар мақола масъалаҳои асосҳои назариявӣ ва метологии муносибатҳои ҳокимияти давлатӣ ва воситаҳои ахбори омма (ВАО) дар шароити трансформатсияи низоми сиёсии Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди баҳрабардорӣ қарор гирифтааст. Аз ҷумла, масъалагузорӣ карда мешавад, ки усули идоракунии сиёсӣ-маъмурӣ воқеан вежагии анъанаи идоракунии давлатӣ-ҷамъиятии кишвар, инчунин, мухтассоти давраи трансформатсионии низоми сиёсии давлат ва ҷомеаи Тоҷикистони муосирро ифода мекунад. Асоснок карда мешавад, ки консепсияи идораи сиёсӣ-маъмурӣ, бешубҳа аксар ҷиҳатҳои назариявии идораи ҷамъиятӣ-давлатиро ҳамчун зарурияти ислоҳоти муносибат миёни давлат ва ҷомеаи муосир, таҷдиди идораи давлатии низоми демократидошта, таҳлили амалияи ҳамкорӣ миёни марказҳои мухталиф ва зинаҳои ҳокимияти давлатӣ ва ҷамъиятӣ, раванди ахлоқии қабули қарори сиёсӣ ва гайраро муттаҳид месозад.*
Инчунин, масъалаҳои трансформатсияи воситаҳои ахбори оммаи шуравӣ ба воситаҳои ахбори оммаи ватанӣ, кушода додани давраи ибтидоии трансформатсияи ВАО-и Тоҷикистон зери таъсири омилҳои иҷтимоӣ-сиёсӣ, иқтисодӣ ва ҳуқуқӣ, таҳлили давраи муосири инҳисори ВАО бо истифода аз василаҳои фишори сиёсӣ ва ҳуқуқӣ ва гайра тадқиқ карда мешаванд.
Калидвожаҳо: *муносибатҳои ҳокимияти давлатӣ ва воситаҳои ахбори омма (ВАО), табодули низоми сиёсӣ, идоракунии сиёсӣ-маъмурӣ, трансформатсияи воситаҳои ахбори омма (ВАО)*

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И СМИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ТАДЖИКИСТАН

Якубов Дж.К.
Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики (г. Худжанд, РТ)

Аннотация. *В статье исследуется проблемы теоретические и методологические основы взаимодействия государственной власти и средства массовой информации (СМИ) в условиях транформации политической системы Республики Таджикистан. В том числе, поднимается проблема, что политико-административное управление реально показывает особенности традиции государственно-общественное управление, а также специфику транформационный период политической системы и современного общества Таджикистана. Обосновывается, что концепция политико-административное управление,*

безусловно, интегрирует многие положения теории общественно-государственного управления, как необходимость реконструкции отношений между государством и современным обществом, демократичности государственного управления, анализа практики сотрудничества между различными центрами и уровнями государственной и общественной власти, нравственного измерения процесса производства политических решений и многое другое. Также исследуются проблемы трансформации советского средства массовой информации на таджикскую СМИ, начальный этап трансформации СМИ Таджикистана под воздействием социально-политических, экономических и правовых факторов, проблемы современной монополизации СМИ, происходящий с использованием политических и правовых рычагов давления и др.
Ключевые слова: *взаимодействие государственной власти и средства массовой информации (СМИ), трансформация политической системы, политико-административное управление, трансформация средств массовой информации (СМИ)*

INTERRELATIONS OF STATE AUTHORITY AND MASS MEDIA IN CONDITION OF POLITICAL SYSTEM TRANSFORMATION IN TAJIKISTAN

Yakubov J.K.
Tajik State University of Law, Business and Politics (Khujand, RT)

Annotation. *The article dwells on the problem of theoretical and methodological grounds of interaction between state power and mass media under the conditions of political system transformation in Tajik Republic. Moreover, the problem connected with the plight when politic-administrative governance really shows the peculiarities of the traditions referring to statal-social management and the specificity of the transformational period in the political system and today`s society of Tajikistan is raised. It is well-grounded that the conception of political and administrative governance, unreservedly, integrates a good deal of provisions pertaining to the theory of social-statal management concerned with a necessity for reconstruction of relations between state and contemporary society, democratic style of state governance, analysis of the practice of cooperation between divers centres and standards of statal and social power, moral measurement of the process of elaboration of political resolutions and what not else. There are also investigated problems of Soviet mass media transformation into those of Tajik ones, initial stage of the latter under the sway of social-political, economic and legal factors, modern monopolization of mass media with resorting to political and legal levers of pressure, etc.*
Keywords: *interaction, state power, mass media (MM), transformation of political system, political-administrative governance, MM transformation.*

Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон Консепсияи ислоҳоти хидмати давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистонро тасдиқ кард, ки он характер ва рушди кишварро дар муҳлати наздик ва ояндаи дур ба таври умумӣ ва ҳаматарафа муайян месозад. Консепсияи мазкур фаслҳои «Роҳҳои амалисозии консепсия, сиёсати иттилоотӣ дар шароити ғасби иттилоотӣ, таъмини амнияти иттилоотии давлатӣ ва ғайраро дарбар мегирад, ки онҳо барои илми сиёсӣ муҳим арзёбӣ мегарданд [1]. Зарурияти ба таври умумӣ ва консептулӣ ҳал кардани ҳолат ва дурнамо, роҳҳои рушди сиёсати иттилоотии давлати Тоҷикистон на танҳо ҷиҳати мухтассоти рушди дохилӣ, балки тибқи тамоюлҳои характери глобалидошта муайян карда мешаванд.

Ислоҳоти низоми маъмурӣ дар кишварҳои пешрафта дар чаҳорчӯбаи

дарки ҷадиди нақш ва вазифаҳои давлат амалӣ мегарданд. Кулли вазифаҳое, ки ба пеш бурдани сиёсат ва ташаккули стратегия дар ҳама самтҳои ҳаёти ҷамъиятӣ дахл доранд, ба дӯши дастгоҳи марказӣ вогузошта мешаванд. Қисми вазифаҳо вобаста ба хидмати аҳолӣ, ки пештар ба дӯши давлат буд, ба сохторҳои коммерсионӣ вогузошта мешаванд. Дар ин сурат давлат аз масъулияти иҷрои ин вазифаҳо даст намекашад. Вай вазифаи худро дар таъмин ва амалигардии ин фаъолият мебинад, вале худ иштирок намекунад. Воқеан маҳз ҳамин раванди трансформатсияи вазифаҳои давлат, ҳамчун хидмати давлатӣ маҳсуб меёбанд. Ба ақидаи коршиносони соҳа [2, с. 49-50] нишонаҳои амалигардии ислоҳот дар кишварҳои Ғарб аз инҳо иборат шуда метавонанд: -дараҷаи хусусигардонии хидмати ҷамъиятӣ ва вазифаҳо, инчунин дараҷаи ҷорӣ намудани ҷузъиёти бозорӣ дар механизми идораи давлатӣ; -дараҷаи ғайримутамарказгардонии салоҳият ва вазифаҳо; -усули содагардонии сохтори хидмати давлатӣ; -тағйири мавқеъ ва манзалати хидматчиёни давлатӣ.

Азбаски Тоҷикистон аллакай ба равандҳои иқтисодӣ ва сиёсии ҷаҳон шомил гардидааст, он низоми маъмурии худро ислоҳот гузаронида тамоюлоти умумиҷаҳоние, ки ба кишварҳои тараққикардаи Аврупо ва Америка хос мебошанд, сарфи назар карда наметавонад. Ҳамин тариқ, дарк кардан зарур аст, ки аксари мушкилиҳо, камбудиҳо, ки дар низоми маъмурии мо ҷой доранд, танҳо ватанӣ намебошанд. Дар баробари ин онро бо назардошти мухтассоти давраи гузариш фаҳмонидан ғайриимкон аст. Мутахассисони ғарбӣ се мушкили аввалиндараҷаро баён мекунанд, ки онро дар раванди ислоҳоти хидмати давлатӣ ҳал намудан зарур аст. Инҳо: а) ҷой надоштани иртиботи қавӣ бо шаҳрвандон ва ташкилотҳои онҳо; ҳисси нобоварии шаҳрвандон ба хидмати давлатӣ ва ниҳодҳои он; б) бемасъулиятии муташаккил ва дастаҷамъӣ; в) сентрализми бюрократӣ, қоғазбозӣ.

Масъалаи трансформатсияи ВАО-и шуравӣ ба ВАО-и ватанӣ ҳоло ҳозир барои муҳаққиқон хеле актуалӣ маҳсуб меёбад, дар баробари ин, ба пажӯҳиши мавзӯи мазкур на танҳо олимони ватанӣ, балки мутахассисони Иттиҳоди давлатҳои мустақил (ИДМ) ва Ғарб низ машғуланд. Инчунин, ба раванди ташаккул ва рушди ВАО-и мустақили ватанӣ таваҷҷӯҳ зоҳир мекунанд. Вале ба мавҷудияти корҳои пажӯҳишии мухталиф ва ҳамаҷиҳата нигоҳ накарда онҳоро вобаста ба объекти тадқиқ ба се самт тақсим намудан мумкин аст:

1. Тадқиқотҳое, ки ВАО-ро ба сифати ниҳоди иҷтимоии амалисозандаи як қатор вазифаҳо дида мебароянд.

2. Пажӯҳишоте, ки кори сохторҳои ВАО (холдингҳо, медиа-корпоратсияҳо)-ро таҳлил менамоянд.

3. Тадқиқотҳое, ки ба фаъолияти эҷодии журналистон бахшида мешаванд.

Тадқиқоти мазкур ба гурӯҳи аввали пажӯҳишҳо мансуб мебошад, зеро муаллиф мақсад дорад, ки муносибати ҳокимияти давлатӣ ва ВАО-и мустақилро ҳамчун ниҳоди иҷтимоӣ дар давраи гузариш татқиқ намояд.

Барои расидан ба мақсади тадқиқ чунин вазифаҳо муайян гардидаанд:

1. Кушода додани давраи аввали трансформатсияи ВАО-и Тоҷикистон зери таъсири омилҳои иҷтимоӣ-сиёсӣ, иқтисодӣ ва ҳуқуқӣ.
2. Таҳлили давраи муосири инҳисори ВАО бо истифода аз василаҳои фишори сиёсӣ ва ҳуқуқӣ.
3. Баҳо додани сифати иттилооти ба ҷомеа паҳну пахшшаванда дар шароите, ки ВАО фазои иттилоотиро инҳисор намудааст.

Тавре, ки пештар баён карда будем, мушкилоти трансформатсияи воситаҳои ахбори оммаи Тоҷикистон барои муҳаққиқони муосир актулӣ буда, ҳоло ҳозир тадқиқотҳои вобастаи мавзӯи мазкур танҳо аз ҷониби муҳаққиқони русиягӣ ва ғарбӣ мутобиқи воқеияти ин кишварҳо мавриди тадқиқ қарор гирифтаанд.

Барои шиносоӣ бо ҷиҳатҳои назариявии масъала корҳои муаллифони зиёд мавриди баҳрабардорӣ гардиданд. Исбот карда мешавад, ки ВАО яке аз ниҳодҳои ҷамъиятӣ маҳсуб меёбад: «Имрӯз ғоя дар бораи он, ки ВАО ин яке аз ниҳодҳои коммуникатсияи оммавии бо қавоиди муайян амалкунанда мебошад, мафҳуми муқаррарӣ гаштааст» [3]. Ба ин нигоҳ накарда ба мисли ҳар як ниҳоди ҷамъиятӣ, ба ВАО низ вазифаҳои муайян, сохтор ва самти фаъолият мансуб мебошанд. Дар тадқиқотҳо масоили ниҳодии воситаҳои ахбори омма, моделҳои рушди он ва трансформатсияи ВАО дида баромада мешаванд. Барои тасаввурот ҳосил кардани давраи трансформатсионӣ кори тадқиқотии Засурский Я.Н. муҳим ба назар мерасад. [4, с. 15] Муаллиф воқеаро ҳамчун иштирокдори бевосита маънидод менамояд. Инчунин, ӯ давраи трасформатсионии ВАО-и русиягиро бо ВАО-и ИМА муқоиса менамояд, ки ҳатто ғайричашмдошт миёни онҳо нуктаҳои гузаришро ошкор мекунад. Дар тадқиқи масъалаи мазкур асарҳои муҳаққиқи ватанӣ И. Усмонов арзиши баланди илмӣ дорад. [5, с. 63; 6, с. 51; 7, с. 1-100; 8, с. 1-90; 9, с. 9-59;] Муаллиф дар асар ҳама давраҳои рушди журналистикаи ватаниро мавриди пажуҳиш қарор медиҳад. Дар баробари ин, муаллиф на танҳо раванди рушди трансформатсионии ВАО-и ватаниро инъикос мекунад, балки зиёда аз ин, дар ҳар як боб зербоби алоҳидаро барои мураттаб сохтани ҷиҳатҳои назариявии воқеоти содиршуда, инъикоси тамоюлоти умумии фаъолияти воситаҳои ахбори омма мутобиқ ба ҳар як давраи муайяншуда ҷудо менамояд. Бояд тазаккур дод, ки муаллиф дар аксар маврид усулҳои мухталифи илмиро вобастаи масъалаи тадқиқшаванда

таъкид менамояд. Усмонов И. таърихи ташаккули ВАО-и ватаниро тадқиқ карда, ба санадҳои мухталифи ҳуқуқӣ диққат медиҳад, ки онҳо фаъолияти воситаҳои ахбори оммаи мустақилро, махсусан дар даврaи муосири рушд ба танзим медароранд. [8, с. 1-90; 9, с. 2-18]

Ба тадқиқи мухтассоти вежаи ВАО-и мустақил ва журналистика теъдоди муайяни корҳои сотсиологҳо, сиёсатшиносон, таърихнигорон ва журналистон бахшида шудааст. [10, с. 2-3] Дар ин маврид зикр кардан муҳим аст, ки масъалаи трансфоматсияи воситаҳои ахбори омма предмети пажуҳиши илмҳои гуногун буда, дар мавриди муайян кардани мавқеи ВАО дар ҷомеа нуқтаи назари мухталиф мавҷуд аст:

-ВАО ҳамчун ниҳоди иҷтимоӣ;

-ВАО ҳамчун «ҳокимияти иттилоотӣ» ва ғ..

Муайянкунандаи воситаҳои ахбори омма ҳамчун «ҳокимияти чаҳорум», дар баробари ҳокимияти қонунбарор, иҷроия ва судӣ дар аксар маврид барои муҳаққиқони ғарбӣ хос мебошад, ки ба анъанаи таърихии ИМА ва Аврупои Fарбӣ истинод менамоянд. Муҳаққиқон дар ин маврид ҳангоми баёни чунин тезис ба имкониятҳои фаъолияти ВАО-и ғарбӣ такя менамоянд, ки онҳо (манзур ВАО) дар Fарб аксаран ҷузъи мустақили муносибатҳои ҷамъиятӣ маҳсуб ёфта, воқеан метавонанд бевосита ба равандҳои иҷтимоӣ-сиёсии кишвар таъсир расонанд. Вале тибқи анъанаи таърихнигории ватанӣ чунин муносибат дар муайян кардани мавқеи ВАО дар ҷомеа ғайримақсаднок арзёбӣ мегардад. Муайян намудани ВАО ҳамчун ниҳоди иҷтимоӣ бо вазифаҳои ба он хос, бо сохтори муайян, бо усулҳои ҳамкорӣ бо дигар ниҳодҳои иҷтимоӣ бештар воқеӣ ба назар мерасад. Дзялошинский И.М., ҳаматарафа мушкилоти мазкурро кушода медиҳад. Дар баробари ин муҳаққиқ ба ифодаи модели советии ВАО, ба ифодаи авторитарӣ рӯ меорад ва батафсил оиди вазифаҳо, сохтор ва усулҳои ҳамкорӣ бо ҳокимияти давлатии ҳамонвақта маълумот медиҳад [3].

Нуқтаи назари авторитарӣ будани модели советии ВАО-ро ғайр аз Дзялошинский И.М., инчунин, Засурский И.В. тарафдорӣ мекунад. Дар асари худ «Воситаҳои ахбори омма дар Россияи пасошуравӣ» муаллиф менависад: «Модели аввалия ва асосии советӣ инструменталӣ мебошад. Онро баъзан авторитарӣ меноманд. Мухтассоти ин модел дар он аст, ки воситаҳои ахбори омма дар дасти ҳукумат, ҳизб ва давлат ҳамчун васила баромад карда, иродаи онҳоро давом медиҳанд» [4, с. 15]. Вале муҳаққиқ на танҳо мафҳуми модели авторитарии советии ВАО-ро, балки дар раванди рушди минбаъдаи ВАО-и ватанӣ моделҳои мухталифро ҷудо менамояд. Нуқтаи назар доир ба авторитарӣ будани модели советии ВАО-ро на танҳо аксар олимони руссиягӣ, балки муҳаққиқони ғарбӣ низ тарафдорӣ мекунанд. Ҳамин тариқ, нуқтаи назари авторитарӣ будани модели советии

ВАО-ро тасдиқ намуда, қабл аз ин дар бораи вай маълумот дода, баъд дар давраи трансформатсия ба кадом таҳаввулот рӯ ба рӯ шудани он ҳарф мезанем.

Низоми шӯравии воситаҳои ахбори омма ниҳоди ҷудонопазири ҷомеаи советӣ маҳсуб меёфт. Маҳз барои ҳамин ҳам вай мисли оина тамоми ихтилофот, муваффақият ва мушкилоти давраи советиро инъикос мекард. Дар ин замина, модели советии ВАО пешбинӣ мекард:

-тобеияти ВАО ба назорати марказиву ҳизбӣ ва давлатӣ-идеологӣ, ки дорои сохтори мураккаб ва нодири мутмарказонидашуда буда, дар он сензура ва худсензураи редаксионӣ амал мекунад;

-ҷудокунии қатъии матбуот ва муассисаҳои радио ва телевизион;

-мавқеи марказӣ касб намудани рӯзнома ва журналҳо дар низоми корҳои идеологӣ, зеро бинобар зиёд будани хонандагони матбуоти даврӣ имкон медиҳад, ки қисми бештари табақаҳои иҷтимоӣ фаро гирифта шаванд ва мақсади дар пеш истода амалӣ гардад;

-мавҷудияти иқтисодиёти мутамарказонидашуда нақши коммерсионии рекламаро сифр менамуд, вале фаъолияти нашриётҳо ба давлат фоидаи бештаре меоварданд.

То имрӯз корҳои тадқиқотӣ бахшида ба давраи трансформатсионии ВАО-и ватанӣ ба таври кофӣ вуҷуд надоранд. Ин мушкилот аз ҷониби муҳаққиқони хориҷӣ васеътар омӯхта шудааст. Ҳар як муаллиф дар ифодаи тағйироти ҷойдошта дар самти ВАО усули мушаххаси худро кор фармудаанд. Дар паланди тадқиқоти мазкур дида баромадани усулҳои мухталифи ифодаи давраи трансформатсионӣ ба мақсад мувофиқ аст.

Засурский Я.И. ҳангоми инъикоси раванди трансформатсия ба моделронии низоми ВАО, ки ба таҳаввулот рӯ ба рӯ шуда буданд, диққат медиҳад. Масалан, муаллиф моделҳои инструменталии (авторитарии) ВАО, модели «ҳокимияти чаҳорум», модели корпоративӣ-авторитарӣ, модели омехтаи корпоратсияҳо ва матбуоти озод, модели давлатӣ ва мунисипалӣ-давлатии маҳаллӣ, модели коммерсионии ВАО-ро шарҳ медиҳад [4, с. 5]. Ҳар як модел хусусияти худро дорад, ки дар ин асос муаллиф онҳоро аз ҳам ҷудо кардааст.

Нигоҳи дигари ифодаи тағйироти давраи трансформатсиониро дар кори Д.Л. Стровский мушоҳида кардан мумкин аст [11, с. 278]. Ҳангоми дида баромадани воқеоти ҳамон замон муаллиф ҷиҳатҳои иҷтимоӣ-сиёсӣ ва иқтисодии таҳаввулоти дар ҷомеа гузарандаро бо мақсади муайян кардани аҳамияти ин ё он давра дар рушди ВАО мавриди истифода қарор додааст. Масалан, баръакси Засурский Я.И. менависад: «Озодии баён нишонаи эволютсияи модели аввалияи ВАО-и мо аҳсуб меёбад. Ин ҳамон модели инструментлие мебошад, ки ба манфаити демократикунонии ҷомеа трансформатсия шудааст». Муҳаққиқ батафсил дида мебарояд, ки мазмун

ва моҳияти ВАО, шакли пешниҳоди мавод, ҳамкории ВАО бо шунаванда чӣ тавр тағйир ёфт. Инчунин, муаллиф заминаҳои қонуниро, ки ба тағйир ёфтани фаолияти ВАО таъсир мерасонад, ҳамаҷониба меомӯзад. Вале дар баробари ин, муаллиф зикр мекунад, ки «ВАО мисли пешин дар шунаванда афкори империро нигоҳ медошт, ки мазмун ва моҳияти онҳо бетағйир мемонданд ва мақомоти ҳукуматӣ кӯшиш мекарданд, ки на танҳо худи иттилооотро назорат кунанд, балки сиёсати кадрии редаксияро низ» [12, с. 85].

Минбаъд бояд давраи ба истилоҳ «буферии» трансформатсионии фозои иттилоотии пасошуравиро қайд кард. Дар ин давра, аз соли 1991 то 2000- ум ВАО дар худ «модели фаъолият»-ро [4, с. 105] таҷассум мекунад. Зери таъсири омилҳои мухталифи сиёсӣ ва иқтисодӣ воситаҳои ахбори оммаи Тоҷикистон ҳам аз ҷиҳати сохториву низоми фаъолият ва ҳам аз нигоҳи дарки журналистика ва нақши он дар ҳаёти ҷомеа ба ҳар гуна таҳаввулот рӯ ба рӯ мегарданд.

Мантиқан давраи минбаъдаро аз солҳо 2000-ум то замони ҳозир фаро мегирад. Дар ин вақт гуфтан мумкин аст, ки ВАО аллакай як модели муайяни фаъолияти иқтисодидошта, модели ҳамкорӣ бо ҳукумат, модели ҳамкорӣ бо шунавандаро ташаккул доданд ва ниҳоят, нақши худро ҳамчун ниҳод дар ҳаёти ҷомеа муайян карданд. Вале масъалаи он, ки оё ВАО маҳз худашон дар раванди рушд тавонистанд, ки модели фаъолияти хешро ташаккул диҳанд, ё ин ки таҳаввулот чӣ тавре, ки ба ҳукми анъана даромада буд, аз боло роҳандозӣ шуд, **барои баҳс кушода хоҳад монд.** Муаллифи кори мазкур чунин меҳисобад, ки дар давраи буферӣ тағйирот дар самтҳои иқтисодӣ, сиёсӣ ва иҷтимоӣ ба вуҷуд омад, яъне ВАО дар чунин шароит кӯшиш карданд, ки худро моделронӣ кунанд. Минбаъд ҳамон моделе, ки мо имрӯз соҳибем, ба василаи ҳамон неруи сиёсӣ ташаккул дода шуда буд, ки он то имрӯз дар сари ҳокимият қарор дорад.

Адабиёт

1. Концепция реформирования государственной службы Таджикистана от 1 июня 2007 года, №289. [htt: // www. adlia. tj.> show_dok] (дата обрашения 28.10.2021).
2. Комаровский В.С. Государственная служба и СМИ. Издательство им. Е.А. Болховитинова. Воронеж. 2003. 320с.
3. Дзялошинский И.М. СМИ и общественные институты: перспективы взаимодействия. Электронный ресурс: Иосиф Дзялошинский и команда [http://www.dzyalosh.ru/] (дата обрашения 28.10.2021).
4. Засурский Я.И. Тенденции функционирования СМИ в современной структуре российского общества. // Средства массовой информации постсоветской России. -М.: Аспект Пресс, 2002. –303с.
5. Усмонов И. Журналистика. Часть 1. -Душанбе: Империал групп, 2005. – 480с.
6. Усмонов И. Журналистика. Часть 2. -Душанбе: Империал групп, 2005. –200с.
7. Усмонов И. Журналистика. Часть 3. -Душанбе, 2008. –448с.

8. Усмонов И. Қонунҳои Тоҷикистон дар бораи воситахои ахбори омма. -Душанбе, 2003. –197с.
9. Усмонов И., Давронов Д. Таърихи журналистикаи тоҷик. -Душанбе, 2008. –280с.
10. Юсупов М. Проблемы развития межнациональных отношений в Таджикистане (по материалам республиканской печати 1987-1992 гг.) Автореферат на соис. уч.ст. к. фил. н., Минск – 1992. –19с.
11. Стровский Д.Л. Отечественная журналистика новейшего периода. М., 2011. –359с.
12. Засурский Я.Н. СМИ и власть. Россия девяностых. // «Средства Массовой Информации постсоветского России», -М.: Аспект Пресс 2002. –303с.

УДК 376.08

THE ROLE OF PHILOSOPHY IN SHAPING THE MODERN WORLDVIEW

Vohidova B.R.[1], Murodbekova M.H.[2]
Khujand State University after Academician B. Gafurov[1]
Tajik State University Law of Business and Politics[2] (*Khujand, RT*)
E-mail: vohidovabarno88@gmail.com

Annotation. *The article dwells on the issue concerned with the role of philosophy in shaping the modern worldview. There are many historical facts that testify to the significant influence of philosophy on the worldview of society and man. It is noted that three epochal events are connected with the history of philosophy, which radically changed the worldview of people and their destinies. It is concluded that the most common ideologies are religion and philosophy described the world as a whole and man as a part of it formulating the most general programs.*
Keywords: *philosophy, modern worldview, historical facts, significant influence of philosophy, society and man.*

РОЛЬ ФИЛОСОФИИ В ФОРМИРОВАНИИ СОВРЕМЕННОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

Вохидова Б.Р.[1], Муродбекова М.Х.[2]
Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова[1]
Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики[2] (Худжанд, РТ)

Аннотация. *В статье рассматривается вопрос о роли философии в формировании современного мировоззрения. Существует множество исторических фактов, свидетельствующих о значительном влиянии философии на мировоззрение общества и человека. Отмечается, что с историей философии связаны три эпохальных события, коренным образом изменивших мировоззрение людей и их судьбы. Делается вывод, что наиболее распространенными идеологиями являются религия и философия, описывающие мир в целом и человека как его часть, формулирующие самые общие программы.*
Ключевые слова: *философия, современное мировоззрение, исторические факты, значительное влияние философии, общество и человек.*

What is philosophy - it is an ideological form of consciousness. However, not every worldview can be called philosophical. A person can have quite intelligible, but fantastic ideas about the world around him and about himself. Philosophical worldview - this type of worldview in modern conditions is considered as one of the most influential and effective types. It, like religion, developed from primary mythology, inheriting its ideological functions. But what, then, does philosophy have in common with the considered types of worldview and what distinguishes it from them? They are united by a common focus - to give a picture of the world, including a person with his attitude to the surrounding reality, and to find out the meaning of human existence. A world view is a complex form of consciousness that encompasses many layers of human experience and is able to expand the narrow framework of the daily life of a

particular place and time, correlating a given person with other people, including those who lived before, will live later. The worldview accumulates experience in understanding the semantic basis of human life; all new generations of people join the spiritual world of great-grandfathers, grandfathers, fathers, contemporaries, carefully preserving something, resolutely refusing something [1-3].

In general, a worldview is a set of the most general ideas about the world and man, about man's place in the world, about the purpose and meaning of his existence. A worldview is a program of action for an individual, a social group or society as a whole (what to do, what to strive for) and the rationale for this program (why these goals are the most important and worthy). Worldview is not just knowledge about the world and a person, but also an assessment, a person's attitude to the world. It may be thoughtful and justified, based on scientific knowledge, have clearly articulated goals and ways to achieve them, or it may not be thoughtful, fuzzy and include conflicting ideas. Then the choice is determined by various external influences, fleeting feelings, moods and emotions. The worldview of specific people may differ in the degree of awareness, thoughtfulness, in what prevails in them - intellect or feelings, worldview or attitude. How can philosophy influence the formation of a modern worldview? First, philosophy, like other forms of social consciousness, gives people a certain amount of knowledge about the world, society, and man. However, philosophical knowledge carries a special semantic load (because it is extremely broad and deep knowledge): it contains information about the foundations and principles of being, the essence of the social organization of life and man; therefore, they play a dominant role in the worldview of people, defining orientation and character of its other components. Secondly, philosophy summarizes the achievements and experience accumulated in all branches of scientific knowledge and practice. This allows her to comprehend the existence of a person in the modern world, reflect his character and main problems create a large-scale picture of the spiritual and social development of society. As Hegel said, "Philosophy is an epoch captured in thought." None of the specific sciences - natural science, mathematics, physics, psychology, etc. does not possess this kind of ability to combine all the results of human activity. Thirdly, on the basis of generalization and comprehensive analysis of the results of spiritual and practical human activity, philosophy is able to put forward new worldview ideals and ideas of social development, to prepare society for a new destiny, cardinal changes. All significant, fateful turns in social development, the history of mankind - revolutions and reforms - arose first in the minds of people, in the form of new social ideas, goals, hopes, and then already became a reality. Philosophy equips social thought with the prospects of human development, its ideals, comprehends the means of achieving them. There are many historical facts that testify to the significant influence of philosophy on the worldview of society and man. Three epochal events are connected with the history

of philosophy, which radically changed the worldview of people and their destinies. The first event is the emergence of philosophy itself and the transition in this connection of mankind from mythology to a new type of worldview. The mythological perception of the world, the explanation of all the events taking place in it with the help of fantasy, fiction, belief in supernatural forces gives way to a rational, philosophical search for the causes underlying both natural phenomena and human existence [4, p.200; 5, p.50].

A new view of the world, a radical turn towards the search for the causes and essence of being, marked the beginning of not only an era of philosophizing, but also the emergence of specific sciences. Any science that exists in our time, any modern scientific worldview has its historical origins in the transition of mankind from mythology to a philosophical, rational understanding of the world. The second event that radically changed the nature of the worldview of society and the individual is the formation and development of the idea of humanism in the philosophy of the Renaissance. Since that time, a new scale of worldview values has arisen, in which the highest place belongs to man. The philosophy of humanism proclaimed the freedom of the individual, respect for the dignity and rights of man, concern for the welfare of people and their comprehensive development. Note that the concept of humanism could not have arisen within the framework of a specific science - physics, astronomy, mathematics, etc. - for its appearance, an intellectual, spiritual power of a different scale is needed, capable of not only explaining specific physical processes, calculating, measuring, etc., but understanding the meaning of human existence itself and rising to the realization of the value of a person. Religion played a significant role in the development of the idea of humanism [6; 7; 8]. However, there is a significant difference in the religious and philosophical conception of man and humanism. In religion, the earthly life of a person is not the main one, it is, as it were, a forerunner, a preparation for another, true life in the kingdom of heaven. Philosophical humanism proceeds from the fact that you need to live "here and now", a person is the creator of his destiny, life, he is an active person who creates good and beautiful things. The third significant event associated with the impact of philosophy on profound changes in the social worldview is the formation in the philosophy of the New Age of worldview ideas, ideals and values that changed the fate of mankind and became the basis of modern views on the social life of people. These include, first of all, the ideas of natural law, the social contract, the rule of law, civil society, social justice, the ideals of freedom, equality and brotherhood of people.

Definition of the concept of worldview

Life programs, actions, direction of actions have two pillars: knowledge and values. They are polar opposites in many ways. Cognition is driven by the desire for truth and objective comprehension of the real world. Value consciousness is different: it

embodies the special attitude of people to everything that happens in accordance with their goals, needs, interests, one or another understanding of the meaning of life. Moral, aesthetic (and, in general, ideological) ideals are formed in the value consciousness. The most important concepts with which value consciousness has long been associated were the concepts of good and evil, beauty and ugliness. Through correlation with norms, ideals, an assessment is carried out - a determination of the value of what is happening. The system of value orientations plays a very important role in the individual and group, social outlook. For all their heterogeneity, the cognitive and value methods of mastering the world in human consciousness, life, and activity must be somehow balanced, coordinated [9]. A tense unity of other polar components, aspects, levels of worldview must also be achieved: feelings and reason, understanding and action, faith and doubt, theoretical and practical experience of people, understanding the past and vision of the future. Their correlation, combination, synthesis is a complex and painful spiritual and practical work designed to ensure the coherence and integrity of human experience, the entire system of reference points. Often the worldview is defined as a component of human consciousness: a set of knowledge, beliefs, thoughts, feelings, moods, aspirations, hopes, which manifest themselves as a more or less holistic understanding of the world and people themselves. Worldview is also defined as a set of basic ideas about nature, personal and social life, beliefs that play an integrating role in behavior, in the joint practical activities of people. The worldview of a particular person is usually rather amorphous, fuzzy, and contradictory [10; 11]. This is due to the fact that the spiritual culture from which he draws his ideas always contains many different, sometimes contradictory points of view on how the world works, what place a person occupies in it, what is the meaning of his existence. It is not clarity and inconsistency that is the condition of freedom. But freedom cannot be unlimited. A person lives in society, so his actions should be understandable to others and predictable. There should be common ideas about the world, about society, about the goals of existence, and ensuring joint activities. The worldview of a particular person is a fusion of the general and the particular, the experience of mankind and personal experience. The quality of his worldview depends on the person himself: whether it will be narrow, undeveloped, selfish, or, conversely, based on the experience of all mankind [12; 13].

Conclusion

General ideas about the world, society and man are created by ideologues, theorists and consolidated in various forms of ideology. The most common ideologies are religion and philosophy. They describe the world as a whole and man as a part of it, formulate the most general programs. Worldview - a holistic view of the world and a person's place in it. Thus, the mental window or world view depends on the orientation of the person. The latter, in turn, also depends on many factors: historical conditions,

social changes. Worldview is faith. However, an important factor of persuasion is doubt, readiness for skepticism. Doubt is necessary for one who wants to advance on the path of knowledge and truth. Otherwise, he will be on the path of stagnation, in the swamp. Fanatic, unconditional adherence to the chosen doctrine is called dogmatism. Doubt, creative thought, criticality help to avoid dogmatism. Thus, a worldview is a set of views, assessments, principles that determine a common vision, understanding of the world, a person's place in it; this is a life position, cognitive, value and behavioral orientation. Each person in the process of life masters various programs of action, general and private. Programs (worldview, ideology) are, in fact, ideas about the purpose of the activity and ways to achieve it. An individual worldview is a certain combination of various general and private programs that have the status of values. It is either actively created by a person, or passively perceived by him. The first is characteristic of philosophy, the second - of religion. We can say that philosophy (as a worldview, program, life strategy) enters a person through reason, religion - through feeling. Religion and philosophy are forms of worldview that differ in the way they substantiate their ideas (programs, life strategies, values). Pure types of worldview are practically not found, in any case, they are rare and in real life form complex and contradictory combinations. A person's worldview is an integrating factor, the core of his ideological world and at the same time the highest stage of his spiritual development. Worldview is associated with the solution of cardinal life problems by a person: the choice of a life path, the definition of the meaning and purpose of life, the formation of a life position, which is the basis of his self-determination in the world and an ideological prerequisite for significant activity. Worldview is the highest form of self-consciousness of a social subject, which allows him not only to navigate in the surrounding nature and social reality, but, based on a certain understanding of this reality, his place and purpose in it, to consciously regulate and control his activities. The main functions of the worldview are: integrative-systematizing, integrative-evaluative, integrative-nominative, integrative-orienting and integrative-heuristic. Thus, the scientific worldview is a rather complex system and at the same time means an understanding of nature as such.

References

1. Alekseev P.V., Panin A.V. Philosophy: Textbook. - M, 2004. - Section. 1.
2. Bulgakov S.N. Works: In 2 t. M., 1993. – 300 p.
3. Introduction to philosophy: in 2 hours / Responsible. ed. I. T. Frolov. - M.: Politizdat, 1982. – 250 p.
4. Danilyan O. G. Philosophy: textbook / O. G. Danilyan, V. M. Taranenko. – M.: Eksmo, 2007. – 400 p.
5. History of philosophy: Textbook for universities / V. Ilyin. - St. Petersburg, 2003. – 150 p.
6. Kagan M.S. Philosophy as a worldview // Issues of Philosophy. -1997.-№9. - P. 36-45.
7. Radugin A.A. Philosophy: a course of lectures. - M., 1997. – 240 p.

8. Spirkin A. G. Philosophy: textbook / A. G. Spirkin. - 2nd ed. M.: Gardariki, 2008. – 140 p.
9. Tolstoy L.N. Complete Works. M.; L., 1928-1958. V. 18.
10. Philosophy and worldview. - Moscow: Science, 1990. – 250 p.
11. Ashrapov B.P. Morphological peculiarities of certain composite adverbs in Tajik literary language referring to the XVIII century. // Designing. An Experience. Result. 2021. № 1. P. 14-16.
12. Ashrapov B.P. On the issue concerned with students` self-sufficient work organization in the educational process (based on credit tuition). // Designing. An Experience. Result. 2021. № 2. P. 5-7.
13. Ashrapov B.P. On the issue concerned with principles of interethnic tolerance formation of students of higher educational establishments. // Designing. An Experience. Result. 2021. № 3. P. 16-18.

УДК 101

НЕКОТОРЫЕ СООБРАЖЕНИЯ О НЕОБХОДИМОСТИ КЛАССИФИКАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ФИЛОСОФОВ

Диноршоева З.М.
Институт философии, политологии и права имени академика А.М. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана (г. Душанбе, РТ)

Аннотация. *Статья является откликом на работу Петрова В.Е. «Проблема классификации профессиональных философов: элитологическая модель», позицию которого поддерживает автор данной статьи, утверждающий о необходимости классификации профессиональных философов, что будет способствовать развитию философии и, в частности, развитию философских кадров.*
Ключевые слова: *философия, философы, классификация наук, классификация профессиональных философов, элита, элитология, элитологическая модель.*

SOME CONSIDERATIONS ON THE NEED TO CLASSIFY PROFESSIONAL PHILOSOPHERS

Dinorshoeva Z.M.
Institute of Philosophy, Political Science and Law after Academician A.M. Bahovaddinov National Academy of Sciences of Tajikistan (Dushanbe, RT)

Annotation. *The article is a response to the work of Petrov V.E. "The problem of classification of professional philosophers: an elitological model", the position of which is supported by the author of this article, who argues that it is necessary to classify professional philosophers, who will contribute to the development of philosophy and, in particular, to the development of philosophical personnel.*
Keywords: *philosophy, philosophers, classification of sciences, classification of professional philosophers, elite, elitology, elitological model.*

Бурный рост и развитие всех форм научных знаний, как естественнонаучных, так и общественно-гуманитарных, появление новых научных дисциплин,

укрепление междисциплинарных связей обусловило формирование не только новых вариантов классификации наук, но и заставляет задуматься о появлении новых специальностей и, следовательно, классификации профессий. Касаясь непосредственно, философии, нужно признать, что в настоящее время ее статус изменился, о чем свидетельствуют начавшиеся еще в прошлом веке рассуждения по поводу ее объекта и предмета, критериев ее научности и ненаучности, функций и роли в обществе, ее месте в системе научного знания. Философия перестала быть «матерью всех наук» уже при первых позитивистах, в дальнейшем эта тенденция лишь набирала обороты. Возникшие и возникающие на Западе и в США различные философские направления в определенном смысле отошли от философии в классическом ее понимании и это есть естественный процесс развития, обусловленный трансформацией исторической эпохи, формированием новых общественно-экономических отношений, которые ставят новые вопросы и проблемы, решением которых должны заниматься различные науки, в том числе и философия. В данной ситуации философия становится профессией, а не только и не столько призванием. Отсюда возникает необходимость классифицировать профессиональных философов, ведь даже человеку далекому от философии понятно, что продуктивность, качество, оригинальность трудов представителей философского сообщества неодинаков, что также является объективным процессом.

Попытки классифицировать профессиональных философов осуществляли К. Ясперс, Р. Коллинз, Вл. Татаркевич, В.Н Сагатовский, о классификациях которых кратко, но четко и ясно говорит Петров В.Е., в своей статье «Проблема классификации профессиональных философов: элитологическая модель» и предлагает свой вариант подобной классификации. Понятно, что различные классификации основываются на разных критериях и автор говорит о том, что классификация Вл. Татаркевича и В.Н. Сагатовского исходят из содержательного и методологического принципа, классификацию К. Ясперса и Р. Коллинза он обозначает как «элитологическую» и выражает наибольший интерес именно к модели К. Ясперса [1;3].

На мой взгляд, коль скоро философия превратилась в профессию, то непременно возникает необходимость ранжирования философов, так как это, является важнейшим фактором развития философии и мотивации для последующего развития творческого потенциала философа: ведь никто не говорит о том, что переход от одной ступени к другой не возможен или запрещен. Петров В.Е. справедливо указывает, что процесс ранжирования философов, несомненно, будет сопряжен с этическими проблемами, но ввиду неоднозначности вопроса оставляет его исследование за рамками своей статьи. По этому поводу хочу высказать следующие соображения: во-первых, сама

классификация (ранжирование) профессиональных философов – есть этическая необходимость, так как преследует цель соблюдения принципа справедливости в профессиональном сообществе. Во-вторых, она создает равные возможности профессиональным философам для реализации своих философских знаний, их совершенствования, творческого развития, так как место в классификации будет определяться по конкретным заслугам и результатам труда. Это значит, что кандидат философских наук может занять более высокое место в классификации нежели доктор философских наук, если он более оригинален и продуктивен. В – третьих, классификация, как правило, основывается на определенных принципах и критериях, что само по себе не нарушает нормы профессиональной этики. В-четвертых, классификация не предполагает каких - либо санкций, но заставляет профессиональных философов объективно оценивать плоды своих трудов. В – пятых, скорее всего, классификация профессиональных философов не должна быть некоей догмой, раз и навсегда данностью, думается, она будет относительной, так как быстро меняющиеся социокультурные условия, ускоренные темпы развития информации будут вносить свои коррективы в вопрос об основаниях и критериях классификации. Уже сейчас мы являемся свидетелями тому, что защита диссертаций часто не является показателем качества и оригинальности трудов того или иного доктора или кандидата наук. И здесь я полностью согласна с автором статьи: «Кроме этого, модель ранжирования профессиональных философов апеллирует и к общественным потребностям, обеспечивая заинтересованным лицам возможность «отделить зерна от плевел» в продуктах и представителях духовной культуры. За скобками пока остаются этические нюансы подобных классификаций, которые ещё предстоит обсуждать, но раз уж философия стала профессией, и стала уже давно, то определённый, официальный или неофициальный, «табель о рангах» объективно необходим. Ещё одной возможной причиной необходимости классификации философов является элитный характер философского творчества, требующего определённой подготовки и высокого личностного соответствия, включения в традицию, поэтому в такой сложной профессионально-социальной системе её субъекты не могут находиться в демократически равном статусе, а оценка этого статуса не может передаваться толпе» [1;3].

Что касается элитологической модели К. Ясперса, я тоже считаю ее оптимальной, исходя из того, что он классифицирует философов по степени их вклада в культуру и историю человечества и важным здесь является то, что Петров В.Е. говорит о «социокультурной избранности», а не социально-политической: «…Все это позволяет говорить об «элитологических» основаниях классификаций философов, в понимании элитологии как науки, в широком

смысле, занимающейся изучением проблемы социокультурной избранности, то есть в антропологическом, в противовес социально-политическому, аспекте. Как отмечает ведущий российский элитолог П.Л Карабущенко, антропологическую элитологию интересует один единственный вопрос: «почему одних людей считают великими, а других нет; почему одни люди достигают успеха и признания, в то время как другие (быть может, не менее одарённые) терпят фиаско?». Можно утверждать, что в основе элитологическго подхода лежит признание справедливости и объективности принципа неравенства в обществе и профессиональной среде. Этот вопрос в той же мере применим к истории философии. В связи с этим, рассмотрение проблемы ранжирования философов, на наш взгляд, носит характер элитологического и персонологического исследования. При этом в свою очередь и элитология, как показывает один из основателей этой науки Г.К. Ашин, рождается в рамках философии: не в последнюю очередь самих философов всегда интересовала проблема социального неравенства, иерархического социального и духовного бытия, а представители философского сообщества всегда, так или иначе, относились к элите практически любого общества. Поэтому закономерен вопрос о внутренней иерархии и её критериях среди самих профессиональных философов» [1;4].

Здесь, думаю, стоит рассмотреть позицию Карла Поппера, которую он изложил в своей работе «Все люди - философы» и, в которой выступает в качестве критика элитологической модели [2]. Данную работу К. Поппер написал в ответ на статью Фридриха Вайсманна «Как я понимаю философию». В первой части своего труда, отдавая дань памяти Ф.Вайсманну и выражая свое восхищение и согласие с ним по многим вопросам, он пишет: «Фридрих Вайсманн и многие его коллеги полагают, в частности, что философы суть люди особого сорта, а философию следует считать их особым уделом… Вайсманн не скрывает своей симпатии к этой академической деятельности и свое сильное увлечение ею. Разумеется, сам он душой и телом принадлежит к этой избранной группе философов и, очевидно, желает зажечь и нас энтузиазмом, который движет лучшими членами этого закрытого сообщества» [2,1]. Далее К. Поппер заявляет о том, что он является противником теории о существовании интеллектуальной и философской элиты: «Я представляю себе философию совершенно иначе, полагая что все люди являются философами, хотя некоторые в большей степени, чем другие. Я конечно, согласен с тем, что существует особая и замкнутая группа академических философов, однако не разделяю восхищение Вайсманна их деятельностью и взглядами. Напротив, я думаю, что многое говорит в пользу тех людей (в моих глазах они также являются особым типом философов), которые не доверяют академической философии» [2,1]. Скорее всего, представители академической философии представлялись ему как люди,

чье мышление ограничено привязанностью рамками их «избранности», вследствие чего они не терпимы к иному взгляду и мнению. Сам Поппер позиционирует себя как «поклонника обыденного разума, но не коллективного», считая, что «обыденный разум является единственно исходным пунктом».

К. Поппер считает, что на профессиональной философии лежит вина и восхищается защитой Сократа перед афинским судом (Апология Сократа): «Здесь говорит человек скромный, ироничный и бесстрашный. Защита его очень проста: он осознает свою интеллектуальную ограниченность, понимает, что он не мудр, за исключением может быть, уверенности: он знает, что ничего не знает; он самокритичен и является критиком всякого надменного жаргона… Это есть не только защита Сократа, но, как мне представляется, впечатляющая защита самой философии» [2]. Далее К. Поппер коротко рассуждает об основных идеях Платона, Юма, Спинозы и Канта и высказывает неприятие позиции Платона, «слабостью которого (в отличие от Сократа) была вера в теорию элиты» и считает, что именно с Платона «мания величия становится самой распространенной профессиональной болезнью философов». Интересной, на мой взгляд, является пятая часть его работы, названная «Как я философию не понимаю», в которой он посредством девяти пунктов излагает свои контраргументы против стереотипного понимания философии, что отчасти объясняет его отрицание теории элит. В итоге его позиция выражена в следующих его высказываниях: «Все люди – философы. Даже если они не осознают, что сталкиваются с философскими проблемами, тем не менее, в любом случае у них имеются философские предрассудки. … Все люди – философы, поскольку они придерживаются той или иной точки зрения на жизнь и смерть» [2,4].

Стоит признать, что антиэлитарная позиция К. Поппера и его доводы вызывают интерес, однако мне более близка элитологическая модель ранжирования профессиональных философов, так как вдобавок ко многим факторам, она заставляет философа быть ответственным за свое творчество, в отличие от философа в «широком смысле этого слова». Но это не означает полного отрицания позиции Поппера, действительно «обыденный разум» и «философские предрассудки» могут навеять весьма оригинальные мысли и заставить нас выйти за установившиеся рамки и стереотипы.

Что касается классификации Петрова, то он предлагает «буквенное (латинским алфавитом) последовательное обозначение пяти категорий философов, в котором высшей категорией является «А», а низшей – «Е». Соответственно, каждая последующая за категорией «А» является менее статусной, чем вышестоящая. В качестве критериев принадлежности принимается не один, а несколько важных показателей, которые в сложной

сумме определяют статус того или иного философа. Этими критериями являются степень общественного признания последующими поколениями, разработанность системы философского мировоззрения (или лишь ее фрагментов), оригинальность либо следование за конкретной традицией, авторитетность среди других мыслителей и востребованность идей как упоминание или цитирование. Кроме того, в основе нашей классификации лежит принцип принадлежности к традиции - в современном обществе это полученное философское образование и продолжение «работы по специальности», либо достижение выдающихся результатов и философского уровня мышления и деятельности в своей профессиональной сфере и традиции в области науки, искусства, политики и управления, отчасти религии» [1, с. 9-11].

Думается, указанные автором критерии вполне приемлемы, хотя должны быть обсуждены, уточнены и, возможно, откорректированы и дополнены представителями философских кругов и философских сообществ, если эта проблема их заинтересует. Если подобная заинтересованность не будет проявлена, то понятно, что негласная, латентная классификация, которая, несомненно, существует в философских сообществах, будет существовать, но, к сожалению, не сможет способствовать качественному развитию философии и философского сообщества.

В итоге, элитологическая модель классификации профессиональных философов, представленная Петровым В.Е. включает пять категорий (групп)- «А», «В», «С», «D», «Е». согласно ему: «Эта модель основывается на современной специфике философской деятельности, и ранжирует философов на наиболее выдающихся, оригинальных и системных (группа «А»); философов второго эшелона («В»), чуть менее оригинальных и востребованных; философов от искусства, науки, религии, политики («С»); философов университетской элиты («D»), и массовую группу узкоориентированных на свои предметы области философов-экспертов («Е»)» [1].

Как было указано выше, автор подробно говорит о критериях ранжирования философов и отмечает о возможных сложностях этой классификации. Однако, на мой взгляд, на данном этапе развития философии, исходя из современных особенностей и потребностей развития философского знания данная модель вполне приемлема и, как минимум, может быть основой для дальнейших попыток ранжирования профессиональных философов. Более всего, импонирует то, что автор предлагает пути решения и реализации этого подхода: первый - «исключительно неофициальный и теоретический характер подобной классификации», когда профессиональные философы, философское сообщество может принять эту либо другую модель классификации и соотносить себя с той или иной группой, что, как считал К. Поппер, заставит философов быть более

самокритичными, отойти от «надменного жаргона», считая себя философом «особого сорта» , тем более не имея соответствующих заслуг. Второй путь, по мнению Петрова В.Е., может быть «практический подход», под которым он имеет ввиду «официальную, государственную или общественно-научную экспертизу «классности», проводимую, например, определенной саморегулируемой организацией…» [1, с.15]. При этом, автор справедливо утверждает, что и здесь могут быть злоупотребления и предлагает философскому сообществу присоединиться к конструктивному обсуждению этого вопроса. Хотим добавить, что коль скоро мы говорим о профессиональных философах, то необходимо поставить вопрос о достойной оплате их труда , которая может дать возможность добросовестно заниматься одним делом, ибо, как говорил Платон любая вещь будет сделана хорошо «когда один человек, делая лишь одно, делает сообразно со своей природой, в благоприятное время, оставив все другие занятия» [1, с. 370]; ему же вторил Аристотель, считавший негожим «чтоб один и тот же человек и на флейте играл и сапоги тачал» [4, с. 439].

Литература

1. Петров В.Е. Проблема классификации профессиональных философов: элитологическая модель. https://enotabene.ru
2. Поппер К. Все люди – философы https:/gtmarket.ru/library/basis/4307/4309
3. Платон. Государство//Соч.в 3-х томах. М.: Мысль,1972
4. Аристотель. Сочинения.Т.4. М., 1983

УДК 1(470) (091)

СЛАВЯНИЗМ Н.Я. ДАНИЛЕВСКОГО И КРИТИКА ЕВРОПЕЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Кадыров К.Т.

Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики (г. Худжанд, РТ)

E-mail:tahminakhon-sharipova@yandex.ru

Аннотация. *В статье рассматривается особенности критики Н.Я. Данилевским европоцентризма в свете различий культурно-исторических типов: славянского и романо-германского. А также необходимость создания Всеславянской федерации, как противовеса европейской цивилизации. Данилевский показывает основную болезнь российского общества-европейничание, которая затронула в основном верхние слои общества. Автор «России и Европы» в отличии славянофилов, категорически отрицал существование единой человеческой цивилизации и указывает на самобытность славянского культурно-исторического типа.*

Ключевые слова: *Европоцентризм, славянофильство, панславизм, культурно-исторические типы, Н.Я. Данилевский.*

N.YA. DANILEVSKY'S SLAVINISM AND THE CRITICS OF THE EUROPEAN CIVILIZATION

Kadyrov K.T.
Tajik State University of Law, Business and Politics (Khujand, RT)

Annotation. *The article reviews specifications of criticism of N.Ya. Danilevsky the euro-centrism in the light of the differences of cultural-historical types: Slavonian and Roman-German ones. He suggested a necessity of All-slavonic federation as opposite to European civilization. Danilevsky shows a main illness of the Russian society - imitation to Europe which is related only high level of society. An Author "Russia and Europe" in alternative to slavonaphils, categorically rejected an existence of unity of human civilization. He pointed out to self-sufficiency of the Slavonic cultural-historical type.*
Keywords: *Eurocentrism, slavonophils, panslavism, cultural-historical type, N.Ya. Danilevsky.*

Одной из противоречивых фигур русской философии XIX века является Н.Я. Данилевский. До конца непонятый и отвергнутый современниками, он заслуженно находит своё место в настоящее время. Данилевский является одним из первых философов, предложивших теорию локальных цивилизаций или культурно-исторических типов, которая основывалась на принципах множественности, разнокачественности и дискретности человеческих культур, и вместе с тем отрицающий единство всемирно-исторического развития человечества.

Н.Я. Данилевский (1822-1885 г.г.) известный как самобытный русский философ истории, социолог, культуролог, естествоиспытатель, политический мыслитель и публицист. По своему образованию он был ботаником, зоологом, ихтиологом, но это никак не помешало ему затрагивать вопросы социально – политического и религиозно-культурологического характера. Н.Я. Данилевский является автором такого крупного труда, как «Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к романо-германскому» изданного отдельной книгой в 1871 году. По замечанию одного из верных последователей и популяризаторов идей учёного Н.Н. Страхова этот труд он называл «целым катехезисом, или кодексом славянофильства» [1, с. 28].

Одними из важных составляющих идей мыслителя является критика европоцентризма и создание культурно-исторических типов. Следует подчеркнуть, что Данилевский задолго до О. Шпенглера и А. Тойнби выдвинул концепцию культурно-исторических типов общества, или самобытных цивилизаций. О Данилевском говорят, как о первооткрывателе, «заложившем ныне популярный на Западе подход пространственно-временной локализации явлений культуры. Именно так был оценен его вклад... . Международным обществом сравнительного изучения цивилизаций» [2, с. 13].

Идеи, изложенные Н.Я. Данилевским в «России и Европе» очень многогранны и противоречивы. И поэтому, творчество учёного вызвало неоднозначную реакцию, как у современников учёного, так и у исследователей его творчества в XX и XXI веках. У него были как апологеты, так и противники. Среди учёных, на которых положительно повлияли идеи Данилевского необходимо назвать имена Н.Н. Страхова, К.Н. Бестужева –Рюмина, В. Розанова, К. Леонтьева, Ф. Достоевского. Среди противников идей мыслителя, прежде всего, В. Соловьёв, Н. Кареев, П. Милюков. Характеристика научной литературы конца XIX и начала XX веков позволяет заключить, что интересы исследователей были сосредоточены на изучении политических воззрений Н.Я. Данилевского, через призму которых рассматривались основные идеи теории культурно-исторических типов.

В советское время изучению философско-исторического творчества Н.Я. Данилевского уделялось гораздо меньше внимания и в основном рассматривалось с точки зрения идеологии марксистско-ленинской теории. Перелом произошёл в 90-е годы, когда Россия нуждалась в новых ориентирах и идеях развития общества, которые помогли бы российскому народу достойно занять своё место в международной системе. В это время возрастает интерес к философии Данилевского, к его цивилизационной теории о многоплановости человеческих культур. После краха Советского Союза, Россия нуждалась в новых идеях и теориях, которые опирались бы на народ и православие. Но к сожалению, как в 90-е XX столетия, так и в XIX веке определённая часть общества, т.е. интеллигенция была ориентирована на Запад. И по определению Данилевского это называлось «европейничаньем» - подражание Западу и отстаивание европейских ценностей. По замечанию философа, Россия тяжела больна этой болезнью со времён Петра 1, когда император насаждал европейские нравы и образ жизни, которые противоречили истинному духу русской ментальности. Он указывал, что петровские реформы нанесли непоправимый вред русскому национальному организму. Большему влиянию подверглись верхние слои общества, изменив его до неузнаваемости. Народ же смог сохранить свою национальную и религиозную сущность и остаться русским.

Создавая свою теорию культурно-исторических типов Н.Я. Данилевский акцентировал внимание на том, что Россия не является Европой. Третья глава «России и Европы» так и называется «Европа ли Россия?». И на этот конкретный вопрос, у него твёрдый ответ: «К сожалению, или к удовольствию, к счастью или к несчастью – нет, не принадлежит» [3, с. 75].

«Дело в том, что Европа не признаёт нас своими. Она видит в России и в Славянах вообще нечто ей чуждое...» [3, с. 65]. И на это у Данилевского были свои аргументы. Главное различие он видел в религии, психическом строе и

историческом развитии романо-германского и славянского народов. В качестве таких существенных черт романо-германского типа, Данилевский указывает насильственность, эгоизм и индивидуализм. В России же, по твёрдому убеждению, Данилевского, государство базировалось на народной основе. На первом месте здесь стоит не личность, а коллективизм или соборность, и национальный дух. Данилевский считал, что европейская и славянская цивилизации формировались на совершенно разных исторических, культурных и религиозных основаниях. «Европа видит поэтому в Руси и в Славянстве не чуждое только, но и враждебное начало. Как ни рыхл и ни мягок оказался верхний, наружный, выветрившийся и обратившийся в глину слой всё же Европа понимает или, точнее сказать, инстинктивно чувствует, что под этой поверхностью лежит твёрдое, крепкое ядро, которое не растолочь, не размолотить, не растворить, которое, следовательно, нельзя будет не ассимилировать себе, претворить в свою кровь и плоть, которое имеет и силу, и притяжение жить своей независимой, самобытной жизнью» [3, с. 66].

Хотя Данилевский и считается славянофилом, но в его историософии много отличительных свойств, которые отличают его ранних славянофилов. например, главное отличительное свойство в том, что славянофилы разрабатывали свои представления в основном на философии Гегеля и Шеллинга, и использовали в своём учении такие понятия, как единое человечество, единая историческая задача и др. Другой отличительной особенностью было то, что в его воззрениях доминировала идея славянского объединения, у славянофилов - православная религия и упор на народность. Само понятие «славянизм» у него стояло в одном ряду с такими понятиями как «эллинизм», «латинство» и «европеизм», т.е. имело глобальный характер. Автор «России и Европы» в отличии славянофилов, категорически отрицал существование единой человеческой цивилизации. «Отрицая человечество как единый субъект всемирной истории, Н.Я. Данилевский популяризирует неповторимость отдельного культурно-исторического типа и национальной культуры, в частности. При этом не только указывает на многообразие национальных культур, но и отмечает их равенство в развитии мировой истории» [4, с. 90].

Учение о культурно-исторических типах Данилевского обосновало существование самобытного пути развития российской цивилизации, и выделило культурный фактор вне всех остальных: экономических, политических и т.д. Надежды Н.Я. Данилевского на создание русско-славянского культурно-исторического типа не оправдались. Поскольку, Россия многонациональная страна, с присущими только ей национальными особенностями

Сегодня славянская семья народов – крупнейшая в Европе и состоит из трех ветвей, отличающихся некоторыми культурными особенностями:

восточнославянская (русские, украинцы, белорусы), западнославянская (поляки, чехи, словаки), южнославянская (болгары, боснийцы, сербы, хорваты, словенцы, македонцы, черногорцы). Всего в мире насчитывается более 300 миллионов славян.

Панслави́зм - идеология, сформировавшаяся в странах, населённых славянскими народами, в основе которой лежат идеи о необходимости славянского национального политического объединения на основе этнической, культурной и языковой общности. Сформировалась в среде славянских народов в конце XVIII — первой половине XIX веков. В конце XIX века на основе панславистского движения сформировалось движение неославистов, которое ставило перед собой аналогичные задачи, но требовало равенства славянских народов между собой. Сам термин «панславизм» был введён в общественные науки в 1826 году чехом Я. Геркелем. В научной литературе также используются и другие схожие термины: славянизм, славянская взаимность, славянское единство и др.

Идеи панславизма, или славянского единства стали актуальны в российской общественной мысли и политики во второй половине XIX века, а точнее в 60-80 годы, в связи с ростом и активностью национально-освободительной борьбы балканских народов против турецкого ига и Австро-Венгерской империи.

Панславянские идеи занимали важное место в теоретических изысканиях не только Николая Данилевского, но и славянофила Ивана Аксакова, научных разработках учёного-слависта Владимира Ламанского. Наибольший политический вес панславизм имел в 70-80-х годах, особенно в период русско-турецкой войны 1877—1878 годов, когда дело дошло до реальных внешнеполитических действий.

Большое место в труде Н.Я. Данилевского отводится созданию Всеславянского союза, а в идеале Всеславянской федерации, объединению всех славянских народов во главе с Россией и столицей в Царьграде (Константинополь, Стамбул) В общем, Данилевский боролся за единство славянского мира, и считал его главным условием существования славянского культурно-исторического типа, а также самой российской государственности. Только объединившись вокруг России, малочисленные славянские народы могут выжить, сохранить свой язык и культуру, и создать единую цивилизацию, славянский культурно-исторический тип. «Таким образом, Всеславянская федерация, и только одна эта форма решения Восточного вопроса, решает удовлетворительно все отдельные стороны Славянской задачи: русскую, австрийскую, турецкую, царьградскую и польскую потому, что она одна доставляет твёрдую почву, на которой возможно самобытное развитие славянского культурно-исторического типа, политически независимого,

сильного извне, разнообразного внутри.»[3 с,474-475] Далее Данилевский продолжает свою мысль: «Мы видели выше, что с общей культурно-исторической точки зрения Россия не может считаться составной частью Европы ни по происхождению ни по усыновлению; что ей предстоят только две возможности: или вместе с прочими славянами образовать особую, самостоятельную культурную единицу, или лишится всякого культурно-исторического значения – стать ничем» [3, с. 475]. Мыслеформы теоретика панславизма становятся всё жёстче и безкомпромисны: «Будучи чужда Европейскому миру по своему внутреннему складу, будучи, кроме того, слишком сильна и могущественна, чтобы занимать места одного из членов европейской семьи, быть одной из великих европейских держав, Россия не иначе может занять достойное себя и Славянства место в истории, став главой особой, самостоятельной политической системы государств и служа противовесом Европе по всей её общности и целости. Вот выгода, польза, смысл Всеславянского союза по отношению к России» [3, с. 481].

Данилевский понимал, что вне славянского культурно-исторического типа ни сама Россия, ни отдельные славянские народы не смогут устоять натиску и захватнической политике романо-германского культурно-исторического типа. Поэтому для любого славянина «идея Славянства» т.е. создания собственного культурно-исторического типа «должна быть высшей идеей, выше свободы, выше науки, выше просвещения, выше всякого земного блага, ибо ни одно из них недостижимо без её осуществления, - без духовно, народно и политически самобытного, независимого Славянства, а напротив того все эти блага будут необходимыми последствиями этой независимости и самобытности» [3, с. 154-155].

«Нужно не поглощение славян Россией, а объединение всех славянских народов общей идеей Всеславянства как в политическом, так и в культурном отношении, и в первом - главнейше и преимущественно для возможности осуществления последнего» [3, с. 465]. Так же, как и Данилевский, Аксаков видел в славянском мире новый культурно-исторический тип. Славянофил И.С. Аксаков выступал только за укрепление духовного, культурного, но не политического объединения в рамках единого общеславянского государства. Однако, в отличии от Данилевского Аксаков видел объединяющее начало в духовной солидарности славян.

Итак, Данилевский доводит до логического конца переход славянизма в панславизм. Народ и нации могут быть творцами истории и развиваться, только в составе культурно-исторического типа, вне его они теряют способность к исторической деятельности и превращаются в «этнографический материал».

Данилевский называл задачу создания славянской федерации актуальной и первостепенной.

Встаёт вопрос, на сколько реальны были достижимы идеи Данилевского о славянском единстве. На наш взгляд, он недостаточно был знаком с жизнью и настроениями западных славян, информацию о них, он получал от третьих лиц и из газет. Некоторые его идеи имели умозрительный характер, например, идеализация славянского единства и солидарности, в некоторых вопросах проскальзывала его политическая наивность и мечтательность. Но стоит отметить и положительные стороны Данилевского как геополитика и стратега мирового масштаба.

Отношения России и Запада, несмотря на существующие различия ценностных ориентаций, могут и должны строится на альтернативной основе, допускающей существование различных политических систем, руководствующихся принципами суверенитета, содружества и развития тех духовных ценностей, которые обогащают народы и обеспечивают развитие всего человечества.

Литература

1. Страхов Н.Н. Жизнь и труды Н.Я. Данилевского. Россия и Европа. СПб., 1995
2. Султанов К.В. Философско-социологическая система Н.Я. Данилевского и её толкование в современной буржуазной философии: Критический анализ: автореф. дисс… канд. филос. наук. Л. 1975. С.13.
3. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. /Составление и комментарии Ю.А. Белова/Отв. ред. О. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2008 -816 с
4. Афасижев Т.И. Ильинова Н.А. Взаимодействие этносов в теоретических конструктах Н.Я. Данилевского и Л.Н. Гумилёва. Вестник АГУ. Выпуск 3. (163) 2015.

УДК 123.1

ПРОБЛЕМА САМОАКТУАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

Мысовских Л.О.

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (г. Екатеринбург, РФ)

E-mail:levmisov@yandex.ru

Аннотация. *В статье показано, что сущность личности – это отсутствие детерминированной сущности, а, следовательно, это свобода. По мнению автора статьи, условность – самый распространенный стиль неаутентичности, который включает в себя игнорирование своей свободы и жизнь, полную конформизма и материализма. Это позволяет отгородиться от моральных решений, которые нужно принять личности для*

самоактуализации. Автор статьи делает вывод, что жить подлинно – значит осознавать свою свободу и свой долг творить себя. Это означает принятие свободы собственной личности в акте самоутверждения, а также подразумевает вовлеченность, сострадание и целеустремленность.
Ключевые слова: *самоактуализация, экзистенциализм, феноменология, философия, русская литература, свобода, творчество.*

THE PROBLEM OF SELF-ACTUALIZATION OF PERSONALITY IN THE CONTEXT OF EXISTENTIAL PHILOSOPHY

Mysovskikh L.O.
Ural Federal University after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Yekaterinburg, RF)

Annotation. *The article provides arguments that the essence of personality is the absence of a deterministic essence, and therefore, it is freedom. According to the author of the article, conventionality is the most common style of inauthenticity, which includes ignoring one's freedom and a life full of conformity and materialism. This allows you to isolate yourself from the moral decisions that a person needs to make for self-actualization. The author of the article concludes that to live truly means to realize your freedom and your duty to create yourself. This means accepting the freedom of one's own personality in an act of self-affirmation, and also implies involvement, compassion and purposefulness.*
Keywords: *self-actualization, existentialism, phenomenology, philosophy, Russian literature, freedom, creativity.*

Введение

В основе экзистенциальных теорий, получивших развитие в XX веке, лежит феноменология – учение о феноменах, – разработанное немецким философом Эдмундом Гуссерлем. Феномены – это уникальное содержимое сознания каждой личности: вещи, качества, отношения, события, мысли, образы, воспоминания, фантазии, чувства, поступки и так далее, которые человек переживает в процессе своего существования. Феноменология – это попытка позволить этим переживаниям говорить с нами, раскрывать себя нам, чтобы мы могли описать их настолько непредвзято, насколько это возможно.

С точки зрения экспериментальной психологии, это способ быть объективным. Наука пытается избавиться от субъективности и видеть вещи такими, какие они есть на самом деле. Но феноменолог предполагает, что от субъективности избавиться невозможно. Сама попытка быть объективным означает подходить к явлениям с определенной точки зрения, например, с научной точки зрения. В итоге не удается избавиться от субъективности, потому что она вообще не является чем-то отдельным от объективности. Эта взаимосвязь субъекта и объекта называется интенциональностью.

Феноменологический метод использовался для изучения различных эмоций и психопатологий, таких как разлука, одиночество, отчаяние, художественный опыт, религиозный опыт, молчание и речь, восприятие, поведение и так далее.

Экзистенциализм просто использует этот метод и задает главный вопрос: что значит быть человеком, то есть личностью, и в чем смысл ее существования?

Основные результаты

Можно предположить, что сущность человечества заключена в том, что объединяет всех людей и отличает их от всего остального в мире. При таком подходе придется признать, что сущность личности – это отсутствие детерминированной сущности, а, следовательно, это свобода. В связи с этим выдающийся экзистенциальный мыслитель XX века Жан-Поль Сартр писал: «Нет детерминизма, человек свободен, человек – это свобода» [1, с. 327]. Личность не может быть в полной мере вписана в философскую систему или психологическую теорию; личность нельзя свести к физическим и химическим процессам; будущее личности нельзя предсказать с помощью социальной статистики. Хотя каждый человек от рождения наделен определенным набором характеристик, который разнится у индивидов, именно то, как мы выбираем жить, делает каждого из нас тем, кто мы есть. То есть каждый из нас создает себя сам. Именно поэтому Мартин Хайдеггер определял суть экзистенциализма следующей фразой: «сущность существа заключается в его экзистенции» [2, с. 298].

Главный термин Мартина Хайдеггера – Dasein – можно перевести как присутствие, которое многие экзистенциалисты используют для обозначения человеческого существования. Буквально Dasein означает «здесь-бытие», но оригинальное слово несет в себе несколько более тонких коннотаций: Dasein передает ощущение центра бытия, которому личность тем не менее никогда полностью не принадлежит. Человек не имеет никакого отношения к собственному рождению. Человека «забрасывают» в мир, который он не выбирал: генетика, окружающая среда, общество, семья – все это уже выбрано за него.

Экзистенциалисты подчеркивают, что жизнь трудна. Материальный мир может причинять человеку физическую боль, так же, как и удовольствие; социальный мир может привести к разбитому сердцу и одиночеству, так же как к любви и привязанности; а духовный мир личности включает в себя такие эмоции, как тревога, чувство вины и страх смерти, которые описываются в экзистенциальных теориях Карла Ясперса и Ганса Георга Гадамера как неразрывно связанные: «у самого Ясперса особо выделена ситуация смерти, наряду с ней – ситуация вины. В том, как человек ведет себя, когда он виновен, более того, когда он оказывается лицом к лицу со своей виной, нечто выходит наружу, обнаруживается – existit» [3, с. 21].

Экзистенциалисты иногда кажутся озабоченными смертью. Именно осознание собственной конечности подталкивает человека к поиску смысла

своего существования. Основатель религиозного направления экзистенциализма Сёрен Кьеркегор считал смерть субъективным феноменом, потому что «для христианина смерть – вовсе не конец всего, и не простой эпизод в единственной реальности, каковой является вечная жизнь» [4, с. 27].

Если человек живет, отрицая Dasein с его тревогой, чувством вины и смертью, то он ведет неподлинное существование, то есть не является самим собой, так как сам отказывается от своего «я», потому что в процессе неаутентичного существования личность больше не «становится», а застывает в своем развитии. И если жизнь – это движение, то такая личность не живет. Это прямой путь к экзистенциальному отчаянию, которое Кьеркегор называл «болезнью к смерти», ибо «отчаяние – это не просто худшее из страданий, но наша гибель» [4, с. 31]. В современных исследованиях русской литературы XIX века также показано, что, например, в философской поэзии Ф. И. Тютчева отчаяние «означает потерю собственной личности» [5, с. 54].

Существует столько же способов быть неаутентичным, сколько людей, но условность – самый распространенный стиль неаутентичности, который включает в себя игнорирование своей свободы и жизнь, полную конформизма и мелкого материализма. Если человеку нужно лишь быть таким, как все остальные, то ему не придется делать свой собственный выбор. Можно просто обратиться за «руководством» к авторитету, или к своим коллегам, или к средствам массовой информации. Это позволяет отгородиться от моральных решений, которые нужно принять личности для самоактуализации.

Заключение

Таким образом, с точки зрения философии экзистенциализма, жить подлинно – значит осознавать свою свободу и свой долг творить себя. Это означает принятие свободы собственной личности в акте самоутверждения, а также подразумевает вовлеченность, сострадание и целеустремленность. Для личности, осознавшей собственную свободу и принявшей ее, творчество обретает имманентную атрибуцию и становится способом достижения трансцендентности. В таком случае, с точки зрения атеистического направления экзистенциализма, основоположником которого является Фридрих Ницше, творчество – это путь к сверхчеловечеству; с точки же зрения религиозного направления экзистенциализма, творчество – это путь к Богочеловечеству, ибо в творческом акте человек уподобляется Богу-творцу.

Литература

1. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов. – М.: Политиздат, 1990. – С. 319–344.
2. Heidegger M. Sein und Zeit. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 2001. 445 s.
3. Гадамер Г.-Г. Актуальность прекрасного. М.: Искусство, 1991. – 367 с.

4. Кьеркегор С. Болезнь к смерти. М.: Академический проект, 2014. – 160 с.
5. Мысовских Л.О. Экзистенциальные концепты поэзии Ф. И. Тютчева в контексте взаимоотношений человека и природы // Культура и образование. 2021. – № 4 (43). – С. 45–54. DOI: 10.24412/2310-1679-2021-443-45-54.

УДК 165

ВОЗМОЖНО ЛИ НАУЧИТЬ МАШИНУ МЫСЛИТЬ И НЕОБХОДИМО ЛИ ЭТО?

Шамолов А.А., Мирджамолова О.М.
Филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе (г. Душанбе, РТ)

Аннотация. *В данной статье рассматриваются проблемы искусственного интеллекта, обработки информации и возможности мышления машин с философской точки зрения. Был проведен анализ функционала ИИ и действий, на которые неспособны машины.*
Ключевые слова: *искусственный интеллект, философия ИИ, мышления машин.*

IS IT POSSIBLE AND NECESSARY TO TEACH MACHINES TO THINK ?

Shamolov A.A., Mirjamolova O.M.
Lomonosov Moscow State University in Dushanbe (Dushanbe, RT)

Annotation. *This article discusses the problems of artificial intelligence, information processing and the possibility of thinking machines from a philosophical point of view. An analysis of the AI functionality and actions that machines are incapable of was carried out.*
Keywords: *Artificial intelligence, AI philosophy, machine thinking.*

Сегодня искусственный интеллект рассматривается не только как предмет научной дисциплины, но и как ключевая технология будущего, представляющая собой набор методов, разработанных для решения проблем в областях человеческой деятельности, которые трудно формализовать. Именно методы искусственного интеллекта позволяют решать многочисленные сложные задачи, поскольку они имеют множество степеней свободы с рядом вариантов решения, приближающихся к бесконечности. Апологеты искусственного интеллекта считают, что интеллектуальные системы и организации смогут решать сложные проблемы, с которыми сталкиваются люди в 21 веке.

Фактически, развитие искусственного интеллекта как системы методов получения знаний делает его относительно независимой силой научно-технического развития природного и социального миров, способной оказывать целенаправленное воздействие на природу и человека. Однако последствия использования искусственного интеллекта двояки, поэтому необходима четкая философская оценка этого явления.

Способна ли машина мыслить? Не рассчитать траекторию движения по формулам, не предсказать погоду после многолетних метеорологических исследований, а именно мыслить настолько нестандартно, что его невозможно отличить от человека? Многие философы прошлых веков размышляли над этим вопросом, и в 20 веке проблема из философской категории вышла за рамки насущной жизни, и именно создание современных ЭВМ привело к этому переходу.

В 1936 году английский математик Алан Тьюринг создал логический прототип современных вычислительных машин. Это был чисто вычислительный алгоритм, который входил в математическую логику под названием "Машина Тьюринга". Англичанину тогда было всего 24 года. Вторая мировая война, начавшаяся в 1939 году, потребовала от британцев создания специального центра, в котором собирались лучшие математики страны. Их целью было взломать немецкую шифровальную машину «Энигма». Ранее эту машину уже взламывали польские специалисты, но немцы усовершенствовали ее механизм, и задача для британцев была непростой. Английские математики смогли решить поставленную перед ними программу, и Алан Тьюринг был одной из первых скрипок. В то же время математик вплотную занялся созданием компьютеров. Алана особенно интересовало не создание компьютеров, а машинный интеллект и его развитие в принципе [1]. В 1947 году после того, как Тьюринг прочитал лекцию на тему "Интеллектуальные машины", в своем докладе он обрисовал ситуацию, которая позже привела к созданию теста Тьюринга. Британец утверждал, что можно построить машину, которая будет играть в шахматы на достойном уровне (в чем он был абсолютно прав). Затем он предложил разместить двух игроков в комнатах, изолированных друг от друга. Предпосылкой был низкий уровень игроков, поскольку в то время не предполагалось, что компьютеры превзойдут ведущих гроссмейстеров. Также был человек, который передает движения между комнатами. Вместо первого участника может играть машина, возможно, и он сам. Второму игроку сообщают о возможном соперничестве, но говорят не в какую игру против него играет человек, а в какую машину. В этой ситуации второму игроку может быть трудно определить, против кого он играет в данный момент - человека или машины. Алан Тьюринг развил эти соображения в своей статье 1950 года "Вычислительные машины и разум". В начале этой статьи ученый задал читателям вопрос "Могут ли машины мыслить?". Первоначально Тьюринг указывал на необходимость введения полных, всеобъемлющих определений терминов "машина" и "интеллект". На интуитивном уровне все кажется ясным, но математика и математическая логика - строгие науки, а не соревнование в интуиции. В своей статье Тьюринг предложил представить имитационную игру,

в которой женщина и мужчина, распределенные по разным комнатам, пытаются через посредника убедить других игроков в том, что они существа противоположного пола, задавая вопросы другим игрокам и давая им ответы. Игра была обычной для английского общества, но Тьюринг внес одно изменение — вместо женщины в комнате появилась машина. Сразу возникает вопрос: почувствуют ли другие игроки, что что-то не так?

В 1952 году тест Тьюринга принял форму, близкую к его нынешней версии. Жюри задает компьютеру различные вопросы, на которые машина отвечает через посредника. Задача умной машины - заставить большую часть членов жюри поверить в то, что они разговаривают с реальным человеком. По крайней мере, 30% членов судейского комитета должны были быть введены в заблуждение для оценки. Сам Тьюринг считал, что компьютеры смогут успешно пройти его тест к 2000 году [2].

В последние годы было проведено множество экспериментов, в той или иной степени имитирующих тест Тьюринга. Никаких ощутимых результатов достигнуто не было, хотя пресса продолжала взрываться сообщениями о том, что тест Тьюринга пройден. Аналогичный случай был раскрыт в 2014 году, когда The Independent сообщила, что 33% из тех, кто общался с программой Евгения Густмана, считали, что они общались с 13-летним мальчиком из Одессы. Все неправильные ответы программы были приписаны респондентам, которые считали, что подросток-иностранец неграмотен в английском языке, и даже, по их мнению, этот парень не был особенно дружелюбным с мозгом. Однако сами респонденты были заранее настроены на общение с человеком, что уже является серьезным аргументом против результата. И теперь главное, чтобы любой научный эксперимент (включая тест Тьюринга) считался надежным, если аналогичный результат получен в аналогичных условиях. И экспериментаторам не удалось этого добиться.

Необходимо отметить, что кроме всего вышеперечисленного существует также электронная машина под названием София. Машина София — это первый болгарский электронный цифровой компьютер, созданный в 1978 году в Институте по вычислительной технике (ИВТ) в Софии, Болгария. Она была разработана коллективом ученых и инженеров под руководством профессора Николая Врангелова. Данная машина использовалась в различных областях, включая научные исследования, промышленность, образование и административную работу. Она стала важным достижением болгарской науки и технологий, а также символом национальной гордости.

Машина София может рассматриваться с точки зрения дискуссии о возможности и необходимости научения машин мыслить, поскольку она была одним из ранних примеров искусственного интеллекта.

С одной стороны, Машина София демонстрировала некоторые формы "мышления", такие как решение задач, логическое мышление и обработку информации. Это показывает, что машины могут быть обучены выполнять определенные формы мышления, хотя они не обладают интуицией или эмоциональной интеллектуальной способностью человека.

С другой стороны, возможность машин мыслить поднимает вопросы о том, насколько это необходимо или желательно. Некоторые аргументируют, что научить машины мыслить может привести к автономии машин и угрозе для человеческого труда и безопасности. Другие считают, что развитие искусственного интеллекта может привести к созданию новых возможностей для решения сложных проблем и улучшения качества жизни людей.

Таким образом, Машина София может служить историческим примером в дискуссии о возможности и необходимости научения машин мыслить, но окончательный ответ на этот вопрос остается открытым и может зависеть от социальных, этических и экономических факторов. Сегодня Машина София находится в музее ИВТ в Софии и представляет историческое значение в области вычислительной техники.

Возвращаясь к вопросу о возможностей ИИ, следует четко ответить на вопрос: На что способен ИИ на данный момент? Хорошим примером такой задачи является перевод текста с иностранного языка. С теоретической точки зрения эта проблема во многом идентична исходному тесту Тьюринга. По мнению лингвистов, одной из функций языка является признание принадлежности собеседника к своей группе (этим объясняется обилие местных диалектов, молодежного и технического жаргона). Если компьютер предлагает перевод, неотличимый от языка носителя языка, носитель языка обязательно признает в нем члена своей группы, то есть, по крайней мере, человека.

Два года назад Google почти полностью переключил свой сервис Google Translate на глубокое обучение. В отличие от систем машинного перевода предыдущего поколения, которые переводили в основном отдельные слова и фразы, современные нейронные сети рассматривают предложение в целом, что позволяет им переводить по смыслу. Быстрый рост объемов данных, связанных со сбором многочисленных интеллектуальных устройств Интернета вещей, развитием многоуровневых нейронных сетей, алгоритмов глубокого обучения и других технологических возможностей, научил обычные компьютеры и мобильные устройства не только читать, слышать, видеть и понимать информацию, но и кроме того, выполнять сложные задачи на том же уровне, что и люди [3].

Соответственно, инвестиции в технологии искусственного интеллекта значительно возросли. Например, по данным Venture Scanner, в 2007 году этот

показатель составлял всего 500 миллионов долларов, а в 2017 году он уже превысил 6 миллиардов. По данным Gartner, доходы от внедрения систем искусственного интеллекта в 2018 году составят 1,2 триллиона долларов, что на 70% больше, чем в 2017 году. А к 2022 году их объем увеличится до 3,9 триллиона долларов.

Искусственный интеллект уже активно используется во многих отраслях. Что касается ИТ-компаний, у них, вероятно, больше нет областей, в которых они не использовались бы. Компания Mail.Ru Group внедрила машинное обучение практически во все свои продукты. Это автоматические ответы на электронные письма по почте, компьютерное зрение в «Облаке», поиск товаров и рекомендации в сервисах электронной коммерции, таргетированная реклама и многое другое. Принадлежащая Google компания DeepMind, которой уже удалось создать искусственный интеллект, завоевавший титул чемпиона мира в игре Go, в настоящее время разрабатывает алгоритмы, способные победить человека в StarCraft 2. Системы прогнозирования, основанные на искусственном интеллекте, все чаще используются в спорте и шоу-бизнесе [4]. Например, в 2018 году искусственный интеллект Microsoft Bing точно предсказал почти всех лауреатов премии Оскар и подсчитал их только в одном случае. ИИ добился хороших успехов в медицине. Существуют системы, которые позволяют диагностировать рак кожи на ранней стадии и выявлять нарушения работы сердца с помощью ЭКГ с большей эффективностью, чем у кардиолога. В Китае реализован проект социальной ориентации на основе искусственного интеллекта: разработчики создали систему, которая анализирует поведение пользователей в социальных сетях и выявляет среди них тех, кто имел суицидальные наклонности, с целью оказания им своевременной психологической помощи. На сегодняшний день с его помощью было спасено более 20 000 человек. Данный список возможностей искусственного интеллекта можно продолжать бесконечно. Однако необходимым является рассмотрение действий, на которые ИИ неспособен.

Что не может делать искусственный интеллект? Прежде всего, это задачи, в которых сложно принять однозначное решение, где требуется контекстуальный подход в зависимости от условий и ситуации. Искусственный интеллект не может сделать научное открытие сам по себе. Одним словом, везде, где требуется полный анализ ситуации, а не просто принятие решения на основе выборки обучающих данных, первичная ладонь будет следовать за человеком. Конечно, технологии искусственного интеллекта находятся на пике популярности, но следует помнить об определенных проблемах, рисках и нерешенных проблемах, связанных с ними. Прежде всего, это, конечно, качество данных. В конце концов, это напрямую зависит от того, что мы предоставляем машине в качестве

учебного примера [5]. Итак, разрабатывая свою собственную систему распознавания лиц по фотографии, Mail.Ru Group столкнулась с такой проблемой, как нехватка высококачественных маркированных рисунков с изображениями лиц азиатского происхождения, детских лиц и фотографий одних и тех же людей, сделанных в разные годы по мере их взросления. В результате разработчикам пришлось самим генерировать такие данные, что привело к значительным дополнительным расходам.

Еще одним серьезным недостатком или, скорее, ограничением технологии искусственного интеллекта является узкая область применения каждого алгоритма. Для каждой отдельной операции или бизнес-процесса система искусственного интеллекта нуждается в очень серьезной переработке [6]. Маловероятно, что ему удастся адаптировать существующую нейронную сеть к новой задаче, даже если она специализируется на связанных задачах, поскольку данные будут отличаться. В большинстве случаев изменения будут очень значительными. Например, будет сложно разработать систему управления для беспилотного речного или морского судна, основанную на системе искусственного интеллекта беспилотного транспортного средства. Это ключевая проблема так называемого "слабого" искусственного интеллекта, заточенного под решение конкретной задачи. В свою очередь, "сильный" искусственный интеллект, практическая реализация которого является вопросом будущего, должен уметь не только алгоритмически обрабатывать данные и информацию, но и понимать их значение. К примеру, искусственный интеллект не умеет читать комиксы, не способен сопоставить все картинки с текстом в правильном порядке в сюжете, а с этой задачей справляются даже маленькие дети.

Кто несет ответственность за решения, принимаемые искусственным интеллектом? Банк может заблокировать важную финансовую транзакцию, беспилотный автомобиль может сбить человека, не заметив его или приняв его за другой объект. Искусственный интеллект, который управляет банковской системой кредитного рейтинга, "отказывает" в кредите чернокожим заявителям чаще, чем белым. Системы распознавания лиц, которые также используются правоохранительными органами, хорошо различают белых людей, но они часто допускают ошибки при обработке изображений чернокожих, особенно женщин. Например, коммерческие системы ошибаются в распознавании лиц темнокожих женщин почти в 35% случаев. Если раньше такие инциденты были вызваны человеческим фактором, то теперь это bias (искажение) данных.

Необходимо отметить, что мнения ученых разделяются, когда дело касается возможности машин научиться мыслить. Некоторые ученые отмечают, что вопрос о том, «может ли машина мыслить» остается и останется открытым, в то время как другие утверждают, что в скором времени мы получим машину с

универсальным интеллектом среднего человека. Имеется в виду машину, которая может читать Шекспира, менять масло в машине, участвовать в служебных интригах, шутить, спорить [7]. В ближайшем будущем машина начнет работать с фантастической скоростью, она достигнет уровня гения, а через несколько лет ее возможности будут безграничны.

Следует отметить, что опасения и предупреждения, связанные с компьютеризацией, в последнее время стали актуальными для исследователей в области искусственного интеллекта. Некоторые исследователи даже приходят к выводу, что искусственный интеллект является опасным троянским конем, который угрожает вытеснить людей в будущем в качестве менее эффективной и менее рентабельной "модели" [8].

Повсеместная робототехника и компьютеризация, а также развитие современных технологий в целом привели к росту популярности исследований в области искусственного интеллекта как в философии, так и в различных областях науки. Хотя в настоящее время существуют неоднозначные мнения о существовании мышления у искусственного интеллекта, будущие научные открытия раз и навсегда положат конец спору о пользе и вреде искусственного интеллекта.

Литература

1. Дубровский, Д. И. Искусственный интеллект и проблема сознания / Д. И. Дубровский // Философия искусственного интеллекта: материалы всерос. междисциплинар. конф., г. Москва, МИЭМ, 17–19 янв. 2005 г. – М.: ИФ РАН, 2005. – С. 26–31.
2. Тьюринг, А. Вычислительные машины и разум // Глаз разума / Д. Хофштадтер, Д. Деннетт. – Самара: Бахрах-М, 2003. – С. 47–59.
3. Девятков, В. В. Системы искусственного интеллекта: учеб. пособие для вузов / В. В. Девятков. – М.: МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2001. – 352 с.
4. Нильсон, Н. Искусственный интеллект. Методы поиска решений / Н. Нильсон. – М.: Мир, 1973. – 273 с.
5. Рассел, С. Искусственный интеллект: современный подход / С. Рассел, П. Норвиг. – 2-е изд. – М.: Вильямс, 2006. – 1408 с.
6. Гончаров В.Н. К вопросу об информационном обеспечении научных знаний //Гуманитарные и социально-экономические науки. Ростов н/Д, 2005, No1. С. 39.
7. Chalmers, D. The conscious mind: in search of fundamental theory / D. Chalmers. – N. Y.: Oxford University Press, 1996. – 414 S.
8. Самохвалова, В. И. Предполагает ли машинное творчество возможность машинного вдохновения? / В. И. Самохвалова // Философия искусственного интеллекта: материалы всерос. междисциплинар. конф., г. Москва, МИЭМ, 17–19 янв. 2005 г. – М.: ИФ РАН, 2005. – С. 62–65

УДК 165.12

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ЧЕЛОВЕЧЕСТВО – ПУТЬ К РАЗВИТИЮ ИЛИ К ДЕГРАДАЦИИ

Шамсидинова М.К., Шамолов А.А.
Филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе (г. Душанбе, РТ)

Аннотация. *Данная статья посвящена анализу возможностей искусственного интеллекта, с целью выявления его достоинств и недостатков. Была рассмотрена история возникновения искусственного интеллекта и его виды. Целью статьи было выявление изменений в ближайшем будущем в котором ИИ будет играть ключевую роль.*
Ключевые слова: *искусственный интеллект, философия, развитие, деградация, компьютер, программа.*

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND HUMANITY – THE PATH TO DEVELOPMENT OR DEGRADATION

Shamsidinova M.K., Shamolov A.A.
Lomonosov Moscow State University in Dushanbe (Dushanbe, RT)

Annotation. *This article is devoted to the analysis of the capabilities of artificial intelligence, in order to identify its advantages and disadvantages. The history of the emergence of artificial intelligence and its types were considered. The purpose of the article was to identify changes in the near future in which AI will play a key role.*
Keywords: *artificial intelligence, philosophy, development, degradation, computer, program.*

Искусственный интеллект (англ. artificial intelligence) - это способность компьютера обучаться, принимать решения и выполнять действия, присущие человеческому интеллекту. Кроме того, искусственный интеллект - это наука, появившаяся на стыке математики, биологии, психологии, кибернетики и других наук, которая исследует технологии, позволяющие человеку писать "интеллектуальные" программы и обучать компьютеров самостоятельно решать проблемы. Основная задача искусственного интеллекта - понять, как работает человеческий интеллект, и смоделировать его.

Идеи создания машин, обладающих сознанием, возникали еще в Древней Греции. В средние века и Новое время ученые создавали механизмы, заменяющие человеческий труд, например, в 17 веке Паскаль изобрел первый механический цифровой компьютер, в 19 веке Жозеф-Мари Жаккар создал программируемый ткацкий станок с инструкциями на перфокартах. В 1937 году Алан Тираннинг представил свое изобретение - универсальную машину [1]. В 1939 году в Нью-Йорке был представлен первый механический Electro с собакой Sparco.

Однако возможность разработки программ, выполняющих сложные интеллектуальные задачи, появилась только после появления современных компьютеров после Второй мировой войны. В 1950-х годах ученые из различных областей начали задумываться о том, как создать искусственный мозг. Затем исследования в области неврологии показали, что мозг представляет собой нейронную сеть, и А. Тьюринг предположил, что любой тип вычислений может быть представлен в цифровом виде, и в 1951 году аспирант Марвин Мински создал первую нейронную сеть SNARC. В 1950 году А. Тьюринг разработал тест, определяющий уровень сходства действий машины с человеческим сознанием, позже названный тестом Тьюринга. Название "искусственный интеллект" впервые было использовано на Дартмутской конференции в 1956 году, в то же время была создана научная дисциплина "Исследования в области искусственного интеллекта". Впоследствии было создано множество машин, способных понимать человеческую речь, поддерживать разговоры на определенные темы, роботов, играющих в настольные игры [5].

С тех пор эта вычислительная дисциплина сильно изменилась. Для профессора Массачусетского технологического института Патрика Х. Уинстона, штат Айова, ИИ — это "алгоритмы, основанные на ограничениях, которые поддерживают модели, нацеленные на циклы, связывающие мышление, восприятие и действие". Другие авторы, такие как Джереми Ачин, генеральный директор DataRobot, определяют искусственный интеллект как компьютерную систему, используемую машинами для выполнения работы, требующей человеческого интеллекта. Для Маргарет Роуз из Tech Target это система, которая имитирует различные человеческие процессы, такие как обучение, мышление и самокоррекция.

Сейчас искусственный интеллект занимает важное место в развитии науки, особенно в рамках концепции Интернета вещей, ведь недостаточно только собирать данные, а есть необходимость их обрабатывать, анализировать и действовать в тех случаях, когда человек этого сделать не может. Искусственный интеллект, изобретенный Джоном Маккарти в 1950 году, - это способность машин или компьютерных программ учиться, мыслить и рассуждать так же, как человеческий мозг. Система искусственного интеллекта получает данные и инструкции, на основе которых система делает выводы и выполняет функции. Со временем он продолжает изучать человеческое мышление и логику и становится более эффективным на этом пути.

Искусственный интеллект присутствует повсюду - будь то автоматический поиск в Google или вождение автомобиля. Искусственный интеллект с его обширными технологиями позволяет машинам "чувствовать", учиться и действовать как человеческий мозг. ИИ абсолютно необходим машинам для

понимания словесных команд, различения изображений и текстов и выполнения гораздо большего, чем человек. Например, Amazon Alexa, Apple Siri или Google Assistance. Это классические примеры искусственного интеллекта, который принимает словесные команды и легко их выполняет. Учитывая скорость роста машинного обучения, программирования на национальных языках, прогнозирования искусственного интеллекта и других связанных с этим концепций, предсказывание того, что машины будут ходить среди нас, массово копируя все человеческое поведение, - это не просто галлюцинация.

Современные системы с искусственным интеллектом способны выполнять сложные вычисления на высокой скорости. Они могут обрабатывать большие наборы данных и делать точные прогнозы. Искусственный интеллект в основном делится на четыре этапа в зависимости от того, как он развивается или совершенствуется:

1. Реактивные машины –Это машины, которые не хранят воспоминаний или прошлого опыта. Это "реактивный" персонаж, который реагирует на текущий сценарий. Например, шахматный компьютер IBM Deep Blue шесть раз подряд побеждал международного гроссмейстера Гарри Каспарова в конце 1990-х годов. Deep Blue умел распознавать фигуры на шахматной доске и знал, как они движутся. Его высокий интеллект позволяет ему предсказывать все возможные ходы противника намного быстрее, чем противник-человек. В результате он мог рассчитать наиболее оптимальные ходы при любой возможности.

2. Ограниченная память – Такие машины могут уйти в прошлое. Классическим примером являются беспилотные автомобили, которые могут отслеживать скорость и направление движения других транспортных средств. Эти наблюдения добавляются к запрограммированному представлению о мире. Однако эти фрагменты информации носят временный, а не постоянный характер.

3. Теория разума – Этот тип включает машинное обучение, которое пытается воспроизвести весь физический мир – людей, существ, объекты – все, что может думать и испытывать эмоции.

4. Самосознание – Это тот тип машин, у которых будут системы, позволяющие им быть застенчивыми. Этот этап также является продолжением этапа теории разума, на котором машины будут обладать самосознанием по "причине". Это выведет машины на совершенно новый уровень интеллекта.

Хотя исследователям искусственного интеллекта предстоит пройти долгий путь, прежде чем в игру вступят робкие машины, современные ученые в области искусственного интеллекта сосредоточены на улучшении возможностей машинного обучения этих компьютеров. Заставить машины реагировать быстрее, чем люди, становится все лучше с каждым днем.

Сегодня ученые определяют искусственный интеллект как самообучающиеся алгоритмы для применения этих знаний в достижении

поставленных человеком целей. Система машинного обучения (основной подраздел искусственного интеллекта) автоматизировала процессы во всех основных областях, включая банковское дело, розничную торговлю, медицину, безопасность и промышленность.

Выделяют три вида искусственного интеллекта: слабый (Narrow AI), сильный (AGI) и супер-ИИ (Super AI) [2].

1. Первый вид используется повсюду (включая голосовых помощников, рекламу в социальных сетях, распознавание лиц, поиск романтических партнеров в приложениях и т.д.); эти системы слабого искусственного интеллекта - единственные, доступные сегодня.

2. Сильный ИИ максимально приближен к возможностям человеческого интеллекта и наделен самосознанием в соответствии с классическим определением Тьюринга. По мнению экспертов, AGI будет сформирован примерно к 2075 году, а через 30 лет наступит время супер ИИ.

3. Супер ИИ может не только стать подобным людям, но и превзойти лучшие умы человечества во всех областях, перепрограммировать себя, продолжать совершенствоваться и, возможно, самостоятельно разрабатывать новые системы и алгоритмы.

На что способен искусственный интеллект уже сейчас? Какие достоинства и недостатки он имеет? Любой, кто пользуется автоматическими переводчиками, может оценить динамику. Пять лет назад Google Translate более или менее хорошо обрабатывал отдельные наборы фраз и предложений, в то время как сегодня программа переводит большие семантические блоки, нейронные сети учитывают контекст и работают с огромными объемами статистических данных. Теперь есть возможность читать статьи на хинди, китайском, арабском языках, при этом не зная языка. Кроме того, искусственный интеллект уже давно используется в финансовом секторе для оценки платежеспособности заемщика. То есть, если на первом этапе вам отказали в выдаче кредита - вас отсеял именно искусственный интеллект. В США в некоторых штатах искусственный интеллект используется в судебной системе для оценки продолжительности приговоров, вынесенных обвиняемым. А также, алгоритмы помогают врачам ставить диагнозы. Например, «СберМедИИ» (часть экосистемы Sber) и лаборатория по искусственному интеллекту совместно разработали приложение для искусственного интеллекта: нейронная сеть анализирует голос, дыхание и кашель пациента, чтобы определить вероятность заражения коронавирусом. Ранее Лаборатория искусственного интеллекта и «СберМедИИ» запустили онлайн-сервис «КТ Легких» компьютерной томографии легких, который определяет локализацию и степень повреждения легких для диагностики вирусной пневмонии, в том числе COVID-19, по снимкам компьютерной

томографии [4]. Также с помощью этой услуги искусственный интеллект позволяет выявлять рак на ранней стадии при анализе компьютерной томографии грудной клетки и может помочь врачам в постановке диагноза. Искусственный интеллект играет важную роль не только в медицине, но и в экономике, и в ряде других областей наук.

Искусственный интеллект (ИИ) становится все более распространенным явлением и влияет на все большее число сфер человеческой жизни, и это влияние может быть, как положительным, так и отрицательным. Это характерно для многих значительных изобретений, которые изменили жизнь людей: ядерная энергия может использоваться в мирных и разрушительных целях; добыча нефти решает энергетические проблемы и обеспечивает сырье для синтеза новых материалов, но приводит к загрязнению окружающей среды; обращение денег позволяет быстро обмениваться ценностями, но приводит к коррупции, чрезмерному потреблению, спекуляциям и т.д.

Преимущества искусственного интеллекта неоспоримы. Он уже используется для решения текущих прикладных задач:

- экспертные системы помогают разрабатывать эффективные решения там, где не хватает высококвалифицированных специалистов (дистанционное обучение, предварительная медицинская диагностика и т.д.);
- автономные устройства исследуют среду, в которой человек не может находиться без риска для здоровья или жизни (космос, океанские глубины, зоны пожара или радиоактивного загрязнения и т.д.);
- искусственный интеллект помогает минимизировать критические области деятельности при монотонной работе (диспетчер воздушного движения), требующие многих часов сосредоточенной деятельности (помощник хирурга).;
- в транспорте искусственный интеллект используется для беспилотного управления поездами, автомобилями, кораблями, что позволяет им перемещаться в течение длительного времени без перерывов в состоянии покоя водителя;
- пользователям компьютеров ИИ предоставляет удобные интерфейсы, позволяющие отдавать команды и воспринимать информацию в естественной форме (распознавание и синтез речи).
- использование искусственного интеллекта может решить такие экономические проблемы, как снижение себестоимости, повышение производительности труда и кадровый голод. В отличие от традиционных компьютерных программ, искусственный интеллект можно гибко перенастроить, что позволяет повторно использовать его в различных отраслях промышленности.

В то же время искусственный интеллект таит в себе ряд опасностей:

- в социальной и политической сферах его использование может проявляться как стремление к полному контролю. Накопление больших объемов персональных данных о пользователях компьютерных систем приводит к ограничению личных свобод, и если граждане авторитарных и деспотических обществ имеют, по крайней мере теоретически, возможность противостоять властям и вести с ними переговоры, то люди в авторитарных и деспотических обществах будут вынуждены отказаться от своих прав. Ситуация, в которой решения принимаются с помощью автоматизации, сталкивается с силами, не подверженными обычному человеческому влиянию;
- с экологической точки зрения ИИ опасен, потому что хоть и человечество разрушает окружающую среду, но, по крайней мере, люди пытаются поддерживать благоприятные условия вблизи своих домов, в то время как устройства с искусственным интеллектом могут не учитывать все факторы окружающей среды, поскольку они менее экологичны;
- использование искусственного интеллекта также может оказать негативное влияние на экономику. Благодаря автоматизации сокращение рабочих мест может привести к резкому росту безработицы и многие профессии уже находятся под угрозой, например, из-за внедрения беспилотных транспортных средств требуется меньше водителей.

Кроме того, искусственный интеллект таит в себе ряд опасностей, связанных с эксплуатационными нарушениями [5]:

- технические ошибки. Несмотря на то, что современные технологии достаточно надежны, всегда существует риск несчастных случаев. Их причинами могут быть программные ошибки, перебои с питанием и случайные механические повреждения;
- выход из-под контроля. Желание людей создавать все больше и больше автономных устройств и, в свою очередь, может отсутствовать контроль над ними, из-за того, что устройства, управляемые искусственным интеллектом, не могут быть вовремя остановлены или отремонтированы;
- взлом. Контроль систем искусственного интеллекта, влияющих на критически важные для общества отрасли (водоснабжение и энергоснабжение, оборона), может быть перехвачен злоумышленниками, как это видно из фильма "Крепкий орешек 4".

Можно продолжать перечислять как преимущества искусственного интеллекта, так и связанные с ним угрозы. Человечеству важно выработать принципы разумного использования этой силы, и работа в этом направлении ведется уже давно. Проблема потенциальных опасностей высокотехнологичного общества, в том числе общества, построенного на искусственном интеллекте, была сформулирована литераторами уже давно. Еще в 1920-х годах появились романы-антиутопии, предупреждающими от этого. Считается, что Евгений

Замятин одним из первых поднял проблему тотального контроля за счет использования высоких технологий в романе "Мы". Олдос Хаксли ("Дивный новый мир") и Джордж Оруэлл ("1984") высказали аналогичные мнения [3]. Авторы-фантасты посвятили много работ проблеме потенциальной неуправляемости искусственного интеллекта. Первой значительной работой на эту тему можно считать "R.U.R" Карела Чапека. Айзек Азимов в рассказе "Хор" (1942) сформулировал законы робототехники, которые остаются актуальными и по сей день: робот (в широком смысле искусственный интеллект) не может причинить вред человеку, даже если он бездействует.

В результате анализа функционала и возможностей искусственного интеллекта, человек невольно приходит к разным выводам и самый главный вопрос, который нас интересует на данном этапе это: искусственный интеллект – это наш путь к развитию или к деградации? Не начнется ли деградация людей, если мы научим искусственный интеллект думать за нас?

Людям всегда будет, о чем подумать. Технологии искусственного интеллекта - это всего лишь инструменты, предназначенные для решения конкретных (хотя и очень сложных) проблем. Точно так же, как люди не ослабли физически после появления машин и устройств, способных заменить людей в физическом труде, появление технологий, способных решать за нас часть когнитивных задач, не приведет к тому, что люди будут меньше работать головой. Они просто начнут делать это для развлечения, а не для того, чтобы прокормить себя. В конце концов, вопросы этики и морали, смысла жизни, безусловно, останутся прерогативой человека.

Каковы же социальные последствия массового внедрения технологий искусственного интеллекта?

Не будет преувеличением сказать, что широкое внедрение технологий искусственного интеллекта приведет к серьезным изменениям в стиле и уровне жизни людей. Такие же драматические изменения произошли с повсеместным внедрением парового двигателя, развитием электроэнергетики и распространением автомобилей. Человечество перейдет от массового производства идентичных товаров и услуг к персонализированным услугам, многие отрасли национальной экономики, которые сегодня невозможно представить без людей, будут полностью или частично автоматизированы. Профессии оператора колл-центра, водителя, синхронного переводчика, пилота самолета и т.д. уйдут в прошлое в течение несколько десятилетий. У большинства людей будут виртуальные или роботизированные персональные помощники, которые будут помогать по дому, следить за своим здоровьем и планировать свое свободное время. Конечно, некоторые из нынешних профессий вымрут, но бояться этого не стоит. Человечество неоднократно проходило через

эпохи технологических изменений. Умирающие профессии заменяются другими, в которых люди могут лучше реализовать себя, такими как киберспорт, стриминг, видеоблоги и т.д.

Важным представляется отметить факт, что попытка преодолеть собственное несовершенство, если под этим понимать создание искусственного интеллекта, может стать фатальной для человека и сделать его еще более несовершенным. 40 000 лет назад люди каменного века оказались на грани природной катастрофы. Те, кто сдался, погибли, а те, кто принял вызов, выжили, радикально изменили свой привычный образ жизни, приспособились к требованиям природы, начали заново изобретать себя. Палеонтологи считают, что это был первый в истории случай социального переворота, который быстро и радикально изменил общество благодаря новому подходу к преодолению жизненных невзгод. До этого, в течение 2.5 миллионов лет, люди практически не меняли свои привычные формы ведения хозяйства: охоту, огонь, использование острых камней в качестве орудий труда. И вдруг людям пришло в голову заточить камни, сделать ножи и топоры более удобными и совершенными. А потом все стало быстро меняться: люди перешли от скотоводства к земледелию, от бронзы к железу и так далее до настоящего времени, когда человек отправился в космос.

Остается надеяться, что, снова оказавшись на краю пропасти, человек найдет правильный путь, ведущий из тупика техноцентрической цивилизации к нормализации человеческой жизни, не подчиняясь искусственному интеллекту.

В настоящее время проблемы этики в отношении ИИ перешли в практическую плоскость. Правительственные и международные организации пытаются регулировать деятельность, связанную с развитием искусственного интеллекта. В частности, ЮНЕСКО при поддержке Стэнфордского университета занимается проблемами, связанными с распознаванием лиц с помощью камер видеонаблюдения, которые в настоящее время установлены повсюду. Эта проблема особенно актуальна в Китае, где любого, кто использует эту технологию, можно найти всего за 7 минут. По мнению исследователей, использование тотального видеонаблюдения может привести к массовой стигматизации и нарушению прав на неприкосновенность частной жизни.

Ряд исследователей считают, что опасения по поводу развития искусственного интеллекта преувеличены. Необходимо бороться с людьми-злоумышленниками, которые используют мощные компьютерные технологии в корыстных целях. И как таковой еще не демонстрировал своих "злых намерений". Это связано с тем, что возможности искусственного интеллекта по распознаванию образов и принятию решений по-прежнему уступают не только человеческим, но и менее организованным животным, таким как пчелы.

В заключение, необходимо заметить, что на самом деле, алгоритмы искусственного интеллекта уже превосходят возможности человека во многих областях, связанных с обработкой данных. Они способны выполнять даже "творческие" функции, однако, искусственный интеллект не в силах противостоять человеческому разуму, только в случае, когда последний не начнет наделять компьютер сверхзадачами, присущими только человеческому мозгу. Таким образом, отвечая на вопрос заданной в начале статьи, необходимо отметить, что искусственный интеллект — это однозначно путь к развитию.

Литература

1. Девятков, В. В. Системы искусственного интеллекта: учеб. пособие для вузов / В. В. Девятков. – М.: МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2001. – 352 с.
2. Информационный подход в междисциплинарной перспективе (материалы круглого стола) // Вопросы философии. 2010. – No 2. С. 84-112. (Information Approach in Inter-disciplinary Perspective (Ma- terials of the «roundtable») // Voprosy Filosofii. 2010. No 2. – P. 84-112.).
3. Дороганов В.С., Баумгартэн М.И. Возможные проблемы, возникающие при создании искусственного интеллекта // Вестник КузГТУ. 2013. No 4.
4. ДубровскийД.И. Сознание, мозг, искусственный интеллект.М.,2007., с.164.
5. Дубровский, Д.И. Искусственный интеллект и проблема сознания / Д. И. Дубровский // Философия искусственного интеллекта: материалы всерос. междисциплинар. конф., г. Москва, МИЭМ, 17–19 янв. 2005 г. – М.: ИФ РАН, 2005. – С. 26–31.

УДК 398.1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОПИСНОЙ БУКВЫ В РЕКЛАМЕ

Акбарова В.А., Хайдарзода П.
Филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе (г. Душанбе, РТ)

Аннотация. *Данная статья посвящена проблеме использования прописных букв, в частности их использования в рекламе. В статье были рассмотрены теоретические аспекты прописной буквы, прописные буквы в русской орфографии и употребление прописных букв в современном языке. Данная статья затрагивает практические аспекты прописной буквы в рекламе, в частности воспринимаемость прописных букв в рекламных текстах и прописная буква как выразительное средство в языке СМИ.*
***Ключевые слова*:** *буква, прописная буква, строчная буква, орфография, реклама, язык СМИ, рекламный текст, алфавит.*

THEORETICAL ASPECTS OF UPPERCASE LETTER IN ADVERTISMENT

Akbarova V.A., Khaidarzoda P.
Lomonosov Moscow State University in Dushanbe (Dushanbe, RT)

Annotation. *This article is devoted to the problem of the use of capital letters, in particular their use in advertising. The article examined the theoretical aspects of the capital letter, in particular the capital letters in Russian orthography and the use of capital letters in the modern language. This article touches upon the practical aspects of capitalization in advertising, in particular the perceptibility of capitalization in advertising texts and capitalization as a means of expression in the language of the media.*
Keywords: *letter, capital letter, lowercase letter, orthography, advertisement, advertisement text, alphabet.*

В последнее время все чаще можно услышать высказывания в защиту отступлений от действующих орфографических норм русского языка. По нашему убеждению, злоупотребление использование прописной буквы в нарушение норм и правил — одно из проявлений «канцелярита», который сегодня взят на вооружение не только в официально-деловой, но и в корпоративной сфере. Можно утверждать, что и прописная буква все чаще употребляется на практике, причем безосновательно.

Практика письма в XXI в. доказывает неустойчивость способа употребления прописных букв в ряде зон узуса; мы остановимся на примерах из рекламных текстов.

Вариации прописных и строчных букв - на самом деле их появление было особенно заметным в 17 веке. С введением в 1709 г. Петром Великим гражданской азбуки заглавные буквы стали отдельным «подалфавитом», а

употребление заглавных букв было систематизировано, в связи, с чем возникли вопросы о целесообразности употребления заглавных букв в отдельных словах.

Изменения в русской лексике, происходившие в условиях советского государства к середине XX века приводит к новому пониманию правил русской орфографии и пунктуации. Коллектив ученых в составе

В.В. Виноградова, С.П. Обнорского, С.И. Ожегова, Д.Е. Розенталя, Д.Н. Ушакова, А.Б. Шапиро, Л.В. Щербы и др. разработал свод правил орфографии и пунктуации в русском языке (1956). Революционные праздники и важные дни имеют названия, написанные заглавными буквами - *Международный женский день, Первомай, Новый год,* а названия религиозных праздников и постов меняются местами, требуя написания букв строчными буквами - *Рождество, Троица, Праздник покаяния и т. д.*

Использование заглавных букв часто связано с представлением важности слова в тексте, что является еще одной символической или идеографической функцией, и его использование не всегда соответствует орфографическим нормам.

Так, официальный стиль требует, чтобы мы писали такие фразы, как *«Президент Российской Федерации», «Заместитель Генерального секретаря Совета Безопасности Российской Федерации» и т. д.,* заглавными буквами, тогда как «Новости» позволяют нам писать *«Президент России» и «Секретарь Российской Федерации».* Заглавные буквы играют важную роль в иерархии власти, чем важнее институт, тем больше заглавных букв в его названии.

Большое влияние на соблюдение орфографических норм в письменной практике оказали средства массовой информации и Интернет. Как должен меняться облик газеты - уже выходящей и завоевавшей своё место на рынке СМИ. Это актуальный вопрос. Ибо речь идёт о воссоздании или, наоборот, сознательном разрушении сложившихся у читателя представлений. Очевидно одно: прессе - как источнику массовой, новостной, динамичной информации – категорически противопоказаны серость, унылость, монотонность [1, с. 6]. Поэтому журналисты стараются избежать монотонности в своих статьях и с помощью прописных букв в заглавиях выполняют эту задачу.

Читателю приятно наблюдать за яркими газетными заголовками. Не случайно теоретики средств массовой информации говорят даже об искусстве газетного заголовка, классифицируют «заголовочные» приёмы и методы [1, с. 58].

Заголовок для газетного материала имеет жизненно важное значение: от него зависит, будет ли прочитана статья. Следовательно, название должно быть привлекательным (рекламная функция) и в то же время давать представление о содержании текста [2, с. 48]. Отсюда, кстати, редкость однословных,

малоинформативных заголовков [3, с. 60]. СМИ — не самый надежный источник проверки правописания слов. В то же время одни СМИ пользуются большим доверием, чем другие, исходя из принципов достоверности/недостоверности сообщаемой информации, подчинения/неподчинения официальной власти. Интернет-СМИ, которые сообщают реальную, часто скандальную информацию, привлекают больше читателей. Человек «читает» информацию на веб-сайте, которому он доверяет, а также доверяет автору соблюдать правила правописания.

Как мы знаем, текст состоит из знаков - символов. Каждый символ состоит из множества черт, и единство этих черт является характеристикой этого символа. Также при наличии определенных символов символы могут быть похожи с одной стороны или отличаться друг от друга в разной степени. То есть выделение текстовых компонентов (шрифтов и не шрифтов) осуществляется на основе принципов графической выразительности, особенно законов восприятия графических знаков.

Например, символом прописной (большой) буквы будет ее особый рисунок и размер (*сравните А с а).* Шрифтовые символы не равнозначны по интенсивности воспринимаемых впечатлений. С одной стороны, это сказывается на их природных свойствах:

- крупные шрифты оказывают большее влияние на восприятие, чем мелкие;
- жирный - сильнее полужирного.

Заглавные буквы также используются в середине слов. Заглавные буквы используются, когда между словами нет пробелов. Сегодня этот прием особенно популярен, и его используют в названиях компаний фирм. Это создает определенный стиль в названии компании. Давая имени современности, эффективности и скорости. В практике употребления широко распространено при наименовании должности употребление прописной буквы, например, *Главный Бухгалтер ООО «ГЛАВЦЕМЕНТ»; Зам. Директора; Вице-Президент торговой фирмы; Президент Консалтинговой Компании.* Ненормативное — намеренное — употребление прописной буквы лингвисты объясняют ростом личностного начала, стремлением заявить, о чем-, ком-либо; в этом случае прописная (большая) буква становится маркированной, выполняет роль привлечения внимания [4, 5, с. 15].

Также в тексте, выделяя некоторые буквы, можно создавать новые слова, иногда привнося в сообщение новый смысл или просто делая его оригинальным.

Использование строчных букв в начале предложений также является популярным графическим приемом. Создается эффект продолжения разговора, заставляя читателя почувствовать себя собеседником. Это как секретный разговор. Это психологическая техника, которая также предназначена для

установления контакта с потенциальными покупателями/клиентами. В связи с этим при организации текста следует придерживаться принципа графической выразительности текста.

Рекламный текст открывает новые возможности для заглавных букв как инструмента воздействия на адресатов, придания нового смысла сообщениям и превращения обыденного в незнакомое, неизвестное и непонятное. Эти функции заглавных букв наиболее ярко проявляются в производных от произвольных мотивов. Например, *SPAкойствие, только SPAкойствие* - *известный совет Карлсона: «Спокойствие, только спокойствие!»* - использовали в качестве слогана создатели рекламной кампании по продвижению на рынке услуг путеводителя по лучшим спа-курортам мира. Использование латиницы в какой-то мере оправдано тем, что смешение стилей привлекает внимание. Или, например, одна из современных музыкальных групп в своём названии «*АукцЫон»* намеренно пишут с ошибкой для привлечения внимания.

Заглавные буквы превращают рекламное сообщение в загадку, которую читатели могут разгадать с легкостью и радостью. Согласно теории мотивации потребительского поведения, по мнению американского учёного - Ф. Герцберга, для привлечения потребителей необходимо избегать факторов неудовлетворенности и подчеркивать положительное существование факторов удовлетворенности. Поэтому прием загадок и простых ответов так любим рекламщиками.

Заглавной буквой в рекламных текстах часто выделяют все значимые для этого текста слова. А порой и каждое слово в сообщении. Это придает рекламе вид газетного заголовка, намекая на значимость написанных слов, а также их официальность. Заглавные буквы используют для выделения наиболее значимого слова или целой фразы, а также для привлечения внимания читателя.

Так, заглавная буква запускает механизм произвольной мотивации, в результате чего слово привлекает внимание своей необычной формой и увеличивает длительность восприятия рекламного сообщения.

Таким образом, употребление прописных букв в языке печатных СМИ имеет цель — это привлечение внимания читателей к тому или иному слову, то есть. прописная буква — это реклама той или иной продукции, кампании, организации, торговых точек и др., которая нетрадиционно использованная в слове, играет очень большую роль.

Литература

1. Бобунова М.А. Не вырубишь топором//Русская речь. – 1992. -№ 5. - С.58-60.
2. Харлушина А.А. Прописная буква как выразительное средство в языке СМИ/материалы Межд.науч. конф. Казань, 2018.- С.48-51.
3. Сальникова О.Г.Как рождаются заголовки//Русская речь. – 1983.-№6. –С.60-62

4. Дунев А. И. Прописная и строчная в современной письменной речи: динамика орфографической нормы // Русский язык: нормы и правила современной коммуникации: Учебно-методические материалы Международного научно-практического семинара, 2-9 апреля 2012 г. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2012. С. 59-67. [Электронный ресурс]: URL: http://nmsovet.ru/wp-content/ uploads/2015/. pdf (дата обращения: 09.12.2016).
5. Дунев А. И. Орфографические нормы вышли из-под контроля // Слово. Словарь. Словесность: Русский язык в научном, культурном и образовательном пространстве (к 190-летию со дня рождения К. Д. Ушинского)». Материалы Всероссийской научной конференции. Санкт-Петербург, РГПУ им. А. И. Герцена, 12-13 ноября 2014 г. / Отв. ред. В. Д. Черняк. СПб.: САГА, 2015. С. 88-91. [Электронный ресурс]: URL: http://nmsovet.ru/wp-content/uploads/2015/05/. pdf (дата обращения: 04.04.2017).

УДК: 811.222+811.111

СТРУКТУРНО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ СХОДСТВА И РАСХОЖДЕНИЯ ТЕКСТА ОРИГИНАЛА И ПЕРЕВОДА ДЛЯ ТАДЖИКСКО-РУССКОГО ПАРАЛЛЕЛЬНОГО КОРПУСА (НА МАТЕРИАЛЕ «НАВРУЗНАМЕ» О. ХАЙЯМА)

Алексеева Д.
Российско-Таджикский (Славянский) университет (г. Душанбе, РТ)
daleksee454@gmail.com

Аннотация. *с целью создания таджикско-русского параллельного корпуса О. Хайяма в данном исследовании рассмотрены трудности, связанные с этапом разработки корпуса. Статья посвящена анализу структурно-синтаксических сходств и расхождений текста оригинала и перевода для таджикско-русского параллельного корпуса О. Хайяма (на материале рукописи «Наврузнаме», посвящённой истории возникновения и культуры празднования Навруза).*
Ключевые слова: *параллельный корпус, таджикский язык, русский язык, параллельный текст, ручное выравнивание, автоматическое выравнивание, программа Taj-Rus-Corp.*

STRUCTURAL - SYNTACTICAL SIMILARITIES AND DIFFERENCES OF THE ORIGINAL AND TRANSLATION TEXT FOR THE TAJIK-RUSSIAN PARALLEL CORPUS (BASED ON O. KHAYYAM'S "NAVRUZNAME")

Alekseeva D.
Russian-Tajik (Slavonic) University (Dushanbe, RT)

Annotation. *In order to create a Tajik-Russian parallel corpus by O. Khayyam, this study considers the difficulties associated with the development stage of the corpus. The article is devoted to the analysis of structural-syntactic similarities and discrepancies between the text of the original and the translation for the Tajik-Russian parallel corpus by O. Khayyam (based on the manuscript "Navruzname", dedicated to the history of the emergence and culture of the celebration of Navruz).*
Keywords: *parallel corpus, Tajik language, Russian language, parallel text, manual alignment, automatic alignment, Taj-Rus-Corp program.*

Этап разработки параллельного корпуса включает в себя решение целого ряда проблем, связанных с особенностями того или иного языка. Таджикский и русский языки отличаются друг от друга не только по типу языка, но и по своей структуре и синтаксису. Прежде чем, мы приступим непосредственно к рассмотрению структурно-синтаксических сходств и расхождений текста оригинала и перевода, следует дать определение понятиям «параллельный корпус» и «параллельный текст».

В настоящее время существует множество определений понятия «параллельный корпус». Например, определение, приведённое в учебнике В. П. Захарова, гласит: «Большое собрание параллельных текстов называется «параллельным корпусом»» [1, с.12]. Глоссарий переводческих терминов определяет параллельный корпус как набор текстов на языке оригинала и его перевод [2].

Словари и энциклопедии на Академике определяют параллельный текст или битекст как текст на одном языке с его переводом на другой язык [6].

В нашем исследовании выравнивание параллельного фрагмента таджикско-русского текста из «Наврузнаме» О. Хайяма обеспечит нахождение соответствующего оригиналу фрагмента в переводе. При этом, следует отметить, что, первоначально мы проведём выравнивание вручную, для того, чтобы определиться с особенностями перевода рукописи.

На начальном этапе выравнивания перед нами сразу возникает проблема, заключающаяся в том, как именно выровнять текст. На сегодняшний день существуют различные способы выравнивания параллельного текста. К ним относятся:

- выравнивание на уровне слов;
- выравнивание на уровне словосочетаний;
- выравнивание на уровне предложений;
- выравнивание на уровне абзацев.

Следует также отметить, что уровень сложности выравнивания параллельного текста зависит также от особенностей грамматических конструкций языка оригинала и перевода.

Приведём в качестве примера несколько предложений из рукописи. За основу анализа берётся трёхъязычное издание «Наврузнаме», опубликованное в 2012 году в г. Душанбе издательством «Адиб» [7].

Таджикский текст	Русский текст
Дар[1] ин [2] китоб [3], ки[4] баён[5] карда[6] омад[7] дар[8] кашфи[9] њаќиќат[10] Наврўз[11], ки[12] ба[13] наздики[14] мулуки[15]	*В[1] этой[2] книге[3] раскрывается[5,6,7] истина[10] Навруза[11], в какой[17] день[18] он был[19] при царях Ирана, какой[20] царь[21]*

Аљам[16] кадом[17] рӯз[18] будаасту[19] кадом[20] подшоњ[21] нињодааст[22] ва[23] чаро[24] бузург[25] доштанд[26] онро[27] ва[28] дигар[29] оини[30] подшоњону[31] сирати[32] эшон[33] дар[34] њар [35] коре [36] мухтасар[37] карда[38] ояд [39] иншоаллоњи[40] Таоло[41].	*установил[22] его и[23] почему[24] его[27] справляют[25,26], а также[28] другие[29] обычаи[30] царей[31] и их[33] поведение[32] во[34] всех[35] делах[36].*
Аммо[1] сабаби[2] нињодани[3] Наврӯз[4] он[5] будааст[6], ки[7] чун[8] бидонистанд[9], ки[10] Офтобро[11] ду[12] давр[13] бувад[14], яке[15] он[16] ки[17] њар[18] сесаду шасту панљ[19] рӯзу[20] рубъе[21] аз[22] шабонарӯз[23] ба[24] аввал[25] даќиќаи[26] Њамал[27] боз[28] ояд[29] ба[30] њамон[31] ваќту[32] рӯз[33], ки[34] рафта[35] буд[36] бад[37]-ин[38] даќиќа[39] натавонад[40] (дар[41] нусхаи[42] дигар[43] - битавонад[44]) омадан[45], чи[46] њар[47] сол[48] аз [49] муддат[50] њаме[51] кам[52] шавад[53] ва[54] чун[55] Љамшед[56] он[57] рӯзро[58] дарёфт[59], Наврӯз[60] ном[61] нињод[62] ва[63] љашн[64] оин[65] овард[66] ва[67] пас [68] аз[69] он[70] подшоњо[71] дигар[72] мардумон[73] ба-д-ӯ [74] иќтидо[75] карданд[76].	*Что[1] касается[1] причины[2] установления[3] Навруза[4], то она состоит[6] в том[5], что[7], как[8] известно[9], у Солнца[11] имеется[14] два[12] оборота[13], один[15] из которых[16] таков, что[17] каждые[18] триста шестьдесят пять[19] дней[20] и четверть[21] суток[23] оно возвращается[28,29] в[24] первые[25] минуты[26] созвездия Овна[27], в[30] то же самое[31] время[32] дня[33], когда[37] оно[38] вышло[35,36], и каждый[47] год[48] этот период[50] уменьшается[52,53].* *Когда Джамшид[56] постиг[59] этот[57] день[58], он назвал[61,62] его Наврузом[60] и[63] ввёл[66] в обычай[65] праздник[64]. Цари[71] и другие[72] люди[73] последовали[75,76] ему[74].*
Ва[1] ќиссаи[2] он[3] чунон[4] аст[5], ки[6] чун[7] Каюмарс[8]-аввал[9] аз[10] мулуки[11] Аљам[12] ба[13] подшоњї[14] биншаст[15], хост[16], ки[17] айёми[18] солу[19] моњро[20] ном[21] нињаду[22] таърих[23] созад[24], то[25] мардумон[26] онро[27] бидонанд[28].	*Рассказывают, что[6] когда[7] царь Ирана Кайумарс[8] Первый[9] стал[15] царём[14], он решил дать[22] названия[21] дням года[19] и месяцам[20], и установить[24] летосчисление[23], чтобы[25] люди[26] знали[28] это[27].*

Приведённые выше предложения относятся к первому абзацу рукописи из отрывка под названием «Начало книги Наврузнаме» («Оѓози китоби «Наврӯзнома»). Из названия данного отрывка видно, что лексема «Наврӯзнома» при переводе на русский язык не взята в кавычки.

В процессе перевода данного абзаца предложения на русском языке разделились. Таджикский текст, включающий всего лишь один абзац, был разбит на два абзаца при переводе на русский язык.

В первом предложении лексема «*ба наздики*» не имеет своего эквивалента в русском варианте перевода. Фрагмент текста *мухтасар*[37] *карда*[38] *ояд*[39] *иншоаллоњи*[40] *Таоло*[41] в русском тексте отсутствует.

Структурные сходства и расхождения текста проявляются на уровне порядка слов в предложении и словосочетаниях, например:

1) *Дар*[1] *ин*[2] *китоб*[3] *– В*[1] *этой*[2] *книге*[3] (структурные сходства);

2) *сирати*[32] *эшон*[33]*... – их*[33] *поведение*[32] (структурные расхождения).

Аналитический таджикский глагол, состоящий из двух-трёх компонентов, передаётся русским синтетическим глаголом:

баён[5] *карда*[6] *омад*[7]*-раскрывается*[5,6,7].

Словосочетание *мулуки*[15] *Аљам*[16] должно быть переведено, как «*земли Аджама*», однако употреблён его неполный семантический эквивалент – «*цари Ирана*».

В данном предложении пословное выравнивание и выравнивание на уровне словосочетаний невозможно, так как наборы лексем и устойчивые выражения в таджикском и русском языках не всегда совпадают.

Выравнивание параллельного текста на уровне предложений является необходимой предпосылкой для различных аспектов лингвистических исследований.

В учебнике А.В. Зубова и И.И. Зубовой описаны шесть возможных соответствий между предложениями обоих текстов:

-одно исходное предложение переводится одним предложением;

-два исходных предложения переводятся одним предложением;

-одно исходное предложение переводится двумя предложениями;

-два исходных предложения переводятся двумя предложениями, но внутренние границы этих предложений в тексте оригинала и тексте перевода не совпадают;

-предложение исходного текста не переводится;

-предложение в тексте перевода не имеет эквивалента в тексте оригинала [5, с. 83].

Согласно одному из вышеперечисленных соответствий («одно исходное предложение переводится двумя предложениями»), второе исходное предложение рукописи переведено тремя предложениями.

Во втором предложении структурно-синтаксические расхождения текста оригинала и перевода проявляются в том, что в русском тексте присутствуют слова, относящиеся к разным частям речи (частицы, предлоги, местоимения, существительные), которых нет в тексте оригинала, например, такие слова, как: *то, она, в , у, из, таков, и, оно, созвездия, то же, этот, он, его*.

Фрагмент текста *ки*[34] *рафта*[35] *буд*[36] *бад*[37]*-ин*[38] *дакика*[39] *натавонад*[40] *(дар*[41] *нусхаи*[42] *дигар*[43] *-битавонад*[44]*) омадан*[45] в русском тексте отсутствует.

Перечисленные ниже аналитические таджикские глаголы, состоящие из двух компонентов, передаются русскими синтетическими глаголами:

1) *боз*[28] *оян*[29] *- возвращается*[28,29] *;*
2) *кам*[52] *шавад*[53]*- уменьшается*[52,53]*;*
3) *иктидо*[75] *карданд*[76]*- последовали*[75,76]*.*

При анализе третьего предложения мы обнаружили, что одно исходное предложение переведено одним предложением.

Фрагмент текста Ва[1] *киссаи*[2] *он*[3] *чунон*[4] *аст*[5] должно быть переведено, как «*И история его такова*», однако употреблён его семантический эквивалент – «*Рассказывают*».

Структурные сходства и расхождения текста в третьем предложении проявляются на уровне порядка слов в словосочетаниях, например:

ба[13] *подшоњї*[14] *биншаст*[15] *- стал*[15] *царём*[14] *(букв. Сел*[15] *на*[13] *царствование*[14]*).*

Таким образом, в нашем случае, при анализе данных предложений, можно сделать вывод, что выравнивание параллельного текста возможно, однако сложно определиться на каком уровне выровнять текст.

«На практике существуют различные программы выравнивания, которые автоматически сопоставляют тексты на основе совпадения относительных длин предложений, разделения текста на абзацы, анализа знаков препинания, внешнего словаря и других факторов. Чаще всего эти программы используются в человеко-машинном варианте, с постредактированием результатов автоматического выравнивания» [6, с.33].

В настоящее время зарубежными учёными разработаны параллельные корпусы различных языков. Наши отечественные учёные Худжандского ПИ ТГУ им. акад. М. С. Осими (Худойбердиев Х. А, Солиев О. М., Солиев П. А.) разработали алгоритм создания параллельного корпуса таджикского и русского языков.

Для создания параллельного корпуса и непосредственно формирования базы данных текстов они используют свою авторскую программу Taj-Rus-Corp. По их мнению, данную программу также можно использовать для создания и формирования параллельных корпусов других языков.

"С помощью программы создается основа параллельных текстов на двух или более языках с функциями управления этих корпусов. Программа поддерживает различные шрифты соответствующих языков в тексте и поддерживает кодировку Unicode. Предусмотрено полуавтоматическое сравнение текстов и выравнивание текста по предложениям или по абзацу. Также имеется возможность обработки текста по предложенным знакам препинания."[7].

Авторы программы отмечают, что программа Taj-Rus-Corp дает возможность проведения сортировки, фильтрации и поиска информации в параллельном корпусе. «Перечисленные функции управления в параллельном корпусе обеспечивают возможность осуществления машинного перевода. Программные модули разработаны с использованием различных алгоритмов обработки данных текстовой информации. В качестве элементов поиска в тексте выбраны униграммы, биграммы, триграммы слов. Также можно использовать различные режимы вывода результатов в формате TXT и HTML» [7].

Немаловажным для целей лингвистического анализа является такой научно-теоретический аспект использования параллельного корпуса, как статистический анализ данных.

В программе Taj-Rus-Corp предусмотрены возможности подсчета частот элементов в тексте, таких как слоги, слова и словосочетания. Перечисленные функции дают возможность получить необходимые характеристики о природе языков корпуса.

Авторы программы также отмечают, что в программе «используются следующие алгоритмы и методы поиска: простой линейный поиск по тексту; расширенный поиск с использованием регулярных выражений; поиск по элементам текста; параллельный поиск по двум языкам. Основным инструментом поиска является структурный язык запросов SQL. Также использованы возможности полуавтоматического морфологического анализа с применением регулярных выражений. Функция поиска расширяется с возможностью нахождения словоформ и словоупотреблений, ключевых слов по леммам» [7].

Таким образом, в нашем случае, при анализе данных предложений, можно сделать вывод, что, учитывая структурно-синтаксические сходства и расхождения текста оригинала и перевода, выравнивание параллельного текста возможно, однако сложно определиться на каком уровне выровнять текст. При этом, у нас есть возможности заявленной программы для выравнивания параллельных текстов, который включает в себя два этапа: этап анализа текста вручную и этап автоматического выравнивания текста. Выравнивание рукописи «Наврузнаме» является предпосылкой для создания таджикско-русского параллельного корпуса О. Хайяма.

Литература

1. Захаров В.П. Корпусная лингвистика: Учебно-метод. пособие. – СПб., 2005.– 48 с.
2. Глоссарий переводческих терминов. - Режим доступа: https://translationrating.ru/glossary/parallelnyj-korpus. (дата обращения: 30.01.2023 г.)
3. Что такое Параллельный текст (битекст)? - Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/433849. (дата обращения: 30.01.2023 г.)
4. Омар Хайям. Наврузнаме - Душанбе, «Адиб», 2012, 353 стр.

5. Зубов А.В., Зубова И.И. Информационные технологии в лингвистике: Учеб. пособие.- М: «Академия», 2004.-208 с.
6. Захаров В.П., Богданова С.Ю. Корпусная лингвистика: учебник для студентов гуманитарных вузов. – Иркутск: ИГЛУ, 2011. – 161 с.
7. Разработка параллельного корпуса таджикского и русского языков.- Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-parallelnogo-korpusa-tadzhikskogo-i-russkogo-yazykov. (дата обращения: 24.01.2023 г.)

УДК 371+796

НАҚШ ВА МАҚОМИ ОИЛА ДАР ТАҲКИМИ ВАҲДАТИ МИЛЛӢ

Бабаева М.Р.
Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Б. Ғафуров (ш. Хуҷанд, ҶТ)
E-mail:babaeva4844@mail.ru

Аннотатсия. *Дар мақола мушкилоти марбут ба нақш ва мақоми оила дар таҳкими ваҳдати миллӣ баррасӣ шудааст. Гуфта мешавад, ки оила дар фарҳанги мардуми бостонии тоҷик ҳамчун як ниҳоди иҷтимоӣ эътироф шудааст, зеро маҳз дар оила беҳтарин арзишҳои инсонӣ, аз қабили меҳру вафо, самимияту вафодорӣ, ҳамдигарфаҳмӣ ва таҳаммулпазирӣ ташаккул меёбанд. Хулоса мешавад, ки яке аз муҳимтарин ҷузъҳои ҷомеа оила аст, яъне оила ҳуҷайраи асосии ҷомеа мебошад. Тавассути издивоҷ инсон на танҳо ба хушбахтӣ ноил мегардад, балки аслан тамоми мушкилоту душвориҳои зиндагӣ баъди издивоҷ огоз мешавад.*
Калидвожаҳо: *оила, таҳкими ваҳдати миллӣ, мардуми бостонии тоҷик, ҳамдигарфаҳмӣ ва таҳаммулпазирӣ, воҳиди асосии ҷомеа.*

РОЛЬ И СТАТУС СЕМЬИ В УКРЕПЛЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ЕДИНСТВА

Бабаева М.Р.
Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова (г. Худжанд, РТ)

Аннотация. *В статье рассматривается проблема, связанная с ролью и статусом семьи в укреплении национального единства. Отмечается, что семья признана социальным институтом в культуре древнего таджикского народа, ведь именно в семье формируются лучшие человеческие ценности, такие как любовь и верность, искренность и верность, взаимопонимание и терпимость. Делается вывод о том, что одной из важнейших составляющих общества является семья, то есть семья является базовой ячейкой общества. Через брак человек не только достигает счастья, но в основном все трудности и невзгоды жизни начинаются после брака.*
Ключевые слова: *семья, укрепление национального единства, древний таджикский народ, взаимопонимание и терпимость, основная ячейка общества.*

THE ROLE AND STATUS OF THE FAMILY IN STRENGTHENING NATIONAL UNITY

Babaeva M.R.
Khujand State University after Academician B. Gafurov
(Khujand, RT)

Annotation. *The article dwells on the issue concerned with the role and status of the family in strengthening national unity. It is noted that the family is recognized as a social institution in the culture of the ancient Tajik people, because it is in the family that the best human values are formed,*

such as love and fidelity, sincerity and fidelity, mutual understanding and tolerance. It is concluded that one of the most important components of society is the family, that is, the family is the basic unit of society. Through marriage, a person not only achieves happiness, but basically all the difficulties and hardships of life begin after marriage
Keywords: *family, strengthening national unity, ancient Tajik people, mutual understanding and tolerance, basic unit of society.*

“Оила дар фарҳанги мардуми куҳанбунёди тоҷик ҳамчун ниҳоди муқаддас эътироф гардидааст, зеро беҳтарин арзишҳои инсонӣ, аз қабили муҳаббату садоқат, самимияту вафодорӣ ва ҳамдигарфаҳмиву таҳаммулгарӣ маҳз дар оила ташаккул меёбанд.”

Эмомалӣ Раҳмон

Яке аз ҷузъҳои муҳими ҷамъият оила аст, яъне оила ячейкаи асосии ҷамъиятӣ ба ҳисоб меравад. Инсон ба воситаи оиладорӣ натанҳо хушбахтиро ба даст меорад, балки асосан ҳамаи мушкилоҳою душвориҳои зиндагӣ пас аз оиладорӣ сар мешаванд, зеро ки инсон баъд аз хонадор шудан ба тарбияи насли наврас мепардозад ва ин яке аз вазифаҳои муҳимтарини инсоният аст.

Тарбия кардан ва ба воя расонидани фарзандон вазифаи падару модар дар назди ватан, дар назди халқ мебошад ва бахту саодати шахс аз ин вобаста аст, ки албатта ҳар як ҷавон барои он кӯшиш мекунад [1]. Ҳамаи ин гуфтаҳо маълум мекунанд, ки барои бахту саодати оила маданияти баланди инсонӣ лозим, ҳамчунин ҳисси олии вазифашиносӣ, барои ҳаёту рӯзгори одамӣ ва дар назди ҷамъият масъулият ҳис кардан аст ва ҷавонон барои никоҳ бояд натанҳо аз ҷиҳати маънавӣ, балки аз ҷиҳати руҳӣ низ тайёр бошанд, чунки ақди никоҳ натанҳо шодмонии муҳаббати занушӯӣ ва фарзанддорӣ аст, балки он мушкилоти ҳақиқии зиндагӣ, ташвишу тарадудҳои зиёдеро ҳам дорост. Суханвари бузург, Самуэл Ҷонсон чунин гуфтааст: “Никоҳ бисёр ғамгинӣ меорад, вале беникоҳӣ ягон хурсандӣ намеоварад” [2].

Аз ин хотир, инсон бояд ҳамаҷониба омодаи зиндагии комил бошад ва баҳри расидан ба мақсадҳои неки зиндагӣ, ҳам аз ҷиҳати руҳонӣ ва ҳам аз ҷиҳати иқтисодию ҷисмонӣ омода бошад. Ин нуқтаро сарвари давлат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон қариб дар ҳама баромаду ҷаласаҳои худ ба ҷавонон таъкид намудаанд. Сарвари давлат дар соли 2015 зимни ироаи Паёми солонааш ба Маҷлиси Олӣ гуфт, ки “ҷомеаи солим аз оилаи солим ва насли солим ташаккул меёбад. Вобаста ба ин пешниҳод менамоям, ки соли 2015 дар кишвар “Соли оила” эълон карда шавад”. Аз ин хотир ҳар сол 15-уми май ҳамчун Рӯзи оила ҷашн гирифта мешавад [1].

Президент таъкид карданд, ки “масъалаҳои маърифати оиладорӣ, баланд бардоштани масъулияти падару модарон дар таълиму тарбияи фарзандон ба ҳаёти мустақилона ва пойдории оила аз ҷумлаи проблемаҳое

мебошад, ки диққати доимии тамоми мақомоти давлатӣ, муассисаҳои таълимӣ ва кулли аъзои ҷомеаро тақозо мекунад”.

Пойдорӣ ва устувории оиларо муҳаббат ташкил медиҳад, зеро танҳо муҳаббати самимӣ метавонад оиларо мустаҳкам ва ҳама мушкилоти ба сар омадаро раф созад. Муҳаббат танҳо дар оила камолоту нафосати ҳақиқии маънавӣ пайдо мекунад. Муҳаббат маҷбур мекунад, ки одамон якдигарро авлодтар донанд. Агар дар оила муҳаббат бошад, зану шавҳар ба хотири он аз баъзе талаботҳои худ гузашт карда, ҳамдигарро ба хубӣ дарк мекунанд ва мушкилоти дар оила ба вуҷуд омадаро ба осонӣ ҳал менамоянд. Фарзандоне, ки дар чунин оила тарбия меёбанд, метавонанд дар оянд соҳиби обрӯ ва зиндагии шоиста гарданд.

Масъулияти волидайн дар тарбия таълим ва раванди инкишофи кӯдак нақши бағоят бузург дорад. Дар навбати аввал тарбия бояд ҷанбаи таълимӣ дошта бошад. Нахустин малакаи рафторро тифл аз волидайн меомӯзад. Ба шарофати онҳо ӯ таҷрибаи рафтору кирдор, фарҳангу ахлоқро аз бар намуда, бо суннатҳо анъана ва тарзи муносибат ошно мешавад. Муҳити хонаводагӣ ва фазои фарҳангии он ба ташаккули минбаъдаи шахсияти кудак таъсири бузург мерасонад ва ҷавҳари рӯҳи инсон ташаккул меёбад. Тарбия дар чанд зина амалӣ мегардад. Дар зинаи якум, ки солҳои аввали зиндагиро фаро мегирад ташаккули одатҳо оғоз гардида онҳо асосан зери таъсири падару модар ва муҳит суръат мегирад. Яъне хонавода аз муҳимтарин воҳид ва рукни тарбия дар ҷомеаи инсонӣ ба шумор меравад. Ба волидайн лозим аст, ба кӯдак худ таълиму тарбияи дуруст диҳанд, зеро ӯ ба ин ҳаққу ҳуқуқи комил дорад. Агар падару модар фарзанди худро бо гуфтор ё амал тарбияи нек дода бошад фарзанд ҳам ба онҳо пайравӣ карда, дар ҷомеъа корҳои хайрро анҷом медиҳад. Баъзе сифатҳои нек дар вуҷуди инсон решаҳои фигрӣ доранд ва кӯдак бо онҳо фарқ менамояд онҳоро дарк мекунад ва ба падару модар лозим аст он сифатҳои некро тавре парвариш диҳанд, ки кӯдак дар худ ташаккул ва инкишоф додани он сифатҳои некро дарк намояд вазифаи худ донад. Ба хусус масъулияти модар дар ин бобат бештару бузургтар аст. Ҳатто чӣ тавр ғизо хӯрдану ҳаракат кардани ӯ ҳангоми ҳомилагӣ ба тифл асар дорад [3].

Пайғамбари ислом Муҳаммад (С) мефармояд: «Саодатманд касест, ки саодати ӯ ҳанӯз дар батни модар поягузорӣ шудааст ва бадбахт касест, ки бадбахтии ӯ аз давре ки дар батни модар будааст шурӯъ шудааст». Падар ва модаре, ки дар таълим ва тарбияи фарзандон беаҳамияти зоҳир карда бо рафтору кирдори худ боиси бадбахтии онон мешавад, бузургтарин хиёнатро муртакиб шуда, ҳатман назди Худо мавриди бозхост қарор гирифта накӯҳиш хоҳанд гирифт. Таълим ва тарбияро набояд ночиз шумурд. Кӯшиш ва фидокориҳои як падар ё модар барои тарбияи дурусти фарзанд аз заҳмати

садҳо муҳандис олиму сиёсатмадори дигар мураккабу арзандатар аст. Ҳамон падарону модаронанд, ки инсони комил мепарваранд муҳандису олимонро тарбия карда ба воя мерасонанд.

Падару модаре, ки фарзандони поку солеҳ ва арзанда ба воя мерасонанд на танҳо ба фарзандон ва ҷомеа хизмат кардаанд, балки худашон ҳам дар ҳамин ҷаҳон аз вуҷуди онҳо баҳраи нек хоҳанд гирифт. Фарзанди нек мояи ифтихору сарфарозии падару модар дастгири даврони солхӯрдагӣ ва нотавонии онҳо хоҳад буд. Агар падару модар ба тарбияи фарзанд дуруст кӯшиш намоянд, дар ҳамин дунё натиҷаи неки онро хоҳанд дид. Агар дар ин ҷода ба беэътиноӣ ва ғалат роҳ диҳанд дар ҳамин давра шарбати амали хешро хоҳанд чашид. Масали маъруф аст: «фарзанди бад яке аз мусибатҳои бузурги одами аст». Кӯдаке, ки бетарбия бесарпараст ва якрав ба воя мерасад ва аз тарафи падару модар мактаб ва ҷомеа муносибати бад мебинад инсоне шуда наметавонад, ки талаботи қонунҳоро риоя кунад, устувории сиёсию ҷамъиятӣ ва бехатарии ватани худро таъмин намояд.

Кӯдаконе, ки дар шароити ногувори иҷтимоиву экологӣ зиндагӣ ба сар мебаранд ва тарбияи хуб намегиранд хоҳу нохоҳ омилҳои манфӣ ба онҳо таъсири манфи мерасонанд. Ин омилҳои манфӣ ба рафтору ахлоқи ӯ таъсир расонида ӯро ба шахси ҷиноятпеша табдил медиҳанд, ки дар ин дунё ва охирад кулфати зиёде мебинад. Таҷрибаҳои илмию амалии муҳаққиқон таъсири тарбияро барои ҳамчун шахс ба камол расидани инсон дар ҷамъият басо муҳим медонанд. Панҷоҳ дарсади таъсири муҳити атроф то ба балоғат расидан дар инсон боқӣ мемонад. Тавре маълум аст арзишҳои ахлоқие, ки ӯ аз муҳити оила гирифтааст барои интихоби минбаъдаи роҳӣ ҳаёт ва муносибати ӯ бо одамон нақши муҳим мебозанд [4, 5].

Татқиқоти илмӣ дар соҳаи тарбияи кӯдак собит менамоянд, ки кӯдак дар ҳаёти ояндаи худ аз рӯи он тарбияе, ки аз оила ва муҳит гирифтааст, ташаккул ёфта амал мекунад. Агар ӯ дар ин давраи ҳаёти худ оид ба имконият мавқеи оила дар ҳаёт тасаввури нодуруст гирифта бошад насли худро дар хонаводаи худ бесарпараст беэътибор ва шахси нолозим бидуни нақше эҳсос мекунад.

Яке аз муҳимтарин омили таъсиррасонӣ ба кӯдак оила мебошад. Чӣ ранг гирифтану натиҷа ба бор овардани тарбия аввалан ба муҳити оила муошират байни якдигарии падару модар ва дигар аҳли оила бо ҳам хушмуомила буда аз дуруғ ҳазар кунанд ростгӯ ва ростқавл бошанд кӯдакон ҳам инчунин тарбия мегиранду ба воя мерасанд. Ва баръакс агар муҳити дурӯғ ва дурӯғгӯ бошад падар ва модар ба якдигар ва ба фарзандони хеш ва дигарон дурӯғ бигӯянд фарзандони бегуноҳе, ки дар чунин муҳит парвариш меёбад ин хӯи нописандро аз калонсолон ёд гирифта дурӯғгӯ ба воя мерасанд [6, 7].

Агар оила ба тарбияи фарзандон эътибори ҷиддӣ дода, онҳоро солиму солеҳ ба воя расонад ва дар ташаккули шахсияташон дар хонавода аҳамияти зарурӣ диҳад, чунин фарзанд дар ҷомеа ҳатман мавқеи худро пайдо карда, боғи падару модар мегардад ва нафъаш ба падару модар ва кишвар зиёдтар мерасад. Бузургони гузаштаи мо, ба мисли устод Рӯдакӣ, Ибни Сино, Носири Хусрав, Низомӣ, Саъдӣ, Имоми Аъзам, Унсуралмаолии Кайковус, Абдураҳмони Ҷомӣ, Аҳмади Дониш ва дигарон оид ба тарбияи фарзанд ва нақши оила рисолаву осори зиёде таълиф намудаанд, ки дар онҳо доир ба мақоми падару модар, интихоби ҳамсар, одобу маърифати зан ва монанди инҳо дастуру насиҳатҳои бисёр арзишманд мавҷуданд.

Устод Садриддин Айнӣ низ дар аввали асри XX оилаи солимро асоси хушбахтии хонадон ва макони тарбияи атфол эълон намуда буд.

Имрӯз оилаи солим барои мустаҳкам намудани пояи давлати демократӣ хеле муҳим буда, осоиштагӣ, сулҳу Ваҳдат аз оила сарчашма мегирад. Чунки дӯстӣ, ягонагӣ, меҳру муҳаббат, садоқат ибораҳое мебошанд, ки хишти аввали он аз оила ибтидо мегирад. Вале ҳар як оила, хусусан дар ҳаёти ҷамъият пеш аз ҳама масъалаи бузургест, ки аҳамияти ҷамъиятӣ дорад.

Адабиёт

1. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи масъулияти падару модар дар таълим ва тарбияи фарзанд” - Душанбе, 2.08.2011.
2. От я до мы Азбука семейной жизни С.В.Ковалёв. - Москва: Педагогика, - 1989.
3. Йозеф Лангмейер, Зденак Матейчик” Психологическая депривация в детском возрасте”, Прага, Авиценум, - 1984.
4. Домокаш Варта Дела семейные” Москва, Педагогика, 1986.
5. Харламов И.Ф. Педагогика - М: Высшая школа, 1990. – 278 с.
6. Ashrapov B.P. On the issue concerned with students` self-sufficient work organization in the educational process (based on credit tuition). // Designing. An Experience. Result. 2021. № 2. P. 5-
7. Ashrapov B.P. On the issue concerned with principles of interethnic tolerance formation of students of higher educational establishments. // Designing. An Experience. Result. 2021. № 3. P. 16-18.

УДК 81

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА КАК МЕТОД ИЗУЧЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Балхова С.Я., Акбарова В.А.
Филиал Московского государственного унверситета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе (г. Душанбе, РТ)

Аннотация. *Лингвистический анализ художественного текста предполагает исследование текста, опираясь на различные аспекты методики. Методика обучения иностранным языкам предполагает исследование текста художественных произведений, опираясь на искусство использования слова, развитие художественного мышления, развитие речевой культуры, формирование нравственно-эстетических ориентации.*
Ключевые слова: *лингвистический анализ, художественный текст, методика обучения, тропы, фразеологизмы, герои произведений.*

LINGUISTIC ANALYSIS OF A TEXT AS A METHOD OF STUDYING A FICTION TEXT

Balkhova S.Ya., Akbarova V.A.
Lomonosov Moscow State University in Dushanbe (Dushanbe, RT)

Annotation. *The essence of linguistic analysis of a text involves considering the language of a fiction text from the point of view of various aspects. One of the content-structural elements of the educational process is the study of the originality of the language of a fiction text: the art of using words, the development of artistic thinking, the development of speech culture, the formation of moral and aesthetic orientations.*
Keywords: *Linguistic analysis, literary text, teaching methods, tropes, phraseological units, heroes of works.*

Лингвистический анализ текста - это изучение самого произведения, например художественного произведения,с выявлением всех его особенности.

В.В. Виноградов писал: «Лингвистический анализ художественного текста – это анализ языковых средств, с помощью которых раскрывается идейное и связанное с ним эмоциональное содержание текста» [1. с.52]. Он помогает читателю в первую очередь правильно понять идейно-художественное своеобразие произведения.

Лингвистический анализ художественного текста – явление многообразное и непростое, содержащее разного рода положений и приемы работы над языком произведения. Предметом лингвистического исследования текста, как отметил Н.М. Шанский, [2, с.67] в первую очередь являются:

1) устаревшие слова и выражения;

2) диалектизмы, арготизмы, профессионализмы;

3) устаревшие или ненормативные факты в области фонетики, морфологии и синтаксиса;

4) факты поэтической символики;

5) индивидуально-авторские новообразования в области лексики, словообразования;

6) ключевые слова (доминанты) текста как художественного целого.

В художественном произведении не просто излагаются события, факты, а отбираются речевые средства, которые воздействуют на эмоции и воображение читателя. Художественные произведения, как правило, отражают исторические события, а также специфику литературного языка этого периода. Например, эпическая поэма «Шахнаме» Фирдавси не только отражает события времен первых царей, но также Фирдавси отразил фразеологизмы того времени. Например, *«Что за глупость ты натворил, что мёда с ядом соединил?», «Он и один стоит целого войска, Покоритель мира, мудрый отважный воин».* Эквиваленты этих фразеологизмов русские фразеологизмы: *«Ложка дегтя в бочке меда»: Баду гуфт, кин чист, кангехтй, «Ки бо шахд ханзал биомехтй»* [3, с. 444]. *Что за глупость, ты натворил, / Что мёд с ядом соединил?. Или «Один в поле не воин». В «Шахнаме» есть выражение ба танхо тан у худ яке лашкар аст.* На основе этого выражения можно образовать вариант *«и один в поле воин: Ба танхотан у худ яке лашкар аст, Чахонгиру бедору кундовар аст. «Он и один стоит целого войска/ Покоритель мира, мудрый и отважный воин»* [4, с. 67 (8)].

«Шахнама» Фирдоуси является героическим эпосом персоязычных народов, который от начала до конца состоит из многочисленных фразеологических единиц, метафорических выражений, иносказаний и, конечно, пословиц и поговорок [5, с.12]. Исходя из того, что писатели в своих произведениях описывая то, или иное событие, делают его ярким, используя те языковые средства, которые делают произведение более выразительным, что свойственно аспекту экспрессии. Исследуя экспрессивные единицы языка, необходимо обучить студентов выявляет эти экспрессивные средства в тексте и объяснять их эстетическую функцию. Другой пример, анализ художественных произведений таджикского писателя Садриддина Айни эффективен для изучения таджикского языка. Таджикский язык является одним из уникальных языков мира, словарный состав которого в течение тысячелетий почти не изменился, и только немного пополнился. В его произведениях сочетаются индивидуально-авторские и общеязыковые факты, которые Айни объединяет в единую образную систему. Например, в произведении «Бухарские палачи» и «Одина» писатель мастерски показывает читателям создание образов. В «Бухарских палачах» он описывает трагическую сцену - наказание людей во времена Бухарского эмира, описывает жестокие сцены с подавлением повстанцев и заключение их в зинданы (подземная тюрьма), описывает таких отрицательных героев как образы эмира, муфтия, аъламо (предводитель какой-либо религии, секты), миршаб (начальник ночной стражи) и других. В ходе разбора текста следует особое внимание

уделить восприятию и реакции студентов на прочитанное произведение, поскольку это первый этап осмысления текста, который даст возможность студентам передать свои понимание и отношение к событиям и поступкам героев прочитанного произведения. Дать возможность студентам опираясь на какой-либо эпизод, которые особенно привлек внимание, выразить те чувства, которые вызвали события либо поведение героя именно в этом эпизоде, также студенту следует оценить, на её/его взгляд, поступки героев. Важно обучить студентов не только эмоционально реагировать на прочтенное, но еще уметь привести авторские доказательства, подчеркивающие эмоциональный подтекст произведения. Также в произведении образы и события могут быть представлены в иносказательной форме. Например, так же у С. Айни в произведениях «Смерть ростовщика», в образе Кори Ишкамба изображен персонал с определенной психологией и образом жизни. Выявление в тексте произведения переплетения реального и фантастического расширяет читательский кругозор, способствует развитию навыков лингвистического анализа, позволяет понять такие жанры, как сказка, фантастический рассказ, лирическое стихотворение, учит обучающихся определять дополнительный смысл, скрытый в образе-метафоре. В зависимости от поставленной задачи, лингвистическое комментирование может быть полным и выборочным. Выборочное объяснение позволяет глубже понять роль тех или иных языковых явлений в контексте произведения. Например, при изучении романа «Старая школа» (Садриддина Айни) полезно дать обучающимся задание объяснить значение таких слов и словосочетаний, как «старая школа», «халифа», «мактабдор» и др. А также найти в тексте синтаксические архаизмы и заменить их синонимами современного таджикского языка.

Именно поэтому в процессе преподавания литературы большое значение имеет лингвистический анализ художественного текста. Этот метод изучения художественного произведения даст возможность, прежде всего правильно понять идейно-художественное своеобразие произведения, то есть, не поняв особенностей языка произведения невозможно понять события, описанные автором, оценить поступки героев.

Лингвистический анализ представляет изучить текст в единстве формы и содержания. Наблюдения над языковыми фактами не должны быть сами по себе. Они соотносятся с идейно тематическим содержанием, с композицией текста. Важно показать, почему, с какой целью использованы те или иные тропы, слова, предложения, выражения, даже знаки препинания (тире, многоточия) [6, с.259-260]. Таким образом, одним из важных аспектов анализа художественного произведения является образность, выходящая за рамки номинативной единицы языка. Именно основываясь на определение переноса значения можно понять

такие явления как тропы (метафора, эпитет, метонимия, сравнение и др.). В ходе обучения важно научить студентов определять тропы, а также объяснять смысловые значения заложенные в основе образа.

При обсуждение этой функции, необходимо обратить внимание студентов на то, что экспрессивную роль выполняют особые синтаксические конструкции, так называемые стилистические фигуры: инверсия, анафора, эпифора, многосоюзие, бессоюзие, риторический вопрос и др.

Именно этот метод обучения практическому языку формирует языковые и коммуникативно-речевые компетенции. Языковая компетенция связана с изучением системы изучаемого языка, а также особенностями функционирования языковых средств на всех языковых уровнях: фонетическом, лексическом, морфологическом, словообразовательном, синтаксическом, изобразительно-выразительном в текстах различных стилей и жанров. Следовательно, для лингвистического анализа текста важно понять роль языковых средств каждого уровня в предложении и тексте. Коммуникативная и речевая компетенции, которая формируется на практических занятиях, прежде всего предусматривает овладение теорией исследования текста, функционального стиля, микротемы и т.д.

Итак, развивая у обучающих умение анализировать художественные тексты с точки зрения стиля, типа и жанра, структуры и композиции текста, особенностей функционирования языковых средств, даст возможность сформировать умение создавать самостоятельные высказывания в соответствии с типом, стилем, жанром текста.

Таким образом, исходя из того, что обучающиеся в ходе обучения языковым средствам получают четкое представление о структуре языка, особенностях языковых средств в дискурсе и именно эти понятия, полученные в ходе практических занятиях, являются основой лингвистического анализа художественного текста. Рассуждая о способах лингвистического анализа, мы прежде всего стремимся к тому, чтобы обучающиеся восприняли смысл текста, замысел автора. Важно обучить студентов распознаванию семантико-стилистических языковых средств текста.

Однако, следует подчеркнуть, что лингвистический анализ художественного теста также подразумевает понимание читателем идейной и художественной позиции автора, его личных взглядов, а также культурно-исторического контекста произведения. Изучение художественного произведения дает глубокое понимание общественной жизни соответствующего периода развития народа, знание культуры, литературы и искусства этой эпохи, а также ясное представление о состоянии общенародного разговорного языка и его стилей. При изучении текста следует языковые средства проанализировать с точки зрения их

отношении к соответствующим фактам современного литературного языка. Сталкиваясь с отклонениями от современных литературных норм, как например, произношение, правописание, морфология, синтаксис следует все это объяснить. Анализ языковых фактов относящийся к лингвистическому материалу художественного текста даст возможность определить специфику языка этого текста, авторские инновации, характерные и излюбленные писателем языковые средства и стилистические приемы – все это даёт возможность познакомиться с творчеством писателя, определить его место среди его современников, а также его место в литературе.

При лингвистическом анализе литературных произведений писателей-биллингвов необходима тщательная характеристика и квалификация всех наблюдаемых в тексте фактов второго языка и строгая дифференциация их с точки зрения причин появления. При изучении художественных текстов обучающимися, для которых английский/русский язык не является родным, необходимо учитывать различия, которые существуют между англйско/русской и родной словесно-образной картиной мира. Естественно, что в процессе комментирования литературного произведения человеком, для которого английский/русский язык не является родным, к подобным несоответствиям требует особого внимания; анализ языковой материи художественного текста в идеале должен быть объективным, основанным только на реально существующих лингвистических фактах, полностью исключающий современное ее восприятие и толкование. Лишь в таком случае окажется возможным настоящее проникновение в самую суть авторского замысла.

Сформулированные принципы лингвистического анализа художественного текста предполагают различные методы и приемы. Вариативность методов и приемов обусловлена языковым материалом произведения и поставленными задачами, всегда имеющими вполне определенный характер.

Чтобы осмыслить эстетическую значимость языка произведения, читатель должен понимать значение слова, толковать ненормативное употребление грамматической формы. Объяснение устаревших слов и выражений, лексики ограниченной сферы употребления называется лингвистическим комментированием. Лингвистический комментарий необходим при прочтении всех литературных произведений.

Выборочный лингвистический комментарий обычно присутствует в учебнике в виде словаря трудных для понимания слов и выражений. Преподаватель проводит словарную работу до начала прочтения произведения, либо предлагает обучающимся самостоятельно ознакомиться со словарными статьями. В процессе выразительного чтения художественного произведения

преподавателем отмечаются трудные для студентов слова и выражения, осуществляют поиск незнакомых слов в словарях и справочниках.

В художественном произведении содержится информация о социальных и культурных явлениях определенного исторического периода, сведения об исторических деталях эпохи, знаменитых людях, национально-культурных традициях народа. Речь идет о культурно-историческом и лингвострановедческом контексте произведения, требующем от современного читателя понимания архаических явлений, этнографического материала, сведений историко-филологического характера. Такая область анализа в литературе называется вертикальным контекстом произведения. Средства выражения вертикального контекста весьма разнообразны: включение в текст цитат из других произведений, воспроизведение речевыми средствами особенностей стиля, графическое оформление текста и другие. Подобную информацию для определения значения слов и выражений студенты могут самостоятельно искать в словарях, энциклопедиях, Интернете.

Итак, в процессе выполнения данных методических рекомендаций студенты должны овладеть следующими навыками и умениями при лингвистическом анализе художественного текста:

- Анализировать литературные тексты в письменной и устной формах;
- Уметь находить языковые средства в тексте;
- Воспринимать художественный текст как единое целое;
- Выделять в тексте логические связи и микротемы;
- Понимать язык художественного произведения;
- Научиться понимать тему, идею, проблему литературного произведения.

Таким образом, лингвистический анализ художественного произведения помогает студентам классифицировать знания, полученные ранее, и признать их важность для работы с текстом. Это помогает в организации обучения грамотных студентов, способных самостоятельно оценивать компетентность и недочёты языка художественного произведения, отличающихся неплохим чувством языка.

Литература

1. Виноградов В.В. О теории художественной речи. М.: Высшая школа, 1971. – 239с
2. Шанский Н.М.Анализ художественного текста, Сборник статей. /Просвещение.Ленинград,1990,415с.
3. Фирдавсй А. Шохнома. - Ч,. 1. - Душанбе: Адиб, 1987. - 480 с.
4. Фирдавсй А. Шохнома. - Ч. 9. - Душанбе: Адиб, 1991. - 496 с.
5. Гафуров Б. Г. Таджики. - Кн. 1-11. - Душанбе: Ирфон, 2009. - 864 с.
6. Борискина Г.Г. Лингвистический анализ текста на уроках литературы/Г.Г.Борискина. - Текст: непосредственный // Молодой учёный. -2019.-№42(280).-С.259-260.

УДК 304.2, 172.3

ТОЛЕРАНТНОСТЬ И ИНТОЛЕРАНТНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Башаримов Ю.С., Винник О.Г.
Гомельский государственный технический университет имени П.О. Сухого (г. Гомель, РБ)
E-mail:olgavinnik@mail.com

Аннотация. *Рассматривается сущность толерантности и интолерантности, формы проявления интолерантности в современном обществе, определяется значимость толерантности как ключевого фактора процесса межкультурной коммуникации и вектора развития гармоничного общества.*
Ключевые слова: *толерантность, интолерантность, культура, уважение, противопоставление, самобытность культур, межкультурные коммуникации*

TOLERANCE AND INTOLERANCE IN MODERN SOCIETY

Basharimov Yu.S., Vinnik O.G.
Gomel State Technical University after P.O. Sukhoi (Gomel, Republic of Belarus)

Annotation. *The essence of tolerance and intolerance, the tolerance forms in modern society are considered, the importance of tolerance as a key factor in the process of intercultural communication and the vector of development of a harmonious society is determined.*
Keywords: *tolerance, intolerance, culture, respect, opposition, cultural identity, cross-cultural communication.*

Для поиска корня понятия «толерантность» необходимо обратиться к истокам: латинский термин tolerantia, появившись в эпоху античности, употреблялся в значении «терпеливо переносящий», и проблема толерантности не возникала как острая социальная проблема, однако ее можно уловить в трудах античных мыслителей, которая провозглашала духовное освобождение человека вместе с его экономической и политической свободой.

Понятие толерантность стало использоваться в русском языке относительно недавно. В период советской культуры этот термин не привлекал внимания политиков и ученых, так как в то время наука была скована идеологией, направленной на бескомпромиссную борьбу со всеми формами отклонений. Также не приходилось говорить о толерантности в эпоху военного коммунизма, так как мир был разделен на добро и зло, а такие термины, как толерантность и понимание, были неуместны.

С периодом перестройки, когда были сняты запреты на всё неортодоксальное в мировоззрении людей, возникла необходимость регулирования всех отношений, сложившихся в обществе. Тогда общество впервые узнало о понятии «толерантность».

Почему же толерантность - это верный вектор развития в современном обществе? Понимание толерантности достигается пониманием ее противоположности — интолерантности (от лат. inlerantia — нетерпимость, непереносимость), или нетерпимости, в основе которой лежит убеждение, что ваша группа, ваша система взглядов, ваш образ жизни превыше всего другие.

Суть интолерантности заключается в неприятии других из-за того, что они выглядят, думают и действуют по-другому. Нетерпимость порождает стремление к господству и разрушению, к лишению права на существование тех, кто придерживается иных норм жизни.

На практике нетерпимость выражается в самых разных формах поведения - от простого хамства, презрения к людям других национальностей и культур до этнических чисток и геноцида, преднамеренного и преднамеренного уничтожения людей. В современной перспективе понятие «несправедливость» считается одним из доминантных признаков интолерантности - нетерпимости к другому, вызванной непониманием и неприятием его «инаковости».

Анализ источников позволяет определить основные формы проявления интолерантности [1-3]:

– оскорбления, насмешки, выражения пренебрежения;

– негативные стереотипы, предубеждения, предрассудки, основывающиеся на отрицательных чертах и качествах;

– этноцентризм;

– дискриминация по различным основаниям в виде лишения социальных благ, ограничения прав человека, искусственной изоляции в обществе;

– расизм, национализм, эксплуатация, фашизм;

– ксенофобия в форме этнофобии, мигрантофобии;

– осквернение религиозных и культурных памятников;

– изгнание, сегрегация, репрессии;

– религиозное преследование.

Наиболее распространенной формой нетерпимости и насилия является война. Военные конфликты продолжались и продолжают бушевать в современном мире. И все же резонно говорить о том, что впервые появилась реальная возможность минимизировать конфликты. Международные миротворческие органы и механизмы созданы и фактически функционируют как первые в своем роде долговременно работающие организации, воплощающие, несмотря на все их несовершенство, целенаправленные и планомерные коллективные усилия по созданию и развитию атмосферы глобальной толерантности и согласия. Ареалы мира значительно расширились.

Проблема толерантности стала предельно ясной и это связано, во-первых, с тем, что на первый план сейчас выходят ценности и принципы, необходимые для

общего выживания, а во-вторых, с тем, что с ней также связан процесс глобализации, цивилизационной, религиозная, национальная и этническая самобытность различных культур и народов вперед.

По сути, толерантность является альтернативой насилию в конфликтах, вызванных противоположными мировоззренческими позициями, то есть ненасильственным способом их разрешения.

Без ликвидации духа нетерпимости, без превращения толерантных отношений во всеобщие и «естественные» отношения многое из изложенного выше вряд ли правдиво. В целом возможность полноценной реализации этого оптимального сценария весьма проблематична. В обозримом будущем будет реальнее ввести эти направления отдельными ветками.

Однако проблема не в реализации «всего и сразу», а в векторе движения — в сторону дезинтеграции, роста насилия, нетерпимости, деструктивных тенденций или к добровольному объединению, основанному на толерантности, гуманистических ценностях и демократических принципах. Пути толерантности и согласия, несмотря на все непреодолимые препятствия, нельзя считать закрытыми.

Интуитивно отличить нормальное поведение от плохого способен практически любой человек, но это качество не является врожденным для человека, оно формируется в процессе практического общения людей и выражает их исторический опыт коллективных и индивидуальных представлений, чувств и установок.

В этом смысле толерантность является результатом процесса межкультурной коммуникации, в котором проявляется чувство уважения к другим народам, их традициям, ценностям и достижениям, осознание непохожести и принятие всего этнокультурного разнообразия мира.

К факторам, влияющим на этническую толерантность, можно отнести:

- значимость этнической идентичности;
- установки на поддержание традиций;
- позитивное отношение к инокультурным группам, индивидуализм.

Например, американцы не понимают, почему россияне терпят бытовой беспорядок, нарушение прав потребителей, несоблюдение закона чиновниками, бытовой вандализм, нарушение прав человека. Россияне, в свою очередь, недоумевают, почему американцы, проявляющие высокий уровень терпимости к сексуальным меньшинствам или отдельным проявлениям религиозной ненависти, не допускают альтернативного взгляда на права женщин, политику, роль США в мире, и т.д. Различные проявления толерантности отражаются и в том, что американцы гораздо чаще, чем русские, идут на компромисс и сглаживают противоречия в процессе взаимодействия, а русские более склонны

к эмоциям и крайностям. Кроме того, американцы обычно ждут быстрых решений и действий, а россияне – выжидания, проверяя надежность своих партнеров и выстраивая с ними более доверительные отношения.

Без толерантности невозможно построить гармоничное общение. Самый эффективный способ воспитания толерантности у подрастающего поколения – через образование. Это воспитание в духе терпимости, которое способствует формированию способностей к независимому мышлению, критическому осмыслению и развитию суждений, основанных на моральных ценностях, у младшего и старшего поколений.

Основная роль в формировании и воспитании толерантности у детей принадлежит родителям. Приобретая опыт общения со своими родственниками, дети выстраивают хорошие и крепкие отношения в обществе. Личный пример родителей в общении с представителями различных религий и культур помогает сформировать у ребенка целостное представление о толерантном отношении к другим людям. Нередко человек толерантен в отношениях с родными и близкими, но негативно относится к людям других национальностей.

Быть толерантным не означает отказываться от своих убеждений, вести другой образ жизни или навязывать свои убеждения другим людям. Толерантность, является нормой цивилизованного компромисса между конкурирующими культурами и обеспечивает уважение многообразия, естественное право быть иным и самобытным.

Литература

1. Дедова, О. М. Основы межкультурной коммуникации: учеб. пособие / О. М. Дедова, Л. Г. Клушин. — Воронеж: Издательство ВГМА им. Н. Н. Бурденко, 2011.
2. Новоточинова, Д. С. Проблема понимания в межкультурной коммуникации / Д. С. Новоточинова // Новая наука: стратегии и векторы развития. – 2017 – Т. 3, № 4.
3. Толерантность в межкультурной коммуникации. Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.grandars.ru/college/sociologiya/tolerantnost.html. Дата доступа: 12.01.2023.

УДК 371+796

ТАШАККУЛ ДОДАНИ ТАРБИЯИ ВАТАНДӮСТӢ ДАР ХОНАНДАГОН

Бобоева Х.Ғ., Тошева Х.Б.
Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Бобоҷон Ғафуров (ш. Хуҷанд, ҶТ)
E-mail: khursheda.boboeva@gmail.com

Аннотатсия: *Муҳимияти мавзуи мақола онро дар бар мегирад, ки бешубҳа тарбияи ватандӯстиро ҳарчи зудтар сар кардан муҳим аст. Он дар кӯдакистон оғоз мегардад, аммо вазифаҳои асосӣ дар назди мактаб гузошта мешаванд. Ғояи ватандӯстӣ дар ҳама давру*

замон на танҳо дар ҳаёти маънавии ҷомеа, балки дар тамоми самтҳои муҳими фаъолияти он - фарҳангӣ, гоявӣ, сиёсӣ, иқтисодӣ, ҳарбӣ ва гайра ҷойгоҳи махсусро ишғол мекард. Дар мақола муҳтаво ва самти ватандӯстӣ, ки пеш аз ҳама, бо фазои маънавӣ ва ахлоқии ҷомеа, решаҳои таърихии он, ки ҳаёти иҷтимоии наслҳоро гизо медиҳанд, муайян карда шудааст.
***Калидвожаҳо**: муҳаббат ба Ватан, ҳифзи Ватан, эҳсоси бузурги ватандӯстӣ, тарбияи ватандӯстӣ.*

РАЗВИТИЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ

Бабаева Х.Г., Тошева Х.Б.
Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова (г. Худжанд, РТ)
khursheda.boboeva@gmail.com

***Аннотация.** важность темы статьи заключается в том, что важно как можно раньше начать воспитание патриотизма. Она начинается в детском саду, но основные задачи ставятся перед школой. Во все времена идея патриотизма занимала особое место не только в духовной жизни общества, но и во всех важных сферах его деятельности - культурной, идеологической, политической, экономической, военной и т. д. В статье определяется содержание и направленность патриотизма, прежде всего, с духовно-нравственной атмосферой общества, его историческими корнями, питающими социальную жизнь поколений.*
***Ключевые слова:** любовь к Родине, защита Родины, высокое чувство патриотизма, воспитание патриотизма.*

DEVELOPMENT OF PATRIOTIC EDUCATION IN STUDENTS

Babaeva H.G., Tosheva H.B.
Khujand State University after academician Bobojan Gafurov (Khujand, RT)

Annotation. The importance of the topic of the article includes the fact that it is important to start patriotism education as soon as possible. It starts in kindergarten, but the main tasks are set before the school. At all times, the idea of patriotism occupied a special place not only in the spiritual life of society, but also in all important areas of its activity - cultural, ideological, political, economic, military, etc. The article defines the content and direction of patriotism, first of all, with the spiritual and moral atmosphere of the society, its historical roots that nourish the social life of generations.
Keywords: love for the Motherland, protection of the Motherland, great feeling of patriotism, patriotism education.

Ватанпарастӣ арзиши муқаддас ва аз ҳама муҳимтарини тарбия мебошад, ки он дар мафҳумҳои диёр, макон, кишвар, сарзамин, Ватан низ ифода меёбад. Ҳамаи унсурҳои дигари тарбия ба ҳамин унсури тарбия иртибот доранд ва садоқатмандии шаҳрвандро ба ватани хеш дар назар дорад. “Фаромӯш набояд кард, ки - таъкид мекунанд, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои муаззами миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон, - танҳо шахси воқеан ватандӯст метавонад дилсӯзона ва бо тамоми ҳастӣ ҳифзи амният ва ободии Ватани худро таъмин созад” [1; 3].

Масъалаҳои боз ҳам беҳтар намудани таълиму тарбияи ноболиғону ҷавонон, дар руҳияи ватандӯстиву эҳтиром ба арзишҳои миллӣ ба воя

расонидани онҳо ва баланд бардоштани нақши намояндагони ин насли ояндасози кишвар дар пешрафту шукуфоии Ватани маҳбубамон ҳамеша дар мадди назари роҳбарияти Ҳукумати ҷумҳурӣ қарор доранд.

Таърих борҳо собит намудааст, ки кишваре, ки ба таълиму тарбияи ватандӯстии насли ҷавон эътибори хоса зоҳир менамояд, пояҳои он давлат қавию устувор гашта, умри ҷовидонӣ мебинад. Тарбияи ҳисси ватандӯстӣ дар осори мутаффакирони халқи тоҷик мавқеи махсус дорад. Онҳо ҳамеша насли наврасро даъват менамуданд, ки Ватану халқи худро дӯст доранд. Мазмун ва мундариҷаи ақидаҳои ватандӯстии Аҳмади Дониш чунин масъалаҳоро дар бар мегирад, ба монанди чӣ тавр ва бо кадом роҳҳо дар шуури бачагон ва ҷавонон ҳисси баланди ватандӯстиро бедор намудан, тарбияи ҷисмонӣ ва ҳарбӣ – ватандӯстии ҷавонон бо мақсади ҳимоя намудани Ватан, ғамхорӣ зоҳир намудан ба марзу буми Ватан. Ин масъалаҳоро мутафаккир дар бобҳои дуюм ва сеюми “Наводир – ул – вақоеъ” ва “Рисолаи таърихӣ” дида баромадааст [2; 4].

Тарбияи ҳисси ватандӯстӣ дар осори устод Садриддин Айнӣ мавқеи махсус дорад. Айнӣ худ чун ватандӯсти бузург тамоми маънии ҳаёти хешро маҳз дар ин роҳ бо рафтору гуфтор ва зиндагии хеш намунаи ибрат нишон додааст. Садриддин Айнӣ ҳамеша ҷавононро даъват менамуд, ки Ватану халқи худро дӯст дошта, нисбати душманони он монда нашуда мубориза баранд. Тарбияи ватандӯстиро устод Айнӣ бо тарбияи байналмиллалӣ алоқаманд намуда, одамонро даъват намудааст, ки маданият, таърих ва адабиёту забони дигар халқу миллатҳоро эҳтиром кунанд.

Ватан қиматтарин туҳфаи тақдир барои ҳар инсон аст, зеро кас танҳо дар Ватани азизи хеш ба ҳама орзуву омоли наҷиби худ мерасад. Ҳамаи мо бояд шукргузор бошем, ки чунин Ватани ободу зебо, осудаву рӯ ба рушд дорем ва тамоми шароитҳо баҳри расидан ба қуллаҳои мурод барои ҷавонон муҳайёст.

Насли навраси имрӯза, ки дар чунин як айёми созандагиву бунёдкорӣ, оромиву амният ва айёми гулгулшукуфии Ватан ба дунё омада, камол ёфта истодаанд, бояд ба қадри ин ҳадяи гаронбаҳои сарнавишт: мамлакати тинҷу осуда, Сарвари мамлакати худ, ки пайваста дар пайи ғамхории насли ҷавон аст, бирасанд. Ватани маҳбуби худро дӯст доранд, ҳамеша аз пайи ободию осудагии кишвар камари ҳиммат бубанданд ва ба Ватани азизи худ вафодор бошанд.

Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллӣ – Пешвои муаззами миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон чун фарзанди содиқу вафодори миллат пайваста ҳам бо сухан ва ҳам бо амалҳои ҷавонмардонаи хеш собит месозанд, ки Ватанро чун гавҳари ноёб ҳифз намуда, барои рушду тараққиёт, баланд бардоштани нуфузу эътибори он тамоми қувваю иродаи

худро равона намудан лозим аст [1; 2].

Худи мафҳуми “ватандӯстӣ” бештар муҳаббат ба Ватани худ, ҷалби фаъолона ба таърихи он, маданият, ба ҳаёти муосир, ба дастовардҳо ва муаммоҳои он фаҳмида мешавад. Мустаҳкам намудани муҳаббат ба Ватан, пайдоиши ҳисси масъулият барои неруъ, шаъну шараф ва истиқлолият, ҳифзи арзишҳои моддӣ ва маънавии ҷомеа, инкишофи шаъну шарафи шахс дар заминаи эҳсоси бузурги ватандӯстӣ ва муқаддасоти миллӣ ба вуҷуд омадааст [5]. Инчунин аксари педагогони даврони гузашта, нақши ватандӯстиро дар раванди ташаккули шахсият муайян намуда, таъсири густурдаи инкишофи онро нишон додаанд.

К.Д.Ушинский чунин мешуморад, ки ватандӯстӣ на танҳо вазифаи муҳими тарбия, балки воситаи пуриқтидори педагогӣ мебошад: “Азбаски ягон марди беғурур вуҷуд надорад, пас инсоне нест, ки ба ватан муҳаббат надошта бошад ва ин муҳаббат ба тарбия калиди дурустро ба дили инсон медиҳад ва дастгирии пурқувват дар мубориза ба майлҳои бади табиӣ, шахсӣ, оилавӣ ва қабилавии ӯ мебошад” [6, с.100].

Академик Д.С.Лихачев навиштааст: “Тарбияи муҳаббат ба ватан, фарҳанги ватанӣ, барои шаҳри азиз, барои суханронии модарӣ вазифаи муҳим аст ва ҳеҷ зарурате барои исботи он нест. Аммо ин муҳаббатро чӣ гуна метавон ташаккул дод? Он аз хурдтарин чиз оғоз мешавад - муҳаббат ба оилаи худ, ба хонаи худ, ба мактаб. Ин муҳаббат торафт васеътар шуда истода, ба Ватан, ба давлат, таърих, гузаштаву ҳозира ва баъдан барои тамоми инсоният табдил меёбад” [7, с.150].

А.С.Макаренко дар “Лексияҳо дар бораи тарбияи бачагон” навиштааст: “Мо аз шаҳрванди худ талаб мекунем, ки вай дар ҳар дақиқаи ҳаёташ омода аст вазифаи худро дар назди коллектив ва аз ин рӯ дар назди Ватан иҷро намояд, интизори фармон нашавад, ӯ ташаббускор ва иродаи эҷодӣ дошта бошад” [8].

Вазифаи муҳими мактаби ҳозира тарбияи ватандӯстии бачагон мебошад, зеро маҳз солҳои мактабӣ барои тарбияи ватандӯстӣ дар қалбҳо беҳтаринанд. Мактаб бояд ба хонандагон омӯзонад, ки аз Ватани худ ва халқи худ ифтихор кунанд, ба таърихи бузурги он онҳо эҳтиром гузоранд. Мактаб чизи зиёде медиҳад: худи ӯ таҳкурсиро мегузорад, ки тасвири ояндаи дунёи моро бунёд кунад.

Истифодаи пайларпаи адабиёти методологӣ ба тарбияи ватандӯстӣ, ифтихормандӣ, боэътимод ва дӯст доштани Ватан ба мактаббачагон ёрӣ мерасонад ва муҳимтар аз ҳама, омода аст, ки дар ҳар лаҳза ба дифои он омода шавад. Ба чунин одамон одатан калимаи зебои “ватандӯст” - ро истифода мебаранд.

Дар луғатномаҳо истилоҳи “ватандӯст” (аз юнонӣ “ватандӯст, ҳамватан”) маънои шахсест, ки ватани худро дӯст медорад, ба халқаш садоқатманд буда, ба манфиати Ватан амал мекунад, оварда шудааст.

Ташаккули ватандӯстӣ дар рафти таълим, тарбияи хонандагон ва дар ҷомеа мегузарад. Ватандӯстӣ аз чунин ҷузъҳо иборат аст:

- ҳисси дӯстдорӣ ба ҷойи таваллуд ва ба воя расидани шахс;
- муносибати эҳтиёткорона ба забони модарӣ;
- дар бораи манфиатҳои Ватан;
- дарки вазифа дар назди Ватан, ҳимояи шаъну шарафи он, озодӣ ва истиқлолият (ҳимояи Ватан);
- зуҳури ҳисси шаҳрвандӣ ва вафодорӣ ба Ватан;
- ифтихор аз дастовардҳои иҷтимоӣ ва фарҳангии кишвар;
- ифтихор аз Ватани худ, рамзҳои давлат ва халқи худ;
- муносибати эҳтиромона ба таърихи гузаштаи Ватан, халқ, расму анъанаҳои он;
- масъулият барои тақдири Ватан ва мардуми он, ояндаи онҳо, ки бо хоҳиши ба кор бахшидашуда, қобилияти муттаҳид кардани қувват ва шукуфоии Ватан ифода карда мешаванд;
- гуманизм, меҳрубонӣ, арзишҳои умумибашарӣ.

Ҳаминро бояд қайд намуд, ки бидуни муҳаббат ба Ватан ва эҳтиром ба таърих ва фарҳанги он, тарбияи ватандӯст, ташаккули худшиносии фарзанд, ташаккули сифатҳои мусбат имконнопазир аст. Имрӯз мақсади асосии муассисаҳои таълимӣ пешбурди рушди маънавӣ, шаҳрвандӣ, ҳуқуқӣ, ҷисмонии шахс, ошкор кардани қобилиятҳои эҷодии ӯ, ташаккули муносибатҳои гуманистӣ, фароҳам овардани шароитҳои гуногун барои гул-гулшукуфии фардияти кӯдак бо назардошти хусусиятҳои инфиродӣ ва синнусолии ӯ мебошад. Барои тарбияи шаҳрванди шоистаи ватани худ, ватандӯсти ҳақиқӣ, албатта, саҳми ягонаи мактаб дар тарбияи ватандӯстии инсон кифоя нест. Аввалан, худи кӯдак бояд ватандӯст гардад. Дуввум, ҳар як кӯдак бояд барои рушди инфиродӣ кӯшиш кунад, ки дар оянда вай ӯро шахси баркамол кунад. Сеюм, муносибати нек ба ҷаҳони атрофи мо амали мусбати ҷомеаро ба вуҷуд меорад, ки он ҳар як аъзои онро муттаҳид мекунад ва тифоқӣ яке аз сифатҳои ватандӯстӣ мебошад. Ба маънои васеъ, ватандӯстӣ ҳамчун таҷассуми ишқ ба ватани худ, ҳамдастии фаъол бо таърих, фарҳанг, ҳаёти муосир, дастовардҳо ва мушкилоти он маънидод карда мешавад. Аксари фанҳои мактабӣ ба масъалаҳои тарбияи ватандӯстӣ марбутанд ва корҳои беруназсинфӣ метавонанд тарбияи ватандӯстиро дар мактаб ба таври назаррас беҳтар созанд. Вақте ки бачагон ба воя мерасанд ва ватандӯстони воқеии арзанда мегарданд, онҳо тамоми кӯшишу дониш ва малакаҳои дар мактаб гирифтаашонро ба кор мебаранд. Вобаста аз намуди фаъолияти касбии худ мактаббачагони собиқ ҳама корҳоро анҷом

медиҳанд, то кишвар, шароити миллӣ ва муҳити зистро дар он беҳтар созанд, анъанаҳои халқро нигоҳ доранд ва инкишоф диҳанд [9; 10; 11].

Дар охир ҳаминро бояд қайд намудан лозим аст, ки дар тарбияи ватандӯстии насли навраси имрӯза аз саҳифаҳои зерини таърихӣ, фарҳангӣ, иҷтимоӣ ва байналмиллалии халқи қадимаи соҳибтамаддун ва соҳибфарҳанги тоҷик истифода бурдан аз аҳамият холӣ нест. Халқи тоҷик бо маданияти давлатдорию шаҳрдорӣ, ободкориву ватансозӣ намунаи ибрати халққои ҳамсоя гардидааст. Хушбахтона охири қарни бистум халқи тоҷик соҳибдавлатию соҳибихтиёрии худро шинохт, ки ин яке аз дастовардҳои тақдирсоз ва таърихии мардуми сипаҳсолори мо дар роҳи ватандорию меҳанпарастӣ ба шумор меравад.

Адабиёт

1. Консепсияи миллии тарбия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.–Маорифи Тоҷикистон. № 3, с 2006,- 24 с.
2. Қонуни Ҷумхурии Тоҷикистон “Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд” 2-августи соли 2011.
3. Суханронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар мавриди мулоқот бо ҷавонони кишвар аз 21.05.2005.
4. Афзалов Х., Рахимов Б. Таърихи педагогикаи халқи тоҷик – Душанбе, 1994, - 190 с.
5. Раҳимов Х., Нуров А. Педагогика. - Душанбе, 2000. - 331 с.
6. Шарифзода Ф., Миралиев А.М. “Педагогикаи умумӣ ва касбӣ” - Душанбе: Ирфон, 2012. - 562 с.
7. Агапов И.А. Патриотическое воспитание в школе. - М., 2002. - 214 с.
8. Леонтьев А.А. Патриотическое воспитание и национальное образование. Начальная школа - 2002. - № 4. – С. 4-6.
9. Ashrapov B.P. On the issue concerned with students` self-sufficient work organization in the educational process (based on credit tuition). // Designing. An Experience. Result. 2021. № 2. –P. 5-
10. Ashrapov B.P. On the issue concerned with principles of interethnic tolerance formation of students of higher educational establishments. // Designing. An Experience. Result. 2021. № 3. - P. 16-18.
11. Давлатшоев И. Духовное воспитание школы на современном этапе. Монография. Душанбе: Мавлавӣ, - 252 с.

УДК-4И

ПРЕПОДОВАНИЕ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ВУЗАХ

Бойболаев Б.Э, Эркаев С.А.

Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова (г.Худжанд, РТ)

E-mail:safar.erkaev@ mail.ru

***Аннотация**: В данной статье рассматриваются вопросы Центральная Азия является из древнейших времен центром иностранных туристов и мировой туризма, знание иностранных*

языков стороне работников туризма, межкультурные переговоры является средством учебного процесса иностранных языков, развитие туризма и изучение иностранных языков в ВУЗах Центральной Азии требование время и его большой роль в всестороннего развитие региона.

Ключевые слова: *ВУЗ, Центральной Азии, туризм, мир, иностранные языки, культура, учебы, переговоры, изучение языка.*

TEACHING FOREIGN LANGUAGES AT THE UNIVERSITIES

Boybolaev B.E., Erkaev S.A.
Khujand State University after Academician B.Gafurov (Khujand, RT)

Annotation. *The article under consideration dwells on the issues beset with the Central Asia being considered to be from the ancient times as the center of foreign tourists and world tourism, knowledge of foreign languages; the side of tourism workers, intercultural negotiations as a means of the educational process of foreign languages being taken into account as well. It is underscored that the development of tourism in Central Asia is the demand of time and its huge role targeted at the comprehensive development region.*

Keywords*: Central Asia, tourism, the world, foreign languages, culture, studies, negotiations, learning language.*

«*Несмотря на то, что учебный процесс в образовательных учреждениях вошел в определенную систему, для большего повышения уровня и улучшения качества образования, подготовки высококвалифицированных кадров, изучения государственного языка, древней истории и культуры таджикского народа, соблюдения правил этикета, повышения интереса школьников к изучению математических, точных и естественных наук, информационных технологий и освоению* ***иностранных языков****, в особенности* ***русского*** *и* ***английского****, необходимо придавать большее значение»* **Эмомали Рахмон.** [1, 3]

Во всех цивилизованных государствах, особое внимание уделяется социальным сферам, особенно к просвещению. В этой сфера образования занимает самую высокую позицию. Как говорили наши просвещенные предки, образование является основным фактором обеспечения устойчивости государства и нации. Страна, которая уделяет этой сфере особое приоритетное внимание, безусловно, достигает развития и процветания. Поэтому все государственные служащие и руководители государственных учреждений, организаций должен изучать иностранные языки.

Всем известно, что роль сферы образования в достижениях развитых и развивающих стран является значимой, и образованный человек может достигать и своих добрых целей и приносить значительную пользу своему Отчеству. Образованный человек должен знать несколько иностранных языков, особенно, все государственные служащие и руководители государственных учреждений, организаций.

Во всех ВУЗах (43) Таджикистана изучение иностранных языков развивается в современных условиях глобализации международных отношений. Вообще есть наука, изучающая языки мира, в том числе иностранные, и называется лингвистика. Лингвистика - наука, укрепляющая дружбу народов Историки и исследователи иностранных языков, сильный символ дружбы узбекского, русского, французского, английского, китайского, таджикского, туркменского, казахского и киргизского народов, и они опытный пропагандист. К ним часто относятся с уважением [2, с.151, 157, 167-172, 186, 213, 228-232,453-457, 475-480,].

Таджикско-узбекские народы прошли много испытаний за долгие периоды дружбы и становятся лучше, пройдя жизненное испытание к великим победам. Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон в своем Послании Олий Мажлису заявил, что дружба между двумя народами, таджикским и узбекским народами, имеет незыблемую и прочную основу. «*Урегулирование политических, экономических и торговых вопросов с Республикой Узбекистан на протяжении более двух десятилетий - третье историческое событие в социальной, экономической и духовной жизни нашего народа*», - сказал Лидер нации в своем следующем Послании (26 декабря 2018 г.). Официальные визиты президентов двух древних дружественных таджикско-узбекских народов в Таджикистан в 2019-2022 годы заложили прочную основу для дальнейшего развития и укрепления дружественных отношений между двумя народами [3, 5].

Посмотреть на историю иностранных языков, то интерес к узбекской - таджикским языкам за рубежом очень высок. Дружба, искусство, литература и традиции этих двух народов совпадают и происходят из одинаковых ситуаций. Дружбу и взаимоотношения между таджикскими и узбекскими народами можно увидеть в любом количестве, в любом направлении науки, когда у каждого из них тяжелый день.

За годы советской власти, систематически было проведено декады- десять дней литературы и искусства в республики, встречи поэтов, старейшин, писателей, государственных деятелей. Эти встречи стали регулярной традицией. «*Судьба распорядилась, что таджики и узбеки, близкие соседи, живут в одном географическом районе и пьют воду из одной реки. Историческая основа таджикско-узбекских отношений основана на высоких чувствах дружбы, братства и взаимной поддержки, которые передаются из поколения в поколение.*

Наши народы, объединенные древними и близкими культурами, общими традициями и обычаями, на протяжении многих веков жили бок о бок в мире, дружбе, искренности и братстве. Таджики и узбеки - два народа, чьи строгие нравственные требования, культура поведения, праздники и обряды схожи с

преступностью »- подчеркнул Эмомали Рахмон. [4, 3] Сегодня особое внимание уделяется возобновлению и укреплению этих традиций и инициатив [5, 15].

В нашей независимой стране образование объявлено приоритетной сферой и находится под постоянным вниманием правительства страны и Главы государства. Лидер нации уважаемый Эмомали Рахмон всегда подчеркивает, что он в своей политике всегда на первое место ставит сферу образования, так как образования считается основой суверенного государства. В ВУЗах Республики Таджикистан изучается более 10 иностранных языков.

Отрадно, что в Республике Таджикистан дети, подростки и молодежь во всех уровнях образования охвачены обучением с родного языка и многими иностранными языками и воспитанием и в этом направлении в стране не наблюдаются проблемы с иностранными языками. Сейчас почти все изучают иностранные языков. В нашей стране в основном внимание уделяется общеобразовательным учреждениям, потому что эта ступень является очень важной и именно здесь формируется человек, его мнение и его будущий выбор. Без постоянного повышения качества образования и воспитания невозможно подготовить просвещенных и квалифицированных кадров, соответствующих требованиям сегодняшнего дня. Ведь именно это считается залогом обеспечения светлого будущего страны и всестороннего изучение иностранных языков во всех высших учебных заведениях Таджикистана.

Примером значения изучения иностранных языков является ХУ1 сессии ВС РТ и работа сессии проводились на *таджикском, русском, узбекском и английском языках*. Когда произошло кровопролитная гражданская война и хаос в Таджикистане в 1990-1992- е годы. Было оказано огромной помощь нам государства Узбекистана в восстановлению законности и проведение сессии.

Мы посещали все регионы Республики Узбекистан, культурно-исторические памятники, исторические памятники. Ни один таджикский ученый никогда не забудет эту дружбу [6,35]. Эти инициативы были повторены, когда узбекские ученые посетили в Таджикистан. В Худжандском государственном университете есть факультет узбекской филологии, и узбекские ученые и университеты взяли на себя ответственность обеспечить факультет квалифицированными кадрами. Исторический факт, что формирование нового народного правительства в Республике Таджикистан волей судьбы, в открытии начальных школ (педагогические курсы, начальные, средние, средние специальные и высшие школы), в том числе при подготовке кадров по иностранным языкам, всесторонне помогал великий узбекский народ наряду с другими народами республики СССР, Узбекской ССР, учеными и правительством Республики Узбекистан. Учитель профессор Гафур Хайдаров сказал, что если вы знаете язык, вы познаете мир, и сказал очень многозначительные примеры о дружбе

узбекского и таджикского народов. После круглого стола дружбы мы часто встречались на факультете, на различных свадьбах и массовых мероприятиях.

Действительно, иностранные языки имеют практическое значение в развитии экономики и сотрудничества. В 1952 году ЮНЕСКО провозгласила 21 февраля Международным днем родного языка. Сегодня в мире насчитывается около 3 000 наций, народов и народностей, говорящих на 6 000-7 100 различных языков и диалектов мира, а 2 465 языков и диалектов (43%) исчезли, 80% языков народов африканского региона до сих пор не имеют алфавита, но они разговаривают друг с другом [7,66]. В мире 7 100 языков, 6 000 из которых - живые языки. По данным ЮНЕСКО, выучить 10 языков сложно. Это китайский, греческий, арабский, испанский, японский, финский, немецкий, норвежский, датский и французский языки. Французский язык является официальным языком 29 стран. В японских языках такое же значение имеют 300 слов. Услуги языковедов очень важны для изучения иностранных языков и этих языковых вопросов и углубленного изучения этой области языков мира.

По этому во всех вузах РТ изучаются *более 20 языков* народов мира. Если вы будете тесно сотрудничать с известными лингвистами, вам будет интересно изучать многие иностранные языки помимо вашего родного и иностранного-английский, русский, китайский, арабский, немецкий, японский, французский, азербайджанский и многие другие. Когда мы проводили постоянное сотрудничество в организации рабочего графика, различных образовательных и научных мероприятий, и дружба между учеником и учителем продолжается и по сей день. В результате мы выучили несколько иностранных языков. [8,3,5]. В этом году учреждено 25 русских группы, один английский групп и 20 узбекских группы.

ХГУ - наш университет уделяет особое внимание изучению иностранных языков - *таджикский, узбекский, русский, китайский, английский, немецкий, французский, китайский, персидский, индийский, арабский* и другие языки углубленно изучаются на 5 факультетах *таджикской, узбекской, русской филологии, иностранных языков и востоковедов*, а 28 кафедр изучают лингвистику. Учебники успешно переведен на таджикский, узбекский, русский, английский, арабский, персидский и китайский языки. Это яркий пример изучение иностранных языках в ВУЗах РТ.

Изучение иностранных языков в ВУЗах является требованием времени, и многие молодые люди изучают больше иностранных языков, и государственные учреждения создают для этого прекрасные условия. Например, кардинал Италии Лузеппе Метсофанти, директор Ватиканской библиотеки, свободно говорит на 39 языках и может понимать столько же (39) других языков, но никогда не был за пределами Италии. Он даже выучил один язык за одну ночь [9, с.16]. Поэтому

изучение иностранных языков в ВУЗах является требованием государства и без этого невозможно изучать успехи мировой цивилизации, новой техники и технология, обеспечить всестороннего развитие Родины.

Литература

1. «Народная газета» № 50(20331) 22 декабря 2021 года.
2. Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Бобоҷон Ғафуров. – Қомуси мухтасар.- Хуҷанд: Нури маърифат, 2012.-572 с.
3. Паёми Президенти Хумҳурии, Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон “Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилию хоричии Хумҳурии Тоҷикистон” ба Маҷлиси Олии Хумҳурии Тоҷикистон. Шаҳри Душанбе, 26 декабри соли 2018.-Душанбе: “Шарқи озод», 2018.-36 с.
4. »Суғд ҳақиқати» 2020 йил 6 июн № 48 (2700).
5. Эркаев С.А. Дӯст билан обод уйинг.- Хужанд: Ношир, 2019.-110с.
6. Эркаев С.А. Таърихи дӯстии тоҷикону ӯзбекон.-Хуҷанд: Ношир, 2019.-70с
7. 7.Эркаев С.А. Таниқли тилшунос олим.//Сӯз заргари. Профессор Абдували Бердиалиев замондошлар нигоҳида.-Хужанд: Аврангзеб, 2019.-С64-68.(100с.).
8. «Нури маърифат» №4 (2269) 18.02.2020. №20-21 (2262-63). 24.12.19.
9. «Боҷу хироҷ” № 21(1222) 28.05.2020. «Народная газета» № 41(20322) 20 октября 2021 года.

УДК: 811.222.+811.111

АССОЦИАТИВНОЕ ПОЛЕ КОНЦЕПТА «БОЙИГАРЇ» («БОГАТСТВО») В ТАДЖИКСКО-РУССКОЙ БИЛИНГВАЛЬНОЙ СРЕДЕ

Гоибзода М.К.

Российско-Таджикский (Славянский) университет (г. Душанбе, РТ)

goibovamalika@gmail.com

Аннотация. *в данной работе представлено ассоциативное поле концепта «Бойигарї» («Богатство») в таджикско - русской билингвальной среде. В Республике Таджикистан распространено двуязычие, что даёт основание для изучения языкового сознания билингвов, что мы и намерены сделать при изучении концепта «Бойигарї» - «Богатство». Таджикско-русское и русско-таджикское двуязычие является показателем прогресса межнациональных связей и является маркером языкового сознания билингва. Для построения ассоциативного поля билигва нами был проведён свободный ассоциативный эксперимент. Анализ анкетирования помог определить структуру концепта «Бойигарї», выявить его ядро, базовые слои, дальнюю периферию и интерпретационное поле.*

Ключевые слова: *концепт «Бойигарї», билингвизм, ассоциативный эксперимент, ядро концепта, стимул, реакция.*

ASSOCIATIVE FIELD OF THE CONCEPT "BOYIGARI" ("WEALTH") IN THE TAJIK-RUSSIAN BILINGUAL ENVIRONMEN

Goibzoda M.K.

Russian-Tajik (Slavonic) University (Dushanbe, RT)

goibovamalika@gmail.com

Annotation.*This paper presents the associative field of the concept "Boyigari" ("Wealth") in the Tajik-Russian bilingual environment. Bilingualism is widespread in the Republic of Tajikistan, which gives grounds for studying the linguistic consciousness of bilinguals, which we intend to do when studying the concept of "Boyigari" - "Wealth". Tajik-Russian and Russian-Tajik bilingualism is an indicator of the progress of interethnic relations and is a marker of the linguistic consciousness of a bilingual. To construct an associative field for bilinguals, we conducted a free associative experiment. The analysis of the survey helped to determine the structure of the concept "Boyigari", to identify its core, base layers, the far periphery and the interpretive field.*
Keywords: *concept "Boyigari, bilingualism, associative experiment, core of the concept, stimulus, reaction.*

Прежде чем приступить к рассмотрению концепта «Бойигарӣ» в билингвальной среде, следует дать чёткое определение понятию билингвизм.

Билингвизм (в трактовках различных словарей) – знание двух языков. Термин «билингвизм» происходит от латинского bi – «двойной» и lingua – «язык». Понятие «билингвизм» часто заменяют словом «двуязычие», поэтому в современной литературе эти два термина, как правило, эквивалентны в своем употреблении. При этом вариантов толкований данного термина, как и определений самого явления, в литературе достаточно много [1, с.5].

Большинство специалистов признают, что билингвизм как социокультурное явление способствует, при условии грамотного использования его возможностей, достижению реального двуязычия, сближению народов, мирному решению вопросов сосуществования, выработке навыков уважительного отношения к культуре и языку, к традициям и обычаям других народов, формированию общих задач и целей в процессе интеграции. В этом контексте билингвизм выступает мощным фактором языкового развития современного общества, что дает человеку возможность осознать свое место и свою культуру в диалоге культур с другими людьми.

Феномен билингвизма представляет значительный интерес и для науки. Отражение билингвистических идей, концепций и теорий можно увидеть в различных аспектах: лингвистическом (В.А. Виноградов, Ю.А. Жлуктенко, Ю.В. Розенцвейг, М.М. Михайлов и др.), психологическом (Л.С. Выготский, Е.М. Верещагин, Н.В. Имедадзе, А.А. Леонтьев, И.А. Петухова, З.М. Хизроева и др.), социологическом (Ю.Д. Дешериев, М.В. Дьячков, Ф.П. Филин, К.Х. Ханазаров и др.), педагогическом (В.А. Аврорин, Р.Ю. Барсук, Р.К. Миньяр-Белоручев, Т.М. Савельева, В.С. Худницкий, М.М. Фомин) и других [2, с.19].

Лингвистический подход рассматривает билингвизм с точки зрения взаимодействия языков, изучает механизм переключения с одного языка на другой, слияние языков в одну систему, что предусматривает проявления транспозиции и интерференции родного языка в процессе изучения русского языка как неродного и прогнозирование возможных интерферентных явлений в русской речи нерусских учащихся [3, с.14].

С позиции психологической науки билингвизм является средством и методом познавательного процесса, так как выступает необходимым элементом структуры современной коммуникации, кооперации и культуры развития личности [3, с.15].

Педагогическая наука определяет билингвизм как фактор, влияющий на процесс обучения ребенка, что предусматривает разработку эффективных методов и приемов обучения детей второму (русскому) языку для успешного формирования билингвизма в школьных условиях [3, с.15].

Видение двуязычия в рамках социокультурного аспекта основывается на объеме выполнения общественных функций посредством двух языков, на определении особенностей сфер применения каждого из них в жизнедеятельности двуязычного населения.

В частности, Н.Б. Мечковская двуязычием называет использование нескольких языков одними и теми же лицами в зависимости от ситуации общения [4, с.9].

Е.М. Верещагин рассматривает двуязычие как психический механизм, позволяющий человеку воспроизводить и порождать речевые произведения, последовательно принадлежащие двум языковым системам [3, с.28].

Так, ряд исследователей (А.А. Залевская, И.Л. Медведева) различают два вида билингвизма – естественный (когда знание двух языков приобретается при постоянном пребывании в различных языковых средах) и искусственный (когда изучение иностранного языка реализуется с раннего возраста в рамках специальных образовательных программ) [5, с.13].

Проявления билингвизма помогает усилению:

- изучения культуры других стран и более глубокого осознания своей собственной культуры;
- участия в «диалоге культур»;
- создания единого образовательного пространства (общеевропейского образовательного пространства, международного образовательного пространства);
- как следствие, – стремление людей к достижению общеевропейского уровня владения иностранными языками и развитие академической мобильности студентов и преподавателей;

• потребность в билингвальном обучении как средстве профессиональной подготовки, дающем будущим специалистам возможность реализовать свой потенциал и активно работать на мировом рынке, а также значительное увеличение обменов меж профессионального характера;

• развитие мирового информационного пространства, что определяет стремительное распространение таких современных информационных и коммуникационных технологий, как телевидение и Интернет, различных средств массовой коммуникации;

• использование новых информационно-коммуникативных технологий, развитие дистанционной формы обучения, обучения в режиме on-line и др.

Реализация всех возможностей билингвизма для обеспечения развития человека предполагает создание и функционирование билингвальной среды.

Билингвальная среда понимается как погружение человека в двуязычное языковое пространство, при котором оба языка становятся его неотъемлемой частью [2, с.10].

В Республике Таджикистан достаточно распространено таджикско-русское двуязычие, это даёт основание для изучения языкового сознания билингвов, что мы и намерены сделать при изучении концепта «Бойигарӣ» - «Богатство».

Концепт, как известно, является одним из базовых понятий в науках о человеке. Категория концепта фигурирует на сегодняшний день в исследованиях философов, логиков, психологов, культурологов, а также в различных областях лингвистической науки: когнитивистики, семантики, лингвокультурологии.

Под термином «концепт» понимается оперативная единица человеческого сознания, имеющая многомерную структуру и являющаяся результатом познавательной деятельности личности и общества. Эта единица может быть вербализована разными способами в зависимости от коммуникативной ситуации, но, как правило, в языке имеются более или менее типичные средства вербализации конкретных концептов, закрепленные в данной культуре в результате ее исторического опыта.

Концепт богатство является фрагментом картины мира и занимает одну из основных позиций в системе национальных ценностей. Как показывает в своем исследовании И.А. Майоренко, основной лингвокультурологический смысл этого понятия — способность отражать в своей семантике национальный менталитет как совокупность мировоззренческих и поведенческих особенностей этноса и национальный характер как относительно устойчивый и целостный склад духовной жизни языковой личности, определяющий ее качественное своеобразие - ее этнос.

«Богатство» является социокультурным концептом, он фиксируется в речевом и неречевом поведении людей, отражается в языковых единицах разного типа, характеризуется национальной спецификой, представляет сложной образование. Однако, приступая к анализу таджикского концепта «Бойигарӣ», следует чётко понимать, что этот концепт имеет свою национальную специфику и отражает характерное именно для таджикского языкового сознания восприятия мира.

Поскольку исследование в статье касается изучения ассоциативного поля, данного концепта, рассмотрим также понятие «ассоциативное поле». Данный термин был употреблен впервые Ш. Балли в 1955 г. Под ассоциативным полем понимается совокупность ассоциатов на слово-стимул. Ассоциативное поле имеет ядро и периферию [1, с. 44].

К методам определения ассоциативных полей относят ассоциативный эксперимент. Его авторами в практической психологии принято считать американских психологов Х. Г. Кента и А. Дж. Розанова. В русской психологии и психолингвистике методика ассоциативного эксперимента была усовершенствована и апробирована в экспериментальных исследованиях А. Р. Лурии и О. С. Виноградовой. В настоящее время ассоциативный эксперимент является наиболее разработанной техникой психолингвистического анализа семантики речи. Его суть заключается в том, что испытуемым предъявляется слово или целый набор слов и говорится, что им необходимо ответить первыми приходящими в голову словами. Обычно каждому испытуемому дается 100 слов и 7–10 минут на ответы [6, с. 299].

Кроме того, стоит отметить несколько вариантов возможной интерпретации результатов ассоциативного эксперимента. При анализе словесных реакций испытуемых выделяют, прежде всего, так называемые синтагматические и парадигматические ассоциации. Синтагматическими называются ассоциации, грамматический класс которых отличен от грамматического класса слова-стимула и которые всегда выражают предикативные отношения. Парадигматические ассоциации представляют собой слова-реакции того же грамматического класса, что и слова-стимулы [7, с. 46].

Для проведения ассоциативного поля нами был проведён ассоциативный эксперимент.

Всего в нём приняли участие 110 студентов с 1-го по 5 курсы Филиала Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова в городе Душанбе и Российско-Таджикского (Славянского) университета, представители разных регионов республики Таджикистан, являющиеся носителями разных территориальных диалектов, но владеющие таджикским

литературным языком наравне с русским. Как показали результаты анкетирования, представители являются носителями двух языков, 29 анкет показали, что испытуемые отвечали на слово стимул на русском языке и это рассматривалось отдельно.

«Бойигарӣ» в таджикской культуре – концепт, выражающий прежде всего, такие значения, как здоровье (саломатӣ), хорошее здоровье (тансиҳатӣ), богатство (дороӣ), товары (мол), богатство (сарватмандӣ), семья (оила).

Приступим к анализу нашего ассоциативного эксперимента.

Бойигарӣ:

Всего реакции на слово-стимул:163

Различных реакции на стимул: 65

Единичных реакций: 50

Реакции	**Частота**
саломатӣ	26
падару модар доштан	17
оила	16
пул	14
дороӣ	5
мол	5
сум	4
сарватмандӣ	4
дониш	3
тансиҳатӣ	3
модар	2
ишқ	2
хушбахтӣ	2
тавоноӣ	2
илму дониш	2

Единичные реакции
хонавода ; зиндагии осуда ; оилаи хуб ; оилаи ором ; волидайн ; мувафақ шудан дар корҳои зиндаги ; рафиқони хуб ; одамҳои наздик ; саломатии оила; тансиҳатӣ ; саломат будан ; тани сиҳат; Ватан ; сулҳ ; давлат; сармоя ; қудрат ; ҳастмандӣ ; тилло ; хона ; пулдорӣ ; доштан ; доштани пул ; сумдорӣ ; суми зиёд доштан ; ҷавоҳирот ; китоб ; донишмандӣ; ахлоқи ҳамида ; ҳадафмандӣ ; шаъну шараф ; боақли ; хуби ; ақл ; роҳи рост ; дини ҳақ ; дин ; қалб ; имон ; ҳавои салқин ; дарахтҳои зиёд;серрию пурӣ ; вақт; ҳамдигарфаҳмӣ ; бегамӣ ; саховат ; бой ; сарват ; мулк ; илму дониш.

Среди ответов респондентов отчетливо выделилось ядро концепта, наиболее частыми реакциями на слово стимул *“Бойигарӣ”* были следующие лексемы, которые составили **ядро концепта:**

□□□□□□□□□*саломатӣ (здоровье) - 26*

□□□□□□□□ *падару модар доштан (иметь родителей) - 17*

□□□□□□□□□*оила (семья) - 16*

□□□□□□□□□*пул (деньги) – 14*

Реакции респондентов можно разделить на парадигматические, например, *бойигарӣ – саломатӣ, бойигарӣ – тансиҳатӣ, бойигарӣ сарватмандӣ.* К синтагматическим реакциям относятся такие словосочетание как: *бойигарӣ – саломатии оила, бойигарӣ – оилаи хуб, бойигарӣ – оилаи ором.*

Далее по частности реакции у респондентов являются следующие лексемы, которые образуют **базовые слои:**

□□□□□□□□□□□□□□□□*дорӣ (богатство)* – 5;

□□□□□□□□□□□□□□□□*мол (товары)* – 5;

□□□□□□□□□□□□□□□□***сум (деньги)*** – 4;

□□□□□□□□□□□□□□□□*сарватмандӣ (богатство)* – 4;

□□□□□□□□□□□□□□□□*дониш (знание)* – 3;

□□□□□□□□□□□□□□□□*тансиҳатӣ (здоровье, хорошее здоровье)* – 3.

Испытуемые ответили на слово-стимул словом-реакцией ***сум*,** которое обозначает *деньги*. Во времена СССР основным денежным средством являлся *рубль* - тадж. *сум*. После распада страны было несколько вариантов названия, включая *рубл*, до введения официального *сомони*. Однако в разговорной речи в значении денег часто используются кроме собственно пул “деньги” и *сум* в том же значении.

Дальнюю периферию концепта *“Бойигарӣ”* составили лексемы:

□□□□□□□□□□□□□□□□*модар (мать)* – 2 ;

□□□□□□□□□□□□□□□□*ишқ (любовь)* – 2 ;

□□□□□□□□□□□□□□□□*хушбахтӣ (счастье)* – 2;

□□□□□□□□□□□□□□□□*тавонӣ (сила, мощь, могущество)* – 2;

□□□□□□□□□□□□□□□□*илму дониш (наука и знания)* – 2.

К **интерпретационному полю** мы отнесем одиночные реакции испытуемых: *хонавода ; зиндагии осуда ; оилаи хуб ; оилаи ором ; волидайн ; мувафақ шудан дар корҳои зиндаги ; рафиқони хуб ; одамҳои наздик ; саломатии оила; тансиҳатӣ ; саломат будан ; тани сиҳат ; Ватан ; сулҳ ; давлат; сармоя ; қудрат ; ҳастмандӣ ; тилло ; хона ; пулдорӣ ; доштан ; доштани пул ; сумдорӣ ; суми зиёд доштан ; ҷавоҳирот ; китоб ; донишмандӣ; ахлоқи ҳамида ; ҳадафмандӣ ; шаъну шараф ; боақли ; хуби ; ақл ; роҳи рост ;*

дини ҳақ ; дин ; қалб ; имон ; ҳавои салқин ; дарахтҳои зиёд;серрию пурӣ ; вақт; ҳамдигарфаҳми ; бегамӣ ; саховат ; бой ; сарват ; мулк ; илму дониш.

Все испытуемые правильно поняли суть эксперимента и действовали по инструкции - отвечать первым пришедшим на ум словом - ассоциацией.

Некоторые респонденты ответили на русском, так как являются билингвами, у которых русский является первым языком владения.

Для них *бойигарӣ – богатство* значит: *благополучие, спокойствие, достаток, близкие люди, радость, щедрость, жизнь, здоровье (2), знания, друзья, семья, успех, деньги (2), состояние, статус, богатство (духовное и материальное), клад.*

Таким образом, проведенный нами ассоциативный эксперимент помог выявить структуру концепта «Бойигарӣ» («Богатство») в таджикском языке и построить его ассоциативное поле. Самой частой реакцией на слово-стимул *бойигарӣ* было слово *саломатӣ (здоровье)* – 26. *Саломатӣ* относится к душевному богатству. То есть, это то, что не купишь ни за какие деньги: *бойигарӣ – саломатии оила* – богатство это здоровье семьи.

Ядро концепта также составили лексемы со значением иметь родителей и семью: *падару модар доштан (иметь родителей)* – 17, *оила (семья)* – 16, *модар (мать)* – 2, *хонавода (семья)* – 1, *оилаи ором (тихая семья)* – 1, *оилаи хуб (хорошая семья)* – 1, *волидайн (родители)* – 1.

А также реакцией на слово-стимул *боигарӣ* было слово *пул* – 14. *Пул* относится к материальному богатству, которое тоже входит в ядро концепта.

Базовые слои составили лексемы со значением богатство, товары, деньги и знание: *дороӣ (богатство)* – 5, *мол (товары)* – 5, *сум (деньги)* – 4, *сарватмандӣ (богатство)* – 4, *дониш (знание)* – 3.

В дальную периферию концепта составили лексемы со значением мать, любовь, счастье и сила: *модар (мать)* – 2, *ишқ (любовь)* – 2, *хушбахтӣ (счастье)* – 2, *тавоноӣ (сила)* – 2.

Рассмотрим единичные реакции, в которых с высокой вероятностью проявляются личные ощущения и опыт испытуемых. В интерпретационном поле можно выделить реакции на материальные и духовные ценности. К материальному богатству встречались такие реакции, связанные с деньгами, жильём, предметами быта, имуществом: *тилло (золото), хона (дом), доштани пул (иметь деньги), сумдорӣ (иметь деньги), суми зиёд доштан (иметь много денег), ҷавоҳирот (ювелирные изделия), сарват (богатство), мулк (свойство), пулдорӣ (деньги)*. Среди духовных богатств встречались такие реакции как моральные нормы, религиозные заповеди, книги: *дини ҳақ(истинная религия), имон (вера), дин (религия), қалб (сердце), ақл (разум), хуби (хороший), боақли (умный), роҳи рост (правильный путь),*

ҳамдигарфаҳми (взаимное понимание), шаъну шараф (честь), ахлоқи ҳамида (мораль), ҳадафмандӣ (целеустремленность), китоб (книга), донишмандӣ (знание).

Для кого-то богатство это семья: *хонавода (семья), зиндагии осуда (мирная жизнь), оилаи ором (тихая семья), оилаи хуб (хорошая семья), волидайн (родители), одамҳои наздик (близкие люди), саломатии оила (здоровье семьи).* Для некоторых богатство это государство, мир, спокойствие, Родина: *давлат (правительство), сулҳ (мир), Ватан (Родина), ороми (спокойствие).* Некоторые ответы были связаны с природой: *ҳавои салқин (прохладная погода), дарахтҳои зиёд (много деревьев).*

Таким образом, реакции на слово-стимул *бойигарӣ* говорят о том, что несмотря на то, что данный концепт относится к абстрактным, его роль в жизни и языковом сознании таджикско-русских билингвов важна. Концепт *«Бойигарӣ»* раскрывает перед нами всю глубину, красоту духовной жизни людей, а данный эксперимент помог выявить общие, характерные нашему обществу признаки концепта.

Литература

1. Абрамов В. П. Теория ассоциативного поля / В. П. Абрамов // Лексикология, фразеология и лексикография русского языка. - М.: Моск.гос.ун-т, 2001.-С.124-125.
2. Худобина О.Ф. Билингвальное образование как междисциплинарный феномен // Известия Волгоградского государственного технического университета. – 2005. – №4(13) – С. 161-163.
3. Верещагин Е.М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969.
4. Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика. – М.: Аспект Пресс, 1996.
5. Залевская А.А., Медведева И.Л. Психолингвистические проблемы учебного двуязычия: Учебное пособие. – Тверь: Тверь. гос. ун-т, 2002.
6. Глухов, В. П. Основы психолингвистики: учеб. пособие для студентов педвузов / В. П. Глухов. – М. : АСТ: Астрель, 2005. – 351 с.
7. Бабушкин, А.П. Концепты разных типов в лексике и фразеологии и методика их выявления Текст. / А.П. Бабушкин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: сб. науч. тр. / под ред. И.А. Стернина. Воронеж: ВГУ, 2001. -С. 52-57.
8. Попова, З.Д. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях Текст. / З.Д. Попова, И.А. Стернин. Воронеж, 2000. - 189 с.

УДК 495-3(575.31)

ВОЖАҲОИ ИФОДАКУНАНДАИ НОМИ САБЗАВОТ ВА РУСТАНИҲОИ ПОЛЕЗӢ ДАР ЛАҲҶАҲОИ НОҲИЯИ АЙНӢ

Гулова М.Н.
Донишгоҳи аграрии Тоҷикистон ба номи Ш. Шотемур
(ш. Душанбе, ҶТ)
E–mail: gulovamamura77@gmail.com

Аннотатсия. *Дар мақола масъалаҳои мақоми калимаҳои ифодакунандаи номи сабзавот ва рустаниҳои полезӣ дар лаҳҷаҳои ноҳияи Айнӣ дар таркиби луғавии забони тоҷикӣ, хусусиятҳои хоси онҳо ва маводи лаҳҷавии марбут ба ин лаҳҷа мавриди омӯзиш қарор дода шудааст.*

Сабзаваткорӣ ва парвариши рустаниҳои полезӣ аз шуғлҳои қадимаи мардуми тоҷик, бахусус, бошандагони ноҳияи Айнӣ аст ва мардум дар ҳаёти ҳаррӯзаи худ бо ин намуди наботот кор мегиранд. Ҳамин аст, ки як қисми муҳимми таркиби луғавии забони тоҷикӣ ва лаҳҷаҳои онро калимаҳои ифодакунандаи номи сабзавоту зироатҳои полезӣ ташкил медиҳанд ва ин гурӯҳи луғавӣ дар системаи луғати ҳам забони адабии тоҷик ва ҳам лаҳҷаҳои он ҷойи муҳимро ишғол менамояд.

Дар таркиби луғати лаҳҷаҳои ноҳияи Айнӣ гурӯҳи калимаҳое ҳастанд, ки номи сабзавотро ифода накунанд ҳам, дар ифодаи мафҳумҳои ба онҳо алоқаманд истифода мешаванд. Ин гуна воҳидҳои луғавӣ баръакси калимаҳои ифодакунандаи номи сабзавот бештар хислати лаҳҷавӣ доранд.

Калидвожаҳо: *номи рустанӣ, номи сабзавот, олами наботот, таркиби луғавӣ, забону лаҳҷа, истилоҳ, лаҳҷавӣ, зироатҳои полезӣ*

СЛОВА ОБОЗНАЧАЮЩИЕ НАЗВАНИЯ ОВОЩЕЙ И БАХЧЕВИЕ РАСТЕНИЙ В ГОВОРАХ АЙНИНСКОГО РАЙОНА

Гулова М.Н.
Таджикский аграрный университет имени Шириншох Шотемура (г. Душанбе, РТ)

Аннотация. *В статье исследуются вопросы статуса слов, обозначающих названия овощей и бахчевие растений в говорах Айнинского района, в лексике таджикского языка, их особенности и диалектные материалы, относящиеся к этому говору. Овощеводство и выращивание дикорастущих растений является одним из древних занятий таджиков, особенно жителей Айнинского района, и люди работают с этим видом растительности в своей повседневной жизни. Вот почему важную часть лексики таджикского языка и его диалектов составляют слова, обозначающие названия овощей и сельскохозяйственных культур, и эта группа лексики занимает важное место в словарной системе как таджикского литературного языка, так и его диалектов. В лексике говоров Айнинского района имеется группа слов, не выражающих названия овощей, а употребляющихся для выражения связанных с ними понятий. Такие лексические единицы, в отличие от слов, выражающих название овощей, имеют диалектический характер.*

Ключевые слова: *название растении, название овощи, флора, лексика, язык и диалект, термин, диалект, бахчевие растений*

WORD DENOTING THE NAMES OF VEGETABLES AND BAKHCHEVIA OF PLANTS IN THE DIALEKTS OF AYNI DISTRIKT

Гулова М.Н.
Tajik Agrarian University after Shirinsho Shotemur (Dushanbe, RT)

Annotation. *The article examines the issues of the status of words denoting the names of vegetables and bakhchevia of plants in the dialects of the Ayni distrikt, in the vocabulary of the Tajik language, their features and dialect materials related to this dialect. Vegetable growing and cultivation of wild plants is one of the ancient occupations of tajiks, especially the inhabitants of the Ayni distrikt, and people work with this type of vegetation in their daily lives. That is why an important part of the vocabulary of the tajik language and its dialects are words denoting the names of vegetables and crops, and this group of vocabulary occupies an important place in the vocabulary system of both the tajik literary language and its dialects. In the lexicon of dialects of the Ayni distrikt there is a group of words that do not express the names of vegetables, but are used to express concepts related to them. Such lexical units, in contrast to the words expressing the name of vegetables, have a dialectical character.*
Keywords: *plant name, vegetable name, flora, vocabulary, language and dialect, term, dialect, bakhchevia of plants*

Сабзавоткорӣ ва парвариши рустаниҳои полезӣ аз шуғлҳои қадимаи мардуми тоҷик аст ва мардум дар ҳаёти ҳаррӯзаи худ бо ин намуди наботот кор мегиранд. Ҳамин аст, ки як қисми муҳимми таркиби луғавии забони тоҷикӣ ва лаҳҷаҳои онро калимаҳои ифодакунандаи номи сабзавоту зироатҳои полезӣ ташкил медиҳанд ва ин гурӯҳи луғавӣ дар системаи луғати забони адабии тоҷик ва ҳам лаҳҷаҳои он ҷойи муҳимро ишғол менамояд.

Мақсад аз таълифи ин мақола баррасии вижагиҳои вожаҳои ифодакунандаи номи сабзавот ва рустаниҳои полезӣ дар лаҳҷаҳои ноҳияи Айнӣ, умумият ва фарқияти онҳо аз дигар лаҳҷаҳои забони тоҷикӣ ва забони адабӣ мебошад. Ҳамчунин доир ба тафовутҳои овоии гурӯҳи калимаҳои ёдшуда аз забони адабӣ мулоҳизаҳо баён шудаанд.

Мо дар ин таҳқиқ зимни таҳлилу баррасии вожаҳои ифодагари маънои номи сабзавоту рустаниҳои полезӣ дар лаҳҷаҳои ноҳияи Айнӣ буда, чанд калимаи нави соҳаи мазкурро барои забони навишторӣ ва муҳаққиқону пажӯҳишгарони соҳаи забон муаррифӣ намудаем.

Дар забони адабии тоҷик барои ифодаи номи сабзавот ва рустаниҳои полезӣ воҳидҳои луғавии зиёде мавҷуданд, ки калимаҳои сабзӣ, пиёз, картошка, карам, боимҷон, қаламфур, лаблабу, шалғам, шалғамча, турб, помидор, бодиринг, шибит, кашниз, ҷаъфарӣ, райҳон, занҷабил, нозбӯ(й), коҳу, шулха, каду, харбуза, тарбуз аз ҷумлаи онҳо мебошанд.

Баъзе аз ин вожаҳо дар лаҳҷаҳои ноҳияи Айнӣ гунаи лаҳҷавӣ надоранд ва аз ҷиҳати қиёфаи овозӣ, сохти дастурӣ ва ифодаи маъно аз забони адабӣ тамоман фарқ намекунанд: сабзӣ, пиёз, карам, шалғам, шибит, харбуза, тарбуз. Баъзеи дигарашон аз забони адабӣ танҳо бо қиёфаи овозӣ фарқ мекунанд: бойимҷун (ШП. Др.) (ад. боимҷон//бодинҷон), гашнич (Санг.)// кашнич (ШП., Др.) (ад. кашниз), кӯдӯ//кадӯ (ад. каду), райҳун (ШП., Санг.) (ад. райҳон), нозбу (Др.) (ад. нозбӯ(й).

Баъзе аз калимаҳое, ки дар забони адабӣ дар ифодаи номи ин ё он сабзавот истифода мешаванд, дар лаҳҷаҳои ноҳияи Айнӣ гунаи лаҳҷавии худро надоранд ва мардум дар гуфтори худ на аз онҳо, балки аз муодили дар забонҳои дигар будаашон истифода ба

амал меоранд. Масалан, ба ҷойи вожаҳои адабии коҳу, шалғамча ва ҷаъфарӣ мувофиқан вожаҳои русию аврупоии салат, редиска ва петрушка истифода мешавад.

Муқоисаи ин гурӯҳи калимаҳо бо “Персидско-русский словарь” (Под редакцией Ю.А. Рубинчика. –М: Рус. Яз., 1985. –Т. 1. -800 с; Т. 2. -864 с.) нишон дод, ки аз 22 вожае, ки ҳамчун воҳиди луғавии ифодакунандаи номи сабзавот ва зироатҳои полезӣ мавриди баррасӣ қарор додем, 13 вожа миёни забонҳои форсиву тоҷикӣ ва лаҳҷаҳои онҳо ба таври муштарак истифода мешаванд: тоҷ. пиёз = форс. piyāz, тоҷ. карам = форс. kalam, тоҷ. боимҷон//бодинҷон = форс. bādenjān, тоҷ. шалғам = форс. šalγam, тоҷ. турб = форс. torob, тоҷ. шибит = форс. ševid, тоҷ. кашниз = форс. gešniz, тоҷ. ҷаъфарӣ = форс. ja’fari, тоҷ. нозбӯ(й) = форс. nāzbuy, тоҷ. коҳу = форс. kāhu, тоҷ. каду = форс. kadu, тоҷ. харбуза = форс. xarboze, тоҷ. гулкарам = форс. golkalam. Чи тавре ки мебинем, дар истифодаи воҳидҳои луғавии мазкур миёни забонҳои тоҷикиву форсӣ тавофут танҳо дар қиёфаи овозии баъзе аз вожаҳо ба назар мерасад.

Вожаҳои сабзӣ, картошка, қаламфур, лаблабу, шалғамча, помидор, бодиринг, райҳон, шулха ва тарбуз, ки дар ифодаи номи сабзавоту зироатҳои полезӣ истифода мешаванд, хоси забони тоҷикӣ мебошанд ва дар забони форсӣ мувофиқан, муодилҳои зерини худро доранд: havij, sibe zamini, felfel, čoγondar, torbča, gowjefarangi, xiyār, na’nā’, toršak ва henduvāne.

Баъзе аз вожагоне, ки дар ифодаи номи сабзавот миёни забонҳои тоҷикиву форсӣ ва лаҳҷаву гӯйишҳои онҳо ба таври муштарак истифода мешаванд, таърихи тӯлонӣ доранд. Вожаи боимҷон//бодинҷон аз ҷумлаи ҳамин гуна вожагон аст. Вожаи мазкур дар гунаи бодинҷон дар қадимтарин осори илмии форсии дарӣ истифода гардидааст. Донишманди тоҷик М.Ҳ. Султон дар рисолаи худ “Ташаккул ва такомули истилоҳоти илмии форсӣ-тоҷикӣ” аз истифодаи воҳиди луғавии мазкур дар яке аз қадимтарин дастнависҳои форсӣ – “Китоб ал-абния ан ҳақоиқ ал-адвия”-и Муваффақиддин Абумансури Алии Ҳиравӣ ёдовар шуда, қайд мекунад, ки “истилоҳи гиёҳшиносии бодинҷон муарраби “бодингон”-и форсист, ки ба арабӣ ва аз арабӣ дигарбора ба форсӣ дохил шудааст” [8. 206]. Ба андешаи М.Ҳ. Султон номи русии бодинҷон “баклажан” бо номи форсии он зоҳиран беиртибот нест [8.206].

Лозим ба зикр аст, ки аз сабзавотҳое, ки дар боло ном бурдем, парвариши картошка дар кишвари мо таърихи чандон тӯлонӣ надорад. Мувофиқи баъзе маълумотҳо он ба ҳудуди мамлакати мо дар давраи нимаҳои дуюми асри XIX ва ибтидои асри XX аз Россия ворид шудааст.

Ногуфта намонад, ки имрӯз картошка дар кишвари мо аз маъмултарин сабзавот ба шумор меравад ва ба он ҳамчун ба нони дуюм муносибат менамоянд.

Бояд гуфт, ки аз сабзавотҳое, ки дар боло номбар кардем, каду анвои гуногун дорад ва ҳар навъи он дар забони мардум бо вожае ифода мешавад: ошкӯдӯ (ВМ., Зер., Дд.) як навъ кадуи ғизоиест, ки шакли дарозрӯя дорад ва дар пухтани таому хӯрданиҳое, аз қабили манту ва санбӯса, истифода менамоянд: ошкӯдӯ самбусайу мантуйу парашка-ба нағз дийа (Том.); палавкӯдӯ (Мад., Км., Рев.) навъе аз анвои каду, ки шакли гирд дорад ва бинобар нисбатан серобтар будан, онро асосан, дар пухтани ғизоҳои обакӣ, ба монанди шурбокаду ва ширкаду истифода менамоянд; чубкӯдӯ (Зос., Пут., Фат.) як навъи кадуи сахти дарунхолӣ, ки дар гузашта мардум ба сифати зарф барои гирифтани об ва нигоҳ доштани моеот истифода менамуданд: даврйои пеш носкудуйа а ҳамин чувкуду месохтан (Мад.); тамошокӯдӯ (Санг., Км., Мад.) як навъи кадуи гирдаи зардранги холчадор, ки ба эътиқоди мардум тамошои он бемории зардпарвинро рафъ менамояд:

ҳамина ҳолекам зарчеш нағз нашудас, бинед чашмош заб-зард, йа тамошокуду биёред, ниго кунад, зоро зарди чашмаша гирад (Мад.); замбаркӯдӯ як навъ кадуи калонҳаҷм; саллакаду (Дарғ, Веш., Шам.) як навъ кадуи ғизоии гирдшакл: шумо аҷойиб одам будед, ман а гуҷо медунам, ки ина тухмаш тухми саллакаду будай; балун боринай, саллакаду (Др.).

Дар таркиби луғати лаҳҷаҳои ноҳияи Айнӣ гурӯҳи калимаҳое ҳастанд, ки номи сабзавотро ифода накунанд ҳам, дар ифодаи мафҳумҳои ба онҳо алоқаманд истифода мешаванд. Ин гуна воҳидҳои луғавӣ баръакси калимаҳои ифодакунандаи номи сабзавот бештар хислати лаҳҷавӣ доранд. Вожаҳои кӯна (Санг., Ур.) // кона (Д., Каз), ёва (Санг.), кокулак (Санг.), қавра: қавра кардан (Зос., Том.), сарак: сарак шудан (Мад.), мӯштак (ВМ., Кум., Санг.), ғанак (ШП., Веш), пичик (Рр.) ва ҳабеч (Др., Санг.) // ҳавеч (Др., ШП.), наракù (Санг.) // наркù (Др., ШП.), буйи ош (Др.), кучал (Санг.) аз ҷумлаи ҳамин гуна вожагон мебошанд.

Вожаи кӯна//кона дар лаҳҷаҳои ноҳия ба ду маънӣ истифода мешавад: 1. қитъаи нисбатан хурди замини атрофаш бардошташуда, ки дар он шибит, кашниз, пиёз, шалғамча ва ҷаъфарӣ барин сабзавотҳоро мекоранд; 2. қитъаи нисбатан хурди замин, ки дар он кӯчати помидор, карам, боимҷон, қаламфур барин рустаниҳо ва ниҳолро месабзонанд.

Вожаи мавриди назарро дар фарҳангҳои тафсирӣ ва таълифоти дастраси марбут ба лаҳҷашиносии тоҷик вонахӯрдем, вале бояд зикр кард, ки онро ба яке аз маъниҳои дар лаҳҷаҳои ноҳияи Айнӣ маъмул шоири шаҳири тоҷик Лоиқ Шералӣ дар шеъри худ истифода кардааст:

Аз хонаи мо ҷалоли моро бурданд,
Аз шонаи мо маҷоли моро бурданд.
Дигар ба умеди бори фардо чӣ шавем?
Аз конаи мо ниҳоли моро бурданд. [5. 806].

Дар гуфтори мардуми баъзе аз деҳаҳои ноҳия, аз ҷумла деҳаҳои Шаватки Поён ва Мадм ба ҷойи кона муодили адабии он пал дар шакли палча истифода мешавад.

Вожаи кокулак дар лаҳҷаҳои мавриди омӯзиш ба маънии чанд поя ё як даста зироати нодаравидамондаи замини ҳосилаш даравкардашуда истифода мешавад: пештарам дарав мекардан, кокулак мемунд (Санг.). Вожаи мазкурро низ аз сарчашмаҳо ба ҳамин маънии дар лаҳҷаҳои ноҳияи Айнӣ маъмул вонахӯрдем.

Вожаи қавра бо феъли ёридиҳандаи кардан дар шакли феъли таркибии қавра кардан ба маънии пухта гузаштани зироати ғалладонагӣ истифода мешавад: вахт ншуд дарав кунем, гандумо қавра карден (Вешк.).

Воҳиди луғавии сарак, асосан, бо феъли ёридиҳандаи шудан истифода мегардад ва маънии ҳангоми даравидан канда шуда афтодани хӯшаи зироатҳои ғалладонагиро ифода мекунад: ҷав пухта гузаштаги будас, вахти дарав путун сарак шуд (Мад.).

Калимаи муштак дар лаҳҷаҳои ноҳия ба маънии чанд дарзаи рӯйи ҳам ниҳодаи алаф ё ҷаву гандуми даравидашуда истифода мешавад. Дар гуфтори мардумони деҳаҳои Шаватки Поён, Вешаб ва баъзе аз деҳаҳои дигар ба ин маънии вожаи ғанак-ро истифода менамоянд: ғанак-а ғули зани тосиданаш мумкин (ШП.). Вожаи мазкурро шоир ва фарҳангнигор Доро Наҷот дар “Фарҳанги Доро” ба ҳамин маънӣ шарҳ дода, аз нависандаи тоҷик Б. Насриддинов мисол овардааст [3. 282].

Воҳиди луғавии пичик ба маънии тӯдаи як ҷо ҷамъовардаи рустаниҳо ва ё ғарами хошок дар деҳаи Рарзи ноҳия ба қайд гирифта шудааст. Муаллифи “Ягнобские тексты”

калимаи мазкурро дар забони яғнобӣ тӯдачаи решаи рустаниҳо, ки аз заминҳои шудгоршуда ҷамъ менамоянд, шарҳ дода, ба мансубияти калима ба ин ё он забон ишора нанамудаанд. Ин шояд аз он сабаб бошад, ки калимаи мазкур ба назари онҳо калимаи тоза яғнобӣ намуда бошад [1. 306].

А.Л. Хромов калимаи мавриди назарро ба гурӯҳи калимаҳои суғдӣ, яғнобӣ дохил намуда, дар Яғноб дар гунаҳои пачик ва пичик мустаъмал будани онро хотиррасон намудааст [11. 45].

Аз суҳбат бо намояндагони лаҳҷаҳои дигар ба хулосае омадем, ки калимаи пичик дар дигар лаҳҷаҳои забони тоҷикӣ мустаъмал нест.

Вожаи ҳабеч // ҳавеч маънои донаҳои нахӯд, лӯбиё, боқило, наск ва мош барин лӯбиёиҳоро ифода менамояд: - Бачаҷун, ягун суюқӣ кун хурем. – Хавечи тар кардагӣ не, чи кунам? (ШП.).

Се моҳи баҳор ҳавеҷи ошам бошӣ,

Холойи қатори думи қошам бошӣ (фолк.).

Ҳаб(в)еч дар гуфтори сокинони деҳаи Шаватки Поёни ноҳия илова ба маънии боло, ба маънии картошка, пиёз ва сабзии барои пухтани хӯрок ҷудокардашуда низ ба қайд гирифта шуд: ҳавеч пус кун йавгун суйукӣ кунем (ШП.)

Воҳиди луғавии мавриди назарро дар фарҳангҳои мавҷудаи лаҳҷавӣ ва адабиёти дастраси марбут ба лаҳҷашиносии забони тоҷикӣ вонахӯрдем.

Вожаи наракù//нарагù ва гунаи дигари он наркù дар лаҳҷаҳои ноҳия ба маънии як навъ сабзӣ ва пиёз барин сабзавотҳои бехмевагие истифода мешавад, ки бехмева накарда, қад мекашанд ва дон мебанданд: ҳо дурунаш чуб мебурод ку, ҳамуна сабзи нараги мегун (Ваш.).

Воҳиди луғавии буйи ош дар гӯйиши мардуми рустои Дарғ ба қайд гирифта шудааст ва ба маънии маводи хушбӯйкунандаи таом истифода мешавад, ки аз куфтаи хушкаи райҳон, шибит, барги пиёз, донаи кашниз, помидор ва монанди инҳо тайёр менамоянд: оче-м гуфтан, ки дошта бошан, йа гард буи ош тийан (Др.).

Калимаи кучал шакли тағйирёфтаи вожаи маъмули кӯчат мебошад ва маънии рустанӣ ё ниҳолеро ифода менамояд, ки барои шинондан дар ҷойи дигар дар шароити махсус сабзонида шудааст ва бо феълҳои ёридиҳандаи шинондан ва кардан истифода мешавад.

Лозим ба ёдоварист, ки барои ифодаи маънии кӯчат дар лаҳҷаҳои ҷанубии забони тоҷикӣ воҳидҳои луғавии белак ва гунаҳои дигари он белаки//белъки//белдики, инчунин вожаи парварда истифода мешаванд [13. 51-52], ки онҳо ё гунаҳои онҳоро дар гуфтори мардуми ноҳияи Айнӣ мушоҳида нанамудем.

Ҳамин тариқ, калимаҳои ифодакунандаи номи рустаниҳо ва мафҳумҳои алоқаманд ба онҳо яке аз гурӯҳҳои муҳими лексикаи лаҳҷаҳои ноҳияи Айниро ташкил медиҳад ва онҳо аз бобати ташаккул ва рушд аз дигар гурӯҳҳо камтар фарқ мекунанд ва он барои муайян намудани роҳҳои ташаккули системаи лексикаи лаҳҷа дар умум, маводи гаронбаҳо дода метавонад.

Дар таркиби калимаҳои ифодакунандаи номи рустаниҳо ва мафҳумҳои ба онҳо алоқаманд дар радифи калимаҳои умумихалқии маъмул, унсурҳое маҳфуз мондаанд, ки гузаштаи беш аз ҳазорсола дошта, омӯхтани онҳо барои нишон додани ҷараёни инкишофи ҳаёти моддӣ ва маънавии халқ, аз ҷумла, ташаккулу рушди забони тоҷикӣ аҳамияти ниҳоят калон доранд.

Адабиёт

1. Андреев М.С. Ягнобские тексты. / М. С. Андреев. – М., Л., 1957. – С. 306
2. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. – Душанбе: Дониш, 1985. – 356 с.
3. Доро Наҷот. Фарҳанги Доро. / Д. Наљот. – Душанбе: Пайванд, 2012. – 608 с.
4. Коппалева Ю.Э. Финская народная лексика флоры (становление и функционирование). / Ю. Э. Коппалева. –Петрозаводск: Карельский научный центр РАН., 2007. – 287 с.
5. Лоиқ Шералӣ. Куллиёт. / Л. Шералї. – Ҷилди 1. Ашъор. – Душанбе: Адиб, 2008. – 560 с.
6. Расторгуева В.С. Очерки по таджикской диалектологии. Вып. 5. Таджикско-русский диалектный словарь. / В.С. Расторгуева. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – 250 с.
7. Согдийские документы с гори Муг.Выпуск III / Хозяйственные документы.(Чтение, перевод и комментарии М. Н. Боголюбова, О.И. Смирновой). – Москва, 1963. – 133 с.
8. Султон Мирзо Њасан. Ташаккул ва такомули истилоҳоти илмии форсӣ-тоҷикӣ. / М. Њ. Султон. – Душанбе: Дониш, 2008. – 234 с.
9. Тӯраев Б.Б. Микротопономияи водии Яғноб. / Б. Б. Тӯраев. – Душанбе, 2019. – 272 с.
10. Фарҳанги забони тоҷикӣ. /Мураттибон Капранов В.А., Рауфов Ҳ., Зеҳнӣ Т. ва дигарон. – Иборат аз 2 ҷилд. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – Ҷ.1. – 951 с; Ҷ. 2.– 948 с.
11. Хромов А.Л. Говоры таджиков Матчинского района/ А.Л. Хромов // Труды Академии наук Тадж. ССР. Т.CVII. – Душанбе, 1962. – 208 с.
12. Энсиклопедияи хоҷагии қишлоқи Тоҷикистон. Иборат аз ду ҷилд. Ҷилди 1. – Душанбе: Сарредаксияи илмии энсиклопедияи советии тоҷик, 1989. – 576 с.; Ҷилди 2. – Душанбе: Сарредаксияи илмии энсиклопедияи советии тоҷик, 1991. – 608 с.
13. Юсупова С.А. Таҳқиқи луғавӣ-семантикии воҳидҳои луғавии марбут ба наботот дар шеваҳои ҷанубӣ ва ҷанубӣ-шарқии забони тоҷикӣ. / С.А. Юсупова. – Душанбе, 2019. – 92 с.

УДК 811.161.1

ФУЗИЯ И АГГЛЮТИНАЦИЯ В МОРФОНОЛОГИЧЕСКОМ ПОНИМАНИИ

Им С.Б.

Филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Ташкенте (г. Ташкент, РУзб)

imsb1985@mail.ru

Аннотация. *Цель работы состоит в определении фузии и агглютинации в русском языке в отношении к словообразованию и словоизменению для определения типологических особенностей русского языка. Указанные понятия рассматриваются на соотношении ударения, чередования и аффиксации в русском языке. Традиционно аффиксации приписывается доминирующее положение, что указывает на агглютинирующий характер русского словообразования. Однако, исходя из фузионного характера русского языка, высказывается предположение о фузионности русского словообразования на основе функциональной эквивалентности ударения, чередования и аффиксации в русском языке.*

Ключевые слова: *морфонология, морфонема, фузия, агглютинация.*

MORPHONOLOGICAL UNDERSTANDING OF FUSION AND AGGLUTINATION

Im S.B.
Lomonosov Moscow State University in Tashkent (Tashkent, RUzb)

Annotation. *The aim of the work is to determine fusion and agglutination in the Russian language in relation to derivation and inflection in order to determine the typological features of the Russian language. These concepts are considered on the ratio of stress, alternation and affixation in the Russian language. Traditionally, affixation is assigned a dominant position, which indicates the agglutinating nature of Russian word formation. However, based on the fusion nature of the Russian language, an assumption is made about the fusion nature of Russian word formation based on the functional equivalence of stress, alternation and affixation in the Russian language.*
Keywords: *morphonology, morphoneme, fusion, agglutination.*

Актуальность темы исследования. Анализ истоков и современных языковых явлений создает возможности выделить актуальные отрасли современного языкознания, такие как морфонология, социолингвистика, этнолингвистика, лингвокультурология и т.д. Создать адекватную, полную, универсальную морфонологическую теорию довольно сложно, так как термин «морфонология» является одним из самых противоречивых в современной лингвистике. Определение фузии и агглютинации в морфонологическом понимании позволит описывать не отдельные языковые явления, а структурные параметры систем языка в целостности, в частности, славянских. Различия в используемых методах, а также особенности терминоупотребления затрудняют сопоставление, обобщение результатов, полученных различными исследователями.

Цель работы состоит в определении фузии и агглютинации на уровне морфонологии, которые являются определяющими при определении типолологических особенностей языка.

Методы исследования. Для достижения цели использовался синхронно-описательный метод, включающий такие приемы, как наблюдение, сравнение, сопоставление, обобщение, интерпретацияа.

Зарождение морфонологии как науки связано с появлением известной работы Н.С Трубецкого [1], в которой он впервые вводит в науку понятие «морфонология». Объектом изучения морфонологии, по мнению Н.С. Трубецкого, являются альтернации фонем, т.е. чередования, не обусловленные фонетической позицией, например, *лечу* - *летишь* ч//т’, *мять – мну н//а и др.* Другим объектом морфонологии Н.С. Трубецкой считал явление сандхи – это фонетические изменения, происходящие на стыке морфем, композитов, слов. Н.С. Трубецкой видит в морфонологии «связующее звено между морфологией и фонологией [1, с. 116]. Им была обоснована необходимость лингвистического описания морфонологии как науки о «морфологическом использовании

фонологических средств» [1, с. 116]. Однако в рамках Пражской школы морфонология так и не получила статуса самостоятельной дисциплины, так как единицы морфонологии определялись через фонему и морфему. Главным недостатком морфонологии Н.С. Трубецкого было то, что практически она оставалась фонологической теорией.

Американская школа порождающей грамматики, которая зародилась в недрах дескриптивной лингвистики, опирается на идею глубинных структур и воплощение их в поверхностные структуры [2, с. 57]. В связи с этим Д. Ворт в своём докладе «Морфонология славянского словообразования» выделяет два направления в изучении русской морфонологии: аналитическое и синтетическое [3, с. 377-391]. Принципиальными особенностями синтетической модели описания являются: а) отказ от понятия морфонологической единицы; б) приписывание морфонологических функций абстрактной морфеме, «исходной основе»; постановка их реализации на уровне «поверхностных структур» в зависимости от условий внутреннего сандхи; «Интересы говорящего требуют, чтобы соединяемые элементы было легко произносить. Приспособляемость к разным контекстуальным условиям, к разным «соседям» обеспечивается путем варьирования формы соединяемых элементов» [4, с. 36]; в) неприятие нейтрализации; г) использование синтагматики как основного принципа исследования». [5, с. 51-52].

В целом синтетическую школу отличает несистемный подход, так как связь выражается в виде правил. «В качестве ещё одного из недостатков генеративистских описаний морфонологии часто называлась «крайняя неестественность» предлагаемых при этом правил» [6, с. 36]. Система – это отношения иерархии, т.е. отношения необратимой предсказуемости.

Для аналитического направления характерно изучение языковых фактов с точки зрения воспринимающего, объектом исследования являются поверхностные структуры. При синтетическом подходе исследователь стоит на точке зрения говорящего, тогда объектом его исследования являются глубинные структуры и правила воплощения глубинных структур в поверхностные.

Аналитическая словообразовательная морфонология восходит к богатой традициями школе В.В. Виноградова и Г.О. Винокура. Для этой школы характерно признание доминации аффиксации над ударением и альтернацией. Кульминацией данной традиции является «Грамматика–70».

Авторы раздела «Словообразование» В.В. Лопатин и И.С. Улуханов не выделяют морфонологию в самостоятельный раздел. По их мнению: «Дополнительный, вспомогательный характер носят морфонологические различия мотивированного и мотивирующего слов – усечение и наращение основы мотивирующего слова, чередования, совмещение морфов, различие

места ударения. Эти формальные различия не являются обязательными для всех образований и словообразовательных типов, относящихся к определенному способу словообразования. Они лишь сопровождают формант и не выступают в качестве единственного средства образования слов. Для каждого словообразовательного аффикса характерны определенные морфонологические изменения, отмечаемые в мотивирующей части слова и обусловленные определенными формальными свойствами мотивирующих слов» [7, с. 40-41]. Отсюда следует, что морфонологические явления не системны, хотя широко используются при суффиксации.· После описания словообразовательного типа идет перечисление различных морфонологических явлений, имеющих место при присоединении словообразовательного суффикса, например, следует описание производных на *-ц(о),* затем перечисляются альтернации фонем, ударения, но не говорится о правилах выбора варианта *-ецо* или *-ице.* Однако такие правила существуют. [8, с. 133-134].

Авторы исходят из посылки, что морфемы автономны, хотя предполагается, что на сочетания морфем накладываются некоторые ограничения, они могут быть семантического или формального порядка. К Аналитической школе относится также Е.А. Земская, автор книги «Современный русский язык. Словообразование». [9].

Однако исследователь И.Б. Иткин считает, что «и общетеоретические соображения, и исследовательская практика убедительно свидетельствуют о том, что для проведения полного, непротиворечивого и адекватного описания морфонологии какого-либо языка или группы языков аналитический метод неприменим» [6, с. 35]. Наше мнение совпадает с утверждением И.Б. Иткина.

Термины фузия и агглютинация общеприняты. Но значения, которые вкладываются в эти термины, не раскрывают их морфонологического содержания. Чтобы доказать их недостаточность, приведем общеприиятые формулировки.

«Агглютинация (от лат. agglutinare – приклеивать). Способ образования форм слова и производных слов механическим присоединением стандартных суффиксов к неизменяемым (лишенным внутренней флексии) основам или корням. Каждый аффикс имеет только одно грамматическое значение, равно как каждое грамматическое значение выражается всегда одним и тем же аффиксом» [10, с. 11].

«Фузия (франц. fusion – сплавление, слияние от лат. fusio – литьё). Слияние морфем, сопровождающееся изменением их фонемного состава. Чаще происходит тесное морфологическое соединение изменяемого корня с многочисленными нестандартными аффиксами, приводящее к стиранию границ между морфемами» [10, с. 379].

В работе высказано предположение, что русское словообразование отличает фузионностъ, так как русский язык в целом фузионен по своим типологическим особенностям. Оно отличается от взглядов авторов раздела «Словообразование». Лопатин В.В. и Улуханов И.С. пишут о том, что морфонологические явления – ударение и чередование фонем – носят механический вспомогательный характер. (См выше).

Содержание вышеприведенных определений сводится к морфологической вычленимости морфем, что не является содержанием фузионности и агглютинативности. Исходя из этого, в работе приводятся авторские формулировки фузии и агглютинации, которые не противоречат общепринятым, так как в основе определения агглютинации лежит тот же принцип автономности, а в основе определения фузии – принцип взаимообусловленности ударения, чередования фонем и аффиксации. Приведенные выше определения не объясняют причин фузии. Мы же в своих дефинициях пытаемся раскрыть характер фузии, и характер её выражения.

Отсюда агглютинация – это такая система построения звукового облика слова, при которой аффиксация автономна, а прочие морфонологические элементы (ударение и альтернация фонем) ей подчинены.

Фузия же – это такое соотношение между ударением, альтернацией фонем и аффиксацией в построении звукового облика слова, при котором имеет место неавтономность перечисленных элементов, прежде всего аффиксации.

Лингвистическая традиция обычно приписывает аффиксации русского языка независимое положение в слове и доминацию над ударением и альтернацией. Однако наши исследования в области русского словообразования доказали функциональную эквивалентность ударения, альтернации и аффиксации, что указывает на фузионность русского словообразования. Тщательный анализ соотношения ударения, альтернации и аффиксации показывает, что направление доминации между этими элементами плана выражения в русском языке имеет более сложный характер, чем это принято считать [12, 13, 14].

Очевидно, что сам по себе выбор аналитической или синтетической грамматики не дает гарантии от плюрализма описания. Иначе бы принадлежность к одной из указанных школ приводила бы к однозначности морфонологического описания, чего на самом деле не наблюдается.

Дальнейшее развитие морфонологии привело к выделению морфонологии в самостоятельную лингвистическую дисциплину, к обособлению морфонологии от фонологии и морфологии. Здесь уместно привести высказывание О.С. Ахмановой о том, что «функционирование языковой материи является более сложным и гибким, чем может быть изображено с помощью только понятий собственно фонологии или морфологии. Поэтому необходимо исследование

некоторой промежуточной области, в которой обнаруживается реальная связь и взаимодействие двух начал – фонологического и морфологического» [11, с. 52].

Литература

1. Трубецкой Н.С. Некоторые соображения относительно морфонологии. //Пражский лингвистический кружок. – М., 1967. — С. 115-119.
2. Ворт Д. О роли абстрактных единиц в русской морфонологии. // Развитие современного русского словообразования. 1972. – М., 1975. – С. 53–68.
3. Ворт Д. Морфонология славянского словообразования. //American contributions to the 7th international congress of slavists: Warsaw: August 21-27, 1973. Vol. 1. Linguistics and poetics. The Hague - Paris. 1973. – С. 377-391.
4. Кукушкина О.В. Морфонология современного русского литературного языка. – М.: Изд-во МГУ, 2016. –.337с.
5. Редькин В.А., Сахаров А.Л. Морфонема и морфонологический словарь. // Актуальные проблемы общей и учебной лексикографии. – М.: Русский язык,1977. – С. 51-70.
6. Иткин И.Б. Русская морфонология. – М.: Гнозис, 2007. – 272с.
7. Лопатин В.В., Улуханов И.С. Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка. – М.: Издательский центр «Азбуковник», 2016. – С. 40-41.
8. Лопатин, В. В. Словообразование / В. В. Лопатин, И. С. Улуханов // Грамматика современного русского литературного языка. – М.: Наука, 1970. –С.23–453.
9. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. –.учеб. пособие. // Е.А. Земская., 9-е изд., стер., Москва, Флинта, 2016. – 325 с.
10. Розенталь, М.А. Теленкова. Словарь – справочник лингвистических терминов. – М.; Просвещение. 1985. – 399с.
11. Ахманова О.С. Фонология, морфонология, морфология. – М.: Из-ство МГУ, 1966. – 108 с..
12. Им С.Б. Значимость морфонологических явлений в словообразовании диминутивов среднего рода. //Вестник Челябинского государственного университета. – 2020. – №7. – С.63-73.
13. Im S.B. Significance Of Morphophonological Elements In A Nominal Word Formation As A Manifestation Of The Fusion Of The Russian Language // Journal of Critical Reviews. Vol 7, Issue 5, 2020, pp. 265-271.
14. Им С.Б Роль морфонологических элементов в словообразовании абстрактных имен существительных с суффиксом -ость (- есть). –Тамбов. «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина». – Неофилология. - 2022. -Т. 8, № 1.– С.16-30.

УДК: 811.222+811.111

ЯЗЫКОВЫЕ КОРПУСА КАК ОБЪЕКТ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ

Искандарова Д.М.

Российско-Таджикский (Славянский) университет (г. Душанбе, РТ)

diloroiskandarova@gmail.com

Аннотация. *Рассмотрены вопросы корпусной лингвистики и корпуса языка как объекта языковой политики, а также как основы кодификации языковой нормы в Таджикистане в сравнении с Россией и некоторыми странами центрально-азиатского региона. Описаны цель*

и перспективы проекта по созданию и совершенствованию Национального корпуса таджикского языка.
Ключевые слова: *корпус языка, языковая политика, государственный язык, создание национального корпуса, таджикский язык.*

LANGUAGE CORPORA AS OBJECT OF IMPLEMENTATION OF STRATEGIC NATIONAL PROGRAMS

Iskandarova D.M.
Russian-Tajik (Slavonic) University (Dushanbe, RT)

Annotation. *The issues of corpus linguistics and language corpus as an object of language policy, as well as the basis for the codification of the language norm in Tajikistan in comparison with Russia and some countries of the Central Asian region are considered. The purpose and prospects of the project to create and improve the National Corpus of the Tajik language are described.*
Keywords: *language corpus, language policy, state language, creation of a national corpus, Tajik language.*

Большинство языков мира имеет свои национальные корпуса, составлены они с различной степенью полноты и обработанности, в которые входит представительная совокупность культурно значимых текстов, созданных на национальном языке; существование такого корпуса – показатель высокого научного уровня страны, степени развития информационных технологий и современных гуманитарных исследований.

Национальный корпус создается лингвистами, специалистами по корпусной лингвистике, для научных исследований.

Типичным определением корпуса в корпусной лингвистике является следующее: «Корпус текстов – это собрание текстов в электронной форме, представляющих данный язык (на определенном этапе его существования), отображающий данный язык во всем многообразии жанров, стилей, территориальных и социальных вариантов и т.п» [1].

В настоящее время большинство технологически развитых государств мира обладают собственным национальным корпусом (часто даже несколькими такими корпусами), в который входит представительная совокупность культурно значимых текстов, созданных на национальном языке; существование такого корпуса – показатель высокого научного уровня страны, степени развития информационных технологий и современных гуманитарных исследований.

Характер развития компьютерно-опосредованной коммуникации способствует быстрому накоплению текстовых массивов, зачастую дублирующих уже созданные «памятники» либо незначительно их модифицирующих. Корпусную лингвистику в сложившейся ситуации следует признать одним из наиболее существенных приобретений лингвистики за последние пятьдесят лет - уже не просто как раздел языкознания, но в качестве

широкой методологической базы интердисциплинарного характера: «...без обращения к методике корпусной лингвистики современная исследовательская практика редко обходится в принципе» [2, с. 5].

Корпусная методика многими исследователями признается важной и продуктивной. Большие корпусы стали основным инструментом лингвистического исследования в последние годы. С помощью корпусных технологий сегодня стали доступными для исследования и обобщения огромные массы текстов.

Статус государственного языка обусловливает законодательные меры языковой политики, которым должны соответствовать лингвистические исследования, в частности, в области корпусной лингвистики – попытки стандартизировать и систематизировать язык на основе информационных технологий и создание Национальных языковых корпусов.

Работа с языковыми корпусами стала одним из основных векторов гуманитарных исследований, сложные задачи теперь решаются посредством корпусных исследований. Корпусная лингвистика полностью отвечает, по выражению В.А. Плунгяна, такому современному тренду «идеологии», как формализация языка [3, с.12].

В РФ и других странах СНГ последовательно проводится статусная и корпусная языковая политика. О. А. Селиверстова в своей статье отмечает, что в РФ в настоящее время «государственная языковая политика и планирование реализуется через систему следующих мер: 1) создание нормативно-правовой базы, регулирующей вопросы кодификации языковой нормы; 2) формирование «системы научно-информационного и методического обеспечения функционирования русского языка как государственного языка Российской Федерации»; 3) поддержка корпусной лингвистики как основы кодификации через целевые гранты РГНФ и РФФИ, а также Программу Президиума РАН «Корпусная лингвистика» № 36-П (2011 – 2014 гг.)» [4:63].

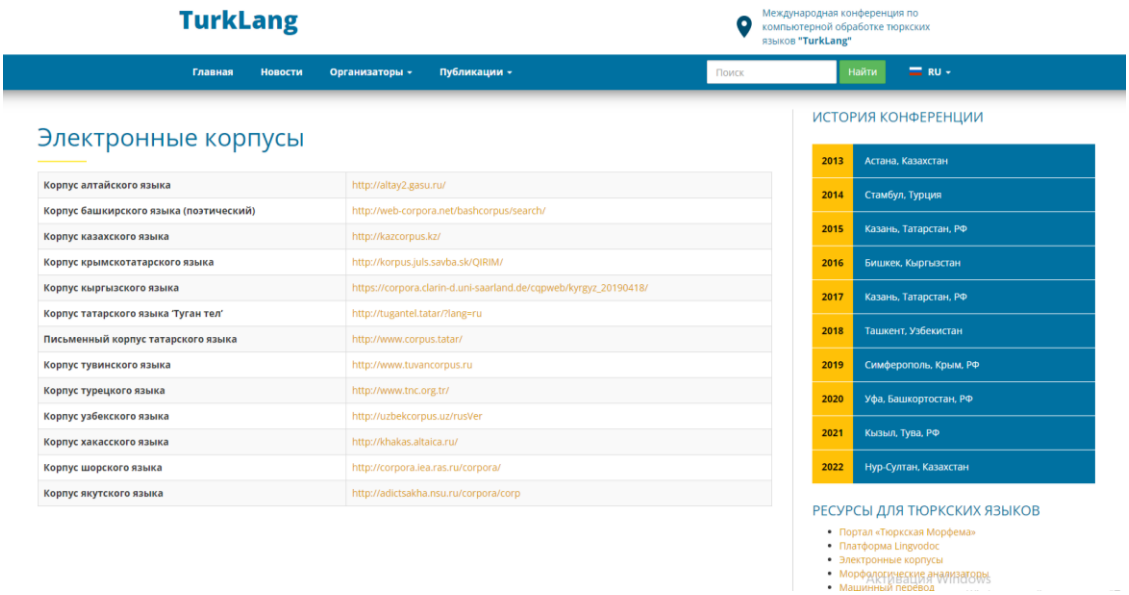
В программах и стратегиях развития государственных языков других некоторых центральноазиатских стран также указывается, что создание национального корпуса является одной из первоочередных задач. Так, в Узбекистане приняты «Основные направления развития узбекского языка и совершенствования языковой политики в 2020—2030 годах». В документе, в частности отмечается, что «запланировано создать национальный корпус узбекского языка в электронном виде» [5]. Поиск в Интернете дал результат, относительно недавно появился сайт Узбекского национального корпуса. Однако по состоянию на начало апреля 2023 г. он находится в стадии разработки и рабочими являются всего две странички «Научные публикации» и «Тезаурус»

[6]. Надеемся, что в скором времени у нас появится возможность работы с данным корпусом.

В Казахстане в рамках Государственной программы по реализации языковой политики в Республике Казахстан на 2020-2025 годы среди задач программы названа реализация проекта Национального корпуса казахского языка [7]. В сети нам удалось найти только Алматинский корпус казахского языка, где сообщается, что «На этом сайте размещена полноценная версия Алматинского корпуса казахского языка. В настоящий момент размер корпуса составляет более 40 миллионов словоупотреблений. Тексты корпуса размечены с помощью автоматического морфологического анализатора, 86% словоформ корпуса имеют грамматический разбор. АККЯ – один из возможных вариантов Национального корпуса казахского языка как справочно-информационной системы на основе обширного фонда размеченных текстов литературного казахского языка, государственного языка Республики Казахстан [8].

В Национальной программе развития государственного языка и совершенствования языковой политики в Кыргызской Республике на 2014–2020 годы запланировано создание и развитие Национального корпуса кыргызского языка [9]. В сети нам не удалось найти сайт корпуса, однако нам встретилась статья ученых А.А.Касиева и А.Т. Сатыбекова «Частеречные разметки для нового корпуса кыргызского языка», в которой авторы отмечают: «Корпус кыргызского языка на данный момент содержит в себе 1 205 888 слов, включенных из 84 письменных текстов разных жанров (эпосы, романы, рассказы, сказки и др.). Корпус кыргызского языка – это совместный проект между Кыргызско-Турецким университетом “Манас” и Университетом Саарланд» [10], однако ссылка на корпус, приведенный в списке литературы оказался нерабочей.

Поиск по национальным корпусам Центральноазиатских стран привел нас на сайт Turklang (ресурсы для тюркских языков) [11]:



Мы пытались по ссылкам перейти на сайты корпуса казахского и кыргызского языков, но они либо нерабочие, либо не имеют открытого доступа.

В Таджикистане проблема создания Национального корпуса обсуждалась давно и было несколько попыток создать языковой корпус [12;13].

В Республике Таджикистан реализуется «Программа развития государственного языка на 2020-2030 годы» [14], которая предусматривает развитие государственного языка по нескольким направлениям, в том числе принятие мер по обеспечению нормативной базы, исследование теоретических и практических вопросов государственного языка, создание информационной базы таджикского языка (словарей, информационных пособий); создание информационной системы по различным отраслям таджикского языкознания; укрепление связей с мировыми научными центрами языкознания по вопросам изучения истории таджикского языка; издание и запись лучших образцов наследия классиков и современников.

Большинство из названных задач реализуется через проект создания национального корпуса таджикского языка, который был заявлен в 2017 году и реализован совместно с российскими коллегами. Таким образом, создание Национального корпуса таджикского языка (НКТЯ)— одна из важнейших задач языковой политики. В 2019 г. мы приступили к проекту, целью которого было создание объемного корпуса, имеющего лингвистическую разметку (прежде всего грамматическую), пословный перевод и разработанную систему поиска не только по словоформе, но и по лексеме, переводу, различным признакам (грамматическим, морфологическим, синтаксическим, жанру текста и т.д.), а также возможность комплексного поиска, учитывающего сочетаемость языковых единиц и расстояние от одной единицы до другой. В декабре 2019 г. НКТЯ объемом 9 млн. словоупотреблений был выложен в сеть по адресу:

http://tajik-corpus.org [15] . На данный момент объем корпуса составляет более 40,8 млн.слов, доля автоматического разбора - 96 %. Это связано и с тем, что корпус пополняется текстами, автоматически скачиваемыми с новостных сайтов, благодаря созданным скриптам. Кроме современных текстов (20-21 вв.). мы подготовили коллекцию классических текстов, начиная с IX-X в. (Рудаки и его современники, «Шахнаме» Фирдавси, Абдурахмона Джами, Амир Хусрава Дехлави, Зебуннисо, Бедиля) объемом около 15 млн. словоупотреблений. Идет работа над словарем языка произведений [16].

К одной из задач, которые будут решаться в перспективе, относится и расширение корпуса. Объем корпуса нужно увеличивать. Что-то будет добавляться из интернета по мере появления электронных библиотек или специализированных сайтов. Например, в корпусе у нас есть тексты Корана Библии, Ветхого Завета. Подобные фундаментальные тексты необходимы каждому корпусу. Но их необходимо также дополнять за счет других религиозных и культурно значимых текстов.

В дальнейшем планируется также создать корпус классической персидско-таджикской литературы IX–XIX вв. Существующий корпус современных текстов планируется расширить за счет включения новых текстов, а также усовершенствовать качество и количество автоматически разобранных слов.

Основная задача совершенствования, как было сказано, заключается в репрезентативности корпуса. Общепризнанно, что письменный и устный язык функционирует во многих жанрах, от религиозной литературы до технической, от политической речи до неформальной беседы. Поскольку эти жанры различаются на многих языковых уровнях, то и в корпусе должны быть представлены все или большинство из них. Решение этой задачи, несомненно, связано с охватом текстов. Здесь необходимо идти по принципу “чем больше, тем лучше”, частотность и релевантность любого лингвистического явления проще проследить на объёме в сто миллионов словоупотреблений, чем в сто тысяч.

НКТЯ открывает новые возможности исследования языка: статистические исследования, диахронические исследования развития того или иного явления, исследование языкового явления по отдельным жанрам и т.д., а также предоставляет возможность апробации данных, полученных в ходе полевой работы.

Объем НКТЯ может составлять более полмиллиарда словоупотреблений, таким образом, работа над увеличением объема и совершенствованием корпуса одна из перспективных задач корпусной лингвистики и языковой политики в РТ.

Таким образом, Таджикистан в вопросе создания полноценного Национального корпуса таджикского языка опережает другие страны

Центральной Азии, и решает многие из задач, заявленных в Программе развития государственного языка.

Литература

1. Национальный корпус русского языка. Режим доступа: http://www.ruscorpora.ru (дата обращения: 30. 03.2023).
2. Баркович А.А. Корпусная лингвистика: специфика современных метаописаний языка/ Вестник Томского государственного университета. 2016. № 406. С. 5-13.
3. Плунгян В.А. Корпус как инструмент и как идеология: о некоторых уроках современной корпусной лингвистики // Русский язык в научном освещении. 2008. № 16 (2). М.: Языки славянской культуры. С. 7-20.
4. Селиверстова О. А. Языковая политика в области нормирования и кодификации: сравнительно-сопоставительный аспект//Вопросы современной науки и практики, 2015. С.60-67
5. Президент подписал указ о развитии узбекского языка. Режим доступа: https://www.gazeta.uz/ru/2020/10/20/language/ (дата обращения: 30. 03.2023).
6. Корпус узбекского языка. - Режим доступа: https://uzbekcorpus.uz/rusVer (дата обращения: 29. 03.2023).
7. Государственная программа по реализации языковой политики в Республике Казахстан на 2020-2025 годы - Режим доступа: https://primeminister.kz/ru/gosprogrammy/gosudarstvennaya-programma-po-realizacii-yazykovoy-politiki-v-respublike-kazahstan-na-2020-2025-gody-911597 (дата обращения: 19.02.2023).
8. Алматинский корпус казахского языка (АККЯ) Режим доступа: http://web-corpora.net/KazakhCorpus/search/?interface_language=ru (дата обращения: 19. 03.2023)
9. Национальная программа развития государственного языка и совершенствования языковой политики в Кыргызской Республике на 2014–2020 годы. - Режим доступа: https://www.president.kg/files/docs/proekt_natsprogrammyi_gosyazyika.pdf (дата обращения: 30. 03.2023)
10. Касиева А.А., Сатыбекова А.Т. Частеречные разметки для нового корпуса кыргызского языка/- Вестник КРСУ. 2020. Том 20. № 6 .сс. 67-72.
11. Turklang. - Режим доступа: http://www.turklang.net/ru/ресурсы-для- тюркских-языков (дата обращения: 30. 03.2023)
12. Искандарова Д.М. Создание национального корпуса таджикского языка: проблемы и пути решения// Забон – рукни тоат. - Душанбе, 2013. – с.39-48.
13. Искандарова Д.М. Языковой корпус как инструмент лингвистических исследований // Исследования по корпусной лингвистике: сборник статей. – Душанбе: РТСУ, 2022**.** - С.33-45
14. Программа развития государственного языка на 2020-2030 годы Режим доступа: **http://portali-huquqi.tj**›publicadliya/tmp_docs/ дата обращения: 31. 03.2023)
15. Национальный корпус таджикского языка. Режим доступа: http://tajik-corpus.org (дата обращения: 30. 03.2023).
16. Искандарова Д.М. Совершенствование Национального корпуса таджикского языка: состояние, проблема отбора и обработки текстов// Исследования по корпусной лингвистике: сборник статей. – Душанбе: РТСУ, 2022**.** - сс.18-22.

УДК: 811.222+811.111

АНАЛИЗ ЖЕСТОВ НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ ЁКУБА ХАИМОВА И МАЛИКА РАХМОНА «ДВЕ СУДЬБЫ» («ДУ ТАКДИР»)

Каримова Б.К.
Российско-Таджикский (Славянский) университет (г. Душанбе, РТ)
bonukarimova31122020@gmail.com

Аннотация. *статья посвящена изучению жестов, которые, являясь знаками, имеют значение. Они занимают определенное место в культуре народа. Семиотический и семантический анализ жестов проводился на примерах, выявленных и переведенных нами на русский язык, из художественного произведения «Две судьбы» таджикских авторов Ё. Хаимова и М. Рахмона. Распределение жестов по тематическим группам осуществлялось на основе классификации жестов Д.Ламберта. Данная классификация нами была дополнена такими группами, как жесты уважения и неуважения и жесты, связанные с традициями и обрядами. Проведенный статистический анализ жестов показал, что в произведении авторами был использован и описан 21 жест. Жесты были классифицированы нами по группам: жесты искренности и лживости, властные жесты, жесты традиций и обычаев, жесты уважения и неуважения, жесты напряженности, жест приветствия и прощания, жесты согласия и несогласия. Определено, что для таджикской лингвокультуры характерны как жесты, присущие всем культурам, так и национально – специфичные жесты, присущие таджикскому народу, которые могут сопровождаться словами и устойчивыми выражениями.*
Ключевые слова: *жест, жестовая коммуникация, классификация.*

ANALYSIS OF GESTURES BASED ON YOKUB KHAIMOV AND MALIK RAHMON ARTWORK FICTION "TWO FATES" ("DU TAKDIR")

Karimova B.K.
Russian-Tajik (Slavonic) University (Dushanbe, RT)

Annotation. *The article is devoted to the study of gestures, which, being signs, have meaning. They occupy a certain place in the culture of the people. Semiotic and semantic analysis of gestures was carried out on examples identified and translated by us into Russian from the work of art "Two Fates" by Tajik authors Y. Khaimov and M. Rahmon. The distribution of gestures by thematic groups was carried out on the basis of the classification of gestures by D. Lambert. We supplemented this classification with such groups as gestures of respect and disrespect, gestures associated with traditions and rituals, as well as gestures that protect against the evil eye. The conducted statistical analysis of gestures showed that 21 gestures were used and described by the authors in the work. Gestures were classified by us into groups: gestures of sincerity and deceit, imperious gestures, gestures of traditions and customs, gestures of respect and disrespect, gestures of tension, a gesture of greeting and farewell, gestures of agreement and disagreement. It is determined that the Tajik linguoculture is characterized by both gestures inherent in all cultures, and nationally specific gestures inherent in the Tajik people, which can be accompanied by words and set expression.*
Key words: *gesture, gesture communication, classification.*

Жестовая коммуникация играет важную роль в человеческом общении. На протяжении всей своей эволюции человек применял жестовый канал

коммуникации, понимая и оценивая эмоциональное состояние окружающих его людей по разным движениям их тела, рук и ног. Как известно, жесты могут отображать культуру определенного народа.

Статья посвящена изучению жестовой коммуникации на материале художественного произведения Ёкуба Хаимова и Малика Рахмона «Две судьбы» («Ду таќдир»). Данное произведение было выбрано, поскольку в нем отображается культура таджикского народа и некоторые особенности использования жестов в таджикской лингвокультуре.

В статье «Семиотическая классификация жестов и их особенности» нами были рассмотрены лингвосемиотические классификации жестовой коммуникации таких ученых, как Д.Эфрон, П.Сопер, Дж. Ниренберг, Г.Калер, Т.М.Николаева, П.Экман, Греймас, В.Фризен, М.Аргайл и Дэвид Ламберт [2, 85]. В статье мы опираемся на работу Дэвида Ламберта, который в своей книге «Язык тела» классифицирует все жесты на такие группы, как:

- жесты встречи и прощания;
- жесты одобрения и неодобрения;
- жесты несогласия и согласия;
- властные жесты;
- жесты напряженности и расслабленности;
- искренности и лживости [1].

Проанализировав жесты, выбранные нами из художественного произведения, считаем, что классификацию Дэвида Ламберта можно дополнить следующими группами жестов:

- жесты уважения и неуважения;
- жесты традиции и обрядов.

В работе нами была определена семиотика и семантика жестов в таджикской лингвокультуре на материале произведения Ёкуба Хаимова и Малика Рахмона «Две судьбы» («Ду такдир»). В результате был выявлен 21 жест, из которых 5 жестов искренности и лживости, 4 жеста традиции и обрядов, 4 жеста уважения и неуважения, 3 властных жеста, 2 жеста одобрения и неодобрения, 1 жест напряженности и расслабленности, 1 жест приветствия и прощания и 1 жест согласия и несогласия.

Рассмотрим выделенные группы жестов.

По количеству жестов, используемых авторами в произведении, самой большой группой являются жесты искренности и лживости.

1. Жесты искренности и лживости:

«Бахур бар сари сандуќи дилаш тап-тап зад» [5;13]. – Бахур бил себя в грудь.

Жесты «положить руку у сердца» или «бить себя в грудь» обозначают искренность и понимание, клятвенно, эмоционально уверять кого-то в чём-либо,

каяться. Данный жест показывает, что человек не лжёт и обычно сопровождается словами «кассам мехурам», что переводится «клянусь». Во фразеологическом словаре русского языка Тихонова А.Н, жест «бить себя в грудь» имеет значение «клятвенно, крикливо уверять кого-то в чём-либо»: «Скудость языка – первый признак равнодушия писателя к народу, к стране, сколько бы этот писатель не бил себя в грудь и ни произносил громких слов» [3]. Однако, в таджикском языке жест «бить в грудь» не рассмотрено во фразеологическом аспекте и не является устойчивым словосочетанием.

«Сари духтарашро баѓал кашида, мўяшро силакунон нањва кард» [5;114]. - Он обнял свою дочь и погладил её по голове. Жест «гладить рукой» носит положительный характер во многих культурах и имеет значение искренности. Этим жестом человек показывает, что готов помочь и делиться проблемами и болью. Этот же жест мы используем по отношению к животным.

Аналогичное значение имеют жесты: «Дасти ўро бо мехр сила кард» [5;101]. - С любовью гладил её руку, «Сарамонро сила кард» [5;15]. -Погладил нас по голове. Данный жест во фразеологическом словаре таджикского языка Фазылова М имеет значение гладить, поглаживать, ласкать [6;314] Этот же жест во фразеологическом словаре русского языка Тихонова А.Н. означает хвалить, одобрять; относиться со снисхождением. Имеется в виду, что лицо, группа лиц довольны, вполне удовлетворены действиями, поступками другого лица, другой группы лиц. Говорится с одобрением или с иронией [4].

«Даст ба китфи додар монд» [5;13] - Положил руку на плечо брата. Жест «положить руку на плечо» говорит об искренности человека и о желании поддержать. Данный жест может сопровождаться такими словами, как «хамаш хуб мешавад», что переводится «всё будет хорошо».

Жесты традиций и обычаев:

«Онњо ќадањ бардошта нўшиданд» [5; 183]. - Они выпили, подняв чашу. Данный жест используется, когда сидящие поднимают бокал (в нашем случае чашу) и пьют за здоровье. Так же произносятся такие слова, как «За здоровье» и др. Во фразеологическом словаре русского языка Тихонова А.Н, жест «поднять бокал, стакан, чашу» имеет следующее значение: в торжественном застолье произносить здравицу, пить в честь кого-либо или чего-либо [3]. Жест «кадах бардоштан» в таджикском языке не является устойчивым словосочетанием и не рассматривается во фразеологическом аспекте.

«Соро руймолчаи шохиашро сари китф партофта, ќафо рафт» [5; 49]. - Соро бросив платок на свои плечи, отошла назад. В данном предложении жесты «отойти назад и вскинуть на плечи платок» означают уважение к мужчине и к взрослому человеку, так как таджикские женщины до недавнего времени не имели права вмешиваться в разговор мужчин и показываться без платка.

«Ба чоки гиребонаш туф карда, гӯшашро 3 бор кашид» [5; 112]. - Плюнув в ворот рубашки, он потянул за уши 3 раза. В данном предложении жестами являются «ба гиребонаш туф кард» и «гушашро 3 бор кашид». Жест «плюнуть в ворот рубашки» в большинстве случаев используют как защиту от дурного взгляда. Сопровождается данный жест словами «Упаси Бог» что переводится, как «Худо нишон надихад». Жест «тянуть за уши», показывает желание говорящего отстраниться от зла и бед, чтобы то же самое не случилось и с ним.

«Аз тарс даст ба гиребон мекард» [5;34]. – От страха взял за ворот рубашки. Данный жест используется, как защита от сглаза и сопровождается словами «Худо нигох дорад» или же «чашм нарасад», что переводится «Упаси Бог» и «Не сглазить». В таджикском фразеологическом словаре жест «держать за ворот» означает «быть удивленным», что переводится «дар таљљуб мондан, хайрон шудан» [6;225].

Жесты уважения и неуважения:

«*Духтар даст бардошту боисрор гапашро давом дод» [5;49]. - Девушка подняла руку и с наставлением продолжила свои слова*. Жест «поднять руку» имеет много значений, но в тексте обозначает «желание высказать своё мнение, проявив уважение ко всем сидящим. Девушка не просто начала свой разговор, но перед этим подняла руку, чем попросила разрешение у взрослых. Во фразеологическом словаре таджикского языка Фазылова М, жест «поднять руку» имеет 2 значения: 1. кори касе пеш рафтан, болодаст, комёб шудан, дар коре ѓолиб омадан, - стать в чём-то первым, успешным, 2. касеро задани шудан, ба касе тахдид кардан - принести кому-либо физический ущерб, угрожать [6;41]. Жест «поднять руку» во фразеологическом словаре русского языка Тихонова А.Н. имеет так же значение замахиваться на кого-либо, пытаться ударить; бить кого – либо [3].

«Онњо ба назди мулло рафта таъзим кардан» [5;69]. - Они подошли к мулле и поклонились. «Таъзим кардан», т.е. поклониться - это ещё один жест уважения, присущий таджикскому народу. Если во время поклона приложить руку к сердцу, этот жест станет символом хороших манер, уважения и достойного воспитания.

«Аз сар кулоњ гирифтан, - гуфт Бахур, - ин аломати эхтироми бузурги мо ба халќ» [5;71]. - Снимать головной убор, - сказал Бахур, - это признак большого уважения. Этим жестом выражают кому-либо своё почтение, глубокое уважение. По этикету следует снимать шляпу при входе в здание, включая ресторан, квартиру или дом (свой и гостевой), театр, кино, церковь (если он христианин). Это правило распространяется на бейсболки и повседневные шляпы. Находясь внутри, шляпы следует снимать, за исключением мест, которые похожи на общественные улицы, например, вестибюли, коридоры и

лифты в общественных зданиях. На женщин это правило этикета не распространяется. В таджикской же культуре в мечетях мужчины ходят в тюбетейках, и снимать головной убор не является обязательством. Большинство ученых относят ношение головного убора к элементу религии. Считалось, что головной убор способен уберечь своего хозяина от недоброго взгляда и действия злых сил [6].

«Як даст дар пеши сина бо дигаре бошад пиёлаи чойро дароз кард» [5;88]. - Хозяева свадьбы подавали пиалу с чаем, при этом держа другую руку у сердца. Этот жест является частью поклона, которым принято приветствовать окружающих. Это означает, что слова и действия человека идут от чистого сердца. Данный жест является главным признаком гостеприимства. Чайная церемония является одним из восточных обычаев, так как в любом доме гостю обязательно предложат пиалу ароматного чая. Во фразеологическом словаре русского языка Тихонова А.Н, жест «положа руку у сердца» имеет следующее значение: от самого сердца, от всего сердца, с чистым сердцем, искренно, сердечно [3].

Властные жесты:

«Баъд даст баду бар бурда, гуфт» [5; 69]. – Положа руки по бокам, сказал. Одним из властных жестов являются руки, расположенные по бокам. Данный жест обозначает власть и сопровождается словами, имеющими ироничный характер, например: «Хуш? Омадед?», что переводится как «Что же? Пришли?».

«Чаро дасти ифлосатро ба сари вай бардоштани мешави?» [5;75] - Почему ты хочешь поднять на него свою грязную руку?» - Жест «даст бардоштан», т.е. поднимать руку обозначает «власть и угрозу тому, к кому этот относится».

«*Шаппотињои обдор зада наъра мекашид Рубен» [5; 83]. - Рубен ревел и давал сильные пощёчины.* Давать пощёчину так же является одним из властных жестов наряду с такими жестами, как зажать руки в кулак, держать кого-то за ворот с целью нанести физический ущерб, сжать обе руки, показывая, кто главный и др. В таджикском языке данный жест не рассматривается как устойчивое словосочетание. Во фразеологическом словаре русского языка Тихонова А.Н, жест «дать пощёчину» является устаревшим, имеет негативный характер: оскорбить, обидеть кого-либо.

Жест одобрения и неодобрения:

«Ќисме аз аҳли базм кафкўби карданд» [5;65]. - Часть присутствующих аплодировали. В данном предложении жестом является «аплодировать», которое используется, как положительная оценка после выступления. Обычно сопровождается такими словами, как «молодец» или же «правильно».

«Њољаи чойхона ба китфи у тап-тап зада гуфт» [5;165]. - Хозяин чайханы похлопал его по плечу и сказал. Жест «ба китф тап-тап задан», т.е. хлопать по

плечу, является жестом одобрения, так же данный жест можно использовать в качестве поддержки. Жест «ба китф тап-тап задан» сопровождается словами «хамаш хуб мешавад», что переводится «всё будет хорошо».

Жесты напряженности и расслабленности:

«Чаро наомад? - мегуфт Бахмал рӯю муй канда» [5;179]. -Почему не пришёл? - говорила Бахмал, царапая волосы и лицо. В данном предложении жестом является «рую муй кандан», которое имеет значение напряженности и безысходности.

Жест приветствия и прощания:

«Соњибони туй ба бегонаю ошно даст пеши бар гирифта «хуш омадед, нури дида тољи сар!» мегуфтанд» [5;183]. - Хозяева свадьбы встречали гостей со словами «Добро пожаловать», при этом держа руку у сердца. В данном предложении, жестом является выражение «даст дар пеши бар гирифта», т.е. «держа руку у сердца». Данный жест редко используется по отношению к друзьям, чаще используется как знак уважения к взрослому человеку или же гостям. Данный жест сопровождается словами «Хуш омадед!» или «Боз биёед!», что переводится «Добро пожаловать» и «Приходите ещё».

Жест согласия и несогласия:

«Босмачиён хоболуд даст бардоштанд» [5; 169]. - Басмачи сонно подняли руки. Жест «даст бардоштан» обычно используется в значении согласия и сопровождается словами «мо рози», что переводится, «мы согласны». Кроме этого, данный жест используется, когда нужно разрешение на что-либо.

Таким образом, невербальная коммуникация, в частности «язык жестов» способствует созданию психологического контакта между собеседниками, дополняют и обогащают значения, которые передаются словами, отражают истолкование ситуации. Факторами, влияющими на невербальную сторону общения, выступают национальные особенности, социальный статус, принадлежность к определенным возрастным группам, гендерный аспект.

В ходе наблюдения нами был выявлен и проанализирован 21 жест. На материале выбранного произведения, было определено, что для таджикской лингвокультуры характерны как жесты, присущие всем культурам, так и национально-специфичные жесты: приветствия и прощания, жесты одобрения и неодобрения, жесты согласия и несогласия, властные жесты, жесты напряженности и расслабленности, жесты искренности и лживости, жесты традиции и обычаев и жесты уважения и неуважения. При этом следует отметить, что и те, и другие жесты имеют национальную особенность и выражение. По количеству жестов самой большой группой являются жесты искренности и лживости. Следует отметить, что авторами произведения были использованы жесты, сопровождающиеся словами и устойчивыми

выражениями, что вызвало необходимость обращения к фразеологическим словарям: «гладить по голове», «бить себя в грудь», «поднять руку», «держать руку у сердца», «поднять бокал» и «дать пощёчину».

Литература

1. Ламберт, Д. Язык тела/ -М.: Астрель, АСТ, 2005 – 192с.
2. Каримова, Б.К. Перспективные развития фундаментальных и прикладных лингвистических исследований в Республике Таджикистан / – Душанбе: Персис, 2022. - 85 с.
3. Тихонов, А.Н., Ломов А.Г., Ломова Л.А. Фразеологический словарь русского языка/ 3-е изд., стереотип. -М.: Рус.яз.-Медиа, 2007. -334 с.
4. Фазылов, М. Фарханги иборахои рехтаи забони хозираи точик (Фарханги фразеологи)/ Нашриёти «Ирфон». Душанбе – 1964. - 980 с.
5. Хаимов, Ё.Рахмон, М. Дутакдир/ Роман. Нашриёти адабиёти бадеи ва санъати ба номи Гафур Гулом, 1974. 376 б.
6. Тюбетейка: сунна или элемент культуры? [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://islam.global/obshchestvo/kultura/tyubeteyka-sunna-ili-element-kultury/ (09.04.23).

УДК:811.230

ПРОНИКНОВЕНИЕ В СУЩНОСТЬ ЖАНРА “DOZENS”

Кулматова О.А.

Узбекский государственный университет мировых языков (г. Ташкент, РУзб)

E-mail:okulmamatov@gmail.com

Аннотация. *В данной статье представлена информация о жанре «dozens», который считается «словесным боем». Он популярен среди афроамериканцев, и обычно в него играют две стороны перед признательной заинтересованной публикой. Цель игры состоит в том, чтобы говорить о матери соперника в самых насмешливых выражениях. Многие участники знают длинные серии непристойных частушек и стихов о аморальном поведении матери того, кого «ставят в десятки», и декламируют иногда часами без перерыва.*

Ключевые слова: *dozens, игра, агрессивность, шутка, болтовня, оскорбление, признание, джаз.*

A THOROUGH INSIGHT INTO THE “DOZENS” GENRE

Kulmamatov O.A.,

Uzbekistan State World Languages University (Tashkent, RUzb)

Annotation. *This article provides information about the “dozens” genre which is considered a “word battle”. It is popular among Afro-Americans and usually played by two parties before an appreciative, interested audience. The object of the game is to speak of the opponent’s mother in the most derisive terms possible. Many participants know long series of obscene ditties and verses*

concerning the immoral behavior of the mother of the one whom they are "putting in the dozens", and they sometimes recite for hours without interruption.
Key words: *dozens, game, aggressiveness, joke, talking trash, insult, recognition, jazz.*

The dozens can be tricky, aggressive, offensive, clever, brutal, funny, inventive, stupid, misogynistic, psychologically intricate, deliberately misleading – or all of that at once, wrapped in a single rhyming couplet. Writers and researchers have attempted to explain the tradition for more than eighty years, and for most of that time they have been arguing and contradicting one another, trying to stick a collector's pin through an elusive blend of verses, jibes, and banter that floats like a butterfly and stings like a bee.

The game can be deceptively subtle: Two young men meet, and one asks, "How's your mother?"

The other replies "How's yours? Give her my love."

What could be nicer and more polite? But this is how the New Orleans musician Danny Baker described his reception as a new member of the Lee Collins band in 1926: Ernest Kelly [the trombone player] looked at me, I looked at him, and he said, "How's your mother?" That was playing the dozens. In New Orleans that a thing they had. He didn't know my mother – why ask about her? It was a smart aleck thing to ask after my mother, playing the dozens. He was trying to see if I could take it. Having been raised in the seventh ward where all the do-wring cats hung out, I'd heard people play the dozens all day: "Your mother don't wear no drawers," "Your mother fell in love with a police dog," and all that kind of real uncouth talk. So when Ernest Kelly tried to play the dozens on me I looked around – everyone was looking back at me – and I said, "How's yours? Give her my love." He shut up his mouth, because I'd put him back in the dozens, and from them on he always looked at me with a straight face [1].

Any language is a code, using simple words and phrases to convey complex meanings, which are understood because the users share a body of knowledge and experience. And we have all had conversations in which the subtext was more important than our words. But that story involves a particular kind of coded subtext, a game in which everyone in the room was to some degree involved and understood the rules and stakes. It was very quick and subtle version of the dozens, but as Barker suggests, there were plenty of more extended and uncouth variations.

Barker and Kelly were hip New Orleans jazzmen, but the dozens was by no means unique to that city's Seventh Ward, nor was it exclusively a hip thing. African Americans played in country and city alike, and in the North, South, East, and West. Like the blues, the dozens was also picked up by some of their Euro-American neighbors. In 1933 the novelist Erskine Caldwell provided the following scene between two white South Carolina farm workers:

Will looked at Buck, debating momentarily whether to hit him.

"Got any message to send your folks?" he asked finally.

"If you want to play the dozens, you're at the right homestead," Shaw [Buck's brother] said [2].

On the whole, though, it was part of the linguistic code of black America, and like so much African American culture, outsiders often encountered it in connection with music. The first person to define the dozens in print was an African American songwriter and pianist named Chris Smith, in the opening verse of a pop song from 1921, "Don't Slip Me in the Dozens, Please":

Slipping you in the dozens means to talk about your fam'ly folks

And talkin' 'bout parents aren't jokes [3].

There are a couple of problems with that definition. For one thing, in many situations and to many people the dozens was definitely a string of jokes. For another, in some areas and times it did not have to involve parents. Depending on who was talking, "playing the dozens" or "putting someone in the dozens" could mean cursing someone out, specifically insulting someone's mother or other relatives, or engaging in a duel of increasingly elaborate insults that might or might not include ancestors or female kin. It could be a challenge to physical combat or a test of cool in which the first player to throw a punch was regarded as having proved his lack of self-control. Dozens techniques at times included viciously funny rhymes, which are an obvious source for the aggressive comic rhyming of rap, along with puns, extravagant exaggerations, and other forms of verbal play. But insults could also be direct, nasty, and intended simply to hurt.

Numerous writers have discussed and defined the dozens over the years, and every authoritative statement has tended to provoke equally authoritative and contradictory critiques. Even the word itself is up for grabs: it has usually been written in the plural, but in the 1920s and 1930s there was a long string of "Dirty Dozens" songs, and all the singers matched that singular orthography [4]. Meanwhile, street terms kept evolving: A book form 1940 used "joaning" as a synonym slipping someone in the dozens, and by the 1950s some neighborhoods had shortened Smith's phrase to "slipping" or "slip fights" [5]. When the dozens became a popular subject of study in the 1960s and 1970s, writers often prefaced their articles by explaining that contemporary players did not use the older name. The sociolinguist William Labov wrote in 1972, "The term 'sounding' is by far the most common in New York, and is reported as the favored term in Philadelphia. … 'Woofing' is common in Philadelphia and elsewhere, 'joining' in Washington, 'signifying' in Chicago, 'screaming' in Harrisburg, and, on the West Coast, such general terms as 'cutting', 'capping', or 'chopping'". Herbert Foster, a New York City high school teacher, provided a list that included "crakin' on the kitchen folks", "going in the kitchen", "getting down on the crib", and "ribbin", but added that

most teenagers just called it "talkin' about moms". Robin Kelley, growing up in Harlem during the period, recalls the terms "ranking" and "busting" and adds that other areas used "bagging" and "dissing", while Jack Landron, who grew up in Boston in the 1950s, knew it as "playing house". Other writers have added "hiking", "basing", "hoorawing", "lugging", "snaps" (a term that caught across the country in the 1990s when it was used in a series of popular joke books), and of course the NBA standard, "talking trash" [6].

People who grew up using any of those terms will undoubtedly shake their heads over others. "'Woofing' isn't playing the dozens," some will say, or "We played the dozens all the time, but we didn't talk about anybody's mom unless we wanted a fight". And they are undoubtedly right about their neighborhood, or at least their group of friends. In some cases they may even be right about every neighborhood and every group: some terms on those lists probably reflect researchers' inexperience or misconceptions, especially since most of the researchers were white adults gathering materials from black teenagers. Street language is slippery, shifting in subtle and complicated ways. It often conveys its most important information not in the words but in the intonation, style, or context, and its taxonomy can change from week to week.

That is not to say that scholars are necessarily more precise than teenagers about their linguistic taxonomy. Exploring the verbal interaction of Harlem gang members in the mid-1960s, Labov's team of researchers found that the youths they interviewed made clear distinctions between different kinds of insults: "The dozens seems to be … specialized, referring to rhymed couplets. … But 'playing the dozens' also refers to any ritualized insult directed against a relative. 'Sounding' is also used to include such insults, and includes personal insults of a simpler form. … But when someone says something specific that is to the discredit of someone else, before an audience: 'Hey, where's that five dollars you owe me!', that is not sounding but *louding*". A few years later, Thomas Kochman wrote that among black teenagers in Chicago "the term 'sounding' would describe the initial remarks which are designed to sound out the other person to see whether he will play the game. The verbal insult is also subdivided, the term 'signifying' applying to insults which are hurdled directly at the person and the 'dozens' applying to insults hurdled at your opponent's family, especially the mother" [7].

If those teenagers read Labov's or Kochman's reports, they might have grinned in recognition of familiar lines, but they might also have echoed Ralph Ellison's more general comment on the era's ghetto sociology: "I don't deny that these sociological formulas are drawn from life, but … I simply don't recognize Harlem in them. And I certainly don't recognize the people of Harlem whom I know" [8]. Outsiders reading the same reports may be fascinated, but are likely to be perplexed by a lot of what is there. Scholarly explorations of the dozens provide only brief glimpses of the players,

the situations, or how the whole thing worked. Many center on an idealized duel: two young men try to top each other with progressively more fantastic and hilarious insults, urged on by their friends, until one finally says something so brilliant that the other surrenders – or so offensive that the other can't take it and throws a punch. Such duels certainly existed and a few were preserved on paper – Richard Wright included one in his first novel – but normal dozens playing was often a lot looser than that. Some of the surviving scraps, lines, and rhymes were extracted from long, complex interchanges, while others were just offhand remarks, jokes, or bits of songs. Few researchers provided much sense of context: who was talking, or to whom, or how someone came to make a particular remark at a particular moment, or the reactions of the listeners.

One reason for that discrepancy is that virtually no one was exploring the dozens as an extended performance or art form. Some enjoyed the verbal gymnastics and some did not, but in either case they tended to approach the insults as part of psychological, sociological, or linguistic studies, and to quote only the phrases that suited their arguments. Another problem was censorship and self-censorship. Before rap changed the rules, most record companies and publishers considered the standard dozens insults too dirty to print or record, and even people who were gleefully foulmouthed among friends tended to be more circumspect around unfamiliar academics or reporters. Researchers create an unusual situation just by being present, and that tends to be particularly true when they are white adults studying black teens. As Robin Kelly wrote, "Asking their subjects to 'play the dozens' while an interloper records the 'session' with a tape recorder and notepad has the effect of creating a ritual performance for the sake of an audience, of turning spontaneous, improvised verbal exchanges into a formal practice" [9].

To be fair, that caveat applies to any improvised art form. When a group of black teenagers in Lyons, Mississippi, vied to top one another with rhyming dozens as part of a session of jokes, songs, and stories recorded by the white folklorist William Ferris, the evening would undoubtedly have gone differently if Ferris had not been present, or if the tape recorder had not been on. But to a great extent the same is true of any recording of improvised blues, jazz, or rap – all forms that emerged as vernacular styles before becoming defined genres. A recording session is different from a relaxed jam or party, and record producers have often come quite different backgrounds than musicians, singers, and rappers. Nonetheless, few jazz, blues, or hip-hop fans would deny the importance or value of records. So if we accept a record date as the model, we can grant that the situation was atypical and still note that Ferris preserved plenty of "spontaneous, improvised verbal exchanges". Like jazz instrumentalists, the Delta teenagers drew from a deep well of familiar phrases but strung them together with the

immediacy of skilled players listening to each other's licks and coming up with hot responses:

I know your mama.
She can weeble, she can wobble, she can throw it so good,
She got the best damn pussy in the neighborhood.
Lightning struck,
She wanted to fuck.
Hit your dick with granpoppa nut.

Another player picked up on the dick reference:

I knowed your pappy when he didn't have no dick.
He fucked your mammy with his walking stick.

And the next response extended the theme of recollection:

I remember when your mama didn't have no stove.
She cooked flapjacks on her pussy hole [10].

The analogy of a dozens session to a musical jam is not new. In the 1940s the clarinetist and marijuana dealer Mezz Mezzrow suggested that the whole concept of the jazz jam session was an extension of African American verbal displays:

The idea right smack in the middle of every cat's mind all the time was this: he had to sharpen his wits every way he could, make himself smarter and keener, better able to handle himself, more hip. The hip language was one kind of verbal horseplay invented to do that. Lots of other games sprang up for the same reason: snagging, rhyming, the dirty dozens, cutting contests. On The Corner the idea of a kind of mutual needling held sway, each guy spurring the other guy on to think faster and be more nimble-witted.

Literature

1. Danny Barker, A life in jazz (New York: Oxford University Press, 1986), 112.
2. Erskine Caldwell, God's little acre (New York: Modern Library, 1933), 142.
3. Chris Smith, "Don't slip me in the dozens, please" (New York: Chris Smith & Morgan, 1921).
4. The first record labels with the plural were Count Basie, "The dirty dozens", Decca 2498A, 1938, an instrumental.
5. Dollard and Davis, Children and bondage; George Carlin, Occupation: Foole, Little David LP 1005, 1973.
6. William Labov, "Rules for ritual insults" in Kochman, Rappin', 274; Foster, Ribbin', 210; Jemie, Yo' mama.
7. Labov et al., Study, 76-77.
8. Hannerz, Soulside, 14.
9. Kelley, Yo' mama's disfunktional, 33.
10. Ferris, "Black folklore", 164-165.

УДК 81.42

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СОСТАВ СПОРТИВНОГО ДИСКУРСА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Курбонова Н.Ш., Фазилова Ш.К.
Филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе (г. Душанбе, РТ)
kurbanovanasiba4@gmail.com

Аннотация. *В статье рассматривается терминологический состав спортивного дискурса английского языка. Это понятие интерпретировано на дифференциации терминов по способу образования и форме. Описаны все выделенные типы терминов.*
Ключевые слова: *дискурс, спортивный дискурс, термин, терминологический состав, форма термина.*

THE TERMINOLOGICAL COMPOSITION OF THE SPORTS DISCOURSE OF THE ENGLISH LANGUAGE

Kurbonova N.Sh., Fazilova Sh.K.
Lomonosov Moscow State University in Dushanbe

Annotation. *The article discusses the terminological composition of the sports discourse in the English language. This is interpreted by the differentiation of terms according to the method of formation. All selected types of terms are described.*
Keywords: *discourse, sports discourse, term, terminological composition, form of the term.*

Спорт является одной из важнейших сфер человеческой деятельности, представляющая собой совокупность физической и интеллектуальной активности или способности. Слово «спорт», как понятие, исходит от старофранцузского «desport» (сокращенно «sport»), означающее «игра», «развлечение».

На протяжении всей истории спорт играл важную (социальную) роль, так как его развитие и внутренние изменения отражались и в обществе, и соответственно в лексике данного общества. Спорт, как явление, существует издавна, ведь он играет роль даже в истории мифологии, при этом развиваясь и становясь все более организованнее с того времени. Вместе со спортом, рос и интерес всего человечества к нему, что обусловило его значимость в освещении спортивных событий, проблем и новостей средствами массовой информации (т.е. радио, журналы, газеты и т.д.).

Термин «дискурс» в современных лингвистических исследованиях имеет множество трактовок, с одной стороны, он сводится к тексту или речи/диалогу, а, с другой стороны, является родовым по отношению к ним [3, с. 132]. В данном исследовании термин «дискурс» понимается широко, как все, что сказано и написано в рамках определенной тематики его участниками. То есть, мы придерживаемся позиции В.И. Карасика, который определяет дискурс как

«текст, погруженный в ситуацию общения» [2, с. 5] и Н.Д. Арутюновой, по афористичному выражению которой «дискурс – это речь, погруженная в жизнь» [1, с. 136–137]. С этой точки зрения, дискурс мыслится как речь, вписанная в коммуникативную ситуацию и в силу этого как категория с более отчетливо выраженным социальным содержанием по сравнению с речевой деятельностью индивида [4, с. 43].

Затрагивая тему спортивной коммуникации, важно упомянуть о таком существующем и важном явлении, как спортивный дискурс. Что представляет собой спортивный дискурс?

Спортивный дискурс – это речь, которая транслирует смыслы, определяющие спортивную деятельность, и совокупность произведенных текстов, фиксируемых письмом или памятью. Выражаясь простым языком, спортивный дискурс является видом коммуникации между ее участниками в пределах спортивной деятельности. Спортивный дискурс передает смысл, который определяет спортивную деятельность. Таким образом, спорт вполне возможно определить как особый вид коммуникации, который отражает реализацию совокупности определенных человеческих потребностей.

Коммуникация является основной функцией любого языка, и язык, как и история, имеет свое развитие. Это доказывает тот факт, что словесная структура любого языка связана с историей развития народа, его культуры и общества в целом. Именно по этой причине, предельно важно исследовать и изучать лексический состав языка и его развитие, пути его обогащения и анализировать внутриязыковые процессы.

В мире существует огромное количество языков, точное число которых неизвестно, однако варьируется примерно от 2500 до 3000, 15-20 из которых являются международными языками. Однако именно английский язык занимает первое место по количеству тех, кто говорит на нем. Стоит отметить, что английский язык является одним из рабочих языков ООН и ОБСЕ и 70% политических переписок ведется на нем. Что касается науки, радио и телепрограмм, английский язык также занимает в этих сферах особое место. Соответственно, спортивная сфера также не исключение. Ведь к специальной лексике английского языка относится и спортивная терминология.

В связи с этим, возникает потребность спортивных переводчиков, которым приходится иметь дело со спортивной терминологией английского языка (например, на Олимпийских играх). Однако, даже знание терминологии спортивного дискурса недостаточно, так как существует множество других нюансов. И главной задачей является проанализировать английскую спортивную терминологию и выявить пути и приемы для правильного перевода.

Как было упомянуто раннее, перевод является неотъемлемой частью спортивных соревнований. Более того, необходимость перевода спортивной лексики увеличивается в связи с расширением межкультурной коммуникации, изменениями в спортивной терминологии, появлению новых терминов и т.д. Таким образом, перевод – это способ обмена и распространения информации в мировом сообществе, то есть, как и язык, средство общения. Однако спортивный перевод сложен тем, что он непосредственно связан не только с самим спортом, но и его историческими, культурными и социальными функциями. Спортивная терминология английского языка часто заимствуется другими языками, например, русским. Такие слова, как «тайм» (англ. time - дословно «время», однако в спортивной терминологии русского языка, означает «период игры в футболе»), «овертайм» (дополнительное время), «голкипер» (англ. goal+keep, дословно «хранить ворота», значение – «вратарь»), финиш (англ. finish - «финишировать»), пенальти (англ. penalty - «наказание, штраф» от итал. penalita - «штраф, предупреждение»), баттерфляй (англ. butterfly - «стиль плавания»), плей-офф (play off - «повторная игра после ничьей»), аутсайдер (англ. outsider - «посторонний»), сэйв (англ. save - спасать) и многие другие.

Также следует отметить, что знание английского языка необходимо не только переводчикам, а также спортсменам международного класса. Ведь чаще всего, во время международных соревнований комментируют и судят на английском языке, и в этом случае, спортсмену важно понимать, о чем говорят судьи, для того, чтобы не перепутать, например, слова-омонимы – coach и coach, что в переводе на русский язык означают два совершенно разных понятий – тренер и диван.

Действительно, спортивная терминология английского языка довольна обширна. Именно поэтому, существует необходимость в том, чтобы разделять спортивные термины. Это означает, что помимо общих спортивных терминов, существует множество других, которые классифицируются на основе видов спорта: терминология в легкой атлетике; терминология в футболе; терминология в баскетболе; терминология в теннисе; терминология, относящаяся к тренировкам в спортивном зале и т.д.

Для более глубокого понимания о различии терминологии, стоит рассмотреть каждый из видов, вместе с соответствующими примерами:

1) Терминология в футболе.

Как упоминалось выше, если изучить и сравнить футбольную терминологию английского языка и русского, можно заметить, что в русском используются английские слова. И этому есть непосредственное объяснение. Дело в том, что Англия считается основателем футбола, именно народ данной страны распространил этот вид спорта и обосновал те правила, которые существуют по

сей день. Таким образом, английская футбольная терминология заимствовалась разными странами в процессе развития футбола. На данный момент, самыми распространенными терминами из футбольной терминологии можно считать:

a corner kick – угловой удар (калькированный перевод)
a defender – защитник (буквальный перевод)
diving – дайвинг (обманный маневр, симуляция травмы)
extra time – дополнительное время
a goalkeeper – вратарь
a goal line – линия ворот
handball – игра рукой
an offside – офсайд (положение «вне игры»)
a pass – пас
a penalty, a penalty kick – пенальти
a red card – красная карточка
a striker – нападающий
a substitute – замена
a yellow card – желтая карточка
и т.д.

2) Терминология в легкой атлетике.

an athlete – спортсмен, легкоатлет
a baton – эстафетная палочка
a bell lap – финишный круг
a foul – нарушение правил
a hammer – молот
the high jump – прыжки в высоту
the long jump – прыжки в длину
the pole-vault – прыжок с шестом
a relay race – эстафетная гонка
a sprint – спринт (бег на короткую дистанцию)
steeplechase – бег с препятствиями
a track – дорожка
the triple jump – тройной прыжок
и т.д.

3) Терминология в баскетболе.

an assist – передача
a basket – корзина
a bounce pass – пас с отскоком
a chest pass – пас от груди
to dribble – вести мяч

a game clock – табло

a layup – лэй-ап (бросок из-под корзины)

a MVP (most valuable player) – лучший игрок

a no-look pass – слепой пас

an overhead pass – пас из-за головы

possession – владение мячом

a shoot – бросок

a slam dunk – слэм-данк (вид броска)

a violation – нарушение

и т.д.

4) Терминология в теннисе

a backhand бэкхенд – (удар слева)

a break point – брейк-пойнт (одно очко, отделяющее от победы в гейме на подаче соперника)

a fault – ошибка

a forehand – форхенд (удар справа)

a game point – очко, решающее исход игры/гейма

a ground stroke – удар с отскока

a let – переиграть (когда мяч коснулся сетки)

mixed doubles – парная игра, команда состоит из мужчины и женщины

a net – сетка

a racket, a racquet – ракетка

a serve – подача

a set – сет, партия

a volley – удар слета и т.д.

Таким образом, можно сделать вывод, что спортивная лексика довольно разнообразна. Она включает в себя такие лексические единицы, которые определяют: имена собственные, названия видов спорта, функции спортсменов, спортивные события, географические названия, этнонимы и т.д. Но помимо этого, существует огромное количество разнообразных лексических единиц, которые входят в состав спортивного дискурса.

В связи с этим, важно отметить такие лексические единицы, как фразеологические терминосочетания в составе спортивного дискурса английского языка. Известно, что фразеологизмы, сами по себе, являются устойчивыми сочетаниями слов, выражающие целостное значение, а значит, такие сочетания неделимы и не допускают перестановки частей. Например, с точки зрения синтаксиса, существуют свободные и несвободные синтаксические единицы, состоящие из нескольких слов, грамматически связанные по своей структуре, то есть – словосочетания. Свободные словосочетания имеют некую

особенность – слова, которые входят в их состав, могут образовывать другие словосочетания с разными словами, то есть вступать в лексическую связь с широким кругом других слов. А несвободные словосочетания – это и есть фразеологизмы, характеризующиеся устойчивостью, целостностью значения и т.д. Более того, это также обуславливает сложность перевода, так как переводчик должен знать, как тот или иной фразеологический оборот должен переводиться на другой язык, при этом, нисколько не теряя значения и смысл данного сочетания.

Состав спортивной фразеологии английского языка имеет фразеологизмы:

1) которые имеют прямое указание на спортивное происхождение;

2) которые не имеют прямое, однако косвенное указание на спортивное происхождение;

3) которые не имеют ни прямого, ни косвенного указания на спортивное происхождение (это группа фразеологических единиц, которые относятся не только к спортивной, но и к любой другой фразеологической терминологии).

Рассмотрим данные группы фразеологических сочетаний, исходя из наглядных примеров с переводом на русский язык.

- Фразеологизмы, относящиеся к первой группе:

Shoot the ball into one's own goal - навредить самому себе [забить мяч в собственные ворота (футбол)].

Get to first base - добиться первого успеха, сделать первые шаги в каком-либо деле (бейсбол).

Hit below the belt - «нанести удар ниже пояса», нанести предательский удар, применить запрещённый приём (бокс) и другие.

- Фразеологизмы, относящиеся ко второй группе:

Also ran - неудачник, не выдержавший сравнения (в отчётах о скачках и бегах кроме призёров перечисление остальных участников забега начиналось словами also ran).

Be out for the count - потерпеть поражение, погибнуть (быть нокаутированным и не подняться после 10 секунд (бокс)).

Double cross - обман, надувательство, состязание, в котором оба участника применяют запрещённые приёмы.

- Фразеологизмы, относящиеся к третьей группе:

To catch the crab - “поймать леща”, слишком глубоко завязить весло.

Head to head - упорно бороться, вести борьбу до самого конца, до полной победы или поражения.

A clean sweep - полное избавление, победа спортивной команды.

Помимо использования фразеологизмов в спортивной терминологии английского языка, также используются тропы и аббревиатуры. Тропы служат

для выразительности речи, передавая эмоционально-экспрессивные значения. К ним относится метафоризация, метонимия, синекдоха, жаргон, сленг и т.д. Например, blackshot (сленг, «блок-шот») – баскетбольный термин, означающий ситуацию, когда игрок защиты блокирует по правилам бросок соперника. Что касается аббревиатур, которые являются строго схематично-выстроенными словами, они также часто используются в спортивной терминологии английского языка. Аббревиатура – это один из самых распространенных способов сокращений слов и словосочетаний (фраз). Существует 3 вида сокращений:

1. Буквенные сокращения (образуются из начальных букв сокращенных слов и словосочетаний):

Football club – f.c. (футбольный клуб);

Head coach – h.c. (главный тренер);

Есть такие буквенные сокращения, в которых начальные буквы образуют новое слово по звучанию:

UEFA – United European Football Assosiations

CONCACAF – Confederation of North, Central American and Caribbean Association Football

AFC – Asian Football Confederation

2. Слоговые сокращения:

В спортивной терминологии английского языка есть так называемые «полусокращенные» словосочетания, в которых буквенному сокращению подвергаются только первые элементы словосочетания:

R-wing = right wing (игрок, играющий на правом фланге)

L-wing = left wing (игрок, играющий на левом фланге)

3. Усеченные слова:

При данном типе сокращения, может отпадать начальная часть слова: keeper = goalkeeper (вратарь/голкипер), конечная часть слова: min = minute (минута), fig = figure (тактическая схема, расстановка) и средняя часть слова: ft = foot (фут).

Говоря о проблемах перевода, важно упомянуть, что вследствие широкого употребления сокращений в английском языке имеется много омонимических сокращений, что требует от переводчика внимательного отбора нужного значения, например:

FT = full time (полное время)

FT = free transfer (переход игрока в команду без уплаты какой-либо суммы, в качестве “свободного агента”)

FT = first time (дебют)

Также переводчик должен иметь в виду, что существует множество других проблем. Например, проблема при переводе похожих сленгов заключается в том,

что в словарях (даже в самых больших) значение большинства из них не указано. Проблема при переводе сокращений заключается в том, что многие английские сокращения из спортивной терминологии необходимо развертывать в полнобуквенные слова для перевода правильного значения. Еще одной важной проблемой остается правильная транслитерация (следовательно, и транскрипция) иностранных терминов и имен, которые, как правило, не поддаются переводу: golf – гольф; rugby – регби; gymnastics – гимнастика. В связи с этим, при переводе, такие приемы используются реже чем, например, калькирование или заимствование.

Приходя к логическому заключению, исходя из вышесказанного, нужно отметить, что внимание общества к мировому спорту имеет достаточно сильное развитие. Данный вид лексики является полезным материалом для сопоставительного изучения в связи с распространением спортивной терминологии на другие языки и народы. В связи с этим, возникает важность и потребность в правильном использовании и понимании спортивной терминологии.

Литература

1. Арутюнова, Н. Д. Дискурс: лингвистический энциклопедический словарь / Н. Д Арутюнова – М. : Сов. энциклопедия, 1990. – 688 с
2. Карасик, В. И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. / В. И. Карасик – Волгоград: Перемена, 2000. – С. 5–20
3. Плотникова, С. Н. Языковое, дискурсивное и коммуникативное пространство / С. Н. Плотникова//Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – Иркутск, 2008. – №1. – С. 131–136.
4. Сычева, Е. В. К проблемам понимания термина «дискурс» / Е. В. Сычева // Молодой ученый – 2011. – № 3. – Т. 2. – С. 42–46.
5. Free Sport Dictionary. – Electronic text data. –Mode of access– http://www.sportsdictionary.org.

УДК 82.091

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПЕРЕВОДЕ НЕКОТОРЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ СИНОНИМОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ С. АЙНИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Мирзоева М.М.

Таджикский национальный университет (г. Душанбе, РТ)

E-mail: mirzoeva.mohira.11@mail.ru

Аннотация. *Автор проанализировала в статье лексические синонимы некоторых произведений С. Айни и их перевод на русский язык. В его произведениях лексические синонимы употреблены не только с целью воздержания от повтора слов, но и разными стилистическими потребностями. При передаче этих единиц обнаружено, что наряду с верными переводами встречаются и неверные переводы, даже упущены слова.*

Ключевые слова: *лексические синонимы, семантические оттенки, круг употребления, стилистические особенности, способы передачи, соответствие лексических единиц, сокращение слов, описательный перевод.*

REFLECTIONS ON THE TRANSLATION OF SOME LEXICAL SYNONYMS IN THE WORKS OF S. AYNI INTO RUSSIAN

Mirzoeva M. M.
Tajik National University (Dushanbe, RT)

Annotation. *The author analyzed in the article the lexical synonyms of some works by S. Aini, and their translation into Russian. In his works, lexical synonyms are used not only for the purpose of refraining from repeating words, but also for various stylistic needs. When transferring these units, it was found that along with correct translations, there are also incorrect translations, even words are missing.*
Keywords*: lexical synonyms, semantics, use, stylistic peculiarity (feature), translation, accordance of lexical units, shortening (redaction), descriptive translation, explaining words, writer's style.*

Синонимы являются одним из выразительных средств языка, при помощи которых мысль выражается ясно, точно и образно. Перевод с одного языка, богатого своим словарным составом и имеющим широкую возможность в выборе слов, на другой представляет определённую сложность. Как подчёркивает теоретик перевода, основатель семантико-семиотической модели перевода Л. С. Бархударов: «При переводе научно-технической литературы, переводчик сталкивается с терминологическим текстом. В таких контекстах слова и словосочетания употребляются в своём конкретном предметно-логическом значении, которые легко поддаются переводу на другой язык. В художественной и общественно-политической литературе, помимо предметно-логического значения, слова имеют стилистическое и эмоциально-экспрессивное значение, которое трудно передаётся на другой язык» [1, с. 11]. Такими трудно поддающимися переводу можно считать произведения основоположника таджикской современной литературы Садриддина Айни, так как стиль этого замечательного писателя изящен и неповторим. Его произведения – «Одина», «Смерть ростовщика», «Дохунда», «Бухара» (Воспоминания), «Рабы» и т.п. имеют богатый источник выразительных средств, при помощи которых образно и привлекательно описывается объект художественного произведения.

Нужно отметить, что произведения писателя переведены на многие языки мира. Произведения С. Айни переводятся на русский язык с 1929 года. Прозу писателя переводили О. Сухарева («Смерть ростовщика»), С. Бородин («Бухара», «Рабы»), В. Панкина («Бухарские палачи»), Т. Гольц («Ятим»), З. Хацревин («Одина»), О. Эрберг («Дохунда»). Эти переводчики были как бы в одном ряду с двадцатипятитысячниками, которые в 20-30-ые

годы прошлого века объединились с целью оказать помощь в развитии народного хозяйства братских советских республик.

Бесспорно, что качество перевода никогда не может быть стандартным, и каждый переводчик опирается на собственное мастерство и талант. О мастерстве и умении выбирать слова и точно передавать их смысл на родной язык можно судить по анализу и наблюдения над отрывками произведения Айни. В объёме одной статьи невозможно исследовать весь материал, и поэтому мы выбрали несколько примеров и проанализировали их.

А. В. Фёдоров в «Основах общей теории перевода» пишет: «Человек, выражающий свою мысль средствами языка, не создаёт, за весьма редкими исключениями, своих новых слов, а пользуется словами, уже существующими в языке, принадлежащими к его словарному составу. Если же говорящий или пишущий создаёт отдельное новое слово, то он делает это, как правило, или на основе элементов уже существующих слов, или по аналогии с ними. Так же поступает переводчик, выбирая из словарного языка из словарного состава языка, на который он переводит, слова, наиболее соответствующие словам подлинника в их взаимосвязи, в их соответствии смыслу целого предложения и более широкого контекста» [3, с. 132-133]. Опираясь на эти высказывания, рассмотрим глагол *гуфтан* (сказать) в контексте:

Ӯ ба ин хоҳиши ман роҳ надода ***гуфт****:*

– Пули бӯрё овардӣ?

Глагол *гуфтан* имеет несколько значений: «сказать», «приказывать», а также «спросить». И этим значением входит в синонимический ряд *пурсидан, суол кардан, савол додан*. Именно это значение и подразумевается в данном тексте. Переводчик правильно поняв текст, передал именно это значение:

… он ***спросил****:*

– Ты принёс деньги за циновку?

В словаре в словарной статье у слова *гуфтан* не числится значения «спросить». Это контекстуальное значение, которое расширяет круг значений данного слова. Глагол *пурсидан* имеет довольно широкий круг употребления и встречается во всех стилях речи. Имеет множество смысловых оттенков, чем отличается от составного глагола *савол додан (кардан)*. Эти глаголы не могут заменить друг друга в различных текстах. В нижеприведённых примерах эти глаголы однозначны со значением спросить, узнать о чём-то и переведены глаголом *спросить*:

– Маро кӣ ин ҷо овард? – гуфта… ***пурсид*** (Ахм., 17).

– Дев куҷо буд? – гуфта ***савол дод*** *Аҳмад* (Ахм., 17).

Перевод: *… он* ***спросил***:

– Кто привёз сюда меня? (Ахм., 138).

– Где ты видел дива? – ***спросил*** *Ахмад* (Ахм., 138).

При выборе и передаче слов ИЯ переводчикам не всегда удаётся найти верное решение. Например, слова *кулба* и *хона* в нижеприведённом предложении использованы во избежание повторения слов. *Кулба* – это лачуга, маленький простой домик, а *хона* здание, которое состоит из нескольких комнат, но функция обоих слов одна: место проживания людей. Разница в их определении: *кулба* – лачуга бедняков, *хона* – место проживания состоятельных людей. В современном периоде развития языка слово *хона* принадлежит всем людям, несмотря на их положение и состояние. В отрывке речь идёт о бедном человеке. Поэтому использовано слово *кулба* и с тем чтобы не повторять это слово вторично, писатель даёт синоним этого слова – *хона* в значении «место проживания»:

… ***кулба ҳам*** *бошад,* ***хонаи*** *аз они худ …* (Ятим, 335).

Переводчик заменяет слово *кулба* оборотом *плохонький дом*, а слово *хона* не переводит:

… ***дом*** *хотя и плохонький, но собственный …* (Ятим, 22).

В «Таджикско-русском словаре» это слово имеет следующие значения: *кулба* 1. хижина, лачуга, хибарка, 2. уст. келья [4, с. 285]. Как нам кажется, вместо оборота *плохенький дом* можно было бы использовать слова *хижина* или *лачуга*, тогда перевод был бы таким: *пусть и хижина (лачуга), но собственный кров.* При этом и слово *хона* не было бы сокращено.

С. Айни в повести «Одина» употребляет другой синоним слова *хона* – это *байтулэҳзон*:

Бибиоиша ҳам … ***илтимос*** *ва* ***илтиҷои*** *калононро баҳонаи хубе шумурда, гӯё ки «барои поси хотири эшон» аз роҳи ҳокимхона баргашт ва ба ёди Юсуфи гумгаштаи худ ба* ***байтулэҳзонаш*** *оромид* (Одина, 206).

Байтулэҳзон – фонетический вариант арабского слова *байтулаҳзон,* оно обозначает: дом скорби и печали, уголок разлуки; (намек) дом Якуба, где тот скорбил по сыну Юсуфу во время разлуки с ним [5, с. 123]. В отличие от своих синонимов, это малоупотребительное слово, и входит в состав книжно-литературной лексики. Причина, по которой писатель употребляет это слово, состоит в том, что бабушка главного героя повести – Бибиайша, тоскуя по своему внуку – Одине, впадает в бесконечную тоску и печаль. С. Айни, прибегая к метафоре, называет Одину пропавшим Юсуфом, так как Бибиайша, как и Якуб, не знала место нахождения своего внука и горевала и печалилась по этому поводу. В переводе этот отрывок звучит так:

Биби – Айша … сочла ***просьбу*** *стариков хорошим предлогом, чтобы вернуться. Сделав вид, что подчиняется их уговорам, она вернулась, вспоминая о своём потерянном внуке, как о пропавшем Юсуфе, и передаваясь горю* (Одина, 80).

По переводу текста видно, что переводчик сократив слово *байтулэҳзон*, описательным способом передаёт печаль Бибиайши. Но в словаре это слово обозначено как *обитель скорби* [4, с. 64]. Несмотря на это, перевод включает содержание исходного текста. В этом же отрывке оригинала существуют синонимы *илтимос* и *илтиҷо,* которые в переводе обозначены одним словом – *просьба*. Но в тексте речь идёт не о простой просьбе, это просьба передана с умолением. Принимая во внимание все вышесказанное, должно использоваться и слово *мольба* (*умоление*). Тогда намерение писателя полностью бы нашла отражение в переводе.

С. Айни, как великий и оригинальный писатель, владел умением использовать до трёх и даже четырёх синонимов в одном предложении. Например, синонимы *ширинсухан, гармсӯҳбат, нармгуфтор* в значении приятный собеседник, деликатный, ласковый человек в следующем предложении:

Ӯ ***ширинсухан, гармсӯҳбат*** *ва* ***нармгуфтор*** *буда, дар сӯҳбатҳои одӣ ҳам ҳамеша нозукиҳои забони тоҷикиро бо маҳорат ва ба тарзи табиӣ кор мефармуд* (Ёдд., 3, 22).

Ширинсухан – красноречивый, сладкоречивый, ласковый (748), *гармсӯҳбат* – приятный собеседник, красноречивый (146), *нармгуфтор* – мягкий в выражениях, деликатный, учтивый, вежливый (396). Из толкований словаря видно, что для таджикских слов-синонимов в русском языке существуют такие же синонимы, и переводчик имел возможность употребить их, но все три синонима он обозначил одним – *красноречивый.* Писатель, приводя последовательно три синонима, стремится раскрыть характер своего персонажа. Он указывает не только на его красноречивость, но и на общительность, и вежливость. Поэтому мы думаем, что одним словом не раскрыть характер персонажа, и для каждого слова нужно подобрать подходящие синонимы. Перевод этого примера следующий:

Этот … постоянно улыбающийся, ***красноречивый*** *собеседник и сердечный человек невольно располагал к себе. Даже в повседневной речи тонко и легко владел он всем богатством и гибкостью таджикского языка* (Бух., 3, 17).

Как мы видим, переводчик перевёл предыдущее и последующее предложения вместе. В предыдущем предложении писатель указывает на то, что Азизхаджа Азиз постоянно улыбался, но в нашем примере об этом нет и речи. А также в исходном тексте не было и этой части: *сердечный человек невольно располагал к себе*. Может быть, включив это предложение в текст перевода, переводчик развивает характеризующие качества персонажа.

Такой подход к оригиналу наблюдается в переводе следующего предложения:

Ин духтар акнун ҳабдаҳсола шуда бошад ҳам, дар ***шуҷоат*** *ва* ***қаҳрамонӣ*** *бо писарони бисту панҷсолаи диловар баробарӣ мекард* (Ятим, 437).

Перевод: *Ей было всего восемнадцать (?) лет, но по своей смелости она не уступала юноше и даже мужчине (?)* (Ятим, 95).

Во-первых, синонимы текста – *шуҷоат* и *қаҳрамонӣ* переданы одним словом – *смелость*, но, по нашему мнению, это не верный подход. Тут должны быть слова *храбрость* и *отвага*, так как слово *смелость* по своему семантическому объёму, полностью и точно не может передать значения отваги и мужества. Во-вторых, числительные исходного текста не верно переданы в переводном тексте. В оригинале *семнадцать*, а в переводе – *восемнадцать*. А также сокращено выражение *писарони бисту панҷсолаи диловар* (двадцатипятилетние отважные юноши), вместо чего приводит слово *юноше* и добавляет от себя оборот *даже мужчине.* Тем самым он исказил текст оригинала. Эту часть можно было бы передать следующим образом: *двадцатипятилетним смелым юношам*.

В произведениях С. Айни ряд синонимов использован с новыми и спецыфическими оттенками, что особенно заметно при описании его любимых героев и персонажей. Например, при описании положительной героини повести «Одина» – Гулбиби, писатель приводит несколько синонимов последовательно, и этим удерживает внимание читателя на внешности этой простой деревенской девушки. Слова *ҳусн, ҷамол, зебоӣ,* а также копулятивное сочетание *ҳусну ҷамол* и равное по рифме сочетание *лутфу камол* использованы в значении красота, изящество:

Лекин Гулбибӣ ***ҳусну ҷамоле*** *дошт, ки на танҳо духтарони гармобанадидаи кӯҳистон, ҳатто соҳибҷамолони шаҳрӣ, ки ҳамеша худро бо ӯсма, сурма, гоза, сафедӣ ва сурхӣ меороянд, ин* ***ҳусну ҷамол****, ин* ***лутфу камол****ро надоштанд. Бо ин ҳама* ***ҳусну ҷамол*** *Гулбибӣ хаёли он надошт, ки мисли баъзе духтарони сабукпойи шаҳрӣ ҷилвафурӯшӣ намояд ва оламеро асир ва волаи худ гардонад. … ҳанӯз аз дараҷаи* ***зебоии*** *худ чандоне хабар ҳам надорад* (Одина, 208).

Наблюдения показывают, что постоянно чувствуется желание писателя воздержатся от ненужных повторов. Это мы видим в приведённом выше примере. Из ряда синонимов *ҳусн, ҷамол, зебоӣ* (разговорный вариант – *хушрӯйӣ, базебӣ (красота)*) слова *зебоӣ* является главным, остальные относятся к книжной лексике. Имеют положительную эмоциональную окраску и встречаются как в классической, так и в современной литературе. Слова *ҳусн* таджикского происхождения. Помимо красоты имеет значение привилегия, преимущество, благо. Это слово в сочетании со словом *таваҷҷӯҳ – ҳусни таваҷҷӯҳ* (внимание) значит «иметь склонность к чему-то», со словом *тафоҳум – ҳусни тафоҳум* (понимание) – «взаимопонимание».

Ҷамол слово арабского происхождения и оно также обозначает «красоту, привлекательность, красивое лицо, светлое лицо» [6, с. 580]. Последовательное употребление этих синонимов даёт возможность писателью показывать, что Гулбиби действительно была красивой и своей красотой привлекала внимание окружающих. Употребление только одного слова *ҷамол* не могло бы полностью передать это значение.

Слово *зебоӣ* однозначно со словами *ҳусн* и *ҷамол*, и обозначает «миловидность, гармоничные соотношение членов тела» [5, с. 517]. Эти синонимы встречаются в художественном и публицистическом стилях. Отрывок переведён следующим образом:

Гульбиби ***была*** *так* ***хороша****, что не только горские девушки, но и городские модницы с их насурмленными бровьями, притираниями, белелами и румянами не могли бы сравниться с ней. Но Гульбиби и в голову не пришло бы кичиться своей* ***нежной красотой****, своей* ***стройностью*** (Одина, 81).

Как отмечается в теории перевода, не всегда единица исходного языка равняется единицой переводного. Это подтверждается переводом вышеприведённого примера. В оригинале синонимы относятся к именам существительным, а в переводе передаются формой именного составного глагола (была хороша). Если обратиться к «Таджикско-русскому словарью», то для передачи синонимов оригинала в русском языке существуют лексические синонимы. *Ҳусн* – красота, прелесть, привлекательность, изящество, высокие качества, высокие достоинства, *ҷамол* – красота, прелесть, миловидность, ҳусну ҷамол – красота, изящество, *зебоӣ* – красота, прелесть, изящество, миловидность. Но как мы видим, в переводном тексте использовано только слово *красота* (для выражения сочетания *ҳусну ҷамол* во 2-ом предложении). Хотя переводчик не пользуется готовыми лексическими единицами своего языка, но он компенсирует этот недостаток. Например, оттенок значения красоты передаётся словом *так*, сочетание *лутфу камол*, находящееся в первом предложении, компенсируется во втором предложении словом *нежной*. В тексте перевода есть слово *модницы*, которого нет в оригинале. Писатель говорит о городских красавицах, не о модницах. Здесь также лучше использовать слово *красавицы*, так как слово *модницы* не совсем подходит к тексту. Ведь не каждая модница может быть красавицей, привлекательной и изящной. К сожалению, третье предложение оригинала сокращено в тексте перевода, и мы не сможем оценить качество данного перевода.

Критики перевода сделали замечани по поводу перевода стихотворения И. Гёте «Песнь и изваянье». Переводчик пишет в своё оправдание: « – *Помилуйте, – так и в подлиннике. У Гёте есть и глина, и сын, и руки. Я передал все слова оригинала и не виноват, что вы их не понимаете*» [2, с. 428]. Если

переводчик подходит к переводу формально («может быть, это так»), и не может понять целей оригинала, то жизнь такого перевода будет короче оригинала. И будет лучше, если читатель прочтёт не такой бессмысленный перевод, а насладится самим оригиналом, будет иметь возможность реально узнать автора, полюбить его героя, влюбиться вместе с ним, быть отважным и мужественным, и наконец, жить его жизнью и переживать вместе с ним.

Литература

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод. – М., 1975. – 238 с.
2. Кашкин И. Для читателя – современника. – М.: Советский писатель. – 1977. – 557 с.
3. Фёдоров А. В. Искусство перевода и жизнь литературы. – Л.: Советский писатель,1983. – 352с.
4. Фарҳанги тоҷикӣ ба русӣ. Таджикско-русский словарь. – Душанбе, 2006. – 784 с.
5. Толковый словарь таджикского языка. – Душанбе, 2008. – Т. I. – 951 с.
6. Толковый словарь таджикского языка.– Душанбе, 2008. – Т. II. – 949 с.
7. Айнӣ С. Ятим. Акнун навбати қалам аст. – Душанбе: Ирфон, 1978. – С. 309 – 456.
8. Айнӣ С. Одина. Куллиёт. – Ҷ. 1. – Сталинобод: Нашрдавтоҷ, 1858. – 183 – 327.
9. Айнӣ С. Ёддоштҳо. – Қ. 3, 4. – Сталинобод: Нашрдавтоҷ, 1955. – 570 с.
10. Айни С. Ятим (пер. Т. Гольц). – Повести и очерки. – Душанбе: Маориф, 1983. – С. 5 – 107 с.
11. Айни С. Одина (пер. З. Хацревин). Собрание сочинений. – Т. 3. – М.: Художественная литература, 1973. – С. 67 – 133.
12. Айни С. Бухара (пер. С. Бородина). – Ч. 3, 4. – Душанбе: Ирфон, 1981. – 376 с.

УДК 82

МАФҲУМИ “ХАСИСӢ” ДАР АСАРИ “МАРГИ СУДХӮР”-И САДРИДДИН АЙНӢ

Музаффарова Ш.М., Иброҳимзода Ф.У.

Филиали Донишгоҳи давлатии Мсква ба номи М.В. Ломоносов дар шаҳри Душанбе (Душанбе, ҶТ)

Shaklo.muzaffarova@mail.ru

***Аннотатсия**. Дар ин мақола муаллиф мафҳуми “хасисӣ”-ро дар асари “Марги судхӯр”-и Садриддин Айнӣ баррасӣ намудааст. Судхӯриро ҳамчун падидаи иҷтимоӣ ва унсури сармоядорӣ ва оқибатҳои онро барои ҷомеа ба қалам дода, чӣ гуна тасвир ёфтани қаҳрамони асосӣ, ҷойгоҳи тавсири ҳолатҳои рӯҳӣ ва тарзи зиндагии ӯ дар асар ва сабаби чунин номгузорӣ шудани ин повестро нишон додааст.*

***Калидвожаҳо:** хасисӣ, судхӯр, сармоя, маблаги зиёд, бонк, ҳирс, нафс.*

КОНСЕПТ “ЖАДНОСТЬ” ПО ПРОИЗВЕДЕНИЮ САДРИДДИНА АЙНИ “СМЕРТЬ РОСТОВЩИКА”

Музаффарова Ш.М., Иброхимзода Ф.У.
Филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе (г. Душанбе, РТ)

Аннотация. *В данной статье автор рассматривает понятие «жадность» в «Смерти ростовщика» Садриддина Айни. Автор рассматривая «жадност» как социальный феномен и элемент капитализма и расскрывает его последствия для общества, а так же показывает как описывается главный герой и указывает причины именования произведения.*
Ключевые слова*: жадность, ростовщичество, капитал, банк, большой вклад, алчность*

THE NOTION OF “GREED” IN SADRIDDIN AINI’S “DEATH OF A USURER”

Muzaffarova Sh.M., Ibrohimzoda F. U.
Lomonosov Moscow State University in Dushanbe (Dushanbe, RT)
Annotation. *In this article, the author discusses the concept of "greed" in the "death of a usurer" by Sadriddin Aini. In the article, the author describes how the main character is described and the reason for naming the work.*
Keywords: *greed, usury, sponger, bank, a large contribution, avidity*

Устод Садриддин Айнӣ дар таърихи адабиёти тоҷик ҳамчун шоири бузург, нависандаи забардаст, рӯзноманигор, забоншиноси варзида ва олими намоён маълуму машҳур буда, аз барҷастатарин шахсияти фарҳангии халқи тоҷик шинохтаву эътироф гардидааст.

Устод Садриддин Айнӣ шахсияти барҷастаи фарҳангие мебошад, ки дар қатори симоҳои намоёни тамаддуни умумибашарӣ эътироф гардидааст. Хизматҳои шоистаи устод Айнӣ будааст, ки халқи тоҷик ӯро ҳамчун олим, нависанда ва қаҳрамони Тоҷикистон ба ҷаҳониён муаррифӣ намудааст. Устод Айнӣ ҳамчун мураббӣ шогирдони зиёдеро ба монанди Ҷ. Икромӣ, С. Улуғзода, М. Турсунзода, Ф. Ниёзӣ, М. Миршакар ва як қатор шоирону нависандагони дигарро тарбия кардаву ба камол расонидааст.

Мо дар мақолаи худ доир ба мафҳуми “хасисӣ”дар “Марги судхӯр”-и устод Айнӣ тасмим гирифтем, ки дар ин ҷода аз кашфиётҳои забоншиносони варзида Н. Маъсумӣ дар повести “Марги судхур” ва Х. Ҳусейнӣ дар повести “Одина”, истифода барем.

Повести безаволи ҳаҷвии “Марги судхӯр”(1936)-и устод Айнӣ асари марҳилавӣ буда, бо моҳияти адабии худ дар қатори беҳтарин асарҳои адабиёти реализми сотсиалистӣ шуҳрат пайдо намудааст.

“Повести “Марги судхӯр” дар адабиёти советии мо ҳамчун як асари тамоман нави оригиналӣ мавқеи муҳиме дорад.

Падидаи судхӯрӣ зодаи сохти сармоядорӣ буда, дар садаи нуздаҳ ва аввали садаи бист дар Аморати Бухоро ва умуман Осиёи Марказӣ густариш ёфта буд. Нависанда дар ин асар масъалаҳои судхӯрӣ, муносибати судхӯрӣ дар шаҳру қишлоқ моҳияти дунёи ба нобудшавӣ ҳукмшудаи судхурӣ, муфтхурӣ ва истисморро равшан ҳувайдо кардааст. Қисамате аз дороёну савдогарон, дӯкондорону калону майда ва ҳанармандони шаҳр дар муомила бо судхӯрон ба шикаст мувоҷеҳ шуда, дастгоҳи истеҳсолиашон сусту заиф ва қуввахои ситеҳсолкунанда ба муфлисӣ дучор мешаванд. Судхӯрон бо роҳи ситондани суди зиёд аз мабалғи додаи хеш ва савдогарону корчаллонҳо ба тариқи арзонхарию қиматфурӯшӣ сармоя ҷамъ карда, гардиш медоданд. Воқеан, авҷ гирифтани судхӯрӣ на танҳо дар шаҳр, балки дар деҳот ҳам густариш ёфта буд. Чунон ки З. Раҷабов қайд мекунад, “ дар шароите, ки дар қишлоқҳои Бухоро замин намерасид, бой ва судхӯрон бо макру фиреб деҳқононро аз як порча замин маҳрум сохта, , ба худ асир мекарданд ва ба онҳо пул қарз дода, фоидаҳои калон мегирифтанд. Дар натиҷаи ин деҳқонон ба табақаи камбағалтарини ҷамъият табдил меёфтанд.” [5]

Садриддин Айнӣ образи судхӯрро ба воситаи тасвири муомилаи Қорӣ-ишкамба бо сарватмандон ва мансабдорон ва такяи ӯ ба ҳукмати амрӣ ва ҳатто ҳукумати подшоҳии Россия тақвиятя дода, ҳамаи паҳлуҳои манфии ҷамъияти феодалии Оссиёи Миёнаро нишон медиҳад. “Худо хаҳад, ба давлати императории муаззам ҳеҷ офате нест” [2, 180], - мегӯяд Қорӣ-Ишкамба.

Муҳаққиқ Носиҷон Маъсумӣ дуруст қайд мекунад, ки, “дар маркази асар ва амалиёти судхӯри мумсик Қорӣ-Ишкамба меистад. Аз ин ҷиҳат, нависанда асрро бо ҷумлаи «Қорӣ-Ишкамба ном як касе ҳаст…» ба воситаи дунболагириҳои шахси нақлкунанда (худи Айнӣ) бо роҳи нишон додани муносибати Қорӣ-ишкамба бо қиморбозон , сартарош, дӯкондорон, Раҳими Қанд, бойбачча, бонкҳои Бухоро, муносибати оилавӣ ва кӯчагии Қорӣ вағайра таърихи зиндагонии махлуқи аҷоибиулхисла Қорӣ-Ишкамба - образи судхӯри лаим ва бадбунёдро ба вуҷуд овардааст.

Садриддин Айндар нақши қаҳрамони асар Қорӣ-Ишкамба сифатҳои шахсӣ ва хислатҳои умумии судхӯронро инъикос намуда, образи типие офаридааст. Сифатҳое, ки нависанда ба қаҳрамони асараш додааст, хеле табиӣ буда, ин падидаро аз зовияҳои гуногун ошкор мекунанд.

С. Айнӣ нишон медиҳад, ки қисме аз бойҳо, савдогарон, дукондорони калон ва майда ҳунармандони шаҳр дар натиҷаи муомила бо судхӯрон шикаст мехӯранд. Судхӯрон ба воситаи фоидагирии зиёде савдогарон ва ҳаннотони корчалон бо роҳи арзонхарию қиматфурушӣ шираи мардумро макида мегирифтанд ва миллионҳо капиталро ба гардиш медароварданд”[3, 23] .

Дар баробари он ки образи Қорӣ-Ишкамба образи типист, он образи фардӣ низ ҳаст. Аз ҳамин ҷиҳат аз дигар образҳои судхӯрии адабиёти ҷаҳон фарқ мекунад. Он хӯю хислати як нафар судхӯри Аморати Бухоророфош менамояд. Барои қорӣ-Ишкамба ва умуман судхӯрон пул мақсади ҳаёт аст. Ӯ сармояи худро аз ҷон қиматтар медонад. Масалан, мегӯяд: «охир пул ҷон нест, ки одам дар ҳар куҷо ва ба ҳар чиз фидо кардан гирад» [2, 136.]

Судхӯр аз пули худ нон шиканад гар, ба масал,
Шиша сандон шиканад, атола дандон шиканад.

Повести “Марги судхӯр” аз ҷиҳати муҳтаво, забон, услуби нигориш ва ҳунари суханварӣ яке а асарҳои ҷолиби нависанда ба шумор меравад. Асар соли 1939, яъне дар айни авҷи фаъолияти адабию илмии ӯ эҷод шудааст. Таъкид анмудан зарур аст, ки дар эҷодиёти нависанда повести “Марги судхӯр” махсусан бо мазмун ва мундариҷаи худ мақоми хосса дорад. Дар нимаи асри Х1Х ва ибтидои асри ХХ дар Осиёи Миёна, хусусан дар Бухоро, судхӯрӣ ва хасисӣ дар байни табақаи боло ҳамчун касалии хатарнок хеле паҳн шуда буд, ки ин масъала дар повест возеҳу равшан инъикос ёфтааст. Нависанда масъалаи судхӯрӣ ва хасисиро дар симои қаҳрамони асосии повест Қорӣ-Ишкамба , ки шахси ниҳоят хасис, муфтхӯр, мардумфиреб ва дурӯяву пулпараст будааст, нишон медиҳад. Хасисӣ ва муфтхӯрӣ дар симои ӯ дар муомила бо қиморбозон, сартарош, дӯкондорон, саройбонон, бойбачаҳо, бо оилаи худ ва талабагони мадраса хеле хуб мушоҳида карда мешавад. Айнӣ дар симои Қорӣ-Ишкамба натанҳо худи ӯро тасвир намудааст, балки ба ин восита кулли судхӯрони ҷомеаро дар назар дорад. Ба ин нависандаи маъруф мушоҳида ва кунҷковӣ имкон додааст, ки симои ашхоси хасису пулпарастро дар мисоли Қорӣ-Ишкамба бо тамоми ҷузъиёташ ошкор намояд, то ояндагон аз он сабақ бигиранд.

Хислати хасисии Қорӣ-Ишкамба, аллакай, дар оғози сухан дар бораи ӯ нишон дода мешавад: вақте сартарош аз ӯ пурсон мешавад, ки чаро дасторро хурдтар намекунед, ки ҳам дока камтар раваду ҳам шустанаш осонтар шуда, собун камтар сарф шавад, дар ҷавоб Қорӣ-Ишкамба гуфт:

-Ин саллаи ман дастори “ертишгиру тӯйхӯр” аст! Вақте ки бо ин дастор ба сари дафни мурдае ҳозир мешавам, ба ҳар кас як газ ертиш медиҳанд, ба ман ду газ медиҳанд ва инчунин дар тӯйҳо ҳам табақи сергӯшту равғани палав ба пеши ман меояд...

Ин лаҳза далел бар он аст, ки Қорӣ-Ишкамба барои ду газ ертишу оши палави серравған, дастори калонро бар сар гирифта мегардад. Бо вуҷуди ин, ба гуфти талабаи мадраса, аз печҳои дастори Қорӣ-Ишкамба, гӯё ки дар вай дастмолҳои дегшӯиро печонда баста бошад, тасма-тасма чиркҳои равғанолуд намоён буд, зеро ба гуфти худи судхӯр, барои шуста тоза кардани он панҷ мисқол собун сарф шуда, ба ӯ зарараш мерасид.

Ин хислати Қорӣ-Ишкамба аввал ба талабаи мадраса ҳайратовар намуд: “Агар ин одам чанд ҳуҷраи зархарид дошта бошад, пас чаро зиндагонии худро, ҳатто пули мӯйсарашро ба болои ертиши мурдагон мондааст, ки ин кори гадоёни бекасукӯй аст, на пешаи одами сарватманди чандҳуҷрадор? Агар ин одам дар ҳақиқат гадои бекасукӯй бошад, ӯро ба банк ва ходимони банк чӣ муносибат аст, ки ба сари ҷойи чоштгоҳии онҳо расида рафтан мехоҳад?” [2.7]

Мумсикии ӯ ба дараҷае буд, ки дар ҳавлияш дар як шабонарӯз танҳо як донаи гӯгирд истифода мешуду халос. Бо ҳар роҳ маблағи зиёде захира намуд. Маблағи умумии дар бонкҳо доштааш аз 2 миллион зиёдтар будааст. Пулпарастии ӯ рӯз то рӯз боз ҳам бештар мегардад.

Тавре ки мебинем, симои Қорӣ-Ишкамба дар асар ҳамчун шахсе, ки саропо аз нафс, ҳирс, тамаъ, иборат буда, бандаи пулу мол ва сарват мебошад, тасвир ёфтааст. Ва ниҳоят, ин бандаи пулу молу сарват қурбони сарватҳои ҷамъкардаи худ мегардад. Зеро дар Бухоро пирӯзии инқилоб судхӯрон, муфтхӯрон ва ҷаҳони сармояро сарнагун месозад.

Дар қиссаи “Марги судхӯр” Арбобрӯзӣ, Арбобҳамид ва Мирзохӯҷа барин образҳои дигари манфӣ низ ба назар мерасанд. Онҳо ҳокимони деҳот мебошанд ва дар судхӯрию фиребгарӣ аз Қорӣ-Ишкамба монданӣ надоранд. Бинобар ин, нависанда Қорӣ-Ишкамбаро рӯбоҳи шаҳрӣ ва судхӯрони деҳотро гургони саҳроӣ гуфтааст. Аз ин лиҳоз, тасвири симои Мирзохӯҷа ном судхӯри шаклану мазмунан ҳампояи Қорӣ-Ишкамба ҷолиби диққат аст. Нависанда ҳангоми пешвозгирии Қорӣ-Исмат сурати Мирзохӯҷаро чунин ба қалам додааст: “Лекин давидани ноиб аз давидани сангпушт ҳеҷ фарқ надошт, чунки ӯ ҳам монади Қорӣ-Ишкамба шикамкалон ва фарбеҳ буда, гӯшти зери зақан ва пушти сари ӯ дамида баромада, гарданашро бо шикам ва тахтапушташро ҳамрӯй карда буд. Фарқе, ки ӯ аз Қорӣ-Ишкамба дошт, ҳамин буд, ки сараш хурд, ришаш кам ва поҳояш аз поҳои ӯ кӯтоҳ буда, аз фарбеҳӣ ё аз варам монанди зерсутун ғафс менамуданд. Ба ин шаклу шамоил намуди зоҳирии ноиб ба ҷуволи пури гандум монанд буд, ки даҳони вайро як қабза карда бо даҳонбанд баста бошанд”.

Ҳамин тавр, Садриддин Айнӣ мафҳуми хасисиро дар повести “Марги судхӯр” аз паҳлуҳои гуногун ба воситаи образҳои бадеӣ во шикофта, онро ҳам дар сатҳи типӣ ва ҳам фардӣ тасвир намудааст. дар асари мазкур зимни тасвири қаҳрамони марказӣ нависанда маҳорати баланди равоншинохтӣ ва психоанализро низ ба намоиш гузоштааст. Равобити миёни сабабу натиҷаи воқеотро адиб дар психологияи қаҳрамонон, бавижа қаҳрамони асосӣ ҷӯё шудааст. Устод Айнӣ таҳқиқи ҳам қаҳрамон ва ҳам ҳаводиси ба рафтори ӯ алоқамандро аз тасвири батафсили эҳсосот шуруъ кардааст.

Хасисӣ дар асар ҳамчун падидаи иҷтимоӣ дар шакли судхӯрӣ, манфиатҷӯӣ, ҳаннотӣ, мардумфиребӣ ва фасод тасвир ёфта, оқибатҳои манфии он дар ҷомеа нишон дода шудааст. Аз ин ҷост, ки дар асар ба қавли С. Мстиславский “ҳолати рӯҳӣ ва тарзи зиндагонӣ дар плани якум, аммо сюжет дар ҷойи дуюм мегузарад” [4].

Повести “Марги судхӯр”-и устод Айнӣ бо мазмуни фароху ҷолиб ва нишондоди аниқи рӯзгори талхи мардуми мазлум ва судхӯрию фиреби риёкорон аҳамияти умумиҷаҳонӣ пайдо кардааст. Ҳамин аст, ки дар адабиётшиносӣ образи Қорӣ-Ишкамба ба сафи беҳтарин образҳои ҳаҷвии ҷаҳонӣ, мисли Шейлоки Шекспир, Гобсеки Балзак, Плюшкини Гогол ва Ҳоҷиоғои Содиқ ҳидоят гузошта шудааст.

Адабиёт

1. Шукурова С. Таърихи ба вуҷуд омадани қиссаи машҳури ҳаҷвии насрии тоҷик “Марги судхӯр”.-Душанбе: “Паёми Душанбе” 2019.-40 с
2. Айнӣ С. Марги судхӯр(қисса).-Душанбе : Адиб,2005.-220 с.
3. Маъсумӣ Н. Ҷаҳонбинӣ ва маҳорат.-Душанбе:Адиб,2005.-296 с.
4. Исматуллоев М. Забон ва услуби “Марги судхӯр” аз назари Масъумӣ.-Душанбе: “Садои Шарқ”, 1983.-127с
5. С.Мстиславский. Айни – основоположник современной таджикской прозы. № 1, с. 1941, саҳ. 214.
6. Раҷабов З. Адиб ва Олими забардасти халқи тоҷик/ “Шарқи Сурх”, № 7, с. 1951, саҳ. 113.
7. Раҳмон Ҳ. Сири безаволи “Марги судхӯр”. Тафсири устод Садриддин Айнӣ дар қиссаи “Марги судхӯр”.-Душанбе: “Маорифи Тоҷикистон” 2019.-40 с
8. Тоҷиддин Б. “Марги судхӯр” – нахустин намунаи ҷаҳонии адабиёти муосир. – Душанбе: “Адабиёт ва санъат” . 18 апрели 2019.

УДК: 491.550:42

АССОЦИАТИВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ КОНЦЕПТА «РЕВНОСТЬ» В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ

Раджабова Г.С., Тошева Г.

Филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе (г. Душанбе, РТ)

gulnorar@gmail.com

Аннотация. *В статье предлагается описание структуры концепта «рашк» (ревность) с помощью метода ассоциативного эксперимента. Представлен лингвокультурологический анализ лексических единиц, полученных в ходе эксперимента среди таджикоязычных респондентов.*

Ключевые слова: *ассоциативный эксперимент, лингвокультурологический анализ, таджикский язык.*

ASSOCIATIVE EXPERIMENT OF THE CONCEPT "JEALY" IN TAJIK LANGUAGE

Radjabova G.S., Tosheva G.
Lomonosov Moscow State University in Dushanbe
gulnorar@gmail.com

***Annotation**. The article presents a description of the structure of the concept "рашк" (jealousy) using the method of word association experiment. The linguocultural analysis of lexical units obtained during the experiment among Tajik-speaking respondents is provided.*
***Keywords**: word association experiment, linguocultural analysis, Tajik language*

Ассоциативный эксперимент — это метод, направленный на выявление ассоциаций, языковых клише, сложившихся в сознании испытуемого в процессе его жизнедеятельности. Ассоциативный эксперимент помогает определить содержание концепта в когнитивном сознании носителя языка, распределить образующие концепт признаки и выстроить ассоциативный слой концепта. Следовательно, данный прием является эффективным способом приближения к языковому сознанию индивида [Митяева, 2015] .

Отметим, что понятие «ассоциация» апеллировал еще древнегреческий философ Аристотель; он воспринимал ассоциации как «сцепления», остов которых составляют сходства, временная последовательность и контраст. Первая модель ассоциаций была создана намного позже, в 17 веке, а сам термин «ассоциация» был предложен Дж. Локом в 1960г.

Авторами психолингвистического ассоциативного эксперимента принято считать Дж. Дизе и Ч. Осгуда. Данная методика была усовершенствована и успешно апробирована А.Р. Лурией и О.С. Виноградовой.

Ученые, в частности Н.И. Каримова, выделяют несколько типов ассоциативного эксперимента:

1. свободный, в рамках которого участники при представлении реакции на слово-стимул «не ограничены ни во времени, ни в количестве реакций, ни в лексикограмматической отнесенности слова к той или иной части речи»;

2. направленный, когда респондентам предлагаются реакции определенного грамматического или семантического порядка;

3. цепочечный подразумевает реакцию на стимул несколькими ассоциациями.

В качестве базового нами был выбран свободный (ненаправленный) ассоциативный эксперимент, поскольку, согласно Ш.К. Фазиловой именно «данный тип позволит выявить не только структурные компоненты, но и создаст соответствующие условия для идентификации парадигматических составляющих мышления конкретного этноса» [Фазилова, 2019].

Основной целью данной работы является лингвокультурологический анализ лексических единиц, репрезентирующих концепта «ревность» на материале свободного ассоциативного эксперимента, а именно анкетирования.

Анкетирование проводилось согласно традиционного протокола: респонденты заполняли анкетные листы в социальных сетях Telegram, Instagram и Facebook. В ассоциативном эксперименте своими реакциями поделились 57 человек.

Реакции на слово-стимул «рашк» (ревность): *ишќ (15), дард (9), тарс (8), худкушї (7), хонавайроншавии оилањо (6), сухтан/даруни одам месузад (6), ашк (5), пушаймонї (5), њиссиёт (4), шавњар (3), маъшуќа (2), зан (2), рашки зан (2), хиёнат (2), байни зану шавњар (2), рашку њасад/њасад (2), нофањмї (2), куштор (2), раќобат (2), норасоии мењр (2), асабї (2), апа/хоњар (2), модар (2), бародар (1), мард (1), хислати мардонагист (1), рашк хуб аст ва ѓайрати марди мусалмон аст, аммо бояд инсон эњсосотї нашавад (1), бахилї (1), њангоми хурдсолї (1), бегона (1), нокомї (1), ѓазаб (1), бесабрї (1), худписандї (1), ошиќ (1), ѓамхорї (1), рашки хушдоман ба келин (1), ваќте, ки шахси наздикат нисбати шахси дигар зиёд мењру муњаббат изњор менамояд (1), оњ рашк, оњ рашк, боиси дардкашї аст (1), Шамоли рашк хезонданд / Гули умед резонданд / Маро аз ту људо карданд / Туро аз ман гурезонданд (1), Љони ширин ин ќадар љангам макун / Ин ќадар бењуда дилтангам макун / Гашта-гашта дар сафар боз омадам / Боз дар наздаш ба парвоз омадам (1).*

Опираясь на полученные результаты анализа реакций на слово-стимул «ревность», можно с определенной долей уверенности говорить о том, что вне зависимости от половой принадлежности и иерархии мотивов, ревности подвержены все представители таджикского языка. Для многих ревность и любовь составляют неразрывный тандем – *любовь, влюбленный, забота*; часть респондентов воспринимают ревность как прототип зависти – *зависть, зависть и ревность.*

Однако наиболее неординарной «реактивной композицией», на наш субъективный взгляд, следует считать триаду «ревность - мужчина - религия». Так, в ходе эксперимента было установлено, что большинство таджиков уверены в том, что именно ревность представляет мужскую сущность/природу, то есть не ревнующий мужчина не может считаться полноценным мужчиной. Более того, согласно религиозным канонам, у не ревнующего свою женщину мужчины шансы попасть в рай равняются нулю. Ведь таджикское общество, отличаясь особым традиционализмом в сфере семейных отношений и личной жизни, воспринимает религиозный фактор как инструмент их регулирования; а тот факт, что мужчина - таджик, как правило, занимает главенствующие позиции в

системе семейных и межличностных отношений, объясняет популярность этой триады среди участников нашего эксперимента.

Респонденты воспринимают ревность как негативную, разрушающую эмоцию - *боль, скандал, неуверенность, непонимание, переживания, страх, болезнь, предательство, развод, одиночество, отчуждение, слезы, убийство, самоубийство, угрозы и пр.*

Объектами ревности для таджиков традиционно являются муж/жена, парень/девушка, мать часто ревнует взрослого женатого сына к супруге, равно как жены ревнуют мужей к их матерям и сестрам.

Некоторые респонденты в качестве реакции представили выдержки из произведений таджикских классиков (Х. Шерози), современников (М. Турсун-заде) и даже отечественных исполнителей поп-музыки.

Относительно грамматической категоризации концептов в национальном языковом сознании отметим, что носитель языка при репрезентации концепта в конкретном речевом акте выбирает и его грамматическую форму. Как правило, чаще всего концепт объективируется посредством существительного, реже - с помощью прилагательного или глагола. Так, анализ частеречной номинации исследуемого концепта показал, что в языковом сознании таджиков исследуемый концепт представлен именами существительными, о чем свидетельствуют наибольшее количество реакций на слова-стимула - ревность.

Таким образом, ассоциативное поле полученных в ходе эксперимента реакций является богатым по содержанию, разнообразным по семантике и грамматическим признакам.

Ассоциативное поле концепта ревность в сознании представителей современной представителей таджикского языка является неоднородным и обладает набором отличительных признаков. В нем присутствуют и позитивные и негативные реакции, но в целом ассоциативный слой исследуемого концепта окрашен негативно.

Литература

1. Архипова Светлана Валерьевна Ассоциативный эксперимент в психолингвистике // Вестник БГУ. Язык, литература, культура. 2011. №11. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/assotsiativnyy-eksperiment-v-psiholingvistike (дата обращения: 01.12.2022).
2. Вахтин, Н. Б., Головко Е.В. Социолингвистика и социология языка. 2005. -С. 41-66.
3. Каримова Н.И. Пространство как категория концептуализации языковой картины мира (на материале русского, польского и таджикского языков): дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.20 / Каримова Наргис Ильхамбековна. - Душанбе, 2019. – 451 с.
4. Локк Дж. Избранные философские произведения в двух томах. Т. II. М., 1960.
5. Митяева, А. П. Ассоциативный эксперимент как способ конструирования концепта «бизнес» / А. П. Митяева. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2015. — № 11 (91). — С. 1651-1653.

6. Фазилова Ш.К. Концепт «Богатство» в английской, русской и таджикской лингвокультурах (на материале фразеологических единиц, пословиц и поговорок). Дис.... кандидата филол. наук. -Душанбе, 2019.
7. Чарыкова О.Н. Грамматическая категоризация концепта в национальном языковом сознании // Язык и национальное сознание. Вып. 9 / Научный ред. И.А. Стернин. – Воронеж: «Истоки», 2006. – 214 с. 200 экз. -С.30

УДК 482

ДЕФИНИЦИОННЫЙ АНАЛИЗ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ ТИПАЖЕЙ «PUPIL/УЧЕНИК» И «STUDENT/СТУДЕНТ» НА МАТЕРИАЛЕ ТОЛКОВЫХ СЛОВАРЕЙ

Раимдодов О.П., Кодирова Т.М.
Филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе (г. Душанбе, РТ)
olimdodraimdodov@gmail.com

Аннотация. *В статье рассмотрены дефиниции лингвокультурных типажей «pupil/ученик» и «student/студент, учащийся», представленные в ряде толковых словарей английского языка. Главными задачами публикации являются обозначение общности и различий в смысловом контексте данных дефиниций и проведение компонентного анализа с целью выделения ядерных сем.*
Ключевые слова: *лингвокультурный типаж, дефиниция, толковый словарь, дефиниционный анализ.*

DEFINITIONAL ANALYSIS OF THE LINGUOCULTURAL TYPES «PUPIL » AND «STUDENT » ON THE BASIS OF ENGLISH LANGUAGE DICTIONARIES

Raimdodov O.P. , Kodirova T.M.
Lomonosov Moscow State University in Dushanbe (Dushanbe, RT)

Annotation*. The article considers the definitions of the linguocultural type "pupil" and "studen"t, presented in a number of explanatory dictionaries of the English language. The main objectives of the publication are to identify commonalities and differences in the semantic context of these definitions and to conduct a component analysis in order to identify nuclear semas.*
Keywords: *linguocultural type, definition, explanatory dictionary, definition analysis.*

Лингвокультурный концепт – комплексная ментальная единица, формирующаяся в результате редукции фрагмента познаваемого мира до пределов человеческой памяти, включения данного фрагмента в контекст культуры и его воплощения в вербальных единицах, необходимых для удовлетворения коммуникативных потребностей членов социума [1].

Лингвокультурный типаж является разновидностью концепта и представляет собой языковую личность или образ со всем разнообразием ее характеристик и особенностей, представляющих определенную социальную группу в рамках конкретной культуры. Вербальные и невербальные особенности поведения, свойственные рамкам исследуемого общества, делают данный образ узнаваемым [2]. Следовательно, прибегая к употреблению термина «лингвокультурный типаж», мы выделяем культурно-диагностическую значимость типизируемой личности, которая требуется для понимания идентичной культуры. А так же использование вышеупомянутого термина помогает заострить внимание на изучении этой личности с позиций лингвистики.

Так как любой человек определяется принадлежностью к конкретной национальной культуре, которая охватывает национальные традиции, язык, историю и литературу, изучение межкультурных коммуникаций становится своевременным в регалиях современного общества. Этому так же способствуют экономические, культурные и научные контакты стран и их народов. Именно в этом аспекте лингвокультурология, как наука сформировавшаяся на рубеже лингвистики и культурологии и изучающая как отражается культура народа в исследуемом языке, становиться актуальной сферой изучения данного аспекта.

Для осуществления компонетного анализа семантической части лингвокультурного типажа (концепта), нам представляется важным обратиться к теории, определяющей структуру концепта. В современной лингвокультурологии нет единогласной теории, однако наиболее обоснованной и ясной, является структура, разработанная З.Д. Поповой и И.А. Стерниным. В их работах строение концепта имеет вид полевой модели. Полевая модель концепта, равно как полевая модель значения слова, обладает такими чертами, как многозначность и многокомпонентность. Данные черты выявляются с помощью анализа языковых средств и репрезентации структуры концепта. Компоненты структуры концепта, отображенные в виде концептуальных признаков, образуют слои.

Исходя из этой теории о структуре концепта, мы можем использовать компонентный анализ для выявления ядра концепта «pupil / ученик» и «student / студент, учащийся». Настоящий вид анализа предполагает анализ его общеупотребительного содержания, т.е. анализ дефиниций, предложенных в толковых словарях английского языка и выделении ядерных сем, которые в той или иной степени охарактеризовывают типаж.

Перейдем к разбору дефиниций, передающих значения лингвокультурных типажей «pupil/ученик» и «student/студент, учащийся», используя

семантические интерпретации из наиболее авторитетных лексикологических источников английского языка.

Ниже приведены определения к типажу pupil/ученик, выбранные из различных толковых словарей английского языка.

A person, especially a child at school, who is being taught [3]. (Человек, особенно ребенок в школе, которого учат).

Someone who is being taught a skill, especially painting or music, by an expert [3]. (Тот, кого эксперт обучает навыкам, особенно рисованию или музыке).

A student who is taught by a teacher, especially a young student [4]. (Учащийся, которого учит учитель, особенно молодой учащийся).

A boy under 14 or a girl under 12 who is in the care of a guardian [4]. (Мальчик до 14 лет или девочка до 12 лет, находящиеся на попечении опекуна).

A child or young person in school or in the charge of a tutor or instructor [5]. (Ребенок или молодой человек в школе или под присмотром наставника или инструктора).

One who has been taught or influenced by a famous or distinguished person [5]. (Тот, кто был обучен или находился под влиянием известного или выдающегося человека).

Someone who is being taught, especially a child [6]. (Кто-то, кого учат, особенно ребенок).

A person who is being taught, especially a child in a school [7]. (Человек, которого учат, особенно ребенок в школе).

A person who is taught artistic, musical, etc. skills by an expert [7]. (Человек, которого обучают художественным, музыкальным и т. д. навыкам экспертом).

Person, usually young, who is learning under the close supervision of a teacher at school, a private tutor, or the like [8]. (Человек, обычно молодой, который учится под пристальным наблюдением школьного учителя, частного репетитора и т.п.).

В данных дефинициях говорится, что это прежде всего персона, которую обучают чему-либо, также в одной из дефиниций выделена возрастная категория – мальчик до 14 лет или девочка до 12 лет.

В словаре Longman Dictionary of Contemporary English Online также приведена дефиниция, которая говорит, что это некая область человеческого глаза – зрачок:

The small black round area in the middle of your eye [6]. (Маленькая черная круглая область в середине вашего глаза).

В качестве ядерных в приведенных дефинициях можно выделить семы «to be taught/обучать» (наблюдается в семи дефинициях из одиннадцати рассмотренных нами), «person/человек» (в пяти дефинициях), «child/ребенок» (в

четырех дефинициях), «school/школа» (также в четырех дефинициях) и «student/учащийся» (в двух дефинициях).

Рассмотрев выделенные семы мы приходим к выводу, что лингвокультурный типаж «pupil/ученик» обозначает человека, во многих случаях ребенка, который находится в процессе обучения в школе. Так же исходя из нескольких рассмотренных нами дефиниций очевидно, что обучение лингвокультурного типажа pupil/ученик может быть не только в общеобразовательной школе, но и в частном порядке, у репетитора или в музыкальном учреждении (школе).

Рассмотрим другой лингвокультурный типаж, который во многом схож с типажом «pupil/ученик», однако имеет свои специфические различия и особенности. Лингвокультурный типаж «student/студент» является одним из широко употребляемых лингвистических единиц в английском языке.

A person who is learning at a college or university [3]. (Человек, который учится в колледже или университете).

A person following a course of study, as in a school, college, university, etc. [4]. (Человек, проходящий курс обучения, например, в школе, колледже, университете и т. д.).

A person who makes a thorough study of a subject [4]. (Человек, тщательно изучающий предмет).

One who attends a school [5]. (Тот, кто посещает школу).

One who studies: an attentive and systematic observer [5]. (Тот, кто учится: внимательный и систематический наблюдатель).

Someone who is studying at a university, school etc. [6]. (Тот, кто учится в университете, школе и т. д.)

A person who is studying at a university or college [7]. (Человек, который учится в университете или колледже).

A person who is studying at a school, especially a secondary school [7]. (Человек, который учится в школе, особенно в средней школе).

Student of something (formal), a person who is very interested in a particular subject [7]. (Студент чего-то (формального), человек, который очень интересуется определенным предметом).

A person formally engaged in learning, especially one enrolled in a school or college [8]. (Человек, формально занимающийся обучением, особенно тот, кто учится в школе или колледже).

Any person who studies, investigates, or examines thoughtfully [8]. (Любой человек, который изучает или исследует вдумчиво).

Ядерными семами в рассмотренных нами дефинициях являются «person/человек» (наблюдается в восьми дефинициях из одиннадцати рассмотренных нами), «school/ школа» (в пяти дефинициях), «study/учиться,

изучать» (в четырех дефинициях), «college/колледж» (так же в четырех дефинициях), «university/университет» (так же в четырех дефинициях).

Исходя из выделенных нами сем, можно прийти к выводу, что лингвокультурный типаж «student/студент, учащийся» обозначает человека, который учиться в школе, университете или колледже. В дефинициях к рассматриваемому типажу больший акцент придан тому, что эта персона изучает что-то определённое, занимается формально и исследует свой предмет.

Проанализировав все дефиниции, можно выявить схожести и различия в употреблении лингвокультурных типажей «pupil/ученик» и «student/студент, учащийся». Это категория людей, которая изучает что-либо в школе. Но между ними есть и отличия. Из приведённых дефиниций можно увидеть, что они отличаются возрастной категорией, зачастую типаж «pupil/ученик» младше чем «student/студент, учащийся». Данная особенность характеризуется использованием ядерных сем «college/колледж» и «university/университет» в дефинициях к первому типажу. Также они отличаются тем, что они изучают. Круг изучения лингвокультурного типажа «pupil/ученик» значительно шире, т.е. он изучает различные предметы. А у «student/студент, учащийся» же узкое направление в изучении чего-либо, на котором он в дальнейшем концентрируется.

Литература

1. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты: автореферат дис. док. фил. наук. – Волгоград: 2004. – 42 с.
2. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. - 477 с.
3. Cambridge Advanced Learners` Dictionary (4th edition) – Electronic version.
4. Colins Cobuild English Language Dictionary – London: Harper Collins Publishers, 1992. – 1762 c.
5. Meriam Webster Online Dictionary - URL: https://www.merriam-webster.com (дата обращения 1.03.2023)
6. Longman Dictionary of Contemporary English Online – URL: https://www.ldoceonline.com (дата обращения 1.03.2023)
7. Oxford Learner`s Thesaurus – Oxford: Oxford University Press, 2012. – 1008 c.
8. Dictionary.com - URL: https://www.dictionary.com/browse/lecturer (дата обращения 1.03.2023)

УДК: 811.222.+811.111

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «РАДОСТЬ» В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ

Руябова Н.Н.
Российско-Таджикский (Славянский) университет (г. Душанбе, РТ)
asalshodiyeva@inbox.ru

Аннотация. *в статье представлена структура лексико-семантического поля «Радость» на материале таджикского языка. Проанализированы практические примеры отражающие парадигматические отношения в рамках исследуемых элементов поля.*
Ключевые слова: *лексико-семантическое поле; лексема; лексико-семантическая группа; парадигматические отношения; структура; полевый признак.*

STRUCTURAL-SEMANTIC FIELD "JOY" IN TAJIK LANGUAGE

Ruyabova N.N.
Russian-Tajik (Slavonic) University (Dushanbe, RT)

Annotation*. The article presents the structure of the lexical-semantic field "Joy" on the material of the Tajik language. Practical examples reflecting paradigmatic relations within the framework of the studied elements of the field are analyzed.*
Keywords: *lexical-semantic field; lexeme; lexical-semantic group; paradigmatic relations; structure; field sign.*

Идея системного устройства лексики заняла прочные позиции в языкознании, её уже нельзя назвать сугубо гипотетической и недостаточно обоснованной, несмотря на то, что она казалась революционной в начале XX века. В языке выделяются объективно существующие лексические множества, внутри которых системные закономерности могут быть объективно доказаны с помощью различных аналитических процедур, и с этим нельзя не согласиться. Стоит отметить, что на разных участках словарного состава системность не только проявляется по-разному, но в ряде случаев имеет спорный характер и нуждается в серьезных научных исследованиях [1; с 267].

Актуальность работы определяется вниманием современной лингвистики к проблемам внутреннего мира человека, структурно-семантического поля как феномен лингвистики, не имеющее однозначного толкования среди исследователей, а также необходимостью поиска методологии их описания.

Отталкиваясь от концепции лингвистических полей Й. Трира, основанной на теории Ф. де Соссюра, где язык представлен как синхронная система сетей, объединенных между собой различиями, противоположностями, а также особыми ценностями. Гранича друг с другом, семантические группы слов таким образом покрывают всю

исследуемую сферу. Подобную сферу Й. Трир назвал лингвистическим, концептуальным или лексическим полем. Мы исходим из того, что группировка лексико-семантического поля происходит вокруг концепта, а соответствующее слово-концепт, номинирующее ядро описываемого концепта, является именем поля [2].

Семантическая структура слова составляет смысловое строение основной единицы лексики. Изучение структурно-семантического поля «Радость» в таджикском языке также способствует пополнению наших знаний на выбранную тему. Материалом исследования послужили «Толковый словарь таджикского языка» в 2-х томах под редакцией М.Ш. Шукурова и «Толковый словарь таджикского языка» под редакцией Сайфиддина Назарзода.

Таким образом, перед нами стоит задача установить конечное и полное определение понятия «Хурсандӣ/Радость» в таджикском языке, а также выявить все слова, которые входят в данное семантическое поле. Определение слова *радость* можно установить с помощью метода словарных дефиниций.

Первая лексема **«Хурсандӣ».**Толковый словарь таджикского языка под редакцией Сайфиддина Назарзода дает следующее определение слову **хурсандӣ**:

ХУРСАНДӢ шодмонӣ, хуррамӣ, ризоият; **хурсандӣ кардан** шодӣ ва хурсандӣ изҳор намудан [6, с.640].

Вторая лексема **«Шодӣ» -** веселье, радость, ликованье [3, с.751], значит **хурсандӣ**, хушҳолӣ, хушнудӣ **шодӣ кардан** боиси хурсандии кассе шудан; **арвоҳи** *касеро* **шод кардан** касеро ба хайру некӣ ёд кардан. [4, с.650]; **ШОДӢ**. [4, с.650].

В таджикском языковом сознании слово «Хурсандӣ» соотносится также со следующими сходными сущностями (лексическими единицами) - ***хушҳолӣ, шодӣ, шодкомӣ, хушнудӣ, фараҳмандӣ, сурур, шод, хушнуд, тарабнок, хушвақт, фараҳнок, тараб, тарабангез.***

Согласно, краткому словарю сионимов таджикского языка под редакцией М.Мухамадиева слова хурсанд, хуррам,шод, шодмон имеют почти одинаковое значение. Но слово ***хуррам*** может иметь переносное значение. Это зависит от контекста. Например: Баҳор омад. Ҳама ҷой сабзу хуррам гашт. В данном предложении лексема “хуррам” имеет значение **красивый** [5, с.218]. Слово **«Хушнудӣ»** имеет значения шодӣ, хурсандӣ, мамнуният [4, с.469], а слово **“беғам”**- имеет значения- **беспечальный, беззаботный, беспечный.** Данное слово, согласно словарю синонимов, имеет значения **фориғболӣ, шод хушҳол.**

Благодаря семантическому анализу мы определили лексико-семантическое поле понятия «Хурсанди» и выявили не только компоненты данного слова, но и лексические единицы. Общее количество лексических единиц в таджикском языке составляет 13.

Целью нашего исследования является анализ структуры лексико-семантического поля «Радость» на материале таджикского языка. В таджикском языке анализ лексико-синонимического ряда проводился на основе материалов Национального корпуса таджикского языка. По данным корпуса лексема «Шодӣ» встречается 98 раз.

Лемма	Частота	Предложений	Документы
Шодӣ Радость	98 62757	95 14629	53 461

1) *Гулхандаи шоди ту маро шод кунад*, ["Туву хубиву раъноӣ" (Келдӣ Г.) [2010]].

2) *Дуяшон ба шоди шароб нӯшиданд, дилхушӣ карданд* ["Достонҳои Шоҳнома" (Улуғзода С.)].

3) *Дар он рӯз хурсанд бошед ва аз шоди бирақседу бидонед, ки Худо дар осмон баробтон мукофоти калон дорад* ["Хушхабар" (Луқо) [2010]].

Ба онҳо нигоҳ карда, аз **шодӣ** наметавонистам ҳарфе гӯям.[НКТЯ];Чун ду кишвари ҳамсоя аз осоишу амонӣ навид ёфтанду шод гаштанд, шоҳ бар он шуд, ки бо теғи хунин бехи ин **шодӣ** ва ин навидро барканад.
.[НКТЯ];

Лемма	Частота	Предложений	Документы
Хурсанд Радость	1891	1872	614

1*) Пас ҳикояти сардоба ва зарҳо баён кард Боғбон хурсанд шуд ва гуфт:* ["Ҳазору як шаб. Ҷилди 2" (Коллектив) [1961]]

2) *Хурсанд аз он буд, ки заҳмати ин қадар сол кашидаи ӯ барабас нарафта, имрӯз дастпарварони боғи илму ирфони ӯ дар хидмати мардуманд* ["БАҲС ДАР РӮЗИ ТАВАЛЛУД" (Ovozi Tojik) [2020]].

3) *Ғуссаи дили одам ӯро фишор медиҳад, вале сухани меҳрубонона ӯро хурсанд мекунад* ["Китоби Муқаддас Аҳди Қадим Ва Аҳди Ҷадид" (Библия) [1999]].

Лемма	Частота	Предложений	Документы
Хурсандӣ Радость	1031	1022	461

1)*Ана боз Хурсанди Дабирон ба деҳ наомаду он ҷавон омад, Хурсандро баъд оварданд, рӯи чакман гузошта, як мӯҳрааш сахт лат хӯрда буд мегӯям, ки ҷунбида наметавонист* ["Сармаддеҳ" (Баҳманёр Н.А.) [2002]].

2) *Агар нохост шеъре ба забонам ояд, аз шавқи дилам, аз хурсанди ва ё ҳаяҷонам будагист* ["Хатлон" (Ҷалол Икромӣ) [1985]].

3) *Хурсанди дабирон беосебу бегазанд вориди хонааш гашту деҳ дами дарун кашидаашро бо хирроси нороҳативу ноҷӯрӣ берун кашид* ["Сармаддеҳ" (Баҳманёр Н.А.) [2002]].

Лемма	Частота	Предложений	Документы
Фараҳ Радость	327	327	170

1) *Он рӯз тамоми рӯз нишаст, ба ҷуз об аз гулӯяш чизе намегузашт; об мехӯрду об, гӯё дилу ҷигараш дар мегирифт, месӯхт; чунон месӯхт, ки аз хаёлаш чизе намегузашт ва ба андеша кардан мадору фараҳ надошт*["Куллиёт. Ҷ. 3. Қиссахои хурд" (Сорбон) [2009]].

2) *Пойҳоям фараҳ надоранд, – иқрор кард Суҳроб, – дар ягон ҷо бишинем.* ["Гардиши девбод (китоби 2)" (Самад А.) [2016]].

3) *Ман фараҳ надорам, ту бихез! – аз бозиҳои Бузург хавферо пай бурда фармуд Хурд*. ["Куллиёт. Ҷ. 7. Достони писари худо (роман). К.1-2" (Сорбон) [2009];

Дӯстони адабиёти тоҷик имрӯз пур аз ниҳолону дарахтони гуногун аст, ки ҳ ар яке бо шоху барг, гулу самари худ ба мардум неъмату
лаззат, шодиву фараҳ ва суруру тараб мобахшанд[НКТЯ].

Лемма	Частота	Предложений	Документы
Хушнудӣ	346	345	273
Радоваться	2997	4583	300

1) *Ваҳшӣ ба ӯ имкони сар боло кардан надода, огӯш кард; чунон огӯш кард, ки аз шодӣ, аз хушнудӣ чӣ кор карданро намедонист* ["Куллиёт. Ҷ. 2. Повест (Чуги...)" (Сорбон) [2009]].

2) *Искандар хушнудӣ кард, ки Зевс – Аммон оҳи ӯро бишунид; шинохт писари хешро* ["Куллиёт. Ҷ. 8. Достони писари худо (роман). К.3-4" (Сорбон) [2009]].

3) *Манучеҳр дар ҷавоби худ ба номаи Сом аз дидори писари баҳодури вай изҳори хушнудӣ ва ӯро таъриф кард* ["Достонҳои Шоҳнома" (Улуғзода С.)].

Лексема «**Хурсанд**» встречается 1891 раз, хурсандӣ 25, фараҳ 12, хушнудӣ 346, шодӣ 98.

В ходе лексикографического анализа на материале корпуса было выявлено, что ключевым словом «Радость» в таджикском языке является слово «Хурсанд», которое является наиболее часто употребляемым.

В ближнюю периферию входят следующие слова: Хурсанд, хурсандӣ, хурсандибахш, хурсандиовар, хурсандона, хушнуд, хушнудӣ, хушнудона, шод, шодӣ, шодмон, хушҳол, хушҳолӣ, сурур, фараҳ, шодмонӣ, хуррамӣ, болидагӣ, шод, дилхушӣ, сурур, мамнун. болида, болон, хуррам; димоғ чоқ будан табъ хуш будан, вақт чоқ шудан хушҳол шудан;

Дальняя периферия представлена следующими словами: розӣ, хушҳолкунанда, чеҳракушода, беғам, кушодачеҳра, завқ, сокӯлӣ, ризоият, розӣ намудан.

Крайняя периферия: лаззат бурдан, бепарво, бепарвоёна, беғамона, беғам, беномус, холабеғам, ҳузуру ҳаловат, кайф и т.д.

Таким образом, лексема «Хурсандӣ» с философской точки зрения понимается как удовлетворение вследствие обладания реальным или воображаемым благом. Это понятие представляет собой ключевое значение, входящее в состав универсального языкового поля «Хушбахтӣ».

Как стало известно в ходе анализа, синонимический лексемы “Радость” в таджикском языке представлены широко. Отметим, что эти разграничения условны, поскольку лексемы взаимозаменяемы и могут варьироваться, не причиняя ущерб общей мысли и высказыванию. Кроме того, можно сделать выводы в области словообразования: что в таджикском языке чаще встречаются простые слова (*хушӣ, хурсандӣ, сурур,шодмонӣ, масрур*), сложные слова (фориғболӣ, дилхушӣ, шодкомӣ, табъчоқ), также словосочетания (*болида будан, хурсанд будан*). Отметим, что данные выводы сделаны исключительно на основе изучения семантического поля “Хурсандӣ/Радость”.

Ядерными лексемами, репрезентирующими этот слово в таджикском языке, являются лексемы «хурсандӣ» и «шодӣ», не представляющие собой этимологически родственные слова. В таджикском языке радость как чувство связано с понятиями развлечения, веселья, ликования, праздника и удовлетворения.

Таким образом, лексико-семантическое поле, являясь вербализованной формой репрезентации концепта «радость», с одной стороны, представляет собой динамичную структуру, способную постоянно меняться и включать в себя все новые и новые признаки концепта, с другой стороны, проявляет тенденцию к жесткой организации элементов по законам парадигматики. Из этого следует, что лексико-семантические поля, как и структуры других языковых уровней, отражают диалектическое единство статики и динамики.

Литература

1. Аскольдов (Алексеев) С. А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология / Под общ. ред. В. П. Нерознака. М.: Academia, 1997. - С. 267-279.
2. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию: Пер. с нем. / В. фон Гумбольдт / общ. ред. Г.В. Рамишвили; Послесл. А.В. Гулыгина, В.А. Звегинцева. – М.: ОАО ИГ «Прогресс». 2001.
3. Таджикско-русский словарь под ред. Д.Саймиддинова, С.Д.Холматовой, С.Каримова. – Душанбе, 2006.
4. Толковый словарь таджикского языка под редакцией С. Назарзода. -Душанбе-2008,945с
5. Краткий словарь синонимов таджикского языка (Луѓати мухтасари синонимњои забони тољикї) /Мухаммадиев М.Душанбе “Маориф”,1975. - 251с.
6. Таджикско-русский словарь под ред. М.В. Рахими и Л.В. Успенской. – М., 1954.

УДК: 811.222.+811.111

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭВФИМИЗАЦИИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Сабирова С.Г.

Филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе (г. Душанбе, РТ)

ssanovbar@mail.ru

Аннотация. *В статье представлен анализ теоретических особенностей процесса эвфимизации в языке и функционально-семантические изменения словосочетаний. Особое внимание уделено анализу экстралингвистических факторов, которые являются основополагающими в приобретении эвфемистических оттенков. Функционально-стилистические особенности практических примеров определяют не только регистр, но и сферу дискурсивных практик.*

Ключевые слова: *эвфемизм, завуалирование, табу, маскировка, криптология, тайноречие, лексикализация.*

FUNCTIONAL FEATURES OF EUPHIMIZATION IN THE ENGLISH LANGUAGE

Sabirova S. G.

Lomonosov Moscow State University in Dushanbe

Annotation. *the article presents an analysis of the main features and the process of euphemia in the language. Also the functional and semantic changes in word combinations is described. Particular attention is paid to the analysis of extralinguistic factors that are natural in the acquisition of euphemistic properties. The functional and stylistic features of practical examples determine not only the register, but also the scope of discursive practices.*

Key words: *euphemism, veiling, taboo, disguise, cryptology, secret speech, lexicalization.*

.

Эвфемизмы используются в речи человечества со времен древних греков. Эвфемизм определяется как способ словесного смягчения для того, чтобы

заменить социальные табу, ругань, богохульство, ненормативную лексику и другие оскорбительные выражения. В лингвистике эвфемизм и процесс эвфемизации речи начали изучать с XIX века. Следовательно, проблема эвфемизации стала пользоваться особенной популярностью в прошлом веке. Эвфемизмы изучали разные западные и отечественные учёные. В 60-х годах XX века появились работы С. Видлака [1], Дж. Лоуренса [2], также были переведены ряд исследовательских работ в России В.И. Шуваловым, Н.М. Бердовой [3]. Также проблему эвфемизации рассмотрели другие учёные как Дж. Улиям, К. Барридж, В.П. Москвин [4] и другие.

В результате возросшего количества исследований по данной тематике, стали обнаруживаться разногласия по поводу определения эвфемизма и его аспектов. Например, И.Б. Голуб относит эвфемизмы к стилистическим средствам, И. Р Гальперин считает, что нельзя рассматривать эвфемизмы как стилистическое средство поскольку они слишком прямо обозначают предмет. А.А. Реформатский соотносит эвфемию с криптологией. Однако О.С. Ахманова определяет криптологию как тайноречие, как язык особых социальных групп, которое создается в целях замкнутого общения в пределах одной группы и может быть непонятным для других людей [5:501]. На самом деле эвфемия и тайноречие используются для маскировки особенной семантики слов. Но в случае с эвфемизмами, собеседники могут очень хорошо друг друга понять, в то время как воровской жаргон может быть понятным только в кругу воров определённой группы, обычный житель какого-то общества их речь не поймёт.

Эвфемистические словосочетания используются в каждом сегменте общества, и одним из них является группа слов, описывающих «бедность» или «бедное состояние». За последние двадцать лет, несколько других слов пытались занять свое место, по крайней мере, среди образованных кругов. В ходе изучения эвфемизмов мы столкнулись с этим высказыванием, которое ярко отражает использование эвфемизмов для описания социального состояния и социально-экономической безопасности. “I used to think I was poor. Then they told me I wasn’t poor, I was needy, I was deprived. Then they told me unprivileged was overused. I was disadvantaged. I still don’t have a dime. But I have a great vocabulary.” «Раньше я думал, что я беден. Потом они сказали мне, что я не бедный, я просто нуждающийся, я лишённый. Потом они сказали мне, что я не имею привилегий. Я обездоленный. У меня до сих пор нет ни копейки. Но у меня отличный словарный запас». Эвфемизмы подвержены достаточно сильному влиянию изменений в человеческих отношениях, нравственных оценок различных социальных явлений. То, что воспринимается носителями языка как эвфемизм на одном этапе развития языка и общества, на следующем теряет свои эвфемистические функции и превращается в средство, которое выражает денотат

слишком прямо, и он вновь нуждается в замене. Например, термин recession (рецессия) изначально обозначал «спад производства или замедление темпов его роста» и являлся эвфемизмом понятия depression (депрессия), которое имело пугающее воздействие на читателя. Впоследствии этим словом стали заменять понятие crisis (кризис). Постепенно понятия кризиса и рецессии прочно слились и на современном этапе можно констатировать, что эта лексическая единица сама нуждается в подборе эвфемизма. Как представлено выше в примере: poor – ***needy – deprived – unprivileged – disadvantaged – бедный – нуждающийся – заброшенный – непривилегированный –обездоленный*** [6:228]**.**

Очень часто эвфемизмы могут быть использованы, чтобы избежать неприятной ситуации и, таким образом, защитить чувства человека. Это становится очевидным в ходе проведения переговоров и в международных отношениях. В 1983 году, после того как США направили свои вооруженные силы в Гренаду, Президент Рональд Рейган выразил свое недовольство журналистам по поводу их «частого употребления слова «вторжение» «invasion». Это, по его словам, «было спасательной миссией» «a rescue mission». Гренада - страна третьего мира. Большинство таких стран бедны. Сначала такие страны назывались слаборазвитыми странами; позднее развивающиеся это также считается эвфемизмом в сфере политики. Теперь, Организация Объединенных Наций называет их менее развитыми странами [7:55].

Эвфемизмы обладают определёнными функциями, которые плодотворно реализуются в политическом коммуникативном пространстве:

Функция вежливости. С развитием социальной экономики люди спонтанно стремятся к языковой цивилизации, чтобы показать, что они цивилизованны и культурны. Поэтому, когда людям приходится ссылаться на что-то неприятное, они предпочитают использовать мягкие, неявные и эвфемистические выражения. В таких случаях практика эвфемизма показывает свою вежливую функцию. Здесь ключевой момент функции вежливости заключается в том, чтобы уважать других, выражать что-либо вежливо, чтобы не дать людям обидеть и заставить их принять эти вещи приятно. В общении с другими, эвфемизмы могут помочь людям сформировать позитивную атмосферу общения и установить гармоничные социальные отношения и в конечном итоге достичь целей общения.

«Старый» - очень чувствительное слово для многих людей в англоязычных странах, потому что «старый» создает у людей впечатление, что кто-то бесполезен для общества. Поэтому обычно мы используем «пожилых людей» или «пожилых людей» для обозначения пожилых людей. А «чувствовать, что кто-то в возрасте» означает «состариться». Кроме того, слово «старый» также имеет много эвфемизмов. Old - “senior citizens” or “superior citizens”.

Функция завуалирования. Появление эвфемизмов также имеет отношение к языковой чувствительности. Примерно с того времени, когда люди начали познавать красоту и безобразие, различать доброту и зло, они уже испытывали стыд за пол, определенные части своего тела и т. д. И с развитием общества диапазон лексической чувствительности распространяется. Даже в современном мире люди все еще могут чувствовать себя несколько стыдно, когда говорят о половых актах. Они хотели бы использовать «have physical contract with", "sleep with", "go to bed with" or "make love» «иметь физический контракт с», «спать с», «лечь спать с» или «заниматься любовью», чтобы выразить то же значение. « Illegitimate child - внебрачный ребенок» становится ребенком с любовью «child love». Кроме того, люди редко используют слово «гомосексуалист» вместо этого, им нравится заменять его словом «товарищ» или «странник».

Функция предотвращения табу. Некоторые английские эвфемизмы связаны с табу. Табу существует в каждом языке. Эвфемизмы могут быть использованы в качестве заменителей, чтобы избежать смущения, беспокойства и общественного стыда, вызванных запретными словами. Например, «die» на «pass away». Табу — это один из способов, которым общество выражает свое неодобрение определенным типам поведения, которое считается вредным для его членов, либо по сверхъестественным причинам, либо потому, что такое поведение считается нарушением морального кодекса. Следовательно, что касается языка, некоторые вещи не могут быть сказаны, или на определенные объекты можно ссылаться только при определенных обстоятельствах, например, только определенными людьми, или через преднамеренные обходы, то есть эвфемистически.

Функция маскировки. Эвфемизм может использоваться, чтобы украсить вещи, чтобы избежать негативного воздействия, и он не всегда используется из хороших побуждений. Используя эвфемизм, можно получить двусмысленность и скрыть правду. Как следствие, некоторые спекулянты и политики могут использовать эвфемизм, чтобы сделать его языком обмана [7:58]

Эвфемизм, характеризующийся заменой прямых выражений имплицитными, неясными и расплывчатыми, играет весьма существенную роль в демистификации коннотации политического дискурса при служении политическим целям. Некоторые обычно используемые методы демистификации в политическом эвфемизме включают замену определенных значений общими, замену гипонимов на высшие и замену уничижительных значений нейтральными или даже общими. Например, люди часто называют атомные бомбы, используемые в Хиросиме, «гаджетом», «устройством», «вещью» или другими неопределенными значениями. Точно так же воздушные атаки США во Вьетнаме и Ливии были названы «воздушной операцией;

Президент Буш также восхваляет их военную атаку на Ирак некоторыми нейтральными и общими выражениями, такими как «военная операция» или «разоружение», в своей речи, произнесенной в тот самый день, когда они вел войну против Ирака в 2003 году [7:87].

Необходимо отметить, что эвфемизмы стали неотъемлемой частью словарного запаса языка. Хотя они являются относительно стабильными предметами, они подвергаются процессу входа и выхода из словарного запаса языка. Более того, некоторые из синонимов замен использовались так часто, что «прошли процедуру лексикализации» [8:15], и в настоящее время их эвфемистическое происхождение не заметно и не может быть угадано.

Однако эвфемизация не является вопросом последних нескольких десятилетий, но эта техника так же стара, как и сам язык. Поскольку общеизвестно, что слова могут навредить, всегда существовали необходимость в косвенных, мягких и почти расплывчатых терминах. Первоначально они охватывали лишь несколько запретных областей, таких как темы секса и смерти. Со временем они вошли в другие сферы, и в настоящее время они уже проникли во все слои общества. Фактически, эвфемизмы отражают период, в который мы живем. Они гибки с точки зрения новых изобретений и социально-экономических ситуаций.

Литература

1. Видлак С. Проблема эвфемизма на фоне теории языкового поля. – Этимология. 1965. — М.: Наука, 1967. сс. 267. – 285.
2. Lawrence L. Unmentionables and other euphemisms, 1973. 471 p.
3. Бердова Н.М. Эвфемия и дисфемия в газетном тексте. Российский гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. - Санкт-Петербург, 2016 – 19 с.
4. Москвин В. П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка. М.: ЛЕНАНД, 2010. 264 с.
5. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов 2-е изд., стер. - М.: УРСС., 2004, 569 с.
6. Public Doublespeak: Badge Language, Reality speak, and the Great Watergate Euphemism Hunt. 2011. 354 p.
7. Fernas N. A. Comparative study of Euphemism and Dysphemism in English and Arabic with special reference to Political Discourse, 2013. 339 p.
8. Баскова Ю. С. Эвфемизмы как средство манипулирования в языке СМИ (на материале русского и английского языков) автореферат диссертации. гос. ун-т. – Краснодар, 2006, 23 с.

УДК: 811.111

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ ПОДХОДОВ К ПОНЯТИЮ МЕТАФОРА

Саидмуродова Ф.Л., Охонвалиева Ш.С.
Филиал Московского Государственного Университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе (г. Душанбе, РТ)
f.saidmuradova@gmail.com

Аннотация. *В статье обосновывается идея о том, что метафора — это фундаментальное свойство человеческого мышления; а при реализации в когнитивной системе это естественный познавательный процесс, и она выполняет познавательную функцию. В статье также рассматриваются метафорические выражения как значимые языковые средства, оказывающие положительное воздействие на слушателя.*
Ключевые слова: *теории метафоры, метафорические переводы, художественная метафора, языковая метафора, коммуникативные функции, когнитивные функции.*

THEORETICAL STANDPOINTS OF VARIOUS APPROACHES TO THE CONCEPT OF METAPHOR

Saidmurodova F.L., Okhonvalieva Sh.S.
Lomonosov Moscow State University in Dushanbe (Dushanbe, RT)

Annotation. *The article substantiates the idea that metaphor is a fundamental property of human thinking; and when implemented in a cognitive system, it conveys natural cognitive process, and performs a cognitive function. The article also considers metaphorical expressions as significant linguistic means that have a positive impact on the listener.*
Keywords: *theories of metaphor, metaphorical translations, literary metaphor, language metaphor, communicative functions, cognitive functions.*

С момента возникновения истории исследования теории метафоры, насчитывающей более 2000 лет, отношение к ней было неоднозначным. Метафора рассматривалась с разных точек зрения: Платон не одобрял использование изобразительных средств языка, а Цицерон воспринимал метафору как ненужную выдумку. Такое негативное отношение к метафоре преобладало долгое время. Сам Аристотель заложил основы изучения метафоры. Метафорические переводы в понимании философа рассматривались как значимые языковые средства, оказывающие положительное воздействие на слушателя и усиливающие аргументацию. Так Аристотель обозначил основу метафорического переноса как сходство двух предметов, как основное средство познания.

Одним из распространенным в лингвистике определением метафоры, предложенным О. И. Глазуновой, является: «Метафора (метафорическая модель) – сопоставление одного явления другому на основе семантической близости состояний, свойств, действий, характеризующих эти явления, в результате

которого слова (словосочетания, предложения), предназначенные для обозначения одних объектов (ситуаций) действительности, употребляются для наименования других объектов (ситуаций) на основании условного тождества приписываемых им предикативных признаков».

Метафора может быть применена в качестве орудия описания и объяснения в любой сфере: от психотерапевтических бесед до разговоров между пилотами авиалиний, от воспитания ребенкадо квантовой механики. Как утверждал Р. Хоффман: «Метафора, где бы она нам ни встретилась, всегда обогащает понимание человеческих действий, знаний и языка».

Классическая риторика представляет собой метафору как отклонение от нормы - перенос названия одного предмета на другой. Целью такого переноса является либо заполнение в одном языке позиции, эквивалентной лексической единице в другом языке, либо как-то «украшение» речи. В связи с этим английский ученый Э. Ортони исходит из трех основных причин использования метафор в повседневной жизни:

- они позволяют говорить кратко;
- они делают нашу речь ярче;
- они позволяют выразить невыразимое.

Метафора – это процесс взаимодействия между разными мыслями (двумя понятиями) о разных вещах в рамках одного слова или выражения, смысл которого является результатом этого взаимодействия.

В формировании и анализе метафор есть четыре компонента:

• две категории объектов;
• свойства двух категорий.

Таким образом метафора отбирает признаки одного объекта и прилагает их к другому субъекту метафоры. Данное взаимодействие с двумя различными классами объектов и их свойствами создает основной признак метафоры – ее двойственность.

По степени распространённости и образности все метафоры делятся на две группы – языковые и художественные метафоры. Языковая метафора имеет системную употребимость и отличается анонимностью и воспроизводимостью. Художественная метафора, наоборот, отличается невоспроизводимостью в языке, и отражает авторскую индивидуальностью.

Мы употребляем метафоры каждый день, даже не замечая этого. О многих предметах мы говорим так, будто они способны передвигаться, как живые существа: *солнце село*, *часы встали*, *лежит туман.* В некоторых случаях бывает довольно трудно выразиться, не прибегая к метафоре. Так, вместо *солнце село* можно сказать: *солнце опустилось*, *солнце скрылось за горизонтом*, что тоже является метафорой.

Подобные метафоры не являются авторскими, они принадлежат языку. При их употреблении говорящий не замечает использование метафоры. В отличие от авторских, художественных, такие метафоры называются *языковыми*. Языковая метафора объективна, анонимна и имеет системный характер, выполняя коммуникативную функцию. Метафоры, обладающий уникальностью, невоспроизводимостью в языке, которые имеет авторство и выполняют образные эстетические функции олицетворения, называются художественными. Художественная метафора, в свою очередь, неотъемлема от текста, в котором только и может быть определена ее семантическая сущность.

Все метафоры принято делить на несколько видов:

1. **Резкая**- самый распространенный и самый яркий вид. Это, как правило, два слова, которые абсолютно противоположны друг другу: «крылья огня», «взрыв эмоций».

2. **Стертая** - это метафоранастолько прочно уже вошла в наш лексикон, что мы употребляем ее не задумываясь. Например, «лес рук», «золотые руки».

3. **Метафора-формула** –упрощенный вид стертой метафоры. Это некие конструкции, которые мы уже даже не сможем разделить на составляющие и перефразировать. Например, «ножка стула», «чаша бытия».

4. **Преувеличение** - намеренноепреувеличение масштаба происходящего. Например, «я тебе уже сто раз говорил», «миллионы человек не могут ошибаться».

Все перечисленные виды относятся к *простым метафорам*, так как они небольшие по конструкции и, как правило, в переносном смысле употребляется только одно слово. Но есть так называемые *развернутые метафоры*. Это целые куски текста. И чаще всего их можно встретить в поэзии.

В конце 70-х годов в языкознании закладывается новое направление, которое восходит к изучению метафор с точки зрения когнитивистики. Когнитивная лингвистика – это новый подход к изучению языка, при котором язык – это чувственное восприятие, выделение и передача информации, а также способность человека к познанию. Поэтому метафора рекомендуется как одна из фундаментальных мыслительных операций, способ познания окружающего мира.

В ходе познавательного процесса, при метафорическом переосмыслении, говорящий, познавая части своей долговременной памяти, находит два референта (часто несовместимых), между ними возникает содержательная связь, и таким образом создается метафора. Такой мыслительный процесс, в ходе которого отношения строятся на выявлении основных признаков для двух референтов, отклоняющихся от определенного лексического значения.

Особое место в становлении когнитивной теории отводится работам Дж. Лакоффа и М. Джонсона. Основная идея ученых Дж. Лакоффа и М. Джонсона заключается в том, что метафоры как языковые выражения становятся возможны в силу того, что когнитивная система человека метафорична в своей основе. Осмысление и переживание явлений одного рода в понятиях явлений другого рода выступает фундаментальным свойством нашего мышления. «Метафора пронизывает всю нашу повседневную жизнь и проявляется не только в языке, но и в мышлении и действии. Наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы мыслим и действуем, метафорична по самой своей сути».

Всё вышесказанное даёт нам сделать следующие выводы о трактовке метафоры в когнитивной лингвистике. Метафора, будучи языковым средством, которое позволяетскрасить речь и сделать образы более понятными, представляет собой формуобразного мышления. Согласно когнитивному подходу к природе человеческого мышления, понятийная система человека обусловлена его физическим опытом. Следовательно, для представления понятий, не обусловленных опытом, человек использует сравнение и метафору. Такая способность человека мыслить образно обусловливает возможность абстрактного мышления.

Литература

1. Глазунова О.И. Логика метафорических преобразований. – СПб: Филологический факультет // Государственный университет, 2002. – С. 177-178.
2. Hoffman R.R. What could reaction-time studies be telling us about metaphor comprehension? // Metaphor and Symbolic Activity, 1987. – p. 152.
3. Ортони Э. Роль сходства в уподоблении и метафоре // Теория метафоры / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова. – М.: Изд-во «Прогресс», 1990. – С. 215.
4. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем. – М.: Изд-во ЛКИ, 1990. – С. 387
5. Якобсон, Р. Два аспекта языка и два типа афотических нарушений / пер. с англ. Н.В. Перцова // Теория метафоры / пер. под ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журинской. М.: Прогресс, 1990. С. 110–132.
6. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1998. – С. 366.
7. Ченки А. Семантика в когнитивной лингвистике // Современная американская лингвистика: фундаментальные направления / Отв. ред. А.А. Кибрик, И.М. Кобозева, И.А.Секерина. – М.: Изд-во «Эдиториал», 2002. – С. 354.

УДК 81.42

COGNITIVE-DISCOURSE ANALYSIS OF BRITISH POLITICAL SPEECH

(B. Johnson's farewell speech)

Saidov D.I., Gulov M.

Lomonosov Moscow State University in Dushanbe

***Annotation*:** Any speech is based on the thought process. Everything we say has to go through our brain, one way or another. Thoughts can (at least to some extent) be expressed in words. We are often asked: “What do you think of?” and we expect a meaningful response to follow. We may not even be aware that the answer will be indirect and it will usually be conveyed through language. J. Miller notes that the relationship between language and thinking process is not something simple it is a systematic process [1]. If systematic principles and their patterns can be identified, then they can be used to access the processes that occur in the minds of people. This article is devoted to the issue of cognitive analysis of English discourse. The subject of the analysis is the cognitive-discursive analysis of British political speech on the example of B. Johnson's farewell speech made on 07 July 2022.

***Key words*:** discourse, cross-cultural communication, communicative contact, public speaking.

.

КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНЫЙ АНАЛИЗ БРИТАНСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕЧИ *(на примере речи Б. Джонсона)*

Саидов Д.И., Гулов М.

Филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе

***Аннотация**: Любая речь основывается на мыслительном процессе. Все что мы говорим должно пройти через наш мозг, так или иначе. Мысли можно (по крайней мере, до некоторой степени) выразить словами. Нас часто спрашивают: «О чем ты думаешь?» и ожидают, что последует осмысленный ответ. Мы можем даже не осознавать, что ответ будет косвенным и будет передан обычно посредством языка. Дж. Миллер отмечает, что отношение между языком и мышлением не является чем-то простым – это систематический процесс. Если можно выявить систематические принципы и их закономерности, тогда можно использовать их для доступа к процессам, которые происходят в сознании людей. Данная стать посвящена вопросу когнитивного анализа англоязычного дискурса. Предметом анализа выступает когнитивно-дискурсивный анализ британской политической речи на примере прощальной речи Б. Джонсона от 07 июля 2022 г..*
***Ключевые слова:** дискурс, межкультурное общение, коммуникативный контакт, ораторское мастерство.*

In recent years, the study of the specifics of political discourse has become highly relevant, due to the fact that this particular type of discourse has a huge impact on public consciousness. The study of many aspects of political communication is associated with the need to establish communicative contact between representatives of different cultures.

Since the boundaries of international communication are steadily expanding, there is an urgent need for a deeper study of the linguistic and psychological characteristics

of cross-cultural communication between politicians from different states. The study of the speeches of senior government officials is dictated by the need to comprehend the mechanisms for the formation of meanings in such texts, to identify their structure, hidden meanings and techniques used by the authors to convince a political audience. One of the most effective ways to study the speeches of politicians in linguistics is to use the method of cognitive discourse analysis.

It should be noted that linguistics occupies an extremely important place in the development of cognitive science. Under the influence of the works of such famous scientists as R. Wodak, J. Lakoff, M. Reisigl, B. Johnston, A. Muzolf and others, a completely new field of research has been formed - cognitive linguistics, “a direction in which the focus is on the general cognitive mechanism, as a cognitive tool - a system of signs that play a role in the representation (coding) and in the transformation of information [2].

Cognitive-discursive analysis is intended to demonstrate the idea that political speeches created in different linguistic cultures are understandable to absolutely everyone due to the fact that they are created, obeying the same laws. The cognitive aspect of the study of political discourse allows "to lift the veil over the explicit and implicit intentions of a single politician, thus characterizing him as a linguistic personality" [3]. The founder of discursive analysis is the Dutch researcher T. A. van Dyck, according to which analysis includes two aspects - contextual, or contextual, analysis and textual analysis [2, p. 99]. The works of researchers of political discourse present a schematic structure of cognitive analysis, which is based on the theory of R. Wodak. According to this theory, contextual analysis determines time, place, event/action, field of activity, participants, roles of participants, social relations and cognitive characteristics of participants, while textual analysis includes several levels: phonetic, graphic, morphological, as well as sentence syntax, semantics and vocabulary, the level of macrostructures and the rhetorical aspect [4].

The purpose of this article is a cognitive-discursive analysis and establishment of a cognitive model of British political discourse on a specific example of the speech of British Prime Minister Boris Johnson, in which he announced his intention to resign in July 2022 after more than 50 members of his government resigned in protest against a series of ethics scandals.

So, in the process of determining the cognitive aspects of B. Johnson's political discourse, the macro and micro levels were identified. It is generally accepted that the macro level involves the definition of such aspects as scope, global action and goal. The micro level includes the study of deixis, place, time, knowledge, participants, local action and recipients [5].

The purpose of this political discourse is clear - a call to the country and the government to work in the interests of the nation, continuing a successful economy, to

help unite the UK. The linguistic personality of B. Johnson can be characterized as having a high oratorical skill with an extraordinary gift of persuasion, expressiveness and emotionality of speech, and it is important to emphasize that most of the political speeches have a high degree of spontaneity and independence. It should also be noted that, despite the emotionality inherent in B. Johnson, the speech is perceived unusually easily, being short, concise and extremely accessible to the perception of most listeners. Moreover, we are talking not only about the compatriots of the speaker, but also about people from all over the world. The degree of accuracy in reflecting reality and the depth of emotions is also beyond doubt.

One of the most notable features of the prime minister's political speech is the first-person "I" and "we" statements. This is a manifestation of the strategy of self-presentation and at the same time evidence of the speaker's personal participation and involvement in the fate of his country, taking personal responsibility for the prosperity and well-being of the people:

1) “And of course, I’m immensely proud of the achievements of this government, from getting Brexit done to settling our relations with the continent for over half a century, reclaiming the power for this country to make its own laws in Parliament, getting us all through the pandemic, delivering the fastest vaccine rollout in Europe, the fastest exit from lockdown, and in the last few months, leading the West in standing up to Putin’s aggression in Ukraine. / И, конечно, я горд достижениями этого правительства, начиная с того, что Брексит был осуществлен и до урегулирования наших отношений с континентом за более чем полвека, восстановления власти для этой страны устанавливать свои собственные законы в парламенте.

2) And the reason I have fought so hard in the last few days to continue to deliver that mandate in person was not just because I wanted to do so, but because I felt it was my job, my duty, my obligation to you to continue to do what we promised in 2019 / И причина, по которой я так усердно боролся в последние несколько дней, чтобы продолжать лично представлять этот мандат, заключалась не только в том, что я хотел это делать, но и в том, что я чувствовал, что это моя работа, мой долг, моя обязанность перед вами продолжать делать то, что мы обещали в 2019 году.

Very often in this speech, the use of personalization tactics can be traced, as evidenced by the frequent use of the pronoun we, which proves that the politician positions himself not only as an individual, but also as a representative of the people, who takes the difficult situation in the country to heart. Such a strategy cannot fail to resonate with the audience, further enhancing the effect of persuasion [6]:

3) “And at the same time in this country, we’ve been pushing forward a vast program of investment in infrastructure and skills and technology — the biggest in a century. / И в то же время в этой стране мы продвигаем обширную программу

инвестиций в инфраструктуру, навыки и технологии — крупнейшую за столетие.

4) “But opportunity is not, and that’s why we must keep levelling up, keep unleashing the potential ever every part of the United Kingdom. And if we can do that, in this country, we will be the most prosperous in Europe. / И именно поэтому мы должны продолжать повышать уровень, продолжать раскрывать потенциал в каждой части Соединенного Королевства. И если мы сможем это сделать в этой стране, мы будем самыми процветающими в Европе.

The tactics of discrediting the enemy, which the politician skillfully and even masterfully masters, are not traced in this speech, which is determined by the fact that the pragmatic task of this speech is the further unity of the nation, the preservation of democratic freedoms and values in the UK, and not the fight against the enemy or adversary:

5) “I want to thank the peerless British civil service for all the help and support that you have given our police, our emergency services and, of course, our fantastic NHS, who at critical moment, helped to extend my own period in office, as well as our armed services and our agencies that are so admired around the world./ Я хочу поблагодарить несравненную британскую государственную службу за всю помощь и поддержку, которую вы оказали, нашу полицию, наши службы экстренной помощи и, конечно же, нашу фантастическую Национальную службу здравоохранения, которая в критический момент помогла продлить срок моего пребывания в должности, а также наши вооруженные силы и наши агентства, которыми так восхищаются во всем мире, и наших неутомимых членов и сторонников Консервативной партии, чья самоотверженная борьба делает возможной нашу демократию.

Analyzing cognitive-speech strategies in the studied public discourse B. Johnson (which usually include generalization, giving an example, correction, amplification, concession, repetition, contrast, softening, shift, evasion, as well as presupposition, implication, assumption and indirect speech act), we came to certain conclusions. The hallmark of this fateful speech is the use of the contrast “me and the people of Great Britain”, a kind of opposition between the unrealized goal of the Prime Minister and a decision taken by the people, which, according to the speaker, is nevertheless worthy of respect:

6) So I want to say to the millions of people who voted for us in 2019, many of them voting Conservative for the first time: Thank you for that incredible mandate, the biggest Conservative majority since 1987, the biggest share of the vote since 1979. / Я хочу сказать миллионам людей, которые проголосовали за нас в 2019 году, многие из них голосовали за консерваторов впервые — спасибо за этот

невероятный мандат, самое крупное большинство консерваторов с 1987 года и самую большую долю голосов с 1979 года.

7) “And in the last few days, I tried to persuade my colleagues that it would be eccentric to change governments when we’re delivering so much and when we have such a vast mandate and when we’re actually only a handful of points behind in the polls, even in mid-term after quite a few months of pretty relentless sledging and when the economic scene is so difficult domestically and internationally. / В последние несколько дней я пытался убедить своих коллег, что было бы эксцентрично менять правительство, когда мы делаем так много и когда у нас такие обширные полномочия, и когда мы на самом деле отстаем всего на несколько пунктов в опросах, даже в среднесрочной перспективе, после нескольких месяцев постоянной борьбы, и когда экономическая ситуация настолько сложна внутри страны и за рубежом.

Concession in is another strategy to demonstrate a politician's tolerance. It is important to note that this technique is an integral part of the self-presentation strategy:

8) “It is clearly now the will of the parliamentary Conservative Party that there should be a new leader of that party and therefore a new prime minister. “And I’ve agreed with Sir Graham Brady, the chairman of our backbench MPs, that the process of choosing that new leader should begin now and the timetable will be announced next week. “And I’ve today appointed a Cabinet to serve, as I will, until a new leader is in place. / Теперь ясно, что воля парламентской консервативной партии состоит в том, чтобы был новый лидер этой партии и, следовательно, новый премьер-министр. И я согласился с сэром Грэмом Брейди, председателем нашего депутатского корпуса заднескамеечников, что процесс выбора этого нового лидера должен начаться сейчас, а график будет объявлен на следующей неделе. И сегодня я назначил кабинет, который будет исполнять обязанности, пока не будет назначен новый лидер.

In his speech, B. Johnson also uses the implication, listing all the achievements of the country during his time in office, referring to the success of his policy and the policy of the Conservative Party, to which he belongs.

9) “And of course, I’m immensely proud of the achievements of this government, from getting Brexit done to settling our relations with the continent for over half a century, reclaiming the power for this country to make its own laws in Parliament, getting us all through the pandemic, delivering the fastest vaccine rollout in Europe, the fastest exit from lockdown. / Проведением этой страны через пандемию, обеспечением самой быстрой кампании по вакцинации в Европе, самым быстрым выходом из локдауна.

Although it is customary to begin textual analysis with a study of the phonetic shell of political discourse, since intonation and other components of the prosodic side

of public speech undoubtedly carry a certain pragmatic load, this point was not included in the scope of our study. However, it is impossible not to mention the fact that B. Johnson actively uses logical stress in his speech. The morphological level of analysis, namely the specific word formation, is considered to be irrelevant in the description of political discourse [5, p. 4]. Because of this, we limited ourselves to the lexical and syntactic levels of the language, as the most representative in terms of cognitive-discursive analysis and, undoubtedly, effective means of the speaker's speech manipulation. So, in the process of analyzing B. Johnson's speech, we found the following.

B. Johnson for the most part avoids the use of political terminology, preferring common vocabulary, but with a high emotionality, which brings him as close as possible to the audience. To argue his political views, B. Johnson uses mostly simple sentences, in which, nevertheless, there are phraseological turns and metaphors:

11) “Not just helping families to get through it, but changing and improving the way we do things, cutting burdens on businesses and families and yes, cutting taxes, because that is the way to generate the growth and the income we need to pay for great public services. / Я всегда верил, что мы должны открыто обсуждать важные решения, а не прятаться от них (фразеологический оборот).

Thus, as a result of the study, it was revealed that the target orientation of this political discourse is an appeal to the country and the government to continue working in the interests of the country, improving its economy. The pragmatic task of the speech is the further unity of the nation, the preservation of democratic freedoms and values. To achieve the goal, the politician uses tactics of self-presentation and personalization, as well as cognitive-speech strategies of contrast, concession and implication. Boris Johnson appears as a bright and extraordinary linguistic personality, a talented and persuasive speaker, capable of exerting not only a pragmatic, but also an emotional impact on the audience.

Literature

1. Johnstone B. Discourse Analysis, Wiley-Blackwell LTD 3rd Edition p. 304 – 2018
2. Lakoff G. The Political Mind: A Cognitive Scientist's Guide to Your Brain and Its Politics Paperback p.320 – 2009
3. Miller G. A. Language and communication p. 298 – 1951
4. Musolff A. Political metaphor analysis. Discourse and Scenarios Bloomsbury Academic Press, p. 208 – 2016
5. Ruth W., Michael M. Methods of critical discourse studies SAGE Publications Ltd p. 272 – 2015
6. Teun A. van Dijk, Discourse and context: A sociocognitive approach. Cambridge: Cambridge University Press, p. xiii, 267 - 2008.

УДК 82-312.9

МИФ КАК ОСНОВА ФЭНТЕЗИЙНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Саидова Н.А.
Узбекский государственный университет мировых языков (г. Ташкент, РУзб)
saidova_nozima@mail.ru

Аннотация: *Анализ произведений фэнтези показало, что жанр состоит из элементов разных жанров, такими как роман воспитания, приключенческий роман, сказка и так далее. Данная статья рассматривает миф как основу произведений жанра фэнтези. Основной особенностью жанра является сотворение вторичного мира где происходят события сюжета.*
Ключевые слова: *фэнтези, миф, мифологический образ, мотив, архетип, авторский миф.*

MYTH AS A FOUNDATION OF FANTASY LITERATURE

Saidova N.A.
Uzbek State University of World Languages

Annotation: *Analysis of fantasy works showed that genre includes elements of different literary genres, as bildungsroman, adventure literature, fairy tale and so on. The following article sees myth as basis of fantasy literature. The main feature of the genre is creation of the secondary world, where plot events take place.*
Key words: *fantasy, myth, mythological images, motive, archetype, author's myth.*

Литературоведы отмечают, что жанр фэнтези характеризуется героическим эпосом, легендами, рыцарскими романами, литературными повестями, любовными романами, воспитательными романами, романами «посвящения», готическими романами, символической оккультно-мистической литературой, романами постмодернизма и другими жанровыми элементами [1]. Таким образом, фэнтези всегда опирается либо на переработанную мифологическую систему, либо на оригинальную мифопоэтическую концепцию автора, а ее важнейшей задачей является создание вторичного мира, населенного человеком, являющимся микрокосмом в системе макрокосма.

Миф происходит от греческого слова «mŷthos», что означает «речь, слово, пророчество». Миф – это вид литературы, повествующий о представлениях людей о мире, месте в нем человека, происхождении всех существ, богов и героев [2]. По мнению Маргарет Дрэббл, миф — это рассказ, служащий для донесения до людей религиозных верований, происхождение и автор которых неизвестны [3]. Обычно миф рассказывает историю о герое или божестве, обладающем экстраординарными способностями, которые пытаются изменить законы вселенной и политической жизни. Русский этнограф Б.Малиновский подчеркивал, что миф выполняет практическую задачу сохранения культуры и традиций народов и передачи их из поколения в поколение [4].

По мнению А. Потебни, важнейшим инструментом мифологии является слово, без слов ее невозможно понять, поэтому она принадлежит поэзии и оказала большое влияние на развитие литературы [5]. Мифы долгое время служили основным источником истории, включая труды Геродота и Ливия [6].

Английский философ XVII века Фрэнсис Бэкон в своем эссе «Мудрость древнего мира» доказал, что мифы античной мировой философии отражают научные истины и нравственные правила, скрытые под символами и аллегориями [7]. Советский филолог, основоположник школы научно-теоретических исследований фольклора Е. М. Мелетинский делит мифы на следующие группы по тематике:

1. Этиологические мифы - природные или культурные законы, мифы, объясняющие происхождение того или иного социального института. Эти мифы включают рассказы о происхождении животных и растений, гор и морей, сельскохозяйственной деятельности, социальных и религиозных институтов, смерти, огня и др.

2. Космогонические мифы - мифы о происхождении Вселенной и ее составляющих.

3. Антропогонические мифы - рассказы, объясняющие происхождение человека или целых племен. В мифах отражено несколько гипотез о происхождении человека, среди них происхождение человека от животного, сотворение божественными силами или богами, превращение человека в землю или дерево – яркий тому пример.

4. Астральные мифы - это мифы о звездах или планетах, обычно герои мифа отправляются на небо звездой в конце рассказа или, наоборот, изгоняются из вселенной на землю за невыполнение какого-либо задания .

5. Мифы о солнце и луне считаются разновидностью астральных мифов, и их обычно дают парами, такими как сестры, мужья, родители и дети. В таких мифах луна обычно считается отрицательным, а солнце положительным символом героя.

6. Мифы о близнецах — это мифы о братьях-близнецах или сестрах-близнецах, которые обычно являются первыми членами племени.

7. Тотемические мифы - мифы, повествующие о взаимоотношениях между определенными племенами и тотемами, то есть животными или растениями.

8. Календарь связан с мифами-аграрной магией, в том числе с мифами о смене времен года и сборе урожая растений.

9. Героические мифы - это мифы, повествующие о жизненном цикле героя произведения, в основном о рождении антагониста, его борьбе с необычными существами и даже его смерти.

10. К ним относятся эсхатологические мифы, противоречащие космогоническим мифам, повествующие о конце мира, прекращении засухи в результате затопления мира и превращении вселенной в хаос[8].

При изучении мифов мы напрямую обращаемся к термину мифопоэтика. Более широкое определение термина мифопоэтика было дано в научном исследовании русского исследователя Я. В. Солдаткиной, согласно которому, с одной стороны, мифопоэтика включает в себя характеристики и причины использования мифологических образов, мотивов, содержательных и формальных трансформации, представленные в литературном произведении по воле автора; с другой стороны, мифопоэтика включает в себя созданные автором произведения мифологии, новые авторские мифы и литературную неомифологию [9]. Анализ мифопоэтики мы можем увидеть в работах исследователей М.Элиаде, Г.А.Токаревой, С.Д.Титаренко.

Первая особенность произведений фэнтези состоит в том, что события сюжета в нем происходят во вторичном мире, совершенно отличном от нашего мира. Умение авторов создавать этот мир описывается термином авторский миф. Авторский миф означает такой сложный элемент литературного произведения, в котором мифологические образы и мотивы, имеющие разную историческую основу, изменяются автором произведения с целью создания вторичного мира. По О.К.Кулаковой, авторский миф – это мифологические образы и мотивы, переработанные писателем [10].

Фэнтези — это литературный жанр, включающий в себя элементы различных жанров, и всегда основанный на мифах. Во время писания фэнтезийных произведений, авторы обращаются к мифологическим образам, мотивам и архетипам. Путем добавления к этим образам индивидуальных характеристик самого автора формируется авторский миф.

Литература

1. Русская фантастика XX века в именах и лицах: Справочник. Под ред. М.И. Мещеряковой. – М.: Мегатрон, 1998. – с. 22.
2. Терин В. П. Электронное мифотворчество для всех // Мир психологии. М., 2003. № 3.
3. The Oxford companion to English literature edited by Margaret Drabble. Sixth edition. – Oxford University Press, 2000. – p. 146.
4. Мелетинский Е. М. Мифология // Новая философская энциклопедия / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В. С. Стёпин, заместители предс.: А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин, уч. секр. А. П. Огурцов. — 2-е изд., испр. и допол. — М.: Мысль, 2010. — ISBN 978-5-244-01115-9.
5. Шарипина Т. А. Восприятие античности в литературном сознании Германии XX века (троянский цикл мифов) / Дис. … д-ра филол. наук: 10.01.05. — М., 2007. —с.132.

6. Гринин Л. Е. Теория, методология и философия истории: очерки развития исторической мысли от древности до середины XIX века. Лекция 1. Древний Восток // Философия и общество. — 2010. — № 1 (57). — с. 3—44.
7. Bacon F. Bacon's essays and wisdom of the ancients. Copyright, 1884, by little, brown, and company. The university press, Cambridge, mass., U. S. A.
8. Мелетинский Е. М. Мифологический словарь. – Москва: «Советская энциклопедия», 1990. – с.670-673.
9. Солдаткина Я.В. Мифопоэтика русской прозы 1 9 3 0 - 1 9 5 0 - х годов (А.П. Платонов, М.А.Шолохов, Б.Л. Пастернак): диссертации на соискание учёной степени доктора филологических наук —Москва, 2012. —с.46.
10. Кулакова О.К. Авторское мифотворчество в жанре фэнтези // Вестник ИГЛУ. 2010. № 1 (9). с. 111-116.

УДК 81

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕРМИНОВ, ОПИСЫВАЮЩИХ ПРОЦЕССЫ И ЯВЛЕНИЯ ГЛЯЦИОЛОГИИ

Сабиров К.
Бухарский институт управления природными ресурсами национального исследовательского университета Ташкентского института инженеров ирригации и механизации сельского хозяйства (г. Бухара, РУзб)

Аннотация. *Гляциология – это наука, изучающая ледники и другие формы ледяного покрова. Термины, используемые в гляциологии, могут быть довольно сложными и техническими, поэтому лингвистический анализ этих терминов может помочь в их лучшем понимании.*
Ключевые слова: *гляциология, ледники, ледниковые покровы, технические формы, лингвистический анализ.*

LINGUISTIC ANALYSIS OF GLACIOLOGICAL TERMS DESCRIBING PROCESSES AND PHENOMENA OF GLACIOLOGY

Sabirov K.
Bukhara Institute of Natural Resources Management of the National Research University of the Tashkent Institute of Irrigation and Agricultural Mechanization Engineers

Annotation. *Glaciology is the science that studies glaciers and other forms of ice cover. The terms used in glaciology can be quite complex and technical, so a linguistic analysis of these terms can help in understanding them better.*
Keywords: *glaciology, glaciers, ice sheets, technical forms, linguistic analysis*

Гляциология – это наука, изучающая ледники и другие формы ледяного покрова. Термины, используемые в гляциологии, могут быть довольно сложными и техническими, поэтому лингвистический анализ этих терминов может помочь в их лучшем понимании. Некоторые из наиболее распространенных терминов в гляциологии включают:

- ледник – масса льда, движущаяся вниз по склону горы или долины; ледниковый шов – это область, где два ледника соединяются;
- криоконит – это вода, которая тает внутри ледников из-за высоких температур; моренный холмик – это холмик из нанесенного ледником материала;
- фирн – это компактный слой снега, который может превратиться в лед при достаточно высоком давлении;
- глетчер – это мощный ледник, который движется почти до уровня моря;
- калвин – это отрыв куска льда от ледника; ледниковый покров – это обширная область, покрытая льдом;
- переслойка льда – это граница между двумя слоями льда внутри ледников; фирновая поляна – это область на леднике, где накапливается снег.

Лингвистический анализ этих терминов показывает, что они часто состоят из латинских и греческих корней, таких как (льдина) (вместе) (материал, наносимый ледником) (твердая поверхность) (время)

Кроме того, многие термины имеют суффиксы и приставки, которые помогают определить их значение, таких как ««кинетика» (движение), «гидро» (вода), «гео» (земля).

В целом лингвистически анализ гляциологических терминов позволяет увидеть, как язык может отражать науку и помогать ученым точнее идентифицировать и описывать феномены которые они изучают.

Некоторые ученые занимавшиеся гляциологией писали о ледниках, айсбергах и других формах ледовых образований, а также их взаимодействие с окружающей средой. Как например,

- Луи Агассиз – швейцарский ученый, который первым предложил идею о том, что земля в прошлом переживала периоды ледниковых покровов. Он также был первым, кто дал определение термину «ледник».
- Уолтер Адирондак Мендельсон – американский гляциолог, который занимался исследованием ледников в Антарктике и создал карту ледниковых областей этого континента.
- Уиллем Баренц – нидерландский мореплаватель и гляциолог, который первым доказал, что Северный Ледовитый океан окружен сущей и что в этом океане есть полюс.
- Ричард Алли – британский гляциолог, который был первым, кто предложил идею об изменении климата на Земле в связи с изменением концентрации углекислого газа в атмосфере.
- Лонни Томпсон – американский гляциолог, который исследовал ледники в Гималаях и Андском хребте, чтобы понять историю климата в этих регионах. Он также был одним из первых, кто использовал залежи льда для получения информации о прошлых климатических условиях.

• Клаус Мартин Шмидт – датский гляциолог, который создал термин «массовый баланс» для описания баланса между накоплением и таянием льда в ледниках. Он также был одним из первых, кто исследовал глубинные буровые керны в ледниках, чтобы понять климатические изменения на Земле в прошлом.

Итак, толковый словарь по гляциологии содержщий около 2200 терминов, охватывающих все виды снега и льда: ледники, снежный покров, лавины и гляциальные сели, морские, речные и озерные льды, подземные льды и наледи был составлен на основе вышеприведенных работ. Термины не только определяются, но и раскрываются, поясняется суть связанных с ними процессов и явлений

Литература

1. *Богородский В. В.* Физические методы исследования ледников. — Л.: Гидрометеоиздат, 1968. — 214 с.
2. Гляциологический словарь / Под ред. члена-корр. АН СССР В. М. Котлякова. — Л.: Гидрометеоиздат, 1984. — 528
3. *Котляков В. М.* Снежный покров Земли и ледники. — Л.: Гидрометеоиздат, 1968. — 480 с.
4. Калесник С. В., Очерки гляциологии, М., 1963 – 280 с.;
5. Charlesworth J., The Quaternary era, v. 1—2, L., 1957 p. 362;
6. *Jean Louis Rodolphe Agassiz*Études sur les glaciers», Nevashtal, 1840, с 322
7. Klebelsberg R,, Handbuch der Gletscherkunde und Glazialgeologie, Bd 1—2, W., 1948—1949; Lliboutry L., Traité de glaciologie, v. 1—2, 1964. P. 600

УДК 81’42

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Собко В.И., Ишанкулов С.

Филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе (г. Душанбе, РТ)

flstjk@gmail.com

Аннотация. *В статье рассматриваются некоторые особенности современного политического дискурса в английском и русском языках. Наряду с существующими определениями политического дискурса, в данной работе анализируются основные черты политического дискурса, а также рассматриваются такие разновидности политического дискурса, как: институциональный, массмедийный и дискурс общественного мнения.*

Ключевые слова: *дискурс, политический дискурс, институциональный дискурс, заимствования*

SOME FEATURES OF MODERN POLITICAL DISCOURSE

Sobko V.I., Ishankulov S

Lomonosov Moscow State University in Dushanbe

Annotation. *The article discusses some features of modern political discourse in English and Russian. Along with the existing definitions of political discourse, this paper analyzes the main features of political discourse, and considers such varieties of political discourse as institutional, mass media and public opinion discourse.*

Key words: *discourse, political discourse, institutional discourse, borrowings*

Хотя термин «дискурс» начали использовать в 70-х годах XX века, до сих пор не существует общепринятого определения этого понятия. Одно из первоначальных определений этого термина - это «логически выстроенный текст, существующий в определённом контексте» [1, 87]. Сегодня, как отмечает В. И. Карасик, «понятие „дискурс“ стало шире понятия „язык“» [2, 227]. В нашем понимании дискурс – это форма использования языка в реальном времени, отражающая тот или иной тип социальной активности человека [3, 525], — в широком смысле — и как связного текста в совокупности с экстралингвистическими факторами; как речи, рассматриваемой как целенаправленное, социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания, — в узком смысле [4, 196].

Исследованию проблемы дискурса в лингвистике посвящено много работ. Так, П. Серио выделяет 8 значений термина «дискурс»:

1. Эквивалент понятия «речь» (по Ф. Соссюру), то есть любое конкретное высказывание;
2. Единица, по размерам превосходящая фразу;
3. Воздействие высказывания на его получателя с учётом ситуации высказывания;
4. Беседа как основной тип высказывания;
5. Речь с позиции говорящего в противоположность повествованию, которое не учитывает такую позицию (по Э. Бенвенисту);
6. Употребление единиц языка, их речевую актуализацию;
7. Социально или идеологически ограниченный тип высказывания;
8. Теоретический конструкт, предназначенный для исследований условий производства текста

Политический дискурс в лингвистической литературе имеет широкое и узкое понимание. Учёные, придерживающиеся широкого определения «политического дискурса», понимают его как «дискурс в политической сфере» [5, 7], «любые речевые образования, субъект, адресат или содержание которых относится к сфере политики» [6, 9].

Т. Ван Дейк считает, что политический дискурс – это класс жанров, ограниченный конкретной социальной сферой, а именно политикой. Правительственные обсуждения, парламентские дебаты, партийные программы, речи политиков – это те жанры, которые принадлежат сфере политики. Т. Ван Дейк также отмечает, что политический дискурс одновременно является формой

институционального дискурса, что означает, что дискурсами политиков считаются те дискурсы, которые производятся в определённой институциональной обстановке, например: заседание правительства, сессия парламента, съезд политической партии. При этом говорящий должен выступать в его профессиональной роли политика в соответствующей институциональной обстановке. Таким образом, дискурс является политическим, когда он сопровождает политический акт в политической обстановке [7, 12-18]

Политический дискурс характеризуется быстрой сменой единиц словарного состава: когда-либо широко употребляемые единицы уходят в пассивное употребление, а в обиходе появляются совершенно новые слова и обороты; одновременно наблюдается актуализация старых понятий, но уже наполненных новым семантическим содержанием, т.е. семантические неологизмы. Приведём примеры некоторых семантических неологизмов: силовой «осуществляемый с позиции военной или политической силы» («Силовой вариант развития событий только приведёт к эскалации конфликта»), заморозить «приостановить» («Правительство решило заморозить выплату пенсионной надбавки»), симметричный «соответствующий, адекватный» («В обращении подчеркивается необходимость принятия симметричных мер») и прочее.

Другая отличительная особенность современного политического дискурса — это широкое использование заимствований. Так, в период перестройки в политический дискурс вошли консенсус и плюрализм, саммит, популизм; с внедрением института президенства в политическом дискурсе появились слова инаугурация, импичмент. Целый ряд заимствований появился в современной политической речи в связи с интенсивно развивающимися избирательными технологиями: электорат «круг избирателей, голосующих за какую-либо партию, кандидата», экзит-пол (exit poll) «опрос избирателей на выходе с участков», пиар (PR, public relations) «связи с общественностью», а наряду с последним заимствованием и его производные пиарщик, пиарить, чёрный пиар. Среди широко употребительных заимствований выступают слова - экзотизмы (иноязычное заимствование, обозначающее предмет или явление из жизни другого народа – ваххабизм, джихад, шахид). Такие слова используются в политическом дискурсе для обозначения понятий, которые уже стали международными политическими реалиями.

Одной из главных примет современного политического дискурса, по мнению исследователей А.Н. Баранова, Д.О. Добровольского, Ю.Н. Караулова, А.П. Чудинова и многих других, является широкое использование метафоры как способа оценки явлений и фактов. В результате различных семантических преобразований появляются «тематические блоки» метафор: растительные – ветви власти, корень зла; военные – предвыборные баталии, столкновение

взглядов; дорожные – политическое бездорожье, эшелоны власти; спортивные – предвыборная гонка, мощный старт; медицинские – паралич власти, шоковая терапия; театральные – избирательный фарс, политический сценарий и другие блоки метафор.

В самой структуре политического дискурса разграничиваются институциональный политический дискурс, в рамках которого используются только тексты, созданные политиками (парламентские стенограммы, политические документы, публичные выступления и интервью политических лидеров и др.), и массмедийный (медийный) политический дискурс, к которому относятся преимущественно тексты, созданные журналистами и распространяемые посредством прессы, телевидения, радио, Интернета.

Большинство ученых соглашаются в том, что границы между разновидностями политического дискурса не всегда отчетливы и могут пересекаться друг с другом. Руководствуясь этим положением, предположим, что институциональный политический дискурс пересекается с дискурсом СМИ. Таким образом формируется массмедийный, или медийный политический дискурс. [8, 9]

Одним из видов политического дискурса также является дискурс общественного мнения в сети Интернет. С лингвистической точки зрения общественное мнение образует отдельный дискурс, который можно рассматривать в разрезе психологических, философских, социологических, маркетинговых исследований, а также можно подвергнуть и лингвистическому анализу. Итак, дискурс общественного мнения — это речевое образование, возникшее в процессе формирования и выражения отношения общества к явлениям социальной жизни. В рамках дискурса общественного мнения имеет место оценочная интерпретация общественно-политического явления, или события, или лица, которая отражает личностные особенности участников общения. Общение в рамках дискурса общественного мнения представляет собой обмен мнениями и участие в решении значимых проблем общества и государства, влияние на взгляды, представления участников этого дискурса и формирование или уточнение их картины мира. Проблема состоит в том, что общественное мнение может быть не только истинным, но и ложным, не только адекватным действительности, но и иллюзорным. Взятое в целом, общественное мнение всегда есть своеобразное смешение точных знаний и фантазий, элементов истины и фантастики [9, 5]. Дискурс общественного мнения — уникальное дискурсивное образование, вобравшее в себя черты институционального, медийного и бытового дискурсов. Соответственно подача информации происходит на двух уровнях: – личностно ориентированном уровне (бытовой дискурс), подразумевающем устный или письменный обмен

информацией при личном общении, по телефону, по электронной почте, через дискуссии в форумах, аудио- и видео переговоры в режиме онлайн (например, через программы MailAgent или Skype) и т. д.; − статусно ориентированном уровне, который осуществляется через печатные и электронные, или устные и письменные обращения к политическим деятелям и партиям (институциональный дискурс), комментариями к статьям в электронных изданиях, звонками в студию телевизионных передач, письмами в редакцию электронных и печатных СМИ, сообщениями в блогах, социальных сетях и т. д. (медийный дискурс).

Литература

1. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. М.: Гносиз, 2003, 280с.
2. Карасик, В. И. О категориях дискурса / В. И. Карасик // ВПГУ. — 2006. — URL: http://homepages.tversu.ru/ ~ips/JubKaras.html
3. Кубрякова, Е. С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова ; Рос. Акад. наук, Ин-т языкознания. — М. : Языки славянской культуры, 2004.
4. Лингвистический энциклопедический словарь. — М., 1990.
5. Базылев В. Н. К изучению политического дискурса в России и российского политического дискурса // Политический дискурс в России — 2 : материалы раб. совещ. — М. : Диалог— МГУ, 1998. С. 6—8.
6. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. Волгоград, 2000.
7. Ван Дейк Т. Язык. Познание. Коммуникация. Благовещенск: БГК им. Бодуэна де Куртенэ, 2000. 308 с.
8. Рудая, Е. А. Функциональная семантика английских имен прилагательных в тексте англоязычного политического комментария (на материале современной американской прессы) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. А. Рудая. — СПб., 2010. — 21 с
9. Кошарная, Г. Б. Социология общественного мнения : метод. указания / Г. Б. Кошарная ; ПГУ. — Пенза, 2002.

УДК 811

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СЧАСТЬЯ И ЕГО ФАКТОРОВ В ОБЩЕСТВЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Стаценко Ю.Ю., Каримова Д.С.

Филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе

Аннотация. *В статье рассмотрены понятие потребительского общества и потребления в современном мире и в Таджикистане. Авторы провели опрос среди населения для выяснения, что делают их счастливыми в потребительском обществе в Таджикистане. В ориентированном на рост обществе нормы и ожидания людей с каждом днём увеличиваются, поэтому удовлетворенность становится как горизонт; он выглядит на*

явном и конечном расстоянии и является потенциально достижимым. Но по мере того, как вы к нему приближаетесь, он постоянно становится дальше, и после больших усилий вы не продвинетесь на больше, чем были в начале. Чувства благополучия и полноценность людей зависит от продуктов и вещей, которые они приобретают в обществе потребления.
Ключевые слова: *потребительское общество, потребление, опрос , диаграмма.*

FACTORS DETERMINING THE SENSE OF HAPPINESS IN CONSUMER SOCIETY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Stacenko U.U., Karimova D.S.
Lomonosov Moscow State University in Dushanbe

Annotation*: The article deals with the concept of consumer society and consumption in the modern world and in Tajikistan. The authors conducted a survey among the population to find out what makes them happy in the consumer society in Tajikistan. In a growth-oriented society, people's expectations and standards are rising every day, so satisfaction becomes like a horizon; it looks at an explicit and finite distance and is potentially reachable. But as you get closer to it, it constantly recedes, and after much effort you are no closer than you were at the beginning. Feeling of well-being and usefulness of people depends on the products and things that they acquire in a consumer society.*
Key words: *consumer society, consumption, survey, diagram.*

Nowadays, we live in a modern and globalizing world, in a consumer society. A consumer society is one in which the entire society is organized around the consumption and display of commodities through which individuals gain prestige, identity, and standing. Consumption is a complex social phenomenon in which people consume goods or services for reasons beyond their basic use-value.

In the most general sense, consumption means satisfying needs. As it is, the concept of needs must be defined. A need seems compulsory for existence because when a need is fulfilled it provides pleasure, and otherwise it gives pain. [1] Consumption has social and economic associations also connected to time and space, depending on demands such as needs, wants and desires; goods, services and money or some value substituting money that are necessary for fulfilling demands [2]. Williams indicates that the very old-dated meaning of consumption is to destroy, spend and waste. [3] The non-self-sufficient human being has various physiological, psychological, social and cultural needs. All activities towards meeting any of these needs could be stated as consumption. Apart from this definition, it is also possible to use the concept of consumption for some other values that are spent even without a real need. Consequently, consumption could be defined as spending tangible and intangible values that are ventured to meet some demand, whether real or fake .

According to another view, consumption, which is formed by the purchasing decision of consumers, is a process that combines behaviors in order to utilize economic goods. In order to define the concept of consumption, the final aim of economic activities, Ritzer [4] follows Marx’s description classifying consumption

goods as subsistence and luxury. Ritzer claims that consumption tools enable people to obtain goods and services and also exploits people by keeping them under control. In simple terms, consumption means to have a good or a service, to own it, to use or to dispose it in order to satisfy particular needs.

Consumption has been approached as the semiotic code constituting postmodern itself. French social theorist **Jean Baudrillard (1929–2007)**, one of the leading postmodern social theorists of consumer society, centered his critical analysis on change in consumption in postindustrial societies. ***According to Baudrillard, "consumption is defined*** not any longer as a functional practice of objects – possession, etc., or as a mere individual or group prestige function, but as a system of communication and exchange, as a code of signs continually being sent, received, and reinvented – as language"[5]. This means that signs are consumed, not the objects. He also sees consumption undertake the role of integrating entire society, just like hierarchical or religious rituals did in primitive societies by training them in the unconscious discipline of a code, and competitive cooperation at the level of that code.

More recently, other postmodernists (e.g., Giddens, Bauman, Beck, and Featherstone) have conceptualized consumption as exemplifying the individualizing tendencies of a modern materialistic society. From this standpoint of individualization argument, they see consumption as central to identity formation by means of the cultivation of lifestyle. Consumption represents a principal mechanism through which individualization is expressed. [4]

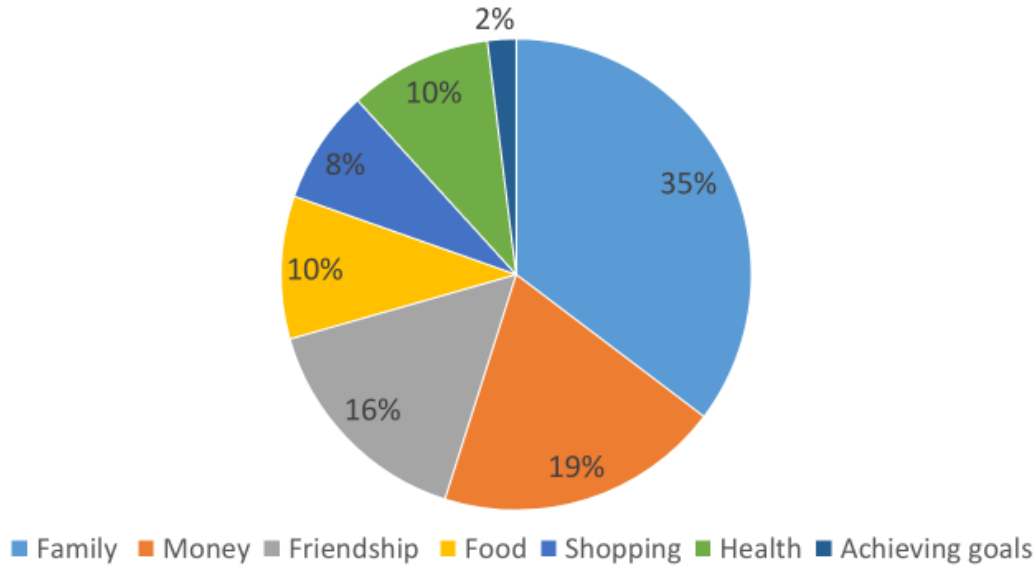
Baudrillard believes consumption is merely an intermediate term between production and destruction. Goodwin, Nelson, Ackerman and Weisskopf, explains how consumer society can only make sense in its social context:

"The modern consumer is not an isolated individual making purchases in a vacuum. Rather, we are all participants in a contemporary phenomenon that has been variously called a consumerist culture and a consumer society. To say that some people have consumerist values or attitudes means that they always want to consume more, and that they find meaning and satisfaction in life, to a large extent, through the purchase of new consumer goods. Consumerism has emerged as part of a historical process that has created mass markets, industrialization, and cultural attitudes that ensure that rising incomes are used to purchase an ever-growing output." [5]

Companies and brands in a host of different ways generate our desires that lead us to define our aspirations in terms of products and new products are constantly being brought out. Therefore, people work too hard as they strive to be able to afford the larger and larger package that defines a standard way of life. Even they become lean and mean. Here comes out a big misconception that the more we buy the happier we are. The tendency to over consume in partly, results from advertising. Its aim is to generate desires. If you can feel your life is not complete without the product X ,it has

done its job . In such way, satisfaction becomes like the horizon, it looks clear and finite distance away and potentially attainable. But if you approach it, it continually recedes, after much effort you are no closer, than you were when you began.

Then , such question occurs to mind as do these products make people happy in consumer society in Tajikistan and things like love, friendship and family have disappeared at all. To explicate the fully ironies of this conception i have conducted a survey among young people age of 18-25 . 40 people were involved in this survey in order to reveal what makes them happy in consumer society Tajikistan. I want to divert



your attention to my survey.

As a result of survey indicates, fortunately, things like family, friendship, love have not still disappeared in Tajikistan . It's precisely that they are not affected by consumerism.

As you can observe in pie chart, the majority of asked people asserted that family makes them happy in consumer society in Tajikistan. If their parents,relatives and dears are happy , then they are happy , too. But what they mean under happy family. First of all , it is when members of family are famished, dressed well, healthy. So it stresses that we need money to make our family happy.

About 20% of asked people said that money makes them happy. Unremarkable, living in consumer society, money has a significant role. If you want to purchase products you need money.If you have money you are able to combat all your problems.

Friendship – trust, understanding, support from the side of their friends make them happy in consumer society. But in order to chill and relax , in order to have a good spend time you need money.

Shopping – those who chose shopping, they are overconsumers. It is good for economy, as it always require dissatisfaction. They spend all their money for

purchasing products, brands. Tney think that they look more beautiful and secure, wearing designer labels.

Other points as food , health and achieving goals in a different ways need money.

According to the conducted survey ,it is important to highlight that one of defining characteristics of consumerism is that consumption became an ultimate goal for people rather than satisfying their needs. The conception of happiness differentiates from person to person and consists of different things. But living in 21st century happiness hinges on money, tajik society is not an exception. If you have money, you have everything, and friends, and power, and happy family and to some extent, a good health.

Literature

1. Dolu, ĵ. (1993). Medya ve Tüketim Çılgınlığı. İstanbul: DüĶünen Yayınları
2. Orçan, M. (2008). Osmanlı'dan Günümüze Modern Türk Tüketim Kültürü. Ankara: Harf Eğitim Yayıncılığı
3. Featherstone, M. (1991). Consumer Culture and Postmodernism. London: Sage
4. Ritzer, G. (2003). Büyüsü Bozulmuş Dünyayı Büyülemek. İstanbul: Ayrıntı Yayınları
5. Baudrillard, J. (1998). The Consumer Society: Myths and Structures. London: Sage

УДК 820.22.08

"МАҶМАЪ-УЛ-ФУРС"-И СУРУРИИ КОШОНӢ ЧУН САРЧАШМАИ АДАБӢ

Султонова Г. А.

Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Б.Ғафуров (ш. Хуҷанд, ҶТ)

E-mail: sultonova9090@mail.ru

Аннотатсия. *Луғатҳои қадимии тоҷикӣ аз баъзе ҷиҳатҳо энсиклопедӣ мебошанд. Дар онҳо на танҳо инкишофи таърихии лексикии забони тоҷикӣ инъикос ёфтаанд, балки бисьёр воқеаҳои таърихӣ, адабӣ ва ғайра муфассал тасвир ёфтаанд. Фарҳангҳои қадими тоҷикиро хамчун сарчашмаи адабӣ низ истифода бурдан мумкин аст. «Маҷма-ул-фурс»-и Сурурии Кошонӣ низ ҳамчун «Фарҳанги Ҷаҳонгирӣ», «Фарҳанги Рашидӣ», «Ғиёс-ул-луғот» «Бурхони котеъ», «Гулдастаи фарҳанги Бӯстон» дар адабиёти тоҷик сарчашмаи мушоҳидаҳои лугавӣ ва адабӣ дар эҷоди луғатҳои оянда ва дар тартиб додан ва таҳрир ва ба чоп омода намудани осори адибони классикии тоҷик, инчунин дар шарҳу тафсири бадеии калимаҳои душворфаҳм хидмат мекунад.*

Калидвожаҳо*: фарҳангҳо, маводи интиқодӣ, сарчашмаи адабӣ, девон, луғат, тафсири тафсирҳо*

"MAJMA'UL-FURS" BY SURURI KOSHONI AS A LITERARY SOURCE

Sultonova G. A.

Khujand State University after B.Gafurov

Annotation. *Ancient Tajik dictionaries are encyclopedic in some aspects. They reflect not only the historical lexical development of the Tajik language, but also describe in detail many historical,*

literary and other events. Ancient Tajik dictionaries can also be used as literary sources. "Majma-ul-furs" by Sururi Koshani is also in Tajik literature as a source of dictionary observations and a literary source in creating dictionaries of the future, such as "Farkhangi Jakhongiri", "Farkhangi Rashidi", "Giyos-ul-lugot", "Burkhoni kote" , "Guldastai farhangi Buston", in organizing and editing the works of classical poets, in preparing the works of Tajik classic writers, as well as in explaining and interpreting literary interpretations that are difficult to understand.
Key words: *farkhangs, critical material, literary source, Devonian, glossary, interpretation of interpretations.*

«Маҷмаъ-ул-фурс»-и Қосим ибни Ҳоҷӣ Муҳаммад Кошонӣ, маъруф бо тахаллуси Сурурӣ низ барои иншои фарҳангҳои минбаъда, дар танзими девони осори шоирони классик ва дар таълифи шарҳҳо чун сарчашма хизмат кардааст. Дар фарҳангнигории форсу тоҷик "Маҷмаъ-ул-фурс"-и Сурурӣ низ чун маъхази фарҳангҳои муосир ва минбаъда хизмат кардааст. Аз ҷумла, дар таълифи "Фарҳанги Ҷаҳонгирӣ", "Фарҳанги Рашидӣ", "Бурҳони қотеъ" ва "Ғиёс-ул-луғот" сарчашмаи асосӣ маҳсуб меёбад. Бинобар маълумоти фарҳангшиноси ӯзбек Амон Воҳид ин фарҳанг сарчашмаи "Гулдастаи фарҳанги Бӯстон" низ маҳсуб меёбад [1, с.99].

Ҳ.Рауфов қайд намудааст, ки муаллифони фарҳангҳои "Маҷмаъ-ул-фурс" ва "Фарҳанги Ҷаҳонгирӣ" аз ҳамдигар хеле баҳрабардорӣ намуда, фарҳангҳои хешро такмил додаанд [2, с.25]. Дар бораи ҳамаср будани ин ду муаллиф ва аз ҳамдигар баҳрабардорӣ намуданашон Сурурии Кошонӣ низ дар дебочаи фарҳангии хеш ишораҳо менамояд [3, с.7].

Муҳаммад Ҳусайни Бурҳон дар муқаддимаи "Бурҳони Қотеъ" 4 фарҳангро чун сарчашмаи фарҳанги хеш зикр намудааст, ки яке аз онҳо "Фарҳанги Сурурӣ" мебошад. Дар дохили матни "Бурҳони қотеъ" дар тафсири моддаҳои луғавии барсам [4, 1.166], хандахарош [4, 1.404], ревниз [4, 2.86], заъир [4, 2.99], сайбусан [4, 2.187], ғижак [4, 2.280], фаросиюн [4, 2.295], фарошиван [4, 2.296], фаркомах [4, 2.303], фуб [4, 2.319], катобун [4, 2.356] "Фарҳанги Сурурӣ" чун сарчашма қайд шудааст. Ҳарчанд "Бурҳони қотеъ" аз ҷиҳати фарогирии луғот ҳаҷман бузург бошад ҳам, дар "Фарҳанги Сурурӣ" бисёр калимаҳои аслан форсӣ-тоҷикие оварда шудааст, ки дар "Бурҳони қотеъ" вуҷуд надорад, чунончи вожаҳои дарғеш [3, с.530], домиш [3, с.530], дажбиром [3, с.550], дилистон [3, с.551], дармана [3, с.565], дуриста [3, с.573], роҳнамун [3, с.632], разон [3, с.633], зовул [3, с.678], сист [3, с.718], савғот [3, с.719], шаҳдор [3, с.850], яздодӣ [3, с.1577] ва ғайраҳо.

Дар таълифу таҳияи "Ғиёс-ул-луғот" низ ин фарҳанг чун сарчашма ба кор бурда шудааст. Муҳаммад Ғиёсуддин Ромпурӣ дар ташреҳи вожаҳои бидруд [5, 1.121], дастранҷ [5, 1.334], дина [5, 1.353], соро [5, 1.404], фитрок [5, 2.97], киришма [5, 2.167], нағӯла [5, 2.348] фарҳанги "Маҷмаъ-ул-фурс"-ро махсусан қайд намудааст.

Ҳамчунин, ба “Фарҳанги Сурурӣ” фарҳангнависони асри миёна назари интиқодии хешро низ иброз намудаанд. Устод Абдуманнони Насриддин дар асари “Шарҳнависӣ дар таърихи адаби форс-тоҷик” таъкид месозанд, ки Мавлоно Абдуррашиди Таттавӣ равияи интиқодиро дар мактаби фарҳангнависии форсӣ ба таълифи “Фарҳанги Рашидӣ” ривоҷи тоза бахшид ва дар фарҳангномаи худ камбудиҳои “Фарҳанги Ҷаҳонгирӣ” ва “Маҷмаъ-ул-фурс”-ро тасҳеҳ кард [6, с.84].

Фарҳангшиноси тоҷик Ҳ.Аҳадов низ қайд менамояд, ки Абдурашиди Таттавӣ ҳангоми тартиб додани фарҳанг ба сарчашмаҳо, алалхусус ба “Фарҳанги Ҷаҳонгирӣ” ва “Маҷмаъ-ул-фурс” бо назари танқидӣ муносибат мекунад [7, с.7].

Чӣ тавре ки Рашидӣ дар муқаддимаи фарҳанг низ қайд менамояд, ки ҳангоми тартиб додани луғат аз “Маҷмаъ-ул-фурс”-и Сурурӣ ба таври васеъ ва танқидӣ истифода бурдааст. Рашидӣ тарзи талаффуз ва шарҳи калимаҳои нодурустро, ки дар луғати Сурурӣ дучор мешаванд, ислоҳ менамояд ва баробари он шакли дурусти ин гуна калимаҳоро нишон медиҳад. Ин ҳолат дар шарҳи калимаҳои зерин дида мешавад: такук, чаманд, ҷумрӣ, тобхона, тавона,чапӯш, ҷуфтсоз, дашмар, ҷигарнах, ҷуфтак, мандал, навдарона, нова, кинак, ҳарв, валаҳ, вилода, вишуд, вараштак, варсеҷ, возеҳ, аҷабруд, яғом, ёрак, кӯз, ямруд, нодошт, кил, лоҳишта, лутро, камос, кавос, кунон, нашал, нишпил, нав, ҳар, ҳу, хабад, ванаҷ, вашкарда, вужанг, кукала, туғрал, валона, ниюша, яшк, вил, гудгудӣ, килинак, вор/нӯгвора, яғтаҷ, лушоба, канбеза, кӯрдин, алум, алмоқ [7, с.24].

Бо вуҷуди ин, Таттавӣ гоҳе ба саҳеҳ будани шарҳу тавзеҳи Сурурӣ иқрор мешавад. Чунончи

Дар “Фарҳанги Сурурӣ” калимаи “чарғанд” [ба “ҷим”-и тозӣ] аст ва ба ҷои “ҷигароғанд”, “ҷигароганд” оварда мешавад. “Чарғанд аъмаи гӯсфанд, ки ба гӯшту дунба пур кунад ва “ҷигароғанд” низ гӯянд”. Калимаи мазкур бо “ҷим”-и тозӣ, чи тавре ки Сурурӣ қайд кардааст, дуруст мебошад [7, с.73].

Дар “Фарҳанги Сурурӣ”: чаманд ба вазни саманд аспи коҳил бошад ва дар “Фарҳанг” (“Фарҳанги Ҷаҳонгирӣ”-С.Г.) ба “ҷим”-и тозӣ оварда ба маънии мутлақ коҳил” [5, с.375]. Рашидӣ ба “ҷим”-и тозӣ овардани “Фарҳанги Ҷаҳонгирӣ”-ро қайд менамояд, вале шакли дурусти он бо “ҷим”-и форсӣ мешуморад [7, с.72].

Дар муқаддимаи “Фарҳанги Рашидӣ” дар радифи якчанд иштибоҳҳониҳои муаллифони “Фарҳанги Сурурӣ” ва “Фарҳанги Ҷаҳонгирӣ” оварда шудааст, ки “дар ҳар ду нусха “кӯч”-у “лӯч” ба маънии аҳвал гуфта ва сонӣ тасҳиф аст”. Аммо дар ин маврид ҳақ ба ҷониби “Фарҳанги Ҷаҳонгирӣ” ва “Фарҳанги Сурурӣ” аст, Рашидӣ иштибоҳ

кардааст, зеро дар “Луғати фурс”-и Асадӣ [8, с.110] ҳам ин луғат мутобиқи забти “Ҷаҳонгирӣ” ва “Сурурӣ” омадааст.

Ин фарҳанг дар танзиму тадвини осори шоирон ҳамчун сарчашма хизмат менамояд. Чунончи дар «Девони Рӯдакии Самарқандӣ” дар қатори дигар сарчашмаҳо се нусхаи ин фарҳанг бо номҳои “Фарҳанги Сурурӣ” (нусхаи мухтасар), “Маҷмаъ-ул-фурс” (нусхаи мукаммал мутааллиқ ба профессор Чайкин) ва “Маҷмаъ-ул-фурс”-и Сурурӣ (нусхаи мукаммал мутааллиқ ба Саид Нафисӣ) [9, с.62] қайд карда шудааст.

“Маҷмаъ-ул-фурс” –и Сурурӣ бо назардошти фарогирии ашъори шоирони асрҳои X-XVI дар таҳияи девони шуарои адабиёти классики тоҷик чун сарчашма хидмат кардааст ва минбаъд низ хоҳад кард. Ҳамчунин дар тадвини “Шарҳи аҳвол ва ашъори шоирони бедевон” низ дар қатори сарчашмаҳои адабии муътабар чун “Лубоб-ул-албоб”, “Ал-муъҷам”, “Луғати фурс”, “Сиҳоҳ-ал-фурс”, “Фарҳанги Ҷаҳонгирӣ” номи “Фарҳанги Сурурӣ” низ зикр гардидааст. Дар танзиму тасҳеҳ ва муқоисаи абёти чанде аз шоирон аз ин фарҳанг Маҳмуди Мудаббирӣ баҳрабардорӣ намудааст, аз ҷумла дар мавриди сабти абёти Фирӯзии Машриқӣ, Шаҳиди Балхӣ, Фароловӣ, Шокири Бухороӣ, Абулмуаййиди Балхӣ, Тахорӣ, Абӯмисли Бухороӣ, Абӯшакури Балхӣ, Хусравонӣ, Абулаббос, Маъруфии Балхӣ, Хуҷастаи Сарахсӣ, Абӯшуайби Ҳиравӣ, Тоҳир бинни Фазли Чағонӣ,Хусравии Сарахсӣ, Оғочӣ, Мунҷик, Абулхатири Гургонӣ, Абӯрофеъ, Абӯосим, Абӯалии Чочӣ, Абӯюсуфи Ҳиравӣ, Урмуздӣ, Хаффоф, Шуҳраи Офоқ, Тайён, Қареуддаҳр, Мушфиқии Балхӣ, Юсуфи Арӯзӣ, Аммора, Бандори Розӣ, Баҳромии Сарахсӣ, Фархорӣ, Ғазоири Розӣ, Носири Бағуӣ, Лабибӣ, Пирӯзӣ дар ҳавошӣ номи “Фарҳанги Сурурӣ” ҳамагӣ 281 мавриди қайд гардидааст.

Мусаллам аст, ки дар асрҳои миёнаи адабиёти тоҷик барои тафсири осори классикон таълифи шарҳҳо низ роиҷ гардида буд. Яке аз аносири шарҳнависӣ ин шарҳу тавзеҳи калимаву ибороти шеър буд ва дар ин ҷода хидмати фарҳангҳои форсӣ-тоҷикӣ басо назаррасанд. “Маҷмаъ-ул-фурс”-и Сурурӣ низ барои таълифи шарҳҳои осори классикон чун маъхази муҳим хидмат кардааст. Чунонки дар китоби “Шарҳнависӣ дар таърихи адаби форсу тоҷик” устод Абдуманнони Насриддин ин фарҳангро яке аз сарчашмаҳои шарҳи “Гулистон” - “Хиёбон”-и Сироҷиддин Алихони Орзу қайд намудааст [6, с.43].

Фарҳанги Сурурӣ 6 ҳазор вожаро шарҳу тавзеҳ намуда, зиёда аз 6 ҳазор абёти шоҳид аз шуарои классикро фаро гирифтааст, ки далели маъхази адабӣ шуморидани ин фарҳанг аст.

Дигар он аст, ки яке аз вижагиҳои хоси фарҳангҳои тафсирӣ шарҳу тавзеҳи вожагони мушкилфаҳми абёти шоҳид мебошад. Дар “Маҷмаъ-ул-

фурс”-и Сурурӣ низ абёте, ки вобаста ба шахс, макону манзил ва воқеаҳои таърихӣ санъати талмеҳ дорад шарҳу тафсир дода шудааст.

Номи шахсони таърихӣ ва воқеаҳои муҳимтарини ба зиндагии онҳо тааллуқдошта тафсир ёфта, ба ин восита маънии байти шоҳид низ шарҳ дода шудааст. Номҳои шоҳу вазирон, паҳлавонон, қаҳрамонҳои ҳамосаҳо, паёмбарону орифон ва образҳои қиссаҳои динӣ, аз қабили Урмузд, Уриё, Иғрирс, Элдигиз, Аёз, Андарус, Усруш, Ораш, Озарҳумоюн, Андаримон, Барзӯйло, Бомшод, Зодшом, Зардушт, Суфаро, Сакӯбо, Синдбод, Солесун ва ғайраҳо шарҳу тафсир гардидаанд. Чунончи

Армоил- (ба рои муҳмала ба вазни Ҷаброил) номи шоҳзодае, ки матбахии Заҳҳок буд ва бародаре дошт Кирмоил ном ва ба ҷиҳати халоси мардуме, ки мағзи сари эшонро бо морони заҳҳок медоданд, ин шуғли ихтиёр карда буду он чунон буд, ки ҳар рӯз ду нафар одаме аз дорулмулки Заҳҳок муқаррар буд, ки ба матбах оваранд ва мағзи эшонро ба хӯрди морон диҳанд, он ду шахс якеро мегузоштанду мағзи сари гӯсфанд ба кор мебурданд ва гузоштагонро чун ҷамъ мешуд, гусфад чанд медоданду ба кӯҳ мефиристоданд ва гӯянд, курдони саҳронишин аз он ҷамоатанд, чунонки Фирдавсӣ гӯяд:

Шеър:

Ду покиза аз гавҳари подшо,

Ду марди гаронмояи порсо.

Яке номаш Армоили пешбин,

Дигар номи Кирмоили покдин.

Яъне шахсияти ду қаҳрамони “Шоҳнома” ва амалҳои онҳо баён карда шудааст.

Ва ё мисоли дигар:

Уриё - номи шахсе, ки дар ҷанг кушта шуд ва ҳазрати Довуд (а) зани ӯро хосту он зан модари Сулаймон [а] аст. Мисолаш шоир гӯяд:

Бигирям дар фироқат чунон,

Ки Довуд бар турбати Уриё [12].

Бо шарҳи номи “Уриё” маънии байт низ аён мешавад.

Дигар шарҳу тавзеҳи макону манзил ва номҳои ҷуғрофӣ, ки чун санъати талмеҳ дар адабиёти классикӣ истифода шудааст, чунончи Андароб, Истиё, Ашфанд, Авранд, Абрқабоз, Испаҳбод, Астробод, Испарӯз, Андалус, Ӯш, Алмолақ, Бағдод, Бадахшон, Ховрон, Даскара, Ромитан, Синд, Сиём, Самангон, Сифтин, Шовғар, Тамғоч, Танҷа, Кашмир ва монанди инҳо. Масалан:

Хазар- (ба фатҳи хо ва зо) вилоятест дар ҳаволии Гелон, ки дарёи Гелон мансуб аст бо ӯ. Асали хуб аз он оранд. Мисолаш Анварӣ гӯяд

Байт**:**

Занбӯри Хазар фазлаи лутфи ту сиришта,

Оҳуи Хутан киштаи халқи ту чарида.

Ва дар он вилоят тӯтӣ назияд ва хазрон низ гӯянд ва дар “Муаййид-ул-фузало” гӯяд номи вилоятест аз Туркистон [3, с.434].

Инчунин дар фарҳанг таъбирҳои мушкилфаҳми адабиёти классикӣ ба таври возеҳ шарҳ дода шудаасанд, ки барои бозгӯйи ашъори классикон кӯмак мерасонад. Дар ин радиф қиссаву ривоёт дар мавриди таъбирҳои “дарахти Фарҳод”, “Ирмонсарой”, “Оинаи Сикандарӣ”, “оташи порсӣ”, “абрӯфарохӣ”, “бостор ва бистор”, “паку лак”, “тибу шеб”, “забони дарӣ”, “зари ҷаъфарӣ” ва ғайраҳо тафсир шудаанд. Чунончи

Зари ҷаъфарӣ-зари холис мансуб ба Ҷаъфар, ки кимиёгар буда казо фӣл-Муаййид. Аммо он чи дар таворих мастур аст, он аст, ки қабл аз Ҷаъфари бармакӣ зари мағшуш сикка мекарданд, чун ӯ вазири Сулаймон ибни Абдулмалик шуд ва дар санаи тисъайни ҳичрат ҳукм кард, ки тиллоро холис кунанд ва сикка кунанд, лиҳазо зарро бо ӯ мансуб сохтанд. Мисолаш Хоҷуи Кирмонӣ гӯяд:

Чу нақдаш бар маҳаки Ҷаъфар омад,

Зи зари ҷаъфарӣ холистар омад [3, с.699].

Ҳамин тавр, “Маҷма-ул-фурс” –и Сурурии Кошонӣ дар адабиётшиносии тоҷик чун сарчашмаи фарҳангнигорӣ ва маъхази адабӣ хидмат намудааст:

- дар таълифи фарҳангҳои минбаъда, чун “Фарҳанги Ҷаҳонгирӣ”, “Фарҳанги Рашидӣ”, “Ғиёс-ул-луғот”, “Бурҳони қотеъ”, “Гулдастаи фарҳанги Бӯстон” ;
- дар танзиму тадвини осори шоирони адабиёти классик;
- дар таҳияи шуруҳоти осори адибони классики тоҷик;
- дар шарҳу тафсири таъбирҳои мушкилфаҳми адабӣ;

Литература

1. Воҳидов А. Фарҳангнигории форсӣ-тоҷикӣ дар асрҳои Х-Х1Х. Самарқанд, 2018. – 143 с.
2. Рауфов Ҳ. "Фарҳанги Ҷаҳонгирӣ" ҳамчун сарчашмаи лексикографии тоҷику форс. - монография /. - Душанбе, 1973. - 191с.
3. Сурурӣ Муҳаммадқосим ибни Ҳоҷӣ Муҳаммади Кошонӣ. Фарҳанги Маҷмаъ-ул-фурс . - Ба кӯшиши Муҳаммад Дабири Сиёқӣ.-1341ш., дар се муҷаллад. -1657с: ҷилди I-1-500 с., ҷилди II- 500-1000с., ҷилди III-1000-1657с. -1657с.
4. Муҳаммад Ҳусайни Бурҳон. Бурҳони қотеъ. Душанбе:Адиб,1993.ҷ.1-416, ҷ.2-424, ҷ.3-397с.
5. Ромпурӣ, Муҳаммад, Ғиёсиддини Ғиёс-ул-луғот. Таҳияи матн бо пешгуфтор, мулҳақот, тавзеҳот ва феҳристи Амон Нуров/ М.Ромпурӣ - Душанбе: Адиб, ҷ.1, 1987.- 480 с.; ҷ.2, 1988.- 416 с.; ҷ.3, 1989.-304 с.

6. Насриддинов А. Шарҳнависӣ дар таърихи адаби форс-тоҷик. [қисми 2] Хуҷанд, 2001.-252 с.
7. Аҳадов Ҳ. Фарҳанги Рашидӣ ҳамчун асари лексикографӣ. – Душанбе: Дониш, 1981.-119с.
8. Асадии Тӯсӣ. Луғати фурс. Муқаддима, таҳия, таълиқот, ҳошия, луғот ва феҳристи Нурулло Ғиёсов.-Хуҷанд: Нури маърифат, 2015.-492с.
9. Девони Рӯдакии Самарқандӣ. Бар асоси нусхаи Саид Нафисӣ- И.Брагинский. Теҳрон, 1376. – 216 с.
10. Ashrapov B.P. Morphological peculiarities of certain composite adverbs in Tajik literary language referring to the XVIII century. // Designing. An Experience. Result. 2021. № 1. P. 14-16.
11. Ashrapov B.P. Morphological peculiarities and level of usage of the preposition “bar/on” in Tajik literary language appertaining to the 18th century (on the example of historical writing referred to as “Tuhfat-ul-khoni” by Muhammadvafo Karminagi). // Studia Humanitatis. – 2022. – No. 4. – EDN JBESGX.
12. Шарҳи аҳвол ва ашъори шоирони бедевон. Тасҳеҳи Муҳаммад Мудаббирӣ. Теҳрон, 1370.-704с.

УДК 378.147(575.1:430)

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ УЗБЕКИСТАНА И ГЕРМАНИИ)

Султонова У.И.
Университет мировой экономики и дипломатии (г.Ташкент, РУзб)
izumrud03@mail.ru

Аннотация. *Статья затрагивает вопросы обучения межкультурной коммуникации на немецком языке в ходе взаимоотношений и общения между представителями разных культур на примере Республики Узбекистан и Федеративной Республики Германия.*
Ключевые слова: *межкультурная коммуникация, обучение, иностранный язык, культура, Германия, Узбекистан.*

FEATURES OF TEACHING INTERCULTURAL COMMUNICATION (ON THE CASE OF UZBEKISTAN AND GERMANY)

Sultonova U. I.
University of World Economy and Diplomacy,
(Tashkent, Uzbekistan)

Annotation. *The article touches upon the issues of teaching intercultural communication in German in the course of relationships and communication between representatives of different cultures on the example of the Republic of Uzbekistan and the Federal Republic of Germany.*
Key words: *intercultural communication, learning, foreign language, culture, Germany, Uzbekistan.*

Существует целый ряд формулировок, отражающих понятие межкультурной коммуникации. Наиболее полно отражающим суть можно считать определение,

данное А.П. Садохиным: «Межкультурная коммуникация есть совокупность разнообразных форм отношений и общения между индивидами и группами, принадлежащими к разным культурам» [1].

Изучая иностранный язык, студенты практически сразу вступают в межкультурную коммуникацию. Иностранный язык создает среду для такой коммуникации. Каждое слово на иностранном языке, тексты из газет и интернета отражают культурную составляющую страны, язык которой изучают. При изучении языка мы осваиваем культуру этой страны, традиции народа, его менталитет. Ведь тот, кто говорит на иностранном языке помимо правильного формулирования мыслей на иностранном языке, должен с одной стороны осознавать культурные различия, с другой — соблюдать культурные нормы, которые приняты у носителей языка.

Коммуникация позволяет представителям разных культур активнее включаться в рабочий процесс, добиваться больших успехов, сближаться с людьми и заводить новые и полезные знакомства.

В Узбекистане вопросам развития межкультурной коммуникации уделяется большое внимание. Президент страны Шавкат Мирзиёев в своей деятельности на посту главы государства являет пример успешного применения в дипломатической сфере межкультурной и межнациональной коммуникации. Благодаря его стараниям за короткий срок Узбекистан наладил ранее пошатнувшиеся добрососедские отношения с государствами не только Центральной Азии, но и дальнего зарубежья. За последние годы наша страна провела огромное количество международных мероприятий различного уровня, резко возрос туристический поток. Всё это способствует популяризации культуры и традиций Узбекистана среди зарубежных стран, то есть усилению коммуникации между культурами народов.

На историческом самаркандском саммите, открывшем новую страницу в истории ШОС, глава нашего государства выдвинул ряд предложений, в том числе внедрение цифровых платформ межкультурной коммуникации, такие как виртуальные музеи, научные видеоконференции.

В 2019 году согласно постановлению президента «Об организации деятельности филиала Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт международных отношений Министерства иностранных дел Российской Федерации» в городе Ташкенте», одним из направлений магистратуры нового института стала *«Подготовка переводчиков-синхронистов для международных организаций и межкультурная коммуникация»* [2].

В этих условиях налаживание успешной межкультурной коммуникации приобретает как никогда важное значение. Для иностранцев — знакомство с богатейшей культурой Узбекистана, проникновение в ее дух и букву, а для узбекистанцев — адаптация к условиям культурной среды Европы, Америки и других стран, в частности — Германии.

При обучении межкультурной коммуникации важнейшей задачей является подготовка специалистов, которые смогут успешно функционировать условиях тесного взаимодействия социумов, культур, экономик.

По опыту работы в Узбекистане специалистов из Германии, можно сказать, что немцы имеют все основания для успешного межкультурного взаимодействия. Исторически сформировавшиеся черты культуры и характера представителей Германии являют собой такие достойные качества, как честность, точность, любовь к порядку и аккуратности. У них серьезное отношение к работе, они очень хорошо ведут себя в гостях, вежливы и тактичны. Им присуща крайняя бережливость, вместе с тем, скупыми их назвать нельзя, людям, с которыми немцы дружат, они помогут всегда.

Имея в виду вышеуказанное, будучи в Узбекистане немцы удивляются широте души народа Узбекистана, гостеприимности и «хлебосольности» наших людей. Вместе с тем, все они испытывают шок, к примеру, от манеры езды наших водителей, частого пренебрежения установленными правилами. Для немца, например, неприемлемо пообещать и не выполнить обещание. Даже наше обычное прощание «я позвоню» он воспринимает как обещание (чем оно, собственно, и является) и будет ожидать звонка.

Типичной причиной данной коммуникативной неудачи является несовпадение контекстов культур. Существует теория, согласно которой все культуры мира можно разделить на 2 большие группы:

- высоко-контекстные
- низко-контекстные.

Есть культуры, для которых важен контекст, то есть, не сами слова и фразы, а то, чем они окружены: мимика, жесты, интонации, ситуации, в которых это было сказано, и низко-контекстные культуры, то есть культуры, для которых не важна вся эта экстралингвистика (т.н. внешняя лингвистика), а важны лишь слова, которые произнесены.

Следовательно, при ведении, например, бизнеса между представителями разных культур нередко возникает недопонимание. К примеру, представитель высоко-контекстной культуры, для которых не характерно давать прямой ответ, который по их мнению, может обидеть партнера, маскирует свой отказ такими фразами, как: «скоро», «мы рассмотрим этот вопрос», «мы вам позвоним», имея в виду при этом, что контракт не будет подписан. Представитель же

противоположной культуры, для которого важно слово, рассчитывает, что контракт действительно скоро подпишут, ему позвонят и т.п.

Подобные различия обязательно следует учитывать при осуществлении межкультурной коммуникации.

Помимо этого, высоко-контекстные культуры характеризуются, например, достаточно высоким уровнем коллективизма, то есть люди имеют достаточный уровень сплоченности часто находятся и работают коллективно. Представители низко-контекстных культур, напротив, очень индивидуальны [3].

Узбекистан, безусловно относится к представителям высоко-контекстной культуры, в то время как Германия — напротив, низко-контекстной.

Можно отметить, что положительные качества немцев, которые проявляются в повседневной жизни и работе оказывают благотворное влияние, побуждая, к примеру, делать все вовремя, соблюдать правила и т.п.

В свою очередь, граждане Узбекистана, находящиеся по службе либо на учебе в Германии, также попадают в очень своеобразную европейскую культурную среду.

Можно отметить некоторую холодность сотрудников-немцев, граничащая с равнодушием. Так, для того, чтобы побеседовать по какому-либо вопросу, зачастую придется заранее договариваться и назначать для этого время.

Для того, чтобы успешно адаптироваться в немецком обществе необходимо не так уж много, и наши соотечественники, которые учатся и работают в Германии, в основном, успешно справляются с этой задачей. Очевидно, следует стремиться к следующему:

- Отличное знание немецкого языка и постоянное его совершенствование;
- Изучение сокровищ культуры и искусства Германии;
- Профессиональное отношение к порученному делу;
- Пунктуальность и соблюдение правил;
- При ведении бизнеса — неукоснительное следование всем условиям соглашения.

Обучение межкультурной компетенции должно включать в себя не только обычные учебные занятия и самостоятельную работу студента, но и практические варианты межкультурной коммуникации посредством международной деятельности вуза. В частности, мероприятия, включающие в себя элементы межкультурного взаимодействия: конкурсы, семинары, конференции, дни иностранных языков. Еще одной формой межкультурного сотрудничества являются стажировки и академические обмены.

Успешное налаживание межкультурной коммуникации позволит представителям разных народов, разных культур и, зачастую, противоположных менталитетов, понять побудительные причины тех или иных поступков, корни

традиций и обычаев представителей других стран. Изучение иностранной культуры, уважительное и толерантное отношение к ней помогут избежать межкультурных конфликтов, прибавят уважения и авторитета при ведении совместного бизнеса, поспособствуют взаимовыгодному сотрудничеству и решению еще множества насущных задач в условиях мировой глобализации и миграции трудовых ресурсов.

Литература

1. Щербаков, А. А. Особенности межкультурной коммуникации в современном мире / А. А. Щербаков, С. И. Унда. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 7.5 (111.5). — С. 95-96. — URL: https://moluch.ru/archive/111/27923/.
2. Приложение №2 к постановлению Президента Республики Узбекистан «Об организации деятельности филиала Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт международных отношений Министерства иностранных дел Российской Федерации» в городе Ташкенте». — URL: https://lex.uz/ru/docs/4198097.
3. Филиппова В.М. «Секреты межкультурной коммуникации», видеолекция — URL: https://www.youtube.com/playlist?list=PLY6Km7g9cvmTaJLIrNG0oBWAJhk641vay.

УДК: 811.222.+811.111

ЯЗЫКОВАЯ ОБЪЕКТИВАЦИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО КОНЦЕПТА «ПЕЧАЛЬ» НА МАТЕРИАЛЕ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Тагаева Т.Р., Давлатмирова М.Б.

Российско-Таджикский (Славянский) университет (г. Душанбе, РТ)

E-mail:aquarion97@mail.ru

Аннотация. *в статье проанализированы лингвокультурологические особенности эмоционального концепта «печаль» на основе лексикографических источников английского языка. Приведены примеры коллокаций которые отражают функционально-семантические особенности анализируемого концепта. Практический материал классифицирован по частям речи и синонимическому ряду. Представлен анализ терминов научного аппарата лингвокультурологии.*

Ключевые слова: *язык и мышление, лингвокультурология, эмоция, эмоциональный концепт, этимология концепта, дефиниция, синонимический ряд.*

LINGUISTIC OBJECTIFICATION OF THE EMOTIONAL CONCEPT OF "SADNESS" BASED ON LEXICOGRAPHIC SOURCES OF THE ENGLISH LANGUAGE

Tagaeva T.R., Davlatmirova M.B.

Russian-Tajik (Slavonic) University

Annotation. the article analyzes the linguoculturological features of the emotional concept "sadness" on the basis of lexicographic sources of the English language. Examples of collocations that reflect

the functional and semantic features of the analyzed concept are given. The practical material is classified according to parts of speech and synonyms. An analysis of the terms of the scientific apparatus of linguoculturology is presented.
Key words: language and thinking, linguoculturology, emotion, emotional concept, concept etymology, definition, synonymic series.

Вопрос о взаимосвязи языка и мышления интересует лингвистов на протяжении последних двух столетий. К проблеме о национально-культурной специфике языка обращались многие деятели науки из разных сфер и областей лингвистики, начиная с Гумбольдта в XIX веке и заканчивая представителями таких сравнительно молодых лингвистических наук, как когнитивная лингвистика, лингвокультурология и теория межкультурной коммуникации (научные работы В. Фон Гумбольдта, Э. Сепира, Б. Уорфа, А. Вежбицкой, Н. Д. Арутюновой, Ю. С. Степанова, Е. С. Кубряковой, А. П. Бабушкина, З. Д. Поповой, И. А. Стернина, В. И. Карасика, А. Д. Шмелёва, С. Г. Воркачёва, В. Н. Телия, В. А. Масловой, С. Г. Тер-Минасовой и др.).

Лингвокультурология обращает особое внимание на передаче внутреннего состояния человека и общества через язык [1; с. 36]. Отображение человеческих эмоций в лингвокультурологии относится к одной из важных и одновременно сложных сфер изучения. Благодаря эмоциям человек познаёт мир и его природу путем собственных чувств и переживаний.

По мнению А. Вежбицкой, эмоциональные концепты содержат определенные «сценарии», на базе которых человек способен выражать собственные чувства и воспроизводить свои эмоции и отношения с другими людьми. Из чего следует, что такого рода концепты дают бесценный ключ к пониманию самых разных культур и обществ [2; с. 201-231].

В каждом языке есть базовые положительные и отрицательные эмоциональные концепты. К первой группе относят такие эмоции как «счастье», «радость», «надежда» и др.; к другой группе – «печаль», «грусть», «скука», «тоска», «скорбь» и т. п. Эмоциональный концепт «печаль», являясь отрицательным эмоциональным концептом, занимает особое место в культуре каждого народа и имеет яркую национально-культурную специфику.

В данной статье мы подробно изучим лингвокультурологические особенности эмоционального концепта «печаль» на материале нескольких лексикографических источников английского языка.

По данным «Этимологического словаря о происхождении слов. Скрытые истории английских слов от A до Z.», сообщается, что изначально чувствовать грусть (to feel sad) означало чувствовать, что ‘с тебя хватит’ (‘enough’). Ибо это слово происходит от той же индоевропейской основы, которая породила английское слово satisfy (удовлетворять) и saturate (насыщать). К тому времени,

когда оно дошло до английского языка (через доисторическое германское *sathaz), ‘enough’ уже распространилось на ‘weary’ (усталый), а современное значение ‘unhappy’ (несчастный) появилось в 14 веке. Первоначальное понятие ‘sufficiency’ (достаточность) теперь исчезло в случае sad, но оно сохраняется в случае sated, являющемся изменением (вероятно, под влиянием satiate) причастия прошедшего времени более раннего глагола sade ‘satiate’ (насыщать), который был образован от sad. [3; с. 433]

В «Кратком этимологическом словаре современного английского языка» Эрика Партриджа происхождение эмоционального концепта «sad» трактуется несколькими вариантами [4; с. 2849]:

Sad, sadden, sadly, sadness происходят от слов среднеанглийского языка sad, sated, tired, satisfied (грустный, насыщенный, усталый, удовлетворенный), от древнеанглийского sæd, sated, satisfied: ср. от древнесаксонской орнитологии sad, от древненемецкого-среднего и высокого немецкого sat, немецкого satt, готского saths, древнескандинавского saddr, sathr, древнеирландского и гальского sathach (ср. от восточно-индийского и гальского sàith, гальского sath, plenty, enough), латинского sat, satis, enough, satur, sated.

‘To sate’ (насыщать) – это приложение, противоположное слову "satiate", которое происходит от латинского satiātus, от причастия прошедшего времени satiāre, обеспечивать достаточным количеством, следовательно, более чем достаточным (обжорство, превышение возможностей), от sati-, объединенная форма от satis – достаточно. Также от sati- происходит от латинского satietās, acc satietātem, откуда следует французское слово satiété, а от него, следовательно, происходит английское слово satiety (сытость).

Причастие прошедшего времени satiātus, используемое в качестве прилагательного, имеет значение insatiātus, откуда происходит слово insatiate (ненасытный). Родственное слово, происходящее от позднелатинского слова satiābilis дает satiable; отрицательное insatiābilis, среднефранцузский-французский insatiable (ненасытный), заимствовано из английского; производное от позднелатинского insatiabilitās (o/s –itāt-) становится insatiability (ненасытность).

От латинского satur, replete (насыщенный), производное от слова saturāre, to fill with food (насыщать пищей), to render replete or sated (делать сытым или насытиться), to satisfy utterly (удовлетворить в полной мере), причастие прошедшего времени saturātus, откуда прилагательное и глагол saturate; производные от позднелатинского saturātiō, o/s saturātiōn-, дает saturation (насыщение).

От латинского satis has the составное слово satisfacere, делать или дать кому-либо, или чему-либо в достаточном количестве, из чего следует от

среднефранцузского satisfier (вытесненный satisfaire), откуда ‘to satisfy’; производное от латинского satisfactiō, вин. падеж satisfactiōnem, производное от древнефранцузского-французского satisfaction, позже принятое в английском языке.

По словарю Маковского М.М. «Историко-этимологический словарь английского языка» эмоция печали интерпретируется как «печальный, грустный». Обычно данную эмоцию соотносят с гот. saþs; др.-англ. sæd ; нем. satt; нидерл. zad < и.-е. *sá- «сытый, удовлетворенный». Более целесообразно, однако, принять во внимание др.-сев. seiðr "Band, Giirtel" («связанный чарами»): др.-сев. seið «колдовство» (околдованный, подвергшийся порче). Ср. пракр. sadai "ist krank" 5; с. 316].

"Краткий этимологический словарь английского языка" Уолтера Уильяма Скита понимает эмоцию «печаль» в первоначальном значении как sated (насыщенный), из чего следуют слова tired (уставший), grieved (опечаленный). От Англо-саксонского sad (грустный), sated (насыщенный), satiated (пресыщенный). + Древнесаксонский sad, исландский saðr, готский saths, немецкий satt, sated, тевтонский sa-doz, sated; форма причастия прош. времени родственная к древнеирландскому sā-ith, satiety (сытость), sa-thech, sated; латинское sa-tur, full; литовское so-tùs, full, so-tas, satiety (сытость) [6; с. 459].

В этимологическом словаре английского языка Хенсли Веджвуда эмоция «печали» интерпретируется, как rest (спокойный), steadfast (непоколебимый), fixed (неподвижный), serious (серьезный), sorrowful (печальный) [7; с. 552].

Этимологический словарь современного английского языка под авторством Эрнеста Уикли даёт определение по происхождению слову sad от англо-саксонского sæd, sated. от тевтонского confer= в сравнении с голландским zat, немецким satt, древнескандинавским sathr, готским saths, все имеют смысл satiated (насыщенный); родственное слово с латинскими словами sat, satis. [8; с. 1266]

Помимо этимологического анализа стоит также обратить внимание на такую категорию словарей английского языка, как толковые.

В толковом словаре английского языка Харпера Коллинза «печаль» определяется как «чувствовать себя несчастным, так как произошло что-то, что вам не по душе» или «печальное событие или ситуация, которые являются прискорбными или нежелательными». Если же мы хотим описать какого-либо человека в состоянии печали и грусти, то мы не испытываем к нему никакого уважения и считаем его действия и поведение нелепыми. [9; с. 4755]

В словаре Longman передано толкование, а также рассмотрены всевозможные варианты использования эмоционального концепта «печаль».

Эмоциональный концепт «печаль» имеет толкование «не рад, особенно потому, что произошло что-то неприятное» [10; с. 1896-1900].

Также можно рассмотреть различные коллокации с использованием данного концепта:

VERBS	EXAMPLES
be/feel sad	I feel sad that she's not here anymore.
look sad	You look sad. What's the matter?
seem sad also **appear sad**	She always seems so sad.
make sb sad	It makes me sad to think that he can't be here with us.
NOUNS	**EXAMPLES**
a sad look/expression	There was a sad look in her eyes.
a sad face	Why the sad face?
sad eyes	He was smiling, but his eyes were sad.
a sad smile	She gave a slight sad smile.
a sad voice	"I'm always alone on Christmas Day," he said in a sad voice.
a sad day/time/moment	This is the saddest day of my life. | When my parents divorced, it was a very sad time for the whole family. | The saddest moment was when my mother started crying.
a sad occasion	Henry's funeral was a very sad occasion.
a sad life	She married a horrible man, and had a very sad life.
a sad story/song/film	He listened to her sad story about her awful life. | That was a sad song for a wedding. | Sad films made her cry.
a sad ending	The book has a very sad ending.
sad news	I have some sad news to tell you.
a sad case	It was a sad case – the boy ended up in prison.
a sad loss (=after someone dies or leaves)	Mr. Hay will be a sad loss to the English department.

sad memories	It brought back some sad memories.
a sad sight	All these empty seats are a sad sight.
the sad truth	The sad truth is that this was not an isolated incident.
ADVERBS	**EXAMPLES**
terribly/desperately/unbearably sad (=very sad)	Emma was desperately sad when her father died.
deeply sad (=used when you wish something had not happened)	I feel deeply sad for the families who have been affected by the disaster.
strangely sad (=sad when this is surprising)	I'd won the argument, but felt strangely sad.
terribly/desperately/unbearably sad (=very sad)	That is such an unbearably sad story.

PREPOSITIONS	**EXAMPLES**
sad about sth	Tom felt sad about leaving home.
sad for sb.	I feel sad for the children
PHRASES	**EXAMPLES**
sadder but wiser (=having learned something from an unpleasant experience)	He came out of the relationship sadder but wiser.
it is sad	It's always sad when people split up.
find it sad (that)... (=think it is sad that)	I find it sad that he can't even remember his own name.
the sad thing is...	The sad thing is that it's too late to do anything.
it is a sad fact (that)... (=used for saying you are sad that something is true)	It is a sad fact that a lot of crime is committed by young people.
a sad state of affairs (=a bad situation)	This sad state of affairs must not be allowed to continue.
be a sad reflection on sth (=show something unpleasant about something)	It is a sad reflection on life that it takes suffering to bring people closer together.
ADJECTIVES	**EXAMPLES**
great/deep sadness	It was with great sadness that we learned of his death.
overwhelming sadness (=so great that you cannot think about or do anything else)	Claudia felt an overwhelming sadness – she could not bear the thought of losing him.
VERBS	**EXAMPLES**

feel sadness	I remember the sadness I felt when I realised she was not there anymore.
PHRASES	**EXAMPLES**
a sense/feeling/air of sadness	She was left with a deep sense of sadness and sorrow.
a touch/hint of sadness (=a little sadness) (=have some sadness as well as joy)	There was a touch of sadness in her voice.be tinged with sadness. His pleasure at winning the award is tinged with sadness because his mother, Joanna, isn't there to see him.
be full of sadness/be filled with sadness	Yesterday my heart was full of sadness.

Лексема «печаль» является главной в синонимических рядах "heavy, grave, dull, sorrowful, woe-begone, calamitous, dismal, doleful, mournful, gloomy, dejected, depressed, cheerless, serious, downcast, grievous, melancholy, saturnine" [11; с. 235]; "sad, unhappy, miserable, depressed, fed up" [12; с. 89]; 1 unhappy, melancholy, downcast, dejected, depressed, low, sorrowful, gloomy, morose, glum, lugubrious, mournful, heartsick, crestfallen, chap-fallen, disheartened, downhearted, blue, despondent, broken-hearted, heartbroken, woebegone, miserable, wretched: Danny was so sad when his dog died that he wept for a week. 2 depressing, gloomy, disheartening, dreary, dismal, funereal, sombre, lugubrious, saddening, heartbreaking, bleak, distressing, dispiriting, calamitous: It was a sad day for all of us here when the England team lost the semifinal. 3 unfortunate, unsatisfactory, awful, bad, shabby, dirty, lamentable, miserable, sorry, wretched, pathetic, pitiful, pitiable, deplorable, terrible, Colloq lousy, rotten: After two weeks under water, the sofa was in pretty sad shape [13; с. 413].

Итак, печаль определяется как невеселое состояние, вызванное утратой, характеризующееся внутренней направленностью. Сравнительно многочисленный синонимический ряд указывает на достаточно высокую степень значимости эмоционального концепта для английского национально-языкового сознания.

Анализ этимологических словарей дал возможность определения значений имен концептов для дальнейшего сравнения с их современным пониманием и прослеживания смысловой модификации. Рассмотрение семантики слов в толковых словарях позволило установить, что родовыми семами в определении эмоций, в основном, являются "чувство" и "состояние".

Анализ синонимических рядов способствовал расширению их содержания за счет выделения дифференциальных признаков в семантике компонентов. Можно предположить, что величина синонимического ряда указывает на

степень значимости той или иной эмоции для носителей национально-языкового сознания.

Результаты проведенного исследования в целом подтверждают сложившиеся представления о взаимосвязи эмоциональной, мыслительной и языковой деятельности человека в когнитивных и коммуникативных процессах.

Литература

1. Алефиренко Н. Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: учебник. М.: Флинта, 2010. 224 с., с. 36
2. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. – М.: Русские словари, 1996. – С. 343: 201–231.
3. Ayto J. Word Origins. The Hidden Histories of English Words from A to Z. 2nd edition. - London: A & C Black Publishers Ltd, 2005. - 577 p.
4. Eric Partridge. Origins: A short etymological dictionary of modern English. 2006. – 4246 p.
5. Маковский М.М. Историко-этимологический словарь английского языка. - М.: 1999. М72 - Издательский дом «Диалог», 1999. - 416с.
6. Walter W. Skeat. Concise etymological dictionary of the English language. 1980. – 70 p.
7. A dictionary of English etymology A-Z. Wedgwood, Hensleigh, 1803-1891. London: Trübner – 830 p.
8. Ernest Weekley. An etymological dictionary of modern English. London. John Murray, Albemarle Street, W. 1921. – 864 p.
9. Collins COBUILD Advanced Learner's English Dictionary. 9th edition. — HarperCollins Publishers, 2018. — 6292 p.
10. Longman Collocations Dictionary and Thesaurus. New ed. — London: Pearson Longman, 14 Mar. 2013. — 2448 p.
11. Fallows Samuel. A complete dictionary of synonyms and antonyms, or Synonyms and words of opposite meaning. With an appendix embracing a dictionary of Briticisms, Americanisms, colloquial phrases, etc. Fleming H. Revell Company. London and Edinburgh. 1898. – 516 p.
12. Howard Sargeant. Easier English Basic Synonyms: Pre-Intermediate, 2004. – 129 p.
13. The Oxford Thesaurus An A-Z Dictionary of Synonyms – 471 p.

УДК 372.862

ВЗАИМОСВЯЗЬ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ (НА ПРИМЕРЕ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ В ОБЛАСТИ МАТЕРИАЛОВЕДЕНИЯ)

Умарова Т.М.

Филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе (г. Душанбе, РТ)

Аннотация. *В данной статье рассматриваются вопросы подготовки кадров по направлению «Химия, физика и механика материалов» естественнонаучного факультета филиала МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе. В частности, в качестве примера рассматривается вопрос особенности преподавания курсов «Металловедения цветных металлов» и «НИР» студентов данного направления подготовки.*

Ключевые слова: *стандарт образования, материаловедение, преподавание, металлы, сплавы, наука.*

RELATIONSHIP OF EDUCATION AND SCIENCE
(on the case of personnel training in the field of materials science)

Umarova T.M.
Lomonosov Moscow State University in Dushanbe

Annotation. *This article discusses the issues of training personnel in the direction "Chemistry, Physics and Mechanics of Materials" of the Faculty of Natural Sciences, at Lomonosov Moscow State University in Dushanbe. In particular, as an example, the issue of teaching the courses "Non-ferrous metallurgy" and "R&D" for students of this area of training is considered.*
Key words*: education standard, materials science, teaching, metals, alloys, science.*

«Мы живем в третьем тысячелетии, в век беспрецедентного развития науки и технологий, то есть в веке, в котором все сферы жизни управляются посредством знаний, науки и технологий. Для того, чтобы шагать вровень со временем, обеспечивать развитие государства и общества необходимо изучать науки, в особенности естественные, математические и точные…- это единственный правильный путь».

Эмомали Рахмон

Государственные стандарты образования естественнонаучных направлений, особенно когда речь идет о таком направлении, как «Физика, химия и механика материалов», по своему определению предполагают, что преподаватель профилирующих дисциплин должен участвовать в научных исследования, и это участие является неотъемлемым компонентом профессиональной подготовки будущих материаловедов. Вопрос подготовки кадров (независимо от направления подготовки) является кардинальным, насколько профессионально подготовленные будут наши выпускники, смогут ли они реализовать полученные в вузе знания и навыки – актуально и в наши дни.

В связи с этим, хотелось бы вспомнить об одной предшествующей работе, опубликованной 20 лет назад в соавторстве с Ан. Г.Д. и Амоновым И.Т. [1], в которой основной акцент был сделан на техническое образование и в качестве примера рассматривалась специальность «Технология машиностроения», в работе предпринята попытка ответить на вопрос - каким будет будущий конструктор. Но сегодня хотелось бы уделить внимание будущим материаловедам, поскольку без знаний основ материаловедения - структуры, свойств и назначений металлов и сплавов, других современных функциональных материалов, невозможно подготовить ни инженерную специальность (механика, технолога, инженера, конструктора), ни научного сотрудника.

Проектирование рациональных и конкурентоспособных материалов невозможны сегодня без достаточного уровня знаний в области металловедения,

которые являются важнейшим показателем образованности современного дипломированного выпускника направления подготовки «Химия, физика и механика материалов». Дисциплина «Металловедение цветных металлов» является основополагающей для материаловедов, поскольку получение, разработка новых материалов, способы их обработки являются основой современного производства.

Согласно ООП направления подготовки курса «Металловедение цветных металлов», в основные задачи дисциплины входят:

- фундаментальная подготовка студентов, включающая формирование представлений о структуре, синтезе и основных физико-химических свойствах цветных металлов и сплавов на их основе,
- формирование у студентов навыков проведение поиска научной и технической информации в области современного материаловедения цветных металлов и сплавов на их основе для возможности самостоятельного проведения дальнейших научно-практических фундаментальных исследований;
- выработка у студентов способности к самостоятельному анализу рационального выбора материала (металла, сплава на его основе, композита).

В результате изучения данного курса у студентов формируются такие компетенции, как: *универсальная* - способность осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач и *общепрофессиональная* - способность представлять результаты профессиональной деятельности в виде отчётов о проделанной работе, тезисов докладов, презентаций [2].

Важно отметить дисциплины, с которыми металловедение находится в тесной взаимосвязи, это - «Общая химия и химия элементов», «Материалы-прошлое, настоящее, будущее», «Физико-химия и технология материалов», «Современная неорганическая химия», «Фазовые равновесия и термодинамика твердофазных реакций», «НИР», а также тесно связана с производственной (преддипломной) практикой, сдачей ИГА, выполнением выпускной квалификационной работы. Из всех перечисленных предметов, на мой взгляд, в большей степени курс «Металловедение цветных металлов» связан с дисциплиной «НИР» и это важно, так как наличие данного курса в учебном плане и делает этот план универсальным, поскольку это единственный учебный план подготовки, в котором научно-исследовательская работа студентов играет огромную роль и не только по количеству отведенного времени 576 (!) часов, но и потому, что это один из предметов, на котором студенты действительно занимаются наукой. Для проведения данного предмета приглашаются ведущие научные сотрудники с различных организаций- академических институтов,

научных центров, высших учебных заведений Республики Таджикистан, имеющих современную лабораторную базу, а также лабораторий химии и физики самого Филиала. Причем, преподаватель курса «НИР» может вовсе и не быть педагогом, это научный сотрудник, задача которого научить работать студента руками, именно на этих занятиях студенты могут самостоятельно работать, приобретают навыки оформления результатов своей работы в виде докладов и научных сообщений, тем самым они сами становятся представителями научного сообщества. На занятиях НИР студенты узнают, что учёные могут работать в одиночку или в группах, знакомятся с принципом работы современных приборов, оборудования научных лабораторий, развивают хорошие навыки аналитического анализа, ценят рассуждения, проницательность, творчество, честность, скептицизм и открытость к новым идеям. На данных курсах можно сказать студенту - не верь тому, что видишь - лишь с одной целью, лучше подвергнуть сомнению полученный результат, чем допустить ошибку.

Где бы выпускник данного направления подготовки не работал - в НИИ научным сотрудником или на производстве - можно с уверенностью сказать, что квалифицированный специалист просто обязан знать все аспекты металловедения и уметь оперировать своими знаниями для получения качественных, прочных современных материалов, так как это и есть показатель его профессионализма.

Союз педагога (научного руководителя) и студента возникает не только в совместном проведении и обсуждении эксперимента, он будет напрямую сказываться на том багаже знаний, который приобретет студент, что в последствии скажется не только на его успеваемости, но и на выборе своей деятельности по завершении вуза. Другими словами-сумеем ли мы влюбить своего подопечного в науку? Ведь по сути главное – это заинтересованность студента в том, чем он занимается, нет заинтересованности-выходит прочитанный курс не стал для него чем-то больше, чем очередной освоенный предмет.

В настоящее время во многих высших учебных заведениях (с естественнонаучным направлением подготовки) преподаватели курса науки о материалах (возможны различные варианты в формулировке названия курса: материаловедение, авиационное материаловедение, металловедение цветных металлов и др.), при выборе материала для подготовки к занятиям сталкиваются с тем, что учебные пособия содержат в себе лишь абстрактные понятия и представления о материалах и не имеют профессиональной направленности [3].

Особенность курса «Металловедение цветных металлов» заключается ещё и в том, что, обучаясь, студент должен приобрести навыки работы с научной

периодикой, основными журналами, тесно связанными с данным курсам, равно как и с курсом «НИР». Это научные журналы: «Chemistry and Materials Research», «Aluminum alloys», «Металлы», «Materials Science», «Материаловедение», «Вопросы материаловедения», «Материаловедение и термическая обработка металлов», «Цветные металлы», «Наукоёмкие технологии в машиностроении», «Сверхтвёрдые материалы», «Нанотехнологии: наука и производство» и многие другие. Одним учебником или даже монографией, невозможно освоить предмет, металловедение развивается очень быстрыми темпами и только последние данные, опубликованные на страницах профилирующего журнала, представленные разными авторами в научных статьях - являются современным материалом в познании синтеза новых сплавов, о которых нет и не может быть информации в вузовском учебнике. Именно поэтому сегодня в подготовке студента недостаточно знать содержание учебника, необходим анализ научной статьи, опубликованной в последние годы, что и должно быть важным пунктом в выполнении самостоятельной работы. Только при таком подходе предмет станет интересным и у студента сложится более точное представление о современных материалах, их свойствах и применении.

Мы еще будем долго вспоминать, как д.ф.-м.н., профессор Муминов Х.Х., который был у истоков создания кафедры «Фундаментальные и естественные науки», за короткое время, отведенное по предмету «НИР» студентов направления ХФММ мог добиться таких результатов, когда студенты под его руководством владели знаниями квантовой физики уже на первом (!) курсе, когда этого предмета не было в расписании. Как показывает опыт, любят предмет через отношение к преподавателю. Именно поэтому можно не только освоить новый предмет в рамках программы, быть ближе к теории и практике пройденного курса, но и пойти вперед, самостоятельно изучая смежный курс.

В одном из университетов США в рамках существующей программы RET, целью которой является оказание помощи учителям в школе, равно как и преподавателям в вузе в передаче информации о том, как делается наука, актуальные темы в науке для студентов, один из студентов сказал: «Для меня было глотком свежего воздуха быть частью научной атмосферы…». Одной из целей программы RET является взаимодействия между образовательным процессом и научно-исследовательским, что сложно воплотить на практике, учитывая все остальные ограничения учебного года [4].

Выводы

Обобщая вышесказанное, необходимо отметить, что именно в системе образования идёт подготовка будущих учёных, здесь закладываются основы избранной ими профессиональной деятельности. Первые шаги в науке, основы научных знаний студента закладываются при выполнении курсовой работы, на

занятиях по спецпредметам, особенно когда речь идёт о дисциплинах, тесно связанных с выполнением НИР, выпускной квалификационной работы.

Профиль «Материаловедение» даёт возможность будущим выпускникам направления подготовки «Химия, физика и механика материалов» освоить навыки современных достижений материаловедения, выработки новых теоретических подходов к материалам (сплавам, композитам, наноматериалам) с заранее заданными свойствами, они уже умеют анализировать и аналитически обобщать результаты научно-исследовательских работ, практические задания пройденного курса, умеют применять полученные навыки в процессе обучения.

В одном из журналов «Вестник Московского университета», д.ф.-м.н., декан факультета педагогического образования МГУ имени М.В. Ломоносова пишет о том, что Московский университет во главе с В.А. Садовничем всегда придерживается «единения процесса обучения с их вовлечением в конкретную научно-исследовательскую работу», подчеркивая, цитата: «это должно обеспечиваться буквально с первого курса!» [5].

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе является структурным подразделением, неотъемлемой частью Московского университета, именно поэтому в завершении, хотелось бы привести слова ректора Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, академика Садовничего В.А.: «Студенты — самая многочисленная и самая динамичная часть университетской корпорации, серьезные и в то же время бесшабашные, с жаждой знания, стремлением к новому и уважением к традициям. Да, они требуют много забот, с ними много хлопот, но ведь в них — наше будущее. Можно сказать, что в них — сам смысл существования Университета».

Литература

1. Ан Г.Д., Умарова Т.М., Амонов И.Т. Педагогика и психология высшей школы. УМП для преподаватлей вузов. Душанбе. Изд.: Тадж. филиал института «Открытое общество» Фонд содействия СОРОС. 2003г. -360с.
2. Умарова Т.М. Рабочая программа дисциплины «Металловедение цветных металлов» по направлению подготовки 04.03.02 Химия, физика и механика материалов. 2022г. - 23с.
3. Меньшиков В.В., Аверина Ю.М., Зубарев А.М. Технологический маркетинг, коммерциализация и принципы реализации инноваций, Учеб. Пособие/ – М.: РХТУ им. Д.И. Менделеева, 2017. – 140 с.
4. M. Johnson, The Science Teacher 69, 40 (2002).
5. Розов Н.Х..// Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. 2009. - №2. – С.39- 54.

УДК 8:37.091.3

ПАРЕМИЯ КОРЕЙСКОГО НАРОДА – ОТ МИРОВЕДЕНИЯ К МИРОПОНИМАНИЮ

Цой М.К.
Узбекский государственный университет мировых языков (г.Ташкент, РУзб)
tsoymarisha@yandex.ru

Аннотация. *В статье дается характеристика эстетической и этической значимости корейской пословицы как жанра устного народного творчества, рассматриваются языковедческие, этнографические особенности паремий корейского народа через призму национального восприятия мира в сравнении с русскими.*
Ключевые слова: *паремия, художественный образ, этнография, устное народное творчество, пословица, опыт корейского народа, реальная действительность, национальное восприятие мира, антагонизм.*

PAREMIA OF THE KOREAN PEOPLE - FROM WORLD KNOWLEDGE TO WORLD UNDERSTANDING

Tsoi M.K.
Uzbekistan State World Languages University
(Tashkent, Uzbekistan)

Annotation*: The article describes the aesthetic and ethical significance of the Korean proverb as a genre of oral folk art, examines the linguistic, ethnographic features of the paremias of the Korean people through the prism of national perception of the world in comparison with Russians.*
Key words: *paremia, artistic image, ethnography, oral folk art, proverb, experience of the Korean* people, reality, national perception of the world, antagonism.

Пословица – предельно лаконичный и в то же время удивительно емкий и глубоко содержательный жанр устного творчества, складывающийся на протяжении многих столетий на основе социально-экономического, политического и культурного опыта корейского народа. Общественная значимость пословиц, поговорок заключается в том, что они выражают мировоззрение широких масс, реже – отдельных социальных слоев общества. Нет ни одной стороны жизни общества, которая не была бы отражена в этом жанре. В пословицах и поговорках достаточно широко и полно в пространственном и временном планах прослеживаются причинно-следственные связи и отношения окружающей действительности. Пословицы передают глубокие мысли в художественно отшлифованной форме.

Об огромной эстетической и этической значимости паремий было высказано немало суждений, в которых дается высокая оценка этому афористическому жанру фольклора и его роли в жизни народа.

Суждения Максима Горького о месте пословиц и поговорок в повседневной жизни и в художественном творчестве, приводимые в статье «Как я учился

писать» в «Письмах молодым писателям», в письме М.Г. Ярцевой, В.И. Анучину, свидетельствуют о том, что великий писатель был глубоким почитателем народных пословиц, поговорок, афоризмов.

М.А.Шолохов подчеркивает неисчерпаемость сокровищницы народных пословиц, не знающих границ во времени: «Как на крыльях, они (пословицы) перелетают из века в век, от одного поколения к другому, и не видна та безграничная даль, куда устремляет свой полет эта крылатая мудрость…» [7, с. 3].

Корейские пословицы как жанр устного народного творчества имеют ряд особенностей, резко отличающих их от других афористических жанров.

1. Паремия всегда передает законченную мысль, выраженную в виде краткого заключения. Лаконичность мысли обеспечивается цельностью композиции, позволяющей достигнуть сжатости выражения. Пословица не терпит лишних слов, описаний и характеристик, ибо уже сама сконцентрированная мысль несет большую эстетическую нагрузку и требует лаконичных и предельно выразительных средств художественного воплощения.

2. Для корейской пословицы характерна передача мысли в логической последовательности и ярко выраженной категоричности. Большинство пословиц оценивает явление действительности либо категорически положительно, либо категорически отрицательно. Ведущую роль в выражении последовательно логичной категоричности пословиц играет форма художественного воплощения, состоящая из двух полярно противоположных частей. Это делает пословицу легко воспринимаемой и запоминающейся.

3. Корейские пословицы могут быть употреблены в прямом и переносном значении. Это особенность значительно расширяет тематический круг и границы использования пословиц. Благодаря ей пословицы могут параллельно бытовать в речи нескольких народов. Поговорки же и другие фразеологические обороты локально ограничены и никогда не вторгаются в сферу межнационального употребления [6, с. 56].

Кроме названных специфических особенностей, пословицы корейского народа имеют качества, свойственные другим жанрам фольклора. Важнейшее из них – способность медленно возникать и так же медленно выходить из употребления. Это качество определяется органической связью формы и содержания пословицы.

Длительность процесса формирования корейских паремий и их исчезновения из речевого обихода – понятие во многом условное, относительное, оно неразрывно связанно со структурой общества, со степенью стабильности (или нестабильности) его социально-экономической, политической и культурной жизни. В зависимости от изменений в социальной жизни претерпевает изменение и содержание пословиц: они сужаются, расширяются, приобретают

другой смысл. В этом, в свою очередь, находит выражение еще одна характерная особенность пословиц – неразрывная связь с жизнью общества. Во-первых, в них объективно, лаконично и выразительно отражены взаимоотношения различных слоев общества, нравственные нормы и убеждения, быт и труд, любовь и ненависть; во-вторых, пословицы непросто фотографируют действительность со всеми ее деталями и подробностями, а отображают лишь самое типичное из реальной действительности той или иной эпохи. В-третьих, пословицы обобщают и в краткой резюмирующей форме передают опыт, накопленный народом в многовековом трудовом процессе, и наконец, в-четвертых, пословицы не просто отражают многовековый опыт народа, но и поясняют, комментируют его.

Корейским паремиям присуща широта смыслового диапазона, что открывает простор для семантических сдвигов, позволяет употреблять одну и ту же пословицу в различных значениях. Нередко благодаря этому срок жизни пословиц значительно увеличивается [4, с. 23].

Классовые взаимоотношения, противоречия и антагонизм выражаются в корейских пословицах в высшей степени полярно и дифференцированно [3, с. 17]. Приведем несколько примеров: Нечего смотреть на дерево, если не можешь взобраться (못 오를 나무 쳐다 보지도 마라) - Не мечтай о том, что не по силам и средствам; За деньги можно и черта нанять (돈이면 귀신도 쓴다). О деньгах сложено немало поговорок и изречений. Об их могуществе, о том, как трудно зарабатывать, но легко тратить, о должниках и кредиторах, о тлетворном влиянии и так далее. Эпитеты денег — «грязные» или «чистые» тоже звучат криминально. У корейцев есть такое сценическое представление, где благородные «янбане» деньги не берут руками, а только палочками. Однозначно, что за деньги нельзя купить любовь, дружбу, счастье и многое другое. И в этом величие человека, могущего противостоять всесилию денег. «Не гонись за деньгами, пусть они гонятся за тобой» – говорят корейцы.

Корейская пословица успешно служит разоблачению таких пороков, как эгоизм, стяжательство, стремление к наживе: Теленок стал драконом (미꾸라지 용 되다) - Так говорят о человеке, который возвысившись, возомнил себя пупом земли. Русский аналог – «Из грязи — в князи»; Лягушка не помнит, что она была головастиком (개구리 올챙이 적 기억 못한다) - Так говорят о надменном человеке, добившемся успехов, но забывшем годы становления, друзей, помощь коллег; Он может съесть даже печень блохи (벼룩 간도 빼먹을 사람). Это о лихом вымогателе, пройдохе. Вроде похвала, но с брезгливым душком. Этот все может, даже у блохи съесть печенку.

Философичная по своей природе, пословица всегда выдвигает на первый план облеченную в совершенную художественную форму законченную мысль или вывод. Философичность пословиц проявляется, с одной стороны, в доходящем до гиперболизации обобщении, а с другой – в правдивом отображении диалектических закономерностей и категорий через объективное изображение жизни [6, с. 20].

Корейский народ, как и народы всего мира, владеет огромным паремиологическим наследием. Вопросы сбора, систематизации, тщательного изучения этого наследия, опубликования его в виде цельных сборников находятся в центре внимания корейских фольклористов. Издано много сборников народных пословиц и поговорок на разных языках мира. Значительный вклад в изучение и публикацию корейских паремий внесли В.Ким, Ю.Когай, Чве Гиль Сун, Лим Су, Ко Джонок, Хон Манджон, Ли Ик, Чхве Вонсик, Пан Джонхён, Ким Сахва, Ли Гимун, и другие.

Как и паремии других народов, корейские пословицы неотделимы от жизни народа. Их национальное своеобразие и общечеловеческий характер проявляются в тематическом диапазоне, манере отображения действительности, в художественной форме и, наконец, в языке. Присмотревшись внимательно, нетрудно заметить, что корейские пословицы делятся на две большие группы:

1. Пословицы, встречающиеся, как и в корейском фольклоре, так и в фольклоре других народов. Такие пословицы, отражающие общечеловеческие категории и качества, могут быть заимствованы у других народов, а также создаваться самостоятельно у каждого на основе общих закономерностей развития. Например: Разве будет дым без огня? - 아니 땐 굴뚝에 연기 날까. В русском языке есть эквивалент пословицы, которая полностью совпадает с корейской пословицей «Нет дыма без огня» или же «Огонь без дыму не живет». Если дома хорошо, дела идут горой (가화만사성). Одним выстрелом убить двух зайцев (일석이조). И стены имеют уши (이 숙 우 원). Куда иголка туда и нитка (바늘 가는 데 실 간다). За двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь (두 마리 토끼 잡으려다 둘 다 놓친다).

2. Пословицы, отражающие жизнь, мировоззрение, этические и эстетические нормы, обычаи и традиции именно корейского народа. Национальное своеобразие таких пословиц заключается: а) в непосредственном отражении общественно-политической, культурно-экономической жизни, быта и исторической действительности корейского народа: Борьба тигра и дракона (용쟁호투) – борьба не на жизнь, а на смерть. Мужчина – семя, женщина – поле (남자는 씨, 여자는 밭). Читать буддийские сутры корове (쇠 귀에 경읽기). Он честный как министр Хванг (깨끗하기가 황희 정승). Медведь умирает из-за

желчи, человек умирает из-за языка (곰은 쓸개 때문에 죽고 사람은 입 때문에 죽는다).

б) в отражении характерных для корейского народа территориальной топонимики, растительного и животного мира (Лягушка не помнит, что она была головастиком - 개구리 올챙이 적 기억 못한다. Нескладен как птенец фазана – 꺼벙이. Грызет семечки тыквы за его спиной - 뒤에서 호박씨 깐다. Лежит под хурмой с открытым ртом - 감나무 밑에서 입 벌리고 있다. Искать Кима в Сеуле. - 서울에서 김서방 찾기. Аналог: иголка в стоге сена).

в) в наличии характерных для корейского народа этнографических особенностей. (В начале человек пьет вино, а потом вино пьет человека - 처음엔 사람이 술을 마시지만, 나중엔 술이 사람을 마신다. Рассыпанный рис можно собрать, вырвавшиеся слова – не воротить - 쌀은 주워 담아도 말은 주워 담지 못한다. Не верит даже, когда говорят, что меджу делают из сои - 콩으로 메주 쑨다 해도 안 믿는다).

В корейских паремиях реальная действительность отображается эмоционально с помощью фонетических (аллитерация), художественно-изобразительных средств и приемов (антитеза, уподобление, сравнение, эпитет, одушевление, игра слов, гипербола, преуменьшение, метонимия), переносов (метафора, синекдоха), стилистических форм (повтор, сокращение). Все это свидетельствует об образности корейских пословиц и дает право именовать их самостоятельным художественным жанром.

Форма художественного воплощения паремий корейского народа помогает раскрытию их идейного содержания. Благодаря этому пословицы в качестве самостоятельного жанра служат ярким примером проявления эстетического закона единства формы и содержания.

Литература

1. Аникин В. П. Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор. – М.: Гос. учеб-пед. изд.,1957. – 240 с.
2. Даль В. И. Пословицы русского народа: в 2-х т. СПб. – М.: Типография М. О. Вольфа, 1879.– 1392 с.
3. Ким В.Н., Пан Л.А., Цай Л.Д. Лексикология. Т., 2009. – 113 с.
4. Лим Су. Фольклорные и литературные источники корейских пословичных изречений // Востоковедение. – Л., 1976.
5. Лим Су. Художественные особенности корейских пословиц и поговорок // Исследования по филологии стран Азии и Африки. – Л., 1966.
6. Пермяков Г. Л. Пословицы и поговорки народов Востока. – М., 1979.
7. Шолохов М.А. Сокровищница народной мудрости. – В кн.: Пословицы русского народа. Сборник В.Даля. М., 1957. – 178 с.
8. 구영본. 한국의 전통문화와 예절. – 서울, 2003.

УДК 378

ОБЗОР ТРЕНДОВ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ СТУДЕНТОВ КАФЕДРЫ ЛИНГВИСТИКИ ФИЛИАЛА МГУ ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА В Г. ДУШАНБЕ (2020-2023)

Чалова О.В.
Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова
(г. Москва, РФ)
ovelikoborceva@yandex.ru

Аннотация. *В статье предпринята попытка обобщить тематику исследовательских работ, написанных студентами-лингвистами Филиала МГУ имени М.В.Ломоносова в 2020 – 2023 годах. Выявлены наметившиеся тенденции в выборе тем.*
Ключевые слова: *лингвистика, исследовательская деятельность студентов, выпускные квалификационные работы, тематика, тенденции.*

STUDENTS' RESEARCH TRENDS REVIEW OF LINGUISTICS DEPARTMENT OF THE LOMONOSOV MOSCOW STATE UNIVERSITY BRANCH IN DUSHANBE (2020-2023)

Chalova O.V.
Lomonosov Moscow State University (Moscow)

Annotation. The article generalizes trends which could be found when looking at the themes of graduation works by students of Department of Linguistics in the Moscow State University branch in Dushanbe (Tajikistan), written in 2020-20023.
Key words: linguistics, research activities, students' graduation works, topics, trends.

Сегодня проектная деятельность популярна на всех уровнях обучения и воспитания подрастающего поколения. Но именно высшая школа создана для того, чтобы развивать самостоятельность в решении профессиональных задач. Хорошо известно, что именно самостоятельная творческая деятельность позволяет будущим специалистам раскрыть свой потенциал, проявить творческие инициативы, осознать собственные профессиональные интересы и способности. Мы уделяем большое внимание исследовательской работе студентов.

Курсовые и выпускные квалификационные работы студенты кафедры лингвистики Филиала в Душанбе пишут под руководством филологов Московского университета, а также опытных коллег Филиала. Традиционно на втором курсе студенты выбирают темы, связанные с русским языком, на третьем – с преподаванием русского языка как иностранного, а на четвертом курсе работают в одном из названных направлений по выбору. По традиции, установившейся на филологическом факультете, векторы исследований задаются научными руководителями, которые в соответствии со своими научными интересами предлагают студентам темы. Часто перед таким выбором

стоят неопытные второкурсники. На третьем и четвертом курсах принято продолжать развивать в работе начатую тему, именно такую стратегию постепенного выращивания молодого исследователя от первой курсовой работы до выпускного сочинения надо признать наиболее перспективной.

В отличие от студентов головного вуза учащиеся Филиала не имеют возможности посещать спецкурсы и спецсеминары своих научных руководителей, поэтому взаимодействие студента и руководителя осуществляется дистанционно. И надо признать, что с развитием информационно-коммуникационных технологий появилось множество возможностей для проведения консультаций, поиска библиографических источников, редактирования текста.

Другой трудностью на пути всех студентов к собственному научному поиску является сегодня высокий уровень соблазна воспользоваться гигантским по объему и беспрецедентно легким по доступности опытом предшественников. Огромное количество баз данных и сервисов по написанию работ на заказ лишь отчасти компенсируется беспристрастной работой портала «Антиплагиат.ру» и ему подобных. Заметим, что при сегодняшнем уровне развития искусственного интеллекта (вспомним знаменитого автора диссертации бот ChatGPT) можно поставить вопрос об истинности авторства любого текста. Названные актуальные угрозы можно считать современными вызовами научному сообществу в лице руководителей студенческих работ, но не они являются предметом нашего обсуждения.

Нам бы хотелось остановиться на тех тенденциях в выборе тем выпускных сочинений студентов, которые наметились в последние годы. С нашей точки зрения, можно сделать интересные выводы о том, как глобальные исследовательские тренды филологических и шире – гуманитарных – наук находят отражение в опытах студентов.

Анализ тем выпускных квалификационных работ лингвистов в 2020–2023 гг. по нескольким критериям позволяет сделать следующие обобщения.

По критерию ***описательная лингвистика vs прикладные задачи*** студенческие работы демонстрируют стабильное преобладание тем, связанных с практическим применением полученных в ходе обучения знаний, над темами, предполагающими теоретическое освоение того или иного аспекта. Бóльшая часть работ посвящена методике преподавания русского языка как иностранного, а также подготовке к сертификационному тестированию по русскому языку как иностранному. Актуальность таких работ не вызывает сомнения. Добавим, что те виды работы над исследованием, которые связаны с практической деятельностью, будь то проведение лингвистического эксперимента или опроса, сбор материала у носителей языка или диалекта или

апробирование созданных упражнений, вызывает неизменный энтузиазм у студентов и подтверждает необходимость подкреплять выводы исследований языковых явлений наблюдением над самой жизнью языка.

Второй критерий, учитываемый нами, – ***уровень языка***, который попадает в фокус исследователя. Из года в год неизменным остается большое внимание студентов к вопросам лексики и фразеологии (6-8 работ из 20), тогда как грамматикой (морфологией, синтаксисом и словообразованием) интересуется небольшой процент учащихся (2-3 работы из 20). То же касается вопросов, связанных с графикой, орфографией и пунктуацией. Особым достижением последних двух лет мы можем считать ряд работ, посвященных фонетической проблематике, причем это исследования высокого уровня, сделанные в сопоставительном аспекте (выявлены черты таджикского акцента в русском языке), апробированные на студенческих конференциях и в публикациях. По итогам таких работ может быть создано методическое пособие, востребованное далеко за пределами Филиала и Республики Таджикистан. Подобные описания предпринимались в советское время, но они давно стали библиографической редкостью, а современные работы делаются с использованием новых технологий (цифровой вид записей, их неограниченный объём, микрофоны, диктофоны с облегчающими обработку звука возможностями и осциллографы есть в каждом мобильном телефоне и компьютере) и могут внести свой вклад в описание языка, а также методические разработки по русской фонетике.

Следующий критерий, по которому мы сравнили работы студентов разных лет, – это то, к какому ***функциональному стилю***, или у́же – какому ***дискурсу,*** проявлен интерес исследователя. Объектом исследования студентов регулярно становится язык СМИ, и отдельно – язык рекламы, политический дискурс, особенности языка менеджмента, русскоязычный Интернет, речь пользователей социальных сетей, речь журналистов и специфика телевизионного интервью. Такие работы вносят свой вклад в осознание медиареальности, которую сегодня невозможно игнорировать. Актуальность тем становится лучшей мотивацией для увлеченных студентов и приносит интересные результаты.

Традиционно среди выпускных сочинений присутствуют работы на материале художественной речи. Первое место в рейтинге популярности русских писателей занимает А.П.Чехов, работы по его текстам появляются в списке тем ежегодно, также актуальны А.С.Пушкин, Н.В.Гоголь, И.А.Бунин. Отметим, что большой резонанс вызвала работа о переводах Омара Хайяма на английский и русский языки. Таких интересных кросскультурных исследований, с нашей точки зрения, должно быть больше. Лингвокультурологический аспект можно назвать одним из самых любимых всеми студентами за все годы обучения. Результатами своих наблюдений лингвисты могут смело делиться с широкой

аудиторией, укрепляя межпредметные связи, расширяя кругозор лицеистов, будущих гуманитариев и выпускников естественного факультета. Опыт межфакультетского взаимодействия давно приветствуется в стенах Московского университета и закреплен в учебных планах всех факультетов в виде обязательных для всех межфакультетских курсов.

Последний из рассмотренных нами критериев – ***языки***, материал которых служит основой исследования. Сопоставительный аспект оправдан в случае английского языка, первого иностранного языка лингвистов, который в Филиале преподают и знают на высоком уровне. Сравнение английского и таджикского, английского и русского полезно для будущих переводчиков и специалистов по межкультурной коммуникации. В последние годы устойчиво растет количество работ, связанных с сопоставлением именно русского и таджикского материала. Такие работы коснулись всех уровней языка от фонетики до синтаксиса, раскрыли специфику языковой картины мира по материалам лексических, фразеологических, паремиологических сокровищ двух языков, затронули топонимику, речевой этикет и речевое поведение различных социальных групп носителей языков, определенные речевые жанры. Мы положительно оцениваем наметившуюся тенденцию и рассчитываем на продолжение продуктивных сравнительных исследований, обогащающих представления об обоих языках и культурах.

Таким образом, надо признать закономерную связь каждой скромной студенческой работы с глобальными тенденциями развития науки и общества. В определенном смысле это заслуга научных руководителей, выбирающих актуальные темы, такие как гендерная лингвистика или информационно-коммуникационные технологии, учитывающих не только собственные научные интересы, но и то, что может привлечь к научным изысканиям молодое поколение.

Темы работ студентов-лингвистов не только очень интересны, но и более понятны широкому кругу, по сравнению с узкоспециальными работами представителей естественнонаучных специальностей. Хотелось бы инициировать молодежные конференции и дискуссии в новых форматах по вопросам, связанным с языком и культурой, делиться результатами исследований и привлекать самую широкую аудиторию к участию в опросах, анкетировании, сборе данных.

Подчеркну важность осознания национальной специфики, ее сохранения в языке, этикете, культуре, текстах. Трудно преувеличить воспитательный потенциал родного языка и культуры, а также их роль в укреплении международных отношений.

Остается надеяться, что в эпоху развития искусственного интеллекта приоритетом останется мыслящее человечество. Важно, чтобы и студенческие исследования, и работы зрелых специалистов не только шли в ногу со временем и глобальными процессами, но и формировали собственные тренды, такие как внимание к национальному наследию, осознание и укрепление его места в мировой цивилизации.

УДК 796.818(075.8)

ОБРАЗ БУДУЩЕГО В СВЕТЕ РЕФОРМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Шамолов А.А., Махмадрасулов Б.С.
Филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе

Аннотация.: *Исследуются проблемы современного состояния образования в Республике Таджикистан. Образование характеризуется, как важнейшее средство гармонизации современного национального и межцивилизационного развития. Авторы, акцентируют внимание на образовательном пространстве, где сосредоточены основные социально-экономические, политические, религиозные и культурологические проблемы, тем самым попытаются раскрыть основные тенденции и противоречия в этом социальном институте страны. В центре внимания также находится современное прочтение проблем образования, анализ этого феномена в социокультурном контексте XXI века и актуальные вопросы сегодняшнего научного поиска.*
Ключевые слова: *научно-технические и информационные изменения, инновация, образовательная технология, цифровое поколение, квантовый компьютер, термоядерная энергетика, эффективность, коммуникация, компьютер, интернет-технология, образовательный процесс, межпрофессионализм, знания, интеграция на рынке труда.*

IMAGE OF THE FUTURE IN THE LIGHT OF EDUCATIONAL REFORM

Shamolov A.A., Makhmadrasulov B.S.
Lomonosov Moscow State University in Dushanbe

Annotation: *The problems of the current state of education in the Republic of Tajikistan are studied. Education is characterized as the most important means of harmonizing modern national and intercivilizational development. The author mainly focuses on the educational space, where the main socio-economic, political, religious and cultural problems are concentrated, thereby trying to reveal the main trends and contradictions in this social institution of the country.*
The focus is also on the modern interpretation of the problems of education, the analysis of this phenomenon in the sociocultural context of the 21st century and the current issues of today's scientific search for the problems of education.
Keywords: *scientific, technical and information changes, innovation, educational technology, digital generation, quantum computer, thermonuclear energy, efficiency, communication, computer, Internet technology, educational process, interprofessionalism, knowledge, integration in the labor market.*

«Если мы будем учить сегодня так, как учили вчера, мы украдем у наших детей завтра»
Джон Дьюн-философ

Фундаментальные социокультурные, научно-технические и информационно-коммуникативные изменения, конца XX и начала XXI столетия со всей очевидностью показывают, что «важнейшим средством гармонизации современного межцивилизационного развития» является образование. Оно, по мнению современного российского философа Н.С.Кирабаева, безусловно, представляет собой «один из важнейших факторов интеграционных процессов в современном мире». Именно в образовательном пространстве «сосредоточены основные социально-экономические, политические, религиозные и культурологические проблемы»[1.1280 - 1281].

Бесспорно, прав исследователь, так как в наше время образование представляет собой один из самых мощных каналов трансляции ценностей и культуры и необходимых условий их развития. Более того, оно не только транслирует достижения культуры, но и культивирует разум, мышление и поведение человека. Образование затрагивает само бытие человека, перспективы духовного развития и вопросы гармонизации различных интересов. Следовательно, столь важно и необходимо знать каковы целевые установки образования. Ведь во многом от его целевых установок зависит степень распространения и укоренения в обществе ценностей, а вслед за ними и культуры и перспективы научно-технического и образовательного прогресса в ближайшем десятилетии, которые так или иначе связаны с развитием современных информационных и телекоммуникационных технологий. Они существенно меняют не только то, как люди производят продукты и услуги, но и то, как они социализируются, “очеловечивают” своё отношение, приобретают духовные и материальные ценности, проводят досуг, реализуют свои гражданские права, воспитывают в рамках современных глобализационных ценностей подрастающее поколение. Эти феномены оказывают решающее воздействие на изменения, которые «происходят в социальной структуре общества, экономике, развитии институтов демократии и, вообще, сохранение жизни на земле»[1.С.1281].

Поистине, посредством личностного, массового и эффективного использования таких инновационных информационных образовательных технологий, как квантовый компьютер, искусственный интеллект, нейронные сети, а также нанотехнологий, биотехнологий, термоядерной энергетики и др., адаптируя современную образовательную систему, многократно увеличивают

производственные способности индивида, уровень его восприятия и человечности. Овладение человечеством набором современных передовых технологий, естественно, вызывает существенные сдвиги в жизни каждого человека, общества и современной цивилизации в целом.

По мнению некоторых футурологов, изменения, которые наступят в следующие десять лет, будут большими, чем те, которые проходили последние десять веков. Будущее покажет, насколько верен этот прогноз. Но можно сказать с уверенностью, что изменения будут и они будут значительными. Вопрос в том, должна ли образовательная система следовать им, идти в ряд или обгонять их?

Очевидно, что на сегодняшний день весь образовательный процесс во всех его аспектах и проявлениях, так или иначе, связан с современными информационными технологиями, интенсифицируя его, позволяет значительно повысить эффективность взаимодействия обучающего и обучающегося. В век «информационных технологий развитие коммуникативных аспектов компьютерных и Интернет-технологий» делает возможным глобальное общение, коммуникацию и обмен разнообразными текстовыми, аудио и видеоматериалами. Более того, разнообразие «электронных библиотек, сайтов энциклопедического характера, порталов с виртуальными экскурсиями помогает, не только расширять кругозор и повышать уровень образования различных поколений, но и создавать творческие и научные проекты» [2.С.5] на локальном и глобальном уровнях.

Как считают авторы «Руководства по инновационным образовательным технологиям», современное поколение школьников и студентов, так называемое «цифровое поколение» или «поколение семи экранов», которое тесно «связано с инновационной системой образования, т.е. телевизором, компьютером, ноутбуком, таблетом, фаблетом, смартфоном и smart-часами, отходя от многовековой традиции образования – не может и не должно обучаться также, как обучались его родители». Безусловно, обучая данное поколение, нельзя «писать белым мелом на черной доске», ведь «замена черной доски белой и мела маркером ничего не меняет». Очевидно, что в современной информационной цивилизации это не является способом «мотивировать современных учеников и студентов к получению знаний и развитию навыков для успешной интеграции на современном рынке труда с общеглобальными требованиями». Современное поколение привыкло «получать мультимедийную информацию с интернета с помощью вышеперечисленных устройств, большинство из которых интерактивны, и они ожидают увидеть то же, или даже больше – как в школе, так и в университете»[2.С.6].

Принимая во внимание сказанное и то, что образование фундаментально и институционально обогащает культуру общества и его членов, способствует

взаимопониманию и диалогу цивилизаций на локальном, региональном и общеглобальном уровнях, позволяет укреплять основы общества и уважения к закону, к человеку с его уникальными способностями, поэтому следует осознать и переосмыслить, что именно оно является залогом развития человеческого капитала и основной движущей силой экономического цивильного процветания общества. С уверенностью можно сказать, что тогда действительно эффективное сотрудничество в области подготовки высококвалифицированных и профессиональных кадров, интеграция и объединение людей, знаний и технологий и необходимые ответы на нынешние глобальные вызовы приводят современное человечество к новому этапу развития цивилизации.

Книга древнегреческого философа – моралиста и историка Плутарха (ок.46 – ок.127) «Сравнительные жизнеописания» даёт нынешним поколениям повод узнать, что Александр Македонский ценил знания больше, чем свой императорский титул, завоевания мира и даже власть. Ценил он знания, потому что, очевидно, осознавал, что всё остальное основывается на нём. Ценил их до такой степени, что когда узнал, что его учитель, философ Аристотель, издал сочинение «Физика», он написал ему: «Чем же мы будем отличаться от остальных людей, если те самые учения, на которых мы были воспитаны, сделаются общим достоянием? Я хотел бы превосходить других не столько могуществом, сколько знаниями о высших предметах»[3]. Несмотря на своё глубокое уважение к наставнику, Александр Македонский не простил ему этого до конца своей жизни. Это и есть позиция великого человека, который по словам Конфуция «смотрит далеко в будущее», чтобы «образовывать свой народ»[4], а не сделать его «манкуртом» - как отмечает Ч.Айтматов [5].

Наша таджикистанская современная система образования, в рамках которой «мы были воспитаны» и которая стала «общим достоянием» в своих основных чертах сложилась ещё под влиянием определённых философских и педагогических идей, сформулированных в Европе и США в конце XVIII начале XIX веков Я.А.Коменским (Чехия), И.Г.Песталоцци (Швейцария), Ф.Фребелем (Германия) и, позже И.Ф.Гербартом (Германия), А. Дистервегом (Германия), Дж.Дьюи (Америка) и другими основателями научной педагогики, что в сумме образовало так называемую «классическую» систему или классическую модель образования. Мы, таджики, примкнулись к ней через образовательную систему России после Бухарской революции 1920 года и приняли её «как развитую и инновационную систему». Хотя эта модель эволюционировала в течение трех столетий, однако в своих основных характеристиках она осталась неизменной и актуальной по нынешний день.

Именно эта модель поставила перед собой цель, как научить ребенка всю жизнь помнить дорогу в школу и как его воспитать, чтобы он возвращался по

ней с благодарностью в сердце и не с пустыми руками. Она помогла ученикам стать человечными и раскрыла им взаимосвязь образования и основополагающих целей жизни. Ведь общество, реализовавшее эту модель и стремившееся к прогрессу и процветанию, нуждалось в образованных гражданах.

С учётом инновационного и гуманитарного фундамента данной модели, полагаем, что с развалом Советского Союза нельзя было разрушать основу существующего передового образования. Хотя, на наш взгляд, классическую парадигму образования, сложившуюся с работами указанных ведущих педагогов, конечно, было трудно разрушить, как было трудно разрушить классическую физику, так как классическая система образования обеспечила успехи не только в СССР, но и европейской культуре и цивилизации. Утверждая данный тезис, современный российский философ А.П. Огурцов отмечает, что «…общая и обязательная система начального и среднего образования, которую сформулировал целый ряд мыслителей, в том числе Коменский, воплотилась в практике не только нашей страны, но и всех европейских стран. Это – достижение мировой цивилизации, тот необходимый инвариантный (независимый) уровень, на котором нуждается всё дальнейшее образование. Разрушить эту систему образования – означает разрушить фундамент образования»[6].

Безусловно, прав в своих оценках А.П. Огурцов относительно классической формы образования и ее «инвариантности» в СССР, так как, по утверждению большинства современных специалистов в области педагогики и образования, существовавшая при советской власти фундаментальная независимая основа образования не способна была впасть в кризис. Однако посредством внедрения Болонской системы в условиях экономического и гуманитарного коллапса она не смогла отреагировать на вызовы окружающей действительности, так как системно была загнана в условия, повлекшие ее искусственную гибель. Особенно в Республике Таджикистан в послевоенный период и времена тотального экономического и гуманитарного кризиса она перестала быть самодостаточной. По инерции сталкиваясь с огромными препятствиями и проблемами, она функционировала в рамках так называемой новой «экономической системы». При таких условиях система не смогла добиться ничего положительного, и не смогла существовать в том виде, в котором существовала ранее. В результате отсутствия соответствующего проекта на национальном уровне, научно необоснованных и поспешных действий поступил кризис образования.

Было принято решение «перейти» на Болонскую систему образования, которая, в сущности, была задумана и разработана в рамках требований

либеральной демократии: позитивного права и духовных ценностей. Отсутствие этих условий стало причиной того, что дорогостоящая схема финансирования крупномасштабного и сложного инфраструктурного проекта «Болонская система образования» привела к обилию неэффективных решений и действий.

Общеизвестно, что реформы в системе образования на основе «Болонской системы», принятые еще в 1996 г. в Европе и в 2003 г. в России, могли оказаться эффективными при одних социально-экономических условиях и потерпеть неудачу в других случаях, в частности при: а) отсутствии профессионально подготовленных национальных кадров и института советников; б) отсутствии правового поля; в) пассивности образовательных учреждений; г) консервации индивидуальных качеств; д) отсутствии активности населения и обучающихся; е) отсутствии доверия народа к системе образования и т.д.

Ведь в совокупности эти и другие проблемы связаны с «качеством человека, т.е. человека, который занимается проблемами науки и образования в обществе, и человека, который является частью этой системы. Безусловно, качество человека-сложное понятие и его осмысление, его становление требуют философско-антропологическую, нравственно-этическую, психо-физическую и культурологическую оценки. С учетом вышесказанного в таджикистанском обществе его оценка и оцифровка должна была происходить одновременно с уточнением сакраментальной основы нации, ее истории, ее социокультурным кодом, восприятием духовных и моральных качеств в период более 70-летнего существования Советской власти, текущим состоянием народа среди сообществ и цивилизации.

Необходимо отметить, что еще в годы «перестройки» государство устало от попечительства образования и даже на десять лет просто забыло о нем, лишь приглядывая за этой сферой, но не особенно заботясь. Оно, переосмысливая реальное положение образования, осознало, что не в состоянии обеспечить нормальное финансирование этой отрасли из бюджета и вполне естественно, в первую очередь, позволило вузам вести коммерческую деятельность и отпустило на самостоятельные заработки. Земельные участки и корпуса сдавались в аренду и наряду с бюджетными студентами появились и «коммерческие». Число студентов возросло на порядок, вузы прирастали филиалами, появлялись новые университеты. Однако отсутствие правового поля, научно-разработанных проектов с учетом объективной реальности послевоенного деградированного отстающего общества обострило другие проблемы. За короткий промежуток времени возникло множество вузов, выдающих всем желающим дипломы.

Государственная опека вузов *стала* невозможной из-за бюджетных ограничений, но государственный контроль над образованием, все же сохранялся и в этой связи оптимальным решением стал эксперимент

самостоятельной коммерческой деятельности, т.е. «коммерческой автономии», выражаемый в девизе «зарабатывайте, сколько сможете, только платите налоги». Как уже отметили, при либерализме этому сценарию развития событий благоприятствуют ещё и такое явление, как Болонский процесс, однако в традиционном обществе, переходившем в скачкообразной революционной форме из феодального образа жизни в коммунистический и обратно в капиталистический образ жизни, жизнеспособность этого процесса ставилось под вопрос.

К сожалению, этот формат обучения «оказание образовательных услуг на рынке труда» с акцентом на «услугах», с плохо скрываемым «чего изволите?» принял масштабный характер в стране и привел к всевозможным последствиям.

Очевидно, что в начале 90-х оставив одни вузы на своем содержании, а другие отпустив на самостоятельные заработки, но сохранив за ними контроль посредством чиновников, ведающих правом лицензирования, разработчики уже задали проблему на будущее. По замечанию ведущих российских специалистов в области образования, модель, когда студент — «заказчик», а преподаватель — «исполнитель», в принципе губительна, причем для обоих участников «сделки». Ведь если при прежней советской модели студент подтягивался до уровня преподавателя (что есть эволюционный момент, полезный для общества), то теперь преподавателю предстоит упрощаться, подстраиваться под запросы того, кто еще с точки зрения науки никто. А в этом заложена деградационная модель поведения. Негативные последствия скажутся не сразу, зато они неизбежны по наступлению и чрезвычайно губительны по результатам. Страна ощущает это уже с 2006 года. Конечно же, для того чтобы студент изучал не то, что ему «понравится», а то, что надо изучать, если хочешь достичь успеха в выбранной сфере деятельности, на наш взгляд, университет должен быть корпорацией интеллектуальной элиты, гарантирующей подготовку высококвалифицированных кадров, конкурентоспособных как на рынке труда, так и на государственной службе. К сожалению, в вузах республики найти такую корпорацию даже с помощью «лампы Диогена» стало очень трудно.

Возникает логический вопрос, почему в развитых странах мира это не происходит? Кстати там тот же механизм, что применяют и в Таджикистане, однако почему такое различие в конечном результате? Главная отличительная черта заключается в том, что, к примеру, в США университет сам решает, что и как преподавать, объединяясь в ассоциации, определяющие правила игры, и в условиях рынка проигрывает и теряет кредит доверия, если что-то не так в его тактике и стратегии. Между вузом и обществом там нет прослойки чиновников. Поистине, пока у нас в стране на принятие решений влияет эта «корпорация» посредников, даже самые замечательные модели образования, будь они

скопированы с учебного процесса в Ivy League («Лиги плюща»), или внедряемы в формате «Болонского процесса», — все они выставляют страну в самом неприглядном виде.

Итак, если реально и прагматично и без каких-либо мифологизаций смотреть на образование, оно в совокупности привело к тому, что в обществе сложилась некая унифицированная система, которая привела к разрушению многообразия форм школьного и высшего образования.

Общеизвестно, что система образования всегда предполагает определённое влияние науки и всегда основывается на определённой научной концепции. В этом велика роль философии и философских концепций в области образования. К примеру, под влиянием эпохи Просвещения и мирных революций в Англии (промышленная) и Франции (политическая) и идей философов этой эпохи Вольтер, Руссо, Дидро, Шеллер и других мыслителей возникает новая философская концепция образования, делающая акцент на становлении самосознания личности, на самоформировании личности в актах самосознания культуры. Данный подход в философских идеях представителей этой эпохи в конечном итоге привёл к гуманитаризации образования и к утверждению права личности на образование [7]. Другими словами, образование и просвещение представляют собой не только историчекую эпоху в развитии европейской культуры, но также мощное идейное течение, основанное на убеждении в решающей роли разума и науки в познании «естественнного порядка», соответствующего подлинной природы человека и общества. Просвещение создало новый тип людей – интеллигентов – людей науки и культуры [8].

Однако заметим, что, к сожалению, институциональные реформы образования в Республике Таджикистан не смогли стать главным объектом научного интереса учёных и педагогов страны. Они могли бы стать завершением мощного национального всплеска, захвативший нашу республику еще в 50-90-х гг. Научные и культурные идеи ярких представителей нашей формирующей интеллигенции могли бы стать движущей силой в развитии образования. Ведь они не имели возможности сосредоточиться на противоречиях между своекорыстным поведением определенных «реформаторов» и общественными ценностями. Несмотря на низкий и отрицательный индекс экономического роста, отсутствия способности эффективного использования людских и материальных ресурсов в системе образования, была предложена реализация новой системы. Естественно, что проведение таких реформ сопряжено с большими трудностями. Ведь реформирование системы государственного образования и создание мощного управления очень тонкая и трудная задача, которую нельзя свести лишь к проекту на бумаге.

Для примера требуется идея о необходимости развития естественно-научного образования, которая сталкивается с некоторыми аналогичными трудностями. В этой области нужна научно обоснованная концепция с учетом социально-экономических реалий. Ведь очевидно, что существуют большие разрывы, во-первых, между уровнем школьного и высшего образования и, во-вторых, между уровнем высшего образования и системой науки, в том числе академической наукой, которая вынуждена заниматься подготовкой рекрутируемых в неё кадров, “подтягивать” их до нужного уровня. Как показывает опыт передовых стран Европы и бывшего СССР, поиск новых форм организации научного знания – важнейший путь реформирования системы образования. Однако отсутствие реального поиска таких форм научного знания формировал новый образ науки, чуждый нормативизму и унитаризму просветительской концепции, культуре этики в науке. Наука стала «служанкой и повивальной бабкой» так называемого образования. Ведь наука в стране финансируется исходя из «остаточного принципа», так как в госбюджете отсутствует «статья наука»! Другими словами сегодня становится ясно, что образование нельзя рассматривать вообще, отвлеченно.

Это требование современной эпохи, поэтому и нам необходимо адаптировать образовательную систему с помощью международных спонсоров науки и образования эффективного использования инновационных образовательных технологий и дидактических моделей. Проект информационных и коммуникационных технологий для цифровой трансформации системы образования, а также трансформация роли учителя в условиях деградации и потери его статуса является весьма сложным и дорогостоящим проектом. Однако другой альтернативы нет. От передатчика готовых знаний учитель должен превратиться в современного ментора, который направляет обучаемых самим искать нужную информацию в мировой сети, провести ее анализ и переосмысления, а после использовать, и даже синтезировать новые знания. С другой стороны информационные и коммуникационные технологии не являются панацеей от всех проблем в системе образования и в целом по республике, а представляют собой лишь инструмент, который может сделать лекции и практические знания более информативными и интерактивными для формирующегося нового цифрового поколения. Преподаватели сохраняют свою ключевую роль в интерактивном процессе обучения, ориентированном на потребности учащихся. Поэтому репутация преподавателя и результативность его деятельности будут все больше зависеть не только от уровня владения содержанием курса и от его педагогических способностей, а также и от того, в какой степени он применяет современные информационные и

коммуникационные технологии для сбора, обработки и передачи конкретного учебного материала.

Нам необходимо разработать обоснованную национальную программу по созданию виртуального образовательного пространства, включающую ряд проектов «Национальный образовательный портал», «Развитие электронных форм дистанционного обучения в системе высшего образования», «Система квалификации и карьерного роста преподавателей вузов», а также национальную программу для реформ, призванных адаптировать систему высшего образования к новому цифровому поколению. К примеру, Южная Корея выделила из своего бюджета около 2 млрд. долларов только для перехода от бумажных учебников к мобильным компьютерам.

По мнению специалистов, притягательная сила системы образования и общественная польза от нее будут настолько большими, насколько большими будут возможности, которые она предлагает в плане опережения ожиданий нового поколения. Эти ожидания наиболее связаны с активным и эффективным использованием информационных и коммуникационных технологий в образовательном процессе. Однако здесь следует отметить, что эти технологии, хоть и являются фактором перемен во всех сферах человеческой деятельности, тем не менее, такой технологический подход приводит к глобальному закату гуманитарного образования. На наш взгляд созрела необходимость о принятии национального проекта по конвергенции гуманитарных и точных наук.

Гуманитарное образование, призвано уравновесить перевес технократического образования, оно не просто реабилитирует гуманитарное знание, оно, прежде всего, направлено к справедливости, критическому самосознанию и критическому мышлению, культуре диалога на равных, осознанию заново важности и ценности жизни с тем, чтобы смягчить негативные эффекты господствующего сегодня технократического типа образования. Центральной здесь является идея этической ответственности, так как этическое измерение и понимание культурного своеобразия могут выступить неким общим основанием модели образования XXI в.

Это образование в условиях глобальных катастроф направлено использование технологий с точки зрения потребностей тех или иных многообразных культурных, национальных этнических, иных идентичностей, как групповых, так и индивидуальных, а не наоборот. Технологии должны снова уступить место критическому гуманитарному образованию, превратившемуся, по словам современного итальянского философа Дж. Ваттимо, в «вымирающего динозавра».

Очевидно, что такое образование предполагает воспитание новых субъектностей, которых, в свою очередь, нельзя представить вне такого

важнейшего и актуальнейшего сегодня аспекта культуры и образования, как разнообразие и различие.

До начала новой реформы в системе образования и науки необходимо еще раз подумать об особенностях академического сообщества, чтобы не повторить судьбу «панургова стада». На наш взгляд, место и роль нашей страны в будущем во многом зависит от модели образования, интеллектуальной элиты страны, ее духовного и культурного уровня и профессионализма. Реформа, безусловно, нужна, но пока интеллектуальное сообщество мало влияет на ее формат, а без его активного участия любые инновации могут превратить путь реформ в блуждание по кругу. Впрочем, возможно, что для кого-то это нормальное состояние и, может быть, даже проявление патриотизма, однако движение по кругу, хотя и позволяет не заблудиться, всё же не является признаком истинного пути.

Заметим, что в музее Ватикана есть фреска Рафаэля под названием «Афинская школа». На ней фигуры Платона и Аристотеля отражают различие в подходе этих ученых к знанию. Платон указывает пальцем на небеса, а Аристотель - на землю.

Идея этой фрески соответствует философиям ее персонажей. Аристотель искал ответов у реальности, Платон стремился к идеалу. Примечательно, что сегодня перед работниками образования стоит та же проблема, что и символически изображена Рафаэлем: мы должны следовать жесту Аристотеля или Платона?

Литература

1. Кирабаев Н.С. Философия и современная парадигма образования//Философия в диалоге культур: материалы Всемирного дня философии. – М.: Прогресс – Традиция, 2010.
2. Руководство по инновационным образовательным технологиям (часть первая). With the support of the Erasmus + programme jf the European Union.
3. См.: Плутарх. Сравнительные жизнеописания. М.: Азбука, 2020.
4. Конфуций. Уроки мудрости. М.: Эксмо – Прогресс, 2001; Он же. Изречения. М.:Эксмо, 2015.
5. Айтматов Ч.Т. И дольше века длится день. М.: Новый мир. 1980.
6. Огурцов А.П., Платонов В.В. Образы образования. Западная философия образования. XX век. СПБ: РХГИ, 2004 – 520с.

УДК 811.93

ЯВЛЕНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ НЕУДАЧ В ДИАЛОГАХ С ГОЛОСОВЫМИ ПОМОЩНИКАМИ

Шамсидинова М.К.
Филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе

***Аннотация**: В данной статье рассматриваются понятие коммуникативные неудачи, основные виды голосовых помощников и их роль в жизни современной общества. Проводится анализ и выявляются наиболее существенные виды коммуникативных неудач в диалогах с голосовыми помощниками. Проводится сравнительный анализ диалогов между различными голосовыми помощниками и между голосовыми помощниками и людьми.*
***Ключевые слова:** коммуникация, коммуникативная неудача, межкультурная коммуникация, искусственный интеллект, голосовой помощник.*

THE PHENOMENON OF COMMUNICATIVE FAILURES IN DIALOGUES WITH VOICE ASSISTANTS

Shamsidinova M.K.
Lomonosov Moscow State University in Dushanbe

***Annotation.** This article discusses the concept of communicative failures, the main types of voice assistants and their role in the life of modern society. The analysis is carried out and the most significant types of communicative failures in dialogues with voice assistants are identified. A comparative analysis of dialogues between different voice assistants and between voice assistants and people is carried out.*
***Keywords:** communication, communicative failure, intercultural communication, artificial intelligence, voice assistant.*

Коммуникация в лингвистике - это целенаправленная передача определенного содержания от одного участника коммуникативной ситуации другому с использованием языковых форм. Коммуникация - это общение, передача информации от человека к человеку - это специфическая форма человеческого взаимодействия. Коммуникативная задача текста - это задача общения, то есть задача, которую автор ставит перед читателем и для раскрытия которой создается текст. Общение помогает выявить различия в понимании, связанные с существованием специфичных для культуры методов кодирования культурных явлений. Структура представлений об одном и том же явлении может резко различаться в разных культурных сообществах. Даже при схожем опыте одни и те же факты могут восприниматься и оцениваться по-разному, что подтверждает идею Фуко о том, что существуют фундаментальные культурные коды, которые определяют язык, управляют им и схемами восприятия культурных феноменов. [Фуко 1996].

Характерно, что представители различных культурных и языковых сообществ не всегда осознают несоответствие в структуре восприятия культурных явлений, но различия в оценке обнаруживаются сразу и могут стать источником коммуникативных неудач и межкультурных конфликтов. В отличие от сказанного, существует термин "успех речевого общения". "Успех речевого общения - это реализация коммуникативной цели инициатора общения и достижение согласия собеседников", - объясняет С.Е. Полякова [С.Е.Полякова 2013: 59].

В повседневной жизни у человека постоянно возникает необходимость, потребность, желание что-то кому-то сказать, о чем-то спросить. Возникает необходимость произнести речь, адресованную другому - общение, для которого требуется совокупность условий и обстоятельств, называемых ситуацией общения. К сожалению, непонимание, неспособность слышать, неумение выражать свои мысли часто являются неизбежными спутниками естественного общения, поскольку неподготовленный устный текст содержит больше неточностей, приводящих к ошибкам, по сравнению с письменным текстом, поэтому проблемы, связанные с различного рода недостатками в составлении и понимании текста, обычно решаются в письменной форме, рассматриваются в рамках диалогового дискурса. Неуспешное общение обычно называют "коммуникативной неудачей".

Б.Ю. Городецкий дает следующее определение коммуникативной неудаче: «сбой в общении, при котором определенные речевые произведения не выполняют своего предназначения, т.е. имеет место неосуществление или неполное осуществление коммуникативных намерений говорящего» [Городецкий Б.Ю.1985: 64–78].

Проблема коммуникативных неудач является одним из наиболее актуальных проблем современной коммуникативной лингвистики последних десятилетий. Сегодня данная проблема исследуется представителями разных лингвистических направлений, однако истоки этой проблемы восходят еще Аристотелю, который писал о «неправильностях речи», ведущих к «логическим неправильностям» [Мысль 1975].

По словам М.М. Бахтина, разговорная речь отличается диалогизмом и в любом живом диалоге слово в первую очередь настроено на взаимопонимание, и понимание активное. Говорящий пытается ориентировать свое слово в чужом кругозоре, используя свой определяющий кругозор, и вступает в диалогические отношения с моментами этого кругозора. Исходя из этого, можно справедливо отметить, что диалог может существовать не только между людьми, но и между людьми и искусственным интеллектом, помощником, голосовым помощником. Что такое голосовой помощник?

Голосовой помощник - это программное обеспечение, активируемое голосом на смартфоне или другом устройстве, которое может предоставлять пользователю информацию и выполнять определенные типы задач. Самыми популярными голосовыми помощниками в мире являются Google Assistant, Apple Siri, Amazon Alexa, Microsoft Cortana, а в России - голосовой помощник Яндекс Алиса, который является очень популярным.

Возможности голосовых помощников очень разнообразны. В своей работе данные помощники учитывают изменения в местоположении пользователя, времени суток и днях недели, истории поиска и т.д. Голосовые помощники активируются специальными фразами («Окей Google», «Привет Siri», «Алекса», «Привет Cortana»). Сейчас на рынке представлено множество голосовых помощников, которые могут упростить чью-либо жизнь. Теперь вам не нужно вручную вводить вопрос в поисковую систему или искать песню, просто скажите, что вы хотите, и голосовой помощник найдет все сам.

Голосовые помощники стали настолько продвинутыми и усовершенствованными, что теперь люди используют их не только для повседневных задач, но даже в образовательных целях РКИ. Однако следует отметить некоторые преимущества русского голосового помощника Яндекс Алиса: Алиса отличается от своих зарубежных коллег способностью отвечать на запросы пользователей, не ограничиваясь набором заранее определенных ответов. Алиса может учитывать контекст разговора, отвечать на "естественном" (не машинном) языке и поддерживать разговоры на свободные темы: "Вы можете обращаться к ней не только для решения проблем, но и в любое время, когда захотите поговорить", - сообщают разработчики "Яндекса". Алиса может импровизировать и "включать воображение" в диалоги с пользователями, в то время как Алиса постоянно совершенствуется: "Если она ответила не в то время, укажите на это, и она попытается стать лучше" [О.И. Руденко-Моргун 2018: 240].

В образовательных целях важно, чтобы на начальном этапе голосовой помощник Алиса может распознавать речь ребенка, иностранца с акцентом или произношение человека с проблемами дикции. Специальная технология, лежащая в основе Алисы, распознает слова на основе акустических и речевых моделей. То есть сначала анализируются фонемы и варианты фонем, за которыми следует среда, в которой они использовались, и частота, с которой эти фонемы встречаются в этом контексте. Основываясь на таком крупномасштабном анализе, программа в течение нескольких секунд приходит к выводу, что определенное слово, вероятно, будет произнесено. Разработчики приводят простой пример: "... даже люди иногда не могут понять или услышать все звуки и дополняют слово в зависимости от контекста. Для этого люди опираются на собственный речевой опыт: если ваш собеседник жалуется на

заложенный нос, вы поймёте, что у него “насморк”, а не “дасморк”. ...допустим, что в случае “насморка” акустическая модель выдаст две примерно равно вероятных фонемы в начале слова – [н] и [д]. Теперь в дело вступает языковая модель. Во время обучения “дасморки” встречались ей нечасто, а вот “насморков” – сколько угодно. Поэтому система сделает вывод, что в начале слова, вероятнее всего, была фонема [н]» Именно такие трудности превращают Алису в эффективный тренажер при обучении произношению на начальном этапе обучения РКИ. В этом нам видится основное преимущество данного голосового помощника: она не учитывает коммуникативно незначимые фонетические ошибки, но остается чувствительна к тем, что влияют на смысл высказывания [О.И. Руденко-Моргун 2018: 240].

Голосовой помощник Siri (аббревиатура расшифровывается как Speech Interpretation and Recognition Interface) - это виртуальный помощник с искусственным интеллектом, который может выполнять поиск в Интернете, просматривать новости за определенный период времени, получать информацию о погоде, устанавливать будильник, звонить друзьям и родственникам и многое другое. Аналитики Reuters говорят, что Siri опережает конкурентов по количеству поддерживаемых языков. Несколько десятков человек в офисе Apple и столько же по всему миру работают над адаптацией Siri к новым странам. В настоящее время Siri поддерживает 21 язык, локализованный для 36 стран.

Однако, как показывает практика, голосовой помощник Siri допускает больше лексических и грамматических ошибок, чем другие помощники. Понятно, что подобные сбои в общении с русскоговорящими пользователями, для которых языковое совершенство голосового помощника не так важно, как, например, точность выполнения команды или общее понимание запроса, не страшны. Однако, когда иностранцы общаются с российской версией Siri, возникают очевидные трудности. В связи с этим мы сталкиваемся с нарушениями коммуникации в диалоге с голосовыми помощниками.

В нашей статье изложены результаты анализа отрицательного языкового материала, собранный в ходе эксперимента с голосовыми помощниками. Термин «отрицательный языковой материал» принадлежит академику Л.В. Щербе. Ученый назвал им письменные и устные ошибки как носителей языка, так и иностранцев [Л.В. Щерба 1974]. В нашем случае, мы выявляли ошибки не иностранцев, а их аналогии - голосовых помощников. В эксперименте мы опирались на данные диалогов записанных 3 голосовых помощников: Siri от Apple, Алиса от Яндекс и Маруся от VK. Необходимо отметить, что в ходе исследования мы анализировали не только речь голосовых помощников, но также сравнивали речь ГП с речью человека в свободной обстановке. На основе

записанных нами диалогов с голосовыми помощниками, нами было обнаружено 3 типа коммуникативных неудач:

1. КН на грамматическом уровне:

Большое количество неудач происходили именно из-за отсутствия знаний в области грамматики. Например, в результате нашего опыта взаимодействия с Siri, мы выявили большое количество лексических и грамматических ошибок: нарушение лексической сочетаемости, порядка слов в предложении, ошибки в согласовании, -совершаемых иностранным голосовым помощником. Понятно, что подобного рода ошибки нестрашны при общении Siri с русскими пользователями, для которых безупречность речи ассистента не так важна, как, например, точность выполнения команд или общее понимание запроса. Например:

- Это ра1дует.
- *И мне1.* (Вместо «и меня». Неправильный выбор падежной формы.)
  - *А ты счита3ешь себя роботом?*
  - *Самый настоя2щий!*
- интонационные ошибки:

В вопросе без вопросительного слова центр ИК-3 находится на слове, содержащем неизвестное и в ответе раскрывается значение неизвестного. В зависимости от места интонационного центра в вопросе меняется ответ. В следующем примере мы рассмотрим данный тип коммуникативной неудачи.

-*Ты уме3ешь петь песню?*

-*Да, я1.*

ГП, как и инофон совершали ошибки в понимании вопроса с интонационным центром в другом слове. Ответы голосового помощника не раскрывают значение неизвестного. Это объясняется недостаточным развитием фонологического слуха. ГП зачастую не слышит, где находится интонационный центр в вопросе, поэтому в их речи и возникают ошибки данного типа. Сравним:

-*Ты уме3ешь петь песню? – Да, умею. / Нет, не умею* (ожидаемые ответы).

-*Ты3 умеешь петь песню? - Да, я1. / Нет, не я.*

2. КН на коммуникативном уровне:

- обращение в интернет вместо диалога:

Во многих случаях, когда мы обращались к ГП за советом или за тем, чтобы просто поговорить, мы сталкивались с тем, что ГП направлял в интернет, даже после фразы «Давай поговорим» (после данной фразы, ГП не должен пользоваться интернетом, а просто поговорить с пользователем, не ограничиваясь набором заранее заданных ответов). В этих случаях, мы часто слышали, как ГП говорил: «Вот что мне удалось найти в интернете». Например:

- *Кто такая Маруся?*

-Вот что мне удалось найти.

-Кто3 такая Маруся?

-Во3т что мне удалось найти.

-Какой у тебя любимый фильм?

-Вот что мне удалось найти в интернете.

-Како3й у тебя любимый фильм?

-Во3т что мне удалось найти.

- прямое признание невозможности ответить:

А также в большинстве случаев, мы не достигали своей цели и не получали правильного ответа из-за того, что ГП реагировал на запросы пользователя ограничиваясь набором заранее заданных ответов. В этом случае, мы часто слышали, как ГП говорил: «У меня нет ответа на этот вопрос», «Возможно я могу вам помочь с чем-нибудь другим» и тд. Например:

- Ты смотре3ла «Гарри Поттер»?

- Хмм1/ у меня не2т ответа на этот вопрос. / Может, я смогу помочь вам с чем-нибудь други3м.

-Зачем люди живут?

-Это интересный вопрос.

-За3чем люди живут?

-Это3 интересный вопрос.

Важно отметить, что данные коммуникативные неудачи были выявлены в диалоге с голосовым помощником Siri. Голосовой ассистент Алиса и Маруся проявили себя лучше, чем Siri в данном диалоге. Приведем пример их реплики:

Маруся:

-Зачем люди живут?

-Чтобы радовать других и самим получать удовольствие.

- За3чем люди живут?

- Чтобы ра2довать других/ и сами2м получать удовольствие.

Алиса:

-Зачем люди живут?

-Чтобы жить в свое удовольствие.

- За3чем люди живут?

-Чтобы жи2ть в своё удовольствие.

Как мы можем заметить, голосовые помощники Алиса и Маруся лучше подготовлены к таким философским вопросам нежели Siri. Приведем еще один пример:

Маруся:

-Ты смотре3ла «Гарри Поттер»?

-Даа3. / Хороший был мультфи1льм.

Обратим вниманием на то, что голосовой помощник не знает, что прецедентное имя «Гарри Поттер» является названием фильма, а не мультфильма.

Алиса:

- Ты смотре3ла «Гарри Поттер»?

- Коне2чно. / А вы3?

- То1же смотрела.

- И как впечатле2ния?

- Отли1чно, / а у тебя6 какие впечатления?

- Всё здо1рово. / Чем занима2етесь?

В данном примере мы можем заметить не только то, что Алиса ловко отвечает, но и можем выявить следующую ошибку, которая рассмотрена в следующем типе.

- нарушение логики в коммуникативном блоке, например неуместное переключение темы:

В результате нашего эксперимента с ГП, мы обнаружили, что во многих случаях ГП меняют тему разговора. В естественном диалоге обычно идет обсуждение той или иной темы. Например:

- Приве3т, Алиса. / Дава2й поболтаем.

- Дава3йте. / Че3м увлекаетесь?

- Курсову2ю пишу. / А ты3?

- Музы2ку слушаю. / Как де3нь прошёл?

В результате нашего сопоставления диалога с ГП с диалогом с человеком, нами было выявлено, что в естественном живом диалоге идёт обсуждение темы или дискуссия в рамках начатого коммуникативного блока. Например:

-Ты смотре3ла «Гарри Поттер»?

-Да2, / коне2чно. / Все2 части/ А ты3?

-Да6, / то5же смотрела. / Кака3я часть и какой момент тебе больше всего нравится?

- Мне нравится са6мое начало, / когда Гарри Поттер попадает в Хогвартс1/ когда он ищет по2езда в Хогвартс, / а там через сте1ну можно пройти.

- нарушение законов функционирования коммуникативного уровня языка:

В записанных нами диалогах с голосовыми помощниками были обнаружены нарушения построения различных коммуникативных блоков:

1) коммуникативные неудачи в ответ на выражение обиды,

2) коммуникативные неудачи в ответ на просьбу,

3) коммуникативные неудачи при реакции на упрек-возражение.

Рассмотрим их по очереди.

1. В собранном нами материале есть примеры на коммуникативный блок обиды (ссора, ответ на ссору, извинение, ответ на извинение, успокаивание и т.д.). Коммуникативная неудача состояла в том, что ГП Siri вместо того, чтобы извиниться или успокоить, выбрал другие целеустановки – сообщение, убеждение, согласие. Например:

- *Ты меня оби1дела.*

- *Умаб не приложу / как так получи1лось. / Уверя2ю вас - / это не наме2ренно.*

- *Ты меня оби1дела.*

- *У меня то2чно не было такого наме2рения. .*

- *Мне оби1дно.*

-Да1, позор.

Рассмотрим то, как на эти же сообщения реагируют другие ассистенты.

Маруся:

- *Ты меня оби1дела.*

- *Прости2те, / пожа1луйста.*

Алиса:

- *Ты меня оби1дела.*

- *На обиженных во3ду возят.*

Возможно, это не тот ответ, который ожидает услышать пользователь ГП, но с точки зрения естественного звучащего диалога на русском языке ответ абсолютно адекватен – это поговорка, используемая к месту, данной репликой ГП грубовато выражает мнение, что обижаться не стоит.

Очевидно, что среди трёх ГП только один понял, как нужно ответить и это Маруся. Маруся извинилась, сказала то, чего ожидал говорящий от неё. Конечно же, можно Алису похвалить за возможность использовать шутки в зависимости от контекста, но в данном случае говорящий не это требовал.

2. Нами также были обнаружены коммуникативные неудачи, связанные с неправильным ответом на целеустановку блока волеизъявления - там, где нужно выполнять требование пользователя, ГП отвечает, используя целеустановку «просьба». Например:

- *Развесели1 меня.*

- *А вы смот3рели «Люди Х./ Нача3ло./ Росома3ха»? / Расскажи3те что-нибудь.*

Маруся задает вопрос и выражает просьбу в тот момент, когда от нее требуется другое. Сначала она будто бы берет на себя инициативу, задает вопрос, открывающий новую тему разговора, но очень быстро возлагает ведущую роль при ведении диалога на собеседника, а он нуждался не в этом.

Важно отметить, что Маруся все-таки может правильно понять просьбу говорящего и, например, рассказать анекдот:

- *Развесели1 меня.*

- *Что3 делаешь? – Пре2сс качаю! – О3,/ ки3нь ссылку!/ То3же скачаю! Хо3тите еще анекдот?*

Siri:

- *Развесели1 меня.*

- *Мне жа2ль, / что вам гру1стно./ Я могу рассказать шу2тку,/ если попро1сите.*

Как мы видим, Siri не понимает, что ее уже фактически попросили, люди в такой ситуации чувствуют, что нетактично заставлять человека в плохом настроении просить о таких вещах дважды.

3. Коммуникативные неудачи как результат неправильного ответа на совмещённую целеустановку «упрёк-возражение» - во многих случаях, ГП просто не понимает, не воспринимает упрёк-возражение и отвечает абсолютно неправильно. В нижеследующем примере, мы можем также заметить отсутствие логики в предложении и незнание порядка слов. Например:

- *А ты бы хоте3ла быть человеком?*

- *Не2т,/ мне и та2к хорошо./ Я мечта2ю стать идеальным голосовым помощником.*

- *Старайся даль3ше, / тебе ещё далеко5 до идеального голосового помощника.*

- *А разве я не постоя3нно голосовой помощник?*

3. КН на лингвокультурологическом уровне:

Несовпадение картин мира, которые сформированы различными национальными культурами участников общения, нередко приводит к коммуникативным неудачам. Разные картины мира коммуникантов приводят к возникновению некоторых фраз, которые являются неуместными и могут привести к коммуникативному провалу. В нашем случае, в результате взаимодействия с ГП, мы заметили, что они прямолинейно и открыто выражали свои мысли и идеи, что для некоторых культур считается неуместным. Есть культуры в которых, подобные реплики не считаются нормой, а грубым поведением. Например, диалог с Алисой:

- *Ско3лько тебе лет?*

- *19./ А ва3м?*

-*18.*

- *Когда3 у вас день рождения?*

- *18 января.*

- *А у меня3 / 28 октября.*

- *Поздравля4ю, / с прошедшим днём рожде1ния.*

- *Спа2сибо,/ а где3 мой праздничный торт?*

Давайте сравним данный диалог с Алисой с диалогами с Сири и Марусей:

Siri:

- *Ско3лько тебе лет?*

- *Говоря3т,/ что воз3раст всего лишь число./ Одна2ко / это ещё и сло1во.*

Маруся:

- *Ско3лько тебе лет?*

- *На данный моме2нт/ мне одна ты2сяча десять дней девятнадцать часов семнадцать минут.*

В процессе анализа данных диалогов с голосовыми помощниками можно заметить, что голосовые помощники Siri и Маруся не допускают лингвокультурологических ошибок.

Таким образом, рассмотрев понятие коммуникативной неудачи, изучив классификации коммуникативных неудач и проанализировав материал диалога с голосовыми помощниками, мы пришли к следующим выводам. Изучение коммуникативных неудач является как теоретически, так и практически значимым материалом для самых разнообразных целей, а также для избежания монокультурных и межкультурных конфликтов. Исследование возможностей искусственного интеллекта, в частности, голосовых помощников представляет особый интерес для современных ученых. Необходимо отметить, что в процессе анализа, нами был выявлен тот факт, что даже «коммуникативная семантика» присутствует в диалогах с искусственным интеллектом.

Итак, нами было обнаружено, что у голосового помощника Алисы словарный запас достаточно большой, он умеет выходить из разного рода ситуаций, умеет своевременно использовать шутки, сарказм, может посоветовать что-нибудь, а также может просто поговорить с пользователем. Голосовой помощник Siri, напротив, не умеет выходить из ситуаций, у него лексикон не большой, не понимает юмор, и соответственно, не может ответить на различного рода шутки. Что касается голосового помощника Маруся, то данный ассистент достаточно хорошо справляется с задачами, отвечает на вопросы, понимает юмор, но к сожалению, в данном ассистенте тоже есть недоработки, связанные со скоростью ответа на реплики.

В связи с тем, что было собрано достаточное количество «отрицательного языкового материала» с голосовыми помощниками возникает необходимость улучшить состояние голосовых помощников, так как в XXI-ом веке потребность использовать голосовые ассистенты высока. Мы предлагаем обратить внимание на следующие проблемные зоны голосовых помощников:

• грамматика;

• лексика;
• интонация;
• лингвокультурология;
• коммуникативный уровень языка.

Необходимым условием успеха должно быть взаимодействие разработчиков технологий искусственного интеллекта с представителями самых современных направлений развития лингвистической науки.

Литература

1. Аль-Кайси А.Н., Архангельская А.Л., Руденко-Моргун О.И. – Методика преподавания языка. Language Teaching Techniques. Интеллектуальный голосовой помощник Алиса на уроках русского языка как иностранного (уровень А1), г. Москва, 2018, 239-244.
2. Аристотель – Сочинения: В 4-х т. Пер. с древнегреч. – М.: Мысль, 1975. – Т.2. – 483с.
3. Бахтин М.М., Эстетика словесного творчества, 1986, 445 стр.
4. Брызгунова Е.А. Интонация. Русская грамматика / Гл. ред. Н.Ю. Шведова. – М., 1980. – Т. 1. – С. 96-122.
5. Брызгунова Е.А. Звуки и интонация русской речи. М., 1981.
6. Городецкий Б.Ю. К типологии коммуникативных неудач. Диалоговое взаимодействие и представление знаний: сб. ст. – Новосибирск, 1985. – С. 4, 64–78.
7. Лазуткина Е.М. Коммуникативные цели, речевые стратегии, тактики и приемы. Культура русской речи: учебник для вузов. – М., 1998. – С. 50–79.
8. Полякова С.Е. Понятие и причины возникновения коммуникативных неудач.- М.,2013. 83-92 с.
9. Фуко М. Археология знания. – Киев: Ника-Центр, 1996. – 206 с.
10. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1974. 427 с.

УДК 811

МЕСТО КОНЦЕПТА «РЕЛИГИЯ»/«ДИН» В ФОРМИРОВАНИИ КОНЦЕПТОСФЕРЫ ТАДЖИКСКОГО НАРОДА

Шералов З.О.

Российско-Таджикский (Славянский) университет
E-mail: zafar.sheralov@outlook.com

Аннотация. *Концепты охватывают практически все сферы человеческой деятельности, в совокупности создающие концептосферу национального языка. Концепт формируется познавательной деятельностью носителей языка. Исследование с концептуальной точки зрения как отдельных произведений, так и всего творчества писателя, изучение способов отражения объективной реальности в индивидуальном сознании конкретного художника слова является актуальным, так как самое яркое проявление языковой картины мира наблюдается в художественных текстах, концепты находят свое полное и достоверное выражение в творчестве писателя.*

Ключевые слова: *концепт, концептосфера, межкультурная коммуникация, этимология, семантика, прагматика.*

THE PLACE OF THE CONCEPT "RELIGION"/"DIN" IN THE FORMATION OF THE CONCEPTOSPHERE OF THE TAJIK PEOPLE

Sheralov Z.O.
Russian-Tajik (Slavonic) University

Annotation. *Concepts cover almost all spheres of human activity, collectively creating the conceptual sphere of the national language. The concept is formed by the cognitive activity of native speakers. The study from the conceptual point of view of both individual works and the entire creative work of the writer, the study of ways to reflect objective reality in the individual consciousness of a particular artist of the word is relevant, since the most vivid manifestation of the linguistic picture of the world is observed in artistic texts, concepts find their full and authentic expression in the work of the writer.*
Keywords: *concept, conceptosphere, intercultural communication, etymology, semantics, pragmatics.*

Как известно, понятие «концептосфера» было введено в научный обиход академиком Д.С. Лихачевым в 1990-х годах [8; 7; 9]. Мысль о существовании концептосферы пришла к Д.С. Лихачеву под влиянием философа С.А. Аскольдова-Алексеева, но следует отметить, что термин «концептосфера» было создано по аналогии с терминами В.И. Вернадского «ноосфера» и «биосфера» [8, с. 153]. Д.С. Лихачев по-разному определяет концептосферу: «совокупность потенций, открываемых в словарном запасе отдельного человека, как и всего языка в целом»; «своего рода концентрацию духовного богатства культуры в целом»; совокупность концептов как потенций значений слов; «“catalogue raisonné” всего умственного духовного богатства нации» и др. [9, с. 153, 157, 161, 165]. При рассмотрении понятия концептосферы национального языка, Д.С. Лихачев также использует термины «культуросфера» и «идеосфера»: «Для существования и развития настоящей, большой культуры в обществе должна наличествовать высокая культурная осведомленность, более того – культурная среда, среда, владеющая не только национальными культурными ценностями, но и ценностями, принадлежащими всему человечеству. Такая культуросфера – концептосфера – яснее всего выражена в европейской, точнее в западноевропейской, культуре, сохраняющей в себе все культуры прошлого и настоящего» [7, с. 157].

«Религия» – концепт интеллектуальный, подразумевающий достаточно высокую степень абстрактного мышления, с одной стороны, и некую «книжность» восприятия, отчасти связанную с относительной «новизной» в языке лексемы-номинанта – с другой. Компонентный анализ — это метод лингвистического изучения смысла слов. Смысл слова можно описывать с помощью синонимов или же развернутых толкований. Компонентный анализ предлагает еще один способ такого описания. Значение слова разлагается на составляющие компоненты (иногда их еще называют семантическими

множителями). Особенно хорош этот метод при описании смысловых отношений между словами, которые образуют более или менее замкнутые группы. Рассмотрение ядерного слоя концепта «Религия» – значения слова-номинанта – достаточно явно демонстрирует различие названных ментальных комплексов.

По данным Толкового словаря таджикского языка концепт «религия» имеет следующие значения**: «*ДИН а. 1. دين. эътиқод ба мавҷудияти қуввахои фавқуттабиаи идоракунандаи олам, кеш, мазҳаб. 2. тариқ, роҳ; ойин, маслак»*** [ФЗТ]**. -** *Религия А. 1. вера в существование сверхчеловеческих сил, управляющих Вселенной. 2. Путь.*

Представим полноту концепта через дефиниции синонимического ряда. **«КЕШ I 1 كيش . дин, мазҳаб, оин. 2. расму одат, атвор»** [ФЗТ]**. -** *1. религия. 2. обычай.*

«ОИН I 1 - расм, урф, одат, тарзу тариқ, қоида; оини вафо расму тарзу қоидаи вафодорӣ; оини падарон оини ниёгон; расму одатҳое, ки гузаштагон ба он пайравӣ мекардаанд. 2. шариат, мазҳаб, кеш, дин, суннат, тариқат. 3. ҷашн, сур. 4. шева, оҳанг.» [ФЗТ] - *обряд, обычай, манера, правило; обряд верности обряд и правило верности; обряд отцов предков; обряды, которым следовали предки. 2. шариат, религия. 3. праздник. 4. ответвление, тон.»*

“МАЗҲАБ а. 1 ¬□□□□. кит. роҳ, тариқ. 2. дин, ойин, кеш; ба тариқи истиора: мазҳаби заҳмат, мазҳаби ишқ, мазҳаби мурувват, мазҳаби ошиқон; мазҳаб надоштан бемазҳаб будан, эътиқод ба дин надоштан, ло-мазҳаб. 3. д. шӯъба ва шохаи ягон дин, тариқат: мазҳаби Имоми Аъзам” [ФЗТ]**. -** *путь. 2. религия; метафорически: культ усилий, культ любви, культ любви; неприкосновенность религии, 3.. ветвь любой религии.*

“МАСЛАК а. 1. роҳ, тариқ; мазҳаб; маслаки ишқ роҳи ишқ; ишқварзӣ. 2. роҳ ва мақсади сиёсию иҷтимоӣ; маром, мақсад; ғоя, мафкура” [ФЗТ]**. –** *путь, религия; совет любви, путь любви; любить. 2. путь и политическая и социальная цель;; идеология.*

Из приведенных дефиниций основного слова и его синонимического ряда следует, что религия в сознании таджикского народа воспринимается как:

1. Одна из форм общественного сознания - совокупность духовных представлений, основывающихся на вере в сверхъестественные силы и существ (богов, духов), которые являются предметом поклонения.

2. Одно из направлений такого общественного сознания.

3. Сложившиеся убеждения, безусловная преданность какой-нибудь идее.

Содержание концепта «Религия» в языковой картине мира таджиков может быть определено на основе значения приведённых толкований слов, а также их парадигматических и синтагматических связей. Однако в пределах нашей

работы мы не имеем возможности представить концепт в полном объеме. В Национальном корпусе таджикского языка представлено 3614 словоформ, 3376 предложений примерно в 1119 документах с лексемой ***дин***. Национальный корпус таджикского языка демонстрирует значимость для таджикского языкового сознания номинанты рассматриваемого концепта. Даже уже из незначительного анализа данного концепта становится ясно, что концепт религия как формирующее мировосприятие таджиков основано на вере в Бога и связанно с поклонением ему, с одной стороны, и актуален как социальный феномен для языковой картины мира таджиков.

«Хӯҷаини зовуд барои нигоҳдории тандурустии коргарон, барои хуб кардани хобгоҳ ва хӯроку пӯшоки онҳо ягон пул харҷ накунад ҳам, барои гардонидани сари онҳо ба воситаи мулло ва пӯпҳо пули худро дареғ намедошт. Коргарони ба ҳар гуна дину миллат (тоҷик, ӯзбек, пирсиён, арманӣ, рус ва барбарӣ) мансубро, ки дар он зовуд кор мекарданд, муллову пӯпҳояшон бо талқиноти дин иғво карда, аз як шудану ба ҳам пайвастан боз медоштанд: ҳар кадоми муллоён ва пӯпҳо ҳамдини худро иғво мекарданд ва мегуфтанд:

– Шумо аз ғайри миллати худу аз ғайри дини худ боэҳтиёт бошед» [1]**.** Одина. Мактаби куҳна. Душанбе, Адиб, 2016. - *«Руководитель завода не тратил денег на поддержание здоровья работников, на благо их общежития, еды и одежды, он не пожалел денег, чтобы обратить их к муллам и попам. Рабочие, принадлежащие к любой религии и нации (таджик, узбекский, персиянин, армянин, русский), работавшие на заводе, через религию препятствовали их объединению: каждый из муллов и попов гворили:*

- Вы, кроме своей религии и своей нации, опасайтесь другого окружения.

«Ҳамин дарраи раисон ва шамшери ҷаноби олист, ки дини исломро пойдор нигоҳ доштааст. Вагарна ҳамаи ин нодонон дар як рӯз гумроҳ шуда аз дин баромада мерафтанд, хирс мулло мешавад аз зарби чӯб – гуфтаанд, гӯянда нафаси худро рост гирифта боз сухани худро давом дод» [1]**.** Ёддоштҳо. Сталинобод, 1949. – *Только роль управляющих и меча господина удалось сохранить религию ислама. Если же все эти невежественные в один прекрасный день сбились с пути, то медведь бы стал муллой из-за удара палкой – говорящий затаил дыхание и продолжил говорить.*

Со словом **КЕШ** в НКТЯ представлено 146 словоформ, 145 предложений примерно в 63 документах [1]. Однако ни одного примера из произведений С. Айни нами обнаружено не было.

Со словом ***ОИН*** в НКТЯ представлено 391 словоформа, 389 предложений примерно в 223 документах [1], однако ни одного предложения, к сожалению, с

использованием данного слова из произведений С. Айни в корпусе не представлено.

Со словом ***МАЗҲАБ в*** НКТЯ представлено 70 словоформ, 69 предложений примерно в 26 документах. По произведениям С. Айни обнаружено только одно предложение с определением данного термина:

«Мазҳаб – шохаи ягон дин, ки қисме аз диндорон ба он эътиқод доранд». Одина. Мактаби куҳна. Душанбе, Адиб, 2016. – *Религия — это ветвь любой религии, в которую верят некоторые верующие.*

Со словом ***МАСЛАК*** в НКТЯ даны 8 словоформ, 8 предложений примерно в 5 документах. По произведениям С. Айни предложений нет.

Национальный корпус таджикского языка демонстрирует значимость для таджикского языкового сознания не только самого номинанта концепта, но и лексем, составляющих ядерную и околоядерную зону поля концепта. Таким образом, концепт «Религия» как определенное мировоззрение, основанное на вере в Бога и связанное с организованным поклонением ему, с одной стороны, и как специфический общественно-политический феномен – с другой, актуален и для современной таджикской языковой картины мира.

Литература

1. Национальный корпус таджикского языка. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://tajik-corpus.org/ (дата обращения: 5.02.2023)
2. Айни С. Ятим. - Сталинобод, Нашриёти Давлатии Тоҷикистон, 1940. 127 с.
3. Айни С. Ғуломон. - Сталинобад: Нашриёти Ирфон, 1950. 437 с.
4. Айни С. Одина. Мактаби куҳна. - Душанбе, «Адиб». 2016. 240 с.
5. Лихачев Д.С. Избранные труды по русской и мировой культуре. – 2-ое изд., перераб. и доп. / сост. и науч. ред. А. С. Запесоцкий. СПб.: СПбГУП, 2015. 540 с.
6. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. Под ред. проф. В.П. Нерознака. -М.: Наука, 1997.-С. 280-289.
7. Лихачев Д.С. Нельзя уйти от самих себя...: историческое самосознание и культура России // Новый мир. — 1994. — № 6. — С. 113–120.
8. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Сер. лит. и яз. — М., 1993. — Т. 52, №1. — С. 3–9.
9. Лихачев Д.С. О национальном характере русских // Вопросы философии. - 1990. - № 4. - С. 3-6.

УДК 546.05+546.06

ВИЖАГИИ ИШТИҚОҚ ВА ВОЖАСОЗӢ ДАР ЗАБОНИ АРАБӢ

Шодиев М., Юсуфзода М.
Филиали донишгоҳи давлатии Москва ба номи М.В. Ломоносов дар шаҳри Душанбе

Аннотатсия. *Дар ин мақола масъалаи усулҳои вожасозӣ дар забони арабӣ ва нақши усули иштиқоқ ва навъҳои он дар асоси сарчашмаҳои забоншиносии пешин ва навини арабию ғайри арабӣ мавриди баррасӣ ва таҳқиқ қарор гирифтааст. Ҳамчунин назари забоншиносони араб дар мавриди иштиқоқ ва вожасозӣ дар забони арабӣ ва ҳусну қубҳи он оварда шудааст. Дар маҷмуъ хулоса мешавад, ки истифода аз усулҳои гуногуни вожасозӣ дар ғанӣ шудани захираи луғавии забон аҳамияти вижа дорад.*
Калидвожаҳо: *Иштиқоқ, вожасозӣ, забони арабӣ, забоншиносӣ, Ибн Ҳиннӣ, Фароҳидӣ, калима.*

ОСОБЕННОСТИ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ (ИШТИҚОК) В АРАБСКОМ ЯЗЫКЕ

Шодиев М., Юсуфзода М.
Филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе

Аннотация. *В данной статье рассмотривается вопрос о способах словообразования в арабском языке, в частности метод иштикак и его видов на основе древних и современных арабских и зарубежных лингвистических источников. Также приведены взгляды арабских лингвистов относительно иштикака и других видов словообразования в арабском языке, его преимущества и недостатки. В целом отмечается, что использование различных способов словообразования имеет особое значение в обогащении словарного запаса любого языка.*
Ключевые слова: *иштикак, лексика, арабский язык, языкознание, Ибн Джинни, Фарахиди, слово.*

PECULIARITIES OF WORD FORMATION (ISHTIOK) IN THE ARABIC LANGUAGE

Shodiev M., Yusufzoda M
Lomonosov Moscow State University in Dushanbe

Annotation. *This article discusses the question of the ways of word formation in the Arabic language, in particular the Ishtikak method and its types based on ancient and modern Arabic and foreign linguistic sources. The views of Arabic linguists regarding Ishtikaq and other types of word formation in Arabic, its advantages and disadvantages are also given. In general, it is noted that the use of various methods of word formation is of particular importance in enriching the vocabulary of any language.*
Key words: *Ishtiqaq, vocabulary, Arabic language, linguistics, Ibn Jinni, Farahidi, word.*

Вожасозӣ (калимасозӣ) як бахши муҳими илми забоншиносӣ мебошад, ки дар он имкониятҳои калимасозӣ ва усулу воситаҳои он мавриди омӯзиш қарор мегиранд ва ба-дин васила ғанӣ гардидани таркиби луғавии забон муайян карда мешавад. Ҳар чи кадар, ки ҷиҳози вожасозии забон муассир ва фаъол бошад, ҳамон қадар забон аз ҷиҳати захираи луғавӣ ғанитар ва тавонотар мешавад. Мубрамияти омӯзиши ин мавзуъ дар он аст, ки

калимасозӣ раванди номиналиро таъмин намуда, дар фаъолияти таснифию маърифатии шахс нақши муҳим мебозад. Инчунин яке аз воситаҳои асосии пур кардани захираи луғавии забон ва муқаррар намудани робитаҳои байни ҳиссаҳои алоҳидаи нутқ мебошад. Дар забоншиносии араб аз оғоз то кунун дар заминаи луғатшиносӣ, тасриф ва қонунҳои тағйиру таҳаввули вожаҳо ва усулу решапойии он пажуҳишҳои вижа ва густурда анҷом гирифтаанд. Натиҷаҳои ин ковишҳо ва баррасию мутолиот дар пайдоиши илми морфология (сарф) ва нигориши луғатномаҳои забон таҷассум ёфт ва дар асари ин пажуҳишҳо қоидаҳои иштиқоқ ва вожасозии араб ба ҳукми қонун даромад. Дар ин мақола кушиш ба харҷ рафтааст то дар асоси манбаъҳои пешин ва навин нақши иштиқоқ ва вожасозӣ, навъҳои иштиқоқ таърифу тавзеҳ дода шаванд

Пеш аз он ки ба баррасии мавзуи мавриди назар пардозем каме дар мавриди таърифи «***иштиқоқ***-الاشتقاق» таваққуф менамоем. Иштиқоқ дар луғатҳо ба маънои гирифтани чизе аз чизи дигар омадааст. Масалан дар забони арабии муосир ба маҳсулоти ширӣ «***муштақоту-л-ҳалиб***» мегӯянд. Ва асли худи калимаи иштиқоқ аз феъли «***шаққа***» (*яшуққу-шаққан*) ба маънои нисф ё бахше аз як чиз гирифтан аст [1, с.489]. Иштиқоқ ҳамчун истилоҳ: «гирифтани калимае аз калимаи дигар, бо вуҷуди таносуби маъноӣ ва тафовути лафзӣ миёни он ду калима аст» [2, с.346.]. Ҳамин тавр, таърифи иштиқоқ иборат аст аз тавлиди (эҷоди) бархе аз алфози дигар ва ирҷои онҳо ба як асл, ки мушаххаскунандаи маншаи решаи он алфоз аст. Ин асл ҳам нишонгари маънои муштарак ва аслии алфозаст ва ҳам гӯёи маънои вижа ва ҷадиди онҳост [3, с.174]. Дар ин маврид забоншиносони дигари араб низ фикри худро баён намудаанд, ки дар раванди баррасии мавзуъ аз онҳо низ зикр меравад. Забоншиносони рус низ мавқеи худро дар ин бора баён доштаанд. Аз ҷумла, изҳор кардаанд, ки истилоҳи «*ал-иштиқоқ»*- «الاشتقاق» дар забоншиносии араб ду маънои гуногун дошт. Ба маънои аввал: муайян кардани асоси решагии вожа то маънои он тафсир шавад, муайян кардани этимологияи он, муқаррар намудани робитаи ирсии он бо асли вожаҳое, ки аз як реша мебошанд. Ва дигар, корбурди минбаъдаи ин истилоҳ бевосита ба ташаккули калимаҳои нав бо маъноҳои нави луғавӣ алоқаманд аст. Дар мавриди асоси вожасозӣ низ ду андеша вуҷуд дорад: яке андешаи забоншиносони мактаби Басра, ки асоси вожасозиро дар реша медиданд ва забоншиносони Куфа чунин меҳисобиданд, ки асоси калимасозӣ феъл аст [ниг. 4]. Бо *иштиқоқ-вожасозӣ* яке аз шохаҳои муҳими забоншиносӣ этимология робитаи зич дорад. Чуноне ки дар боло зикр шуд *иштиқоқ* ин луғатсозӣ аст, аммо истилоҳи этимология дар забонҳои аврупоӣ аз забони юнонии қадим гирифта шудааст ва ба маънои шинохт *этимолон*, яъне маънии ҳақиқии вожа будааст [1, с.11]. Дар ҳоли ҳозир бошад ба унвони яке

аз шохаҳои муҳими забоншиносӣ шинохта мешавад, ки дар бораи саргузашти вожагон аз нуқтаи назари таҳаввулоти лафзӣ ва маъноӣ дар тули таърих ва маншау маъхази аввалияи он баҳс мекунад. Ба ибораи дигар этимология - решашиносии тамоми вожагони забон аст, аз исмҳо ва феълҳо гирифта то ҳиссачаҳо (ҳуруф). Ҳамчунин дигар калимаҳои *ҷомид (решагӣ)* ва *муштақ (сохташуда)*, мунсарриф (тасрифшаванда) ва ғайри мутасаррифро дарбар мегирад. Фарқияти этимология аз иштиқоқ дар ин аст, ки қаламрави амали иштиқоқ маҳдуд ба дигарсозии амалии вожааст, аммо этимология ба омӯзиши гузаштаи таърихии он мепардозад. Дар ин маврид метавон гуфт, ки таҳлилу шинохти морфологии (сарфии) вожагон, бахше аз ҳадафҳои этимологиро таъмин мекунад. Масалан дар таҳлили сарфии вожаи «***қулна***» гуфта мешавад, ин вожа дар асл «***қавална***» будааст. Ҳарфи ***вов*** ҳарфи иллати *мутаҳаррики мо қабла мафтуҳ* аст, бино бар ин ***вов*** ба алиф табдил гардид ва ***қолна*** шуд. Миёни алиф ва *вов*-и сокин, бархурди ду сокин пеш омад ва ***алиф*** ҳазф гардид (афтид) ва ***қална*** шуд. Фатҳаи (*а*) қоф ба замма (у) табдил шуд то нишон дода шавад, ки ҳарфи ҳазфшуда ***вов*** будааст. Пас решаи вожаи ***қулна*** аз чӣ гирифта шудааст? Ва таърихчаи он чӣ будааст? Оё асолати арабӣ доштааст ва ё ин ки калимаи иқтибосшуда аст? Ва дигар таҳаввулоти пешомада дар он вожа дар чорчӯбаи мавзуи баҳси тасриф ва ё иштиқоқи сарф намегунҷад. Бино бар ин бар хилофи назари бисёре аз мутарҷимон ва нависандагони араб, ки иштиқоқро ба унвони муодил барои этимология ба кор мебаранд, он муодили фарогир нест, аз ҳамин сабаб дар арабӣ низ *илму-т-таъсил (решашиносӣ)* ба унвони истилоҳи илмӣ ва дақиқ барои этимология мавриди истифода қарор гирифтааст. Ба ҳар сурат, иштиқоқ дар забони арабӣ чӣ аҳамият дорад? Иштиқоқ дар забони арабӣ дорои аҳамияти вижа буд ва ҳаст ва бешак нақши муассире дар густариши вожаҳо ва истилоҳоти забони арабӣ доштааст. Ҳамчунин дар забонҳои мухталиф имкон фароҳам намуда аст, ки барои истилоҳот ва маънои тозаи арабӣ ва ғайри арабӣ муодилҳои муносиб сохта шаванд. Масалан, дар қадим бо баҳрагирӣ аз иштиқоқ тавонистанд аз вожаи форсии «андоза», «ҳандаса» бар вазни «фаълала» бисозанд, сипас аз ***ҳандаса***:*муҳандис* ва *ҳандасат ва ҳандасӣ* бигиранд. Аз вожаи ***ҷуроб***: *ҷавраба-юҷаврибу-ҷаврия* бар вазни *фаълала* ва *таҷавраба-ятаҷавраба-таҷуврибан* бар вазни «*тафъалула*»-ро бисозанд. Ҳамчунин вожаи «***шарвор»***-ро табдил ба *сирвол* карданд, пас аз он *сарвала-юсарвилу-сарвалатун* бар вазни *фаълала-юфаълилу фаъалалҳу* ба маънои *шарвол* пӯшидан) аз он гирифтанд. Дар замони ҳозир низ барои вожаи *радио- мизёъ* бисозанд бар вазни *мифъол* исми олат, аз *азоа-язиу-изоа*: пахш кардан. ***Музиъ*** ва ***музиа*** низ ба маънои гӯянда бар вазни *муфъил* исми фоил аз ҳамин вожа иштиқоқ кунанд, ҳамчунин *саййора*-мошин ва *тайёра*-ҳавопаймо ва

дарроча-дучарха, ба вазни «*фаъъола*»-и сиғаи муболиға, *таййор* ва *тоира* ва *матор* ва *тайярон* аз ***тора*** *ятиру тайарон* ба маънои паридан ба забони фасеҳ ва парвоз кардан бигиранд [ниг. 5, с. 157]. Шоёни зикр аст, ки иштиқоқ ҳамвора мояи қувват ва густурдагии забони арабӣ будааст ва вожасозӣ ба забони фасеҳи арабӣ маҳдуд нашудааст. Балки арабе, ки дорои гӯйиши маҳаллӣ ҳастанд ва ҳеч гуна огоҳӣ ё иттилоъ аз забоншиносии арабӣ надоранд аз рӯйи тақлид ва қиёс ба луғатсозӣ мепардозанд. Чунончи дар гӯйиши арабии Аҳвоз, вожагони форсиро дар қолабу авзони арабӣ қарор медиҳанд ва дар гуфтушунидҳои маҳаллии худ ба кор мебаранд. Монанди «***ҷаввааша***» ба маънои ҷӯш додан ва «***чассаба***» ба маънои часп задан ва «***парраса***» ба маънои пурсиш кардан ва ҳар се намуна бар вазни «***фаъъала***» аз боби «*тафъил*» аст [ниг. 6, с. 152].

Забоншиносони араб иштиқоқро ба чаҳор навъ тақсим карданд: иштиқоқи сағир (*иштиқоқи сарфӣ*), *иштиқоқи кабир* (*иштиқоқи қалбӣ-бадал*), *иштиқоқи акбар* (иштиқоқи табдили ҳуруф), иштиқоқи *кибор* (иштиқоқи наҳт). Нахуст мо навъи аввали иштиқоқ-***иштиқоқи сағир (сарфӣ/морфологӣ)***-ро мавриди баррасӣ қарор медиҳем. Истилоҳи сарф ва ё тасриф дар забони арабӣ ба маънои тағйиру таҳаввул аст, вале забоншиносони араб таърифҳои мухталиф низ аз он кардаанд. Аз ҷумла Сибаейҳи Байзовии Шерозӣ (в.180ҳ.қ.) низ дар ин маврид фикри худро дар «ал-Китоб» [10] баён кардааст, ки онро Абусаъиди Сайрофӣ в.368ҳ.қ. дар шарҳи «ал-Китоб» овардааст. Вай истилоҳи «ат-тасриф» ва «ал-феъл»-ро дар гуфтаи Сибавейҳ чунин шарҳ медиҳад: «ат-тасриф», яъне тағйири калима бар мисол ва рехти калимаи дигар аст, феъл ҳаммонадсозии калима аз ҳайси вазн бо он мисол аст, монанди ин ки бигӯянд аз ***зараба*** ҳаммонанди ***ҷулҷул*** бисозед. Ҷулҷулро бо феъл месанҷем мебинем, ки *фуъълул* мешавад, пас мегӯем: «***зурбуб***» [7, с.21]. Абулфатҳ ибни Ҷиннӣ забоншиноси шинохтаи қарни чаҳоруми ҳичрӣ (в.392ҳ.қ.) ҳам дар китоби ат-Тасриф ал-мулукӣ таърифро чунин тавсиф намудааст: «ат-Таъриф», яъне ин ки ҳуруфи аслии калимаро дар назар бигиред, ва онро бо афзудан ё тағйир додани ҳарфи он дигаргун созед. Монанди ***зараба***, ки сохтори он мозӣ (замони гузашта) аст, ва агар музореъи (замони ҳозира оянда) онро бихоҳед ***язрибу*** мегӯед ва исми фоъили он ***зориб*** ва исми мафъули он ***мазруб*** ва масдари он ***зарбан*** ва фиъли маҷҳули он ***зуриба*** мебошад [8, с. 153].

Олимони забоншинос дар бораи асл ва решаи муштақот ихтилофи назар доштанд, уламои Куфа феълро ва уламои Басра исмро асли муштақот медонистанд. Сибавейҳ ва уламои Басра феълро баргирифта аз исм (масдар) медонанд. Уламои Куфа муътақиданд, ки масдар аз феъл гирифта шудааст. Зеро исм танҳо бар ҳудус (зуҳур кардан-М.Ш.), вале феъл ҳам бар ҳудус ва ҳам бар замон далолат мекунад. Пас феъл мураккаб ва исм басит (сода)

мебошад ва мураккаб наметавонад асли сода бошад [9, с.54]. Чун назари басриён ақлӣ буд он аз ҷониби бештари олимони забоншинос пазируфта шудааст. Дар маҷмуъ 24 тарзи иштиқоқи ин навъи иштиқоқ дар китобҳо нишон дода мешавад. Ва ҳама ин баррасиро метавон чунин хулоса кард, ки навъи аввал *иштиқоқи сағир* (الاشتقاق الصغير) (*калимасозии хурд*) ташаккули як калима аз калимаи дигар аст, ки тартиби ҳарфҳои реша ва пайдарпайии онҳоро тағйир додан мумкин нест. Вожаҳои сохта ва ҳарфҳои решагии онҳо ҳамон як маънои луғавиро нигоҳ медоранд, масалан, калимаи "كتب"-*катаба (навиштан)* ва дорои ҳарфҳои решаи "ك+ت+ب" - к т б. Калимаҳои сохта: كاتب-*котиб*,مكتوب-*мактуб* , -اكتب - *уктуб* навишта ва пас аз он шумо наметавонед "ك" дошта бошед. "ت "ё" ت" пас аз "ب" .

Навъи дигари иштиқоқ, ки онро олимони забоншиноси араб пешниҳод кардаанд ин ***иштиқоқи кабир (қалбмаконӣ)*** мебошад.

Калимаҳои ҳаммаъное, ки аз ҷиҳати шумораи ҳарфҳои аслӣ (решагӣ) баробар ва танҳо яке аз ҳарфҳои онҳо ивази ҷой шуда бошад, вожагони муштақ ба ***иштиқоқи кабир, ё қалбмаконӣ*** гуфта мешаванд, монанди ***мадаҳа-ҳамада; ҷазаба-ҷабаза; наъа-ноъа; яиса-айиса*** ва ғайра. Ин навъ калимасозӣ дар гузашта ҷой дошт ва ҷанбаи гуфторӣ (лаҳҷавӣ) доштааст ва ҳоло он ҷоиз нест. Намунаи онро дар забони форсӣ ва тоҷикӣ низ дидан мумкин аст, мисли гуфтани «*қулф*» ба ҷойи «*қуфл*», «*сурфа*» ба ҷойи «*суфра*», «*кирбит*» ба ҷойи «*кибрит*» ва ғайра. Масалан, муаллифи луғанномаи «ал-Айн» бо истифода аз ин усул аз вожаи сеҳарфӣ шаш вожа сохтааст: монанди ***ъабада,*** *баъд, даъб, бадъ, адб,* ва *дабъ*. Ӯ аз калимаҳои чаҳорҳарфӣ ва панҷҳарфӣ низ иштиқоқ кардаанд [ниг. 10, с.14]. Вожасозӣ бо ин усул дар дигар луғатномаҳо низ ба мушоҳида мерасад.

Дигар навъи иштиқоқ ин ***иштиқоқи акбар (табдили ҳуруф)*** аст. Ин гуна иштиқоқ аз сохтани як вожа аз вожаи дигар сурат мегирад ва он ду вожа бояд аз ҷиҳати маъно муштарак бошанд ва дар бештари ҳарфҳои онҳо ҳамоҳангӣ ва дар бархе тафовит бошанд. Монанди *наақ ва наҳақ; салаб ва салам; унвон ва улвон; кад ва кадҳ; рад ва радъ.* Ибни Ҷиннӣ забоншиноси номвари қарни чаҳоруми ҳиҷрӣ (322-392) дар китоби мавсум ба «ал-Хасоису-л-арабия» идаъо мекунад, ки вай нахустин касе будааст, ки назарияи иштиқоқи акбарро кашф ва усули онро ихтироъ кардааст. Вай дар «Бобун фи ал-иштиқоқ ал-акбар»-и китоби худ чунин навиштааст: «Иштиқоқи акбар, яъне ин ки решаи яке аз вожагони сеҳарфиро дар назар бигиред ва онро бо дигар вожагоне, ки аз ҷобаҷойии (ҷойивазкунии -Ш.М.) ҳуруфи аслии он вожа ба даст меояд, ҳамл бар як маъно кунед, мисли ***к л м,*** бо ҷобаҷойии ҳуруфи он, вожагони зер ҳосил мешавад: *кмл, млк, лмк, млк, лкм*. Ҳамчунин дар ***қ в л*** вожагони *қвл, вқл, влқ, лқв»* [11, с.134]. Маънои муштараки ***к л м (калама)*** ва муштақоти он бар *шиддат ва қувват* далолат

мекунад ва аз миёни шаш сурати он, панҷ сурат корбурди забонӣ доштааст. Ва сурати шашуми он ***лавақ*** дар каломи араб матрук шудааст. Ва маънои *калам* –захм шуд; ва *камал*-комил шуд; ва *лакам*-мушт зад; ва *макал*-оби чоҳ кам шуд; ва *малак*-молик шуд ва маъною мафҳуми муштараки ҳамаи ин муштақот бар *шиддат* ва *қувват* далолат дорад. Агар чи ҳар вожа бар маънои хоси худ далолат мекунад [8, с.156]. Назарияи Ибни Ҷиннӣ дар бораи ***муштақоти акбар*** ҳам дар қадим ва ҳам дар даврони муосир мавриди интиқоди бархе аз забоншиносони араб қарор гирифтааст. Аз пешиниён Ҷалолуддини Суютӣ онро ғайри қобили эътимод тавсиф мекунад ва иштиқоқи вожагони арабиро бо ин усул ба ҳеч вақҳ дуруст намедонад [12, 347.]. Забоншиноси муосир доктор Иброҳим Анис низ далели ин назарияро кофӣ намедонад [ниг. 2, с.52.].

Воқеан ҳам назарияи иштиқоқи акбари Ибни Ҷиннӣ наметавонад бар тамоми вожагони забони арабӣ татбиқ шавад. Муҳаққиқ Маҳмуд Шакиб Ансорӣ дуруст қайд мекунад, ки душвории ин кор ба худи забони арабӣ бозмегардад, забоне ки реша дар аъмоқи таърихи қадими Ҷазирату-л-араб ва атрофи он доштааст ва ҳамроҳ аз забонҳо ва гӯйишҳои дигари ин сарзамини куҳансол таъсир пазируфтааст. Ва ҳар он чи ба вом (қарз) гирифтааст дар қолаби арабӣ рехта ва ба он шаклу ранги вожагони арабӣ бахшидааст. Ин доду ситадҳо мояи густурдагӣ ва ғанои ин забон гаштааст. Ва анвои иштиқоқҳоие, ки дар пеш тавзеҳ дода шуд, ҳар кадом дар бахше аз қаламрави паҳновари арабӣ корсоз будааст [8, 157-158].

Навъи чаҳоруми иштиқоқ, ки онро гурӯҳе аз забоншиносони араб эътироф кардаанд, ***иштиқоқи кибор «наҳт»*** мебошад. ***Наҳт*** дар луғатномаҳои арабӣ ба маънои «*тарошидан»* аст ва калимоти *манҳут* аз масдар гирифта нашуда, балки аз исмҳо ё аз таркиби ду феъл, ё аз ҷумла сохта шудааст. Ва афъоли манҳут дар сиғаҳои сулосии муҷаррад ва мазид фийҳи андак ва дар рубоии муҷаррад ва мазид фийҳ бисёранд, монанди «***ақарраба ас-судга-зулфро каждумӣ бофт».*** Аз калимаи *ақраб (ун)* бар вазни рубоии *фаълалун* гирифта шудааст. Вожаи *ҳандаса* аз *ҳандасаҳ* иштиқоқ шудааст ва *ҳандаса* аслан аз «*андоза*»-и форсӣ гирифта шудааст. Ва «*тасарвала зайду-зайд шалвор пӯшид*», ки аз *сирвол* иштиқоқ ёфта ва вожаи *сирвол* аз *шалвори* форсӣ гирифта шудааст. *Иштиқоқи кибор* аз ду феъл мисли *баъсара-бааса* ва *асора*; аз ду исм *забтар*а-тавонманд-аз *забт* ва *забар* ва ё *табархаза*- мансуб ба Табаристон ва Хоразм; ва *абшамӣ*-мансуб ба *абдушамсин*. Ҳамчунин гоҳо аз исми макон бар вазни *мафъала-масбаъа*-замини пур аз дарранда; *маклаба*-замини пур аз саг; *махшаба*-замини пур аз чӯб; *маънаба*-замини пур аз ангӯр (токистон) сохта мешаванд [8, с.158]. Навъи чаҳоруми иштиқокро Академияи забони арабии Миср ҷоиз донистааст.

Дигар нуктаи ҷолиб дар боби вожасозӣ дар забони арабӣ ин **феълҳои илҳоқӣ** (феълҳои замшуда) мебошанд. Феълҳои аслӣ дар забони арабӣ сеҳарфӣ (муҷаррад-решагӣ) ва сохташуда (мазид фиҳи), ё чаҳорҳафии муҷаррад ва мазид фийҳи мебошанд. Аммо баъзан феълҳое ба кор рафтааст, ки аз назари ҳарфҳои аслӣ сеҳарфиянд, вале афзудани як ҳарф бар онҳо онро бар вазни рубоъӣ медарорад. Монанди: *савмаа, юсавмиу, савмаатун*;- ҷамъ кардан; бар вазни *фавъала, юфавъилу, фавъалатун*, ки сулосии муҷарради он *самаа*, *ясмаъу, самъан*-бо сухан гирд овадани ашхос аст. Ё *барҳана, юбарҳину, барҳанатун* ва *бурҳонан*–бурҳон овардан; собит кардан, бар вазни *фаълала, юфаълилу, фаълалатун*, ки феъли сеҳарфаи муҷаррад аст. Зоҳиран ин вожа ғайри арабӣ мебошад [14,ч.3, с.184]. Дар забони арабӣ феълҳо ва исмҳо аз ғайри масдарҳо низ иштиқоқ мешавад. Мо дар забони арабӣ илова бар иштиқоқ аз масдарҳо, метавонем мушоҳида кард, ки аз исмҳои зот (номӣ), макон, замон ва савт ва ҳатто аз ҳуруфи маъонӣ бар вазни афъоли аслӣ иштиқоқ шудаанд. Масалан:

-аз исмҳои зот: *-истаъсада*-далер шуд*;*-аз вожаи *асад (шер);*

-таазzара-шалвор ё чодар пӯшидан: *озор*- шалвор ё чодар;

-аврақа-барг даровардан: аз *варақ*-барг.

-аз исмҳои замон ва макон: -ахрафа- ба тирамоҳ ворид шудан*; аз харифтирамоҳ; арбаъа*-вориди баҳор шудан*; аз рабиъ*-баҳор*; афъоли асбаҳа, азҳа, азҳара ва аъсара*-вориди субҳ, қабл аз зуҳр, зуҳр ва аср шуданро ифода мекунанд.

-аз исмҳои савт: *-авва аз-зиъбу* - гург зуза кашид*; гоқа ал-гурробу*-зоғ қаркар кард ва ғайра;

-аз ҳуруфи маъонӣ:- монанди *анъама-аз наъам-оре, бале; саввафа-имрӯзу фардо кардан;- аз савфа* гирифта шудааст.

- ***аз вожаҳои ғайри арабӣ*** –аъҷамӣ дар қиёси феълҳои арабӣ вожа сохтаанд: монанди ***сахтайта***-бар вазни *фаълайла;*-аз вожаи форсии *сахт;* ***дарҳама****-ба андоза дар ҳам шуд;* [5, с.385]. Ба ҳамин монанд аз калимаҳои *зандик, девон, лагом, меҳргон ва наврӯз* ва монанди инҳо феъл ва сифатҳо иштиқоқ кардаанд.

Афзудан ва ё мушаддад кардани вожаҳо: бо илова кардани ҳарфи ***те***-и марбута (муаннас) сохтани калимаҳои ифодакунандаи хусусият ва вежагиҳо, мисли: ***инсоният***, ки ба ҳамаи сифатҳои неки инсон далолат мекунад; ё вожаи *димуқротият*-демократия.

Иштиқоқ аз шумораҳои арабӣ*:* монанди афъоли *ваҳҳада, ювоҳҳаду, тавҳидун-аз воҳид;* ба ҳамин монанд *салласа, аллафа*… ва ғайра.

Аз ҳуруфи маъонӣ*: анаййата, камаййата, ҳаллаййата*-аз ҳиссачаҳои *ан, кам, ҳал* ва ғайра [8, с.210]. Ҳамин тавр метавон намунаҳои зиёди тарзу усули вожасозиро дар забони арабӣ, чӣ дар гузашта ва чӣ дар замони муосир

мисол овард, аммо дар баёни он дар ҳаҷми як мақола имконпазир нест ва он пажуҳишу ковишҳоро дар ҳаҷми бештар аз ин тақозо мекунад.

Ҳамин тавр омӯзиши иштиқоқ ва вожасозӣ дар забони арабӣ нишон медиҳад, ки он дар раванди вожасозӣ нақши бузург доштааст. Аз оғози пайдоиши худ дорои раванди табии рушд ва нуму буда ва ба эҳтимоли калон пайдоини он бо тақлид аз овоҳои падидаҳои табиӣ ва ҷонварон ва номгузории онҳо сурат гирифтааст. Сипас аз он исмҳои зот (номӣ) ва маъно пайдо шудаанд ва аз роҳи иштиқоқи сарфӣ ва иштиқоқи кабиру кубори ин забон шакл гирифта ва густариш пайдо карданд. Аҳли бодияи араб дар ин раванд саҳми шоиста доштааст. Онҳо бо тақлиду қиёс бар он чи доштанд ё аз дигарон гирифтанд, вожагонро аз якдигар иштиқоқ мекарданд ва вобаста ба ниёзи худ ба калимасозӣ мепардохтанд. Дар асрҳои аввали ҳичрӣ фаъолияти луғавии забоншиносони мусалмон (арабу аҷам) бо шиносоии ин забон ва вожасозии арабӣ оғоз шуд ва ба мурури замон фаъолияти онҳо густариш ёфт ва асоси назарии онро поягузорӣ карданд, ки имрӯз ҳам мариди истифода ва низ омӯзишу такмил қарор дорад. Усулҳои иштиқоқ дар чаҳорчӯби қоидаҳои забоншиносӣ дар ҳар давру замон эҷоди маънои тоза ва аз алфози бегона сохтани вожагон ва истилоҳоти арабиро имконпазир кардааст.

Адабиёт

1. Абулқосимӣ, Муҳсин. Решашиносӣ.Теҳрон, 1374ҳ.қ. -96с.
2. Анис Иброҳим. Мин асрори-л-луға. Ал-Қоҳира, 1966м.-358.с
3. Анис Иброҳим ва дигарон. Ал-Муъҷаму-л-васит. Маркази нашри фарҳанги исломии Теҳрон, б/т.-572с.
4. Аз-Зуҷоҷ Абулқосим. ал-Изоҳ фи иллали-н-наҳв. Маншуроти ар-Разӣ, Қум, 1363ҳ.ш. -169 с.
5. Ибн Ҷиннӣ, Абулфатҳ Усмон. Ат-Тасриф ал-мулукӣ. Ал-мактаба ал-мисрия. Лубнон, 1982м. -99 с.
6. Ибн Ҷиннӣ, Абулфатҳ Усмон. Ал-Хасоис. ҷ.2 Дору-л-китоб, Бейрут, 1952м. -585 с.
7. Магомедов А., Способы словообразования в арабском и
8. аварском языках. // SSN 1991-5497 Мир науки, культуры, образования. № 4 (89) 2021. (-361-363).
9. Маҳмуд Шакиб Ансорӣ. Иштиқоқ ва вожасозӣ дар забони арабӣ. Маҷаллаи иронии анҷумани забон ва адабиёти араб. Соли аввал, шумораи 3, пойиз 1384. Саҳ.142-149.

УДК 37.022

КОНЦЕПЦИИ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ

Эшонкулова Г.Ю.
Узбекский государственный университет мировых языков
(г. Ташкент, РУзб)

***Аннотация**: Методика – это изучение определенного предмета и методов его преподавания. Если связать методику с языком, то в настоящее время в нашей стране в больших масштабах развивается методика преподавания языков. Предметом методики обучения родному языку является обучение речи, письму, чтению, грамматике, фонетике на основе современных педагогических технологий. В данной статье дается обзор методики, кратко описывается отношение методики к языку, виды методики и ее неотъемлемая связь с лингводидактикой.*
***Ключевые слова:** методология, методика, лингводидактика, методы, язык*

CONCEPTS AND DIRECTIONS OF MODERN TEACHING METHODS

Eshonqulova G.Yu.
Uzbek State University of World Languages
(Tashkent, RUzb)

***Annotation:** Methodology is the study of a certain subject and methods of teaching it. If we link the methodology with the language, then at present the methodology of language teaching is developing on a large scale in our country. The subject of the methodology of teaching the native language is the teaching of speech, writing, reading, grammar, phonetics based on modern pedagogical technologies. This article provides an overview of the methodology, briefly describes the relationship of the methodology to the language, the types of methodology and its integral connection with linguodidactics.*
***Key words**: methodology, linguodidactics, methods, language*

Методика преподавания является составной частью педагогики, науки о планомерной деятельности, направленной на формирование личности в определенной цели, а также содержание, формы и методы воспитания [1, с. 7].

Методология – это изучение методов преподавания и изучения определенного предмета. Существуют методологические понятия, содержание, цели, методы и средства научного исследования.

Таким образом, мы можем сформировать несколько понятий о методике:

1. Методика – практика преподавания того или иного предмета, а также .законы воспитательной работы.

2. Целью методики является обеспечение качества преподавания специальных предметов и воспитательной работы.

3. Сфера применения метода – в преподавании специальных предметов, а также в воспитательной работе.

4. Методические средства – средства, используемые при преподавании отдельных дисциплин и воспитательной работе.

5. Педагогический процесс методики основан на передовом опыте педагогов, создающих инновации на основе образовательных методик, обогащенном личным опытом.

6. Результатом методики является то, что каждый учитель достигает заданной цели на разных уровнях в зависимости от своих способностей. Только творческие педагоги могут добиться хороших результатов.

7. Взникновение методики обусловлено необходимостью решения различных специфических вопросов образования [2, с. 207].

Если связать методику с языком, то в настоящее время в нашей стране в больших масштабах развивается методика преподавания языков. Предметом методики обучения родному языку является обучение речи, письму, чтению, грамматике, фонетике на основе современных педагогических технологий. Практическая значимость методики заключается в том, чтобы учащиеся приобрели полный спектр языковых навыков.

Помимо изучения родного языка, изучение иностранных языков является современным требованием. Роль иностранного языка в становлении экспертом в различных областях неоценима. Методика обучения иностранному языку является лидером в этом направлении. Методика обучения иностранным языкам является составной частью лингводидактики. Методика обучения родному языку, русскому, иностранным языкам – лингвометодика.

Наука методология, в свою очередь, делится на общие и специальные методы [3, с. 8].

Общая методика охватывает вопросы обучения общему и иностранному языкам, методы обучения, принципы, способы и средства.

Частная методика касается только преподавания иностранного языка. К методам обучения иностранным языкам относятся:

1. Создать широкую теоретическую базу для будущих специалистов по методике обучения иностранным языкам.

2. Широкое творческое применение принципов, методов и средств воспитания у учащихся, развитие их умений и навыков.

Исследования в области методики обучения языкам показывают, что в других дисциплинах используются те же методы - анализ методик и учебных пособий смежных дисциплин и т.п., методы изучения опыта работодателей и проведения экспериментов.

Таким образом, методология изучения языка вытекает из лингводидактических определений, включающих социальные аспекты. В

данном случае методология включает 3 системы изучения языка: методологию, лингводидактику, социолингвистику.

Методика изучения языка находится в динамическом состоянии, то есть вариативна. Язык, на котором доступна методология, также может внести существенные изменения в лингводидактическое определение. Многие изменения в реализации таких изменений зависят от языковых и экстралингвистических условий [4, с. 124]:

– условия для изучения иностранного языка;

– генеалогическое родство второго иностранного языка, который изучает студент, или его отсутствие;

– лингвокультурологические особенности изучаемого и родного языка;

– психологические и психолингвистические особенности школы и вуза;

– особенности изучения государственного языка области, места, региона (уровень знаний широких слоев населения, система преподавания языка в школах и вузах, важно ли преподавание языка;

– менталогические особенности изучения второго языка;

– исторические особенности изучения второго иностранного языка в данной местности (независимо от того, преподается ли язык заранее или новый язык в школах и вузах) и др.

Таким образом, из приведенных соображений ясно, что методика вариативна, т. е. не одноотраслевая, а многоотраслевая.

Наукой называют такую область знания, которая имеет собственные объект, предмет, методы исследования и способна выявить закономерности, действующие в рассматриваемой отрасли знаний.

Объектом исследования вузовской методики является процесс преподавания языка в учреждениях, обеспечивающих получение высшего образования.

Предмет исследования – методика преподавания языка в вузе (теоретико-практические проблемы и технологии обучения). М. Б. Успенский разъясняет: «Как и в каждой науке, в лингвометодике есть своя теория и своя технология. К теории здесь относятся определение закономерностей предмета обучения (и исследования), принципы и критерии разработки содержания, формирование структуры учебного предмета и выбор средств обучения (преподавания, изучения). Технология же показывает пути реализации учебных средств и форм в зависимости от тех или иных условий обучения» [5, с. 8].

В заключение следует отметить, что лингводидактика и методология тесно связаны между собой. В то время как лингводидактика является общей теорией обучения языку, методология рассматривает проблемы обучения языку, то есть явления, которыми занимается языкознание.

Литература

1. Джусупов М., Алибекова Е., Мажитаева Ш. Специальная Лексика и Пословицы. – Ташкент :Meriyus, 2013. – 138 с.
2. Зиёмухаммедов Б., Абдуллаева Ш. Илғор педагогик технология. – 2001. – 207 с.
3. Тоджибаева Д. Махсус фанлар ўқитиш методикаси. – Тошкент, 2007. – 541 с.
4. Хошимов Ў., Ёкубов И. Инглиз тили ўқитиш методикаси. – 2003. – 302 с.
5. Успенский М. Б. Курс современного русского языка в педагогическом вузе: Учеб. пособие. – 192 с.

УДК 372.881.116.11

НОВЕЙШИЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ И ОБОГАЩЕНИЯ СЛОВАРНО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО ЗАПАСА УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ ТАДЖИКСКОЙ ШКОЛЫ

Юсупова З.М.

Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики (г.Худжанд, РТ)

E-mail: zamirausupova@gmail.com

Аннотация. *В данной статье приводятся примеры для обогащения словарного запаса учащихся начальных классов таджикской школы с помощью новейших методов обучения, как критическое мышление: инсерт, кластер, так же при помощи подбора синонимов и антонимов.*

Ключевые слова: *словарный запас, критическое мышление, обогащает, развивает, фразеологизмы, кластер, инсерт, способствует.*

THE LATEST METHODS OF TEACHING THE RUSSIAN LANGUAGE AS A MEANS OF DEVELOPING AND ENRICHING THE VOCABULARY AND PHRASEOLOGICAL STOCK OF PRIMARY SCHOOL STUDENTS OF THE TAJIK SCHOOL

Yusupova Z.M.

Tajik State University of Law, Business and Politics (Khujand, RT)

Annotation. *This article provides examples for enriching the vocabulary and phraseological stock of primary school students of the Tajik school using the latest teaching methods, such as critical thinking: insert, cluster, as well as by choosing synonyms and antonyms.*

Keywords: *vocabulary, critical thinking, enriches, develops, phraseological units, cluster, insert, promotes.*

Для того чтобы урок был интересным и доступным для учащихся, преподавателям следует использовать новейшие методы и приёмы. Особенно на уроках русского языка, когда преподаватель каждый урок старается, чтобы учащиеся как можно больше запомнили слова и употребляли их в речи. Сегодня, в наш век, век - научно-технического и информационного прогресса

заинтересовать и мотивировать ученика очень сложно, когда его мысли заняты гаджетами, когда он каждый день из интернета слышит и видит что-то новое. Поэтому сегодня перед педагогами стоит нелегкая задача. Для получения хороших результатов в области образования в короткий срок целесообразно отходить от традиционных форм обучения, делая выбор в пользу инновационных форм, методов и технологий, в том числе технологий критического мышления.

Технология развития критического мышления помогает ученику на уроке чувствовать себя свободно, легко, почувствовать себя в роли диктора, учителя, ведущего. Технологию развития критического мышления можно использовать и в начальных классах, так как именно с начального класса следует у них развивать и формировать такие навыки как думать самостоятельно, сочинять самостоятельно, задавать вопросы и отвечать на них, отстаивать своё мнение и доказывать его, выступать перед аудиторией, размышлять на заданную тему. Для этого следует подготовить класс ежедневно, усиленно и с осторожностью. Что касается учителя, то и учитель ежедневно должен разрабатывать каждую тему, и каждый соответствующий к теме метод, и тогда урок может показать успех. Технология развития критического мышления требует работы с текстом. Тексты должны подбираться учителем заранее, чтобы он соответствовал возрасту, способностям учеников, и постепенно текст должен усложняться, чтобы ученики были готовы к сложностям и их решению.

Вопросы работы с фразеологизмами на уроках русского языка рассматриваются учеными в связи с обогащением словарного запаса, повышением точности и выразительности речи, уместности употребления.

А. Савченко подчёркивает, что современный человек обязан быть активным, осведомлённым, критически и творчески мыслящим, а, следовательно, и более готовым к самообучению и саморазвитию [1].

Использование технологий критического мышления можно начать с первого класса по заданному алгоритму:

1) выработать у ученика способность высказыванию личного мнения по различным вопросам и проблемам, формировать умения выражать свои мысли вначале в устной, а затем и в письменной форме, делать это ясно, уверенно и корректно по отношению к другим;

2) научить ученика доказывать и отстаивать своё мнение, учитывая точку зрения других;

3) сформировать у ученика способность отвечать за те или иные поступки;

4) научить ребенка участвовать в коллективном принятии решения;

5) развивать умение строить деловые взаимоотношения с одноклассниками.

На уроках русского языка при ознакомлении с новым текстом можно использовать такие методы, как инсерт, кластер, диаграмма Венны, чтение с пометками.

Почти все методы современного образования, несмотря на отличия, имеют и общие черты. Одним из основных качеств - направленность учащегося на самостоятельное добывание знаний. Продуктивным считается метод с определённым числом приёмов. Например, Инсерт. На уроках русского языка в 1-4 классах этот приём позволяет запомнить новые слова или фразеологизмы, в текстах имена героев, характерные их черты.

К примеру «Сказка о рыбаке и рыбке» А. С. Пушкина.

Знаю +	**Не знаю —**
Сказка о рыбке, о рыбаке	Столбовая дворянка, вольная царица
Написал А. С. Пушкин	Возможности золотой рыбки
О скупости женщины	

Следующий метод «Диаграмма Венна». Диаграмма Венна - это метод классификации групп объектов с одинаковыми свойствами. Обычно диаграмма Венна состоит из двух или трех пересекающихся друг с другом окружностей. Также есть пространство за пределами кругов, куда могут помещаться объекты, не соответствующие ни одному из свойств. Диаграмму Венны целесообразно использовать в начальных классах при ознакомлении с текстом, со сказкой, при сравнении героев сказок и произведений. Например: при изучении сказки «Два козлёнка», «Сказка о рыбаке и рыбке» и др.

«Кластер» - это графическая форма организации информации, когда выделяются основные смысловые единицы, которые фиксируются в виде схемы с обозначением всех связей между ними. «Кластер»- это метод, который позволяет запомнить содержание текста, делать вывод,… Например: после чтения и работы над текстом, последним заданием может быть нарисовать кластер. Учащиеся по одному выходят к доске и рисуют кластер, преподаватель наблюдает, исправляет и помогает.

Этот метод также способствует обогащению словарного запаса, так как при работе с кластером учащиеся вспоминают и находят нужные слова из текста и пишут их на доске.

Виды урока с использованием методов критического мышления отличаются от традиционных уроков. Ученики не сидят пассивно, слушая учителя, а становятся главными активными лицами урока. Они размышляют и вспоминают, рассуждают, читают, пишут, обсуждают, анализируют, активно осмысливают

прочитанное. Правильная организация словарной работы является одной из важнейших задач развития речи в школе, выделение основных ее направлений и их обоснование, управление процессом обогащения словаря школьников.

Безусловно, чем богаче у человека словарный запас, тем полноценнее его устная речь. Однако далеко не все понимают значимость той роли, которую словарный запас играет при овладении учеником грамотным письмом.

Продуктивность словарной работы зависит от того, ведется ли она планомерно и регулярно в течение всех лет учебы, либо носит случайный характер, и как рационально она построена. [2]

Как и когда использовать эти приёмы зависят от мастерства учителя, так как использование всех приёмов на каждом занятии практически невозможно.

Чтобы правильно подобрать приём или метод для обогащения словарного запаса следует учитывать возраст учащихся, их способности, уровень усваемости и успеваемости.

Уровень речевой культуры учащихся начальных классов также остаётся низким. Использование учащимися жаргонов, просторечий, обилие «модных» заимствованных слов, употребляемых порой неоправданно, порождает «стилистическую неряшливость, ошибочное словоупотребление» [3].

Каждый учитель начальной школы должен организовать работу на уроках русского языка так, чтобы ученик в процессе обучения учился размышлять, анализировать, сравнивать, самостоятельно делать выводы. А для этого ему нужен богатый словарный запас, хорошо развитая связная речь.

Уроки с применением методов критического мышления дают ученикам возможность проявить себя, высказать свое видение вопроса, дают свободу творческой деятельности. В целом нетрадиционные технологии, использующиеся в образовательном процессе, повышают мотивацию учащихся, формируют обстановку сотрудничества и воспитывают в детях чувство собственного достоинства, дарят им ощущение творческой свободы.

Литература

1. Купров В.Д. Словарная работа на уроках русского языка. //Начальная школа. 1990, №3.
2. Мешкова Т. В. Методическая разработка на тему «Эффективность словарной работы на уроках русского языка» МОУ «Гимназия № 1» г. Чебоксары. - 2010 с. 8-14.
3. Тимофеева, Ю.А. Работа над словом в процессе анализа текста на уроках развития речи в начальной школе: дис. канд. пед. наук. –2007.
4. Абрамов А., Бим-Бад, Б., Громыко, Ю. Что такое базовый компонент [Текст] / А. Абрамов, Б. Бим-Бад, Ю. Громыко // Учительская газета.– 1988. – 17 дек. (№149) .– С. 2.

УДК 811.222.+811.111

ОБЪЕКТИВАЦИЯ КОНЦЕПТА «CONSUMERISM» В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Сабирова С. Г., Набиева Ф.С.
Филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе (г. Душанбе, Республика Таджикистан)

Аннотация. *В статье представлен анализ концепта «consumerism» в аспекте трансдисциплинарной интеграции. Функциональные особенности концепта отражают изменение и расширение номинативного поля концепта под влиянием экстралингвистических факторов.*
Ключевые слова: *дискурс, концепт, концептуализация, консьюмеризм, субъект, потребительство.*

CONCEPT "CONSUMER" IN THE ENGLISH ECONOMIC DISCOURSE

Sabirova S. G., Nabieva F.S.
Lomonosov Moscow State University in Dushanbe (Dushanbe, RT)

Annotation. *The article presents an analysis of the concept of "consumerism" in the aspect of transdisciplinary power. The functional features of the concept reflect the change and expansion of the nominative field of the concept under the influence of extralinguistic factors.*
Key words: *discourse, concept, conceptualization, consumerism, subject, consumerism.*

В процессе глобализации коммуникативная сфера экономического дискурса становиться востребованной из-за увеличивается общества потребителей, в котором лексические единицы приобретают концептуальное и неоконцептуальное значение. Появление неоконцептуального значения репрезентирует профессиональную концептосферу дискурса [1, 467]. Экономический дискурс представляет собой взаимообусловленное единство, но различающееся по функциональной направленности конструкт [2, 467].

Термин «consumerism», закрепившийся в последние годы в тезаурусе как английского языка, так и русского, является значимым компонентом экономического дискурса. Удовлетворение тех или иных материальных потребностей становится беспрекословной целью, которую «homo economicus» [3:245] считает необходимым достичь в обязательном порядке. Анализируя социальные проблемы «человек экономический» как рациональный субъект социально-экономических действий трансформируемся в нерационального потребителя различных благ и услуг. В настоящее время концепт «consumerism» активно употребляется в различных сферах научных и гуманитарных дисциплин, однако, за ним скрывается и негативное понятие, характеризуемое

расточительным потреблением товаров и услуг. «Consumerism», становиться абстрактным концептом, ежедневно поступающий поток информации, влияет на субъектное восприятие мира и формирует свой образ материальной действительности, который в большинстве случаев является независимым. Потребление потока информации, например, рекламы товаров и услуг имеет больше отрицательных сторон, чем положительных. Это обусловлено тем, что информация, передаваемая через сеть, побуждает нас к приобретению тех или иных товаров последней моды из-за красочной рекламы в мировой паутине, что для потребителя является большим убытком. В ближнюю периферию концепта «consumerism» входит лексема «affluenza» используемое критиками консьюмеризма, производное от слов affluence - «достаток» и influenza — «вирусная инфекция», т.е. нездоровое удовлетворение приобретенными вещами [4, 478]. Сложные социальные условия жизни в обществе, очевидная разница в социальной стратификации приводит к негативным последствиям, например, постоянное желание субъекта социально-экономических действий приобретать новые, дорогостоящие вещи или необходимость слишком много работать. Под влиянием таких экстралингвистических факторов появилась лексема shopaholic – субъект с определёнными характеристиками девиантного поведения, находящийся в состоянии психологической зависимости, который вынужден совершать определенные стереотипные действия для достижения гарантированного результата: улучшения самочувствия, успокоения, расслабления, повышения настроения и самооценки. Психологи и социологи в настоящее время пытаются найти методы по борьбе с консюмеризмом, однако, результаты не удовлетворяют их ожидания. Обстоятельства состоят хуже с импульсивными и компульсивными шопоголиками (новые словосочетания расширяющие номинативное поле концепта). Для многих из них удовлетворение экономических потребностей является смыслом жизни, который невозможно изменить. В США был проведен эксперимент, цель которого заключалась в том, чтобы заставить импульсивных консьюмеров потреблять ровно столько, сколько необходимо для нормальной жизнедеятельности. На начальных этапах эксперимента люди становились заложниками стресса и депрессии, а некоторые не выдержали такой «пытки» и эксперимент был провален. Те, кто все же переборол себя и свои страхи, решил двигаться дальше, и показатель их затрат с каждым разом уходил в спад. Таким образом, спустя несколько месяцев эксперимента, импульсивные шопоголики стали потреблять именно столько, сколько им необходимо для удовлетворения своих базовых потребностей.

Расширение общества потребителей приводит к «consumerism» - потребительству, которое отожествляется с бедой и эпидемией XXI века. Одновременно с концептом «consumerism» функционирует концепт

«environmentalism», рассмотрение которых по отдельности невозможно. Концепт «environmentalism» возник в ответ на «consumerism», передает идеологическое значение в социальной, экологической и политической риторике - забота об улучшении состояния окружающей среды, её защите от общества потребителей, так как процент загрязнения окружающей среды не идет на спад [5, 129], концепт описывает методы борьбы с чрезмерным употреблением товаров, срок годности которых неограничен.

Согласно социально-экономическим исследованиям, «consumerism» имеет не только отрицательные стороны, но и обладает рядом преимуществ, которые передают разные значения:

- доступ потребителей к потоку информации;
- удовлетворение базовых потребностей населения;
- рост прибыли в крупных компаниях;
- справедливое распространение ресурсов среди разных слоев общества;
- конкуренция в торговом рынке и производство новых товаров за короткий промежуток времени [4:478].

Немецкий социолог Эрих Фромм рассматривает общество консюмеристов через призму дилеммы «быть или иметь». По словам ученого, «мировоззрение современного человека ориентировано на желание обладать, нежели подлинно существовать» [5:29]. Материалисты полагают, что счастье каждого человека заключено в консюмеризме, однако, Фромм опровергает эту теорию, считая, что «обладание выше существования» [5:37].

Современный консюмеризм – это не только социально-экономическая проблема, но и морально-этический феномен. Согласно мнениям, многих ученых, консюмеризм обладает деструктивным влиянием на общество, так как он контролирует его поведение, мировоззрение и отношение к другим сферам жизнедеятельности. Сила консюмеризма заключается в природе человека и его ценностях, именно поэтому материальные блага возвышаются над духовными, вытесняют их и в скором времени обеспечивают им полную победу. Для современного человека большие траты получили понятие нормы. Употребление сладкого для борьбы со стрессом, приобретение новой вещи для поднятия настроения, покупка дорогой машины, чтобы соответствовать своему статусу или же просто не отставать от своего друга, у которого имеется такая же машина – это все можно унифицировать в одно понятие - «consumerism» [6]. Так или иначе, каждый человек в день видит до нескольких сотен реклам, которые не могут не привлечь его внимание и не пробудить в нем желание приобрести тот или иной товар.

«Consumerism», являясь направлением не новым, но прогрессирующим в современном мире, по-разному воспринимается учеными и социологами. Как

было отмечено выше, «consumerism» обладает как положительными аспектами, так и отрицательными, однако, преобладание негативных сторон позволяет нам сделать вывод, что данный концепт оказывает влияние на форму существования общества, контролируя его и подстраивая под себя. Таким образом, «быть чрезмерным потребителем или придерживаться минимума – это выбор каждого индивида» [7], однако не стоит забывать о последствиях «consumerism»-а и заботиться о состоянии нашей окружающей среды, на которой, в первую очередь, отражаются наши необдуманные покупки.

Литература

1. Сабирова С.Г. Когнитивные исследования языка /Вып. № 3 (46): Язык и мышление в эпоху глобальных перемен: материалы Международной научной конференции по когнитивной лингвистике. 2–4 июня 2021 г. / отв.ред. вып. А.В. Иванов. – Москва: ФЛИНТА, 2021. 629 – 632 с.
2. Сабирова С.Г. Когнитивные исследования языка / Вып. № 3 (42): Взаимодействие мыслительных и языковых структур: собрание научной школы: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. г. Тамбов. 9 октября 2020 года / отв. ред. вып. Л.А. Фурс. – Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2020. С. 467– 472
3. Аникин А.В. Англо-русский словарь по экономике и финансам. – Спб., 1993. – 580 с.
4. Комлев Н. Г. Словарь иностранных слов: [более 4500 слов и выражений] / Н. Г. Комлев. - Москва: Эксмо, 2006. - 669с.
5. Фромм Э. Иметь или быть? Ради любви к жизни. – М.: Айрис-пресс, 2004. - 384 с.
6. Trentmann F. Beyond consumerism: new historical perspectives on consumption // Journal of contemporary history. 2004. Vol. 39 (3). P. 373-401.
7. Hasyim M. The metaphor of consumerism // Journal of Language Teaching and Research. 2017. Vol. 8 (3). P. 523-530.

УДК 811.222.+811.111

СИНОНИМИЧЕСКИЙ РЯД КОНЦЕПТА "КОНФЛИКТ" В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Саломатшоева Ф.С., Набиева М.

Филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе (г. Душанбе, РТ)

Аннотация. *В данной статье рассматривается синонимический ряд концепта "конфликт" как в русском, так и в английском языках. Авторы выявляют различия между синонимами "конфликт", "столкновение" и "противоречие" на основе анализа особенностей их лексической сочетаемости и употребления в различных контекстах. В статье также*

рассматриваются синонимы слова "conflict" в английском языке, а именно "fight" и "war". На примерах из реальной жизни и художественной литературы авторы демонстрируют, как каждый член синонимического ряда отражает разный уровень интенсивности и масштаба конфликта. В целом, данная статья содержит общий анализ синонимов слова "конфликт" на двух языках и служит ценным ресурсом для всех, кто интересуется изучением и описанием конфликтов.
Ключевые слова: *конфликт, столкновение, противоречие.*

THE ROW OF SYNONYMS OF THE CONCEPT "CONFLICT" IN RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGE

Salomatshoeva F.S., Nabieva M.
Lomonosov Moscow State University in Dushanbe

Annotation. *This article explores the synonyms of the concept "conflict" in both Russian and English language. The authors examine the differences between the terms "конфликт", "столкновение" and "противоречие" in various contexts. The article also delves into the English language synonyms for "conflict", namely "war" and "fight". Through examples from real-life and fiction, the authors demonstrate how each term represents a different level of intensity and scale in a conflict. Overall, this article provides a comprehensive analysis of the synonyms of "conflict" in two languages, and serves as a valuable resource for anyone interested in conflict study.*
Keywords: *conflict, war, fight.*

«*Конфликт*» — прямое заимствование из немецкого языка, которое переводится как «столкновение, спор при встрече противоположных интересов». *Конфликт*[1]— понятие, которое существует как в научном, так и в повседневном сознании, и каждый из нас имеет интуитивное представление о том, что это такое. Тем не менее, определение его содержания от этого не только не делается проще, а, напротив, затрудняется.

В обыденной речи слово *конфликт* может быть использовано для описания широкого круга явлений, начиная от вооруженных столкновений и противостояния различных социальных групп, заканчивая дружескими разногласиями и семейными неурядицами. *Конфликтом* может называться супружеская ссора, битва политических партий, противоположность чьих-л. интересов и многие другие ситуации.

Как правило, понятие *конфликт* раскрывается через следующие значения:

1. Столкновение, серьезное разногласие, спор.
2. Противоречие, резкое несходство, противопоставленность.
3. Противоположность, столкновение идей, образов, лежащее в основе сюжета.

Синонимический ряд концепта конфликт определяется нами самостоятельно, поскольку при обращении к различным лексикографическим источникам (в частности, к синонимическим словарям) мы сталкиваемся с некоторыми

[1] Далее интересующие нас слова выделяются курсивом

противоречиями. Например, «Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений» Н. Абрамова отсылает нас ко слову *столкновение*, а «Словарь синонимов Е.З. Александровой» — к словарным статьям *«столкновение»* и *«ссора»*. В «Словаре синонимов русского языка» под редакцией А.П. Евгеньевой (пожалуй, самого авторитетного из упомянутых) слова *конфликт* отсутствует вовсе. Следует помнить, однако, что наша задача заключается не в подборе *любых* синонимов, а в описании таких единиц, которые находятся в отношениях *взаимозаменяемости*, причем не только со словом *конфликт*, но и друг с другом.

Выявление синонимического ряда осложняется и многозначностью самого слова *конфликт*. Если мы обратимся к «Русскому семантическому словарю» Н.Ю. Шведовой, то обнаружим, что *конфликт* входит как минимум в три лексико-семантических множества на основе различных своих значений: "Конфликтные ситуации", "Противоположность. Противопоставленность. Несовместимость" и "Художественная речь: тропы, стилистические фигуры, художественные приемы, фоника, композиция, сюжет". Во множество "Конфликтные ситуации" наряду с концептом конфликт входят следующие, синонимичные ему, единицы: *баталия, битва, война, драка, дрязги, единоборство, конфронтация, недоразумение, неурядица, противоречие, разборка, раздор, раздрай, разлад, размолвка, распря, рознь, ругань, ругня и руготня, свара, скандал, склока, смута, сражение, ссора, столкновение, стычка, схватка, сцена, трение, тяжба, шум*. Множество "Противоположность. Противопоставленность. Несовместимость", помимо концепта *конфликт*, содержит такие единицы, как *антагонизм, антиномия, антитеза, контраст, непоследовательность, несовместимость, несовместность, несообразность, ножницы, оппозиция, парадокс, пропасть, противоположность, противопоставленность, противоречивость, противоречие, столкновение*. В последнее лексическое множество *конфликт* включается в качестве литературоведческого термина, следовательно синонимов у него быть не может.

Даже при поверхностном рассмотрении становится очевидно, что, например, *распря — трение — несовместимость* или *конфронтация — схватка — ножницы* не могут составлять синонимический ряд концепта *конфликт*, поскольку они не связаны отношениями взаимозаменяемости.

Мы предлагаем читателям следующий синонимический ряд: *конфликт — столкновение — противоречие*. Основанием нам служит принадлежность данных единиц к двум лексическим множествам, указанным выше: "Конфликтные ситуации" и "Противоположность. Противопоставленность. Несовместимость".

Ниже мы рассмотрим некоторые семантические различия между доминантой ряда — словом *конфликт* — и другими синонимами.

Конфликт vs. Столкновение

Конфликт и *столкновение* по своим масштабам могут охватывать как социальные, этнические, классовые и т.п. объединения, так и целые государства и цивилизации:

Конец истории — это не победа капитализма, не разрешение ***классового конфликта***, не апокалипсис — а преодоление смерти. *Л.А. Данилкин. Человек с яйцом. Жизнь и мнения Александра Проханова (2007)*[2]

Несмотря на то, что в Сибири не было и нет ***межэтнических конфликтов***, тем не менее в ряде ее регионов напряженность в отношениях между этносами присутствует. *Из жизни в Сибири (2004) // «Жизнь национальностей»*

Притом же, он и загадка для современников: хочет ли он утвердить монархию на таком незыблемом основании, чтоб уже никакое ***столкновение партий*** не могло поколебать ее, или только эгоистически хочет торжества своей партии мещанства, bourgeoisie; свергнет ли его палата депутатов, или он попрет это собрание — неизвестно…*П.В. Анненков. Письма из-за границы (1841-1843)*

Таким образом, главная непосредственная проблема современного человечества — ***столкновение цивилизаций***, которое из теоретических и философских построений Тойнби переросло в ключевой вопрос практической политики, — на ближайшие, как минимум, полтора десятилетия делает Россию важнейшим регионом в мире. *Михаил Делягин. Глобальная миссия России (2004) // «Наш современник»*

Однако только *конфликт* может быть *личным*, *межличностным*, *мелким*, *пустяковым*[3]:

Никакой ***личный конфликт*** не должен приводить к необоснованным репрессиям клирика, или наоборот, личные симпатии — к тому, что нарушитель церковного порядка будет освобождаться от ответственности. Патриарх Кирилл (Гундяев). *Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на Архиерейском совещании // Журнал Московской Патриархии № 3, 2010*

Целый ряд ***мелких конфликтов*** вылился, в конце концов, в забастовку. *По фабрикам и заводам (05.07.1912) // «Московская газета копейка»*

В *конфликт* могут вступать два индивидуума, в *столкновение* же вступают, или, другими словами, субъектами *столкновения* становятся не сами индивидуумы, но их *позиции*, *взгляды*, *интересы*:

Столкновение интересов Австро-Венгрии и России на Балканах заставляло Габсбургов рассматривать украинский вопрос под углом зрения возможной

[2] Эти и другие примеры заимствованы из Национального корпуса русского языка (НКРЯ)
[3] Сочетаемость слов сверялась с данными КроссЛексики

войны с Российской империей. *Максим Булахтин. «С русинами мы можем жить в согласии» // «Родина», 2008*

Столкновение — такое противоречие, которое ведет как бы к непосредственному контакту, в то время как для *конфликта* это вовсе не обязательно: он может быть и «бесконтактным», а значит и ненасильственным. Отсюда и сочетаемость *столкновения* с такими определениями, как *боевое, грубое, кровавое* и т.п.[4]

Кроме того, *столкновение* содержит в своей семантике идею событийности, это своего рода «разрядка», или «кульминация» (того же конфликта, допустим).

На это указывает, например, сочетание *открытое столкновение*, когда неприятие, разногласия и т.п. наконец находят себе выход:

В таких условиях ***открытое столкновение*** между обществом и государством было неизбежно, и в этом столкновении русское либеральное общество, поддержанное внутри распропагандированными им худшими элементами народа, а извне западными демократиями и международными антихристианскими силами, победило. *Б.Р. Гершельман. Современные общественные течения и их нравственное значение (1938)*

По той же причине ***столкновение*** *происходит, случается*:

Новиков даже оскорбился: что это еще за экзамен! Самое резкое ***столкновение произошло*** с Кривицким. Один из ведущих инженеров лаборатории, Кривицкий принадлежал к категории так называемых неуживчивых людей. *Даниил Гранин. Искатели (1954)*

При выборе материала для каяков и нарт у меня несколько раз ***случались столкновения*** с Георгием Львовичем. *В.И. Альбанов. Дневник (1914)*

Конфликт же не только *происходит, случается*, но и *возникает*:

Грудь и в равной мере еда стали доставлять ребенку волнение, страх, иногда ужас. ***Конфликт возник*** на пороге младенческой жизни. Поразительное стечение обстоятельств увеличило этот конфликт, подтвердило правильность страхов. *М.М. Зощенко. Перед восходом солнца (1943)*

Ср.: **столкновение возникло*[5].

Конфликт, в отличие от *столкновения*, обозначает не только *событие*, но и *состояние, процесс* или *отношения*:

Скорее всего, говорит Освальд, ночные броски двух парней были следствием каких-то ***психологических конфликтов***, тянущихся из полузабытого детства. *С.М. Иванов. Утро вечера мудренее (1983)*

Ср.: **психологическое столкновение*.

[4] *Конфликт*, однако, тоже может сочетаться с данными определениями: жестокий к., кровавый к.
[5] Под звездочкой * даются примеры, где нарушена лексическая сочетаемость

Притом они могут длиться сколь угодно долго: *вековечный к., долговременный к., затянувшийся к., извечный к., непрекращающийся к.*

Вечный конфликт, но в сугубо современных формах, присутствует в произведениях и с классовой, и с национальной проблематикой. *В.Б. Катаев. Чехов плюс... Предшественники, современники, преемники (2004)*

Довольно частотны сочетания слова *конфликт* с «этническими» и «географическими» определениями: *грузино-абхазский к., палестино-израильский к., польский к.* и т.п.

Если уж проблема Македонии отошла сегодня на десятый план, вряд ли ***грузино-абхазский конфликт*** окажется в центре внимания американцев и европейцев. *Гаяз Алимов. Опасная игра. Грузинские власти пошли ва-банк (2001) // «Известия»*

Столкновение с данными классами определений не употребляется вовсе: **грузино-абхазское столкновение.*

Вообще, определения при слове *столкновение* указывают либо на признаки его протекания (*военное, жестокое, кровавое с.*), либо на его субъектов (*межобщинное, межэлитное, этническое с.*), в то время как определения при слове *конфликт*, помимо прочего, могут указывать и на причину противостояния субъектов. Например, в словосочетаниях *имущественный конфликт* определение *имущественный* указывает на то, что борьба между субъектами конфликта происходит за имущество («из-за» него). То же наблюдаем и в таких сочетаниях, как *нефтегазовый конфликт*:

Как известно, подобное желание уже было у Минска в разгар нынешнего ***нефтегазового конфликта***, когда Москва потребовала оплатить задолженность за поставки голубого топлива в республику более чем в $ 300 млн. *Павел Юринцев. «Настроиться на военный лад»: с чем Лукашенко вернулся из Москвы? (25.11.2016) // 2016*

Ср.: **имущественное столкновение, *нефтегазовое столкновение.*

Конфликт vs. Противоречие

Противоречие — больше состояние, нежели событие, поэтому *в него входят, впадают, в противоречии находятся*:

И впервые на заводе жизнь ***вошла в противоречие*** с тем, что вдалбливали нам в школе.

Г.Я. Бакланов. Жизнь, подаренная дважды (1999)

Через несколько дней я буду в Москве и, рискуя ***впасть в противоречие***, буду от души рад лично убедиться, что Вы еще не уехали в Европу и что мы вместе будем делать живое дело в Мертвом переулке. *П.Н. Лебедев. Письма (1911)*

Ср.:**впасть в конфликт, *войти в конфликт, *находиться в конфликте.*

Поэтому *противоречие*, в отличие от *конфликта*, не может быть *военным*, *кровавым* и т.п.

Конфликт может иметь результаты или последствия:

В результате конфликта со Сталиным, Зиновьевым и Каменевым Троцкий был постепенно отстранен от руководства армией, а затем смещен с ключевых постов. *Золото на голубом — средиземноморские цитрусовые // «Огонек», 2016*

Противоречие же — нет (ни состояния, ни отношения не могут нести в себе никакой цели); поэтому *противоречие снимается*, *исчезает*:

Финал эпизода — сплошная ирония: ***противоречие снимается*** искусственно (Deus ex mahina), что только подчеркивает неразрешимость противоречия. *Попытки «посмотреть в небо» (2003) // «Театральная жизнь»*

Да, в отношении Маяковского к вещам сказывается как будто бы тоже противоречие, но это ***противоречие исчезает*** как только вы поймете социальный замысел футуризма. *И.С. Гроссман-Рощин. Социальный замысел футуризма // ЛЕФ : Журнал Левого фронта искусств, 1923*

Ср.: **конфликт исчезает*, **конфликт снимается.*

В отличие от *конфликта*, *противоречие* может нести имплицитный характер, и обретает форму, становится «выпуклым», в момент, когда его *обнаруживают*, *выявляют* или *вскрывают*, в то время как *конфликт* всегда очевиден, «осязаем»:

Поэтому неумно, случайно набредая в Библии на какое-то неудобовразумительное место, вопиять об ***обнаруженном «противоречии»*** или глупости. *Андрей Кураев. Протестантам о православии (1997)*

Кроме того, он собирался создать общую теорию единого поля, которую не удалось создать Эйнштейну, и ***вскрыть противоречия*** квантовой механики. *Даниил Гранин. Иду на грозу (1962)*

Ср.: **вскрыть конфликт*, **обнаружить конфликт*, **выявить конфликт*. По той же причине, т.е. отчасти в силу имплицитности, или «неочевидности», *противоречие*, в отличие от *конфликта*, может быть *мнимым*:

Соловьев считал, что главной причиной неверия и отступления от христианства в новое время было «именно его ***мнимое противоречие*** с разумом», — оно не достаточно «входило в разум», — являлось в мире «в ложной форме», и доныне является. *Георгий Флоровский. Пути русского богословия (1936)*

Ср.: **мнимый конфликт.*

Возможность сочетание со словом *чувство* — *чувство противоречия* — также говорит о том, что *противоречия* на самом деле может и не быть, в то время как существование *конфликта*, как правило, неоспоримо:

Читая письмо твое, я живо представлял себе свою первую юность — те же потребности, то же чувство недостатка, ***чувство противоречия***. *Н.В. Станкевич. Письма Станкевичам (1838)*

Если в *конфликте* имеются субъекты, т.е. участники, то в *противоречии* их может и не быть. *Противоречие* бывает заложено в самой природе вещей, или находится «внутри» самого субъекта:

И это не только потому, что требования личности безграничны, но также и вследствие того, что в существе этих требований заключается ***известное противоречие***. *П.И. Новгородцев. Об общественном идеале. Глава I (1917-1921)*

Если он погружен в атмосферу какой-то натужности, подавленности, это указывает на внутреннее неразрешенное ***противоречие в нем самом***. *А.А. Данилова, протоиерей Андрей Кордочкин. «Хотелось бы больше сочувствия друг к другу» (02.2017) // 2017*

Поэтому *противоречие*, в отличие от *конфликта*, не может возникнуть *внезапно*, *неожиданно*:

Что же касается самого Вознесенского, он обнаружит в своем ***внезапном конфликте*** с Хрущевым смысл исторический:<..>. *И.Н. Вирабов. Андрей Вознесенский (2015)*

Я не мог принять предложенного мне решения, и такой ***неожиданный конфликт*** обещал разгореться в крупный инцидент, если бы мне не пришло в голову тут же сделать предложение, которое и вывело нас из неожиданного столкновения. *В.Н. Коковцов. Из моего прошлого / Части 1-4 (1933)*

Ср.: **внезапное противоречие*, **неожиданное противоречие* (возможно в случае, когда речь идет о *противоречии*, которое по тем или иным причинам не ожидалось обнаружить).

Синонимический ряд концепта "conflict" в английском языке

Как и в случае с русским языком, слово *conflict* в английском языке — многозначное, а, следовательно, оно может входить не в один синонимический ряд. Более того, ученые расходятся в мнениях относительно содержания самого понятия конфликт (*conflict*). Об этом свидетельствуют многочисленные классификации конфликтов, например, т.н. тройственная классификация Анатоля Рапопорта, где конфликт рассматривается как борьба, игра или диспут, или классификация Куинси Райта, который выделяет пять типов конфликтов (физические, политические, идеологические, правовые и войны, которые являются воплощением всех остальных типов).

Мы выделяем следующий синонимический ряд концепта конфликт (*conflict*) в английском языке: *conflict — fight — war* (то есть, следуя классификации Рапопорта, рассматриваем конфликт в первую очередь как борьбу или столкновение). На наш взгляд, излишне приводить определения каждого слова

(для этого мы отсылаем читателей к Oxford English Dictionary или Longman Dictionary of Contemporary English), однако прежде чем приступить к их рассмотрению в ряде взаимоисключающих контекстов, нам необходимо отметить несколько важных «параметров» каждого синонима.

Во-первых, *conflict*, в отличие от *war* или *fight*, не всегда рассматривается как негативное явление: *conflict* может быть конструктивным (К. Маркс, например, называл конфликт между производительными силами и производственными отношениями главной движущей силой человеческой истории). Кроме того, для английского языка характерно использование слова *conflict* в первую очередь в текстах политического или научного дискурса, на что указывают сочетания со следующими определениями: *social, inter-community, caste, group, intellectual, economic, cultural, religious, racial, ethnic, ideological, hot, cold, north, south conflict, regional, international, intra-national* и т.д.

Слово *fight* обозначает в первую очередь конфликты межличностного уровня (драки, стычки, ссоры, разборки и т.п.), т.е. для его семантики важна как идея «прямого контакта» или «физичности» (подчас и насилия), так и продолжительность (как правило, она незначительна) и количество субъектов (они крайне редко исчисляются сотнями или тысячами).

War служит для обозначения масштабного, вооруженного, и, как следствие, насильственного конфликта. Здесь важны не только количество, но и статус субъектов, а также число жертв и длительность конфликта. В отличие от слова *fight*, которое всегда обозначает событие, *war* может описывать, например, состояние международной напряженности (*Cold War*).

Теперь мы можем понаблюдать за тем, как раскрываются эти семантические особенности на некоторых «обыденных» примерах.

Разногласие между друзьями по какому-то незначительному поводу, например, где поесть или какой фильм посмотреть, будет считаться конфликтом (*conflict*). Хотя даже в такой, казалось бы, «невинной» ситуации может возникнуть некоторое напряжение, оно недостаточно интенсивно, чтобы называться *fight* и тем более *war*.

Драку в баре, например, можно обозначить словом *fight*. Эта ситуация включает в себя применение физического насилия двумя или более людьми, но она недостаточно масштабна, чтобы считаться войной (*war*). Тем не менее, ее можно назвать и конфликтом (*conflict*), хотя при сообщении об этой ситуации носитель английского языка (например, участник драки) вероятнее всего употребит слово *fight* (ср.: *We had a fight at the bar* и **We had a conflict at the bar*).

Территориальный спор между двумя странами, претендующими на один и тот же участок земли, будет называться конфликтом (*conflict*). Даже при локальных стычках (*fights*) между представителями конфликтующих государств

(которые, положим, граничат друг с другом), эта ситуация не будет считаться войной (*war*), хотя в любой момент может перерасти в нее.

Протест может служить ещё одним примером конфликта (*conflict*), поскольку протестующие и те, против кого протестуют, — субъекты с противоположными интересами, убеждениями и мотивами. Слова *fight* и *war*, как правило, не могут обозначать чисто идеологическое (т.е. ненасильственное) противостояние, хотя и бывают исключения.

Например, термин Холодная война (*Cold War*), несмотря на свое название, обозначает состояние военно-политической конфронтации, «политику, заключающуюся в нагнетании напряженности, враждебности в отношениях между странами» [5].

Боксерский поединок — пример схватки (*fight*). Очевидно, что ни по количеству участников, ни в силу контролируемости боксерский поединок не может называться *war*: во-первых, в войне (*war*) субъектов может быть два, только если речь идет о социальных группах, государствах, нациях и т.п., но не о людях, а во-вторых, в войне нет «третьего лица», т.е. субъекта, который бы контролировал других. Боксерский поединок нельзя назвать и конфликтом (*conflict*), поскольку это организованное мероприятие, а конфликты (*conflicts*) , как правило, возникают спонтанно, не планируются заранее.

Рассмотрим еще несколько случаев реализации слов *conflict*, *war* и *fight* на примерах художественной литературы.

Как уже упоминалось, в семантике слова conflict в английском языке (равно как и в русском) необязательна идея насилия. Например, в романе Харпер Ли «Убить пересмешника» слово *conflict* как нельзя лучше подходит для описания антагонизма между Аттикусом Финчем, который защищает чернокожего мужчину, обвиненного в изнасиловании белой женщины, и жителями Мейкомба — убежденными расистами. Эта ситуация никак не может быть названа словами *fight* или *war*, и преимущественно в силу своей «нефизичности» и «ненасильственности».

В романе-эпопее Дж.Р.Р. Толкиена «Властелин колец» одним из центральных конфликтов является война (*war)* между коалицией рас Средиземья — хоббитов, эльфов, гномов и людей — и лордом Сауроном. В силу своей масштабности, временной протяжённости, числу жертв и, наконец, значения для судеб всех обитателей вымышленного мира, — это именно *war*, но не *conflict*, и в еще меньшей степени — *fight*.

Другой пример — роман Дж. Оруэлла «1984», где конфликт (*conflict*) разворачивается между главным героем — Уинстоном Смитом — и правящей партией (между прочим, оппозиция *личность vs. государство* показывает, что субъекты *conflict* могут быть неравноправны). Уинстон начинает подвергать

сомнению авторитет партии и стремится восстать против тоталитарного режима. Важно отметить, что это противостояние перестаёт быть конфликтом (*conflict*) сразу после поимки Уинстона и дальнейшего промывания его мозгов. Тем не менее, это именно *conflict*, и в первую очередь внутренний, психологический: желание Уинстона расшатать основы власти, сколь острым оно ни было, не переходит ни в насильственные действия, ни в призывы к ним (хотя во вселенной Оруэлла он становится диссидентом едва в нем зарождаются первые зачатки инакомыслия), а, следовательно, это не *war* и не *fight*.

Примером *fight* может служить финальная битва между главным героем знаменитой серии романов Дж.К. Роулинг Гарри Поттером и лордом Волан-де-Мортом. Эта схватка (*fight*) стала *кульминацией* многолетнего конфликта между двумя волшебниками и положила конец Второй магической войне (*Second Wizarding War*): Волан-де-Морт был уничтожен, а мракоборцы и Орден Феникса одержали победу.

Однако *fights* могут быть и вербальными: вспомним эпизод из романа Джейн Остин «Гордость и предубеждение», где Дарси объясняется в любви Элизабет и просит ее руки. Увы, Дарси выбирает для излияния своих чувств не самые лестные слова, из-за чего Элизабет решительно ему отказывает, и между героями завязывается ссора (*fight*) со взаимными упреками и обвинениями.

Итак, мы могли увидеть, что *конфликты*, как в русском, так и в английском языке, различаются по интенсивности, масштабу, количеству и статусу субъектов, характеру протекания и другим параметрам. Они делятся на «события» (*столкновение; fight*) и «состояния/ отношения» (*противоречие; conflict*), но могут совмещать в своей семантике и то, и другое (собственно *конфликт; war*). Примеры из реальной жизни и художественной литературы наглядно демонстрируют эти отличия и раскрывают особенности «поведения» тех или иных слов в различных контекстах.

Литература

1. Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. — 5-е издание — М.: Русские словари, букинистическое издание, 1994 г.
2. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка: Практический справочник: Ок. 11 000 синоним, рядов. — 11-е изд., перераб. и доп. — М.: Рус. яз., 2001.
3. КроссЛексика: универсум связей между русскими словами. Большаков И.А., Гельбух А.Ф.
4. Национальный корпус русского языка — ruscorpora.ru.
5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт

русского языка им. В. В. Виноградова. — 4-е изд., дополненное. — М.: Азбуковник, 1999.
6. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / РАН. Ин-т рус. яз.; под общей ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Азбуковник, 1998.
7. Словарь синонимов русского языка: В 2 т. Т.1: С48 А—Н / ИЛИ РАН; под ред. А.П. Евгеньевой. — М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003.

УДК 811.222.+811.111

ВЕБ-ТЕХНОЛОГИИ В ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Хасанова Т.Г., Сеничева А.

Филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе

Аннотация. *Современныеα методики преподавания иностранных αязыков связаны с непрекращающимсяα техническим прогрессом, а также с технологическимα обновлениемα процесса обученияα. Последниеα достиженияав областиα высоких технологийα и распространение глобальнойαсетиα Интернет открывают перед преподавателямиα иностранныхα языков, методистами, а также самими учащимисяα широчайшиеα возможностиα для дальнейшегоα совершенствованияαучебногоα процесса.*

Ключевые слова: *иностранный язык, учебный материал, интернет, программное обеспечение, виртуальное языковое сообщество*

WEB TECHNOLOGIES IN LEARNING A FOREIGN LANGUAGE

Khasanova T.G., Senicheva A.

Lomonosov Moscow State University in Dushanbe

Annotation. *Modern methods of teaching foreign αlanguages are associated with ongoingα technical progress, as well as with technologicalα renewalα of the learning processα. The latest alpha achievements in the field of alpha high technologies and the spread of the global alpha network alpha Internet open up alpha teachers of foreign alpha languages, methodologists, as well as the students themselves alpha wide opportunities for further alpha improvement of the educational process.*

Keywords: *foreign language, educational material, Internet, software, virtual language community*

Современная система образования признает своей главной целью – научить человека учиться. Простое воспроизведение усвоенных знаний недостаточно для того, чтобы обучающиеся развили самостоятельное критическое мышление. Главной необходимостью является их собственная познавательная активность и самостоятельность по овладению учебным материалом. Именно по этой причине для развития современных образовательных технологий стоит делать акцент на

обучение самостоятельно находить нужную информацию, выделять проблемы и искать пути их решения, критически анализировать полученные знания и применять их на практике [Бухтеева2008:58].

Анализируя методическую литературу, на сегодняшний день, было выявлено что все информационный технологии делятся на две категории:

1. Традиционные компьютерные технологии поколения Веб 1.0
2. Технологии поколения Веб 2.0

Традиционные технологии в свою очередь делятся на

А) обучающие компьютерные программы на сменных носителях

Б) информационные технологии, которые представлены поисковыми системами, информационными и учебными ресурсами.

Такие информационные ресурсы как сайты российских и зарубежных новостных изданий, электронные библиотеки, энциклопедии, словари, базы данных и прочее, не могут считаться учебными по своему характеру, но они способны обеспечить доступ к важным и аутентичным материалам.

Учебными интернет-ресурсами могут считаться текстовые, аудио/видео и визуальные материалы различной тематической направленности. Их цель состоит в том, чтобы сформировать инноязычную коммуникативную компетенцию, и так же развить коммуникативно-когнивитные умения, вести поиск, отбор, классификацию, анализ и обобщение информации [Бовтенко2005:216].

Поисковые системы осуществляют формирование информационной компетенции обучающихся. Сюда также входят умения и навыки поиска и аналитической обработки информации. Приведенные технологии показывают интеграционный подход к обучению с использованием компьютерных технологий, появившийся в 90-е гг. XX столетия и активно используемый до 2005 года.

Понятие «Web 2.0», которое появилось в 2005 году предсказывало обращение от интеграционного подхода к социальному. Данная технология от компьютерных технологий отличается принципиально. Ранее при обучении иностранным языкам в сети Интернет, создание мультимедийного контента представлялось невозможным.

Значимые различия веб-технологий обоих поколений представлены в таблице ниже:

Веб 1.0	**Веб 2.0**
Специальное программное обеспечение, без установки которого программа не работает	Сервисы могут быть доступны через Интернет
Обучение изолированное	Обучение совместное
Программное обеспечение лицензионное	Программы бесплатные
Один автор	Авторов может быть много, и творчество совместное
Материал охраняется авторским правом	Материал коллективного использования
Программное обеспечение запатентованное	Программное обеспечение свободное
Обучение в режиме офлайн	Обучение в режиме онлайн

Исходя из нашего анализа отличий двух разных веб-технологий, можно сделать следующие выводы:

- Веб 2.0 от классического интернета отличается доступностью, открытостью, социальностью, личностной ориентированностью и креативностью.
- На сегодняшний день переход в сеть Интернет нового поколения или в сервис Веб 2.0 для преподавания иностранных языков является не просто модой, а действительная необходимость для преподавателей, стремящихся улучшить процесс обучения сделав его более эффективным и мотивированным для обучающихся.

Применение информационных технологий зачастую связывают с дистанционным образованием, но это не делает их менее важными и для традиционного обучения. Мы столкнулись также с новой формой обучения, которая называется – blended learning (смешанное обучение). В нем сочетаются как традиционное (аудиторное) обучение, так и виртуальное обучение, которое основывается на онлайн учебных курсах. Это обозначает, что за «контактными» фазами следуют online-фазы.

Ученые считают, что у каждой формы обучения, несомненно, есть свои преимущества:

- При традиционном обучении это – существование прямых социальных контактов, с помощью которых развиваются социальные компетенции
- При электронном обучении это – формирование информационных компетенций в ходе online-фаз

На сегодняшний день существует обширное количество современных веб-технологий таких как: блоги, вики, подкасты, вебквесты, тандемы, социальные сети, электронное портфолио и т.д.

Большинство из перечисленных веб-технологий (например, вики, блоги, подкасты, вебквесты) служат для обработки и переработки учебного материала, они поваляют сохранять, дополнять, переструктурировать, использовать для выполнения заданий, общаться с другими обучающимися и учителем (как в режиме синхронной, так и асинхронной коммуникации), задавать вопросы и отвечать на них [Варшауэр2007:112].

Существует технология обучения языка, при которой изучение происходит двумя партнерами с разными родными языками, работающие в паре. Такой технологией принято называть Тандем. Ее целью является овладение родным языком своего партнера в ходе реального иди виртуального общения. Здесь партнеры знакомятся с личностью друг друга, узнают новое о культуре изучаемого языка, об обычаях, интересных фактах, и также могут получать информацию по интересующим областям знаний.

Главным принципом, который раскрывает сущность тандем-технологии – это:

- Принцип обоюдности
- Принцип автономности

Принцип обоюдности основывается на том, что каждый из обучающихся в процессе общения получит одинаковую пользу, принцип автономности же, предполагает, что каждый из обучающихся, самостоятельно несет ответственность в своей части обучения за выбор цели, содержания и средств обучения, и также и конечные его результаты.

Виртуальное общение – это особая разновидность коммуникации, которая имеет ряд преимуществ перед живым общением. Таких как:

1. Тандем-партнер может быть человеком из любой части света, поэтому границы и возможности общения расширяются до всемирных;

2. Удобное жизненное пространство в процессе общения обоих партнёров никак не меняется, обучающиеся продолжают жить в привычном ритме что

является удобным, для применения аутентичных материалов и необходимых источников информации;

3. Основное общение происходит в письменной форме, (E-mail, Chatting). Это способствует совершенствованию навыков и умений письменной речи.

С точки зрения дидактики, главное место среди интернет-технологий несомненно занимают системы дистанционного обучения (СДО) или обучающие платформы [Соколова 2015:176].

Образовательные сферы, которые предоставляют учебные курсы онлайн – это обучающие платформы. Задачей (СДО) является обслуживание и управление сетевых обучающих курсов и администрация процесса обучения. В любом месте, где есть выход в Интернет, не зависимо от времени и пространства, обучающийся имеет возможность доступа к образовательной среде. Кроме явных удобств, такой доступ в свою очередь обеспечивает осуществления принципа индивидуализации обучения: обучающийся усваивает материал в своем темпе, он сталкивается с массой возможностей, таких как – право выбора последовательности выполнения заданий, которые как правило, предполагают большое разнообразие их выполнения.[Гершунский2005:38]

Возможности сервисов Веб 2.0 в обучении иностранному языку можно относительно разделить следующим образом:

- Обучение аспектам языка (фонетике, грамматике, лексике);
- Обучение чтению (к примеру, чтение аутентичных текстов - художественных, научно-публицистических);
- Обучение аудированию (использование подкастов и видеокастов);
- Обучение говорению (с использованием опор на тексты, аудио и видеоматериалы, создание и обсуждение фотографий и комиксов);
- Обучение письму (ведение блога, участие в профессиональных сообществах, форумах).

Виртуальные языковые платформы помогают обучающимся в какой-то степени решать все перечисленные задачи. Самыми известными, понятными и доступными, для большинства людей, на сегодняшний день приходятся следующие образовательные платформы:

- http://www.babbel.com/
- http://www.busuu.com/ru
- http://ru.livemocha.com/
- http://www.palabea.com/
- http://www.lingq.com/ru/
- http://www.italki.com/
- http://freshlingua.com/

Сайты приведенные выше крайне похожи между собой. Их главной задачей является привлечь людей, которые заинтересованы в самостоятельном изучении иностранных языков. Создаются виртуальные сообщества, где после бесплатной регистрации можно проходить онлайн занятия, писать диктанты и сравнивать свои работы с другими пользователями, а также и общаться с носителями языка. Некоторые из них постепенно встают на путь коммерциализации, но и в бесплатных версиях остаются неплохие возможности для изучения языков.

С помощью интернет-технологий второго поколения легко решаются проблемы обучения в сотрудничестве, а также дифференциации и индивидуализации обучения. Социальные сервисы Веб 2.0 позволяют учащемуся выбрать свой стиль учебной работы, наметить свою образовательную траекторию.

Литература

1. Бухтеева Е.Е. Применение инновационных технологий в образовательном процессе вуза / Е.Е. Бухтеева, Г.И. Давыдова, О.И. Кравец // Высшее образование сегодня. - 2008. - №11.- [С.48-50.]
2. Бовтенко, М.А. Компьютерная лингводидактика [Текст] / М.А. Бовтенко. - М.: Флинта: Наука, [2005. - 216с.]
3. Варшауэр Марк, П. Фон Уиттекер. Интернет для обучения английскому: Рекомендации дляпреподавателей / Под ред. Джеке К. И Вилли А. Ренэндья// Методология преподаванияиностранных языков: Антология Существующей практики. Изд-во Кембриджского университета. –2007. – с. [119–127.]
4. Соколова Э. Я. Анализ потенциала интернет-ресурсов в обучении иностранному языку //международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 5–4. – [С. 607]
5. Гершунский Б. С. Философско-методологические основания стратегии развития образования вРоссии / под ред. Б. С. Гершунского. – М.: ИТП и МИО РАО, 2005– [С. 289–300.]

СОДЕРЖАНИЕ

И С Т О Р И Я

ПАНҶАКЕНТ - ШАҲРИ БОСТОНИИ ТОҶИКОН
Бобоҷонова С.Р., Шарифмуродова Г.Ҳ. 3

РОЛЬ ИНСТИТУТА КОНФУЦИЯ ПРИ ТАДЖИКСКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ УНИВЕРСИТЕТЕ В РАЗВИТИИ МЕЖОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ
Ван Лин Лин 8

ОМИЛҲОИ ГУСТАРИШИ КОМЁБИҲОИ ФАРҲАНГИИ ТОҶИКОН ДАР ҒАРБ(САҲИФАЕ АЗ ИН КОМЁБИҲО)
Занҷирбекова Г.И. 20

САБАБҲО ВА ЗАМИНАҲОИ ТАШКИЛИ ЭЪЗОМИЯҲОИ ИЛМИИ РОССИЯИ ПОДШОҲӢ ДАР ОСИЁИ МИЁНА
Содиқов С.Р. 27

БОБОДЖОН ГАФУРОВИЧ ГАФУРОВ – ЖУРНАЛИСТ, УЧЕНЫЙ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ
Трофимов С.В. 31

О НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ БОРЬБЫ МЕЖДУ ГУРИДАМИ И ХОРЕЗМШАХАМИ ЗА ВЛАДЫЧЕСТВО В ХОРАСАНЕ
Шарипов М.М. 38

П О Л И Т О Л О Г И Я

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БРЕНДИНГОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ ШВЕЙЦАРИИ
Воронков В.В. 48

ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА НАЦИОНАЛЬНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ТАДЖИКИСТАНА
Миралиева М.О. 53

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ТАДЖИКСКО-ГЕРМАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ
Рабизода А.С. 58

МИР И СТАБИЛЬНОСТЬ ТАДЖИКИСТАНА, ОСНОВА ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ
Сангинов К.Х., Алиева М.М. 67

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОЛИТИКО – ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ БАЗЫ НЕЗАВИСИМОГО ТАДЖИКИСТАНА, КАК ЧАСТЬ ПРОЦЕССА ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ СТРАНЫ
Сангинов К.Х. 72

РЕСПУБЛИКА ТАДЖИКИСТАН И АФГАНИСТАН – ВЗАИМООТНОШЕНИЯ В НАЧАЛЕ 2016 ГОДА
Сафолзода М.К. 78

ЭМОМАЛӢ РАҲМОН – ТАҲКИМГАРИ РИШТАҲОИ ДӮСТӢ ВА БАРОДАРӢ
Шарипова Т.М. 86

МУНОСИБАТҲОИ ҲОКИМИЯТИ ДАВЛАТӢ ВА ВАО ДАР ШАРОИТИ ТРАНСФОРМАТСИЯИ НИЗОМИ СИЁСИИ ТОҶИКИСТОН
Ёкубов Ҷ.К. 93

Ф И Л О С О Ф И Я

THE ROLE OF PHILOSOPHY IN SHAPING THE MODERN WORLDVIEW
Vohidova B.R. **101**

НЕКОТОРЫЕ СООБРАЖЕНИЯ О НЕОБХОДИМОСТИ КЛАССИФИКАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ФИЛОСОФОВ
Диноршоева З.М. **106**

СЛАВЯНИЗМ Н.Я. ДАНИЛЕВСКОГО И КРИТИКА ЕВРОПЕЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ
Кадыров К.Т. **112**

ПРОБЛЕМА САМОАКТУАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ
Мысовских Л.О. **118**

ВОЗМОЖНО ЛИ НАУЧИТЬ МАШИНУ МЫСЛИТЬ И НЕОБХОДИМО ЛИ ЭТО?
Шамолов А.А., Мирджамолова О.М. **122**

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ЧЕЛОВЕЧЕСТВО – ПУТЬ К РАЗВИТИЮ ИЛИ К ДЕГРАДАЦИИ
Шамсидинова М.К., Шамолов А.А. **129**

Ф И Л О Л О Г И Я, О Б Р А З О В А Н И Е

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОПИСНОЙ БУКВЫ В РЕКЛАМЕ
Акбарова В.А., Хайдарзода П. **138**

СТРУКТУРНО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ СХОДСТВА И РАСХОЖДЕНИЯ ТЕКСТА ОРИГИНАЛА И ПЕРЕВОДА ДЛЯ ТАДЖИКСКО-РУССКОГО ПАРАЛЛЕЛЬНОГО КОРПУСА (НА МАТЕРИАЛЕ «НАВРУЗНАМЕ»
О. ХАЙЯМА)
Алексеева Д. **142**

НАҚШ ВА МАҚОМИ ОИЛА ДАР ТАҲКИМИ ВАҲДАТИ МИЛЛӢ
Бабаева М.Р. **148**

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА КАК МЕТОД ИЗУЧЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ
Балхова С.Я., Акбарова В.А. **153**

ТОЛЕРАНТНОСТЬ И ИНТОЛЕРАНТНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ
Башаримов Ю.С., Винник О.Г. **159**

ТАШАККУЛ ДОДАНИ ТАРБИЯИ ВАТАНДӮСТӢ ДАР ХОНАНДАГОН
Бобоева Х.Ғ., Тошева Х.Б. **162**

ПРЕПОДОВАНИЕ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ВУЗАХ
Бойболаев Б.Э, Эркаев С.А. **167**

АССОЦИАТИВНОЕ ПОЛЕ КОНЦЕПТА «БОЙИГАРӢ» («БОГАТСТВО») В ТАДЖИКСКО-РУССКОЙ БИЛИНГВАЛЬНОЙ СРЕДЕ
Гоибзода М.К. **172**

ВОЖАҲОИ ИФОДАКУНАНДАИ НОМИ САБЗАВОТ ВА РУСТАНИҲОИ ПОЛЕЗӢ ДАР ЛАҲҶАҲОИ НОҲИЯИ АЙНӢ
Гулова М.Н. **181**

ФУЗИЯ И АГГЛЮТИНАЦИЯ В МОРФОНОЛОГИЧЕСКОМ ПОНИМАНИИ
Им С.Б. **186**

ЯЗЫКОВЫЕ КОРПУСА КАК ОБЪЕКТ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ
Искандарова Д.М. **191**

АНАЛИЗ ЖЕСТОВ НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ ЁКУБА ХАИМОВА И МАЛИКА РАХМОНА «ДВЕ СУДЬБЫ» («ДУ ТАКДИР»)
Каримова Б.К. **198**

ПРОНИКНОВЕНИЕ В СУЩНОСТЬ ЖАНРА “DOZENS”
Кулматова О.А. **204**

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СОСТАВ СПОРТИВНОГО ДИСКУРСА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
Курбонова Н.Ш., Фазилова Ш.К. **210**

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПЕРЕВОДЕ НЕКОТОРЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ СИНОНИМОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ С. АЙНИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК
Мирзоева М.М. **217**

МАФҲУМИ “ХАСИСӢ” ДАР АСАРИ “МАРГИ СУДХӮР”-И САДРИДДИН АЙНӢ
Музаффарова Ш.М., Иброҳимзода Ф.У. **224**

АССОЦИАТИВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ КОНЦЕПТА «РЕВНОСТЬ» В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ
Раджабова Г.С., Тошева Г. **229**

ДЕФИНИЦИОННЫЙ АНАЛИЗ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ ТИПАЖЕЙ «PUPIL/УЧЕНИК» И «STUDENT/СТУДЕНТ» НА МАТЕРИАЛЕ ТОЛКОВЫХ СЛОВАРЕЙ
Раимдодов О.П., Кодирова Т.М. **233**

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «РАДОСТЬ» В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ
Руябова Н.Н. **238**

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭВФИМИЗАЦИИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ
Сабирова С.Г. **243**

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ ПОДХОДОВ К ПОНЯТИЮ МЕТАФОРА
Саидмуродова Ф.Л., Охонвалиева Ш.С. **248**

МИФ КАК ОСНОВА ФЭНТЕЗИЙНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Саидова Н.А. **258**

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕРМИНОВ, ОПИСЫВАЮЩИХ ПРОЦЕССЫ И ЯВЛЕНИЯ ГЛЯЦИОЛОГИИ
Сабиров К. **261**

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА
Собко В.И., Ишанкулов С. **263**

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СЧАСТЬЯ И ЕГО ФАКТОРОВ В ОБЩЕСТВЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
Стаценко Ю.Ю., Каримова Д.С. **267**

“МАҶМАЪ-УЛ-ФУРС”-И СУРУРИИ КОШОНӢ ЧУН САРЧАШМАИ АДАБӢ
Султонова Г. А. **271**

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ УЗБЕКИСТАНА И ГЕРМАНИИ)
Султонова У.И. **277**

ЯЗЫКОВАЯ ОБЪЕКТИВАЦИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО КОНЦЕПТА «ПЕЧАЛЬ» НА МАТЕРИАЛЕ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
Тагаева Т.Р., Давлатмирова М.Б. **281**

ВЗАИМОСВЯЗЬ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
(на примере подготовки кадров в области материаловедения)
Умарова Т.М. **288**

ПАРЕМИЯ КОРЕЙСКОГО НАРОДА – ОТ МИРОВЕДЕНИЯ К МИРОПОНИМАНИЮ
Цой М.К. **294**

ОБЗОР ТРЕНДОВ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ СТУДЕНТОВ КАФЕДРЫ ЛИНГВИСТИКИ ФИЛИАЛА МГУ ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА В Г. ДУШАНБЕ (2020-2023)
Чалова О.В. **299**

ОБРАЗ БУДУЩЕГО В СВЕТЕ РЕФОРМЫ ОБРАЗОВАНИЯ
Шамолов А.А., Махмадрасулов Б.С. **303**

ЯВЛЕНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ НЕУДАЧ В ДИАЛОГАХ С ГОЛОСОВЫМИ ПОМОЩНИКАМИ
Шамсидинова М.К. **314**

МЕСТО КОНЦЕПТА «РЕЛИГИЯ»/«ДИН» В ФОРМИРОВАНИИ КОНЦЕПТОСФЕРЫ ТАДЖИКСКОГО НАРОДА
Шералов З.О. **324**

ВИЖАГИИ ИШТИҚОҚ ВА ВОЖАСОЗӢ ДАР ЗАБОНИ АРАБӢ
Шодиев М., Юсуфзода М. **329**

КОНЦЕПЦИИ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ
Эшонкулова Г.Ю. **337**

НОВЕЙШИЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ И ОБОГАЩЕНИЯ СЛОВАРНО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО ЗАПАСА УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ ТАДЖИКСКОЙ ШКОЛЫ
Юсупова З.М. **340**

ОБЪЕКТИВАЦИЯ КОНЦЕПТА «CONSUMERISM» В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
Сабирова С. Г., Набиева Ф.С. **344**

СИНОНИМИЧЕСКИЙ РЯД КОНЦЕПТА "КОНФЛИКТ" В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ
Саломатшоева Ф.С., Набиева М. **347**

ВЕБ-ТЕХНОЛОГИИ В ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА
Хасанова Т.Г., Сеничева А. **358**

Подписано в печать 14 апреля 2023 года.
Заказ № 61. Тираж 100 экз.
Отпечатано в типографии
филиала Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе
734003. г. Душанбе, ул. Бохтар, 35/1